

Лекция первая

Шелк и китайская цивилизация

Географически Китай и Европа разделены огромными расстояниями, однако как историкам искусства, так и историкам цивилизаций известно, что удаленность друг от друга никогда не препятствовала принципиально важным контактам, установившимся между Западом и Востоком. Древние, пожалуй, были смелее и решительнее, чем мы сегодня. Купцы, ремесленники, народные певцы и целые труппы кукольных театров, решив однажды сняться с места и отправиться в путь, присоединялись к каравану и странствовали по Великому шелковому пути. Конные и пешие путники несколько месяцев, а то и лет шли по степям и пустыням в поисках случая поработать и обогатиться...

Я убежден, что странствующие мастера принесли некоторые техники живописи в Азию, их работы мы находим и в Дуньхуане, и в других районах. У живописцев Греции и Рима они научились приемам, позволявшим передать в изображении свет и воздух, и привнесли эти техники в собственные работы. <...> Уже в декоративном искусстве ханьской эпохи встречаются сюжеты, пришедшие в Китай из Европы, это узоры в виде виноградных листьев, орнаменты с изображением гроздей винограда, а также узоры в виде цветов лотоса. Китайские мастера, переосмыслив эти растительные орнаменты и спиральные узоры, стали воспроизводить их на гончарных и серебряных изделиях.

Эрнст Гомбрих (*Ernst Hans Gombrich*)¹

Определение Великого шелкового пути

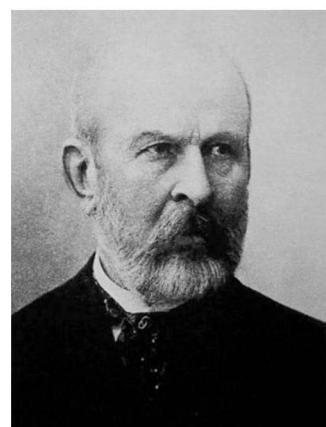
Соприкасаться и взаимодействовать с древними культурами Европы, Азии и Африки китайская цивилизация начала еще до нашей эры. Однако маршруты, соединявшие эти древние цивилизации, в мировой науке долго не были связаны общим термином.

Впервые термин «Шелковый путь» (нем.: «Seidenstrassen») предложил в 1877 году в своем знаменитом пятитомном труде «Китай. Результаты собственных путешествий» немецкий географ Фердинанд фон Рихтгофен (Ferdinand Freiherr von Richthofen). Вот классическое определение Великого шелкового пути, которое дал фон Рихтгофен: «Маршруты в Западный край», которые использовались для торговли шелком и с 114 г. до н. э. по 127 г. н. э. соединяли Китай и Междуречье (территории между реками Амударья и Сырдарья в Центральной Азии), а также Китай и Индию»². Этот термин очень быстро прижился и был поддержан учеными и Запада, и Востока. Англичане называют Великий шелковый путь словосочетанием «Silk Roads», французы — «La Route de la Soie», японцы — «绢の道» или «シルクロード».

В 1910 г. немецкий историк, археолог и географ Альберт Херман (Albert Hermann) предложил новое определение Великого шелкового пути — с точки зрения исторических

документов. В своей работе «Древний шелковый путь между Китаем и Сирией» Херман предложил изменение изначального, рихтгофеновского определения: «Необходимо расширить этот термин и отнести к нему маршруты, которые вели к далекой западной Сирии»³.

Фон Рихтгофен считал, что Великий шелковый путь был проложен после двух миссий в Западный край Чжан Цяня, посла Ранней Хань (в 138–126 г. до н. э. и в 115–114 г. до н. э.). Чжан Цянь сообщал, что посетил множество стран Центральной Азии и что «в этих местах нет шелка и лаковых изделий»⁴. Поэтому фон Рихтгофен особо подчеркивал важность путешествия Чжан Цяня в Западный край. Херман же считал Сирию западным окончанием Великого шелкового пути, потому что вскоре после путешествий Чжан Цяня китайский шелк начал поступать на территорию Римской империи. В 65 г. до н. э. Гней Помпей Великий во главе

Фердинанд фон Рихтгофен, основоположник исследований Великого шелкового пути

экспедиционного войска занял восточное побережье Средиземного моря, после чего Сирия была включена в состав Римской Республики (а затем и Римской Империи) на правах одной из провинций. Херман предположил, что культурный обмен в рамках Великого шелкового пути не ограничивался контактами Китая с Индией и Центральной Азией и что Великий шелковый путь связывал Поднебесную еще и с Римом.

* В китайских исторических хрониках — общее название регионов, расположенных западнее заставы Юймэнгуань. — Примеч. автора.

Новые знания о Великом шелковом пути

Дальнейшие исторические исследования и археологические находки расширили научные представления о Великом шелковом пути. Последние данные археологов позволяют точнее датировать начало шелковой торговли между Западом и Востоком: самое позднее — IV в. до н. э. Свежие уточнения касаются и территорий, через которые проходил Великий шелковый путь. Исторические документы и находки археологов, подкрепляя друг друга, показали: вскоре после путешествия Чжан Цяня на Запад китайский шелк появился в Риме. Поэтому, как правило, конечной точкой Великого шелкового пути ученые считают Рим, а отправной — города Чанъян или Лоян, которые в разное время, с эпохи Хань и до эпохи Тан, являлись столицами Китая. Некоторые исследователи продлевают Великий шелковый путь на запад до итальянской Венеции, а на восток — до японского города Нара. Почему? Венеция — родина Марко Поло, который привез из Китая — в числе прочих раритетов — и образцы шелка. А если к коллекции тканей сокровищницы Сёсюин при храме Тодай-дзи в японском городе Нара, где хранится более ста тысяч изделий, добавить шелка из Хорю-дзи*, то в такой объединенной коллекции будут представлены все виды шелковых тканей, которые изготавливались в средние века.

Карта Западного края, составленная при династии Хань

* Хорю-дзи, или Хорю Гакумон-дзи — храмовый буддийский комплекс в японском городе Икаруга префектуры Нара, древнейшая деревянная постройка в мире. — Примеч. пер.

Кроме магистрального отрезка Великого шелкового пути, который проходил по пустыням, исследователи выделяют целый ряд его важных ответвлений. Основные из них — 1) степной путь; 2) морской путь, 3) древняя дорога из Танского государства в Тибет; 4) маршруты между Китаем, Индией и Мьянмой; 5) путь в Цзяочжи*. В отдельные исторические периоды некоторые ответвления не уступали по значимости пустынной «магистрали», к тому же и начиналась в свое время шелковая торговля именно со Степного пути. Кроме того, Запад и Восток после династии Тан постепенно перенесли контакты преимущественно в сферу морского сообщения. А с XV в. — с начала эпохи Великих географических открытий — Морской путь окончательно заменил традиционное сообщение по сухому.

Конечно, в наш век о Великом шелковом пути известно намного больше, чем во времена фон Рихтгофена. Классические определения Великого шелкового пути, предложенные фон Рихтгофеном и Херманом, уже не отражают многих известных нам сегодня подробностей. Однако основные положения, которые выдвинули эти учёные, отнюдь не устарели. Изучение Великого шелкового пути они понимали прежде всего как исследование культурного обмена между китайской и средиземноморскими цивилизациями, и этот базовый принцип остается непреложным. Но в исследований Великого шелкового пути невозможно ограничиться изучением только отношений Китая и Рима. Необходимо также не упускать из виду и другие страны — центральноазиатские, Индию, Иран и населенные кочевниками степи Евразии. Поэтому мы даем более новое и точное определение Великому шелковому пути. Это — маршруты культурного обмена, которые использовались главным образом для торговли шелком и в древности и в средние века проходили из бассейнов рек Хуанхэ и Янцзы через Индию, Центральную Азию, Западную Азию в Северную Африку и Европу.

Китайская цивилизация и ткачество

Возникновение письменности — основной признак того, что общество стоит на пороге цивилизации. В соответствии с этим критерием уэльский археолог Глин Дэниел (Glyn Edmund Daniel) в 1968 г. предложил определение шести древнейших колыбелей цивилизации, которые появились независимо друг от друга, — так называемые Шесть великих цивилизаций. Четыре из них зародились в Евразии: Месопотамия, Египет, Китай, Индия. Еще две — в Америке: Мексика и Перу⁵. Полученные современной археологией данные подтверждают: китайская цивилизация, как и другие пять великих цивилизаций, имела независимое происхождение и собственную культурную систему⁶. Более того, китайская цивилизация оказала огромное влияние на развитие остальных цивилизаций Старого света. Этот аспект наиболее наглядно поясняется и подтверждается изобретением в Китае шелка и распространением шелковых тканей по древнему миру.

* Цзяочжи — бывшая южная окраина империи, на юге нынешних провинций Гуандун и Гуанси и севере Вьетнама. — Примеч. пер.

На Европейском континенте цивилизация зародилась относительно поздно: самые древние очаги — остров Крит и южная часть Греческого полуострова с центром в Микенах (1900–1500 г. до н. э.). Цивилизация была названа Эгейской в честь моря, на берегах которого они находились. И греки, и римляне — наследники эллинской культуры — использовали в качестве текстильного волокна лен и овечью шерсть.

Принято считать, что ткацкая культура пришла в Грецию и Рим с Ближнего Востока. С древних времен между городами на берегах Средиземного моря установились развитые морские связи, и Эгейская цивилизация естественным образом перенимала элементы культур ближневосточных соседей. Овечья шерсть служила ткацким материалом еще в Месопотамии: ее находили в ходе раскопок Древнего Вавилона на территории современного Ирака. Использование в ткачестве льняных волокон началось в Египте; пример тому — лен, найденный при раскопках в Египте. Индийская ткацкая культура сформировалась самостоятельно, и в ней в качестве сырья использовались два вида хлопка: хлопчатник травянистый и хлопчатник древовидный. В ходе раскопок в Мohenджо-Даро были обнаружены многочисленные артефакты, подтверждающие использование хлопкового волокна. Цивилизация майя на американском континенте, очевидно, к ткачеству пришла самостоятельно; ткацкими материалами для майя служили руно и хлопок, сорта которого, впрочем, отличались от распространенных в Старом Свете. Китай — единственная из Шести великих цивилизаций, которая использовала в ткачестве шелковое волокно⁷.

Еще в период среднего неолита древние жители бассейнов рек Хуанхэ и Янцзы начали культивировать тутовых шелкопрядов, научились разматывать шелковую нить и ткать полотно. На донной части керамических изделий из Баньпо (культура Яншоа, средний неолит) обнаружены отпечатки со следами шелка. Это свидетельствует

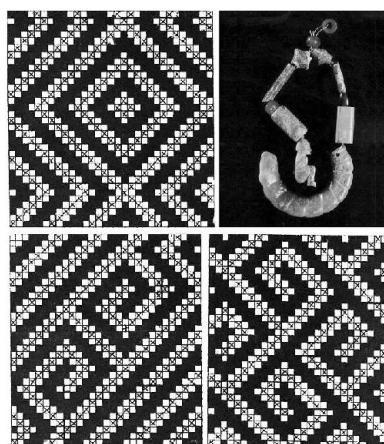
Льняное полотно, обнаруженное при раскопках в Египте, IV–VII вв.

Шерстяная ткань в римском стиле, обнаруженная при раскопках могильника Инпань в Синьцзяне

о том, что история изготовления шелка насчитывает по меньшей мере от трех до пяти тысячелетий. Шелк-сырец плохо сохраняется, поэтому самые ранние образцы обнаружены в Цяньшаньяне (провинция Чжэцзян) при раскопках памятников культуры Лянчжу (ок. 4750 г. до н. э.): шелковый пояс, шелковые нити, фрагмент шелковой ткани типа тафты крестообразного плетения. Анализ среза показал: площадь поперечного сечения шелкового волокна равна 40 квадратным микронам, поперечное сечение фиброна имеет вид треугольника, а вся найденная ткань была создана из нитей одомашненной шелковичной гусеницы. При раскопках памятников культуры Яншао в бассейне реки Хуанхэ (Синьцзунь уезда Сясянь в провинции Шаньси и Цинтайцзунь уезда Синъян в провинции Хэнань) также были обнаружены следы одомашненных шелкопрядов и шелковых тканей⁸.

Еще в эпоху Шан (приблизительно 1500–1100 гг. до н. э.) китайские шелковые изделия изготавливались достаточно качественно. Из-за сложной технологии изготовления

Три вида орнамента на шелковых тканях эпохи Шан и нефритовый шелкопряд, найденный при раскопках древнего захоронения династии Чжоу

с полотняным переплетением нити основы, образующей ромбический орнамент, каждый ромб состоял из 30 уточных нитей. Такой вид плетения шелка Сильван назвала «шанским плетением»⁹. Шелковая материя, восстановленная Сильван, — это камчатная ткань *ци*, которая упоминается в древних китайских источниках.

Китайские исследователи обнаружили отпечатки шелковой ткани на бронзовом клевце *гэ* и нефритовом ноже (оба — эпохи Шан) из коллекции музея в пекинском Запретном городе. Результаты анализов показали: техники шелкового плетения этих образцов превосходят по сложности ромбический узор, обнаруженный в отпечатках на утвари из шведского Музея Дальнего Востока. Например, каждый прямоугольник ортогонального орнамента состоял из 35 основных и 28 уточных нитей; узор

шелк долго относился к предметам роскоши и являлся атрибутом исключительно знати даже в бассейнах рек Хуанхэ и Янцзы — в районах с развитым шелкоткацким промыслом. Простолюдины одевались в платья из пенькового волокна или из холстины, поэтому представителей низкого сословия называли еще *буи* — «одетые в холщовое платье». Бронзовая ритуальная посуда — объект особого почитания в шанскую эпоху. Бронзовые сосуды, которые опускали в могилы шанской знати, иногда оборачивали шелковой тканью, и на многих таких археологических находках сохранились следы шелка. В 1937 г. шведский историк текстиля Виви Сильван (Vivi Sylwan) обнаружила на патине бронзового сосуда и топора династии Шан из коллекции шведского Музея Дальнего востока отпечатки шелковой ткани. Исследования, предпринятые Сильван, показали: это был монохромный шелк

ромбический, с полотняным переплетением, достаточно жирный по контуру; геометрический орнамент — симметричный и четко разделенный по уровням — был образован ромбами. Еще один нюанс: на шанском нефритовом ноже из коллекции музея в Запретном городе обнаружен отпечаток шелка с узором *юньлэйвэнь*^{*}. А из разновидностей шанского шелка, помимо тафты *цзюань* и камки *ци*, в те времена появилась и вышитая ткань *сю*. Все это свидетельствует о том, что к эпохе Шан ткацкая технология в Китае находилась уже на достаточно высоком уровне развития.

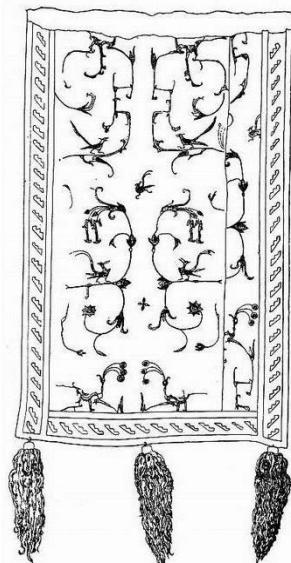
В ходе раскопок захоронения Чжоуюань эпохи Западная Чжоу (уезд Фуфэн провинции Шэньси) был найден нефритовый шелкопряд тонкой работы. Эта находка свидетельствует о том, что чжоусцы придавали большое значение изготовлению шелка. В период Чжаньго появилась еще одна разновидность китайских шелковых тканей — парча *цзинь*. В начале 1980-х гг. в Машани (уезд Цзянлин округа Цзинчжоу провинции Хубэй) в захоронении эпохи Чжаньго были обнаружены расшитая искусственным узором парча и вышитая ткань тонкой работы. Парча *цзинь* и вышитая ткань *сю* считались ценнейшими видами шелка. В китайском языке есть чэньюй^{**} *цзинь сю шань хэ* — «горы и реки, словно вышивка на парче», который употребляется для описания красоты пейзажа. В 1940-х археологи нашли в Пазырыкских курганах на Алтае китайский шелк эпохи Чжаньго с вышивкой в виде феникса. Эта находка свидетельствует о том, что уже в ту эпоху шелк распространялся и за пределы Китая.

Ханьский шелк унаследовал традиции эпохи Чжаньго. В 1972 г. в местности Мавандуй (округ Чанша провинции Хунань) в ходе раскопок двух могил ханьской эпохи археологи обнаружили большое количество шелковых тканей, впоследствии датированных ранними годами династии Западная Хань. Кроме тафты *цзюань*, камки *ци*, парчи *цзинь* и вышитого шелка *сю*, среди этих тканей были и ворсовая парча высокого качества, и газ с набойкой и разрисовкой, и расшитые узорами газовые ткани типа *ло* и *ша* (*ло* и *ци*)^{***}. Начиная с 1900-х гг. в древних могильниках Таримской равнины на самом западе Китая археологи постоянно находят разнообразные шелка династии Хань. Эти же шелка археологи обнаружили и в ходе раскопок на территории Пальмиры, восточной колонии Римской империи, а также

* Юньлэйвэнь — «орнамент облака и молнии». Представляет собой сеть вписанных друг в друга ромбов, где дугообразные линии символизируют облака, а прямые — молнии. — Примеч. пер. См.: Чэнь Цзюаньцзюань. Лян цзянь ю сичжиу хэнъцзи дэ Шандай вэнъу (Два предмета Шанской эпохи с отпечатками шелковых тканей) // «Вэньу», 1979, № 12.

** Чэньюй — идиоматическое выражение, состоящее из четырех иероглифов. — Примеч. пер.

*** Ло — разновидность узорной газовой ткани, ша — безузорный газ. — Примеч. пер.

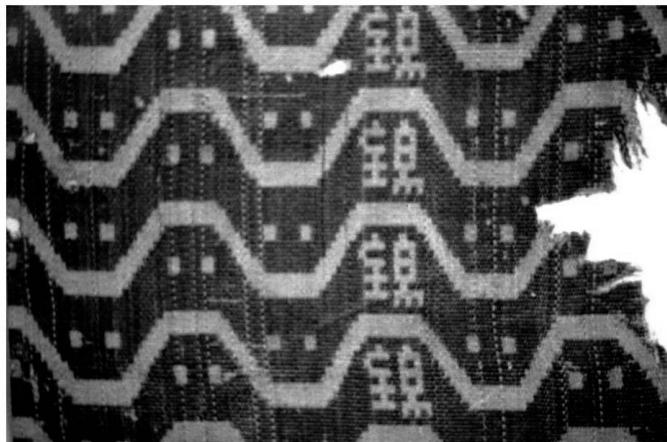

Шелковый чепрак с изображением феникса, найденный в Пазырыкском кургане

и в самой Италии — метрополии Римской Империи. Ханьская камка *ци*, обнаруженная при раскопках в Крыму, свидетельствует о том, что шелка попадали в Европу через степи Евразии. Так постепенно формировался степной маршрут Великого шелкового пути¹⁰.

Роль шелка в развитии китайской цивилизации

Шелк — одно из самых значимых изобретений Древнего Китая, сыгравшее огромную роль в последующем развитии китайской экономики, культуры, науки и техники.

*Парча эпохи Восточная
Хань с иероглифом
锦 (цзинь), обнаруженная
Марком Стейном (Marc
Aurel Stein) при раскопках
кладбища LC, Лоулань*

В культуре. В древнейших образцах китайской письменности цзягувэнь появляются иероглифы 桑 (*сан* — «шелководство»), 蚕 (*цань* — «шелкопряд»), 帛 (*бо* — «шелковая ткань») и еще более ста иероглифов с графемой «шелк, нить», имеющих отношение к шелку. Для первого китайского словаря «Шовэнь цзецы» («Объяснение письмен и трактовка знаков») его автор Сюй Шэнь собрал 267 иероглифов с графемой 丝 («шелк, нить»). Шелк оказал влияние и на древнюю китайскую литературу. В китайском литературном памятнике «Ши цзин» («Книга песен»), в одах юэфу и в древних чэньюях повсеместно встречаются образы, так или иначе связанные с шелком: например, упоминавшийся выше *цзинь сю шань хэ*.

В научно-техническом развитии. Два из четырех великих изобретений Китая тесно связаны с изготовлением шелка. Изобретение бумаги имеет непосредственное отношение к этой технологии: появление осадка из шелкового пуха во время замачивания и намотки шелковых нитей могло подтолкнуть людей к этому великому изобретению. А замачивание и намотка шелковых нитей, во-первых, подарили древним китайцам технологию вываривания волокнистого материала с растительной золой (вода способствует обесклейванию и очищению волокна), а во-вторых, открыли технологию усиления механической прочности кудельного волокна за счет погружения

в воду. Обе эти технологии необходимы в производстве бумаги¹¹. Изобретение книгопечатания имеет прямое отношение к технологии набивки шелковой ткани с помощью рельефных клише, которая начала распространяться в эпоху династии Цинь (221–207 гг. до н. э.).

*Шелк эпохи Чжанъго, обнаруженный в могиле № 1 в Машани
(уезд Цзяялин округа Цзинчжоу провинции Хубэй)*

В экономике. Шелк был основным товаром, которым Древний Китай торговал с целым рядом западных государств. Шелк (а в средние века — еще и фарфор) на много веков вперед обеспечил Китаю выгодное положение в экономических контактах с Западом.

Подведем итог. История развития китайского шелка прослеживается от его изобретения до выхода за пределы Китая. Долгое время Китай был единственной в мире страной, где занимались шелковым ремеслом. Поэтому мировое сообщество безоговорочно признало тот значительный вклад, который внес Китай в материальную культуру человечества. Уникальное своеобразие шелка, тонкость шелкового ремесла, великолепные узоры, воплотившие щедрое воображение своих создателей, позволили китайской культуре занять свое место в ряду выдающихся мировых культур.

Лекция вторая

Происхождение и миграция тохаров

Данные современной археологии убедительно доказывают, что китайская цивилизация, как и остальные пять из Шести великих цивилизаций, имела и независимое происхождение, и собственную культурную систему. Но развитие китайской цивилизации никогда не было изолировано от остального мира: Китай рано начал взаимодействовать с другими древними цивилизациями Старого Света. Как нельзя лучше раскрывает эту тему вопрос происхождения и миграции тохаров — древнего народа, который жил на западе Китая.

История вопроса

Тохары одними из первых обосновались на южных и северных склонах хребта Тянь-Шань. К тохарским этносам относятся и юэчжи, которые заселили земли между Тянь-Шанем и Алтаем, и народы царств Куча (Цюцы) и Яньци на севере Таримской равнины и царства Лоулань в восточной части Таримской равнины. Тохары сыграли немалую роль в становлении и развитии цивилизации не только Западного края, но и всего Китая. Например, именно благодаря тохарам западноазиатская пшеница попала в Китай. Тохарские народы стояли у истоков тысячелетней цивилизации царства Лоулань, цивилизацию царства Кучи, оказавшего большое влияние на историю китайского буддизма.

Археологи нашли в Синьцзяне письменные памятники на одном из индоевропейских языков — тохарском. Тохары жили на территории распространения восточной языковой группы (сатем). Несмотря на это, у тохарских языков налицо целый

ряд особенностей западной группы (группы кентум); кроме того, они тесно связаны с древним индоевропейским языком, на котором в 1650–1175 гг. до н. э. говорили в Хеттском царстве, которое существовало на территории современных Турции, Сирии и Ливана. Например, и хетты, и тохары использовали суффикс -r- для обозначения медиального залога¹². Из этого следует, что тохары, возможно, — одно из самых древних индоевропейских племен, которое отделилось от праиндоевропейцев еще до образования в индоевропейских языках западной и восточной групп.

Обнаружение тохарского языка существенно увеличило знания современной науки о структуре древних народов Евразии и их миграциях. Но о происхождении тохаров в международном научном сообществе уже более века ведутся бурные споры. В какое время тохары отделились от остальных носителей западной группы индоевропейских языков: хеттов, кельтов и греков? Как они преодолели столь большое расстояние и добрались до Таримской равнины в Синьцзяне? Это до сих пор остается тайной. В настоящее время существуют три основные гипотезы о происхождении тохаров.

Гипотеза первая — «ближневосточная», которую предложил немецко-английский лингвист Бруно Вальтер Хеннинг (Walter Bruno Henning). Он считал, что тохары из Таримской равнины — это гутии: кочевое племя, которое в 2300 г. до н. э. появилось в районе Загроса на западе Персии (аккадцы называли их «кути-им» или «гутебум», ассирийцы — «гути», вавилонцы — «гуту-ум», «гути-у», «кутеу»). В 2200–2180 гг. до н. э. гутии уничтожили правящую династию Аккадского царства, затем свергли вавилонскую династию и на несколько десятков лет, приблизительно до 2109 г. до н. э., установили свое господство над Двуречьем. В 2109 г. до н. э. (по другим версиям — в 2082 г. до н. э. или в 2050 г. до н. э.) шумеры в ходе стремительной войны победили гутиев, свергнули их власть в Двуречье, вынудили отступить в горы — и в итоге гутии исчезли с исторической арены Ближнего Востока. Хеннинг проанализировал имена царей гутиев¹³, включенных в «Царский список» Шумера, и обнаружил у них ряд признаков, характерных для тохарских языков. Хеннинг предположил, что после изгнания из Двуречья гутии отправились на восток и, преодолев огромное расстояние, поселились на Таримской равнине¹⁴. Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов под воздействием гипотезы Хенninga выдвинули предположение о местонахождении прародины индоевропейцев — на Ближнем Востоке — и описали миграцию тохаров с позиций языкоznания¹⁵.

Гипотеза вторая — автохтонная. Ее предложил в 1990 г. индийский историк и археолог Авадх Кишор Нарейн (Awadh Kishore Narain). Большие юэчжи (даюэчжи) в глубочайшей древности обосновались на землях к западу от Хуанхэ и в Центральной Азии. Поэтому, как полагал Нарейн, все народы, говорившие на индоевропейских языках, сформировались на территориях современного Западного Китая¹⁶.

Гипотеза третья — «южносибирская», предложенная в 1989 г. американским и североирландским археологом Джеймсом Патриком Мэллори (James Patrick Mallory). Из известных в наше время индоевропейских археологических культур наиболее ранняя и при этом географически находившаяся восточнее всех остальных — это

афанасьевская культура бронзового века (III–II тыс. до н. э.) в Южной Сибири. Мэллори предположил, что афанасьевцы и были предками тохаров¹⁷.

Вышеописанные исследования основаны, главным образом, на данных сравнительного языкознания. Но для решения вопроса о происхождении тохаров в качестве свидетельств необходимы и археологические находки. В 1970-х гг. китайские ученые присоединились к исследованиям происхождения тохаров и добились серьезных успехов сразу в трех областях: в археологии, языкоznании и антропологии. Найдки китайских археологов подтвердили, что еще во втором тысячелетии до н. э., заселяя Синьцзян, индоевропейцы появились в районе современного уезда Цитай (Чанцзи-Хуэйский автономный округ Синьцзян-Уйгурского автономного района) у восточных отрогов Тянь-Шаня и в бассейне реки Кончедарья на востоке Таримской равнины. Ученые уверены, что наиболее ранняя индоевропейская археологическая культура той эпохи, расположенная восточнее всех остальных, и есть культура прототохаров.

Но в какое конкретное время тохары переселились в Синьцзян? Из какой археологической культуры на территории Синьцзяна происходит культура тохаров? Мы проанализировали несколько культур бронзового века, распространенных на территории Синьцзяна в промежутке между 2000 и 1500 гг. до н. э., и определили ключ к разгадке происхождения тохаров: это — культура Кээрмуци¹⁸. Кээрмуци произошла из мегалитической культуры Южной Франции (3200–2700 гг. до н. э.) и, возможно, прошла трансформацию через ямные культуры северных побережий Каспийского и Черного морей, а затем мигрировала на восток до южных отрогов Алтайского хребта и сформировала там чумурчекскую культуру. Следующей стадией развития культуры стало разделение: представители одной из ее ветвей отправились на юг, в Лоулань, и образовали там общность Гумугоу-Сяохэ-Аяла Мазар. Археологическая культура Синьтала, а также бронзовая культура Ния Бэйфан, расположенные в центральной части Таримской равнины, стали результатом слияния и синтеза двух культур: тохаров и цянов (аборигенов западной части Китая).

Происхождение и миграция индоевропейцев

Споры о происхождении индоевропейцев в мировом научном сообществе не утихают. Однако большинство фактов свидетельствует в пользу курганной гипотезы, которую в 1950-х гг. предложила американская археолог и культуролог литовского происхождения Мария Гимбутас (Marija Gimbutas). Она считала, что индоевропейцы происходят от представителей курганной культуры энеолита и ранней бронзы, которая была распространена в южнорусских степях¹⁹. Это древнейшая из известных на сегодняшний день индоевропейских культур, которую также называют культурой вертикально-ямного погребения или ямной культурой — из-за типа погребений, которые достаточно хорошо изучены.

Ямной культуре предшествовали четыре основных локальных культуры: среднестоговская на северном побережье Черного моря, хвалынская в верхнем течении Волги, днепро-донецкая в бассейне Днепра и самарская на северном побережье Каспийского моря. Основной период распространения ямной культуры — эпохи позднего медного века и раннего бронзового века (приблизительно III тыс. до н. э.)²⁰. У хвалынской и среднестоговской культур — наиболее ранние датировки из всех локальных вариантов (V–IV тыс. до н. э.); ямная культура развивалась именно на их основе. В среднестоговской и хвалынской культурах, как и в афанасьевской культуре Южной Сибири, была распространена остродонная керамика, в то время как в днепро-донецкой культуре и культуре Синташта-Петровка (Западная Сибирь) в ходу была плоскодонная керамика. А при раскопках самарской культуры и культуры Кээрмуци на южных отрогах Алтая находят и остродонную, и плоскодонную керамику. Эти закономерности позволяют весьма четко определить первичное разделение индоевропейцев и карту районов их миграции.

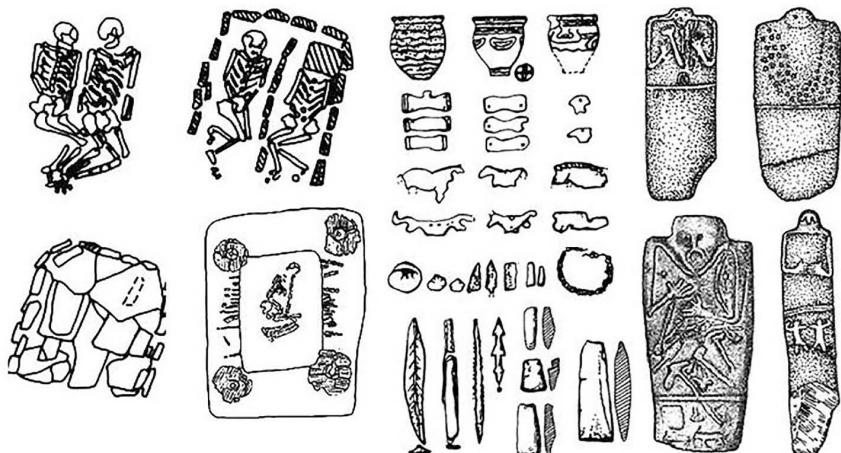
Переселение индоевропейцев в Центральную Азию началось еще в 2200-х гг. до н. э. Достигнув Минусинской котловины в Южной Сибири, они образовали там афанасьевскую культуру, которая младше ямной приблизительно на два–три столетия²¹. Около 1800-х гг. до н. э. афанасьевская культура сменилась пришедшей из северных лесов и степей окунёвской культурой. Окунёвцы были монголоидами, это одно из древнейших известных на сегодняшний день науке племен алтайской языковой семьи. Только к 1600 г. до н. э., после появления андроновской культуры, индоевропейцы вернули себе господство над Южной Сибирью.

Одновременно с появлением афанасьевской культуры другая ветвь индоевропейцев пришла к южным отрогам Алтая и затем образовала там культуру Кээрмуци. Кээрмуци — одна из древнейших в Синьцзяне культур бронзового века. Археологи обнаружили ее еще в 1963 г., но сначала по ошибке приняли за тюркское кладбище и лишь в начале 1981 г. выделили в отдельную культуру*. Ученые вскрыли 32 погребения, по которым можно судить, что кладбище использовалось довольно долго: здесь хоронили с раннего бронзового века до тюркской эпохи.

Мнения ученых о культуре Кээрмуци очень сильно разнятся: одни склонны отождествлять ее с афанасьевской культурой, другие считают ее карасукской культурой, существуют также версии о том, что Кээрмуци — отдельная независимая культура, и другие гипотезы. Мы же под понятием «культура Кээрмуци» будем подразумевать в настоящих лекциях лишь культуру раннего бронзового века, которая была локализована в названном районе.

* Официальное сообщение до сих пор не было опубликовано; материалы, которыми располагает научное сообщество, — это два кратких сообщения о раскопках и разрозненные фотографии находок. — Примеч. автора. См.: 1) Ли Чжэн. Аэртай дицой шижэнь му дяоча цзянъбао (Краткое сообщение об исследованиях могил с каменными антропоморфными изваяниями в Алтае) // «Вэньь», 1962, № 7/8; 2) И Маньбай, Ван Минчжэ. Синьцзян Кээрмуци гуму фацзюэ цзянъбао (Краткое сообщение о древнем могильнике в Кээрмуци, Синьцзян) // «Вэньь», 1981, № 1. С. 22–32; 3) Ван Линьшань, Ван Бо. Чжунго Аэртай шань цаоюань вэньь (Культурное наследие степей китайского Алтая). Урумчи: Синьцзян мэйшу шэин чубаньш, 1996.

Сопоставление ямной культуры и культуры Кээрмуци

Ямная культура на северном побережье Черного и Каспийского морей, 3200–2200 гг. до н. э.

Культура Кээрмуци на южных отрогах Алтая, 2200–1900 гг. до н. э.

С одной стороны, структуры погребения у культуры Кээрмуци и афанасьевской культуры весьма схожи: сформированные каменными плитами квадратные оградки, внутри периметра которых располагаются несколько (до шести) могил в виде каменных ящиков, над ними — курганская насыпь; найдены и одиночные могилы, и смешанные захоронения. Очевидно, что Кээрмуци восходит к ямным культурам северного побережья Каспийского и Черного морей.

С другой стороны, в культуре Кээрмуци прослеживаются и собственные характерные особенности. Например, за пределами оградок в Кээрмуци устанавливались каменные изваяния, а среди погребального инвентаря найдены каменные статуэтки и сосуды. Кроме того, типы керамики и орнаменты определенно отличаются

от распространенных в афанасьевской культуре. По всей видимости, Кээрмуци — отдельная самостоятельная культура, которая существовала в ту же эпоху, что и афанасьевская, но не является ее продолжением.

Открытие культуры Кээрмуци имело эпохальное значение для археологии: впервые была установлена связь между древними культурами Синьцзяна и ямными культурами северного побережья Каспийского и Черного морей²². Не позднее 2000-х гг. до н. э. на территории между горами Алтая и хребтом Тянь-Шань завершилось первичное формирование культуры Кээрмуци. В северном направлении культура распространялась до бассейна реки Кээрмуци у южных отрогов Алтая, а в южном — до Баркульской степи на территории Джуングарии.

Поскольку керамика из Кээрмуци, очевидно, сосуществовала с афанасьевской, обе культуры должны относиться к одной эпохе — к промежутку между 2200 и 1900 гг. до н. э.²³. Утварь из Кээрмуци можно разделить на два типа: к первому типу относятся остродонная и круглодонная керамика, ко второму — плоскодонная керамика. Опишем каждый тип подробнее.

Первый тип. Предметы, представленные остродонной керамикой: сдвоенный круглодонный каменный кувшин и простой круглодонный каменный кувшин из погребения М3, остродонный кувшин из М16, керамический сосуд *доу* из М24, два круглодонных каменных кувшина, бронзовый нож и каменные формы для литья таких ножей и кельтов* из М17. Остродонная керамика Кээрмуци, в свою очередь, подразделяется на керамику афанасьевского типа и кээрмучинского типа. Керамика афанасьевского типа представлена в археологических находках остродонным кувшином из М16, керамическим сосудом *доу* из М24. Среди керамики кээрмучинского типа также встречаются остродонные кувшины, но афанасьевская керамика — без декоративных орнаментов, которыми украшены, например, другой остродонный кувшин из М16 и остродонный кувшин, обнаруженный в Цитае. Большое значение имеет находка в М17 двух вышеупомянутых каменных литейных форм, одна из которых использовалась для отливки бронзовых ножей того же типа, как найденный в М16. Несомненно, оба этих предмета относятся к одной эпохе. Вторая форма использовалась для отливки бронзовых кельтов, подобные которым находили при раскопках захоронений андроновской культуры вблизи нынешнего Чугучака (Тачэн)²⁴. Проникнув в Синьцзян и в Южную Сибирь, андроновская культура позаимствовала целый ряд элементов местных культур. Каменные литейные формы из М17 свидетельствуют, что андроновские бронзовые кельты такого типа в действительности восходят к культуре Кээрмуци.

Второй тип. Предметы плоскодонной керамики: кувшины из захоронений М7 и М16 Кээрмуци, каменный сосуд с рукоятью в виде бычьей головы из М16, каменный наконечник стрелы из М7, каменные погребальные статуэтки из М21 и пр. Утварь такого типа не встречается в афанасьевской культуре и, очевидно, характерна только для культуры Кээрмуци.

* Кельт, или цельт — тип бронзового топора, мотыги. — Примеч. ред.

Важнейшая находка в составе могильника Кээрмуци — каменные изваяния, которые устанавливались при захоронениях бронзового века. В четырех из шести вышеперечисленных погребений (M3, M16, M17 и M24) обнаружены каменные изваяния. Анализ структуры захоронений позволяет сделать вывод: на оставшихся двух погребениях, вероятно, как и в общности Гумугоу-Сяохэ-Аяла Мазар в районе озера Лобнор, были установлены деревянные изваяния, которые не могли сохраниться до наших дней. По археологическим данным, каменные изваяния были широко распространены в захоронениях бронзового века на южных отрогах Алтайских гор. Например, в уезде Бурчум (Буэрцзинь) археологи нашли каменные фигуры из Юйшу-Булак, каменное изваяние из Акэцзар-Сэнътас и еще более десяти каменных изваяний. В уезде Фуюнь (он же — Кёктокай) были обнаружены каменные фигуры из Супутэ, из Баскак-Кэжэнь и Найюочан, а в уезде Цингил — изваяния из Чжаганьголэн и Самутэ. Высота этих каменных изваяний составляет от 1,3 до 2,34 м²⁵. Каменные фигуры были также найдены на могильниках бронзового века на востоке хребта Тянь-Шань: например, в городе Кумул (Хами) — восемь больших каменных изваяний, в уезде Аратюрюк (он же — Иу) — каменная фигура из Кэтоголэгоу, в Баркёль-Казахском автономном уезде — каменное изваяние из Шижэнь Цзысян. Все такие памятники при синьцзянских могильниках ранее считались тюркскими²⁶, но на самом деле они относятся к бронзовому веку²⁷. Поэтому история каменных изваяний центральноазиатских степей восходит по меньшей мере к культуре Кээрмуци.

Остродонную керамику типа Кээрмуци обнаружили также при раскопках стоянки Сиканьэрцзы в селе Сидисян уезда Цитай. Из-за сходства этих образцов с афанаасьевской керамикой многие исследователи отнесли ее к афанаасьевской культуре. На самом же деле такие сосуды лишь по форме напоминают афанаасьевскую керамику, но орнамент — совершенно иной. При раскопках стоянки (или захоронения) в Сидисяне археологи нашли и каменные погребальные статуэтки типа Кээрмуци²⁸. Но в афанаасьевской культуре такие статуэтки не встречаются. Следовательно, культура Кээрмуци в южном направлении распространялась вплоть до восточной части Тянь-Шаня.

Кроме того, в ходе раскопок стоянки Сиканьэрцзы был найден каменный тигель для отливки бронзы высотой 38,5 см, с отверстием диаметром девятнадцать сантиметров и с длинной закругленной рукоятью в нижней части. Ученые высказывали предположение, что это — утварь для жертвоприношений²⁹. Тигель из Сиканьэрцзы очень похож на позднешанский керамический тигель, обнаруженный при раскопках близ Аньяна (провинция Хэнань) и иронически названный «шлемом полководца». Единственная разница между двумя тиглями — материал: аньянский сделан из обожженной гончарной глины, а сиканьэрцзынский высечен из камня. А ведь предметы, высеченные из камня, — важнейшая особенность культуры Кээрмуци: и сдвоенный круглодонный кувшин с простым круглодонным кувшином из погребения M3, и плоскодонный сосуд с рукоятью в виде бычьей головы из M16, и формы для отливки бронзовых изделий из M17. И очевидно, что каменный тигель из Сиканьэрцзы относится к культуре Кээрмуци.

Древнейший каменный тигель на территории Китая был обнаружен в 1986–1989 гг. в ходе раскопок позднего комплекса культуры Хуншань на стоянке Нюхэлян (Линъюань, провинция Ляонин): он датирован периодом не позднее 2000 г. до н. э.³⁰. Раскопки второго слоя культуры Эрлитоу (Яньши, провинция Хэнань) позволили обнаружить фрагменты тиглей, которые датируются ориентировочно 1900 г. до н. э.³¹. Если наша оценка верна, тигель из Сиканьэрцзы — самый древний неразрушенный тигель, найденный на территории КНР на сегодняшний день.

Найдены из культуры Кээрмуци, ранней бронзовой культуры Синьцзяна

Предметы, обнаруженные при раскопках культуры Кээрмуци на южных отрогах Алтая (2200–1900 гг. до н. э.)

Предметы, обнаруженные при раскопках культуры Кээрмуци близ Цитая, Синьцзян (2200–1900 гг. до н. э.);

Позднешанский керамический тигель для выплавки бронзы, обнаруженный при раскопках близ Аньяна в провинции Хэнань (1300–1100 гг. до н. э.)

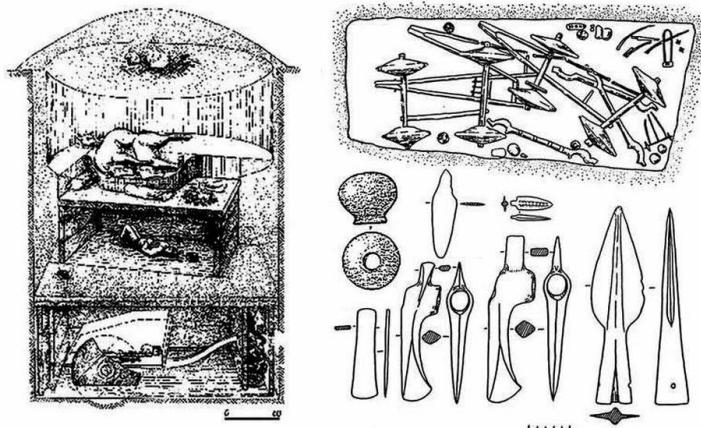
Согласно исследованиям российского историка металла Евгения Николаевича Черных, металлургия в Евразии подразделяется на семь зон и три этапа развития. Саяны и Алтай относятся к седьмой зоне, где металлургическое производство начало появляться во втором периоде второго этапа развития. В конце 3000-х и начале 2000-х гг. до н. э. металлургическое производство в районе побережья Каспийского и Черного морей начало приходить в упадок, и в степи западной Евразии пришла катакомбная культура. Металлургия Центральной Азии пошла по собственному пути развития: в производстве начали использовать первичные руды из восточной части степи — с Саян и Алтая. Под влиянием металлургических техник из Центральной Азии технология бронзового литья претерпела большие изменения: стали использоваться составные литейные формы закрытого типа³². Каменная форма из захоронения M17 Кээрмуци относится как раз к этому типу. Подобные каменные формы встречались также при раскопках памятника Дунсяфэн культуры Эрлитоу — комплекса раннего бронзового века в бассейне реки Хуанхэ³³, где металлургическое производство появилось довольно поздно и началось сразу с использования передовых литейных техник, минуя этап ковки самородной меди. Поэтому многие исследователи уверены, что китайская металлургия началась в Центральной Азии: технологии попали из степей Евразии в бассейн Хуанхэ в ходе миграции народов. Находка каменного тигля культуры Кээрмуци добавила важную информацию для изучения этого вопроса.

Двухколесные колесницы и миграция тохаров на юг, в Лоулань

Результаты современных археологических и генетических исследований свидетельствуют о том, что впервые лошадь была одомашнена древними индоевропейцами, которые населяли северные побережья Каспийского и Черного морей. Но какой народ первым создал боевые колесницы —изобретение, которое оказало огромное влияние на историю мировых цивилизаций? Этот вопрос по сей день остается предметом споров. Однако важным ключом к разгадке этого вопроса стала культура Синташта-Петровка-Аркаим, обнаруженная в западных степях Центральной Азии³⁴. Ее история достаточно длительна: результаты радиоуглеродных анализов по методу C14, проведенных в лабораториях Европы и США, позволяют датировать ее 2200–1900 гг. до н. э. Советский и российский археолог В.М. Массон считал эту датировку чрезмерной и более осторожно определял время существования культуры 1800–1700 гг. до н. э., основываясь на типах керамических и бронзовых находок. При радиоуглеродном датировании существует определенная погрешность, но на сегодняшний день этот метод уже весьма хорошо себя зарекомендовал, и едва ли возможна настолько серьезная неточность в определении возраста древних предметов. По этой причине версия В.М. Массона не получила всеобщего признания.

Можно выделить три этапа развития культуры Синташта-Петровка-Аркаим; ниже поговорим о них подробнее.

Ранний этап, он же — период формирования. В результате сочетания различных культурных факторов и под значительным влиянием ямных культур, распространенных к западу от Урала, складывается уникальная культура Синташта-Петровка-Аркаим. Впервые появляются овальные оборонительные сооружения вокруг жилых площадок, формируется уникальный погребальный обряд, происходит дальнейшее развитие технологии плавки медной руды. Хозяйство — смешанного типа, скотоводство сочетается с земледелием. Круговые укрепления синташинского типа встречаются также в Малой Азии (Анатолии), Сирии, Пакистане и Закавказье. Кроме того, и синташинский погребальный обряд, и бронза, и керамика имеют много общего с находками, обнаруженными при раскопках городищ в указанных выше районах: это может свидетельствовать о преемственности между этими культурами³⁵. Следует отметить, что круговые городские стены Синташта-Петровки-Аркаима по своей архитектуре полностью идентичны укреплениям, которые встречаются в ранних городищах Таримской равнины: у древнего поселения Юань Ша на реке Кериядарья, у поселения Инпань на реке Кончедарья и др. Круговые укрепления такого типа распространились на восток вплоть до бассейна реки Эджин (Эцзина) на западе нынешней Внутренней Монголии. Обнаружение протогородов Центральной Азии дало научному сообществу важный импульс для изучения генезиса городов-государств Западного края.

*Ранняя бронзовая культура степей
Центральной Азии — культура Синташта-Петровка*

Средний этап — время расцвета культуры (он же — синташинский период). Появляется целый ряд поселений с мощными защитными сооружениями. Поселения отличаются строгой планировкой, оборудованы отложенными системами водоснабжения и канализации, оборонительные стены выстроены в несколько рядов. В больших

могильниках (например, в могильнике Синташта) погребения расположены упорядоченно. Крупное погребение находится в центральной части кургана (как правило, в двух расположенных в ряд вертикальных ямах), над ямами возводятся внушительных размеров надмогильные сооружения из грунта, дерева и высушенных сырцовых блоков. Могилы состоят из нескольких уровней, широко практикуются жертвоприношения животных, зачастую вместе с умершими хоронят лошадей и повозки. В верхних частях некоторых погребальных камер встречаются следы огня: это значит, что при погребении проводился некий обряд. Формируется протогосударство, начинается первая волна экспансии на запад: на этом этапе влияние культуры Синташта-Петровка-Аркаим могло распространяться до бассейна Волги.

Поздний этап — упадок культуры. С востока Синташты на запад проникают культурные факторы, представленные в археологических находках петровскими могильниками: формируется петровский этап культуры. Городские укрепления теряют оборонительную функцию и прежнее культовое значение. Погребальный обряд упрощается; под курганом теперь, как правило, размещается только одно захоронение, исчезают надмогильные постройки, сокращается количество жертвоприношений, сходит на нет и жертвоприношение лошадей. Значительно развиваются разработка медной руды и производство бронзовых инструментов: на данном этапе синташтинцы не только обеспечивают собственные потребности в бронзе, но и продают бронзовые предметы другим обитателям степей Евразии. К 1600 г. до н. э. Синташта-Петровка-Аркаим сменилась андроновской культурой³⁶.

Синташтинская культура внесла важнейший вклад в развитие цивилизаций Центральной Азии: благодаря ей в центральноазиатские степи впервые попали конные повозки. К нашему времени археологи вскрыли четырнадцать погребений с фрагментами повозок. Как правило, повозку помещали внутрь деревянного сруба, которым была облицована вертикальная камера, а колеса укладывали в заранее выкопанную на дне захоронения борозду. Допустим, что предложенная В. М. Массоном датировка (1800–1700 гг. до н. э.) верна. Даже при этом Синташта-Петровка-Аркаим все равно остается первой культурой в Центральной и Восточной Азии, у которой появились двухколесные повозки.

Одна из наиболее мощных бронзовых культур центральноазиатских степей — синташтинская. В последние годы археологи обнаружили в Синьцзяне целую серию находок, относящихся к этой культуре. При раскопках в Яньшаре (Гунлю) и Кумуле (Хами) были найдены бронзовые топоры типа Синташта-Петровка-Аркаим, а в древних могильниках культуры Тянь-Шань Бэйлу в уезде Кумул (Хами) археологи обнаружили цельное деревянное колесо синташтинского типа³⁷. Все эти находки убедительно свидетельствуют о том, что на каком-то этапе произошла экспансия синташтинской культуры на восток. Что и объясняет нахождение синташтинских предметов на востоке Тянь-Шаня. Культура Кээрмуци, в свою очередь, двигалась с северных отрогов Тянь-Шаня на юг, к окрестностям Лобнора; очевидно, эта миграция прямо связана с экспансией синташтинцев на восток.

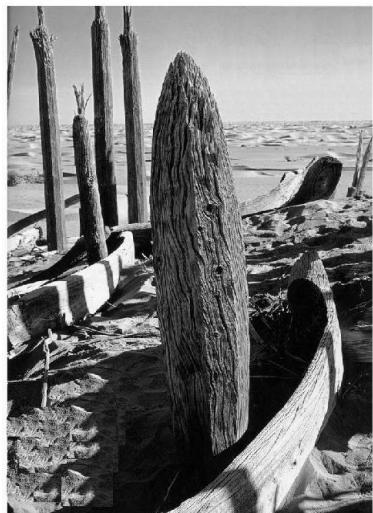
В 1930-х гг. шведский археолог Фольке Бергман (Folke Bergmann) в ходе Китайско-Шведской экспедиции на Северо-запад Китая обнаружил в бассейне реки Сяохэ, в районе Лобнора (Синьцзян), могильник раннего бронзового века. Этот памятник назвали некрополем Ордек — по имени проводника-уйгура, который впервые его заметил; нынешнее название могильника — Сяохэ № 5.

Сяохэ № 5 расположен на небольшом пригороде. В поверхностном слое могильника обнаружено большое количество бычьих черепов и бараньих рогов. Среди погребального инвентаря найдены бычья и баранья рога (в отдельных захоронениях — до 26 экземпляров). Деревянный гроб покрывали цельным куском бычьей или бараньей кожи: это, очевидно, — символическая ссылка на то, что погребенные при жизни занимались скотоводством.

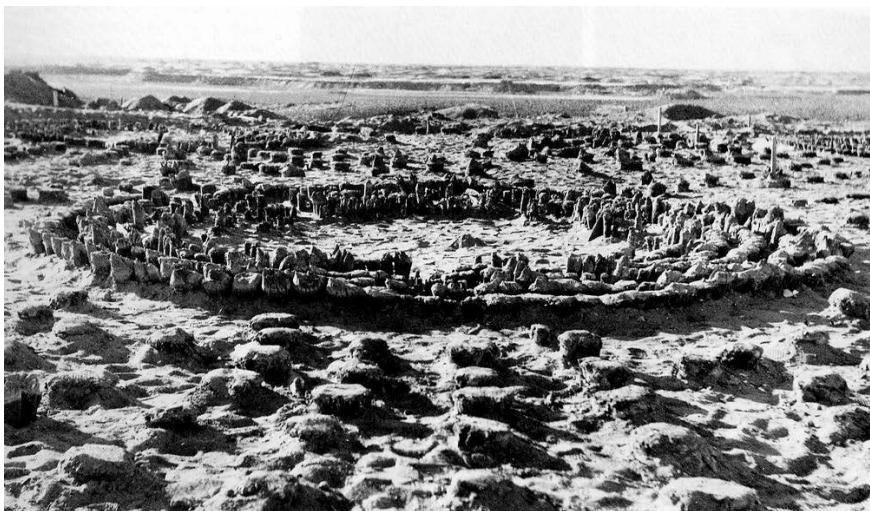
В центре могильника — женское захоронение, над которым сооружено святилище из необработанной древесины, которое в полной мере отражает важную роль женщины в культуре Сяохэ. В основном же в могильнике Сяохэ, как и в культуре Кээрмуци, преобладают родовые захоронения. Родовые захоронения разделяли деревянными ограждениями, над могилой устанавливали деревянное изваяние в человеческий рост, вместе с умершим в захоронение помещали деревянные погребальные статуэтки. Вполне очевидна функциональная тождественность деревянных элементов захоронений Сяохэ с подобными элементами культуры Кээрмуци: ограждений с плитами, изваяний, погребальных статуэток.

В истории происходили поразительные сближения и трансформации: искусство царства Гандхара, проникнув в Центральную Азию, воплотилось в резьбе по камню. Попав же в Синьцзян, оно преобразилось в резьбу по дереву и лепку из глины. Главная тому причина — дефицит материала: в Синьцзяне не оказалось качественного камня, пригодного для высекания антропоморфных изваяний. В центре могильника Сяохэ установлена деревянная ритуальная фалломорфная фигура высотой 1,43 м, которая в художественном плане перекликается с каменными стелами могильника Кээрмуци, назначение которых наука точно не определила. Быть может, стелы Кээрмуци — тоже символы культа плодородия?

Благоприятные климатические условия Таримской равнины позволили сохраниться и человеческим останкам, и одежде, и украшениям из могильника Сяохэ. На головы погребенных были надеты остроконечные войлочные шапки — точно такие же шапки высечены на каменных погребальных статуэтках культуры Кээрмуци в Цитае. В могильнике Сяохэ не найдена керамика, но остrodонные плетеные корзины из Гумугоу весьма схожи с остrodонной керамикой афанасьевской культуры

Могильник Сяохэ № 5

Могильник Гумугоу

и культуры Кээрмуци. А среди разного погребального инвентаря в Гумугоу имелись как каменные, так и деревянные погребальные статуэтки. Это еще раз подтверждает преемственность культур Гумугоу-Сяохэ и Кээрмуци.

В 1979 г. экспедиция Синьцзянского Института археологии обнаружила древний могильник, названный Гумугоу. Он располагался в семидесяти километрах к западу от озера Лобнор, в песках на второй надпойменной террасе северного берега реки Кончедарья в ее нижнем течении. Эта находка дала новые данные для восстановления облика древней культуры Лоулань.

К нашему времени вскрыто 42 захоронения, которые по структуре можно разделить на два типа. Первый тип — захоронения, родственные обнаруженным в Сяохэ, а второй — захоронения с внушительной надмогильной постройкой: деревянная погребальная камера окружена концентрической оградой из семи деревянных столбов. По данным радиоуглеродного анализа, захоронения первого типа относятся к 1800–1700 гг. до н. э., а захоронения второго типа строились поверх захоронений первого. Следовательно, могильник Сяохэ можно датировать не позднее 1800 г. до н. э. Могильник Гумугоу использовался довольно долго: примерно в 1800–1700 гг. до н. э. Все погребенные из захоронений второго типа — мужчины. Это значит, что к тому времени ведущая роль в обществе перешла от женщин к мужчинам. Погребальный инвентарь в Гумугоу представлен, главным образом, каменными или деревянными погребальными статуэтками, шерстяными тканями с полотняным переплетением, деревянной утварью и незначительным количеством бронзовой утвари. Однако в захоронениях полностью отсутствует керамика³⁸. Ван Бинхуа, участник раскопок в Гумугоу, не сомневается: могильник относится к бронзовому веку, поскольку на сотнях деревянных столбов сохранились следы, оставленные бронзовыми топорищами.

Результаты антропологического исследования материалов из окрестностей Лобнора, предпринятого Фольке Бергманом, показали, что древние лоуланьцы были индоевропейцами³⁹. Китайский антрополог Хань Кансинь изучил черепа погребенных в могильнике Гумугоу и пришел к выводу: многие их черты характерны для антропологического материала культур бронзового века Южной Сибири, Казахстана, нижнего течения Волги и побережья Аравского моря, а в особенности близки северному типу европеоидной расы (Nordic). Следовательно, люди из Гумугоу —protoевропеоиды. Таким образом, могильник Гумугоу стал очередным подтверждением того, что древние лоуланьцы, населявшие окрестности Лобнора, — наиболее ранний европеоидный народ из обнаруженных к нашему времени, живший восточнее всех остальных⁴⁰.

И в Гумугоу, и в Сяохэ в могилу умершего нередко помещали зерна пшеницы. Эти зерна — одни из самых древних образцов пшеницы, обнаруженных на территории Китая. Именно благодаря тохарам пшеница, представленная в Гумугоу и в Сяохэ, проникла в Китай из Западной Азии. Однако Таримская равнина все же не сравнялся с такими колыбелями древних цивилизаций, как Инд или Месопотамия. Осев на Таримской равнине, тохары все же не смогли создать мощную цивилизацию, которая повлияла бы на весь остальной мир.

Основываясь на изложенных выше рассуждениях, можно сделать вывод, что культура Гумугоу-Сяохэ восходит к культуре Кээрмуци, распространенной на территориях между Тянь-Шанем и Алтаем. Но почему носителям культуры Кээрмуци понадобилось с северных отрогов Тянь-Шаня переселяться на юг, в Лоулань? По отдельным признакам можно заключить, что эта миграция прямо связана с появлением племен алтайской языковой семьи в Южной Сибири и с экспансией синташтинцев на восток.

К 1800 г. до н. э. в результате бурного развития племен алтайской языковой семьи (окунёвская культура) господство индоевропейцев (афанасьевская культура) над Южной Сибирью сошло на нет. На это же время приходился пик развития индоевропейской культуры в Западной Сибири (Синшашта-Петровка-Аркаим), когда синташтинцы проводили активную территориальную экспансию. Афанасьевской культуре пришлось уйти из Южной Сибири. Переселение в Западную Сибирь оказалось невозможным, и афанасьевцы были вынуждены искать убежище на землях относительно слабых тохаров. Это основная причина, по которой афанасьевская керамика появилась в могильнике Кээрмуци.

Территория, которую занимала культура Кээрмуци, не располагала достаточными природными ресурсами, чтобы прокормить прираставшее население тохаров. В то же самое время синташтинцы постоянно совершали набеги, разграбляя земли в районе Алтая и Тянь-Шаня. В результате носители культуры Кээрмуци (возможно, в союзе с частью афанасьевцев) отправились на юг, в Лоулань. Эту нашу гипотезу подтверждает находка в могильнике Гумугоу черепов с характерными признаками носителей афанасьевской культуры.

Между тем в Ганьсуском (Хэсиском) коридоре появились цяны — представители сино-тибетской языковой семьи, на востоке формировалась культура Цицзя,

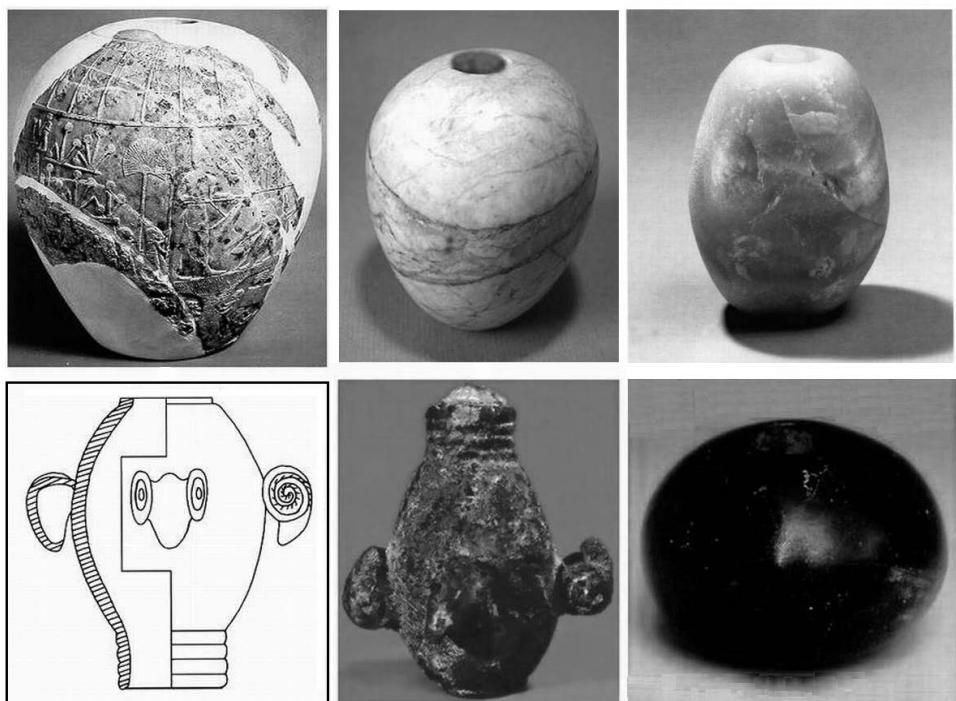
на западе — культура Сыба. Носители как первой, так и второй культур — монголоиды из этнической общности цянов. Культуру Сыба отличило особенное влияние: на запад она распространялась вплоть до Хамийской котловины. В наше время эта культура получила название Тянь-Шань Бэйлу. Впервые памятники Тянь-Шань Бэйлу были обнаружены в 1988 г. в окрестностях Кумула (Хами). Основные материалы — из могильника бронзового века, который располагался неподалеку от рудничного участка Ялиньсумань и канцелярии лесхоза. В конце 1970-х гг. в волости Упу (Убао) уезда Кумул (Хами) был найден могильник бронзового века, который также относится к культуре Тянь-Шань Бэйлу. К нашему времени археологи раскопали уже более семи сотен захоронений. По типу керамики и по результатам сопоставления ее с культурами бронзового века, расположенным поблизости, большинство древних погребений культуры Тянь-Шань Бэйлу ориентировано относят к 1500-м г. до н. э., а не большая часть захоронений датируется даже 1800–1600 гг. до н. э. По структуре эти захоронения можно разделить на два типа: вертикальные грунтовые могилы и вертикальные могилы с сырцовой выкладкой. Погребенные лежат в основном на боку, с согнутыми конечностями; керамика в могилах, как правило, расписная; бронза представлена инструментами небольшого размера и украшениями. Встречаются также бронзовые тесаки, зеркала, наконечники стрел и довольно крупные изогнутые ножи, кинжалы и т. п. Из прочих находок можно перечислить золотые серьги, серебряные шпильки, игровые кости, каменные песты, нефритовые бусы, морские раковины, бараньи кости, булавы, фрагмент цельного деревянного колеса⁴¹.

Артефакты культуры Синташта-Петровка-Аркаим, найденные в уезде Кумул (Хами), Синьцзян

По результатам анализа керамику культуры Тянь-Шань Бэйлу можно подразделить на группы А и Б. Группа А близка к керамике среднего периода культуры Сыба и датируется 1800–1600 гг. до н. э. Группа Б, вероятно, связана с бронзовыми культурами алтайских степей на севере Синьцзяна⁴². Точность анализа не вызывает сомнений. Необходимо добавить, что при формировании культуры Тянь-Шань Бэйлу оказались

как минимум два внешних фактора: 1) окунёвская культура центральноазиатских степей (изогнутые ножи, проушные зубила, бронзовые шилья и т.д.); 2) влияние культуры Синташта-Петровка-Аркаим (бронзовые кинжалы, высушенные сырцовые блоки, цельное деревянное колесо и булавы). Результаты раскопок показали: найденное в могильнике цельное деревянное колесо было уже непригодным, и его использовали как крышку гроба в одном из погребений, обнаруженных в Упу (Убао)⁴³. По форме это колесо очень похоже на цельные деревянные колеса, обнаруженные в центральноазиатских степях, почему находка из Тянь-Шань Бэйлу и привлекла широкое внимание как китайских исследователей, так и зарубежных. Возможно, синташтинцы, у которых было развито изготовление боевых колесниц, сломали это колесо во время набега на Тянь-Шань и оставили в Кумуле.

Булавы из Египта, Месопотамии и культуры Сыба

И Бергман, и Стейн находили каменные булавы в районе Лобнора. Как известно, родина булавы — Ближний Восток. Эти инсигнии часто находят при раскопках в Египте (датированы 3200 г. до н. э.) и Месопотамии (датированы 3000 г. до н. э.). В музее Пенсильванского университета (США) собрана коллекция булав из Шумера, на некоторых из них вырезана клинопись: значит, эти булавы предназначались в дар богам. В музеях Египта, Израиля и Среднего Востока тоже хранится множество булав, сделанных из порфира, известняка или бронзы.

Попав в степи Центральной Азии, булава превратилась в классический атрибут культуры Синташта-Петровка. Булавы двух видов — нефритовые и бронзовые — находили при раскопках могильников культуры Сыба на западе провинции Ганьсу. При раскопках бронзовой культуры в Ния Бэйфан на Таримской равнине была обнаружена булава из нефрита. После лоуланьской пшеницы это — еще один пример влияния ближневосточных цивилизаций на древние культуры Таримской равнины. Однако булава из Нии попала сюда не из Ближнего Востока: важный источник культуры Ния — культура Тянь-Шань Бэйлу. Все булавы, найденные за последние годы в Карапаше (Яньци), Кумуле (Хами) и в других областях, принадлежат культуре Тянь-Шань Бэйлу. Масштабному продвижению индоевропейцев на восток помешало возышение культуры Сыба (культура цянов, народа сино-тибетской языковой семьи) на территориях современных провинций Ганьсу и Цинхай. Иначе китайскую цивилизацию ждала бы судьба, постигшая цивилизацию Инда и Месопотамию: она была бы уничтожена после вторжения индоевропейцев.

Миграция ариев и новая волна переселения тохаров: уход на Таримскую равнину

В 1500 г. до н. э. в Евразии началась новая, более мощная волна миграции индоевропейцев, получившая название «переселение ариев». В отличие от индоевропейцев, которые вторглись некогда в Малую Азию и говорили на хеттском языке, переселенцы новой волны говорили на арийском, почему и были названы ариями. В 1500–1400 г. до н. э. вторжение ариев разрушило сначала месопотамскую цивилизацию, а затем и цивилизацию Инда. Из четырех древних цивилизаций Старого Света уцелел лишь Китай.

Таблица 1
Индоевропейские археологические культуры

	Эпоха	Ареал	Культура / Древнее государство	Народ
1	3200–2200 гг. до н. э.	Северное побережье Черного и Каспийского морей	Ямная культура	Праиндоев- ропейцы
2	1650–1190 гг. до н. э.	Малая Азия	Хеттское царство	Индоевро- пейцы
3	2200–1700 гг. до н. э.	Степи Центральной Азии	Синташтинская культура	Индоевро- пейцы

	Эпоха	Ареал	Культура / Древнее государство	Народ
4	2200–1900 гг. до н. э.	Южная Сибирь	Афанасьевская культура	Индоевро- пейцы
5	2200–1900 гг. до н. э.	Алтайские горы	Культура Кээрмуци	Тохары
6	1800–1700 гг. до н. э.	Окрестности Лобнора	Культура Гумугоу–Сюхэ	Тохары
7	1500–1400 гг. до н. э.	Месопотамия	Царство Митанни	Арии
8	1500–1400 гг. до н. э.	Бассейн реки Инд	Культура серой рас- писной керамики	Арии
9	1600–1400 гг. до н. э.	Степи Центральной Азии	Андроновская культура	Арии

В 1450 г. до н. э. колесницы ариев двинулись из степей Центральной Азии на юг. Сначала они подчинили себе северную часть Месопотамии, принадлежавшую хурритам. Затем завладели территориями современной Сирии и горного Ирана и основали первое арийское царство в истории Ближнего Востока — царство Митанни со столицей в городе Вашшуканни (Washshukanni). В пору своего процветания царство Митанни подчинило себе Ассирию, угрожало Египту и вело постоянные войны с северным соседом — царством хеттов. В 1450 г. до н. э. египетский фараон Тутмос предпринял успешный военный поход к Евфрату. Чтобы остановить наступление Тутмоса, царству Митанни пришлось признать господство Египта и согласиться выплачивать дань. Господство ариев над царством Митанни продолжалось 140 лет: в 1360 г. до н. э. Митанни было уничтожено Ассирией.

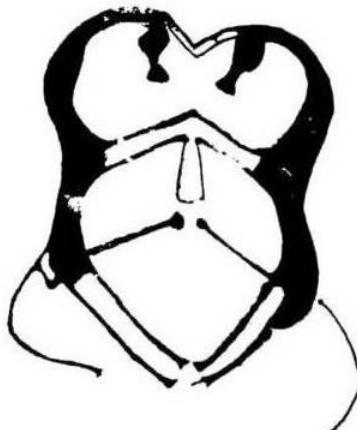
Важнейшая находка, обнаруженная при раскопках царства Митанни, — соглашения, подписанные в 1380 г. до н. э. между ариями и хеттами. Ученые назвали их «Митанийскими договорами» (Mitanni Treaties). В конце документа перечисляются имена хурритских богов, а затем следуют имена богов ариев: mi-it-ra (бог света), in-da-ra (бог грома), a-ru-na (бог воды и правосудия), na-sa-at-ti-ya (божественные кони-близнецы). Эта находка имела большое научное значение для изучения древней религии индоевропейцев и позволила провести сопоставительный лингвистический анализ имен арийских богов и богов индийского и персидского пантеонов, упоминания о которых имеются в древних религиозных текстах Индии и Персии. Кроме того, находка «Митанийских договоров» содействовала изучению происхождения религии тохаров.

В статье «Боги тохаров» впервые доказывается тождество слова «бог» в тохарском языке (akte) и словосочетания «божественные кони-близнецы» в языке митанийских и индийских ариев (na-sa-at-ti-ya и nāsatya соответственно). Кроме того,

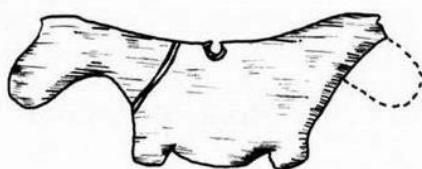
автор статьи отметил, что изображения коней-близнецов из тохарского пантеона встречаются на петроглифах у водохранилища Шимэньцзы (Канцзя, средний Тянь-Шань), в наскальных рисунках Баркульской степи (волость Бацянцзы), и на петроглифах в горах Иньшань (Внутренняя Монголия)⁴⁴.

«Богиня плодородия, кормящая козлов». Крышка ларца из Минет Эль-Бейда (Сирия). Слоновая кость, перв. пол. XIV в. до н.э. (Лувр, Париж)

Козлы. Ок. 1800 г. до н.э. Тянь-Шань

Двухголовый конь из села Съезжее, Россия. 3600-2200 гг. до н.э.

Любопытно, что при раскопках Угарита — города эпохи поздней бронзы, находившегося на территории современной Сирии, — археологи также обнаружили изображения коней-близнецов — божеств раннего индоевропейского пантеона. В Угарите нашли вырезанную из слоновой кости фигурку богини Ашера (Asherah), датированную приблизительно 1300 г. до н. э. и хранящуюся в парижском Лувре. Ашера в пантеоне древнего Ханаана — богиня любви, плодородия и войны, жена бога грома Баала. К его имени этимологически восходит современный топоним «Палестина». Стоит

отметить, что на фигурке богини изображены также кони-близнецы из пантеона ариев. Угарит и Митанни были соседями, и это обусловило интенсивный культурный обмен между арийцами и ханаантами. Например, при раскопках Угарита обнаружили митаннийские цилиндрические печати (их называют цилиндрическими печатями типа Сирия-Митанни). Вырезанная из слоновой кости фигурка богини Ашера и изображенные на ней кони-близнецы — лишь один из примеров влияния митаннийской культуры ариев на ближневосточные цивилизации.

В 1500–600 г. до н. э. прошли несколько волн переселения ариев с северных побережий Каспийского и Черного морей на юг. В результате этих миграций на Иранском нагорье сменили друг друга три арийских царства: Митанни, Мидия и Персия. Другая ветвь ариев отправилась к берегам Инда: так начался арийский период в истории индийской цивилизации. А оставшиеся в степях Причерноморья арии образовали андроновскую культуру, распространившуюся по Центральной Азии. В последние годы в Алтайских горах и на Тянь-Шане нередко находят памятники андроновской культуры, подтверждающие распространение ариев до этих регионов. Именно волна миграции ариев спровоцировала переселение тохаров с территории Алтая и Тянь-Шаня на юг, в Таримскую равнину, где они образовали культуру Синьтала, бронзовую культуру Ния Бэйфан и другие оазисные цивилизации. Это предположение подтверждается находками андроновской керамики при раскопках городища Ния Бэйфан, предпринятых совместной Китайско-японской научной экспедицией по изучению Ния.

Переселившись с Тянь-Шаня на юг, тохары встретились с цянами, и вскоре после этого началась интеграция двух народов. Взаимную интеграцию цянов и тохаров доказывают памятники Синьтала и Цюйхуэй, обнаруженные на южных отрогах Тянь-Шаня, в округе Хошуд (Хэшо) и в наше время объединенные названием «культура Синьтала». Эта культура имеет много общего с бронзовой культурой Ния Бэйфан. Для более наглядного сопоставления мы представили памятники этих культур в одной схеме.

Памятники культуры Синьтала можно разделить на два типа. Первый тип продолжает традицию культуры Кээрмуци: цилиндрические сосуды, каменные сосуды с рукоятями, нефритовые топоры и т. п. Второй тип в немалой степени восходит к культуре Тяньшань Бэйлу: кувшины с двумя рукоятями, фрагменты расписной керамики, бронзовые проушные топоры, зерна злаков и т. п. Следовательно, Синьтала — результат интеграции культур тохаров и цянов. Синьтала на два–три века младше культур Кээрмуци и Тянь-Шань Бэйлу: метод С14 датирует предметы культуры Синьтала ориентировочно 1500 г. до н. э. Особенно важно, что при раскопках верхнего слоя городища Синьтала археологи обнаружили следы сырцовой городской стены, которая могла быть частью оборонительного укрепления. Сырцовые блоки находили и при раскопках могильника Тянь-Шань Бэйлу, но в этой культуре сырец использовался для строительства погребальных камер. Насколько нам известно, применение сырца в строительстве городских укреплений в Центральной Азии восходит к культуре Синташта-Петровка. Из-за ограниченного количества материалов пока не удалось

Каменные
погребальные
статуэтки

Остродонные сосуды

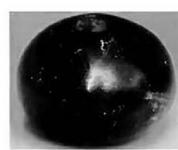
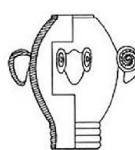

Булавы

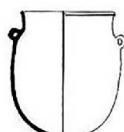
Культура Кэрмуци, Алтай. 2200–1900 г. до н. э.

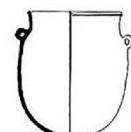
Культура Гумугоу-Сюхэ, Лоулань. 1800–1700 г. до н. э.

Культура Сыба, Ганьсуский коридор. 1800–1600 г. до н. э.

Культура Синьтала-Ния Бэйфан, 1500 г. до н. э.

Сопоставление бронзовой культуры Ния Бэйфан и археологических культур Центральной Азии

установить, существовал ли обмен между культурами Синьтала и Синташта-Петровка. Так или иначе, оазисные цивилизации Таримской равнины восходят по меньшей мере к 1500 г. до н. э.⁴⁵.

В конце 1980-х гг. в глубине пустыни Такла-Макан, на расстоянии около 200 км к югу от оазиса Ния (Миньфэн), был обнаружен памятник культуры бронзового века. На поверхности археологи нашли большое количество фрагментов керамики. Синьцзянский геологический отряд по разведке нефти, работая бульдозером, обнаружил целый ряд памятников материальной культуры: булавы, нефритовые бусы, бронзовые ножи, фрагменты керамики и т. п. Геологический отряд отправил эти предметы специальной машиной в Урумчи, в Институт культурного наследия и археологии Синьцзяна⁴⁶. Совместная Китайско-японская научная экспедиция по изучению Ния в 1993 и 1996 г. дважды формировалась отряд для разведки на месте. В результате ученые

установили: в данном районе на расстоянии трёх километров друг от друга локализованы два памятника со схожим содержанием (их объединили названием «Бронзовая культура Ния Бэйфан»). С поверхности собрали большое количество предметов: разнообразную керамику, седловидные каменные жернова, бронзовые изогнутые ножи, костяные и каменные (из агата и аметиста) бусины и другие предметы, однако железа среди находок не было⁴⁷.

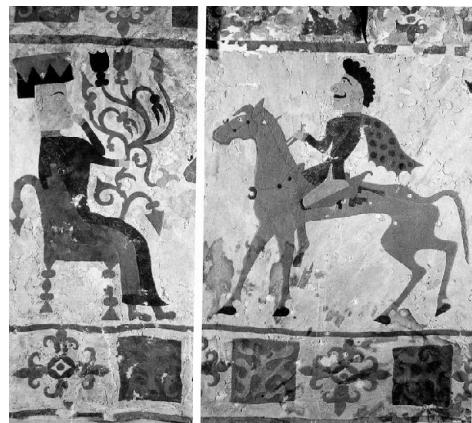
Керамику, найденную при раскопках Ния Бэйфан, тоже можно разделить на два типа. Первый тип восходит к тохарской культуре Кээрмуци и представлен цилиндрическими сосудами и плоскодонными кувшинами. Второй тип продолжает традиции цянской культуры Тянь-Шань Бэйлу и представлен кувшинами с двумя ручками, кувшинами с ручками в средней части, бронзовыми изогнутыми ножами. Археологи заметили, что орнамент на керамике напоминает рисунок, украшавший остродонные плетеные корзины, найденные при раскопках общности Гумугоу-Сяохэ. На самом же деле памятники культуры Ния Бэйфан по своему облику ближе всего к памятникам культуры Синьтала: и цилиндрические сосуды, и плоскодонные кувшины, и кувшины с двумя ручками, и прочие предметы, между которыми прослеживается сходство; орнаменты на керамике также имеют общие черты. Возможно, эти культуры относятся к единой общности⁴⁸.

Подводя итог, можно выделить следующие тезисы:

1. Самая ранняя бронзовая культура, сложившаяся на территории Синьцзяна, — Кээрмуци, распространенная на территориях между Тянь-Шанем и Алтаем. У Кээрмуци прослеживаются очевидные признаки существования с афанаасьевской культурой. Она датирована 2200–1900 г. до н. э. Кээрмуци восходит к ямным культурам, распространенным на северных побережьях Каспийского и Черного морей. Возможно, что юэчжи, которые впоследствии подчинили себе Западный край, — это потомки оставшихся в Алтайских горах носителей культуры Кээрмуци. В процессе номадизации степей Центральной Азии они превратились в кочевое племя тохарской системы.

2. Из-за возвышения в Южной Сибири окунёвской культуры и расширения культуры Синташта-Петровка в Западной Сибири часть носителей культуры Кээрмуци переселилась на юг, в Лоулань, образовав там общность Гумугоу-Сяохэ.

3. В 1500 г. до н. э. очередная волна миграции ариев привела к новому переселению тохаров Кээрмуци на юг, в Таримскую равнину. Произошла интеграция между ними, цянами (культура Сыба) и ариями, проникнувшими на Таримскую равнину. Этот

Пазырыкский ковер: всадник юэчжи наносит визит скифской богине Табити

процесс привел к образованию земледельческого племени тохарской системы, ранний период существования которого представлен культурами Синьтала и Ния Бэйфан.

4. До возвышения сюнну народ юэчжи был гегемоном Западного края. В период их господства широко распространился тохарский язык: на нем говорили как на южных, так и на северных отрогах Тянь-Шаня. Тохаризация Таримской равнины — в немалой степени заслуга юэчжей.

Лекция третья

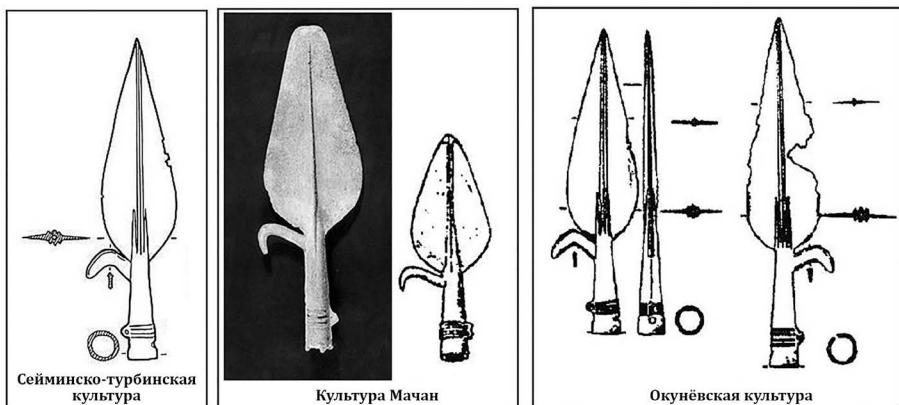
Степной путь

Праордина народов алтайской языковой семьи

В 1800–1700 гг. до н. э. монголоидный народ алтайской языковой семьи создал в Южной Сибири уникальную культуру эпохи ранней бронзы, получившую название «окунёвская культура». Ареал ее распространения — от Минусинской котловины в среднем течении Енисея до Алтайских гор. Основой окунёвского хозяйства было скотоводство: в захоронениях часто встречаются овечьи астрагалы, а на каменных плитах находят изображения быков. Охота и рыболовство играли в хозяйстве окунёвцев вспомогательную роль. Среди погребального инвентаря этой культуры встречаются костяные гарпуны, рыболовные крючки из красной меди, костяные кинжалообразные приспособления для вязания сетей, предметы из птичьей кости, каменные наконечники стрел и другие приспособления для охоты и рыболовства. Важное место в хозяйственной деятельности окунёвцев занимала обработка металла: среди археологических находок довольно часто встречаются изделия из красной меди и бронзы — из этих металлов окунёвцы изготавливали рыболовные крючки, ножи, шилья, игольники, височные кольца⁴⁹.

Окунёвцы обладали более развитой металлургией, чем афанасьевцы (энеолитическая культура Южной Сибири): использовали передовые технологии литья оловянной бронзы и красной меди для изготовления топоров. В окунёвской культуре встречаются классические бронзовые предметы двух категорий: наконечники копий с крюком и бронзовые проушные топоры. Изготовленные из красной меди или оловянной бронзы наконечники копий с крюком широко распространены в степях восточной Евразии. Например, четыре таких наконечника археологи обнаружили в Уральских горах при раскопках Сейминско-турбинских могильников, один был найден в горах

Алтая, еще два — при раскопках культуры Мачан (Северо-запад Китая, 2350–2050 гг. до н. э.). По технологии и стилю изготовления эти наконечники практически полностью копируют окунёвские. Ареал распространения культуры Мачан в общем совпадает с территорией, которую занимала культура Баньшань. Но восточные и южные границы Мачана несколько уже: крайняя восточная точка — окрестности Ланьчжоу, однако на запад Мачан простирался до самой Хамийской котловины⁵⁰.

Бронзовые копья с крюком, распространенные в Европе и Азии в эпоху ранней бронзы

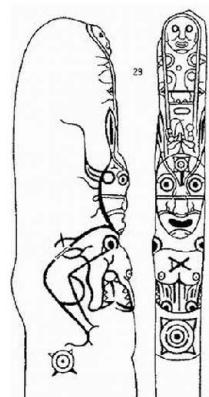
Второй классический бронзовый предмет, который встречается в окунёвской культуре, — проушной топор. Такие топоры часто находят при раскопках городищ и могильников культур Цицзя и Сыба в Ганьсуском коридоре. В этих культурах встречается еще один характерный предмет окунёвской культуры — бронзовые шилья с деревянными рукоятью. Культуры Цицзя (2200–1800 гг. до н. э.) и Сыба (1950–1550 гг. до н. э.) возникли раньше окунёвской (1800–1600 гг. до н. э.), однако и культурный слой, и могильники, где была обнаружена бронза, относятся к позднему периоду этих культур, который в общем совпадает с периодом существования окунёвской культуры.

Бронзовые орудия не могли полностью вытеснить каменные, поэтому окунёвцы широко использовали и каменные инструменты: топоры, песты, ступки и т. п. Окунёвская керамика — преимущественно плоскодонная и представлена двумя основными типами. Первый тип: бочкообразные сосуды неодинаковых размеров с довольно простым орнаментом: отпечатки-ямки, еловые иглы, вертикальный гребенчатый узор. Второй тип: кувшиноподобные сосуды с разнообразными узорами: шахматный орнамент, зигзагообразные и из горизонтальных полос узоры и т. п. Были также найдены курильницы, многогранные сосуды и сосуды с круглым узким основанием. В отличие от афанасьевцев, окунёвцы помещали в могилу художественные изделия, имевшие для них магическое значение: каменные погребальные статуэтки, фигурки птиц и людей, вырезанные из кости, и т. п. Как правило, это были реалистичные объемные фигурки или выгравированные изображения.

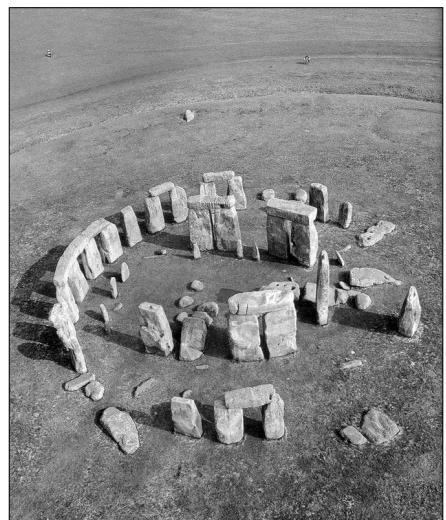
Большинство захоронений окунёвской культуры находилось вблизи рек. Над захоронением устанавливали камень. Могильник огораживали квадратной оградой из каменных плит высотой, как правило, от 30 до 50 см. Площадь самого большого могильника — 400 м². В западной или юго-западной части ограды — могильная яма в виде каменного ящика. Внутри ограды располагалась одна или несколько могил; наибольшее число могил в ограде — 23. Но встречаются также и отдельные каменные ящики, без ограждений на поверхности. В могиле хоронили одного—трёх человек; совместные захоронения представлены разнополыми парами или парами из женщины и ребенка. Мертвого укладывали на спину с согнутым коленями, чаще ориентируя головой на запад, под голову подкладывали каменную «подушку», дно могилы под ногами было несколько склоненным. Встречаются скелеты с отделенной от тела головой. Погребального инвентаря найдено немного, и отсутствуют очевидные признаки имущественного неравенства: как правило, в могилу умершего помещали керамические сосуды и орудия труда. Рядом с женскими скелетами часто находят бронзовые или костяные игольники и костяные иглы, височные кольца из красной медной проволоки и другие предметы.

В эпоху позднего неолита или раннего бронзового века в разных уголках Евразии начали появляться колоссальные ритуальные сооружения, рассчитанные на века. В этих постройках как будто воплотился весь колорит тех времен. Примерно в одиннадцати километрах к северу от английского города Солсбери возвышается мегалитический комплекс Стоунхендж — остатки грандиозного каменного сооружения. В общем время строительства Стоунхенджа датируется 3020–2100 гг. до н. э.: его начали возводить в период позднего неолита, а затем регулярно достраивали и перестраивали.

Перед могильниками, жильем и местами отправления культа окунёвцы тоже устанавливали крупные каменные стелы с вырезанными на них изображениями. Как правило, стелой служил большой камень подходящей формы высотой 0,5–2 м, на котором простыми

*Антропоморфное каменное изваяние
окунёвской культуры*

Стоунхендж

линиями высекали изображения духов и чудовищ. В отдельных случаях камни обтесывали до образования объемных скульптур. В нижних частях некоторых стел вырезаны человеческие лица с рогами и ушами животных; они чаще плоские, чем рельефные. Как правило, на стелах изображены мужчины, а женские черты прослеживаются в единичных случаях. Некоторые исследователи считают, что окунёвцы изображали на стелах богов или предков. Возможно, эти рисунки связаны с древними шаманскими верованиями, распространенными в Южной Сибири. Похожие удивительные изображения, высеченные в камне, встречаются также на древних петроглифах вблизи окунёвских могильников и городищ, и часть из них тоже причисляют к окунёвской культуре.

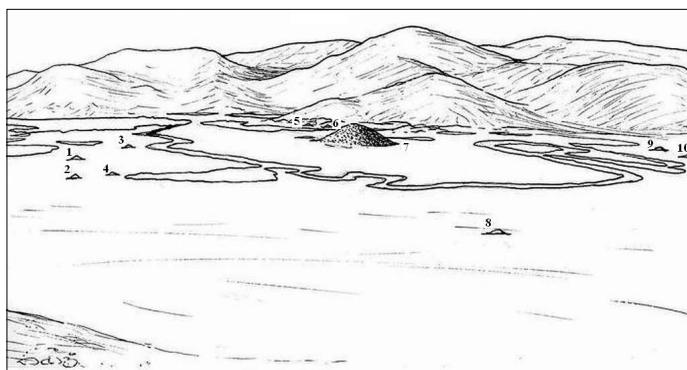
Большие каменные курганы Алтая

Китайские археологи обнаружили этот огромный каменный курган еще в 1965 г., однако по-настоящему оценили его значимость для археологии Синьцзяна лишь в недавнее время. Курган расположен рядом с небольшим озером в волости Чаган-Голэн, в семидесяти километрах к северо-востоку от уездного города Цинхэ Синьцзян-Уйгурского АР. Здесь находится исток реки Сяоцингэ — притока верхнего течения реки Урунгу. В протянувшейся с запада на восток горной долине покоятся три озера. Одно из них местные скотоводы называют Саньдаохайцзы, что значит «третье озеро». Долина находится на высоте 2960 м над уровнем моря: здесь царит холодный высокогорный климат, условия жизни весьма суровы. Снегопады начинаются с августа, пастбищный период длится всего три месяца в году. Большой курган располагается на восточном берегу озера Саньдаохайцзы. Он опоясан огромным защитным рвом от пятнадцати до двадцати метров шириной и от 1,2 до двух метров глубиной. Вода в ров поступает из озера. Дно рва выложено булыжником, толщина слоя которого — от тридцати до сорока сантиметров. По величине камни из рва полностью идентичны тем, из которых построена насыпь большого кургана. Можно с уверенностью утверждать, что ров и насыпь были сооружены в одно и то же время⁵¹.

Протяженность могильника Саньдаохайцзы с запада на восток — от одного до двух километров. Могильник включает в себя десять курганов. В границах защитного рва — один большой курган (№ 7), снаружи — еще девять курганов меньших размеров. Эти малые курганы построены вокруг большого: четыре с западной стороны (№ 1–4), два с северной стороны (№ 5 и № 6), два с восточной (№ 9 и № 10), и один с южной (№ 8).

Большой курган Саньдаохайцзы состоит из каменной насыпи округлой формы и двух рядов каменных стен. Сложенная из булыжников округлая насыпь представляет собой величественное зрелище: ее высота — пятнадцать метров, диаметр — 76 м. В 1970-х гг. местные скотоводы разобрали северный откос кургана и устроили на его месте загон для овец. По разрушенному участку можно судить, что курган был

построен из крупных булыжников величиной 30–40 см, а для создания насыпи потребовалось от 150 до 200 тысяч кубометров камня. Насыпь окружена двойным рядом стен, которые тоже сложены из булыжников величиной 30–40 см. И курган, и стены построены из гнейса; очевидно, камень брали в горах на севере. Есть информация, что первоначально каменные стены возвышались над поверхностью земли, и насыпь на кургане тоже была намного выше, чем можно увидеть сегодня. В 1931 г. на Алтае произошло землетрясение силой восемь баллов по шкале Рихтера, в результате которого курган просел вниз, а стены ушли под землю: их верхняя часть практически сравнялась с уровнем грунта. Диаметр внутренней стены — 92 м, а ширина — пять метров. Диаметр внешней стены — 210 м, а ширина — три метра. Стены соединены четырьмя перегородками длиной семьдесят метров и шириной три метра. Вид кургана сверху напоминает гигантское колесо с четырьмя спицами. На расстоянии двух–трех метров от внешней стены расположена каменная насыпь округлой формы диаметром один–два метра: вероятно, это остатки жертвенной ямы.

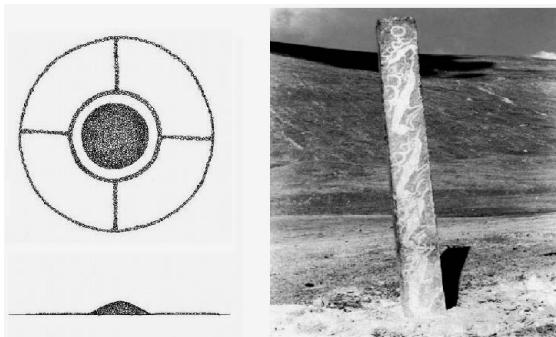
Большой курган Саньдаохайцы

Из-за землетрясения 1931 г. северная и южная перегородки стены местами ушли глубоко под землю. Мы выполнили съемку двух перегородок. Оказалось, что они почти строго ориентированы по оси «север — юг»: отклонение составляет всего 5°. В 2000 г. я посетил филиал Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе (UCLA), и в беседе со мной американский коллега предположил: первоначально стена полностью совпадала с линией «север — юг», а отклонение в измерениях произошло из-за постоянного смещения магнитного поля Земли. В ориентации египетских пирамид также есть отклонение. Изменения склонения магнитной стрелки имеют определенную периодичность, зная которую, можно вычислить годы строительства египетских пирамид.

Первоначально на могильнике Саньдаохайцы было шесть оленевых камней («Olenniye Kamni» — так называют их местные монголы-скотоводы). Сейчас у большого кургана осталось всего три таких камня. Один из них стоит в десяти метрах к востоку от большой насыпи. В верхней его части вырезаны косые линии наподобие иероглифа ⚡, внизу — прерывистые линии, в средней части — меч и конь под ним;

сбоку вверху — круг, под кругом — прерывистая линия. Другие два оленных камня находятся к югу от большого кургана, оба лежат у его подножия. Один из них довольно крупный (длиной около двух–трех метров и шириной сорок сантиметров), в верхней его части высечен большой круг, внизу — прерывистая линия, а изображение под ней, к сожалению, уже невозможно понять из-за эрозии. Есть сведения, что в трехстах метрах к северу от большого кургана стоял еще один олений камень высотой три метра и 23 см шириной. На нем были изображены меч и олени. Этот камень впоследствии перевезли на хранение в музей города Алтай.

Российский ученый В. В. Волков пришел к выводу, что распространенные в степях Евразии оленные камни можно разделить на три типа: саяно-алтайский тип с реалистичными изображениями животных, монголо-забайкальский тип со схематичными изображениями животных и общеевразийский тип без изображений животных. Оленные камни, обнаруженные на могильнике Саньдаохайцзы, относятся к саяно-алтайскому типу. Но камень, который хранится в музее города Алтай, — исключение: он относится к монголо-забайкальскому типу. Если судить по отснятым тогда фотографиям, этот камень стоял на северном берегу защитного рва, с восточной стороны курганов. Поэтому отличающийся от остальных камень монголо-забайкальского типа, вероятно, не имел отношения к большому кургану.

Большой курган Саньдаохайцзы и оленный камень, установленный рядом с ним

Оленные камни в Синьцзяне в основном сконцентрированы в районе Алтая: в Чингиле (Цинхэ), Кёктокае (Фуюнь), Чугучаке (Тачэн) и других уездах. В районе Тянь-Шаня оленные камни встречаются довольно редко: было найдено всего пять — в уездах Джимсар (Цзимусаэр), Онсу (Вэньсу), Калмакуре (Чжаосу) и в уезде Арасан (Вэньцюань). Насколько нам известно, в уезде Калмакуре (Чжаосу) на западной границе Синьцзяна был обнаружен оленный камень монголо-забайкальского типа, а в могильнике Далункоу уезда Джимсар — оленный камень саяно-алтайского типа. Остальные три оленных камня, найденные на Тянь-Шане, не содержат изображений животных и относятся к общеевразийскому типу.

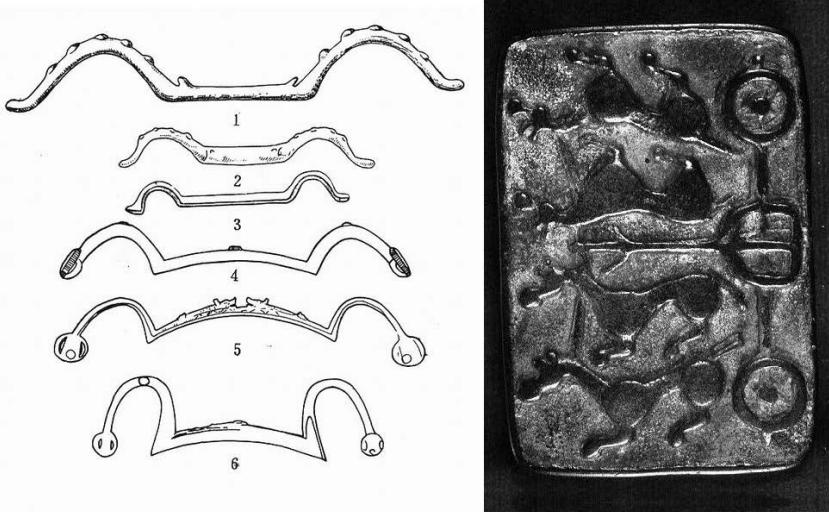
Официальные раскопки в большом кургане Саньдаохайцзы и в девяти малых курганах вокруг него еще не проводились, и мы можем судить о возрасте могильника лишь по археологическим материалам, обнаруженным в соседних с ним местах. Большие курганы, подобные могильнику Саньдаохайцзы, в Китае сконцентрированы главным образом в районах Алтая и Тянь-Шаня, но большинство нашли именно на Тянь-Шане: в Джимусаре (Цзимусаэр), Хэцзине, Онсу (Вэньсу), Яньшаре (Гунлю), Арасане (Вэнъюань) и других уездах. За границами Китая подобные курганы встречаются в монгольском Ховд аймаке и на территории Семиречья в Казахстане.

Между насыпью и кольцевой каменной стеной большого кургана в Ховд аймаке установлены два оленных камня, оба — саяно-алтайского типа. На одном из них вырезаны кинжал и чекан, характерные для тагарской культуры. Первоначально ученые датировали этот камень серединой I тысячелетия до н. э. Однако находки и исследования последних лет сдвигают датировку до рубежа VIII–VII вв. до н. э. При раскопках аржанских курганов археологи обнаружили чеканы. Следовательно, в VIII–VII вв. до н. э. этот вид оружия уже существовал. По нашим наблюдениям, кинжалы, вырезанные на оленных камнях из курганов Аржан и Ховд аймак, очень напоминают кинжал карасукского типа. Если это так, то оба оленных камня относятся к карасукской эпохе. Камень в Аржане сочли негодным и использовали как строительный материал для кургана. Он относится к более позднему периоду, чем оленный камень в Ховд аймаке. Аржанский курган датируется не ранее VII в. до н. э., а курган Ховд аймака, вероятно, был построен в конце VIII в. до н. э.

Курганы степей Евразии можно условно разделить на два типа — по наличию рядом с курганом оленных камней. У курганов А-типа оленные камни стоят на поверхности земли. У курганов Б-типа оленные камни отсутствуют или же находятся под землей. Оленные камни на территории Синьцзяна — как в курганах А, так и в курганах Б — в подавляющем большинстве принадлежат саяно-алтайскому типу. Курганы А-типа чаще расположены в районе Алтая (например, курган Саньдаохайцзы). Подобные курганы встречаются и за пределами Китая.

Очевидно, большие курганы Алтая и Тянь-Шаня были построены в разное время. По совокупности данных можно установить, что курганы А-типа были возведены раньше курганов Б-типа. В прежних исследованиях оленные камни считались памятниками скифского времени. Новые находки (начиная с 1970-х гг.) показали, что в действительности оленные камни относятся к карасукской культуре. Так, на оленных камнях часто встречаются изображения дугообразных предметов, которые были распространены в эпохи Шан и Чжоу.

Некоторые ученые полагают, что дугообразные предметы, изображенные на оленных камнях, — вид бронзового крюка, который был распространен в поздний период династии Западная Чжоу и средний период Чуныцю. Однако археолог Линь Юнь считает, что бронзовый крюк — не что иное, как поздняя разновидность дугообразного предмета. Археологические находки в Монголии и Южной Сибири подтвердили: традиция воздвигать у кургана оленные камни появилась в позднем периоде карасукской

7

1-3 — дугообразные орудия карасукской культуры; 4-5 — дугообразные орудия, найденные в усыпальнице Фу Хао на развалинах столицы Инь;
6 — дугообразные орудия, найденные в могильнике Байцаопо, период
Западная Чжоу в уезде Линтай провинции Ганьсу; 7 — декоративная бирка
с изображением колесницы, карасукская культура

культуры (1300–800 гг. до н. э.) и сохранялась вплоть до раннего периода тагарской культуры (VII в. до н. э.). Затем в некоторых районах появился обычай зарывать оленные камни в курган — отсюда и фрагмент саяно-алтайского камня, обнаруженный в кургане Аржан. Поэтому строительство курганов А-типа предшествовало созданию аржанских курганов и длилось по меньшей мере до начала VII в. до н. э.

Не так давно в степи Баинь-Булик уезда Хэцзин при одном из захоронений обнаружили каменное антропоморфное изваяние (по-монгольски — «хун чулуу») с рогом для вина (ритоном) в руках. По своему типу изваяние почти полностью совпадает со скифскими каменными антропоморфными фигурами, которые находят у северного побережья Черного моря. Это говорит о том, что скифские каменные изваяния распространились на восток вплоть до районов Тянь-Шаня. В начале VI в. до н. э. оленные камни стали сменяться антропоморфными изваяниями, которые устанавливали у захоронений. Поэтому курганы Б-типа датируются периодом не позднее VI в. до н. э.

Подведем итоги. Синьцзянские курганы берут свое начало в горах Алтая. Расцвет строительства больших курганов пришелся на VIII в. до н. э. — курганы Саньдаохайцы и Ховд-аймак относятся именно к этому периоду. На рубеже VIII–VII вв. до н. э. народ-строитель курганов расселился от Алтая на юг, заняв земли Тянь-Шаня. Курганы Б-типа, очевидно, — результат проникновения этого народа в районы Тянь-Шаня. Следующие несколько веков земли от Тянь-Шаня до Семиречья находились под господством этого народа.

Долина царей Аржан

В июле и августе 2001 г. в Китай стали поступать сообщения о том, что в окрестностях города Кызыла, столицы Республики Тыва, обнаружена важнейшая археологическая находка. В горной долине невдалеке от поселка Аржан, расположенного к северо-западу от Кызыла, совместная российско-германская археологическая экспедиция обнаружила усыпальницу царей древних кочевников. Возраст могильника составлял более 2700 лет, а находки в нем исчислялись тысячами. В числе прочего в могильнике были найдены предметы из золота, железа и бронзы, а также древний текстиль. Только художественных изделий из золота оказалось более 4700. Эта находка стала сенсацией в мировом археологическом сообществе⁵².

Раскопки могильника Аржан-2

Этот древний могильник расположен неподалеку от российско-монгольской границы. Если отправиться из этой местности на юг, пересечь горы Яньцзян (Хангайский хребет в центральной части нынешней Монголии) и Иньшань (хребет Дациншань на территории современной Внутренней Монголии), можно добраться до бассейна реки Хуанхэ. Великая китайская стена была построена как раз для защиты от продвижения аржанских кочевников на юг, к землям в бассейне Хуанхэ. В горной долине недалеко от Аржана находится целый ряд самых древних и самых масштабных в степях Евразии усыпальниц кочевников. В начале 1970-х гг. советская археологическая экспедиция под руководством М. П. Грязнова обнаружила в этой долине огромную царскую усыпальницу — курган Аржан-1. Это гигантское сооружение диаметром до 120 м состоит из семидесяти погребальных камер, расположенных радиальными рядами и построенных из бревен. Царь и его семья погребены в центральном захоронении,

в прочих камерах найдены подношения царю от вождей подчиненных племен и дары из соседних государств. В общей сложности в кургане захоронено более 160 лошадей, а еще более трех сотен съели на поминальном пиру: в могильнике найдены только их кости. Анализ найденных художественных изделий из золота, клевцов, удил, фрагментов бронзовых котлов и прочих предметов позволяет датировать этот курган приблизительно VIII в. до н. э.

Аржан-1 — самый большой курган комплекса. По своим размерам он существенно превосходит Пазырыкские курганы с мерзлотой — усыпальницы царей древних кочевников, расположенные в Горном Алтае. Аржан-1 был разграблен еще в древности, и большинство его артефактов не дошло до наших дней. Сложно представить, сколько важных памятников материальной культуры оказалось бы в столь огромном кургане, если бы он не был разорен. Санкт-Петербургский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва совместно с Евразийским отделом Германского археологического института (Берлин) разработали план международного сотрудничества по совместным раскопкам Долины царей для поиска неразграбленных усыпальниц. И новая находка у поселка Аржан — огромный каменный курган Аржан-2 — один из плодов этой совместной работы российских и германских ученых. Раскопки проводились под руководством российского археолога Константина Владимировича Чугунова, с немецкой стороны в работах участвовали археологи, доктора наук Герман Парцингер (Hermann Parzinger) и Анатолий Наглер (Anatoli Nagler)⁵³.

Курган Аржан-2 расположен в Турано-Уюкской котловине, у отрогов Западного Саяна, близ северной границы Республики Тыва, среди широкой степи, на просторах которой стоит множество громадных древних усыпальниц. Еще в 1914 г. российский ученый А. В. Адрианов проводил здесь раскопки древних курганов. Большинство усыпальниц Долины царей были давно разграблены, но, к счастью, Аржан-2 остался совершенно не тронут.

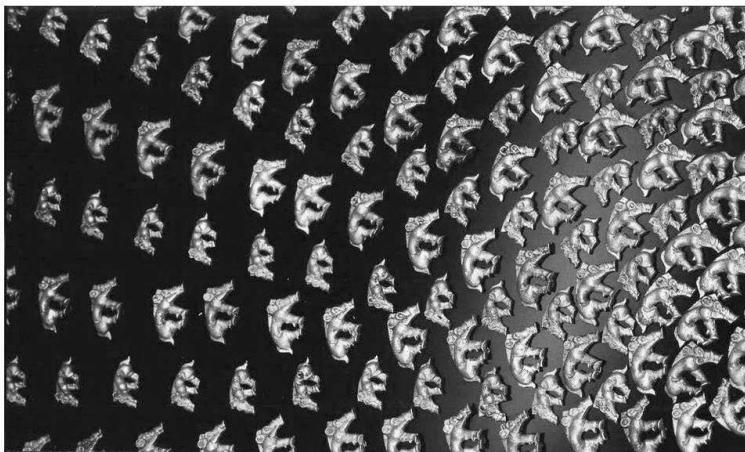

*Золотое произведение
искусства из кургана Аржан-1*

По сообщениям о раскопках, высота наземной части кургана Аржан-2 — около двух метров, диаметр — около восьмидесяти метров. Подземная часть — глубокая могильная яма квадратной формы в земляном грунте. В яме — сложенная из бревен деревянная погребальная камера, на дне которой — два тела: женское и мужское. Положение погребенных — головами на северо-запад. Подобный способ захоронения типичен для погребений Тывы уюкского периода. Погребальный инвентарь довольно богат и разнообразен; художественных изделий из золота — более 5700. Это означает, что даже если погребенный при жизни не был царем, то он наверняка

принадлежал к элите кочевой знати. За много веков вся одежда на погребенных истлела, однако на останках обнаружено множество разнообразных золотых бляшек в виде хищников семейства кошачьих. И по расположению мест, на которых лежали бляшки, можно восстановить очертания предметов гардероба покойных.

Погребальный инвентарь рассредоточен по углам камеры. Головной убор мужчины украшен золотыми пластинами в виде лошадей, оленей, барсов и других животных. Одежда женщины отделана еще богаче. Платок на ее голове венчала золотая шпилька с навершием в виде фигурки оленя; эта шпилька имеет признаки типичного скифского стиля. В области шеи и на груди были найдены золотые серьги, подвески, бусы и множество драгоценностей из бирюзы, сердолика и янтаря. На шею мужчины был надет золотой обруч-гравна — символ власти. Как и остальные золотые украшения, обруч украшен изображениями оленей, кабанов, верблюдов, барсов, волков и других животных. Благодаря своему богатому узору гравна по праву может зваться энциклопедией фауны кочевников Центральной Азии. Штаны мужчины расшиты мелким золотым бисером, сапоги отделаны мелкими золотыми пластинами, на верхней части тела лежало бронзовое зеркало. Подле женского тела археологи обнаружили кожаный мешок, расшитый золотыми цветами и с зерном внутри. Рядом стояли деревянный ковш и курильница, сделанная из бронзы и драгоценных камней. Подле тела мужчины лежало оружие: короткий меч (акинак), лук, стрелы, боевой топор и т. п.

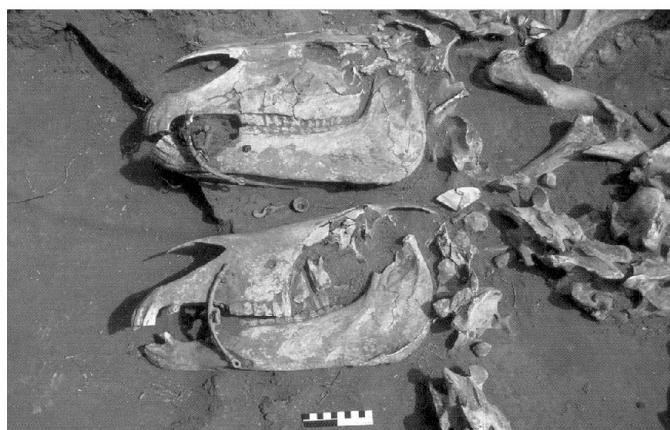
Золотые украшения из кургана Аржан-2

Как правило, для изготовления оружия использовали самые лучшие материалы. Все найденное в кургане оружие, которым пользовался покойный, — железное. Значит, в исследуемую эпоху этот металл ценился выше золота. Вероятно, железо проникло в бассейн Хуанхэ не раньше начала периода Чуньцю (VIII в. до н. э.): при раскопках культуры Шацзин в уезде Юнчан провинции Ганьсу археологи обнаружили лемешный плуг из железа, который датируется ранне-средним периодом

Чуньцю. Этим сельскохозяйственным орудием в Китае пользовались более двух тысячелетий. Первоначально железные предметы получали путем ковки: Китай первым изобрел технологию отливки чугуна. Выплавка чугуна пришла в Китай из Центральной Азии, но еще в эпоху Западная Хань китайский метод отливки опередил технологии, распространенные в Западном крае.

И короткие мечи, и кинжалы, и боевые топоры, и даже наконечники стрел — все железное оружие, найденное в Аржане-2, инкрустировано золотом. При этом общая масса найденных художественных изделий из золота составила 44 фунта (около 20 кг). Аржан-2 относится к раннему периоду уюкской культуры, был построен несколько позже Аржана-1 и датируется приблизительно VII в. до н. э.: время его создания соотносится с периодом Чуньцю в истории Китая.

Вся жизнь уюкцев проходила бок о бок с боевыми лошадьми. Поэтому в могилу умершего, как правило, помещали и его коня, а в курганах знати количество сопогребенных лошадей исчисляется сотнями.

Останки боевых лошадей, захороненных в кургане Аржан-2

Из-за отсутствия подходящего музея в Республике Тыва все важнейшие находки Аржана-2 перевезли для хранения и изучения в Государственный музей Эрмитаж в Санкт-Петербурге. В Республике Тыва планируется строительство большого музея, в котором будут храниться и экспонироваться ценные артефакты из аржанских курганов, возвращенные на родину.

Археологические находки Аржана указывают на то, что в эпоху бронзы Центральная Азия пережила три основных этапа развития.

Первый этап: 2200–1900 г. до н. э. На южных отрогах Алтая появилась культура Кээрмуци. В то же самое время в Минусинской котловине Южной Сибири возникла афанасьевская культура. Обе относятся к культурам праиндоевропейцев.

Второй этап: 1800–1700 г. до н. э. В Южной Сибири появились алтайские племена (окунёвская культура). Одновременно с этим в Ганьсуском коридоре возвысились

цяны (культура Сыба). Эти факторы значительно препятствовали продвижению индоевропейцев на восток.

Третий этап: 1600–900 гг. до н. э. Появились сначала андроновская, затем карасукская культура. Индоевропейцы возвратили себе господство над степями Центральной Азии. Происходили частые контакты с расположенными в бассейне Хуанхэ культурами Шан и Чжоу. Андроновская культура по времени примерно соответствует культуре Эрлиган (ранний этап Шан, располагалась на месте современного Чжэнчжоу). А карасукская культура соответствует периоду от Иньской (поздний Шан, современный город Аньян) до Чжоюань (эпоха Чжоу). Карасукцы в совершенстве владели техникой колесничного боя. И племя гуйфан, упоминающееся как сосед государства Шан, и народ цюаньжун (соседи Западного Чжоу) были хорошо знакомы с колесницами. Оба этих народа непосредственно связаны с карасукской культурой. В гробнице периода Западного Чжоу в деревне Байцаопо уезда Линтай провинции Ганьсу обнаружили характерные приметы северной степной культуры и бронзовые изделия, относящиеся к позднему периоду карасукской культуры. Возможно, это — гробница карасукцев, влившихся в чжоускую культуру.

В VIII–VII вв. до н. э. Центральная Азия постепенно вступила в ранний период железного века. Карасукская культура исчезла с исторической арены, а в Саянах и на Алтае появились аржанские скотоводы, от которых и остались царские курганы Аржана.

Пазырыкские усыпальницы скифских царей

Путь от среднего течения Хуанхэ к бассейну Дуная тянется через степи Ордоса и Монголии, через горы Алтая и казахскую степь, вдоль северных берегов Каспийского и Черного морей. Этот путь, протянувшийся с запада на восток через северную Евразию, был проложен и освоен древними кочевниками-скотоводами. По нему прошли несколько волн великого переселения народов: движение ариев на восток, походы гуннов, яда и других тюркских народов на запад. Пересекая степи северной Евразии, когда-то эта тропа сыграла чрезвычайно важную роль в истории Великого шелкового пути; в научных кругах этот отрезок носит название Степной путь.

Наши знания о ранних этапах истории Степного пути опираются только на археологические находки. Шелковые ткани периода династии Хань многократно находили с начала XX столетия в киргизских и динлинских могильниках Минусинской котловины и на берегу озера Байкал, а также в гуннских могильниках в степях Монголии. В 1930–1950-х гг. на северных предгорьях Алтая, в мерзлоте Пазырыкских курганов, обнаруживали образцы китайского шелка периода Чжаньго. Эти находки свидетельствуют о том, что Степной путь осваивали как скотоводческие народы алтайской языковой семьи (киргизы, динлины, гунны), так и кочевники, говорившие на восточно-иранских языках.

Урочище Пазырык расположено в северных предгорьях Алтая, на юге Сибири. В начале XVIII в. здесь часто находили золотые украшения с зооморфным орнаментом. Эти находки и легли в основу так называемой Сибирской коллекции. Ныне входящая в Сибирскую

коллекцию пары золотых поясных пластин с резьбой, изображающей двух драконов, которую в 1716 г. губернатор Сибири князь Гагарин преподнес Петру Великому, вызвала особый интерес императора. Петр приказал Гагарину скупить подобные древние золотые украшения и передавать их на хранение в Зимний дворец (ныне — Государственный музей Эрмитаж), поэтому Сибирскую коллекцию называют еще Коллекцией Петра I. Экспедиции советских археологов неоднократно отправлялись на юг Сибири для поиска мест, где были найдены предметы из Сибирской коллекции. И, наконец, в долине реки Большой Улаган, близ села Балыктуюль (Улаганский район, Республика Алтай, РФ), было обнаружено урочище Пазырык. Оказалось, что золото Сибирской коллекции родом из огромных каменных усыпальниц, которые были построены древними пазырыкскими скотоводами и относятся к распространенной в степях Евразии курганной культуре (Kurgan Culture). В Пазырыкских курганах не осталось золотых изделий: они были разграблены много лет назад. Однако Сибирская коллекция дает представление о золотых украшениях пазырыкской культуры. Среди известных шедевров коллекции особо выделяются золотые поясные пластины с изображением терзающего лошадь крылатого фантастического существа, золотой браслет с узором в виде пары крылатых баранов, круглая золотая шкатулка с ажурной резьбой, золотые поясные пластины с ажурной резьбой в виде пары драконов⁵⁴.

Предмет из коллекции Петра Великого

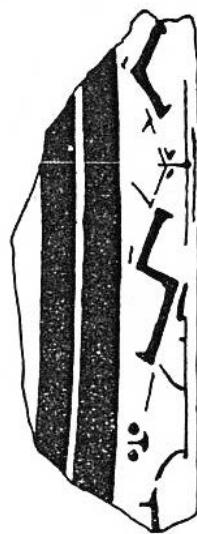
В 1929–1950 гг. под руководством советских археологов была проведена серия археологических раскопок на Пазырыкских курганах, в разное время раскопками руководили В. В. Радлов, М. П. Грязнов, С. И. Руденко и С. В. Киселев. ; В общей сложности экспедиции вскрыли шесть больших курганов, расположенных в ряд с севера на юг — это позволяет утверждать, что они принадлежали одному царскому роду. Курган №1 больше остальных: его диаметр — 47 м, высота 2,2 м, на его сооружение ушло 1800 кубометров камня. Курган №5 — диаметром 42 м,

высотой 4 м, с могильной ямой квадратной формы, в середине которой — погребальная камера из двух срубов, поставленных один внутри другого, верхняя часть кургана — каменная наброска. Вечная мерзлота обеспечила отличную сохранность находок из Пазырыкских курганов. Однако все золото усыпальниц было разграблено: остались лишь многочисленные следы от золотых украшений на уцелевших предметах⁵⁵.

Найденные из Пазырыкских курганов разрешили загадку источника золота для Индии и Центральной Азии. Благодаря им стало известно: украшения для Индской цивилизации и найденные в Амударынском кладе украшения были изготовлены из золота Алтая. В Бактрии золото не добывалось, но некоторые предметы из Сибирской коллекции, очевидно, были изготовлены в Бактрии и затем доставлены обратно в Пазырык. Грабителей курганов интересовало только золото, поэтому в Пазырыкских усыпальницах осталось немало чрезвычайно значимых предметов, которые могут пролить свет на жизнь скотоводческой знати древнего Алтая. Среди находок выделяются различные шерстяные ткани из Западной и Центральной Азии, китайский шелк периода Чжаньго, а также образцы степного искусства — деревянные резные предметы, воплощающие культурный обмен между Западом и Востоком.

Пазырыкский курган

Фрагмент лаковой посуды эпохи Цинь, найденный в Пазырыкском кургане

В 1979–1992 гг. В. Д. Кубарев провел исследование малых Пазырыкских курганов, принадлежавших рядовым кочевникам, и получил новые материалы для понимания древней алтайской культуры. С. И. Руденко полагал, что эти курганы датируются приблизительно V–IV вв. до н. э., но некоторые ученые относят их к III–I вв. до н. э.

Погребальный инвентарь, обнаруженный в Пазырыкских курганах, говорит о частых контактах жителей Древнего Алтая с соседями. Например, в одном из курганов археологи нашли обломки китайской лаковой посуды династии Цинь — вероятно, фрагменты блюда. Можно сделать вывод, что уже при династии Цинь китайская лаковая посуда проникла в степи восточной Евразии.

В Пазырыкском кургане №6 найдено китайское бронзовое зеркало с Т-образным орнаментом в виде четырех иероглифов 山 (шань, «гора»), предположительно относящееся к периоду Чжаньго (III в. до н. э.). Радиоуглеродный анализ выявил, что курган №5 был построен в 290 г. до н. э., а курган №2 — в 400 г. до н. э. Эти данные позволяют датировать Пазырыкскую культуру приблизительно V–II вв. до н. э.

Обнаруженное в кургане №6 бронзовое зеркало западные исследователи классифицируют как зеркало типа TLV. Подобные ему зеркала такого типа чаще всего находят при раскопках объектов, относящихся к эпохе Чжаньго (средний и поздний период, царство Чу). Так, в «Альбоме бронзовых зеркал, обнаруженных в провинции Хунань» («Хунань чуту тунцзин тулу») описано зеркало №54 с Т-образным орнаментом (захоронение M25, озеро Янтянь, Чанша): оно очень похоже на находку из Пазырыкского кургана №6.

Бронзовые зеркала

Зеркало периода Чжаньго, обнаружено на территории бывшего царства Чу (IV–III вв. до н. э.)

Зеркало с орнаментом в виде четырех иероглифов 山 (шань, «гора»), обнаруженное в Пазырыкском кургане

Найденные из Пазырыкских курганов дают хорошее представление о культурном обмене между Западом и Востоком в IV–III в. до н. э. Персидская культура, китайская культура и скифское степное искусство соединились и дополнили друг друга в горах Алтая.

Изображения крылатых человекохвостов и львов с орлиными головами, повторяющиеся в находках из Пазырыкских курганов, перекликаются с примерами бактрийского искусства из Амударьинского клада, которые, в свою очередь, восходят к образам крылатых животных, характерных для культуры древней Персии. Орнаменты с изображением оленей и диких зверей — отличительная черта скифского степного искусства.

*Чепрак, найденный
в Пазырыкском кургане*

Лекция четвертая

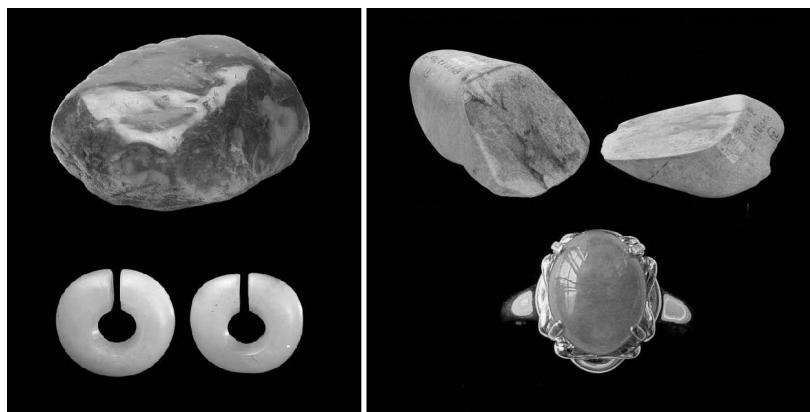
Начало знакомства Китая и Западного края

Нефрит с гор Куньлунь

В истории мировой культуры прослеживается немаловажная закономерность: на Западе больше ценится золото, а в Китае — нефрит. Оппозицию «золото — нефрит» можно считать «водоразделом» между средиземноморской цивилизацией, сформировавшейся в странах Европы, и восточноазиатской цивилизацией, представленной Китаем. Древние изделия из нефрита исстари притягивали внимание китайских и зарубежных исследователей. Каждая эпоха истории китайской цивилизации имеет свои характерные образцы искусства: Шан и Чжоу — изделия из бронзы, Хань — шелк и лакированная посуда, Тан — золото и серебро, Сун и Юань — фарфор. Однако искусство создания изделий из нефрита было неизменно значимым во все эпохи.

Нефрит — это минеральный агрегат, относящийся к ленточным силикатам со сдвоенной цепочкой, входящий в группу амфиболов, кристаллизирующихся в моноклинной сингонии. Нефрит можно разделить на два типа. Первый тип: разновидность из tremolite-актинолитового ряда группы кальциевых амфиболов, она и носит название *жуаньюй*, «мягкий нефрит» (nephrite). Второй тип: разновидность из группы натриевых пироксенов, такой камень называют *инъюй* «твёрдый нефрит» или жадеит (jadeite). Жадеит добывают в Мьянме, Таиланде и других странах Юго-Восточной Азии. В Древнем Китае добыча жадеита не производилась. Под яшмой 玉 (*юй*), о которой говорится в древних китайских книгах, подразумевается нефрит⁵⁶.

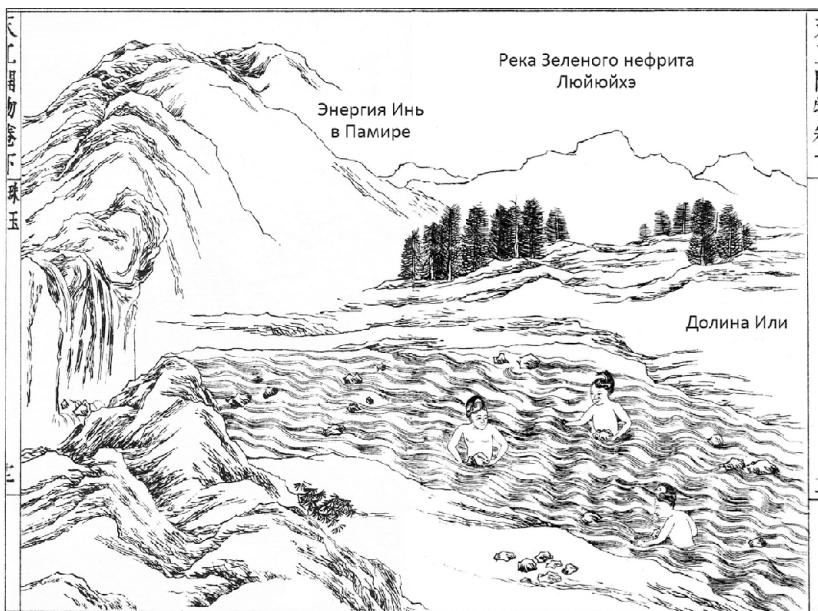
Нефрит стал характерной чертой китайской культуры. «Не отшлифовав нефрит, изделия не получишь», — гласит китайская поговорка. При раскопках неолитических стоянок в бассейнах Хуанхэ и Янцзы постоянно находят изящные резные изделия из нефрита — это значит, что еще в ту эпоху жители Поднебесной научились гранить и полировать нефрит. Нефрит использовали в качестве украшения, а художественные произведения из нефрита, изготовление которых требовало много времени и труда, нередко служили символом богатства. В эпохи Шан и Чжоу знать приносила изделия из нефрита в жертву духам предков.

Хотанский нефрит и жадеит из коллекции Британского музея

Нефрит с гор Куньлуунь — самый знаменитый в Китае. Как правило, он представляет собой микро- и криптокристаллический агрегат tremolite. Его добывают в бассейне реки Хотан, в синьцзянском уезде Хотан, который в древности носил название Юйтянь. У Сун Инсина сказано: «Весь ценный нефрит, который везут в Срединное государство, добывается в Юйтяни (при династии Хань так называли страны на западе, затем Юйтянью называли Бешбалык либо монгольскую землю Чицзинь, Юйтянь — некое место на Памире)... Всякий нефрит рождается при свете луны, местные добывают его в реках и делают это осенью, при яркой луне. Они ходят по реке и ищут нефрит в породе: где кроется нефрит, там лунный свет становится ярче. На мелководье нефрит следует за течением реки и мешается с пустой породой, камни достают из воды, чтобы разглядеть и решить, нефрит это, или простой камень. Река белого нефрита Байюйхэ течет на юго-восток, река Зеленого нефрита Люйюйхэ течет на северо-запад... Там есть место под названием Ванъе, в его реках много нефрита, по обычаям собирают его в воде нагие женщины, считается, что женская *ци* притягивает нефрит, он не уходит вместе с водой, и его легче собрать. Это варварский предрассудок»⁵⁷.

По цвету различают семь основных сортов хотанского нефрита: цвета бараньего сала, белый, зеленовато-белый, зеленый, темно-зеленый, желтый и черный. В приложении «Сыи фулу» («Приложение о варварах четырех сторон света») к «Синь юдай ши»

Добыча нефрита в Хотане (гравюра из энциклопедии «Тяньзун кайу» («Использование сил природы») Сун Инсина)

(«Новая история Пяти династий») говорится, что в Юйтяни «на востоке течет Река белого нефрита Байюйхэ, на западе Река зеленого нефрита Люйюйхэ, а еще западнее находится Река черного нефрита Уюйхэ; во всех этих реках есть нефрит, но цвет его разный. Каждый год осенью, когда реки пересыхают, ван черпает в реке нефрит, после него искать нефрит дозволено подданным». Современное название Реки белого нефрита — Юрункаш, а Река зеленого нефрита называется теперь Каракаш. Обе они текут с юга на север, сливаются у кряжа Мазартаг и образуют реку Хотан. Река черного нефрита расположена к западу от Хотана, ее нынешнее название Моюйхэ (Каракаш). Белый нефрит из реки Байюйхэ отличается высоким качеством и делится на два вида: обычный белый нефрит и нефритовый окатыш. Для окатыша характерен чистейший белый цвет, подобный цвету бараньего жира, поэтому его называют еще «бараньим салом». Это — самый качественный нефрит Хотана.

Саркофаг Тамерлана, основателя империи Тимуридов в Центральной Азии, изготовлен из цельного куска черного хотанского нефрита⁵⁸. 22 июня 1941 г. советские археологи вскрыли усыпальницу Тамерлана.

В 1976 г. в руинах Иньской была обнаружена усыпальница Фу Хао — наложницы шанского вана У-дина (XIII в. до н. э.). Археологи нашли в усыпальнице более 750 резных изделий из нефрита, поражающих своим разнообразием и изяществом. Результаты экспертизы показали: существенная часть шанского нефрита из гробницы — хотанский окатыш, нефрит с гор Куньльунь⁵⁹. В 1989 г. в ходе раскопок в городе Даянчжоу (уезд Синьгань, провинция Цзянси) археологи обнаружили более 150 разнообразных

изделий из нефрита, а также почти тысячу нефритовых бусин круглой и продолговатой формы и нефритовых пластин. По предварительной оценке, материал целого ряда найденных изделий — хотанский нефрит, добытый в Синьцзяне. Множество изделий из хотанского нефрита находят при раскопках царских захоронений шанского периода. Эти артефакты предвещали наступление новой эпохи прикладного искусства, когда основную роль в изготовлении изделий из нефрита стал играть хотанский нефрит⁶⁰. Вместе с тем при раскопках древних памятников, расположенных между аньянским Иньсюем и Хотаном, находят шанскую бронзовую утварь. Нож с навершием в виде головы оленя, найденный в усыпальнице Фу Хао в Иньсюе, почти полностью копирует аналогичные ножи, характерные для культуры Наньвань, распространенной в синьцзянском районе Хами. Бронзовые проушные топоры характерны для культуры бронзового века Ния Бэйфан и Синьтала из Таримской равнины, а также культуры Тянь-Шань Бэйлу, локализованной в Хамийской котловине. Эти топоры в целом очень схожи с проушными топорами, распространенными в Центральных землях⁶¹.

Саркофаг Тамерлана, изготовленный из черного нефрита (1405 г.)

В «Хай нэй дун цзин» («Каталог восточных [земель] внутри морей»), части каталога «Шань хай цзин» («Каталог гор и морей») сказано: «Царства, лежащие в Зыбучих песках — Дуньдуань, Сихуань, — расположены к юго-востоку от горы Куньлунь». И далее: «Западное Ху и гора Белого Нефрита лежат к востоку от Великого Ся. [Гора] Лазоревого Платана (Цанъю) высится к юго-западу от Зыбучих песков, к юго-востоку от Куньлуня»⁶². Значит, в доциньскую эпоху горой или горами Куньлунь называлася хребет Циляньшань, получивший новое название в эпоху Хань, — часть горной системы Наньшань, расположенная на севере современного синьцзянского округа Хами. Даосы доциньской эпохи, искавшие эликсир бессмертия, считали, что золотой нефрит и минеральная соль, принятые внутрь, могут сделать человека бессмертным⁶³.

Это было прочно укоренившееся представление. У чуского поэта Цюй Юаня есть стихотворение «Переправляясь через реку» из цикла «Девять напевов» («Цзю чжан: Шэ цзян») со словами:

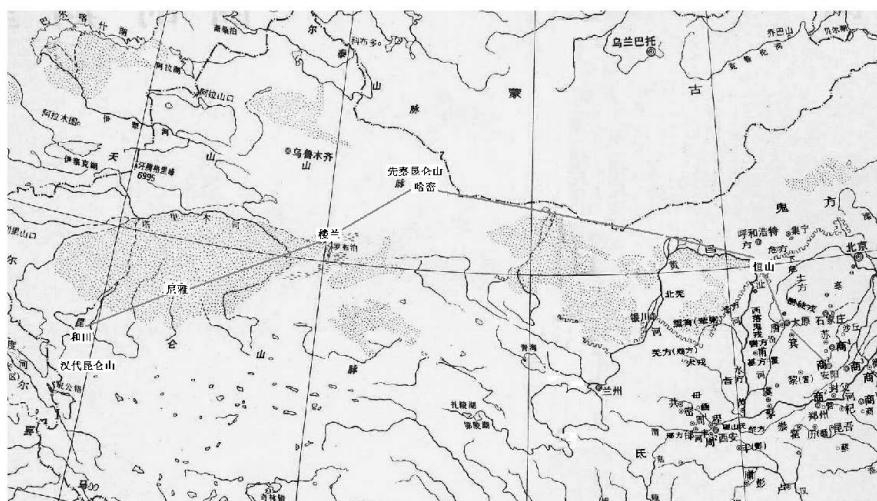
*Я медленно поднимаюсь
на горный хребет Куньлуня,
Я выпиваю настойку
из белой толченой яшмы, —
Хочу я быть долголетним,
подобно земле и небу,
И светлым я быть желаю,
подобно луне и солнцу⁶⁴.*

Гэ Хун, даосский ученый, живший при династии Восточная Цзинь, цитирует древний «Канон нефрита»: «Тот, кто принимает золото, становится столь же долговечным, как золото. Тот, кто принимает нефрит, становится столь же долговечным, как нефрит». И продолжает: «Нефрит тоже является снадобьем бессмертных, но его очень трудно найти... Только естественный неотполированный нефрит может быть использован для продления жизни. Лучше всего подходит белый нефрит, добываемый в государстве Юйтянь го»⁶⁵. В мировоззрении китайских искателей бессмертия именно нефрит придавал горам Куньлунь мистический смысл. Прославленный край, рождающий эликсир бессмертия, Куньлунь стал одним из двух важнейших мест, воспетых в китайских мифах и преданиях. К тому же Куньлунь — родина кочевых скотоводов юэчжей, обитавших в северных степях. Юэчжи господствовали над Западным краем и контролировали все маршруты, пролегавшие с востока на запад, от Центральных земель до Хотана⁶⁶.

Иньская бронза, обнаруженная при раскопках в Синьцзяне

Глава «Чжао цэ» («План царства Чжао») из трактата «Чжань го цэ» («Планы сражающихся царств») — литературный памятник доциньской эпохи, в котором довольно конкретно описаны транспортные маршруты Западного края. В тексте приводится письмо, которое Су Цинь, создатель союза царств по вертикали, от имени правителя царства Ци написал правителю царства Чжао. В письме сказано: если армия Цинь захватит Гоучжу (гора Яньмэнь) и отрежет путь по горам Хэншань (северо-запад современной провинции Шаньси), то куньлуньский нефрит перестанет быть собственностью правителя Чжао. Тогда ни одна из трех драгоценностей Западного края не попадет больше в царство Чжао: ни дайсяньские лошади, ни хуские собаки, ни куньлуньский нефрит. На северной границе царства Чжао, на горе Хэншань (Бэйюэ) в северо-западной части современной провинции Шаньси стояла застава Яньмэнь. В ту эпоху Яньмэнь служила обитателям степей Ордоса вратами в Центральные земли: через нее проходила граница между кочевой степью и земледельческой зоной Центральных земель. Судя по резному хотанскому нефриту, найденному в усыпальнице Фу Хао, путь через Яньмэнь, вероятно, был проложен уже в XIII в. до н. э. Если это так, то можно попытаться восстановить маршрут, проложенный для торговли куньлуньским нефритом: с запада на восток, от синьцзянского Хотана до города Иньсюй на месте сегодняшнего Аньяна.

Маршрут торговли нефритом с гор Куньлунь в доциньскую эпоху (XIII–IV вв. до н. э.): Хэншань, Хами, Куньлунь, Лоулань, Ния, Хотан

Чтобы обеспечить знать хотанским нефритом, десятки миллионов рабочих переходили горы, пересекали пустыню Гоби, добирались до Куньлуня и добывали там камень. Долгая дорога была полна трудностей и опасностей, и потому большинство сборщиков нефрита гибло на чужбине. Философ доциньской эпохи Ши Цзяо скрупался: «Белизной нефрит уступает снегу, блеском — дождю, сочностью — салу,

сиянием — свече. Добыть нефрит очень нелегко. Нужно пройти три реки и пять озер, добраться до гор Куньлунь. Из тысячи человек в обратный путь отправляется сотня, из сотни десяток приходит домой. [Ради нефрита] Китай обратил в прах армии из сотни тысяч солдат, прорвал три тысячи осад»⁶⁷.

В 128 г. до н. э. Чжан Цянь вернулся в Чанъань из Западного края. Его путь проходил через южные рубежи Таримской равнины, благодаря чему посол узнал, где в действительности добывают хотанский нефрит. Согласно наблюдениям Чжан Цяня, «к западу от Юйтянь все реки текут на запад и впадают в Сихай; к востоку [от Юйтаянь] реки текут на восток и впадают в Яньцзэ. Яньцзэ, скрывшись, уходит под землю. К югу от него располагаются истоки [Хуан]хэ. [Там] много самоцветов. [Хуан]хэ течет в Срединное государство»⁶⁸. Чжан Цянь считал, что истоки Хуанхэ находятся на территории Юйтаянь; в сочинении «Юй бэнъ цзи» («Основные записи о действиях Юя») и в других памятниках доциньской эпохи непроходимым горам Юйтаяня, где берет начало река Хуанхэ, дано название Куньлунь. В разделе «Дайюань ле чжуань» «Исторических записок» сказано: «[Еще один] ханьский посол изучил истоки [Хуан]хэ. Истоки реки находятся в Юйтаянь. В тех горах много самоцветов, [он] собрал их и доставил [ко двору]. Сын Неба, справившись в древних картах и писаниях, сказал, что горы, откуда вытекает река, называются Куньлунь»⁶⁹.

Благодаря открытию источника хотанского нефрита мастера эпохи Хань получили лучшее сырье для работы. Искусство обработки нефрита, появившееся в Китае еще в неолитическую эпоху, при династии Хань достигло своего расцвета. Украшения из белого хотанского нефрита «бараний жир», обнаруженные при раскопках жертвенной ямы Вэйлин, принадлежавшей ханьскому императору Юань-ди, по праву могут считаться образцом нефрита династии Хань. Как отметил археолог Ся Най, «династия Хань — переходный период в истории китайского нефрита: в это время традициям изготовления нефритовых изделий, начатым при Инь-Шан, был положен конец. Эпоха Хань открыла новую страницу в истории китайского нефрита». Одна из научных работ Ся Ная, посвященная нефриту династии Хань, показывает, какое важное место занимает ханьский нефрит в археологической истории Китая⁷⁰.

В последние годы правления династии Восточная Хань в стране вспыхнула так называемая смута Дун Чжо, во время которой погибли многие искусные мастера императорского дома, работавшие с нефритом. Так традиции обработки нефрита был нанесен тяжелый удар. При раскопках клада с золотом и серебром в деревне Хэцзяцунь провинции Шэньси археологи нашли множество изделий из белого нефрита «бараний жир» времен династии Тан. Качество обработки камня в этом случае, как и в следующем, оказалось довольно низким. Нефрит из сокровищницы императорского дома не сравнится с найденным при раскопках жертвенной ямы Вэйлин ханьского императора Юань-ди. Джеймс Ватт (Цюй Чжижэнь), заведующий Азиатским отделом Метрополитен-музея в Нью-Йорке (США), считает, что ханьская технология обработки нефрита была восстановлена лишь при правлении минского императора Чжу Ди^{*}.

* Автор выражает сердечную признательность господину Дж. Ватту за его комментарий.

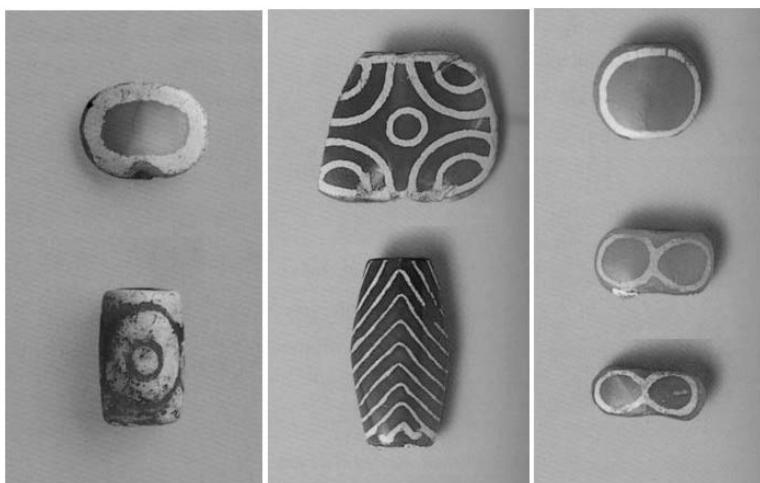
Цзибиньский жемчуг

Цзибинем в источниках ханьской эпохи называли царство Гандхара на севере Индии — одно из шестнадцати махаджанапад*. Оно располагалось к западу от реки Инд, и его центром был современный пакистанский город Пешавар. В «Хань шу: Сиой чжуань» («История династии Хань: Сказание о западном крае») есть запись: «Правитель Цзибинь царствует в городе Сюньсянь [Таксила, город на севере современного Пакистана], отстоит от Чанъяна на 12200 ли. Цзибинь не в ведомстве наместника. Царство велико, обладает большим населением и армией. На северо-восток до земель, подчиненных наместнику [современный уезд Бугур, Синьцзян], 6840 ли пути, на восток до Уча [долина Хунза на территории современного Пакистана] 2250 ли, на северо-восток до царства Наньдуо девять дней пути, на северо-западе граничит с Большим Юэчжи [северо-запад современного Афганистана], на юго-западе с Угэшаньли [провинция Фарах на западе современного Афганистана]». Из этой записи следует, что центр царства Цзибинь находился в пойме средне-нижнего течения афганской реки Кабул и ее притоков. Государство Цзибинь включало в себя несколько регионов: Каписа, Гандхара, Таксила, Уддияна и другие — все их в западных источниках называют Гандхарой. В «Хань шу: Сиой чжуань» сказано: «В царстве Цзибинь выращивают бизонов, буйволов, слонов, крупных собак, мартышек, павлинов, жемчуг, кораллы, янтарь, «кошачий глаз». Прочий скот такой же, как в других царствах». «Жемчуг», который производят в царстве Цзибинь, на самом деле — обработанные красные бусины из халцедона (Carnelian bead), ныне известные под названием «травленые сердоликовые бусины».

Это ремесло возникло в древней цивилизации Инда. По составу минерал, который используется в изготовлении бусин, близок к агату и тоже относится к группе халцедонов. Основное его различие с агатом — в узоре: на травленых бусинах рисунок появляется в результате химической обработки, а узор на агате целиком натурального происхождения. Результаты исследований британского ученого Эрнеста Маккея (Ernest Mackay) показали: травленые сердоликовые бусины восходят к харрапской культуре Инда (2600–1500 гг. до н. э.), а затем технология их изготовления проникла в Месопотамию. Индская и месопотамская технологии явно имеют общий источник: способ травления и форма бусин, которые находят в этих регионах, как правило, совпадают; более того — на некоторых находках совпадает даже узор. Обработанные бусины из сердолика в западном направлении распространились до Египта времен Римской империи, а в северном — до Теле Сиалка на северо-западе центральной части Ирана. В ходе раскопок памятника Чанху-Даро в долине Инда британский археолог Джон Хьюберт Маршалл (John Hubert Marshall) обнаружил древние мастерские, где производились травленые сердоликовые бусины. Особенно много бусин было найдено на территории пакистанской провинции Таксала. А в современном Пакистане до сих пор есть мастерские, где изготавливают такие бусины из искусственного камня.

* В буддийских источниках так называются страны на севере и северо-западе Индостана. — Примеч. пер.

В начале XX в. в синьцзянском уезде Хотан британский археолог Марк Аурель Стейн (Marc Aurel Stein) обнаружил несколько древних каменных бусин с белым узором. Как отметил Ся Най, эти бусины изготовлены из красноватого халцедона (Carnelian), а узор на них появился в результате особого химического травления и обработки в печи. Эти находки тоже являются травлеными сердоликовыми бусинами. На раннем этапе на таких бусинах в основном прослеживается кольцевой узор — бусины из могильников позднего периода эпохи Чуньцю в юньнаньском Лицзяшане относятся именно к этой категории. На среднем этапе стали появляться крестообразные узоры или узоры из параллельных линий — к таким относятся бусины, которые Стейн обнаружил в Хотане.

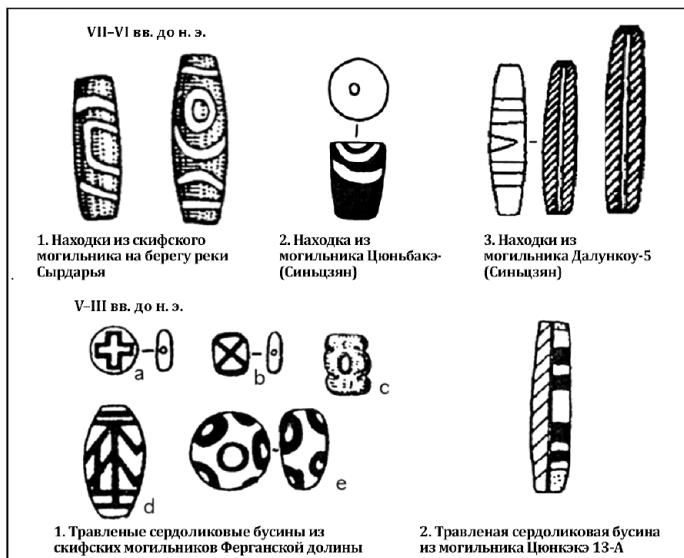
*Бусины из травленого сердолика,
обнаруженные в бассейне Инда (2600–1900 гг. до н. э.)*

Согласно исследованиям профессора факультета истории искусства Лондонского университета Родерика Уайтфилда (Roderick Whitfield), найденные Стейном предметы датируются временем с I в. до н. э. по IV в. н. э. На травленых бусинах разных эпох — разные узоры: это и помогает датировать находки. В скифских могильниках на реке Сырдарья в Центральной Азии, в могильнике Цюньбакэ-8 на территории Синьцзяна, в могильнике Далункоу-5 в Синьцзяне обнаружили травленые бусины с кольцевым узором: они датированы VII–VI вв. до н. э. В скифских захоронениях Ферганской долины, в синьцзянском могильнике Цюнкээ на реке Или археологи нашли травленые бусины с узором-сеткой и поперечными линиями: они синхронны с глазчатыми стеклянными бусинами, распространенными в древней Персии, и датированы V–III вв. до н. э. Среди погребального инвентаря в царской усыпальнице больших юэчжи в Афганистане, в гробнице позднего периода Западной Хань в синьцзянском Хотане и в могильнике Баоцзыдун в уезде Аксу обнаружены травленые сердоликовые бусины, которые датированы I в. н. э. Мы свели эти находки в таблицу 2.

Таблица 2
Находки травленых сердоликовых бусин
на территории Китая и в Центральной Азии⁷¹

Место раскопок	Тип	Датировка	Источник данных
Гробница Вэйцзялокэ в Центральной Азии	Кольцевой узор	VII–VI вв. до н. э.	Кимбалл, 1995
Могильник Далункоу-5 (уезд Джимсар, Синьцзян)	Кольцевой узор	VII–VI вв. до н. э.	Го У, 2005
Могильник Цюнъбакэ-8 (уезд Бугур)	Кольцевой узор	VII–VI вв. до н. э.	Го У, 2005
Могильник позднего Чуньцю Цюнчзяшань-24 (уезд Цзянчуань, Юньнань)	Кольцевой узор	V в. до н. э.	Музей провинции Юньнань, 1975
Скифские могильники Ферганской долины	Узор-волна, кольцевой, крестообразный узор	V–III вв. до н. э.	Кимбалл, 1995
Могильник Цюнкээ (Или, Синьцзян)	Параллельные линии	V–III вв. до н. э.	Го У, 2005
Ладьевидное погребение Дунсунъба эпохи Чжаньго (уезд Ба, Сычуань)	Параллельные линии	IV в. до н. э.	Ся Най, 1979
Могильник среднего периода Западной Хань (городская зона Чунцина, Сычуань)	Параллельные линии	II в. до н. э.	Ся Най, 1979
Могильник Западной Хань Шичжайшань-13	Параллельные линии	II в. до н. э.	Ся Най, 1979
Могильник позднего периода Западной Хань (Гуанчжоу)	Параллельные линии	I в. до н. э.	Ся Най, 1979
Усыпальница больших юэчжи на северо-западе Афганистана	Узор-сетка, параллельные линии	I в. н. э.	Сарианиди, 1985
Ханьский могильник Баоцзыдун (Аксу, Синьцзян)	Узор-сетка, параллельные линии	I в. н. э.	Юэ Фэн, 1999
Хотан (Синьцзян)	Кресты, вписанные в квадраты, узор-сетка	I в. до н. э. — IV в. н. э.	Уайтфилд, 1982–1985
Шахъяр (Синьцзян)	Кресты, вписанные в квадраты	I в. до н. э. — IV в. н. э.	Уайтфилд, 1982–1985

Травленые сердоликовые бусины находят на территории провинции Юньнань, в могильниках эпохи Чжаньго и среднего периода Западной Хань. К примеру, в начале 1970-х гг. в могильнике Лицзяшань-24 (уезд Цзянчжуань провинции Юньнань) обнаружили травленые сердоликовые бусины и шестигранные бусины из прозрачного бледно-зеленого стекла. Радиоуглеродный анализ показал возраст этих предметов: 2500 ± 105 лет, что соответствует раннему периоду эпохи Чжаньго. В могильнике Шичжайшань-13 эпохи Западная Хань в Юньнани обнаружили также ожерелье из красного агата, датированное 175–118 гг. до н. э.: несколько его бусин — тоже из травленого сердолика.

Сердолик, обнаруженный при раскопках в Западном крае

Согласно историческим хроникам, еще до миссии Чжан Цяня в Западный край на территории Юньнани и Сычуани существовали торговые отношения с Индией. В разделе «Синань ле чжуань» («Описание юго-западных и») «Исторических записок» сказано: «На начальном году [правления У-ди] под девизом Юань-шоу [122 г.] Бован-ху Чжан Цянь вернулся из поездки в Дася*. Он сообщил, что во время пребывания в Дася видел там ткани из Шу и бамбуковые посохи из Цюн. Когда он спрашивал, как [эти вещи] туда попали, ему отвечали: «Их привозят из государства на юго-востоке под названием Шэньду, которое отдалено от нас на несколько тысяч ли, а приобретают их у шуских торговцев». Также узнал, что государство Шэньду находится в двух тысячах ли к западу от Цюн. Цянь подробно рассказал о том, что Дася находится к юго-западу от Хань, что оно хотело бы установить связи со Средним государством, но страдает от сюнну, которые перерезали идущую к ним дорогу. Если

* Дася в китайских источниках — Бактрия. — Примеч. пер.

наладить связи с Шу, то путь в [Дася] через государство Шэньду станет удобнее и короче, что принесет явную выгоду»⁷².

В древнеиндийских источниках упоминание о Китае встречается ранее всего в трактатах «Артхашастра» (Arthashastra) и «Ману-смрити» (Законы Ману, Manusmriti). «Законы Ману» были написаны в промежутке между II в. до н. э. и II в. н. э., а датировка «Артхашастры» пока остается спорной. По мнению некоторых ученых, «Артхашастра» принадлежит авторству Каутильи (Kautilya), главного советника при дворе царя Чандрагупты (Candragupta) (321–297 г. до н. э.) из династии Маурьев. Согласно древнеиндийским историческим преданиям, Каутилья помог Чандрагупте покончить с господством греков в Северной Индии. В этом литературном памятнике Китай называется *Cina* (Чина) и упоминается текстильное изделие из Китая под названием *Cinapatta* (Чинапатта). В индийских поговорках и в письменных памятниках на санскрите слово *Cinapatta* обозначает шелк⁷³. Если Каутилья действительно служил главным советником Чандрагупты, значит, он был современником циньских Хуэйвэнь-вана (337–311 гг. до н. э.), У-вана (310–307 гг. до н. э.) и Чжаосян-вана (306–250 гг. до н. э.). Циньский генерал Сыма Цо подчинил царство Шу на девятом г. по новому летосчислению, введенному Хуэйвэнь-ваном (316 г. до н. э.). Поэтому Бертолд Лауфер (Berthold Laufer), Полль Пеллио (Paul Pelliot) и другие синологи высказывают предположение, что слово *Cina* (Чина) из древнеиндийских источников восходит к китайскому иероглифу 秦 (*цинь*). Римляне называли Китай «Thin», в современном английском языке закрепился топоним *China* — эти оба слова восходят к древнеиндийскому топониму, обозначавшему Китай⁷⁴.

Центр производства шелка в Китае доциньской эпохи находился в Центральных землях и в царстве Чу. Известная по всему миру сичуаньская парча появилась уже после династии Хань. Чжан Цянь видел в Дася только «ткани из Шу и бамбуковые посохи из Цюн»: эти товары попали в Центральную Азию через Индию. Торговый обмен между Центральной Азией и Китаем до миссии Чжан Цяня хорошо развит не был. Поэтому, побывав в странах Центральной Азии, Чжан Цянь докладывал, что «в этих местах нет шелка и лаковых изделий»⁷⁵. Между Китаем и Индией существовали частные торговые связи, и китайский шелк через Мьянму попадал в Цзюаньду, как называли тогда Индию — поэтому о нем появилась запись в древнеиндийском трактате «Артхашастра». В могильниках провинций Юньнань и Сичуань, датированными эпохами

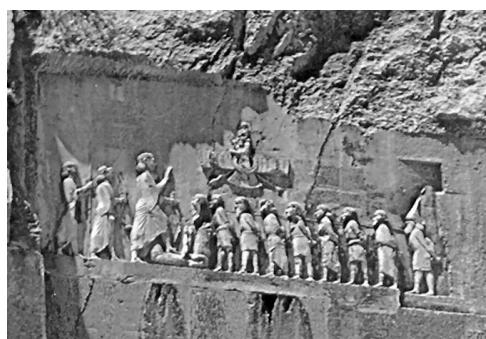
Ожерелье из сердолика, обнаруженное при раскопках в Синьцзяне (II в. до н. э.)

Чуньцю и Чжанъго, были обнаружены травленые сердоликовые бусины. Это — предметное подтверждение существовавшей между Китаем, Индией и центральноазиатской Бактрией частной торговли, которая началась уже в период правления индийской династии Маурьев.

Распространение глазчатых бусин

В 519 г. до н. э. персидский царь Дарий I предпринял большой поход к реке Сырдарья, выступив против кочевавшего в степях Центральной Азии сакского племени тиграхауда — «скифов в остроконечных шапках». Запись об этом можно найти в пятом столбце Бехистунской надписи, созданной при персидской династии Ахеменидов (Achaemenid). Персидское войско одержало безоговорочную победу. Девятерых плененных скифов во главе с вождем Скунхой (Skunkha) доставили в царский дворец Дария, и их фигуры тоже высечены на барельефе скалы Бехистун. После похода к Сырдарье скифы стали подданными Персии.

В 519–329 гг. до н. э. Гандхара, Бактрия и скифские племена, жившие по берегам Сырдарьи, были под властью Персидской империи. Основным вооружением персидского войска были скифские изогнутые луки, а принципиальную роль в бою играла скифская конница: она сражалась плечом к плечу с персами, мидийцами и бактрийцами, образуя костяк армии Древней Персии⁷⁶. Кроме того, скифские торговцы привели Персию к контактам с Поднебесной. Этот малоизвестный этап истории можно раскрыть на примере западноазиатских глазчатых бусин, которые находят при раскопках в Центральной Азии, а также в бассейнах рек Хуанхэ и Янцзы.

Плененные саки предстают перед Дарием I, царем Персии

финикийцы и персы: множество глазчатых бусин V–III в. до н. э. находят при раскопках на восточном побережье Средиземного моря и в остане Гилян на западе Ирана. Судя по типу этих находок, «импортные» глазчатые бусины, которые археологи обнаружили при раскопках в Китае, в основном изготавливались либо в Финикии, либо на территории иранского Гиляна. Археологическая экспедиция по изучению Западной Азии, сформированная Институтом культурологии Восточной Азии Токийского Университета, при раскопках могильника Галекути (Дайламан) в северной части Ирана обнаружила целую серию захоронений времен Древней Персии. Среди

глазчатое стекло — великое изобретение Древнего Египта. Самый древний его образец — ожерелье из стеклянных бусин, которое датировано 1400–1350 гг. до н. э.

Затем египетским искусством овладели

погребального инвентаря захоронения № 5 было найдено полностью сохранившееся ожерелье из стеклянных глазчатых бусин, которое датировано приблизительно началом V в. до н. э.⁷⁷.

Спустя столетие глазчатые бусины в западном стиле появились в китайском захоронении эпохи Чжаньго. В 1978 г. в селе Лэйгудунь уезда Суйсянь провинции Хубэй была обнаружена гробница князя И, правителя царства Цзэн. Стоит отметить, что вместе с умершим в могилу положили множество ожерелий из стеклянных бусин, изготовленных на Западе. Одно из них сизано из типичных глазчатых бусин — неоднородных по размеру, овальной формы. Их базовый цвет варьируется от светло-голубого до зеленого, поверхность украшена несколькими вписанными друг в друга кольцами белого или светло-голубого цвета. Центр колец немного выступает над поверхностью бусины, образуя выпуклость. Бусины из этого ожерелья были изготовлены путем навивки стеклянного жгута на основу, затем на заготовку кольцами наносили расплавленное стекло белого и светло-голубого цвета. Материал затвердевал и соединялся друг с другом, образуя узор⁷⁸.

Глазчатые бусины были обнаружены при раскопках следующих памятников на территории Китая и Западного края (перечисление с запада на восток): скифские могильники Ферганской долины — могильник Цюнбакэ (уезд Бугур, Синьцзян) — Ницзяпо (уезд Чжанцзы, провинция Шаньси) — могильник Чжаоцин (Тайюань, провинция Шаньси) — погребальный комплекс в Фэншуйлине (округ Чанчжи, провинция Шаньси) — улица Чжуңчжоу (Лоян, провинция Хэнань) — Эрлиган (округ Чжэнчжоу, провинция Хэнань) — гробница князя И, правителя царства Цзэн (округ Суйчжоу, провинция Хубэй). В перечисленных могильниках найдены от одной до 17 бусин (могильник Чжаоцин), а в гробнице князя И, правителя царства Цзэн, археологи обнаружили 173 бусины⁷⁹. Места находок позволяют восстановить маршрут от Персеполя, столицы империи Ахеменидов, до царства Чу, располагавшегося в бассейне реки Янцзы.

В 405 г. до н.э. врачом при дворе персидского царя Артаксеркса был грек по имени Ктесий Книдский, В Сузах, столице Элама, он познакомился с архивом персидского императорского двора. В 397 г. до н. э. Ктесий вернулся в Грецию и написал

Ожерелье из глазчатых бусин, обнаруженное в персидском могильнике на севере Ирана (начало V в. до н. э.)

Глазчатые стеклянные бусины, найденные при раскопках гробницы князя И, правителя царства Цзэн

книги «Путевые заметки», «О дани, собираемой в Азии» и «Индика». На Западе труды Ктесия — наиболее древний исторический источник, в котором упоминается Китай. В «Индике» есть следующая запись: «Говорят, что люди из Сереса и Северной Индии высоки ростом, вырастают до тринадцати локтей, а живут до трехсот лет...»⁸⁰. Топоним «Серес» восходит к слову *sug* из согдийского языка, которое имело значение «палаты», «царский дворец». В словаре «Фаньюй цяньцзы вэнь» («Тысяча слов на санскритеском языке»), составленном монахом Ицзином, упоминается топоним 沙咯哦 («Саго»), о котором сказано: «Другое название Лояна». На основании этой записи французский синолог Поль Пеллио заключил, что согдийское слово *sug* было распространенным на Западе названием Лояна⁸¹.

*Сверху: стеклянные бусины из гробницы князя И, правителя царства Цзэн.
Снизу: египетские стеклянные бусины*

Технология изготовления стекла на Западе пережила три этапа развития: полив (глазурь), примитивное стекло, обычное стекло (glass). Уже в 5000-х гг. до н. э. шумеры, населявшие Междуречье, глазурировали стеклом посуду. Так была изобретена поливная керамика (Ceramic glaze), которая далее эволюционировала в примитивное стекло и в фаянс (faience). К 2000 г. до н. э. производство стекла на Западе вступило в третий этап развития. Добавляя небольшое количество железа к основному компоненту стекла — силикатам, производители получали красивый бирюзовый цвет. Сыре

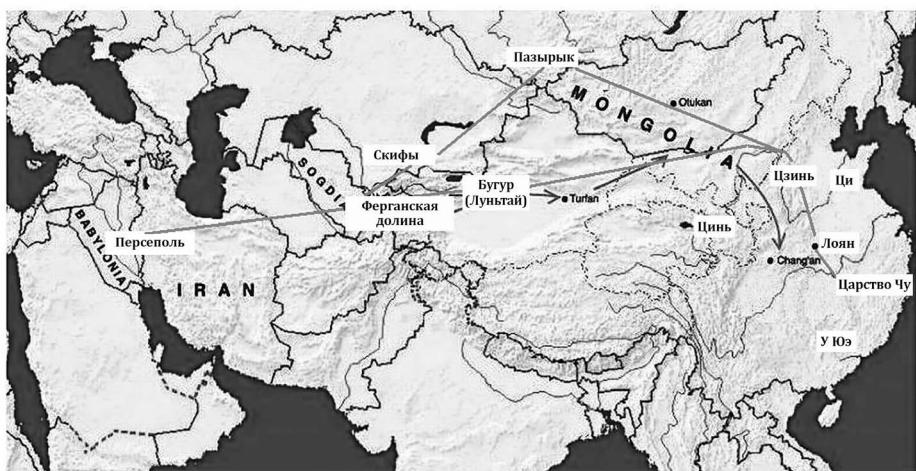
* Первоначально согдийцы называли так город Чанъян, но после переноса столицы Восточной Хань в Лоян *sug* стало названием Лояна, а Чанъян именовался Хубдан, это название широко использовалось и в других странах на Западе. К примеру, сирийские несторианцы в надписи на «Каменной стеле о распространении сияющей религии из Дацинь» называют Лоян «Saragh», а Чанъян «Khumdan». — Примеч. автора.

для изготовления стекла — встречающийся повсеместно кварцевый камень, но также необходим для технологического процесса растворитель — кальцинированная сода. Финикия занимала восточное побережье Средиземного моря — территорию современного Ливана, в этой местности имелись все необходимые для стеклоделия материалы. Поэтому впервые стекло изготавлили в Финикии, а к 2000 г. до н. э. эта технология проникла в Египет. Египтяне в совершенстве освоили финикийский способ изготовления стекла. Из произведений египетского стеклоделия особенно выделяются стеклянные предметы Восемнадцатой династии (1584–1343 гг. до н. э.): бусы, стеклянные трубочки, подставки из стекла. Затем египтяне изобрели и прозрачное стекло. В конце 1000-х гг. до н. э. египетское стекло наводнило рынки Западной Азии и в наше время повсеместно встречается при раскопках древних памятников Междуречья⁸².

Древнекитайское стекло совершенно отличалось от западного. Оно являлось подражанием нефриту, и для производства в Китае использовалась непрозрачная свинцово-бариевая основа. На Западе же мастера старались сделать стекло похожим на лазурит или бирюзу, поэтому использовали кальций-натриевую основу с довольно высокой степенью прозрачности. Стекло с содержанием оксида бария⁸³ на Западе появилось только в конце XIX в. Стеклоделие в Китае прошло через два этапа развития: сначала мастера научились производить примитивное стекло, внешне напоминающее распространенный на Западе фаянс, а затем и обычное. Самое раннее китайское стекло относилось к известково-щелочному силикатному типу, а флюсующей добавкой служил оксид калия, добываемый из растительной золы. Этот материал эволюционировал из примитивной глазури, начиная с рубежа эпох Чуньцю и Чжаньго (800–500 гг. до н. э.). К нашему времени пока не удалось установить, связаны ли друг с другом эти две технологии.

Импортное стекло рано проникло в Западный край. В Синьцзянских уездах Бай (Байчэн) и Чугучак (Тачэн) в последние годы археологи обнаружили целый ряд стеклянных бусин, изготовленных по классической западной технологии. Они датированы эпохами Западная Чжоу и Чуньцю (1100–500 гг. до н. э.). Шанхайский НИИ точной механики и оптики Китайской Академии наук провел анализ химического состава находок с помощью методов рентгеновского излучения, индуцируемого потоком протонов, и эмиссионной спектроскопии индуктивно-связанной плазмы. Оказалось, что по химическому составу стекло бусин делится на два типа: натрий-кальциевое ($\text{Na}_2\text{O}\text{-CaO-SiO}_2$) и натрий-кальций-бариевое ($\text{Na}_2\text{O}\text{-CaO-PbO-SiO}_2$). Иначе говоря, все эти бусины относятся к натрий-кальциевому типу стекла, распространенному на Западе. Технология производства для изготовления этих древних бусин и была заимствована из Центральной или Западной Азии, но для работы использовались местные материалы⁸⁴.

На втором этапе развития древнекитайское стеклоделие оказалось тесно связано с выплавкой бронзы и с даосской алхимией. В качестве основных флюсующих добавок мастера использовали добываемую из свинцового сурика окись свинца и получаемый из неочищенной селитры оксид калия. Китайское стекло обладало уникальным химическим составом и делилось на два типа: свинцово-бариевое силикатное стекло и калиевое силикатное стекло⁸⁵.

Карта маршрута, по которому глазчатые бусины привезли с Запада в Китай

Стекло с Запада попало в бассейны рек Хуанхэ и Янцзы не раньше конца эпохи Чуньцю или начала Чжаньго — намного позже, чем в Западный край. Можно перечислить следующие находки импортного стекла в Китае: стеклянные глазчатые бусины, обнаруженные в могильнике Хоугудуй-1 конца эпохи Чуньцю (провинция Хэнань, уезд Гуши)⁸⁶, глазчатые бусины и трубочки из поливы, найденные при раскопках могилы № 270 комплекса в Фэншуйлине, датированного концом эпохи Чуньцю (округ Чанчжи, провинция Шаньси)⁸⁷, гарда меча Уван Фучай, обнаруженного в селе Люлигэ уезда Хойсянь провинции Хэнань (оказалась инкрустированной фрагментами силикатного стекла довольно высокой степени прозрачности)⁸⁸, гарда меча Гоуцзяня, вана Юэ, найденная в могильнике Ваншань-1 (уезд Цзянлин, провинция Хубэй), тоже инкрустирована фрагментами стекла⁸⁹, шестигранные стеклянные бусины из могильника позднего Чуньцю Лицзяшань-22 в Юньнани⁹⁰, среди прочих находок в гробнице князя И, правителя царства Цзэн (уезд Суйсянь, провинция Хубэй), — глазчатые стеклянные бусины, датированные началом эпохи Чжаньго⁹¹, глазчатое стекло из могильника Гувэйцзунь-1 эпохи Чжаньго (уезд Хойсянь провинции Хэнань). Импортные стеклянные артефакты находят лишь при раскопках могил знати. Следовательно, на рубеже эпох Чуньцю и Чжаньго стекло с Запада оставалось весьма редким и ценным предметом.

Жемчуг Суй-хоу

Суй-хоу был одним из владетельных князей раннего периода династии Западная Чжоу. Он правил землями к северу и востоку от реки Ханьшуй и был пожалован уделом. Его княжество некоторое время являлось весьма влиятельным и осталось в истории как «Суй — сильнейшее из царств к востоку от Ханьшуй». В среднем и позднем

периоде эпохи Чжаньго Суй было подчинено царством Чу. В надписях на бронзе Суй часто именуется царством Цзэн. В 1978 г. в селе Лэйгудунь пригорода Суйчжоу (провинция Хубэй) нашли гробницу князя И, правителя царства Цзэн, — иными словами, гробница Суй-хоу. Найденные позволили идентифицировать хозяина гробницы и датировать захоронение началом эпохи Чжаньго (IV в. до н. э.). Предметы, обнаруженные в гробнице, стали считаться характерными приметами захоронения раннего Чжаньго.

Во второй половине эпохи Чуньцю Суй постепенно стал вассалом возвышающегося царства Чу, однако это слабое вассальное царство было чрезвычайно богатым. В гробнице И-хоу археологи нашли более 15000 предметов, в том числе прославившиеся на весь мир бронзовые колокола бяньчжун. Общий вес бронзы, извлеченной из гробницы, достиг 10,5 тонн. В чем же был источник несметного богатства Суй-хоу? Мы считаем, что ответ на этот вопрос прямо связан с «жемчугом Суй-хоу». В Китае эпох Чуньцю и Чжаньго было шесть драгоценностей, называвшихся «сокровищами шести царств», и одно из них — этот «жемчуг», упоминания которого часто встречаются в древних трактатах доциньской эпохи жемчуга. Приведем примеры.

1. В главе «Уступление Поднебесной» трактата «Чжуан-цы» сказано: «А ныне известен случай, когда жемчужиной суйского царя сбили из арбалета птичку на высоте в тысячу жэней. Не смешно ли, что [бесценное] сокровище использовали для достижения столь ничтожной [цели]!»⁹².

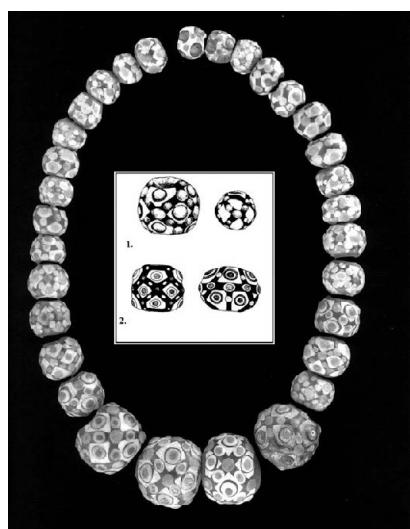
2. В главе «Разъяснение [положений] Лао-Цзы» трактата «Хань фэй-цы» сказано: «Ритуал придает [внутреннему] умонастроению [внешнюю] видимость; красочность служит для приукрашивания природного; ведь благородный муж предпочитает [внутреннее] умонастроение и отбрасывает [внешнюю] видимость; ценя природное, отвергает украшения. Ведь у того, [внутреннее] умонастроение которого опирается на [внешнюю] видимость, [само внутреннее] умонастроение нехорошее; у того, кто приукрашивает свою [природную] сущность, сама [природная] сущность испорчена. Откуда это видно? [Знаменитая] яшма Хэ Ши не была украшена узорами всех пяти цветов; [знаменитая] жемчужина Суй-хоу не была украшена драгоценными металлами. Их сущность была в высшей степени прекрасной. Вещи приукрашиваются оттого, что достаточно [хороши]»⁹³.

3. В одиннадцатой цююани трактата «Мо-цы» сказано: «Мо-цы спросил: «Нефрит Хэ, жемчужина Суй-хоу, девять треножников Юя — драгоценности знати. Могут ли эти драгоценности обогатить страну, умножить население, упорядочить наказания, успокоить государство?» Ему ответили: «Не могут». <...> «Нефрит Хэ, жемчужина Суй-хоу, девять треножников Юя не приносят пользу простому народу, это не сокровища Поднебесной. Если править государством справедливо, население умножится, наказания станут упорядочены, а страна спокойна»».

4. В комментарии Гао Ю⁹⁴ к главе «Обозрение сокровенного» из трактата «Хуайнань-цы» сказано: «Суй-хоу: владетельный князь, правивший в царстве Суй, что к востоку от реки Ханьшуй. Однажды Суй Хоу увидел огромную раненную змею и исцелил ее. Змея в благодарность выловила ему в реке большую жемчужину, которую называют теперь жемчужиной Суй-хоу».

Жемчуг Суй-хоу снискал большую славу в Китае. Царство Суй давно пало, но политики династий Цинь и Хань продолжали обращаться к образу жемчужины Суй-хоу для подкрепления своей точки зрения. Например, в «Предостережении против выдворения иностранных сановников» Ли Сы⁹⁵ пишет: «Ныне вам, государь, доставляют яшму с гор Куньшань, вы владеете жемчужиной суйского [правителя] и яшмой Хэ, украшаете себя ослепительно сверкающими жемчужинами, носите на поясе меч Тайэ, скачете на добрых рысаках сяньлин; ваши знамена украшены яркими перьями зимородка, на ваши барабаны натянута крокодиловая кожа. Из всех этих редкостей ни одна не родилась в Цинь, а вы, государь, наслаждаетесь ими. Как это так?»⁹⁶.

После обнаружения гробницы И-хоу, правителя царства Цзэн, некоторые ученые предположили, что глазчатые стеклянные бусины из гробницы — это и есть жемчужина Суй-хоу. Химический анализ показал, что глазчатые бусины — импортный товар: их стекло относится к натрий-кальциевому типу, распространенному на Западе. Но жемчужина Суй-хоу, вероятно, был из стекла собственного китайского изготовления, именно поэтому в трактате «Лунь хэн» Ван Чун так красочно говорит: «Суй-хоу посредством [разных] веществ изготовил жемчужину».

*Бусины эпохи Чжаньго
из глазурованной керамики;
изготовлены в подражание
глазчатому западному стеклу*

*1. Глазчатая стеклянная бусина,
обнаруженная в могильнике комплекса
Эрлиган (округ Чжэнчжоу,
провинция Хэнань).
Илл. из сборника «Чжэнчжоу-Эрлиган»*

*2. Глазчатая стеклянная бусина,
обнаруженная в могильнике
Таэрто (город Сяньян, провинция Шаньси).
Илл. из сборника «Циньский
могильник Таэрто»*

Даосы-алхимики эпохи Чжаньго изготовили по китайской технологии производства свинцово-бариевого силикатного и калиевого силикатного стекла множество бусин, которые своим обликом копировали глазчатые бусины с Запада. Для примера можно привести глазчатые бусины, обнаруженные в чуском могильнике Нюсиншань эпохи Чжаньго (город Сянсян, провинция Хунань). Помимо бусин из свинцово-бариевого стекла, в позднем Чжаньго появились бусины из глазури (поливной керамики), которые также копировали глазчатые бусины с Запада. Подобные находки встречались археологам в могильниках комплекса Эрлиган позднего Чжаньго (округ

Начало знакомства Китая и Западного края

Чжэнчжоу, провинция Хэнань) и в могильнике Таэрпо позднего Чжанъго (город Сяньян, провинция Шаньси)⁹⁷. Возможно, эти глазчатые бусы из глазури и есть «жемчужины Суй-хоу», которые упоминаются в доцинских трактатах.

Лекция пятая

Эллинистический период в Центральной Азии

Поход Александра на Восток

К 338 г. до н. э. Македония, находившаяся на западной окраине греческой цивилизации, подчинила себе все полисы Древней Греции. Но македонский царь Филипп II был убит заговорщиками в своем дворце. Престол унаследовал двадцатилетний царевич, вошедший в историю под именем Александр Великий (336–323 гг. до н. э.). Филипп был македонцем, а потому преклонялся перед эллинской культурой, пригласил греческого философа Аристотеля в наставники царевичу Александру, а для украшения своей усыпальницы нанял лучших греческих мастеров. Филипп мечтал не только стать властителем всей Греции, но и покорить Восток.

Чтобы осуществить мечты покойного отца, Александр всю жизнь посвятил военному делу. Тринадцать лет своего царствования он воевал в Египте, в Персии, в Центральной Азии и дошел до верхнего течения Инда. Александр основал первую в мировой истории империю, раскинувшуюся на территории Европы, Азии и Африки. В древнеримском городе Помпеи была обнаружена напольная мозаика, которая датирована концом II в. до н. э. и ныне хранится в Национальном Археологическом музее Неаполя в Италии (Museo archeologico nazionale di Napoli). Из некоторых источников известно, что эта мозаика — копия работы III в. до н. э. с изображением битвы при Иссе (333 г. до н. э.) между Александром Македонским и персидским царем Дарием. На мозаике во всю свою мощь предстает величественная сцена из греко-персидских войн, развернувшихся 2400 лет назад.

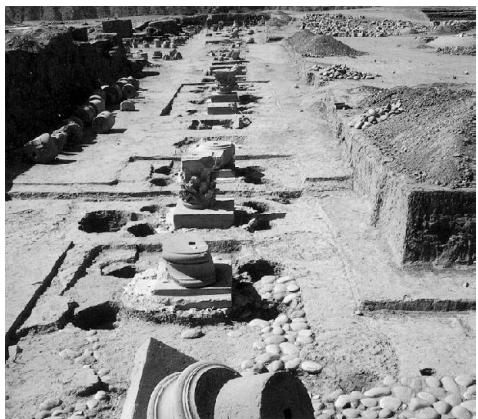
Битва при Иссе (IV в. до н. э.)

Дойдя до Индии, утомленныйвойной греческий экспедиционный корпус поднял бунт и отказался продвигаться дальше. Александр был вынужден повернуть войска обратно в Вавилон. В 323 г. до н. э., в возрасте 32 лет Александр Македонский умер в Вавилоне, возможно, заразившись малярией. После его смерти великая империя распалась на три части. В 305 г. до н. э. Птолемей и Селевк, сатрапы (соответственно) Египта и Вавилонии, провозгласили себя царями. Македонией же стал править Касандр, сын Антипатра.

Эллинские города в Центральной Азии

Александр не успел подчинить себе весь мир, но греческие экспедиционные войска принесли на Восток эллинскую культуру и классическое искусство. В каждой покоренной местности греки возводили укрепленный город, как будто без каменной крепости не могли чувствовать себя в безопасности. Чтобы развеять тоску по родным местам, после возведения стен они строили в новом городе арену, греческий храм, жилые дома в греческом стиле, бани и т. п.

На территории Центральной Азии греки воздвигли множество городов, которые, как правило, назывались «Александрия». В древнекитайских источниках упоминается целый ряд переводных топонимов: Лицзянь, Уишаньли, Ланьшичэн и др. Согласно историческим источникам, всего на Востоке было более семидесяти городов, носивших название «Александрия», а к нашему времени обнаружено порядка сорока Александрий. В 1960-х гг. французская археологическая миссия установила, что глубже всего в Азии располагалась Александрия Оксианская — городище Ай-Ханум, обнаруженное к северо-востоку от современного города Кундуз в Афганистане.

Руины Ай-Ханума

ансамбль представляет собой дом с центральным двором, вокруг которого расположены жилые помещения или колоннады. Колонны — с тремя типами классических капителей: дорическая, коринфская, ионическая. Ванные комнаты в жилищах выложены мозаичными полами из гальки, повторяющими стиль классического периода.

Ай-Ханум находится в месте слияния рек Пяндж и Кокча — это был важный стратегический пункт для экспедиционной армии. Французские археологи во главе с Полем Бернаром (Paul Bernard) пятнадцать лет занимались раскопками Ай-Ханума, постепенно восстанавливая облик этого древнего города. Городище и его древние постройки несут на себе печать типичного греческого стиля. Камни при возведении зданий и сооружений скреплялись металлическими скобами, которые фиксировались с помощью заливки свинцом. По компоновке архитектурный

Три типа греческих капителей

Дорическая

Ионическая

Коринфская

Большая улица пересекает город с севера на юг. В центре города располагался дворцовый комплекс площадью около 90 000 м² с агорой, служебными зданиями и сокровищницей внутри. С восточной стороны от дворцовского комплекса находился храм, с северной — гимнасий, а с южной располагались дома аристократов.

В восточной части центральной улицы располагались арсенал и театр. Жилье простолюдинов находилось в акрополе в восточной части города. Городские стены Ай-Ханума были сложены из сырцовых блоков, а это — отличительная особенность зодчества Центральной Азии.

Найдены археологов в ходе раскопок Ай-Ханума оказались весьма разнообразными. В числе прочего обнаружены рельефы и статуи, изображающие греков и греческих богов, серебряный с позолотой диск с изображением бога солнца Аполлона, старинные индийские и бактрийские монеты, даже рукопись греческого философа Аристотеля, наставника Александра Македонского. По мере заселения греками Согдианы, Бактрии, Гандхары и других регионов территории Центральной Азии вошла в эллинистический мир. В дальнейшем греческая культура, носителем которой выступало правящее сословие Бактрии, смешалась с местной бактрийской традиционной культурой и сформировала так называемое греко-бактрийское искусство.

Город Ай-Ханум существовал приблизительно с конца IV в. до н. э. до второй половины II в. до н. э. Его история делится на два этапа: государство Селевкидов и Греко-бактрийское царство. В 250 г. до н. э. Диодот, предположительно бактрийский наместник государства Селевкидов (25–240 гг. до н. э.), отделил от империи часть территории и создал новое государство. Помимо собственно Бактрии в состав отделившегося царства входила область Согдиана, что к северу от Амудары, а также часть Арахозии. В истории новое государство получило название Греко-бактрийское царство. Столица Бактрии, Лашичэн, находилась на территории Мазари-Шарифа на северо-западе современного Афганистана, а Ай-Ханум считался всего лишь рядовым бактрийским городом.

Цари Бактрии, Евтидем I (223–200 гг. до н. э.) и его сын Деметрий I (205–171 гг. до н. э.) существенно расширили границы царства: на север земли Бактрии простирались до Ферганской долины. В источниках эпохи Хань Греко-бактрийское царство называется «Дайюань». Этот топоним происходит от индийского слова «явана» (Yavana), которое значило «греки», а оно, в свою очередь, является переводом греческого этнонима «ионийцы» (Ionia). Во II в. до н. э. Деметрий I и его полководец Менандр предприняли поход на юг, вторглись в центральную часть Индии, дойдя до нижнего течения реки Ганг. На территории Гандхары на севере Индии греки основали эллинское государство, которое вошло в историю под названием Индо-греческое царство. В исторических трактатах Древнего Китая это царство именуется «Цзилинь». В I в. до н. э. Индо-греческое царство было уничтожено скифами, пришедшими из северных степей.

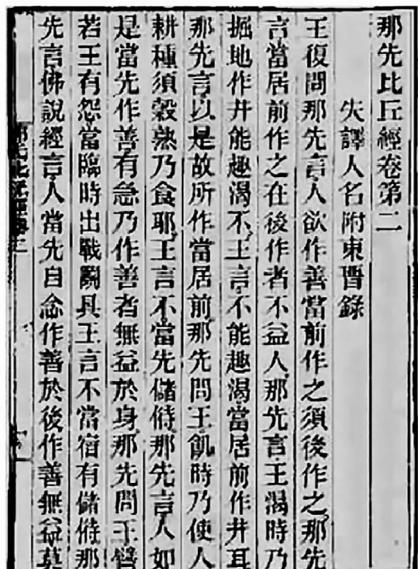
Греки построили ряд городов на территории Гандхары и начали проявлять интерес к индийскому буддизму. В китайской версии буддийского канона «Вопросы Милинды»⁹⁸ (на пали канон называется «Милиндапаньха») описано, как царь Цзилиня (Индо-Греческого царства) Менандр I (155–130 гг. до н. э.) набирается знаний у буддийского монаха в городе Сагала. В тексте сказано: «Царь, отец Милинды скончался, и Милинда занял престол. Милинда спросил своих советников: «Есть ли в стране кто из монахов или мирян, с кем мог бы я поспорить и проникнуть в суть канонов?»

Советники отвечали царю: «Есть монахи, идущие по пути Будды, люди зовут их шраманами. Мудрость их всеобъятна, эти люди способны поспорить с царем и проникнуть в суть канонов»⁹⁹.

«Милиндапаньха» и профиль Менандра на бактрийских монетах

Профиль бактрийского царя Менандра I на монетах (155–125 гг. до н. э.)

«Милиндапаньха»
«Вопросы Милинды»

О городе, который греки построили в Индии, в «Вопросах Милинды» сказано: «Ныне на севере, в государстве Дацинь^{*} есть царство Шэцзе^{**}. Там стоит древний дворец, в государстве и за его пределами царит мир, народ там живет добродетельный. С четырех сторон городская стена соединена крытыми переходами. Все городские ворота украшены ажурной резьбой. У каждой женщины во дворце свои покой. Улицы в городе проложены рядами. Казенные дороги широки, а рынки устроены в ряд. Улицы запружены мужчинами и женщинами, колесницами, запряженными слонами и конями. Там живет множество монахов, отшельников, семейных людей, мастеров, простого люда, в этом царстве и в маленьких царствах вокруг люди мудры и знающие. Народ там одет в разноцветные блестящие платья. Женщины белы кожей и украшены драгоценностями. Земля там высокая и сухая, сокровищ в том царстве несметное

* Китайское название Римской империи в источниках ханьской эпохи. — Примеч. пер.

** Китайское название Индо-греческого царства. — Примеч. пер.

множество. Повсюду купцы торгуют товаром за монету. Зерна в изобилии, оно дешево, и в каждом доме есть запасы. Вдоль улиц стоят торговцы, продающие изысканные яства. Голодным дают еду, а жаждущим — виноградное вино, и радость того народа не описать. Той страной правит Милинда, царь справедливый»¹⁰⁰.

Город Шэцзе находился на территории современного города Сиялкот на северо-востоке Пакистана, но археологические раскопки там еще не проводились. Однако в столице Цзивиня, Сюньсяне (город Таксила на севере современного Пакистана), британский археолог Джон Хьюберт Маршалл (John Hubert Marshall) провел масштабные раскопки. Их результаты позволили восстановить грандиозную картину проникновения греческого зодчества в архитектуру Центральной Азии.

Город Сиркап в Таксиле был основан Деметрием, греческим царем Бактрии (200–195 гг. до н. э.). Нынешние руины Сиркапа состоят из семи слоев. Слои с шестого по третий датируются эпохой господства в Гандхаре греко-бактрийцев (189–90 гг. до н. э.). В 30 г. н. э. город был уничтожен землетрясением, и существующие ныне строения относятся ко второму слою — к эпохе скифов и Парфянского царства.

Центральная улица в греческом городе Сиркап

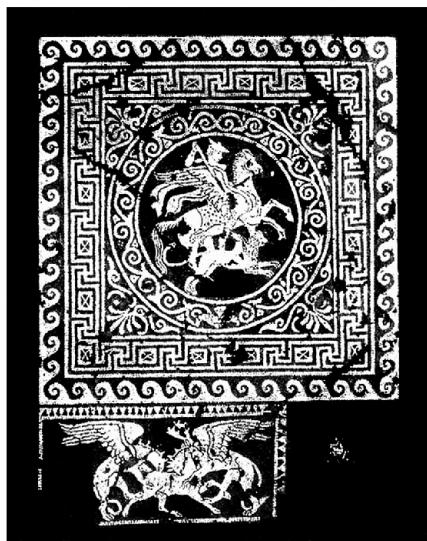
Распространение греческого искусства на Востоке

Историю древнегреческого искусства можно разделить на четыре периода. Первый период (XII–VIII вв. до н. э.) называется геометрическим (или «Гомеровской Грецией») в честь эпосов «Илиада» и «Одиссея» — единственных двух дошедших до нас литературных памятников той эпохи. За ним последовал период архаики (750 г. до н. э. — конец VI в. до н. э.), названный так из-за наивного стиля, преобладавшего в скульптуре

того периода. Затем наступил классический период (вторая половина V в. до н. э. — 334 г. до н. э.): на него приходится окончание греко-персидских войн и начало походов Александра Македонского на Восток. И, наконец, эллинистический период (334–30 гг. до н. э.), который начался походами Александра на Восток и продолжался до обращения Египта Птолемеев в провинцию Римской империи.

Керамическая пиала в стиле классического периода, обнаруженная при раскопках в Аксу (Синьцзян), II в. до н. э.

Крылатый конь Пегас на изображении классического периода

Керамическая форма в стиле классического периода из уезда Шаяр (Синьцзян)

Несмотря на попытки Александра Македонского навязать Востоку греческую культуру, культурная экспансия протекала намного сложнее, нежели завоевание греками территорий и штурмы городов. Вопреки ожиданиям Александра, Восток сам во многом подчинил себе греческую культуру, привнеся в греческое искусство целый ряд черт ориентального стиля. Нужно различать сложившуюся в результате этого художественную среду от искусства классического периода. С этой целью европейские историки искусства ввели в оборот термин «эллинское искусство» (Hellenistic art).

Art). Судя по записям греческого географа Страбона (Strabo, XI. XI. I), влияние Греко-бактрийского царства в пору его процветания распространялось на восток до Сереса (так он называл Китай) и племен сюнну (у Страбона — «фрины»), обитавших в монгольских степях.

На северном отрезке Великого шелкового пути археологи находят художественные произведения Центральной Азии, относящиеся к эпохе эллинизма. Одно из них было обнаружено при раскопках городища Тунгусы-Башэн (44 км к юго-западу от уезда Токсу). Это — внутренняя форма для изготовления керамических пиал диаметром 22 см и высотой восемь сантиметров, сделанная из серо-коричневой керамики. Художественный лейтмотив формы — греческий Пегас, а верхний и нижний края украшены волнообразным орнаментом и другими изобразительными элементами классического периода¹⁰¹. При раскопках городища Яндак-Сехайэр в окрестностях деревни Кошэнкэжуйкэ (волость Инмайли уезда Шаяр, Синьцзян) была найдена еще одна внутренняя форма для изготовления керамических пиал диаметром четырнадцать сантиметров, высотой 4,4 см и с диаметром основания 5,5 см. Ее основной мотив — акант, а верхний и нижний края украшены волнообразным орнаментом классического периода¹⁰². В могильнике Самиула на Таримской равнине (уезд Хотан) и в захоронениях городища Лоулань археологи нашли шерстяные ткани с волнообразным орнаментом классического периода, датированные периодом правления династии Хань. Волнообразный узор прослеживается и на двух внутренних формах для изготовления керамических пиал, обнаруженных при раскопках на северном отрезке Великого шелкового пути. Эти находки датированы предположительно II в. до н. э. — II в. н. э.

Крылатый конь — распространенный мотив греческих мозаик классического периода и частый изобразительный элемент древних монет. В одном из греческих саркофагов Древнего Рима ученые обнаружили бронзовую пряжку, украшенную изображением Пегаса и датированную I в. до н. э. — I в. н. э.

Возвысившиеся в монгольских степях во II в. до н. э. сюнну подчинили себе Таримскую равнину, прия на смену прежним гегемонам Западного края — большим юэчжи. Так началась непрекращающаяся борьба за Западный край между сюнну и правящими династиями Центральных земель. Примерно в это же время племя сяньби, состоявшее в племенном союзе сюнну, начало контактировать с цивилизациями Западного края. Это обстоятельство и объясняет появление на позолоченной пряжке из сяньбийского могильника I в. до н. э. Лаохэшэнь (провинция Цзилинь) крылатого коня в греческом стиле. Две позолоченные сяньбийские пряжки с изображением Пегаса из коллекции Метрополитен-музея в США тоже относятся к вышеуказанной эпохе.

В 1970-х гг. в уезде Пиншань (провинция Хэбэй) археологи обнаружили две царские усыпальницы царства Чжуншань, датированные эпохой Чжаньго. Инвентарь усыпальниц в общей сложности насчитывал более 19000 предметов. В погребении № 1 в числе прочего нашли девять бронзовых треножников, четырнадцать

*Бронзовая сяньбийская пряжка
с изображением крылатого коня
в стиле классического периода.
Памятник Лаохэшэнь (уезд Юйшу)*

колоколов бяньчжун, тринадцать гонгов бяньцин, бронзовую пластину с изображением плана царских погребений комплекса Чжуншань, рукоять в виде большого иероглифа 山 («гора») и другие изделия из бронзы. На самом крупном из царских треножников комплекса Чжуншань вырезаны 469 иероглифов, описывающие родословную вана. В тексте также имеется запись об участии вана в войне против царства Янь в 316 г. до н. э. Из всего погребального инвентаря комплекса Чжуншань наш наибольший интерес вызывала фигурка двухкрылого фантастического животного с серебряной инкрустацией.

**Произведения искусства в персидском стиле из царских
погребений комплекса Чжуншань (уезд Пиншань, провинция Хэбэй):
фантастическое животное и стеклянные бусины**

*Крылатый лев
из Амударьинского
клада (V–III вв. до н. э.)*

*Стеклянная
бусина из Финикии*

*Стеклянная бусина
из царского погребения
комплекса Чжуншань*

Крылатый лев из царского погребения комплекса Чжуншань (конец IV в. до н. э.)

Время захоронения вана царства Чжуншань соответствует эпохе эллинизма, но в этой фигурке прослеживаются персидские черты: возможно, она копирует образцы искусства эпохи Селевкидов. Среди погребального инвентаря царских гробниц комплекса Чжуншань есть и глазчатые бусины, изготовленные в Западной Азии. Они — еще одно доказательство существования культурных связей между Китаем и государством Селевкидов.

Изображение крылатого льва — распространенный образ в эллинском искусстве Центральной Азии. Например, при раскопках дворца царства Цзибинь (Индо-греческое царство) в афганском Баграме французская археологическая миссия обнаружила вырезанную из слоновой кости скульптуру в виде макары, терзающей крылатого льва. Под влиянием греческой культуры образ крылатого льва проник и в скифское искусство степей Центральной Азии, а скифы, в свою очередь, принесли этот образ на территорию Китая. В комментарии Го Пу к «Мутянь цзы чжуань» («Жизнеописание сына Неба Му») сказано: «Суань-ни^{*} — лев, поедает тигров и леопардов». В комментарии Го Пу к статье «Суань-ни» в разделе «Ши шоу» («Объяснение зверей») словаря «Эр я» сказано: «То же, что и лев, происходит из Западного края». Согласно исследованиям британского лингвиста Гэрольда Бэйли (Harold Walter Bailey), хотанские кочевники называли львов словом «sarau». Прилагательное, образованное от этого слова, — «sarvanai», а абстрактное существительное — «sarauna»¹⁰³. Очевидно, слово 猛猊 (суань-ни) восходит к прилагательному «sarvanai» или абстрактному существительному «sarauna». Слово 狮子 (шицизы, «лев») ранее всего встречается в источниках эпохи Хань; это — транскрипция слова «sisäk» («лев») из тохарского-А (языка яньци).

* Персонаж китайской мифологии. — Примеч. пер.

Крылатые львы в эллинском стиле

Крылатый лев в эллинском стиле,
найденный при раскопках в уезде Чанцизи,
Синьцзян (IV в. до н. э.)

Крылатый лев из Баграма
(II–I вв. до н. э.)

Крылатый лев из погребений со срубами
в Алагоу, Синьцзян (IV–III вв. до н. э.)

В 1970-х гг. в восточной части волости Алагоу (Горнодобывающий район Наньшань городского округа Урумчи, Синьцзян) археологи обнаружили четыре погребения со срубом, датированных эпохой Чжаньго. Обнаруженные в этих погребениях предметы оказались родственны скифской культуре. Среди многочисленного погребального инвентаря следует выделить два артефакта с изображениями львов. Первый — квадратное блюдо с ножками в виде пары львов (подобные художественные произведения находили и в скифских могильниках Семиречья). Второй — украшение из сусального золота в виде льва с вывернутыми задними конечностями¹⁰⁴. Эти находки имеют большое значение, поскольку свидетельствуют в пользу гипотезы о том, что китайское существительное «суань-ни» восходит к слову из скифского языка. При раскопках в Центральном Китае пока не обнаружено изображений крылатых львов эпохи Чжаньго. Но в уезде Чанцизи на востоке Тянь-Шаня археологи нашли крылатого льва из бронзы, датированного приблизительно III в. до н. э. В этой скульптуре прослеживаются явные китайские мотивы, и очень возможно, что эта находка — работа мастеров из Центральных земель.

Скифское святилище на берегу реки Кунес

В 1983 г. на берегу реки Кунес (приток Или) был обнаружен клад, датированный V–III вв. до н. э. и состоявший из шести бронзовых предметов в скифском стиле: статуэтка божества, колокол, сосуд и два больших бронзовых шейных обруча с узором в виде пары зверей¹⁰⁵.

Бронзовые предметы из скифского святилища на берегу реки Кунес (IV–III вв. до н. э.)

*Шейные обручи из бронзы
с украшением в виде крылатых
фантастических существ*

*Бронзовая фигурка
бога Ареса*

Диаметр шейных обручей — более 50 см; ученые предположили, что это — скифские орудия для умерщвления жертвенных животных. Скифская церемония жертвоприношения описана в «Истории» античного автора Геродота: «Обряды жертвоприношений всем богам и на всех празднествах у них одинаковы и совершаются вот так: жертвенное животное ставят со связанными передними ногами. Приносящий жертву, стоя сзади, тянет за конец веревки и затем поворгает жертву на землю. Во время падения животного жрец взывает к богу, которому приносит жертву. Затем он набрасывает петлю на шею животного и поворотом палки, всунутой в петлю, душит его. При этом огня не возжигают и не начинают посвящения или возлияния. После того как жертва задушена, обдирают шкуру и приступают к варке мяса» (Геродот, «История», IX, 60). О видах жертвенных животных у Геродота сказано: «В жертву приносят также и других домашних животных, в особенности же коней» (Геродот, «История», IX, 61)*.

* Здесь и далее: перевод Г. А. Стратановского / Геродот. История: В 9 кн. Л.: Наука, 1972. — Примеч. пер.

О жертвоприношениях коней у скифов Геродот пишет: «...бросают [мясо] в котлы местного изделия (если они под рукой). Котлы эти очень похожи на лесбосские сосуды для смешения вина, но только гораздо больше» (Геродот, «История», IX, 61). Треножный сосуд, обнаруженный в скифском кладе на берегу реки Кунес, — один из «котлов», в которых скифы варили конину. Подобные треножные сосуды находили и при раскопках скифских стоянок в Индии и Пакистане. А в городище Инпань на берегу реки Кончедарья (Синьцзян) был обнаружен треножный котел уже из железа. В начале XX в. при раскопках в скифском кургане Чертомлык в южнорусской степи археологи нашли серебряный кувшин, датированный IV в. до н. э., напоминающий амфору в греческом стиле и имеющей рельефные изображения — сцены скифских жертвоприношений лошадей, которые полностью повторяют описания Геродота¹⁰⁶.

Важнейшая находка из предметов, обнаруженных на реке Кунес, — бронзовая фигурка воина высотой сорок сантиметров. На лице фигурки хорошо прорисованы

глубоко посаженные глаза и высокий нос, а на голове — греческий шлем; одним коленом воин стоит на земле, а в руках держит оружие. Исследователи предположили, что эта бронзовая фигурка, вероятнее всего, — изображение греческого бога войны Ареса. Под влиянием эллинской культуры скифы степей Евразии стали почитать греческих богов и совершать им жертвоприношения, но статуи ваяли только для бога войны. Геродот писал: «У скифов не в обычай воздвигать кумиры, алтари и храмы богам, кроме Ареса. Ему они строят такие сооружения» («История», IV, 59). В греческой мифологии Арес — сын Зевса и Геры, возлюбленный Афродиты (Венеры); в римской мифологии ему соответствует бог войны Марс. В искусстве классического периода боги, как правило, представляли нагими, поэтому на многих изображениях Арес показан обнаженным. В искусстве периода эллинизма Арес чаще всего изображался в виде воина. Например, на древнегреческих монетах (Brettian League, 215–205 гг. до н. э.) Арес предстает в греческом шлеме. Еще один пример — глиняная голова бога войны времен Парфянского царства, обнаруженная в городище Старая Ниса (Туркменистан) и датированная II в. до н. э.: на ней Арес тоже изображен воином в греческом шлеме.

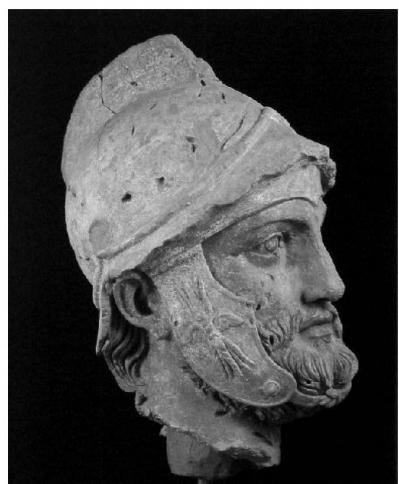
*Серебряная амфора из скифского кургана
Чертомлык*

84

**Голова Ареса работы мастеров Парфянского царства
и изображение Ареса на древнегреческих монетах**

*Древнегреческие монеты с изображением Ареса
(Bruttium, Brettian league, 215–205 гг. до н.э.)*

*Изображение Ареса из греческого храма в Парфянском царстве
(II в. до н. э.)*

Судя по стилю исполнения, бронзовая статуэтка Ареса из клада на реке Кунес ближе к изображениям бога войны классического периода. Например, в коллекции Национального археологического музея Флоренции (Museo archeologico nazionale di Firenze) хранится фреска с изображением Ареса, датированная 570 г. до н. э. Голову бога венчает греческий шлем, в одной руке Ареса — копье, в другой — щит; воин стоит одним коленом на земле¹⁰⁷. Шлем бронзового воина с реки Кунес сильно напоминает греческий шлем, который обнаружили при раскопках гробницы Филиппа II, отца Александра Великого. Это — еще одно подтверждение гипотезы о том, что бронзовые изделия из кунесского клада относятся к эллинскому периоду истории Центральной Азии.

В конце III в. до н. э. в монгольской степи возвысились сюнну. Модэ, принц сюнну, бывший заложником у юэчжей, бежал из плена в монгольскую степь, убил своего отца и провозгласил себя правителем (шаньюем). В 205–202 г. до н. э. он повел войска на юэчжей, единоличных до тех пор властителей Западного края, и победил их. В 177 или 176 г. до н. э. шаньюй Модэ снова сокрушил армию юэчжей. В 174 г. до н. э. Модэ писал ханьскому императору Вэньди: «...я наказал правого сяньвана, отправив его на запад для борьбы с юэчжи. Благодаря милостям Неба и тому, что командиры и солдаты были на высоте, а лошади в силе, [мы] смогли уничтожить юэчжи, которые были перебиты или сдались. Были усмирены также племена лоулань, усунь, хуцзе

и двадцать шесть соседних с ними владений, и все они подчинились сюнну»¹⁰⁸. После этих поражений юэчжи оставили район Хэси^{*} и переселились на запад, дошли до бассейна реки Или и заселили эту излюбленную кочевниками территорию.

Фреска с изображением греческого бога войны и греческий шлем из усыпальницы македонского царя

Клад с бронзовыми предметами в скифском стиле, возможно, был оставлен на берегу Кунес народом юэчжи во время их переселения на запад, к реке Или (205–174 гг. до н. э.).

Почитание скифами греческих богов, вероятно, повлияло и на культуру царства Цинь. «В «Исторических записках» говорится, что на двадцать шестом году правления Цинь Шихуана (221 г. до н. э.) появились великаны в варварских одеяниях, ростом пять чжанов и с размером ног пять чи. Великанов было двенадцать, видели их в Линьтао. Так небо предостерегало против варварских действий, которые повлекли за собой бедствия. В тот год Цинь Шихуан подчинил себе шесть царств и, наоборот, счел великанов добрым знамением. Он собрал оружие со всей Поднебесной и повелел отлить двенадцать статуй из золота»¹⁰⁹. Иероглиф «золото» (金) в древних источниках являлся общим обозначением металла. Едва ли статуи были отлиты из настоящего золота. Словосочетание «статуями из золота» могло означать и бронзовые фигуры: вспомним процитированную выше «Историю» Геродота. С древних времен поданные царства Цинь имели частые контакты с народами Западного края и наверняка встречали статуи Ареса из скифских святилищ. В таком случае возможно, что двенадцать «золотых статуй» Цинь Шихуан-ди — бронзовые копии статуй греческого бога войны Ареса.

Под влиянием скифской культуры сюнну, жившие в монгольских степях, тоже отливали статуи греческого бога войны. В «Исторических записках» сказано, что на втором году правления ханьского императора У-ди под девизом Юаньшоу (121 г. до н. э.)

* Хэси — общее название земель к западу от Хуанхэ. — Примеч. пер.

случилось следующее событие: «...Весной следующего года ханьский император послал Хо Цюй-бина, занимавшего пост пяоци-цзянцзюня, во главе десяти тысяч конников выступить из [области] Лунси. Пройдя более тысячи ли от гор Яньчжи, он напал на сюнну. Хо Цюй-бин убил и взял в плен свыше восемнадцати тысяч сюннских конников и, разбив силы Сючу-вана, захватил у него золотую статую человека, использовавшуюся при жертвоприношениях Небу»¹¹⁰. О том, откуда взялась золотая статуя, в труде «Хань шу иньи» авторства Мэн Кана, комментатора эпохи Троецарствия, есть следующая запись: «Первоначально место, где сюнну проводили ежегодное жертвоприношение небу, находилось у Горы Сладкого источника (Ганьцюань) в Юньяне, затем Цинь завоевало эти земли, и святилище переместились на землю Сючу-вана в Западный край, отсюда у Сючу-вана и появилась золотая статуя человека, ей и приносили жертвы»^{*}. Из этого комментария становится понятно, что первоначально золотая статуя находилась на горе Ганьцюань, в святилище жунов царства Ицюй. А после победы Цинь над Ицюй золотая статуя вместе с жунами переселилась с горы Ганьцюань в Западный край, на землю правителя сюнну на севере пустыни Гоби. Очень вероятно, что Хо Цюйбин взял эту золотую статую из святилища «Сючу-вана» как трофей.

Буддисты утверждают, что «золотая статуя Сючу-вана» — первая в Китае статуя Будды¹¹¹. Однако в Гандхаре, откуда родом первые буддийские статуи, в означенные годы не зафиксировано ни одного изображения Будды. Поэтому предположение буддистов сомнительно. В разделе «Дили чжи» («Географические заметки») летописи «Хань шу» сказано: «В Юньяне есть пагода, золотая статуя и три святилища Цзинлу»^{**}.

*Каменный медведь из руин дворца Ганьцюань
(уезд Чунъхуа, провинция Шэньси)*

* Цитата из «Шицзи цзицзе» («Собрание комментариев к «Историческим запискам»), однако текст, приведенный Мэн Каном из «Хань шу: Сюнну чжуань», несколько отличается от оригинального — последняя фраза у него: «Отсюда у Сючу-вана и появилась золотая статуя». — Примеч. пер.

** В китайских источниках Цзинлу — божество, которому поклоняются сюнну. — Примеч. пер.

Ян Сюн^{*} в сочинении «Ганьцюань фу» («Ода о Ганьцюань») упоминает о том, что во дворце Ганьцюань в Юньяне есть «статуя человека из золота». Возможно, золотая статуя правителя сюнну была возвращена обратно в царство Ицюй, в святилище жунов на горе Ганьцюань. Гора Ганьцюань — древнее название горы Хаохуа-Гэда, что стоит к северо-западу от уездного города Чунъхуа в провинции Шэньси. Согласно археологическим данным, памятники ханьской и циньской эпохи, обнаруженные на горе Ганьцюань, по месту расположения можно разделить на две зоны: на вершине и у подножия. У подножия находится небольшое городище, в котором обнаружены руины нескольких построек и водопровода. В эпоху Цинь дорога через эти земли проходила по гребню горы Ганьцюань. На вершине Ганьцюань найдено утрамбованное земляное возвышение конической формы, южный склон которого — три платформы, образующие лестницу. На восточном склоне сформирована еще одна платформа. При раскопках у подножия и на вершине Ганьцюань археологи обнаружили множество камней для мощения, пустотелых кирпичей, плоской и желобчатой черепицы, фрагментов керамики, а также каменные фигуры медведей, каменные барабаны и круглая черепица с надписью «Ганьлинь»¹¹².

«Ганьлинь» — сокращенное название дворца «Ганьцюань шанлинь» или «Ганьцюань линьгуан». Это подтвердило, что здесь — именно руины дворца Ганьцюань.

Руины Ганьцюань окружены остатками строений и культовых сооружений ханьской эпохи. Возможно, открытие одного из них — святилища с золотой статуей человека — еще только ожидает археологов.

*Вид на руины дворца Ганьцюань
(уезд Чунъхуа, провинция Шэньси)*

* Философ-конфуцианец, литератор, поэт и филолог ханьского времени. — Примеч. пер.

Лекция шестая

Древние морские пути между Западом и Востоком

Морские экспедиции в поисках бессмертия

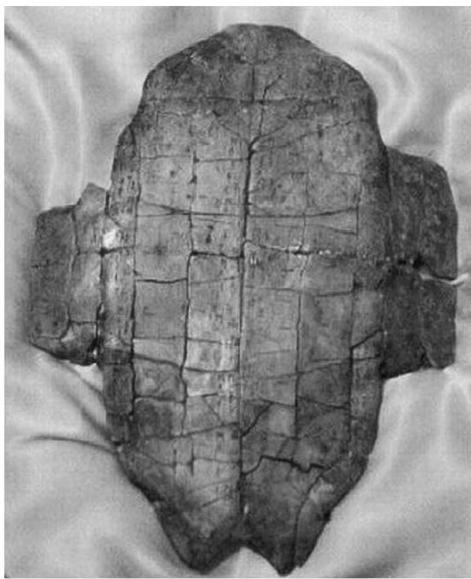
Китайская цивилизация зародилась в бассейне реки Хуанхэ. Во времена правления династий Ся, Шан и Чжоу у Китая не было выхода к морю. Длина береговой линии Поднебесной — 18000 км, но китайская цивилизация, в отличие от средиземноморской, совершенно не зависела от моря. По этой причине Китай намного позже других древних цивилизаций открыл для себя мировой океан. Как это ни удивительно, океаном первыми в Китае заинтересовались шаманы. Для гаданий шаманы использовали черепаши щиты и особо ценили щиты редких больших черепах *дагуй*. Экспертиза, выполненная американскими исследователями отряда черепах, показала: среди крупных черепашьих щитов, обнаруженных в руинах Иньсюй (современный Аньян, провинция Хэнань), есть щит азиатской сухопутной черепахи с Малайского полуострова (*Testudo Emys*)¹¹³. В разделе «Дагао» («Великая клятва») трактата «Шаншу» («Книга историй») упоминался «драгоценный гадательный щит», оставленный Нин-ваном [то есть Чжоу Вэнь-ваном]. Подразумевался именно один из щитов крупных черепах, которые добывались в дальних краях.

Начиная с эпохи Чжанъго, китайские даосы неустанно странствовали и практиковались в алхимии. *Цюсянь* — так называемые поиски эликсира бессмертия — не что иное, как морские экспедиции даосов. В главе «Фэншань шу» («О ритуалах фэн и шань») «Исторических записок» сказано: «Циские ваны Вэй и Суань, яньский ван

Чжао начали отправлять своих подданных за море в поисках трех священных гор: Пэнлай, Фанчжан, Инчжоу. Говорят, эти священные горы стоят в заливе Бохай, и путь к ним недлинный, но стоит кораблю приблизиться к одной из гор, как ветер относит его обратно в море. Некогда был человек, который добрался до этих гор, там живут святые, и хранится эликсир бессмертия». Эта запись означает, что мореплавание в Китае началось с царств Янь (провинция Хэбэй), Ци (Шаньдун) и других прибрежных районов, а первыми мореходами были даосы эпохи Чжаньго.

Фрагменты костей и черепашьих панцирей с гадательными надписями, обнаруженные в Иньской

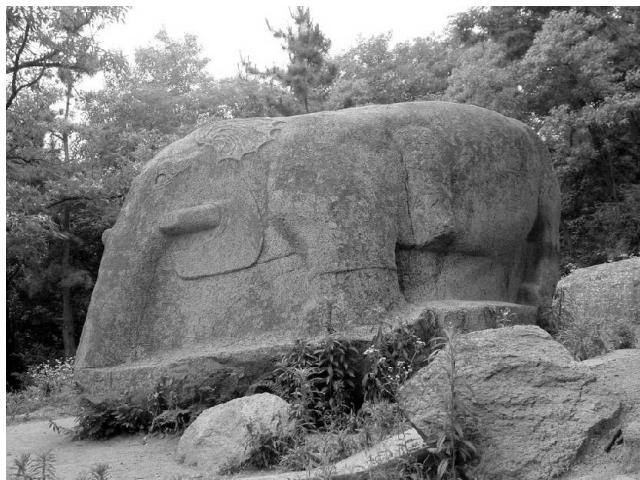

Один из четырех больших черепашьих панцирей, обнаруженных при раскопках Иньской

Судя по записям из «Каталога гор и морей» («Шаньхай цзин»), древние китайские мифы и предания можно разделить на две основные группы. Первая — мифы о хребте Куньлунь в западных землях, а вторая — предания о горе Пэнлай в восточном (Восточно-Китайском) море. Эта группа мифов и легенд восходит к первым морским походам за эликсиром бессмертия в эпоху Чжаньго. На рельефах горы Кунваншань (округ Ляньюнъган провинции Цзянсу) изображен целый ряд сюжетов, посвященных даосской магии. Это место граничит с территорией бывшего царства Ци. Большинство рельефов датируются эпохами Хань, Вэй, Суй и Тан, но культурная традиция была заложена морскими походами даосов царства Ци.

В семидесяти метрах от рельефов на горе Кунваншань находится высеченная из камня круглая скульптура слона. Памятник датирован эпохой Хань, длина скульптуры — 4,8 м, высота — 2,6 м. Справа от передних конечностей каменного слона изображен погонщик, а в левой нижней части (с внутренней стороны скульптуры)

вырезан вертикальный ряд иероглифов в распространенном во времена Восточной Хань стиле *лиши*. Текстологическое исследование установило, что иероглифы были высечены «в четвертый месяц четвертого года под девизом Юнпин»¹¹⁴.

*Каменный слон на горе Кунваншань
(округ Ляньчжун, провинция Цзянсу)*

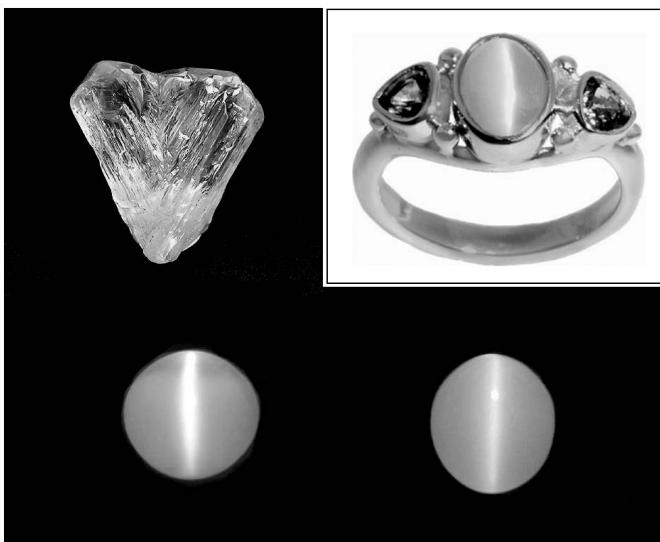
Для крупных изделий, высеченных из камня в эпоху Западной Хань, характерно отсутствие в работе сквозной резьбы. Типичный пример — нефритовый крылатый лев, обнаруженный в жертвенной яме Вэйлин ханьского императора Юань-ди. Сквозную резьбу мастера начали использовать в эпоху Восточной Хань; в качестве примера можно привести каменную статую, обнаруженную неподалеку от храма Белой Лошади в Лояне. Нахodka надписи на каменном слоне из Кунваншань имеет большое значение: этот памятник подтверждает, что техника полой резьбы на крупных наземных статуях восходит к династии Восточная Хань, к четвертому году правления под девизом Юнпин (61 г. н. э.).

Носороги цзихай

В источниках доциньской эпохи встречается запись о том, как Чжан И, один из создателей «союза царств по горизонтали»,^{*} убеждал чуского Хуай-вана искать союза с царством Цинь. В конце концов Хуай-ван согласился с его доводами и послал циньскому вану дары: «Отправил сотню повозок, чтобы поднести вану Цинь носорогов цзихай и светящуюся ночью яшму»¹¹⁵. Цзихай — это индийский драгоценный

* Чжан И в противовес союзу *хэ цзун* («союз по вертикали») — объединение шести царств Юга и Севера: Ци, Чу, Хань, Вэй, Чжао, Янь) пытался создать аналогичный ему «союз по горизонтали» царств *лянь хэн* во главе с Цинь против южного Чу. — Примеч. ред.

камень, его научное название — хризоберилл (Chrysoberyl), а на санскрите — «*karketana*» («кошачий глаз»). Цзихай добывают в основном на Шри-Ланке и на западном побережье Южной Индии¹¹⁶.

*Знаменитый индийский самоцвет — кошачий глаз
(хризоберилл)*

Твердость хризоберилла — 8,5 единиц, удельный вес — 3,5–3,8. Это камень с неровным или раковистым изломом, прозрачный или полупрозрачный, со стеклянным блеском. Его цвет варьируется от бледно-белого с зеленоватым отливом, бледно-желтого с зеленоватым отливом, бледно-зеленого с коричневатым отливом до желтого. В Древнем Китае хризоберилл считался одним из самых ценных камней. Индийцы называли «кошачий глаз» также *vaidurya* («кристалл»). В источниках ханьской эпохи камень назывался 璧琉璃 *билиули* («стекло»). В записи из раздела «Дили чжи» («Географические заметки») летописи «Хань шу» сказано: «В Цзинбине изготавливают *билиули*». Некоторые ученые интерпретируют это как «в Цзинбине производят стекло». Китайское слово 玻璃 (*боли*, «стекло»), произошло из персидского языка и соответствует слову «кристалл» из пехлеви: *belur/bylw*¹¹⁷. На санскрите «стекло» звучит *sila*, а на пехлеви — *jam*. Почему же древнекитайский язык не заимствовал одно из этих двух слов? По-видимому, первоначально персидские купцы продавали китайцам под видом кристаллов стекло: купцы издревле любили при возможности обмануть покупателей.

Как явствует из самого названия, носорог цзихай — бронзовый, инкрустированный индийским камнем «кошачий глаз» или стеклом. В природе существует пять видов носорогов; особи индийского носорога довольно крупные, а носороги с Суматры (Юго-Восточная Азия) не отличаются большими размерами. В разделе «Ши шоу» («Объяснение зверей») словаря «Эр я» подчеркнуто это различие: «Носорог *сы* похож

на буйвола, носорог *си* — на вепря». В таком случае, носорог цзихай — литая бронзовая фигурка, изображающая носорога с Суматры.

Образ носорога был отображен в китайском бронзовом искусстве еще в иньскую эпоху. В годы Даогуан* династии Цин (по другой версии, в годы Сяньфэн**) на горе Ляншань в провинции Шаньдун была обнаружена жертвенная чаша в виде носорога (чаша Сяочэн Юя), датированная поздним Шан и ныне хранящаяся в Музее искусства Азии в Сан-Франциско (Asian Art Museum of San Francisco). В третьем томе «Полного собрания китайской бронзы» («Чжунго цинтунци цюаньцзи») зарегистрировано изделие «Кувшинчик с крышкой Сысы Бици» — бронзовый кувшин в виде носорога. По имеющимся данным, предмет был найден при раскопках руин Иньской (Аньян) и ныне хранится в музее в пекинском Запретном городе.

Чаша-носорог Сяочэн Юя, найденная на горе Ляншань (провинция Шаньдун).

Поздняя Шан. Хранится в Музее искусства Азии в Сан-Франциско

Бронзовый носорог, инкрустированный золотом и серебром, из гробницы Чжуншань-вана.

Эпоха Чжанъго

Бронзовая пряжка в виде носорога, инкрустированная золотом и серебром. Обнаружена в уезде Чжаохуа (провинция Сычуань). Эпоха Чжанъго

Нефритовый носорог эпохи Чжанъго, найденный в Лояне (провинция Хэнань)

* Девиз правления императора Айсиньгёро Мяннина, 1821–1850 гг. — Примеч. пер.

** Девиз правления императора Айсиньгёро Ичжу, 1851–1861 гг. — Примеч. пер.

Большее распространение бронзовые носороги получили в эпоху Чжаньго. Например, в 1954 г. в уезде Чжаохуа (провинция Сычуань) нашли датированную эпохой Чжаньго бронзовую пряжку в виде носорога длиной 17,5 см и шириной 6,5 см, инкрустированную золотом и серебром и по всей площади украшенную узором. Такая же пряжка хранится в Музее искусства и археологии Саклера в США*. А в 1973 г. при раскопках гробницы Чжуншань-вана той же эпохи (уезд Пиншань провинции Хэбэй) был обнаружен бронзовый однорогий носорог, также инкрустированный золотом и серебром.

В эпоху Чжаньго образ носорога проник и в искусство резьбы по нефриту. По данным сайта Общества изучения материальной культуры Института Археологии Пекинского Университета, до сих пор обнаружены всего четыре нефритовых носорога, датированных эпохой Чжаньго. Один из них хранится в коллекции Музея искусства Азии в Сан-Франциско, другой — в Институте археологии и материальной культуры Лояна, третий — в коллекции музея в пекинском Запретном городе, а местонахождение четвертого носорога неизвестно. Длина носорога из коллекции Музея искусства Азии в Сан-Франциско — 25 см, ширина — 7,9 см. Форма фигурки — приплюснутая, при обработке использовалась сквозная и рельефная резьба и декоративный рисунок насечкой. На спине — три поперечно расположенных отверстия: эту фигурку можно было носить в виде подвески. Длина фигурки носорога из Института археологии и материальной культуры Лояна — 13,1 см, ширина — 6,5 см, узор на боках симметричен. В целом этот носорог по форме очень похож на экземпляр из коллекции музея в Сан-Франциско¹¹⁸, совпадают у обоих артефактов и способы обработки материалов.

В эпоху чуского Хуай-вана китайские мастера нередко инкрустировали бронзовые изделия драгоценными камнями или стеклянными бусинами. Вот два примера подобных артефактов, найденных археологами: инкрустированная бусинами из мозаичного стекла позолоченная бронзовая пряжка из могильника Гувэйцунь эпохи Чжаньго (уезд Хойсянь провинции Хэнань) и инкрустированное глазчатыми бусинами изящное бронзовое зеркало с Т-образным узором из захоронения позднего Чжаньго из района Сигун (Лоян)**.

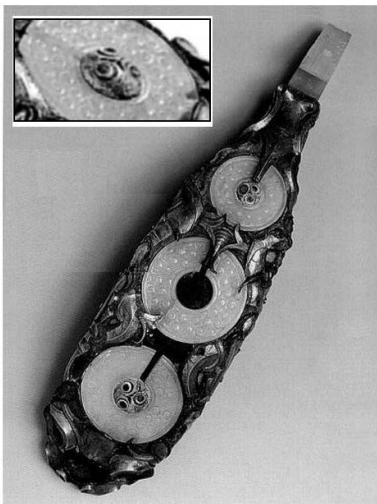
Вероятно, «светящаяся ночью яшма», которую чуский Хуай-ван преподнес вану Цинь, ценилась выше, чем бронзовые носороги, инкрустированные камнем «кошачий глаз». Циньский министр Ли Сы поставил эту яшму в один ряд с «драгоценностями шести царств» (куньлуньский нефрит, жемчуг князя Суй и яшма Хэ, ослепительно сверкающие жемчужины, меч Тайэ, рысаки сяньли, украшенные яркими перьями

* Восьмой том «Полного собрания китайской бронзы» («Чжунго цинтунци цюаньцзи») называется «Инкрустированная узорная носорожья пряжка» в честь пряжки в форме носорога, инкрустированной золотом и серебром. — Примеч. автора.

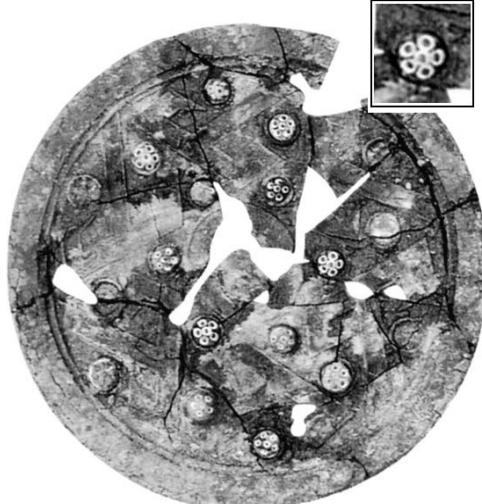
** В поздний период Западной Чжоу мастера уже владели техникой инкрустации изделий из бронзы драгоценными камнями и стеклом. Например, бронзовый треножник позднего периода династии Западная Чжоу из Лояна (Хэнань) инкрустирован стеклянными бусинами. — Примеч. автора. См.: Гао Чжиси. Лунь вого Чуньцю Чжаньго дэ болици (О стеклянных изделиях в Китае в периоды Чуньцю и Чжаньго) // «Вэнью», 1985, № 12. С. 54–65.

зимородка знамена, барабаны из крокодиловой кожи)^{*}. Считается, что выражение «светящаяся ночью яшма» на самом деле означало легендарный жемчуг, светящийся в темноте. Но чем в действительности являлся этот самый жемчуг? Ответ на этот вопрос долгое время оставался загадкой.

**Бронзовые предметы эпохи Чжанъго,
инкрустированные стеклянными бусинами**

*Позолоченная бронзовая пряжка,
инкрустированная бусинами
из мозаичного стекла. Обнаружена
в могильнике Гувэйцунь (уезд
Хойсянь провинции Хэнань)*

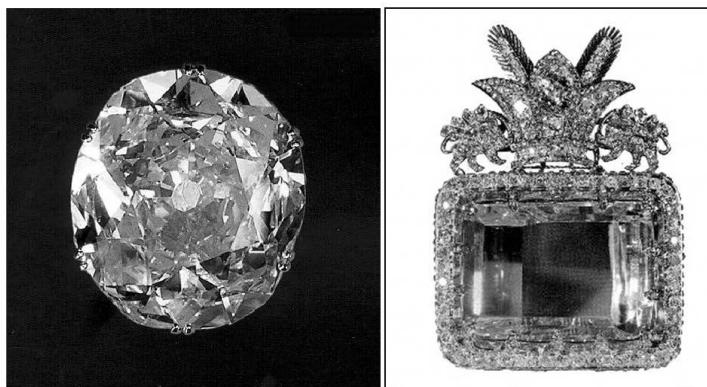
*Бронзовое зеркало с Т-образным узором,
инкрустированное
стеклянными бусинами.
Могильник СИМ3943 (район Сигун, Лоян),
эпоха Чжанъго*

В 1954 г. британский исследователь Джозеф Нидэм (Noel Joseph Terence Montgomery Needham) предположил, что «жемчуг, светящийся в темноте» — древнее название флюорита. Нидэм считал, что «светящийся жемчуг» — любимый древними китайцами сирийский товар, который назывался еще «теплой павлиньей яшмой»

* О сокровищах Западного края и шести царствах Ли Сы писал Цинь Шихуану: «Ныне вам, государь, доставляют яшму с гор Куньшань, вы владеете жемчужиной суйского [правителя] и яшмой Хэ, украшаете себя ослепительно сверкающими жемчужинами, носите на пояссе меч Тайэ, скачете на добрых рысаках сяньлин; ваши знамена украшены яркими перьями зимородка, на ваши барабаны натянута крокодиловая кожа. Из всех этих редкостей ни одна не родилась в Цинь, а вы, государь, наслаждаетесь ими. Как это так? Ведь если бы вы позволили себе пользоваться только тем, что производится в циньском государстве, то светящаяся ночью яшма не украшала бы [зал вашего] дворца, среди ваших сокровищ не появились бы изделия из носорожьих рогов и слоновой кости, девушки из Чжэн и [Малого] Вэй не заполняли бы ваших хоугунов, быстроногие породистые скакуны не стояли бы в ваших загородных конюшнях, золото и олово не поступали бы в ваше распоряжение из районов к югу от Янцзы, киноварь и охра — из западного Шу» («Ши цзи: Ли Сы ле чжуань» — «Исторические записки: Жизнеописание Ли Сы»). — Примеч. автора.

(пиросмарагд) — и был одной из разновидностей фосфоресцирующего лунного камня (Feldspar), который также называют флюоритом (Calcium Flouride). После выхода на китайском языке книги Нидэма «Наука и цивилизация в Китае» это утверждение подхватили научные круги Поднебесной¹¹⁹. Но китайские специалисты по драгоценным камням с самого начала подвергали сомнению эту гипотезу. Ведь флюорит широк распространен в Китае (абсолютно не было резона везти его из Индии) и очень дешев: одна тонна этого камня стоит всего несколько сотен юаней. Едва ли чуский Хуай-ван мог послать столь дешевый товар в дар циньскому вану. Столь же маловероятно, что Ли Сы упомянул бы об этом простом камне в череде драгоценностей шести царств.

Самый дорогой из драгоценных камней, которые в больших количествах добываются в Индии, — алмаз. Поэтому Чжан Хунчжао во второй половине XX в. предположил, что «сияющаяся ночью яшма» — не что иное, как алмаз¹²⁰. Подтверждение этой гипотезе нашел доктор Ван Чуньюнь, сотрудник НИИ геохимии отделения Китайской академии наук в Гуанчжоу: он тоже считает, что под «жемчугом, светящимся в темноте» древние подразумевали индийский алмаз. «Сияющаяся в темноте жемчужина», которую солдаты из армии Сунь Дяньчина в 1928 г. украли из гробницы императрицы Цыси, — знаменитый алмаз «Великий Могол», нареченный так шахом Джакханом из индийской династии Моголов и пропавший более 350 лет назад. Говорят, будто бы Сунь Дяньчин преподнес этот камень в дар Чан Кайши, и затем алмаз якобы украшал домашние тапочки Сун Мэйлин*. Нынешнее местонахождение камня неизвестно. Пожалуй, сравниться с алмазом «Великий Могол» по красоте могут только два других знаменитых индийских алмаза: «Кохинур» («Гора Света») и «Дерианур» («Море Света»).

*Знаменитые индийские алмазы
«Кохинур» (слева) и «Дерианур» (справа)*

Индийская драгоценность «Кохинур» попала в руки англичан: сначала этот алмаз украшал корону королевы Елизаветы, а ныне он хранится в лондонском Тауэр¹²¹.

* Сун Мэйлин — жена Чан Кайши. — Примеч. пер.

Если гипотеза об этимологии словосочетания «светящаяся ночью яшма» верна, то у нас есть возможность полюбоваться ее красотой, глядя на знаменитые индийские алмазы «Кохинур» и «Дерианур».

Морской путь между Западом и Востоком

В 525 г. до н. э. персидский царь Камбис II (530–522 гг. до н. э.) завоевал Египет. Красное море стало внутренним морем Древней Персии.

Античный историк Геродот отметил: чтобы проложить морской путь между Индией и Египтом, персидский царь Дарий (522–486 гг. до н. э.) достроил «канал Нехо из Нила в Красное море» и тем самым открыл путь в Персидский залив через земли сабийцев. Однако торговля Египта ладоном и миррой с Хатрой и Йеменом, как и торговля корицей с Индией и Малайзией, оказалась под полным контролем арабов: набатеев, маинцев и геррийцев. Геррийцы Бахрейна вместе с маинцами отправляли торговые караваны через весь Аравийский полуостров в город Петра на территории современной Иордании, а корицу перевозили индийские торговые флотилии.

Суэцкий канал в Египте

Каменная статуя Дария I

Найденная в Египте каменная статуя персидского царя Дария I подтверждает былую мощь Персидской империи. Но в каком именно месте Дарий проложил канал, начатый еще при Нехо? Долгое время это оставалось загадкой, но в 1866 г. при строительстве Суэцкого канала тайну наконец раскрыли. В двадцати милях севернее Суэца нашли древнюю стелу из красного гранита с идентичными надписями на персидском,

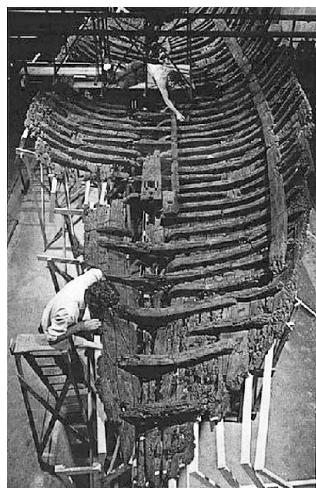
аввилонском, эламском и египетском языках. Стела увековечила манифест Дария — гордый царь заявлял: «Я приказал прорыть этот канал от реки Пирава, которая течет в Египте, до моря, которое простирается от Персии»¹²². Строительство канала от Нила к Красному морю дала мощный толчок развитию морской торговли между египтянами, арабами, персами и индийцами. В IV—III в. до н. э. купцы по Красному морю и Индийскому океану доставляли в Южную Индию и на Шри-Ланку большое количество стеклянных изделий из Египта и с восточного побережья Средиземного моря.

В эпоху греческого господства над Египтом торговля в Красном море заметно оживилась. Александр Македонский завоевал часть Индии, и мощь его войска была огромна: в нем служили даже боевые слоны. Чтобы одержать победу над царем Месопотамии Селевком (305–280 гг. до н. э.), правитель Египта Птоломей II (308–246 гг. до н. э.) задумал пополнить войско слонами из Абиссинии. Для транспортировки слонов он приказал возвести на побережье Красного моря порт Беренис и проложить дороги из сердца пустынь к городу Идфу.

Уровень развития греческого судостроения в ту эпоху был достаточно высок. Греки усовершенствовали свои открытые беспалубные парусники. Максимальная длина судна с 30 м увеличилась до 45 м. Прежде каждый борт парусника был оснащен рядом из 25 весел. На новых судах добавились выступающие за борт крепления для фиксации уключин, и на одном борту весла теперь располагались в два или три яруса. В море у северного побережья Крита британский археолог Майкл Катцев обнаружил остатки затонувшего в 310–300 г. до н. э. древнегреческого корабля, которому дали название «Киренский корабль». Остов этого судна был укреплен 32 поперечными балками.

В конце III в. до н. э. военные столкновения в регионе происходили все реже и реже, и торговля в Красном море сосредоточилась на восточных благовониях. Греки прочно обосновались в Сокотре, но беспрепятственно пройти через Аденский залив им не удавалось. Залив контролировали арабы, которые вынуждали греков и индийцев платить пошлину за проход судов.

В середине IV в. до н. э. царь Чандрагупта вышел с северо-запада Индии со своими войсками. Сначала эта армия пришла в Центральную Азию, где покончила с господством греков на севере Индии и на юге Средней Азии. Затем экспансия Чандрагупты продолжилась в южном направлении, где царь уничтожил империю Нандов, правивших в бассейне Ганга. Так в 324 г. до н. э. была основана династия Маурьев. Индийские принципы управления отличались от греческих и персидских: индийские цари насаждали на завоеванных землях свою религию и идеологию, а не материальную культуру. Третий император династии Маурьев, Ашока, был верующим буддистом. Для распространения буддизма в своей империи и за ее

Затонувший
Киренский корабль

пределами Ашока отправлял миссионеров во все уголки Индии. Посланцы возводили столпы и колонны с буддистскими эдиктами, возвещали законы и распространяли веру. Кроме того, Ашока отправлял буддийские миссии проповедовать учение Будды по всему миру.

Тринадцатый эдикт Ашоки гласит: «И ту победу Угодный Богам считает главной, которая [одержана с помощью] дхармы. И эта победа одержана им здесь, и на всех границах, даже отстоящих отсюда на шестьсот йоджан, там, где царь ионов Антийока (Antiochos), а за этим царем Антийокой еще четыре царя: Турамая (Ptolmy), Антикини (Antigonos), Мака (Magas) и Аликасадара (Alexander), и к югу, там, где чолы и панды и еще южнее до Тамбапанни»¹²³.

Антийока — царь древнего государства Селевкидов со столицей в Антиохии, территории которого охватывали Сирию и Малую Азию; в ханьских источниках это государство называется Тяочжи. В 303–292 г. до н. э. Селевк I несколько раз отправлял Мегасфена с посольством в город Паталипутра, ко двору Чандрагупты Маурья. Мегасфен начал свой путь в Вавилонии, проехал через царство Гандхара (мимо Пешавара), миновал Амритсар, Калькутту, двигался вдоль подножий хребта Сивалик — и так добрался до долины Ганга, куда не смог попасть воинственный Александр¹²⁴. В афганском Кандагаре ученые обнаружили двуязычный (на греческом и арамейском) эдикт царя Ашоки, оставленный буддийской миссией. Этот памятник доказывает, что Ашока действительно отправлял буддийские миссии на запад¹²⁵.

Турамая — правитель Египта Птолемеев со столицей в Александрии. Территории его государства занимали земли современного Египта и восточного побережья Средиземного моря; в ханьских источниках эта страна называется Лицянь. Тамбапанни (древнее название острова Шри-Ланка) в ханьских источниках называется Сычэн буго (Зависимое государство Сычэн) или Щицзыго («Страна львов»). В 117 г. до н. э. индийские мореходы рассказали Птолемею VIII, что до Индии можно добраться морем с помощью муссона, который начинается в первых месяцах лета, а с зимним муссоном вернуться назад. Птолемей VIII немедленно снарядил экспедицию в Индию, и это событие стало отправной точкой в развитии прямой торговли между Египтом и Индией.

*Остатки каменной колонны
Ашоки в Сарнатхе*

При раскопках в афганском Баграме французская археологическая миссия обнаружила множество стеклянных предметов из египетской Александрии. Одна из находок имела рельеф с изображением Александрийского маяка, на другом предмете была изображена египетская богиня Исида. В эпоху эллинизма и римского владычества Исида была известна каждому жителю империи: кульп этой богини был чрезвычайно развит. В художественных произведениях ее изображают в узком платье и увенчанной короной в египетском стиле¹²⁶. Подобные предметы из расписного стекла были широко распространены в царстве Птолемеев. Их находят и на территории самого Египта¹²⁷. Возможно, египетское стекло, которое было обнаружено в Бактрии, купцы доставили к устью Инда по Аравийскому морю, а уже оттуда перевезли в Бактрию.

Буддийские миссии царя Ашоки из Паталипутры, очевидно, отправлялись в плавания из устья Ганга, а затем по морю добирались и до Тамбапани (Шри-Ланка),

Египетские стеклянные изделия, обнаруженные при раскопках бактрийского дворца

Расписанное стекло из эллинистического Египта, найденное при раскопках в Афганистане (III–I в. до н. э.)

Египетское стекло, обнаруженное в афганском Баграме

Греческая стеклянная расписанная ваза, обнаруженная при раскопках в Египте (I в. до н. э.)

и до восточного побережья Средиземного моря. Как бы то ни было, морской путь из Индийского океана в Красное море был проложен уже в царствование Ашоки.

До того, как римляне попали в Индийский океан, на его просторах вплоть до Южно-Китайского моря господствовали индийцы. Греческий мореплаватель Гиппал дожел до Шри-Ланки, пробыл там полгода, а затем на одном судне с Рахией, послом из Шри-Ланки, вернулся в Европу. Римский автор Плиний Старший в «Естественной истории» отметил, что отец Рахии некогда плавал от Шри-Ланки на восток, через устье Ганга добирался до «Золотого материка» (так называли Малайзию), а самое дальнее путешествие совершил в так называемый Серес (Китай)¹²⁸.

Согласно сочинению «Перипл Эритрейского моря», курсировавшие в море поблизости с островом Шри-Ланка торговые караваны — это «флотилии из больших судов, построенных из отдельных друг от друга поперечных брусов. Они зовутся «сангара». А парусники, что отправляются к Золотому материку [современная Малайзия] или к устью Ганга, отличаются исполинскими размерами, их называют «коландия»¹²⁹. Сангара — другое название острова Шри-Ланка; на китайский это название обычно переводили как Симхала*. В таком случае, корабли Симхала — это суда Шри-Ланки, а парусники «коландия», которые курсировали от устья Ганга до Китая, — корабли Древней Индии.

За сотни лет индийские парусники почти не изменились, если сравнить современные корабли с древними судами, изображенными на рельефах ступы Боробудур, расположенной на острове Ява и созданной в VIII–IX вв. до н. э. Во II в. до н. э. ханьский император У-ди отправил послов в «Хуанчжи го» на юге Индии и велел скупить местные диковинки и драгоценности. Согласно записи в разделе «Дили чжи» («Географические заметки») летописи «Хань шу», посланцы династии Хань достигли Индии: «Торговые суда варваров доставили их на место». Упомянутые суда — не что иное, как курсировавшие между Китаем и Индией парусники «коландия», торговые корабли индийцев.

Ближневосточные произведения искусства, попавшие в Китай по морскому пути

Как уже говорилось, в конце III в. до н. э. в монгольской степи возвысились сюнну, а юэчжи, гегемоны Западного края, были вынуждены из степей к северу от Дуньхуана откочевать на запад, к бассейну реки Или. Затем юэчжи из-за столкновений с усунями и сюнну отступили еще западнее — к северному берегу Амударьи. В III–I в. до н. э. большие юэчжи на территориях современной Северной Индии и Центральной Азии основали Кушанское царство. Индийцы с древних времен вывозили золото с Алтайских гор. Но юэчжи, заселив Центральную Азию, отрезали золотой путь с Алтая в Индию. В индийских легендах и сказаниях Малайзия называется «Золотым островом». После образования Кушанского царства индийцы стали импортировать золото из Юго-Восточной

* Старое название острова Цейлон. — Примеч. пер.

Азии. Это способствовало развитию прибрежной морской торговли между Индией и Юго-Восточной Азией вплоть до юго-востока Китая. Тогда же ближневосточные произведения искусства начали попадать на Шаньдунский полуостров.

В 1978 г. при раскопках ямы № 1 с сопроводительным погребальным инвентарем при гробнице цисского вана эпохи Западная Хань (район Линьцзы провинции Шаньдун) археологи обнаружили серебряную чашу с каплевидным орнаментом. Эта чаша высотой одиннадцать сантиметров и с диаметром полости 11,4 см была изготовлена из заморской серебряной шкатулки: круглая ножка и три лежащих зверя на крышке были добавлены к изделию уже при доработке. Анализ показал, что гробница принадлежала Лю Сяну, жившему при династии Западная Хань удельному князю Ци; яма с сопроводительным погребальным инвентарем датирована приблизительно 179 г. до н. э.¹³⁰. Сунь Цзисянь, сотрудник Национального музея Китая, первым обратил внимание на то, что сосуд, вероятно, прибыл в Китай с Ближнего Востока. Однако, как предположил Сунь Цзисянь, родина чаши — Древняя Персия или Парфянское царство. При раскопках могильников скифских царей в южнорусской степи археологи обнаружили похожие произведения искусства, изготовленные из золота и синхронные ранним скифским памятникам материальной культуры (датированы VII–VI вв. до н. э.). А в это время Персия еще не существовала. Ближневосточная чаша древнее произведений искусства, изготовленных персидскими мастерами.

*Произведения эламского искусства,
обнаруженные при раскопках на Шаньдунском
полуострове (III в. до н. э.)*

Жао Цзунъи, научный сотрудник Китайского университета Гонконга, обратил внимание на гравировку на шкатулке: «Тридцать третий год». Однако ни один император династии Хань не правил тридцать три года и более. Поэтому Жао Цзунъи предположил, что датировка чаши должна соответствовать тридцать третьему году правления Цинь Шихуана (214 г. до н. э.).

Этот предмет оказался не единственным в своем роде. В последние годы при раскопках царских захоронений эпохи Чжаньго в Сисине (уезд Цинчжоу провинции Шаньдун), на территории бывшего царства Ци, археологи нашли еще две шкатулки

в ближневосточном стиле с каплевидным орнаментом. Найдены из Сисиня сдвигают датировку проникновения ближневосточного искусства на Шаньдунский полуостров с эпохи Цинь до Чжаньго (475–221 гг. до н. э.). По имеющимся сейчас данным, подобные золотые и серебряные предметы с каплевидным орнаментом раньше всех появились у эламской цивилизации, а затем технологию переняли персы и парфяне. Недавно на территории Ирана был обнаружен эламский серебряный артефакт, датированный IX–VI вв. до н. э. Он полностью копирует как серебряную шкатулку из могильника цисского вана эпохи Чжаньго в Цинчжоу, так и серебряную шкатулку с надписью «тридцать третий год [правления Цинь Шихуана]», найденную в гробнице цисского вана эпохи Хань. Высота этого предмета — 17,8 см, и на его горловине вырезаны эламские письмена¹³¹. Это означает, очевидно, что серебряная шкатулка из Элама, найденная на Шаньдунском полуострове и датированная III в. до н. э., попала в Китай по морскому пути.

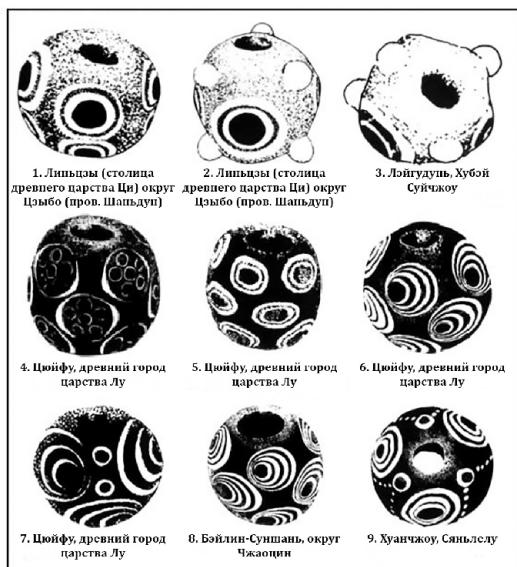

*Эламская шкатулка с каплевидным орнаментом,
найденная в Иране*

В могильниках эпохи Чжаньго на Шаньдунском полуострове находят и стеклянные бусины, завезенные в Китай с Запада. Например, такие бусины были обнаружены в захоронении № 58 древнего города Цюифу на территории бывшего царства Лу (средне-поздний Чжаньго, провинция Шаньдун)¹³² и в захоронении Ланцячжуан № 1 (район Линьцзы, провинция Шаньдун, ранний период Чжаньго)¹³³. Все эти находки объединяет одна особенность: бусины сделаны из глазчатого стекла и весьма схожи со стеклянными бусинами, которые изготавливали египетские и финикийские мастера эпохи эллинизма. В коллекции Израильского музея в Иерусалиме хранится множество датированных VI–III в. до н. э стеклянных глазчатых бусин из Египта, Финикии и других царств, располагавшихся на восточном побережье Средиземного моря¹³⁴. Глазчатые бусины, обнаруженные в могильниках эпохи Чжаньго на Шаньдунском полуострове, также были изготовлены на восточном побережье Средиземного моря. Вне всякого сомнения, эти предметы тоже попали в Китай морским путем.

К эпохе Цинь морские походы за эликсиром бессмертия достигли своего пика. Цинь Шихаун поверил в пророчество «погубят Цинь хусцы», которое содержалось в «[Гадательных] записях с чертежами» даоса Лушэна из царства Янь. На севере страны Цинь Шихуан разбил сюнну, на юге покорил «Пять горных хребтов». «Шихуан велел разыскать всех бежавших от наказаний и повинностей, отданных за долги в чужие дома, а также торговцев и послал их занять территорию Луляна. Учредил области Гуйлинь, Сянцзюнь и Наньхай, куда сослал [людей] для защиты границ»¹³⁵. Столица области Наньхай, город Паньюй, находилась на территории современного Гуанчжоу, а область Сянцзюнь была расположена на севере современного Вьетнама: так морские походы за эликсиром бессмертия с севера Китая дошли до юга. Тогда-то в современной провинции Гуандун и появились стеклянные глазчатые бусины с восточно-го побережья Средиземного моря: в могильнике Бэйлин-Суншань позднего Чжаньго (провинция Гуандун, округ Чжаоцин), в могильнике Сянъелу позднего Чжаньго (город Гуанчжоу). Глазчатые бусины с Запада, обнаруженные в этих могильниках, — доказательство развития «морских походов за бессмертием» на территориях нынешних провинций Гуандун и Гуанси.

**Стеклянные бусины, обнаруженные
на восточном побережье Средиземного моря (справа)
и на юго-восточном побережье Китая (слева)**

Глазчатое стекло, найденное при раскопках приморских районов Юго-Восточного Китая (эпоха Чжаньго)

Глазчатые бусины с восточного побережья Средиземного моря (IV–III в. до н. э.)

* Имеются в виду пять пиков на юге Китая: Даюйлин, Юэчэнлин, Дупанлин, Мэнчжулин и Цитяньлин. — Примеч. пер.

Древние морские пути между Западом и Востоком

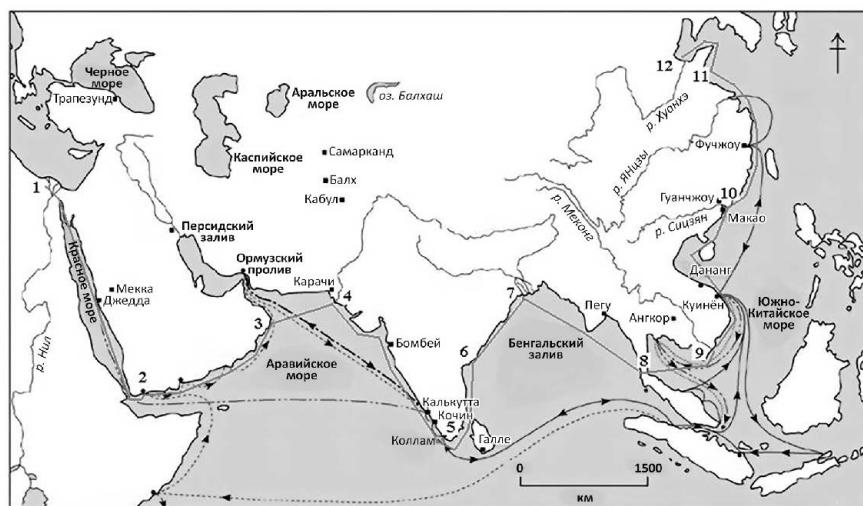
Стеклянные бусины с восточного побережья Средиземного моря попадали морским путем в районы среднего течения реки Янцзы. В экспозиции Музея провинции Хунань представлен ряд таких бусин, изготовленных в эллинском Египте, привезенных с Запада и датированных эпохой Чжаньго¹³⁶. Такие же бусины в больших количествах производились в Египте времен Римской империи (I–II вв. н. э.). Подобные стеклянные бусины редко встречаются в могильниках или городищах, располагавшихся вдоль маршрутов Великого шелкового пути. Поэтому вполне возможно, что глазчатые бусины, обнаруженные в провинции Хубэй, были изготовлены в Александрии и затем морским путем доставлены до среднего течения Янцзы.

Основываясь на рассуждениях, изложенных выше, можно восстановить древний морской маршрут, проходивший от египетской Александрии через Индию, Юго-Восточную Азию к Шаньдунскому полуострову.

Этот путь можно увидеть на карте ниже.

Глазчатые бусины с восточного побережья Средиземного моря, обнаруженные при раскопках гробницы князя И, правителя царства Цзэн (уезд Суйсянь, провинция Хубэй)

Карта морского пути с Запада на Восток в V–III вв. до н. э.

Лекция седьмая

Династия Хань и три Великие Империи

Путешествия Чжан Цяня в Западный край

Чжан Цянь — знаменитый дипломат династии Хань, первый в истории Китая исследователь географии Центральной Азии, уроженец местности Чэнгу обласи Ханьчжун. В западной части деревни Лихэцунь, что в четырех километрах к западу от уезда Чэнгу провинции Шэньси, находится захоронение ханьской эпохи: по легенде, в нем погребен Чжан Цянь, живший в эпоху Ранняя Хань. Длина погребения с севера на юг — 170 м, а с запада на восток — 80 м. Центр погребения — большой холм, квадратный по форме основания, длиной 20,6 м (с юга на север), шириной шестнадцать метров (с запада на восток) и высотой 2,3 м. Перед погребением — пара каменных львов ханьской эпохи и несколько могильных стел, установленных в годы правления цинских императоров Цяньлуна и Гуансюя*.

В исторических источниках не осталось записей о ранних годах жизни Чжан Цяня. Чжан Цянь отправился с миссией в Западный край, будучи *ланом* — одним из придворных. После завершения миссии он удостоился ранга *тайчжундафу***, а затем ему пожаловали титул *Бован-хоу*. Карьера чиновника у Чжан Цяня складывалась не очень успешно. Сопровождая армию генерала Ли Гуана в походе против сюнну, Цянь совершил серьезную ошибку, в результате которой ханьская армия была повержена. В искупление вины Чжан Цянь лишился всех титулов и стал простолюдином, но вскоре император У-ди отправил его во второе путешествие в Западный

* Судя по стилю исполнения каменных фигур, львы перед могилой Чжан Цяня были изготовлены в эпоху Восточная Хань. — Примеч. автора.

** Тайчжундафу — старший советник. — Примеч. пер.

край. После успешного завершения этой миссии Чжан Цянь был назначен *дасином*^{*} и включен в число девяти *цинов*^{**}. Однако Чжан Цяню не суждено было мирно наслаждаться высоким рангом и сопутствовавшими ему благами: всего через год после возвращения из Западного края (в 114 г. до н. э.) он скончался¹³⁷. Сыма Цянь дал чрезвычайно высокую оценку походам Чжан Цяня в Западный край, назвав ханьского дипломата «первопроходцем»^{***}. В 1877 г. немецкий географ Фердинанд фон Рихтгофен (Ferdinand von Richthofen) предложил термин «Шелковый путь» и датировал его открытие 114 г. до н. э. — год начала миссии Чжан Цяня в Западный край. Маршрут с востока на запад, по которому проходило путешествие ханьского дипломата, можно считать самым ранним отрезком Шелкового пути.

Первая миссия Чжан Цяня началась на третьем году правления императора У-ди (138 г. до н. э.). Дипломатический отряд из более чем сотни человек во главе с Чжан Цянем вышел в путь из Чанъяна (область Лунси). Конечной точкой путешествия должна была стать далекая центральноазиатская река Амударья. Но в те времена сюнну, хозяева северных степей, контролировали Ганьсуский коридор и Таримскую равнину, а потому миссия Чжан Цяня попала в плен. Шаньюй отнесся к Чжан Цяню гостеприимно и даже сосватал в жены девушку из сюнну. Но Чжан Цянь всегда помнил о возложенной на него задаче и бережно хранил верительные знаки послы империи Хань. Чжан Цянь прожил в плена у сюнну тринацать лет, а затем ему удалось совершить побег. После нескольких десятков дней пути в западном направлении Чжан Цянь оказался в государстве Дайюань, располагавшемся в Ферганской долине.

До плениения миссии Чжан Цяня путешествие проходило через южные отроги хребта Тянь-Шань. Впоследствии этот маршрут стал средним отрезком Великого шелкового пути. В разделе «Исторических записок» под названием «Описание Дайюани» («Ши цзи: Дайюань ле чжуань») упоминаются царство Лоулань на западом побережье озера Лобнор и город Луньтоу на севере Таримской равнины, западнее царства Кучи (современный уезд Бугур в Синьцзяне), но нет ни слова о кашгарском Янгишаре. Из этого следует, что Чжан Цянь из царства Лоулань отправился в места, где находятся современные города Кучи, Аксу и Вэньсу, и пересек Тянь-Шань по перевалу Бедель, а затем повернул на юг, в государство Дайюань в Ферганской долине. Но в какой местности сюнну держали Чжан Цяня в плена? После побега Чжан Цянь быстро (за несколько десятков дней, а не месяцев) и беспрепятственно достиг Дайюани. Это значит, что ханьский посол бежал из Таримской равнины, над которой господствовали сюнну, а место его заключения располагалось недалеко от Дайюани. Возможно, Чжан Цяня держали в Тунгу-Дувэй — центре Западного края, контролируемого сюнну, т. е. на территории современного уезда Бугур в Синьцзяне.

Правитель Дайюани был насыщен о богатстве и могуществе ханьской империи, но все это время сюнну препятствовали обмену послами с ханьским двором. Поэтому визит

* Дасин — великий дипломат. — Примеч. пер.

** Цин — важнейший чиновник империи. — Примеч. пер.

*** В переводе Р. Вяткина: «Так Чжан Цянь первым проложил путь [туда]». — Примеч. пер.

Чжан Цяня сильно обрадовал правителя. Узнав, что Чжан Цянь отправляется с миссией в Большое Юэчжи, правитель выделил ему переводчика и проводника для сопровождения в пути к юэчжи через Канцзюй.

Иероглифами «канцзюй» (康居) обозначалось скифское племя, жившее на северном побережье Сырдарьи и подчинившее себе согдийцев, обосновавшихся на южном побережье Сырдарьи. Поэтому в ханьских источниках согдийцев также называют «народ канцзюй». Родина согдийцев — бассейн реки Зерафшан в современном Узбекистане, столицей их царства был город Самарканда (Мараканда). В 329 г. до н. э. Александр Македонский предпринял поход против Согдианы, Бактрии и Северной Индии. В бассейне Сырдарьи согдийцы встретили войска императора упорным сопротивлением. После покорения согдийцев Александр взял в жены их принцессу Роксану. Вождь канцзюй оказал Чжан Цяню радушный прием и выделил отряд для сопровождения ханьского посла во дворец юэчжи на северном берегу Амударьи.

В ту пору Большим Юэчжи правила вдовствующая царица (по другим сведениям, царевич), и юэчжи уже подчинили себе богатые земли Бактрии на южном побережье Амударьи. При царствовании Гелиокла (145–130 г. до н. э.) в Бактрии не прекращались беспорядки, большую часть территории захватила Парфия, и от всех бывших земель

осталась лишь собственно Бактрия и южная часть Согдианы. Под ударом сюнну и усуней юэчжи с реки Или переселились в Центральную Азию, заняв среднеазиатское Междуречье и вытеснив обосновавшихся там скифов на юг, в Бактрию и Парфию. В 140–130 г. до н. э. юэчжи покорили Бактрию, основали крупный город к северу от реки Гуйшуй^{*} и сделали его столицей. Ко времени посещения Бактрии Чжан Цянем (128 г. до н. э.) юэчжи «напали и подчинили Дася» на северном побережье Амударьи.

Вскоре после возвращения Чжан Цяня на родину правитель Большого Юэчжи перешел через реку и завоевал всю Бактрию и остальные бывшие территории этого царства. После

этого юэчжи появились в западных исторических источниках под этнонимом «тохары», а их земли стали называть Тохаристаном. Но китайские историки продолжали по традиции называть это царство Большим Юэчжи. В своем докладе Чжан Цяня называл столицу Бактрии астионимом «Ланьшичэн», который происходит от греческого слова «Александрия». Раскопки и исследования американских и французских археологов, предпринятые в 1920–1950-х гг., показали: столица Бактрии располагалась неподалеку от Вазирабада, в 23 км к западу от Мазари-Шарифа, на севере современного Афганистана.

* Так в «Исторических записках» называется река Амударья. — Примеч. пер.

Археологическое исследование, предпринятое совместной экспедицией ученых из Европы и США, установило суммарную площадь Ланьшичэна (550 га) и выявило разделение города на верхнюю и нижнюю части. Верхний город расположен на севере и был окружен крепостными стенами и защитным рвом, его площадь — 150 га, форма — овальная. Нижний город находился на юге, его площадь — около 400 га. Люди долго жили в этом городе: со второй половины I тысячелетия до н. э. до XIII в. н. э. В руинах древнего города выявлены несколько слоев. Слой, датированный III–II вв. до н. э., относится к бактрийской столице Ланьшичэн, которую греки называли Бактрой¹³⁸. Юэчжи мирно жили в Бактрии и не желали новых столкновений с сюнну. Чжан Цянь прожил в Бактрии больше года, но так и не смог убедить юэчжей объединиться в союз с Хань и выступить против сюнну; послу пришлось возвращаться на родину ни с чем.

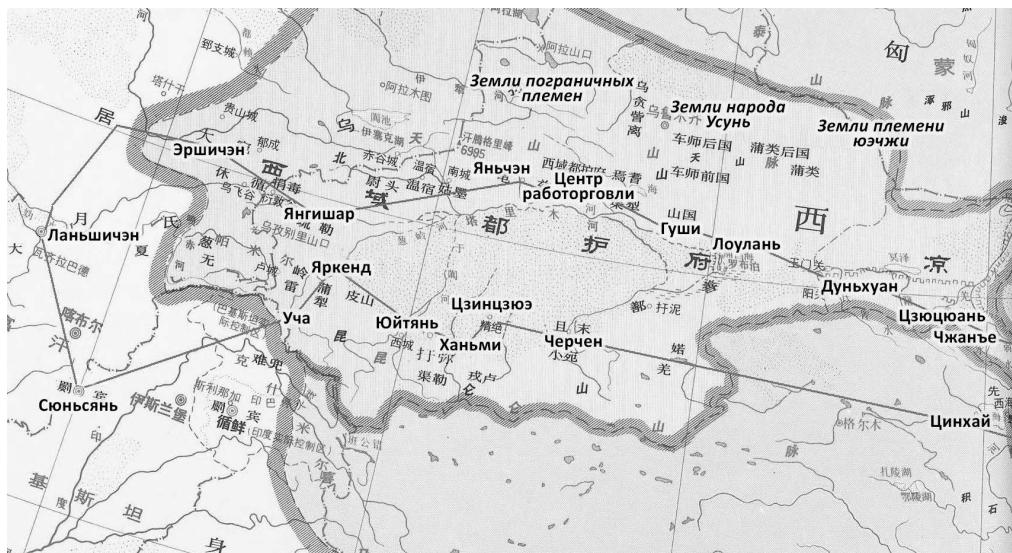
Чтобы не попасть в плен к сюнну, Чжан Цянь отправился в дорогу по северным отрогам Куньлуна (т. е. по южному участку Великого шелкового пути). Он планировал вернуться в Чанъян по следующему маршруту: Ваханский коридор — Ташкурган, Юйтянь (нынешний уезд Хотан в Синьцзяне) — Гуми (Керия в современном Синьцзяне) — Цинхай, где жили цяны. Но Чжан Цяню снова не повезло: на цянских землях в Цинхае он опять попал в плен к сюнну. Через год с небольшим, после смерти шаньюя, «Цзогули-ван напал на его наследника и сам занял престол. В стране началась смута. [Чжан] Цянь с хуской женой и Таньи Фу [оба из сюнну] бежали и вернулись в Хань»¹³⁹ (в Чанъян). В ханьскую эпоху к югу от Тянь-Шаня жили жоцяны, на Куньлуне находились царства Цунцы, Хуанню, Сие, Улэй, Иней, Пули и другие владения цянских народов. В 138 г. до н. э. Чжан Цянь возвращался из миссии в Большое Юэчжи (северо-запад Афганистана), «вдоль гор Наньшань, поскольку хотел двигаться через [земли] цянов». «Если направить посольство в Дася через [земли] цянов, дорога опасна, поскольку цяны будут недовольны этим. Если несколько севернее, то [посольство] будет перехвачено сюнну»¹⁴⁰. «Горы Наньшань» в этом тексте — это синьцзянские горы Куньлунь. Очевидно, в эпоху Западная Хань цяны заселили Куньлунь вплоть до Цунлина (современное Памирское нагорье).

Несмотря на дипломатическую неудачу миссии Чжан Цяня, надеявшегося убедить правителя юэчжи в союзе с Хань напасть на сюнну, его путешествие в Центральную Азию принесло ряд непредвиденных выгод. Китайцы узнали, что к западу от Памира начинается целый мир других цивилизаций. Чжан Цянь подробно описал страны этого мира — Дайюань, Канцзюй, Большое Юэчжи, Бактрия — и их обычай. Во время

Бактриец, изображенный на рельефе в персидском дворце

пребывания в Бактрии он узнал также, что к югу от империи Хань находится страна Цзюаньду (Индия). Между Индией и китайскими провинциями Сычуань и Юньнань существовали частные торговые связи. Сычуаньские «ткани из Шу и бамбуковые посохи из Цюн», попав в Индию, затем оказались в Бактрии. Чжан Цянь оставил чрезвычайно подробное описание стран Центральной Азии: раздел «Описание Дайюани» в «Исторических записках» Сыма Цяня и «Сказание о Западном крае» из «Истории династии Хань» Бань Гу составлены по материалам доклада Чжан Цяня.

Маршрут первой миссии Чжан Цяня в Западный край

Кочевой народ усуни первоначально населял территории между Дунъхуаном и Цилинем и издавна враждовал с юэчжами, которые после поражения от сюнну бежали на запад, в бассейн реки Или. Впоследствии усуни объединились с сюнну и вместе ударили по юэчжи, вынудив их переселиться на запад, в бассейн Амударья. Усуни же вслед за этим заняли бассейн реки Или. Не сумев убедить правителя юэчжи создать союз против сюнну, Чжан Цянь предложил императору У-ди отправить новую дипломатическую миссию к усуням, чтобы предложить им союз. Император согласился.

Вторая миссия Чжан Цяня началась в первый год правления У-ди под девизом Юаньдин (116 г. до н. э.). Во главе большого отряда из трехсот человек Чжан Цянь отправился в царство Усунь в бассейне реки Или. Перед этим ханьская армия под командованием Хо Цюйбина и Вэй Цина нанесла сокрушительное поражение сюнну и отбросила их на земли к северу от монгольских степей. Дороги в Западный край, проложенные к югу и северу от хребта Тянь-Шань, были свободны от угрозы сюнну. Поэтому Чжан Цянь отправился к усуням через северные отроги Тянь-Шаня — т. е. по северному отрезку Великого шелкового пути. Этот маршрут начинался в Чанъяне,

проходил через Дуньхуан и Лоулань, тянулся на север до Турфанскои равнины, затем — на запад вдоль северных отрогов Тянь-Шаня, проходил через долину реки Или, через степь Чжаосу и оканчивался в столице царства Усунь — городе Чигучэнэ. Пока местонахождение этого древнего города неизвестно, но в бассейне реки Или ученым удалось обнаружить царские курганы усуней. Курганы, увенчанные большими насыпями, тянутся от степи Чжаосу в Синьцзяне до берегов озера Иссык-Куль.

Царь усуней радушно принял Чжан Цяня, но в страхе перед сюнну не согласился на союз с Хань и лишь в знак благодарности отправил своих послов к императору У-ди. Посольство усуней прибыло в Чанъян вместе с Чжан Цянем.

Второе путешествие Чжан Цяня в Западный край завершилось в царстве усуней, однако он направил несколько помощников в ранге посланников в Дайюань, Канцзюй, Большое Юэчжи, Бактрию, Парфию, Индию, Хотан, Ганьми и другие западные государства. Во время первой миссии в Западный край Чжан Цян узнал, что «в этих местах нет шелка и лаковых изделий». Поэтому во второе путешествие для поднесения даров правителям Западного края он специально взял с собой китайскую диковинку — шелк. В «Хань шу. Сиоу чжуань» («История династии Хань. Сказание о западном крае») записано, что вторая миссия Чжан Цяня везла с собой следующие дары: «Десятки тысяч быков и овец, несметное множество золота и шелка, а еще множество помощников с верительными знаками: если позволит дорога, эти посланники отправятся в соседние царства». Это первая зафиксированная в исторической хронике партия китайского шелка, вывезенная на Запад. Так шелковые ткани попали в разные регионы Центральной и Западной Азии.

В 1842 г. при раскопках в районе Керчи на Крымском полуострове археологи обнаружили множество артефактов китайского происхождения, в том числе и ханьский шелк с тисненым рисунком и полотняным переплетением. Это и есть шелк 絹 (*ци*), известный нам по ханьским хроникам. После периода Вэй–Цзинь шелк *ци* больше не упоминался в письменных источниках, но не потому, что технология изготовления такого шелка была утрачена вместе с падением династии Хань. Причина другая — эта ткань стала называться иначе: 绾 (*лин*). Помощники Чжан Цяня в ранге посланников посетили земли Яньча (район Северного Кавказа, бассейн реки Кубань), которые в танских источниках называются «Алань». Крымский полуостров находится к западу от Яньча. Шелк попадал на Северный Кавказ дважды: вместе с посланниками из миссии Чжан Цяня, а затем и с возвращавшимися на родину послами Яньча в Хань. Поэтому шелк, обнаруженный при раскопках в Крыму, оказался в степях Евразии именно в эпоху дипломатических миссий Чжан Цяня.

Курган усуней на берегу реки Или

Из-за слабой конницы несколько императоров, правивших в первые годы династии Хань, не могли противостоять набегам сюнну и были вынуждены откупаться несметными количествами золота, серебра, редких шелковых тканей. Чтобы породниться с сюнну, они даже отдавали в жены шаньюм ханьских принцесс. Чжан Цянь привез из Западного края люцерну — первоклассный корм для коней, а также лошадей самой лучшей породы — скакунов из Дайюани. Бессспорно, впоследствии этот фактор сыграл революционную роль в усилении боеспособности китайской конницы. Лошади из Дайюани привели императора У-ди в восторг. Чтобы выразить свою радость обладания скакунами из Центральной Азии, он сложил песню «Сицзи тяньма гэ» («Небесный конь западного предела»):

*Лошадь из-под самых небес добыли,
У западных крайних пределов земли,
Десятки тысяч ли она проскакала,
К добродетельному [монарху] домчав.
Благодаря могуществу чудотворных сил,
Мы страны чужие себе подчинили,
Пройдя через гряды текущих песков,
Варваров с четырех сторон усмирили¹⁴¹.*

Центральноазиатские скакуны впервые попали в Китай в эпоху династии Западная Хань. Первоначальное влияние немногочисленного количества этих иноземцев на боевые характеристики китайской конницы не было очевидным. Но уже в эпоху Восточная Хань конница Центральных земель имела в своем составе большое количество лошадей, полученных в результате скрещивания с центральноазиатскими скакунами. Доу Сянь, полководец Восточной Хань, в результате трех битв — у горы Янь (современные горы Хантай), вблизи Ибу (современный уезд Хами) и у горы Цзиньвэйшань (современный Алтай) — вынудил северных сюнну отступить далеко на запад. Но в этом есть и заслуга Чжан Цяня, который привез в Китай прекрасных скакунов и тем самым улучшил породу строевых коней Поднебесной. Литераторы ханьской эпохи воспевали скакунов из Дайюани, а ханьские художники вложили все свое умение, чтобы отобразить облик дайюаньского скакуна. Если сравнить изображения лошадей, созданные художниками циньской, ханьской и танской эпох, можно в общих чертах представить, какими были скакуны из Дайюани.

Фигуры лошадей в терракотовой армии Цинь Шихуана относительно невысокие и внешне напоминают лошаков; это — кони Хэцюй монгольской породы. Танские лошади, как и кони империи Хань, — среднеазиатские скакуны, но другой породы. Кони, изображенные на танских фресках и цветной керамике, высоки ростом, с небольшими головами и длинными тонкими шеями. Центральноазиатские лошади с изображений ханьской эпохи — высокие и массивные, с широкой головой: это и есть «скакуны из Дайюани». В 1969 г. в захоронении Лэйтай эпохи Западная Цзинь (округ Увэй

провинции Ганьсу) археологи обнаружили множество бронзовых погребальных фигурок строевых коней и одну фигурку скачущей лошади, которая опирается копытом на летящую ласточку. Это — одно из выдающихся классических изображений «небесного скакуна»*.

Лисюань

В 323 г. до н. э. Александр, гениальный правитель Греции, умер в Вавилоне, и его великая империя, раскинувшаяся на землях Европы, Азии и Африки, распалась: она была поделена на части полководцами Македонского. Сатрап Египта Птолемей основал там новую династию (323–30 г. до н. э.). При династии Птолемеев правящая верхушка состояла из греков, которые господствовали над коренным населением — египтянами. Главная героиня французского фильма «Клеопатра» была последней царицей династии Птолемеев. На самом деле эта египетская царица была вовсе не египтянкой, а гречанкой. Александрия, столица эллинистического Египта, в ханьских источниках называется «Лисюань». Фаросский маяк — одно из семи чудес света — стоял в египетской Александрии, его строительство было завершено в 290 г. до н. э. Маяк был построен из белого мрамора и состоял из трех архитектурных объемов. Первый, самый нижний, — в виде четырехгранный призмы высотой 55,9 м. Второй, средний, — в виде восьмиугольной призмы высотой 18,3 м. Третий, верхний, представлял собой цилиндрическую колоннаду высотой 7,3 м, которую венчала статуя бога морей Посейдона. Общая высота маяка составляла 117 м — это соответствует высоте современного сорокаэтажного здания. Арабский путешественник в своих путевых заметках так описывал это чудо света: «Маяк поконится на трех ступенях, на его вершине установлено зеркало, которое днем отражает солнечный свет, ночью же маяк указывает дорогу судам с помощью огня». В XIV веке Фаросский маяк был разрушен землетрясением, и теперь мы можем представить себе его облик лишь по изображениям на греческой керамике или стекле.

В 116 г. до н. э. посланники Чжан Цяня отправились из царства Усунь с миссиями в Индию, Западную Азию и Египет. В разделе «Описание Дайюани» «Исторических записок» сказано: «Через год после этого направленные [Чжан] Цянем послы, установив связи с Дася и другими [странами], возвратились [в Хань] с их людьми. С этого времени государства северо-запада стали поддерживать отношения с Хань. <...> Хань начала строительство поселений к западу от Линцзюя. Сначала учредили область Цзюцюань, чтобы поддерживать связи с государствами северо-запада. Вслед за этим все больше и больше посланцев направлялось в такие государства, как Аньси, Яньцай, Лисюань, Тяочжи, Шэнъду»¹⁴². Египетская Александрия с момента своего

* Первоначально это захоронение датировали Восточной Хань, но исследования последних лет показали, что могильник относится к периоду Вэй–Цзинь. — Примеч. автора. См.: У Жунцзэн. Учжуцянь юй муцзан дуаньдай (Монеты учжу и датировка захоронений). В сборнике «Бэйцзин дасюэ каогу вэньбо сюэюань: Вэньгу чжисинь — Мянь сян Чжунго каогусюэ дэ вэйлай». Пекин: Бэйцзин дасюэ каогу вэньбо сюэюань, 2002. С. 1–4.

основания была торговым городом и славилась своими купцами, следы которых можно найти по всему миру. Купцы Лисюаня не только торговали в Китае, но и образовали поселение в Ганьуском коридоре. Это было вполне логично и закономерно: здесь проходил транспортный путь между Западом и Востоком. Завершив миссию в Александрии, помощники Чжан Цяня направились обратно в Чанъян, сопровождаемые послами из Лисюань. А когда послы из Парфии приехали с миссией в Китай, с ними в Чанъян прибыли и люди из Лисюань. Эти сношения содействовали культурному обмену между Чанъянем и Александрией¹⁴³.

**Александрийский маяк в Египте,
строительство начато в 290 г. до н. э.**

*Реставрация
Александрийского маяка*

*Модель Александрийского
маяка (эпоха эллинизма)*

*Александрийский маяк
на греческом прессованном
стекле, обнаруженном
при раскопках в Баграме*

Греческий бог моря Посейдон

В то время в Хотане, на южном отрезке Великого шелкового пути, появились статуэтки Сераписа, фигурки греческого бога Януса, ожерелья из фаянсового стекла и другие товары из Александрии.

В начале XX в. в ходе экспедиций Кодзюя Отани (大谷光瑞 или Kōzui Ōtani) в синьцзянском Хотане (по всей видимости, при раскопках городища Юткан поблизости от Хотана) была обнаружена погребальная статуэтка из красной керамики, которая изображает сидящего египетского бога Сераписа и ныне хранится в Государственном центральном музее в Сеуле. Велика вероятность, что это — копия с бронзовых статуй Сераписа, которые попали в Хотан вместе с торговцами из эллинистического Египта. Кроме того, при раскопках Юткана археологи нашли и глиняную статуэтку греческого бога Януса. Несколько лет назад в могильнике ханьского времени Самиула в уезде Хотан также было обнаружено изготовленное в Египте ожерелье из фаянсового стекла, бусины которого полностью идентичны найденным на территории самого Египта. Вероятно, эти предметы попали в Хотан тоже благодаря египетским торговцам.

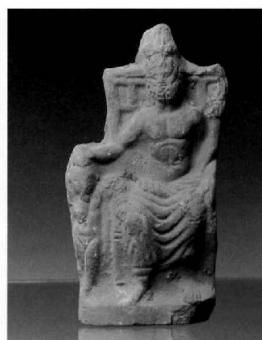
Археологические находки при раскопках Юткана в уезде Хотан

Статуя Сераписа,
обнаруженная
при раскопках
в Египте

Статуя Сераписа,
обнаруженная
при раскопках в Иордании
(II—I вв. до н. э.)

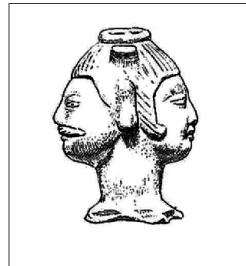
Статуя Сераписа,
обнаруженная при
раскопках в Юткане
(II—I вв. до н. э.)

Янус на греческой
монете,
334–317 гг. до н. э.

Кувшин из прессованного
стекла с изображением
Януса, обнаруженный
при раскопках в Сирии
(II в. до н. э.)

Глиняная статуэтка
Януса, обнаруженная
при раскопках в Юткане
(II—I вв. до н. э.)

По мере развития торговли между Китаем и царством Птолемеев египетские купцы из Александрии стали селиться в Западном крае и даже в Центральных землях. В трактате «И-линь» («Лес перемен») Цуй Чжуаня неоднократно упоминаются темнокожие люди из Западного края, осевшие в Центральных землях. В девятой цзюани «Хэн» говорится: «Ребенок устрицы похож на мать: глаза его глубоки, черны и уродливы. Люди приближались к нему, но никто не нашел, чему у него поучиться». В десятой цзюани «Гу» читаем: «Три пятнистых и шесть черных жили под одной крышей, делили стол, и так изо дня в день, ведь дом наш добродетелен». Текстологическое исследование, проведенное Ян Симэем, установило: Цуй Чжуань, автор «Леса перемен», был современником Ван Мана. Он родился в семье, где из поколения в поколение изучали философские трактаты, и долгое время жил в Чанъане. Возможно, чернокожие люди из Западного края, о которых пишет Цуй Чжуань, — купцы из Лисюаня, переехавшие в Чанъань.

В начале XX в. в одном из ханьских захоронений в провинции Хэнань была обнаружена Александрийская ваза из прессованного стекла. В труде «Социальная и экономическая история Римской империи» М. И. Ростовцев описывает эту находку: «Уже в эпоху эллинизма Александрийское стекло вывозили в Индию, а оттуда в Китай. В коллекции Королевского музея Онтарио хранится изящная стеклянная ваза, изготовленная в Александрии. Эта ваза <...> датируется эпохой эллинизма. Нахodka украшена рядом изображений, вписанных в круги (в одном из кругов изображена голова Афины), ваза изготовлена не выдувным способом, а прессованием. Технология изготовления указывает на то, что предмет датируется не позднее II века до н. э.»¹⁴⁴. Изделия из прессованного стекла — исключительная примета эллинистического Египта. На них мастера изображали Зевса, Афину, Януса и других греческих богов. В I в. до н. э. финикийцы, жившие на восточном побережье Средиземного моря, изобрели технологию выдувания стекла, которая затем была развита римлянами. Такое стекло стало незаменимым элементом повседневной жизни той эпохи, а прессованное постепенно отошло в прошлое¹⁴⁵. По этой причине Ростовцев и датировал египетскую вазу из прессованного стекла, обнаруженную в ханьском могильнике в провинции Хэнань, не позднее, чем II в. до н. э.

В разделе «Дили чжи» («Географические заметки») летописи «Хань шу» говорится, что на землях к западу от Хуанхэ есть уезд Лицянь. 骊靬 («Лицянь») — не что иное, как 黎靬 (Лисюань), который упоминается и в «Ши цзи: Дайюань ле чжуань» («Исторические записки», раздел «Описание Дайюани»), и в «Хань шу: Сиуй чжуань» («История династии Хань: Сказание о западном крае»). Как явствует из самого названия, в этом уезде жили иностранцы — люди из Лисюаня. В 30 г. до н. э. император Октавиан захватил Египет, и с этого времени царство Птолемеев стало восточной провинцией Римской империи. Поэтому в хронике «Вэйлюэ: Сижун чуань» («Краткая история царства Вэй: Описание западных народов») говорится: «Страна Дацинь называется также Лисюань». Некоторые исследователи полностью отождествляют Лицянь и Дацинь, но это неверно. Лицянь (или Лисюань) — царство Птолемеев,

а Дацинь — Римская республика, располагавшаяся на Европейском континенте, а затем Римская империя. Лицянь и Дацинь нельзя отождествлять друг с другом до того момента, как Римская империя поглотила Египет Птолемеев¹⁴⁶. В комментарии Янь Шигу к разделу «Чжан Цянь чжуань» («Жизнеописание Чжан Цяня») летописи «Хань шу» говорится: «Лицянь — государство Дацинь. Уезд Лицянь в округе Чжанье был наречен так по названию этой страны». Это утверждение в основном верно. Многие сомневаются, могли ли помощники Чжан Цяня добраться до египетской Александрии? Могли ли при династии Хань в уезде Лицянь жить иностранцы? Найдка цзюйяньских табличек эпохи Хань помогла развеять эти сомнения.

Предметы из прессованного стекла, изготовленные в Египте Птолемеев (II в. до н. э.)

В записях на 46 табличках упоминаются чернокожие люди из Западного края, которые поселились в Китае в эпоху Хань в Ганьсуском коридоре¹⁴⁷. В подорожной грамоте, найденной в Цзюйяне (№ 334. 33), записано: «Гуншэн Эрцан из Лицянь-Ваньсуй тридцати лет от роду, ростом семь чи и два цуня, [лицом] черен, с собой имеет один меч, который уже занесен [в списки], владеет одним экипажем с мулами»¹⁴⁸. Чернокожие люди из Западного края, поселившиеся в Лицянь-Ваньсуй, — это, вероятно, африканцы, пришедшие из египетской Александрии. Они же с этнохоронимами «лисиоаньцы» и «лицяньцы» встречаются в ханьских источниках. На цзюйяньских табличках говорится, что, кроме уезда Лицянь, чернокожие люди живут и в уездах Цзюйянь, Лэдэ, Чжаоу округа Чжанье. И даже в уезде Хэнань на Центральных землях тоже имеются рассеянные поселения чернокожих из Западного края. На другой цзюйяньской

табличке (№ 157. 24) написано: «На первой луне, в день гуйю дувэй Хэнани Чжун передал чэнсяну, а тот передал начальникам областей и сяnam чжухуо к исполнению следующее: Ши, второе имя Цзыгун, пятидесяти шести лет от рода, рослый, черный, длинноусый. Во второй год под девизом Цзяньчжао [37 г. до н. э.], на восьмую луну, в день гэнчэнь он бежал. Временно проживал в Чанъане, Данлили. В день жэньу лоянский торговец Фань И купил у Ши его повозку и лошадей, сам же Ши пересел на белого жеребца, впряженного в повозку из Шу, при себе имеет ткани цибу и крашеные ткани туцзайбу»¹⁴⁹. Эта табличка — подорожная грамота, выданная хэнаньским дувэем по фамилии Чжун некому чернокожему Ши, торговцу из Западного края. В ней говорится о том, что повозка, на которой едет торговец, а также ткани, которые он везет, были законно куплены у проживающего в Чанъане лоянца Фань И, и изложена просьба цзюяньской пограничной заставе пропустить этого торговца.

Ханьские бамбуковые таблички, найденные в Дуньхуане при раскопках в Сюаньцюань, увеличили наши знания о Лицяне. Самое раннее упоминание о Лицяне содержится на двух сюаньцюаньских табличках — свидетельствах о прописке, написанных на втором году правления под девизом Шэньцзюэ (60 г. до н. э.). Так стало известно, что в 60 г. до н. э. египетские купцы из Александрии создали поселение в Западном крае, и в этой местности ханьские власти основали уезд Лицянь¹⁵⁰. Люди из Лицяня вели торговлю в Ганьсуском коридоре вплоть до эпохи Вэй—Цзинь. В трактате «Вэй мин чэнь цзоу» («Памятная записка о прославленных министрах Вэй») цитируется доклад Чжана Цзи, губернатора области Юнчжоу: «Чиновники и простолюдины уездов Лицянь и Фаньхэ области Чжанье, а также разные ху, устав от раздоров, явились к [Гуаньцю] Сину, [Гуаньцю] Син успокоил людей и помог им, с тех пор они стали не покладая рук работать в поле»¹⁵¹. В «Цзинь шу: Чжан Цзо чжуань» («История династии Цзинь: жизнеописание Чжан Цзо») упоминается также, что Чжан Цзо «...отправил полководца Хэ Хао с войском напасть на жунов Лицяна в горах Наньшань, но Хэ Хао вернулся с поражением». «Разные ху» и «жуны Лицяна» — это переселенцы из египетской Александрии, которые в ханьское время начали обживать Ганьсуский коридор.

Аньси

Парфянское царство располагалась на территориях нынешнего Ирана. В западных источниках оно фигурирует под названием «Parthia», а в китайских называется «Аньси» — по фамилии правящего рода. Всем парфянам в Китае давали китайскую фамилию Ань; буддийские наставники Ань Шигао и Ань Сюань, пришедшие в Китай в последние годы правления династии Восточная Хань, — парфяне.

В 246–227 гг. до н. э. парфяне были гегемонами Западной Азии: создали империю, раскинувшуюся с востока на запад от Бактрии до Евфрата. Во время второй миссии в Западный край Чжан Цянь отправил своего помощника в ранге посланника в Парфянское царство. В разделе «Исторических записок» под названием «Описание

Дайюани» («Ши цзи: Дайюань ле чжуань») сказано: «К прибытию ханьского посла в Аньси правитель Аньси распорядился, чтобы на восточной границе его встречали двадцать тысяч всадников. От восточной границы до столицы правителя несколько тысяч ли. По дороге они миновали несколько десятков городов. Подвластное ему население очень многочисленно. Когда ханьский посол выехал в обратный путь, [правитель Аньси] направил с ним своего посла убедиться в величии Хань. [Посол] поднес [ханьскому императору] яйца «большой птицы» и искусственных фокусников из [страны] Лисюань. [Представители] лежащих на запад от [Дай]юани малых стран, Хуаньцянь и Дайи, и лежащих на восток от [Дай]юани стран Гуши, Ганьми и Сусе, следуя за ханьскими послами, являлись на аудиенции к Сыну Неба»¹⁵². Международная торговля по Великому шелковому пути интенсивно развивалась, и товары из Парфянского царства бесперебойно поступали в Китай.

Недавно в могильнике ханьской эпохи Цзагуньлуц (уезд Черчен, Синьцзян) была обнаружена сохранившаяся деревянная арфа *кунхоу*, датированная приблизительно I в. до н. э. и относящаяся к царству Пичан¹⁵³. В «Суй шу: Иньюэ чжи» («История династии Суй: Трактат о мелодиях и музыке») сказано, что арфа *кунхоу* — музыкальный инструмент северных варваров *ху*: «Эта пипа с изогнутой шейкой — то же, что и вертикальная арфа *кунхоу*, обе они пришли из Западного края. Это не старинные китайские инструменты». Точно подмечено: арфа *кунхоу* происходит из североафриканского Египта, и египтяне называли ее «харп» (*harp*). В 3000–2000 гг. до н. э. этот музыкальный инструмент появился в гробницах фараонов, а в 2004–1595 гг. до н. э. попал в Вавилон. При раскопках древнего Вавилона археологическая экспедиция из Чикагского университета США обнаружила глиняную табличку с рельефом, на котором изображен музыкант, играющий на арфе. Арфа на рельефе — почти полная копия музыкального инструмента, найденного в уезде Черчен.

Традиции древней Месопотамии продолжила Ассирия. Ассирийцы назвали эту арфу «канк» («cank»). При раскопках урочища Айртам в восемнадцати километрах к северу от узбекского города Терmez советский археолог В. М. Массон обнаружил руины буддийского храма, датированные I–II вв. до н. э. На одной из каменных колонн этого храма сохранился рельеф с изображением ансамбля: арфистка, исполнительница на лютне и барабанщица, чьи одеяния схожи с платьями парфянских женщин, изображенных на рельефах в персидском дворце. Эта находка говорит о том, что в I–II вв. арфы из Парфянского царства уже проникли в Центральную Азию.

В «Хань шу: Цзяосы чжи шан» («История династии Хань: Записи о жертвоприношениях небу и земле, часть первая») сказано, что в годы правления У-ди арфа *кунхоу* уже попала в Центральные земли из Западного края. Сановник Ли Яньянь, любимец У-ди, «преподнес императору прекрасную музыку <...> набрали мальчиков-певцов, сделали двадцатипятиструнные гусли и гусли *кунхоу*, так они и появились»¹⁵⁴.

Существует несколько разновидностей арф *кунхоу*: горизонтальные, вертикальные, арфы *фэншоу* (с головой феникса на грифе). Но в эпоху Хань в Китай попали именно вертикальные арфы. В «Цзю Тан шу: Иньюэчжи» («Старая история Тан:

*Изображение арфы,
обнаруженное при
раскопках в Египте*

Арфа из уезда Черчен

Трактат о мелодиях и музыке») сказано: «Вертикальная арфа *кунхоу* — инструмент *ху*. Император Линь-ди любил такую арфу. Корпус у нее изогнутый и вытянутый, в ней двадцать две струны, ставят этот инструмент к груди и играют двумя руками сразу. В народе ее называют *би кунхоу*, «плечевая кунхоу». В могильнике эпохи Хань в уезде Черчен была найдена вертикальная арфа: именно такие музыкальные инструменты и попали тогда в Чанъянь. Эта находка помогла понять, как музыкальные инструменты из Западной Азии по Великому шелковому пути проникали в Китай. Китайское слово *кунхоу* («арфа»)озвучно ассирийскому «*sank*», а это может означать, что в эпоху Хань арфы попали в Китай из Парфянского царства — сильнейшего государства Западной Азии.

При раскопках в могильниках Нии, а также в захоронениях среднего периода дельты Кончедары были обнаружены сохранные составные луки. Эти луки — иные по конструкции, нежели скифские изогнутые луки, распространенные на раннем этапе в степях Евразии. Похожие составные луки обнаружили в захоронении Baghouz у реки Евфрат¹⁵⁵. А парфянский воин на знаменитой колонне Траяна (Trajan's Column), где изображена битва римлян с парфянами, тоже держит в руке составной лук, точь-в-точь повторяющий находку из восточноханьского захоронения Нии. Подобные луки были распространены на Таримской равнине, очевидно, в результате культурного обмена между государствами Западного края и Парфянской империей.

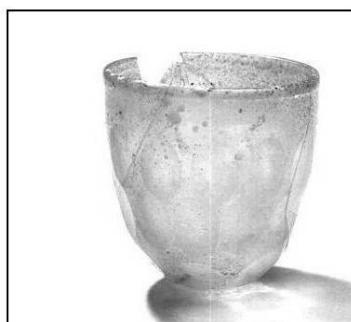
В поздних захоронениях Пичана археологи находят парфянские артефакты, проникшие сюда по Великому шелковому пути. Например, в захоронении № 3 могильника Цзагуньлуц (уезд Черчен) обнаружен стеклянный кубок. Первоначально большинство исследователей предположили, что этот предмет относится к эпохе Сасанидов, и датировали его III–VI вв.¹⁵⁶.

Однако среди погребального инвентаря в этом захоронении археологи не нашли других артефактов из Персии Сасанидов. Поэтому указанная выше датировка вызвала сомнения. Ячеистый орнамент — один из классических элементов ассирийского и эlamского искусства, образец которого — парфянская серебряная чаша именно с таким орнаментом — хранится в коллекции Британского музея. Традиции парфянского искусства были унаследованы мастерами сасанидской Персии; в коллекции Метрополитен-музея в США хранится сасанидский стеклянный кубок с ячеистым орнаментом, датированный V–VII вв. По сравнению с ним кубок с ячеистым орнаментом из Цзагуньлука выше и уже; он предшествует низким и широким сасанидским сосудам. В 116–117 гг. римский император Траян завоевал парфянскую Сирию, но и после этого стеклянные кубки сирийских мастеров сохраняли элементы парфянского стиля. Например, в 1973 г. в гробнице Чонмачон царства Силла на территории Кореи была обнаружена датированная концом V в.–началом VI в. сирийская стеклянная чаша, украшенная ячеистым орнаментом в парфянском стиле.

Стеклянная посуда, найденная археологами

Парфянская чаша с ячеистым орнаментом (II–I вв.)

Парфянский стеклянный кубок из уезда Черчен (III в.)

Римский стеклянный кубок из корейского могильника Чонмачон (V–VI вв.)

Стеклянная чаша Персии Сасанидов, обнаруженная на территории Ирана (V–VII вв.)

В 1971 г. в уезде Маньчэн провинции Хэбэй были обнаружены могилы Лю Шэна, принца Чжуншаня, и его жены Доу Вань, живших в эпоху Западная Хань. Лю Шэн — сын Лю Ци, правившего под именем Цзин-ди, и сводный старший брат императора У-ди (Лю Чэ). На третьем году правления Цзин-ди под девизом Цяньюань (154 г. до н. э.) Лю Шену был пожалован титул принца Чжуншаня. Он умер в четвертый год правления У-ди под девизом Юаньдин (113 г. до н. э.). В гробнице Лю Шэна и Доу Вань оказалось множество разнообразных артефактов. Исследователей поразило изобилие погребального инвентаря: всего в гробнице находилось более 10 000 предметов из золота, серебра, бронзы, железа, нефрита, камня, керамики, лака, в том числе 4000 предметов тонкой работы. Особую ценность представляют погребальные одеяния из нефрита, светильники из дворца Чансиньгун, курильницы в виде горы Бошань с золотой инкрустацией и другие предметы. Нас более всего заинтересовала фигурка крылатого фантастического животного в парфянском стиле, обнаруженная в этой гробнице. Изображения крылатых зверей восходят к ассирийскому искусству, затем эту традицию продолжили персидские мастера. Сокровища из знаменитого амударынского клада включали целый ряд персидских произведений искусства, в том числе изящную золотую фигурку крылатого зверя. После свержения династии Селевкидов парфяне возродили персидское искусство. В коллекции Британского музея можно найти изображения крылатых фантастических животных — шедевры парфянских мастеров. Фигурка крылатого зверя из маньчэнской гробницы восходит к изображениям крылатых зверей в персидском и парфянском искусстве и является предметным доказательством культурного обмена, существовавшего между Ханьской империей и Парфянским царством.

Грифоны в парфянском стиле

Грифон из амударынского клада

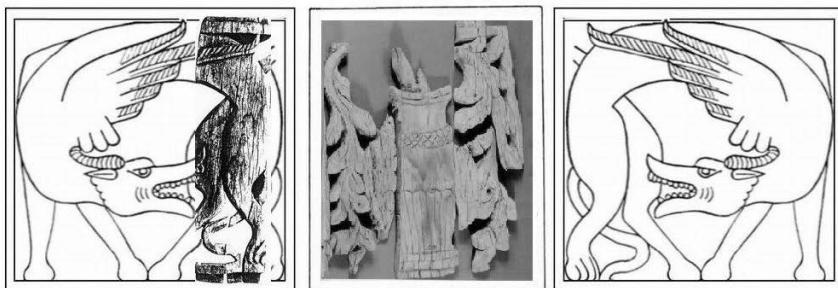
Парфянский грифон из коллекции Британского музея

Грифон из маньчэнской гробницы ханьской эпохи (II в. до н. э.)

В начале XX века шведский исследователь Свен Гедин (Sven Anders Hedin) при раскопках руин буддийского монастыря LB II в Лоулане обнаружил целый ряд деревянных элементов конструкции в греко-римском стиле, в том числе фрагмент с вырезанной из дерева фигуркой крылатого зверя высотой 70 см. Верхний и нижний края фрагмента обрамляют соединительные шипы, задняя лапа полностью сохранилась,

хвост S-образно изогнут, хорошо различимы изогнутая фигура льва с узкой поясницей, перо от крыла у живота и часть пасти перед правой лапой. Гедин провел реконструкцию этой фигурки. При раскопках памятника LB II А. Стейн (Márk Aurél Stein) также обнаружил фрагменты вырезанных из дерева львов и описал их в своем докладе: пасть и нос, туловище, лапы, оперение, зубы — все это очень напоминает находку Гедина. Кроме того, деревянные фрагменты Стейна по краям также обрамляют соединительные шипы таких же размеров¹⁵⁷.

Фрагменты резьбы по дереву в парфянском стиле, обнаруженные при раскопках буддийского храма LB в Лоулане (II в.)

Каменная плита с рельефом: парфянские грифоны охраняют цветочную вазу (I в. до н. э. — II в. н. э.)

При раскопках памятника LB II в Лоулане Свен Гедин обнаружил также деревянный фрагмент с изображением цветочной вазы. С четырех сторон изображение обрамлено квадратной рамкой, ваза — в центре, из нее в разные стороны симметрично протянуты две цветущие ветви. У дна вазы вырезаны восемь лепестков, а горлышко украшено ромбическим узором. Следует отметить, что первый из найденных фрагментов (крылатый зверь) тоже вписан в рамку, а размеры этих изображений схожи; несомненно, между обеими находками существует связь. Каменная плита из коллекции Британского музея (с рельефом в виде двух грифонов, охраняющих цветочную

вазу) дает понимание источника, к которому восходит лоуланьская резьба: цельная композиция с изображением и крылатых зверей, и цветочной вазы. На этой каменной плите изображены два крылатых льва мордами друг к другу, их конечности — разделенные на несколько пальцев копыта, пасти приоткрыты, зубы оскалены, крылья направлены вверх, хвосты также подняты и S-образно изгибаются. Между львами — ваза, схожая с изображением на деревянном фрагменте, найденном в руинах LB; в две стороны от вазы расходятся цветочные ветви. С помощью артефакта из Британского музея мы смогли восстановить фрагмент, обнаруженный в руинах LB. Очевидно, сюжет на парфянской каменной плите — источник ряда композиций, на которых крылатые львы изображаются вместе с цветочной вазой¹⁵⁸.

В 1995 г. совместная китайско-японская научная экспедиция по изучению Ния при раскопках этого памятника, расположенного в глубине пустынь на севере уезда Миньфэн, обнаружила древний могильник. В захоронении №8 археологи нашли парчу «Пять звезд встают на востоке и приносят Китаю благо». Датировка этого захоронения вызывает споры в научном сообществе: некоторые ученые считают, что оно относится к периоду Ранняя Лян эпохи Вэй–Цзинь. На самом деле это — захоронение знатного человека: вана царства Цзинсэ, жившего в конце эпохи Хань. Графическое исследование установило: птицы и животные, изображенные на этой парче, относятся к некитайским видам. Кроме крылатых фантастических животных, на парче изображены и реальные: африканский лев, вьетнамский попугай и западноазиатский страус¹⁵⁹.

Парча «Пять звезд встают на востоке и приносят Китаю благо», обнаруженная при раскопках захоронения в Ния (эпоха Восточная Хань)

Образы крылатых зверей появились в искусстве эпохи Восточная Хань под влиянием парфянского искусства. Парча «Пять звезд встают на востоке и приносят Китаю благо» — не только подтверждение этого тезиса, но и новый материал для исследования образа парфянского страуса в китайском искусстве. В Китае страусы не водились — эти огромные птицы с характерным телосложением обитали в Африке

и Западной Азии. Когда Чжан Цянь возвращался в Китай из Западного края, следовавшие вместе с ним в Чанъань послы из западных стран везли в дар императору и живых страусов, и их яйца. В эпоху Хань страусов называли «большими птицами» и «птицами из Аньси». Парфянское царство отправило ко двору китайского императора посла, дабы «убедиться в величии Хань. [Посол] поднес [ханьскому императору] яйца «большой птицы» и искусных фокусников из [страны] Лисюань»¹⁶⁰. Как отмечено в «Хоу Хань шу: Сиюй чжуань» («История династии Поздняя Хань: Сказание о западном крае»), на тринадцатом году правления под девизом Юньюань (101 г. н. э.) «правитель Аньси почтительно преподнес очередные дары: львов и большую птицу, ее назвали «птица из Аньси»». В древних китайских источниках страусов называют *дацзюэ* («большая птаха») или *даняо* («большая птица»). Го Игун в трактате «Гуан чжи» описывает: «У *дацзюэ* шея очень длинная, ястребиное тело, лапы верблюжьи, перья сизые. С поднятой головой рост ее восемь–девять чи, размах крыла больше чжана. Питается ячменем»¹⁶¹.

У императора У-ди жили страусы, а у пруда Тайе он повелел изваять этих птиц в камне. В «Хань шу: Цзяосы чжи ся» («История династии Хань: Записи о жертвоприношениях небу и земле, часть вторая») имеется запись о том, что на пруду Тайе «... стоят острова Пэнлай, Фанчжан, Инчжоу, Хулян, в воде изваяны горы бессмертных, черепахи, рыбы, обитающие в море. К югу от пруда стоит дворец Юйтан, дворцовые ворота Бимэнь и большие птицы». Янь Шигу так толкует последние процитированные слова: «Установлены статуи больших птиц *даняо*». В четвертой цзюани трактата «Сань фу хуан ту» («Желтый чертеж трех столичных округов») цитируется летопись «Хань шу»: «К северу от дворца Цзяньчжангун устроили большой пруд, нарекли его Тайе. Посреди пруда возвышаются три горы, словно Инчжоу, Пэнлай и Фанчжан, из камня и металла там вытесаны рыбы, драконы, диковинные птицы и звери».

Дацинь

Вскоре после миссии Чжан Цяня в Западный край китайский шелк попал в Европу и очень быстро распространился по всей Римской империи, называвшейся в государстве Хань «Дацинь»*. В Риме появился даже рынок под названием Викус Тускус (Vicus Tuscus), где торговали только шелковыми тканями¹⁶². Изображения людей в древнем европейском искусстве говорят о том, что греки и римляне очень ценили красоту человеческого тела. В качестве текстильного волокна в Европе использовали лен и овечью шерсть. В древности, когда ткацкое искусство еще не было достаточно развито, из этих материалов не смогли бы изготовить легкую, удобную и подчеркивающую красоту силуэта одежду. При раскопках могильника Мавандуй в округе Чанша

* В китайских исторических источниках под топонимом «Дацинь» подразумевались три разные западные государства: до 30 г. до н. э. — Лицянь (Египет Птолемеев), с 30 г. до н. э. по 395 г. н. э. — Римская империя, а с 395 г., после распада Римской империи, — Восточная Римская империя. — Примеч. автора.

было обнаружено легкое одеяние из белого газа массой всего 48 г. Вот его размеры: длина — 128 см, длина от рукава до рукава — 195 см, ширина рукава — 29 см, ширина в талии — 48 см, ширина подола — 49 см. Невероятно тонкое, это платье воплотило в себе все мастерство ткачей эпохи Хань.

До I в. до н. э. китайские историографы не знали о Европе. Согласно записи в «Хоу Хань шу: Сиюй чжуань» («История династии Поздняя Хань: Сказание о западном kraе»), в эпоху Восточная Хань Бань ЧАО, наместник в Западном kraе, в девятый год правления Хэ-ди под девизом Юнъюань (97 г.) «отправил посланника Гань Ина в Да-цинь [Римскую империю], тот прибыл в Тяочжи» и посетил Аньси (Парфянское царство), бывшее тогда гегемоном Западной Азии. Царство Тяочжи располагалось на побережье Персидского залива, в месте впадения Тигра и Евфрата в Аравийское море. Лишь после визита Гань Ина в Парфию в Китае узнали, что на западе существует еще одно государство-носитель древней цивилизации — Римская империя, в китайских историях названная «Дацинь». Гань Ин отправился на запад, чтобы посетить Дацинь, однако не решился продолжить путь из Персидского залива и повернулся назад, не дойдя до цели. Но Гань Ин рассказал о величии и богатстве Китая купцам на Великом шелковом пути и жителям западных стран. И после путешествия Гань Ина в Поднебесную стало стекаться множество посланников и купцов с Запада. От них китайские историографы и узнали о великолепии Римской империи, располагавшейся к западу от Парфянского царства. А римлянам стало известно о Китае.

Персидский залив, где Гань Ин повернулся назад

Согласно записи в труде «Введение в географию» римского географа Марина Тирского, в годы, соответствующие началу эпохи Восточная Хань, купец-македонянин по имени Май начал вести торговлю с Востоком*. Приблизительно в 99 г. он поручил своим поверенным набрать торговый караван из купцов провинции Македония

* До нас не дошли труды Марина Тирского. Сведения о македонянине Mae есть в «Географии» Птолемея со ссылкой на этого географа. — Примеч. пер.

и города Тир в Восточной провинции Римской империи. Вероятно, маршрут начинался в городе Тир на восточном побережье Средиземного моря, проходил через Гекатомпил — столицу Парфянского царства, через города Херат и Мерв на восточных границах Парфии, затем через земли Кушанской империи, через город Ланьшичэн (столицу Бактрии) и из Ташкургана тянулся в Китай, следуя по южному отрезку Великого шелкового пути: через Юйтянь, Мошаньго, Лоулань, Дунъхуан и другие земли. В 100 г. караван пришел в Лоян. В императорском дворце в Лояне купцы удостоились аудиенции Хэ-ди, были пожалованы «золотой печатью и пурпурным шнуром». Это событие придворный историограф Восточной Хань занес в императорскую историческую хронику, а затем оно попало и в хронику «Хоу Хань шу: Хэ-ди бэньцзи» («История династии Поздняя Хань: Основные записи о правлении Хэ-ди»), составленную Фань Е.

В I–II в. римские купцы вели активную торговлю на Великом шелковом пути, в результате которой на Таримской равнине и даже в городе Лояне, столице Восточной Хань, появилось большое количество римских стеклянных изделий. В 1979 г. совместная советско-афганская археологическая экспедиция на северо-западе Афганистана обнаружила некрополь царства Большое Юэчжи (Кушанская царство). При раскопках некрополя были найдены два римских стеклянных сосуда, один из которых — кувшин из навивного стекла. Судя по римским монетам из этого же некрополя, захоронение датируется приблизительно 30 г. н. э. В 1987 г. в захоронении эпохи Поздняя Хань на восточной окраине Лояна (II в.) был обнаружен хорошо сохранившийся стеклянный, желто-зеленого цвета сосуд с длинным горлышком. Сосуд — полупрозрачный, его поверхность по всей площасти украшена опоясывающими белыми полосами, диаметр отверстия — четыре сантиметра, диаметр самой выступающей части — 7,5 см, высота сосуда — 13,6 см. Довольно тонкой работы, этот сосуд относится к классическому римскому выдувному стеклу, украшенному навивкой.

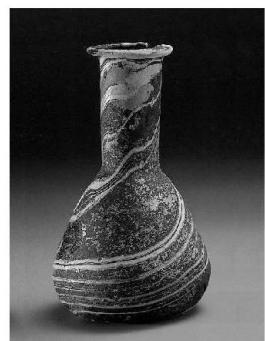
Парфюмерные сосуды

Римский сосуд из навивного стекла, обнаруженный в Египте, I в.

Римский сосуд из навивного стекла, обнаруженный в некрополе царства Большое Юэчжи, 30 г.

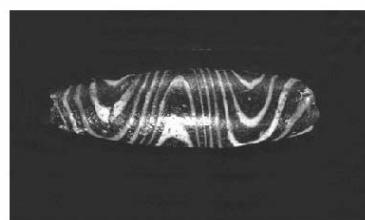
Римский сосуд из навивного стекла, обнаруженный в захоронении восточноханьского времени в Лояне, II в.

В I в. до н. э. мастера на восточном побережье Средиземного моря изобрели технологию выдувания стекла, которая позволяла создавать изящные шарообразные стеклянные сосуды¹⁶³. Римский навивной сосуд, обнаруженный при раскопках в Лояне, очевидно, имеет непосредственное отношение к торговле римских купцов в столице Восточной Хань. Римляне переняли технологию изготовления навивного стекла у греческих мастеров Александрии. В Египте был обнаружен изящный парфюмерный сосуд из навивного стекла, датированный I в. до н. э. Римские мастера использовали эту же технологию и для изготовления стеклянных бусин. Такие бусины находят при раскопках как в самом Риме, так и на территории Египта, в Иране и в городах, стоявших вдоль маршрута Великого шелкового пути.

Греко-римское навивное стекло

Греческое навивное стекло (I в. до н. э.)

*Римское навивное стекло
(I в. до н. э. — I в. н. э.)*

*Римское навивное стекло
из могильника Самиула
(84LS 1 M45: 7b)*

*Римское навивное стекло,
обнаруженное при
раскопках в Иране*

*Римское навивное стекло
из захоронения в Ния эпохи
Восточная Хань*

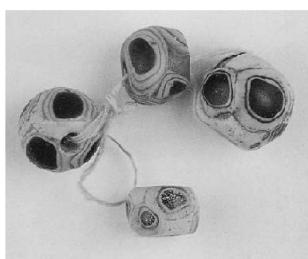
По Великому шелковому пути римские навивные стеклянные бусины попали в Китай. Синьцзянская археологическая экспедиция обнаружила такие бусины в могильнике ханьского времени Самиула в уезде Хотан и в восточноханьском захоронении в Ния. В 1980 г. при раскопках синьцзянского городища Лоулань было найдено датированное I–II вв. ожерелье, три бусины в котором изготовлены из навивного стекла¹⁶⁴. В восточноханьском захоронении на окраине Лоуланя археологи тоже обнаружили два римских украшения из навивного стекла и две стеклянные бусины; похожие

украшения из навивного стекла находят при раскопках Берениса — знаменитого древнего порта на Красном море. В ходе раскопок стало понятно, что оба украшения из навивного стекла, как и стеклянные бусины, располагались возле ушных раковин погребенного. Очень возможно, что это и были «серьги с жемчугом из Дацинь», воспетые поэтом Восточной Хань Синь Яньнянем в стихотворении «Юйлинь лан». В этом стихотворении есть такие строки:

*Жил в доме у полководца Хо
слуга по имени Фэн Цзыду.
Пользуясь властью своего покровителя,
он насмехался над девушкой из ху, что торговала вином.
Девушке той было пятнадцать годов,
весенним днем стояла она одна и торговала вином.
Подвязана длинным поясом ляньлидай,
в вышивом платье с широкими рукавами.
Голову ее венчал ланьтиянский нефрит,
а в ушах красовались серьги с жемчугом из Дацинь.
Волосы ее были уложены в два изящных узла,
таких прекрасных, каких не видел до той поры белый свет.*

Еще в начале XX века в Китае находили стеклянные бусины из Римской империи. М. А. Стейн в синьцзянском Хотане обнаружил бусины из цветного мозаичного стекла, считавшиеся классическим изделием Западной цивилизации: такие бусины были широко распространены на территории Римской империи¹⁶⁵. Подобные римские бусины, известные также как «глазчатые стеклянные бусины», были найдены и при раскопках могильника Самиула в уезде Хотан, и в восточноханьском захоронении в Ния. Увы, однозначно определить, какие именно «жемчужины из Дацинь» красовались в ушах той торговавшей вином девушки, сейчас невозможно.

Стеклянные бусины из Дацинь, обнаруженные в захоронениях эпохи Восточная Хань: в хотанском могильнике Самиула и в погребении в Ния

Бусины из Дацинь,
обнаруженные в могильнике
Самиула (I в.)

Бусины из Дацинь,
обнаруженные в захоронении
в Ния (II в.)

Римское ожерелье
из стеклянных бусин
(I-II вв.)

Римские мастера изготавлили великое множество разнообразных изделий из стекла. Например, в хотанском могильнике Самиула обнаружено римское стеклянное украшение в форме огненной амфоры. Подобное стеклянное украшение археологи нашли при раскопках Берениса — римского торгового порта на побережье Красного моря. В захоронении эпохи Восточная Хань в Ния совместная китайско-японская научная экспедиция обнаружила изготовленное также в Риме стекло, покрытое сусальным золотом.

Авторы ханьской эпохи, описывая императорский сад Шанлиньюань в окрестностях Чанъяна, упоминали, что там растет дерево из коралла. В «Шан линь фу» («Ода об императорских лесах») Сыма Сянжу писал: в парке Шанлиньюань «...самоцветы и лазурный нефрит, заросли кораллов, яшма и расписные камни». В оде Бань Гу «Лян ду фу» («Ода о двух столицах») говорится, что в императорском дворце в Чанъяне «изумрудное коралловое дерево растет в углу дворца». Коралл — морское растение, кораллы произрастают на юго-восточном побережье Китая, а также в Красном и Средиземном морях. Кораллы из парка Шанлиньюань — разного происхождения, некоторые из них были привезены во дворец с юго-востока Китая. Так, огромный коралл в Шанлиньюане в высоту достигал одного чжана и двух чи; говорят, что его преподнес императору правитель Юэ¹⁶⁶. Лингвистическое исследование показывает, что китайское слово 珊瑚 (*шанъху*, «коралл») происходит от персидского слова «sanga» («камень»). В таком случае, возможно, что первоначально кораллы попали в Поднебесную с Запада¹⁶⁷. В Персии нет кораллов: вероятно, они пришли в Китай из западного государства Дацинь.

Красные кораллы из Римской империи

Римское ожерелье из красных кораллов, обнаруженное при раскопках в Египте (I–II вв.)

Римские кораллы, обнаруженные при раскопках памятника Ния

Из Римской империи в Китай с прочими товарами попал и янтарь. В эпоху Хань его называли 虎魄 (*xupo*). В Европе янтарь добывают на побережье Балтийского моря: в российской Калининградской области, в Польше, Литве, Дании, Германии и других странах; общепринятое название этого материала — балтийский янтарь. Финикийцы, предки арабов, раньше всех остальных начали торговать янтарем, и английское слово «*amber*» («янтарь») произошло из арабского языка. А китайское слово *xupo* произошло из другого источника: по мнению американского синолога Эдварда Шефера (Edvard Hetzel Schafer), оно восходит к слову «*hargax*» («янтарь») из сирийского языка¹⁶⁸. В «Хань шу. Сиой чжуань» («История династии Хань. Сказание о западном крае») упомянуто, что в Цзивине и Дацинь «добывают кораллы и янтарь». В таком случае, эти две драгоценности из Дацинь попали в Китай через Гандхару, причем очень давно. Например, в гробнице Таохунбала (Ордос, Внутренняя Монголия) периода Чуньцю и в захоронении № 5 могильника Маоцингоу эпохи Чжаньго были обнаружены датированные V–IV вв. до н. э. ожерелья из янтаря.

Стеклянные и янтарные ожерелья, найденные в ходе раскопок

Римское ожерелье из янтаря, обнаруженное в захоронении № 44 могильника Сигоупань во Внутренней Монголии (Западная Хань, II в. до н.э.)

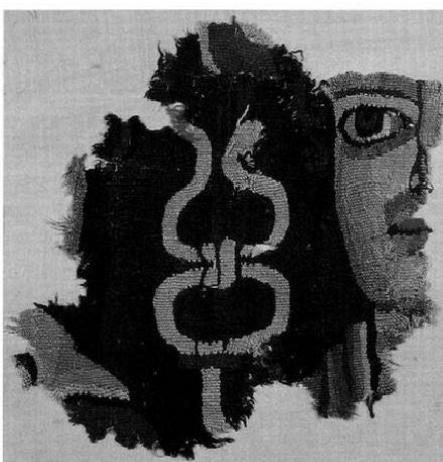
Римское янтарное ожерелье, обнаруженное в городище Лоулань (I в. н.э.)

Римское янтарное ожерелье

Царство Гандхара, располагавшееся между Китаем и Ираном (на современных территориях северного Пакистана и южного Афганистана), с древности служило важнейшей площадкой культурного обмена между Западом и Востоком. В китайских источниках это царство сначала называлось «Цзивинь», затем «Цзяньтоло». Судя по записи в «Хань шу: Сиой чжуань» («История династии Хань: Сказание о западном крае»), в царстве Цзивинь добывали четыре драгоценности: «жемчуг, кораллы, янтарь и «кошачий глаз». После появления и распространения буддизма четыре сокровища

Цзибиня были включены в семь буддийских сокровищ. В сутре «Маха Праджняпарамита Падеса» дано перечисление этих семи сокровищ: золото, серебро, лазурь («кошачий глаз»), раковина тридакны, агат, янтарь, коралл, красный жемчуг*. В результате развития торговли Рима с Востоком и распространения буддизма янтарь по Великому шелковому пути завезли и в Центральную Азию, и в Китай. При раскопках памятника в Таксиле британский археолог Дж. Маршалл обнаружил семь предметов из янтаря, датированных I–III вв.¹⁶⁹. При раскопках погребений ханьской эпохи с цинхайском Синине, ганьсуском Дунъхуане и в городище Ния в глубине синьцзянской пустыни Такла-Макан¹⁷⁰ археологи часто находят янтарь¹⁷¹. Все эти янтарные изделия попали в Китай из Римской империи через царство Гандхара.

Римский текстиль, обнаруженный при раскопках Лоулана (I–II вв.)

После того, как племя сяньби сменило сюнну в Западном крае, в сяньбийских захоронениях на территории нынешней Внутренней Монголии тоже стал появляться янтарь. Например, в таком захоронении в поселке Люцзяцзы (хошун Кэцзочжун-Ци городского округа Тунляо) среди погребального инвентаря была обнаружена керамика, золото, серебро, бронза, железо, янтарь и нефрит¹⁷². А в сяньбийском захоронении в поселке Имињхэ археологи нашли подвеску (Мэнгэнь-Чулу M1): «Дугообразная, по краям кольца, в середине две янтарные бусины»¹⁷³. В 2004 г. в городе Синин провинции Цинхай был обнаружен могильник ханьской эпохи, по результатам предварительного исследования датированный концом Западной — началом Восточной Хань. В каждом захоронении могильника, как правило, — два—три керамических предмета;

* В буддийских трактатах приводятся разные толкования «семи сокровищ». В 1980-х годах в ходе реставрации и укрепления Южной и Северной пагод в округе Чаоян провинции Ляонин были обнаружены два хранилища: Дигун и Тяньгун. В ходе раскопок извлечено множество драгоценных буддийских артефактов из числа «семи сокровищ»: золото, серебро, агат, коралл, жемчуг, янтарь, лазурит. Эти находки подкрепляют слова из сутры «Маха Праджняпарамита Падеса». — Примеч. автора.

среди погребального инвентаря — бронза, янтарь, агат, лаковые изделия и другие ценные артефакты¹⁷⁴. Большое количество янтаря в сяньбийских захоронениях, вероятно, связано с тем, что сяньбийцы, сменив сюнну, стали бороться с империей Хань за владычество над Западным краем.

Вместе с другими товарами римские купцы привозили в Китай и узорчатые шерстяные ткани из Малой Азии. Британский археолог М. А. Стейн дважды проводил археологические работы в Лоулане (в 1906 и 1914 г.) и при раскопках кладбища LC на окраине городища обнаружил фрагмент цветной узорчатой шерстяной ткани в греческом стиле. Исследования Стейна выявили: на фрагменте изображена голова греческого бога-гонца Гермеса (в римском пантеоне ему соответствовал бог торговли Меркурий). В мифологии древних греков Гермес — посыльный богов и сопровождающий души умерших в царство теней — изображался с жезлом глашатаев в руке (Caduceus). Стейн датировал захоронение промежутком между I в. до н. э. и I в. н. э.¹⁷⁵. По неизвестным причинам археолог не провел полную описание погребального инвентаря в лоуланьском захоронении. В 1980 г. лоуланьская археологическая экспедиция от Института культурного наследия и археологии Синьцзяна обнаружила в этом же захоронении монеты «у чжу», относящиеся к позднему периоду правления У-ди, лаковые изделия эпохи Хань, а также фрагмент шелка с надписью на кхароштхи. По данным радиоуглеродного анализа, возраст захоронения — 1880±50 лет, что соответствует эпохе Восточная Хань¹⁷⁶.

*Мумия в халате из шерстяной ткани в римском стиле
из захоронения №5 могильника Инпань*

В последние годы коллекция произведений искусства из Западного края пополнилась еще одной шерстяной тканью в римском стиле, обнаруженной в 1995 г. в захоронении № 15 неподалеку от городища Инпань на южном берегу Кончедары в уезде Лобнор (Юйли). Структура и погребальный инвентарь этого захоронения весьма схожи с захоронением Лоулань LC эпохи Восточная Хань. Археологи датировали погребение в Инпане поздним этапом эпохи Восточная Хань¹⁷⁷. В «Хань шу: Сиюй чжуань» («История династии Хань: Сказание о западном крае») сказано, что верхнее течение Кончедары в эпоху Восточная Хань принадлежало царству Мошань, а в поздний

период Восточной Хань этими землями завладело царство Яньци. В таком случае, обнаруженный в Инпань халат в греко-римском стиле — сокровище существовавшего в ханьскую эпоху царства Мошань. Судя по технологии изготовления, как фрагмент из Лоулана, так и халат из захоронения в Инпань относятся к шерстяным тканям 羯 (до). Технология изготовления таких шерстяных изделий восходит к коврам *килим*, которые ткали в Малой Азии. В источниках эпохи Хань шерстяные ткани записывались иероглифом 罽 (цзи), и это слово восходит к персидскому «gilim» («килим»).

Согласно исследованиям, предпринятым У Минем, сотрудником Музея Синьцзян-Уйгурского АО, происхождение чужеземных шерстяных тканей, которые находят при раскопках в Синьцзяне, неоднородно. Одни попали в Синьцзян из Центральной Азии, другие — из Западной Азии, третьи — с побережья Средиземного моря¹⁷⁸. Римские шерстяные ткани, обнаруженные в захоронениях Лоулань и Инпань, дали важные основания для исследований торговли римских купцов на маршрутах Великого шелкового пути.

Лекция восьмая

Римляне и морской путь между Западом и Востоком

В древности Рим, Индия, Цейлон, Бапном и другие страны поддерживали довольно регулярный торговый обмен с Китаем. В конце I в. до н. э. Октавиан Август (27 г. до н. э. — 14 г. н. э.) включил Египет в состав Римской империи, и Александрия стала важным стратегическим пунктом на пути римлян на Восток. Сухопутный маршрут Великого шелкового пути находился под единоличным контролем Парфянского царства, поэтому римляне искали морскую дорогу к восточным странам. Завидуя богатствам, накопленным арабскими странами благодаря торговле, Октавиан Август начал проводить политику активной торговли с Востоком.

Судя по записям греческого географа Страбона (Strabo; 63–21 гг. до н. э.), для потребностей развития общества и культуры Римская империя в больших количествах импортировала благовония, драгоценные камни, шелк и другие предметы роскоши. Сами же римляне вывозили на Восток множество янтаря, кораллов и виноградного вина. Из-за острого дефицита внешней торговли Римская империя была вынуждена пустить в ход свои внушительные запасы золота и серебра¹⁷⁹.

Римляне унаследовали греческую технологию судостроения: внешне римские суда почти не отличались от греческих, но римляне дополнили их носовым мостиком. Длина корабля, как правило, составляла 27 м, ширина — девять метров, судно вмещало 250 тонн груза или триста пассажиров. Однако римляне совершили большой прорыв в судоходстве: они еще не умели идти полностью против ветра, но уже научились вести судно под углом 45° к направлению ветра. Римские парусники превосходно подходили для дальних плаваний и часто курсировали от Рима к Британским островам. Древнеримские рельефы позволяют нам и сегодня полюбоваться великолепием римских кораблей.

Парусник корбита, изображенный на римском рельефе

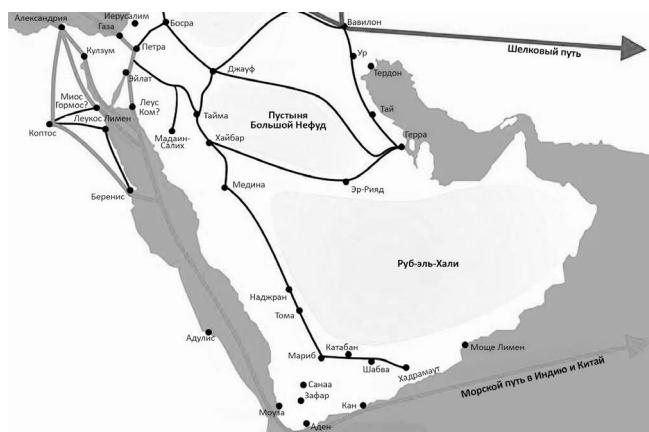
Одно из открытий древнего мира — использование для мореходства муссонных ветров; пионерами в этом стали арабы. Когда летний муссон начинает дуть на северо-восток, торговые суда могут воспользоваться им и на всех парусах идти в открытом океане. Такой рейс займет гораздо меньше времени, чем плаванье по каботажному маршруту. В середине I в. до н. э. римские купцы Средиземного моря тоже осознали пользу муссонов. Когда-то западные ученые приписывали открытие муссонного мореплавства греческому мореплавателю Гиппалу, жившему в последние годы правления династии Птолемеев. Однако греческое слово «monsoon» («муссон») восходит к арабскому «mauzim» («муссон»). Возможно, Гиппал — лишь первый грек, который начал использовать муссонные ветра в плаваниях¹⁸⁰. Как бы то ни было, римляне проявляли к морской торговле более живой интерес, чем арабы. Римские суда не только постоянно курсировали по средиземноморскому маршруту между Александрией и Римом, но и поднимались вверх по Нилу, прокладывая путь по Красному морю от порта Беренис к Индии. Римляне добивались ликвидации монополии парфян в торговле на Великом шелковом пути. В «Хоу Хань шу: Сиоу чжуань» («История династии Поздняя Хань: Сказание о западном kraе») сказано, что Дацинь (т. е. Римская империя) «торгует по морю с Аньси (Парфией) и Индией». Это еще раз подтверждает активное развитие Римом морской торговли.

История древних портов Красного моря

По Красному морю с древних времен проходили важнейшие пути сообщения Запада и Востока, а порт Беренис был одним из самых знаменитых портов Красного моря. Его строительство началось в поздние годы правления Птолемеев; считается, что первоначально оно было связано с замыслом Птоломея II пополнить войска

африканскими слонами. В Древней Индии слоны использовались в военном деле. В середине IV в. до н. э. греческие экспедиционные войска Александра Македонского вторглись в Индию и столкнулись с упорным сопротивлением индийской армии, усиленной слонами, — тогда-то эллины впервые и осознали мощь боевых слонов.

Чтобы одержать победу над царствующей в Месопотамии династией Селевкидов (305–280 г. до н. э.), правитель эллинистического Египта Птоломей II задумал усилить свою армию слонами. Для этого эфиопские слоны в массовом порядке отлавливались, а затем переправлялись в Египет по Красному морю. Для улучшения транспортировки слонов Птоломей II приказал возвести порт Беренис и проложить дороги из сердца пустынь к городу Идфу. Стратегическое значение порта Беренис в III–II вв. до н. э. особо подчеркивал Страбон.

Расположение порта Беренис

Первоначально портом отправления в плавания на Восток для греческих и римских судов служила гавань Миос-Гормос на побережье Красного моря. Из Миос-Гормоса римляне проложили сухопутную дорогу к Нилю. В «Естественной истории» Плиния Старшего сказано, что далее от Копта ездили на верблюдах, делая необходимые для пополнения запасов воды стоянки. Первая из этих стоянок находилась на расстоянии 22 римских миль* и называлась «Гидревма» («Водопой»). До второй стоянки, в сердце пустыни, предстоял еще день пути. Затем — третья стоянка (тоже с названием «Гидревма»), в 85 римских милях от Копта. И опять — путь среди песков, миновав которые, путники оказывались на стоянке «Гидревма Аполлона» (в 184 римских милях от Копта), после чего снова углублялись в пустыню. Четвертая стоянка — «Новая Гидревма» — в 236 римских милях от Копта. А в 287 римских милях от Копта — Миос-Гормос, порт на Красном море. Большину часть пути преодолевали по ночам, чтобы укрыться от дневной жары. Если исходить из того, что караван за сутки проходил по пустыне более тридцати километров, то весь путь занимал двенадцать дней.

* Римская миля примерно равна 1,48 км. — Примеч. ред.

Французская археологическая экспедиция провела раскопки у первой обозначенной на этом маршруте стоянки и в восьми крепостях, расположенных в Кусур эль-Банате, Крокодило, Бир эль-Хаммамате, Максимианионе, Эль-Хамре, Бир Саяте, Синио, Дави и Дидимои. Найденные, сделанные при раскопках, помогают нам проследить развитие этого торгового пути от эпохи к эпохе и, соответственно, получить больше сведений о частоте торговых контактов римлян с Востоком¹⁸¹. В 69–79 гг. Плиний Старший в «Естественной истории» писал: «Только на жемчуг из римской казны в Индию, Китай и арабские страны утекает в г. по сто миллионов сестерциев».

Роль порта Беренис стала возрастать в последние годы правления Октавиана (т. е. в середине I в.), и к 70-м гг. н. э. Беренис являлся более важным логистическим пунктом, чем Миос-Гормос. Возможно, эти изменения были связаны с увеличением числа торговых караванов, направлявшихся на юг Индии. Прокладка сухопутной дороги от Копта к Беренису привела к упадку порта Миос-Гормос, который продолжал служить комплексом причалов лишь для малотоннажных судов.

Одно из первых подробных описаний порта Беренис имеется в сочинении середины I в. «Перипл Эритрейского моря» (заглавие переводят и как «Записки о плаваниях по Красному морю»). Эритрейским морем тогда назывались современные Красное море, Аравийское море и часть акватории Индийского океана. Вероятно, это сочинение служило судовым журналом или путеводителем для торговых судов. Автор «Перипла Эритрейского моря» — грек-купец из Берениса, занимавшийся морской торговлей с Египтом и Индией.

Западные археологи нашли в Беренисе руины гавани Тренч (Trench), которая существовала при Римской империи. При раскопках были обнаружены римский храм, амфоры, в которых хранилось вино, осколки керамики с надписями на греческом языке, статуя богини Венеры, египетские стеклянные бусины и прочие артефакты.

Римские артефакты, обнаруженные при раскопках в Беренисе

В 2004 г. американские археологи провели масштабные раскопки в древнем морском порту, который располагался на том же месте, что и Беренис. Там, недалеко от границы с современным Суданом, существовала давно заброшенная египетская гавань на Красном море. Среди памятников и построек времен Римской империи археологи обнаружили большое количество тика — дерева, которое можно найти на территории Индии и современной Бирмы, но не в Египте, Африке и Европе. Археологи уверены, что датированное I в. тиковое дерево — это остатки восточных прибывавших в порт кораблей. Очевидно, жители Берениса использовали заброшенные корабли из тикового дерева для изготовления мебели. Американская археологическая экспедиция обнаружила и другие предметы, использовавшиеся для строительства кораблей: медные гвозди и металлические пластины. «Мы рассчитывали найти здесь местное египетское мангровое дерево и аравийскую камедь, — прокомментировал итоги раскопок Стивен Сайдботам (Stephen Sidebottom), — однако большая часть находок оказалась из тика».

На побережье Красного моря археологи обнаружили целый ряд древних индийских артефактов, в том числе парусину 30–70 гг. н. э., корзины, циновки I–II вв., а также наполненный черным перцем большой сосуд емкостью шестнадцать фунтов, датированный первыми г. ми Римской империи, и другие предметы. В I в. этот перец произрастал лишь на юге Индии. В сухом египетском климате привезенные из Индии предметы из органических веществ хорошо сохранились: в складе римских времен археологи нашли кокосы и хлопчатобумажную ткань I в. Также были найдены целый ряд драгоценных камней, включая сапфиры и агаты из Индии, и стеклянные бусины из Шри-Ланки, а еще три — вероятно, с острова Ява, из Вьетнама или Таиланда; точно определить возраст бусинказалось невозможнo. Беренис не поддерживал прямых торговых связей с Явой, Таиландом и Вьетнамом, а эти предметы, вероятнее всего, попали в Египет через Индию. Перечисленные находки дали ученым новые данные для исследования морских контактов между Индией и Египтом.

В I–II вв. порт Беренис находился под владычеством Римской империи. В то время все сухопутные маршруты из Индии в Европу через Пакистан, Иран и Месопотамию контролировались соперником Римской империи — Парфянским царством. Это существенно осложняло римским купцам сухопутную торговлю. Кроме того, как сказано в римских исторических источниках, сухопутная торговля тогда обходилась купцам в двадцать и более раз дороже, чем торговля морская. Из-за препятствий в сухопутной торговле порт Беренис, расположавшийся в самой южной точке Римской империи, процветал. Сюда прибывали индийские товары, которые затем доставлялись по Нилу в египетскую Александрию, а оттуда — в другие портовые города империи по Средиземному морю.

Беренис, один из ключевых портов Красного моря, функционировал до 500 г. В средневековых источниках осталось много записей о мореходстве из Берениса, но по ним невозможно было определить точное местоположение гавани. И лишь археологи В. Вендрих и С. Сайдботам из Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе

и Делавэрского университета в 1994 г. в результате масштабных раскопок в Египте раскрыли тайну этого важнейшего порта, стоявшего на древнем «Пути благовоний»¹⁸².

Согласно записи в «Перипле Эритрейского моря», в портах Музирис и Бакаре на Малабарском берегу в Западной Индии можно было купить китайский шелк и индийские благовония¹⁸³. Судя по археологическим находкам последних лет, римские купцы основали целую торговую сеть на Малабарском берегу в Южной Индии и даже построили там храм Октавиана Августа. Этот храм датирован приблизительно I в., и построить его могли только торговавшие в Индии греки и римляне.

Согласно подсчетам Страбона, в первые годы I в. до н. э. из Римской империи в Индию ходили чуть больше двадцати торговых судов, а в эпоху Октавиана это число увеличилось в шесть раз. Затем эту дорогу расширил Юлий Цезарь, прорвав арабскую блокаду с помощью своей армии. Для увеличения поступлений в казну Римская империя учредила систему таможенных пошлин. Кроме того, в исторических источниках со временем все чаще упоминалась прямая торговля с Индией. Из западных исторических источников и находок археологии особое внимание привлекают следующие.

В древнем городе Помпеи, неподалеку от итальянского Неаполя, были обнаружены две фигурки из слоновой кости в стиле, характерном для южноиндийской Андхары. В результате извержения Везувия в 79 г. Помпеи были погребены под слоем вулканического пепла. Эти индийские фигурки дали важные сведения для изучения торговых контактов Рима и Востока¹⁸⁴.

Статуя Октавиана и индийские фигурки из слоновой кости, обнаруженные в Помпеях

В годы правления Клавдия (41–54 гг.) вольноотпущенник Анния Плакама, управляя кораблем, посадил его на мель у берегов Цейлона и затем был милостиво принят цейлонским царем, который после этого направил в Рим посольство из четырех человек.

В годы правления императора Нерона (54–68 гг.) купец Гермер (Herméros), сын приехавшего в Рим из Азии араба Атениона, прибыл в Беренис и стал заниматься импортом вина, а также закупал на юге полуострова Индостан большое количество местной продукции: черный перец, корицу и прочее.

Арикамеду — древний порт Индии

Арикамеду (Arikamedu) — древний морской порт близ города Канчиપурам, на восточном побережье Южной Индии. В сочинении «Перипл Эритрейского моря» этот порт называется «Подука» (Podouke), в разделе «Дили чжи» («Географические заметки») летописи «Хань шу» — «Хуанчжи го», а в «Да Тан Сиую цзи» («Записки о Западном крае при великой танской династии») — «Цзянъчжи булого». Эти два древнекитайских топонима восходят к санскритскому слову «Kancīrīga» (на китайском его транскрипция звучит «Цзянъчжичэн»); город Канчиપурам в Южной Индии до сих пор носит это древнее название¹⁸⁵.

Руины древнеримского порта на морском побережье неподалеку от южноиндийского города Канчиપурам, приблизительно в трех километрах от Пондичерри (Pondicherry) обнаружил в 1930-х гг. французский археолог П. З. Паттабирамин (P.Z. Pattabiramin).

Место раскопок в порту Арикамеду

В 1945 г. британский археолог Мортимер Уилер (Robert Eric Mortimer Wheeler) провел в Арикамеду масштабные археологические раскопки, в ходе которых обнаружил торговые помещения со складами, принадлежавшие купцам из Рима, Сирии, Египта и других территорий восточного побережья Средиземного моря, а также красильные ямы для окраски капка. Экспедиция Уилера извлекла двадцать керамических изделий с надписями на тамильском брахми; эти предметы датированы II в. до н. э.—I в. н. э. Кроме того, археологи нашли кувшины-амфоры, арретинскую керамику, римские стеклянные изделия, фрагменты селадоновой керамики, римские монеты, благовония, драгоценные камни, жемчуга и тончайший муслин из разных уголков Центральной и Южной Индии и другие артефакты. Очевидно, со II в. до н. э. по I в. н. э. Арикамеду был одним из важных центров римской торговли на Востоке¹⁸⁶.

Артефакты, обнаруженные при раскопках Арикамеду

Именно в эту эпоху римские купцы принесли на Запад множество знаний, накопленных Востоком. Страбон, Плиний, Птолемей и другие знаменитые римские географы жили как раз в это время. Птолемей (Ptolemy, 87–150 гг.) родился в Египте, но его родители были греками. В 127 г. Птолемей отправился постигать науки в Александрию. В александрийской библиотеке он изучил множество трактатов по математике, астрономии, географии, оптике и другим предметам и написал собственные научные труды.

В 130 г. Птолемей составил первую в истории карту мира — приложение к его же блестательному труду «Руководство по географии». В Средние века Европа надолго погрузилась в «темную эпоху», и выдающийся вклад Птолемея в географию был постепенно забыт. В 1400 г. «Карту Птолемея» обнаружили в Константинополе. В работе над картой мира, созданной в 1538 г., Меркатор во многом опирался на достижения Птолемея.

Римляне оставили Индию, но даже после этого Арикамеду на протяжении еще нескольких веков продолжал оставаться важным морским портом. Судя по фрагментам бирюзового фарфора лунцюаньского обжига эпохи Южная Сун, которые археологи обнаружили при раскопках порта, в окончательный упадок Арикамеду пришел приблизительно в XII в.

Ок-Ео — древний порт Бапнома

Об Индокитае римляне узнали рано. Марин Тирский писал: «Оттуда идет дорога не только через Каменную Башню на Бактриану, но и в Индию через Палимботры*. Эти люди говорят еще, что от Чанъяна к гавани Каттигар (Kattigara) дорога идет на юго-запад». Лингвистическое исследование показало, что римский топоним «Каттигар» — не что иное, как гавань Цзяочжи, о которой говорится в разделе «Дили чжи» («Географические заметки») летописи «Хань шу». Этот порт располагался на территории современного вьетнамского города Дананг¹⁸⁷. Цитируя слова моряков из города Тир, греческий географ Птолемей рассказывал, что некий мореплаватель по имени Александр доходил до Страны Серов (Thinae), что еще дальше, чем Цзяочжи (Каттигар). Под Страной Серов (Thinae) римляне подразумевали Китай.

Обнаружение и датировка памятника Ок-Ео. В 1940-х гг. в районе Ок-Ео (Ос Ео) в восточной части дельты Меконга был обнаружен большой участок суши с древними памятниками. В 1942–1944 г. французский археолог Луи Мальре (Louis Malleret) провел в городище Ок-Ео (так называется этот памятник) масштабные археологические раскопки, в результате которых нашел множество артефактов, имевших отношение к римской торговле на Востоке. Отчет об археологических исследованиях в Ок-Ео — «Археологические раскопки в дельте Меконга» — был издан в семи томах в 1959–1963 г.¹⁸⁸. Городище Ок-Ео расположено приблизительно в 25 км от современной береговой линии, но в свое время эта местность являлась прибрежной.

Постройки в городище Ок-Ео относятся к трем основным периодам, первый из которых — пре-индусизация (I–IV вв.). Ранняя культура в Ок-Ео относится к донгшонской общности, распространенной на территории Индокитая (бронзовая культура с характерными бронзовыми барабанами). В этот период Ок-Ео был наиболее пригоден для заселения. Первые постройки группировались на пригорках в аллювиальной долине и на небольших холмах у горы Ба Те. Жилища строились из дерева по типу Ганьлань: нижняя часть дома поднималась над землей с помощью деревянных свай. (Ознакомиться с конструкцией таких домов можно, посмотрев свайные жилища современной Индонезии: в районе Ок-Ео были похожие природные условия.) Кровля некоторых домов — черепица из обожженной глины, по форме и структуре весьма напоминающая обнаруженную при раскопках городища Арикамеду. В поздние годы первого периода люди начали постройку защитного рва вокруг города, а также прошли систему водопользования снаружи города и внутри него и проложили большой

Расположение гавани Ок-Ео на морском пути, соединяющем Запад и Восток

* Ныне — среднее течение Ганга. — Примеч. пер.

канал, который делил город на две части и соединял его с океаном, Меконгом и другими городами Ангкора. Прокладка канала была призвана решить проблему водоотвода на участках с плоским рельефом, и в результате в городе, внутри рва, жизнь стала более комфортной. Среди построек этого периода археологи не обнаружили больших строений со скульптурами, характерными для брахманизма или буддизма. Это значит, что королевство Бапном в тот период еще не было индуизировано.

В позднем доисторическом периоде и периодеprotoистории в Юго-Восточной Азии было распространено вторичное захоронение в глиняных кувшинах. В этот период между Индией и Юго-Восточной Азией уже поддерживались весьма регулярные экономические контакты.

Второй период — V—VII вв. Деревянные свайные дома с холмов и пригорков переместились на равнины и низкие холмы у горы Ба Те. А на пригорках и откосах Ба Те появились памятники индуизма и буддизма; это значит, что в указанное время Ок-Ео уже подвергся влиянию индийской культуры^{*}.

В этот период местные жители начали строить городской водопровод и разводить поливной рис, отходы которого — обугленные листья и шелуху — добавляли в гончарные изделия, кирпич и черепицу для уменьшения вязкости глины и предотвращения трещин.

Третий период — VII и XII в. — делится на два этапа: преангкорский и эпоху Ангкорской династии в истории Индокитая, когда королевство Бапном ушло с исторической арены, сменившись весьма сильным государством кхмеров. В IX в. Ангкорская династия

построила знаменитый город Ангкор-Тхом. В то время контуры дельты Меконга начали расширяться, а центр района — отдаляться от морского побережья, постепенно смещаясь во внутренние районы и приближаясь к будущему городу Ангкор-Тхом. Поэтому жилые районы на равнине Ок-Ео и культовые постройки были постепенно заброшены, а система водопользования засорилась и пришла в негодность. Лишь некоторые святилища, построенные на склоне горы Ба Те, по-прежнему свидетельствуют о связи с ангкорской культурой. Французская археологическая экспедиция раскопала в долине Ок-Ео одно из таких святилищ, в руинах которого прослеживаются три слоя: первый датирован бапномской эпохой (т. е. до VII в.), второй — ангкорским периодом (VII—VIII вв.), а третий — периодом Ангкорской династии (IX—XII вв.).

В Ок-Ео, один из важных узлов транспортного сообщения между Западом и Востоком, стекалось множество товаров из Рима, Индии, Китая и других стран. Ниже дано описание торговых контактов с каждым из этих государств.

* Некоторые ученые по данным радиоуглеродного анализа датируют этот процесс IV—VII веками. — Примеч. автора.

Контакты с Римом. В древних китайских источниках Римская империя называется «Дацинь». В «Хоу Хань шу: Сиой чжуань» («История династии Поздняя Хань: Сказание о западном kraе») написано: «Страна Тяньчжу [Индия] <...> на западе блика к Дацинь, там есть драгоценности из Дацинь... Во времена Хэ-ди из Тяньчжу не раз направлялись посольства с дарами, затем в Западном kraе начался мятеж, и отношения с Тяньчжу прекратились. Лишь на второй и четвертый годы правления Хуань-ди под девизом Яньси Тяньчжу отправила дары с рубежей государства Жинань». И еще: «На девятый г. правления Хуань-ди под девизом Яньси [166 г.] правитель Дацинь по имени Ань Дунь направил с рубежей Жинань послов с дарами: со слоновой костью, рогом носорога, черепашими панцирями, то было первое посольство Дацинь в Хань». «Ань Дунь» — римский император Марк Аврелий Антонин (Marcus Aurelius Antoninus, 121–180 гг.). Среди находок из Ок-Ео выделяются по крайней мере четыре весьма любопытных категории римских памятников материальной культуры.

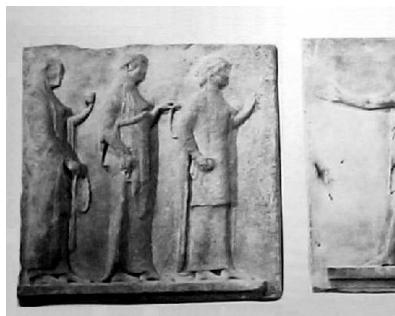
Статуя римского императора Марка Аврелия и монеты с его изображением

Во-первых, римские монеты, датированные 152 г. и 110–180 г. и действительно выпущенные в обращение в годы правления Марка Аврелия (161–180 гг.), упомянутое в ханьских источниках.

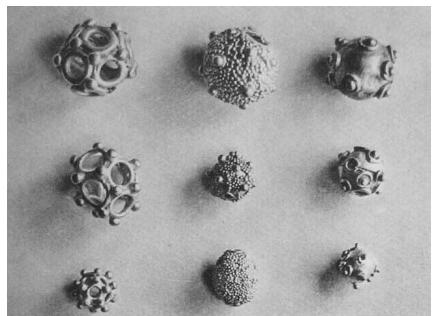
Во-вторых, множество римских стеклянных бусин и фрагментов стекла, один из которых — римское навивное стекло (в коллекции Британского музея хранится целый римский сосуд из такого стекла, датированный I в. до н. э.). А немалая часть римских стеклянных предметов в захоронениях ханьского и цзиньского времени в юго-восточных приморских районах Китая попала туда через Ок-Ео.

В-третьих, классические римские печати, которые совершенно явно свидетельствуют о торговле римских купцов в дельте Меконга в II–IV вв.

В-четвертых, римские украшения, известные под названием «многогранная жемчужина». Это — золотые бусины в форме ромбододекаэдра диаметром всего 1,4 мм и с ажурной резьбой, в центре каждой грани которых — круглое отверстие, а углы увенчаны бугорками из четырех крупинок, изготовленных по технологии наварки (granulation): с помощью вязкого сварочного флюса золотые крупинки закреплялись на поверхности предмета, затем их нагревали, и происходила сварка.

*Печати в римском стиле,
обнаруженные в Ок-Ео (II–IV вв.)*

*«Многогранные жемчужины»
из Ок-Ео*

Наварка как технология ранее всего встречается среди артефактов IV тысячелетия до н. э. (при первой династии Ура) в Месопотамии. Затем эта технология проникла в Египет, Грецию, Персию и другие страны. После восточного похода Александра наварка попала и в Индию. При раскопках пакистанского памятника Таксила британский археолог Дж. Маршалл обнаружил целый ряд «многогранных жемчужин». Технология наварки таких золотых украшений восходит к микенской эпохе в Древней Греции (1600–1100 гг. до н. э.). На Западе были распространены бусины с двенадцатью гранями, соответственно называющиеся додекаэдрическими золотыми бусинами (dodecahedron). В захоронении ранних годов эпохи Восточная Хань в Гуанчжоу (№ 4013) тоже были обнаружены многогранные золотые бусины: вероятнее всего, это — результат активной торговли римлян с Востоком.

Контакты с Китаем. В начале своего формирования государство Бапном едва ли было подвержено влиянию китайской культуры. Это в корне отличало Бапном от его северного соседа — государства Линьи (современный вьетнамский город Дананг). При раскопках городища Линьи археологи обнаружили множество артефактов династии Хань, и подобные находки распространялись вплоть до восточного побережья современного Вьетнама. Однако в Бапноме китайские артефакты, датированные до IV–V вв., встречаются крайне редко. К нашему времени лишь при раскопках Ок-Ео было обнаружено зеркало Западной Хань с дугообразным узором. Это явление коррелирует с записями в ханьских исторических источниках: Ок-Ео не стоял на том морском пути, по которому курсировали ханьские корабли: в Индокитае они заходили в порт Цзяочжи (город Дананг в центральной части современного Вьетнама), но не в Ок-Ео.

Обнаруженные в Ок-Ео китайские артефакты можно разделить на две основные категории. Первая — бронзовые статуи Будды: французские археологи подметили их изумительную схожесть с изваяниями Будды времен Северной Вэй (V в.).

* Доктор Ли Юйцюнь из Института археологии Китайской академии общественных наук (КАОН) считает, что обнаруженные в Ок-Ео изваяния Будды в действительности ближе искусству Южных династий. — Примеч. автора.

Вторая — бронзовые зеркала, датированные эпохой Западная Хань. Очевидно, что бронзовые зеркала Западной Хань попали в Ок-Ео задолго до установления регулярных торговых отношений между Бапномом и Китаем. Похожие бронзовые зеркала регулярно встречаются при раскопках некоторых памятников на севере Вьетнама.

В IV–V вв. Ок-Ео стал важным портом Бапнома, через который начались контакты с Китаем. Гэ Хун, живший при династии Западная Цзинь и бывавший в Бапноме, писал: «Смолоду я хотел изучать Путь и странствовать по далеким краям. Прежде, молодым, я убегал. И из-за этого [стремления] отправился путником на юг. Сначала хотел увидеть горный хребет Цзяолин и только. Благодаря милостям судьбы, удалось достичь Фунани»¹⁸⁹. Согласно исследованию «Дао цзан юаньлю као» («Истоки Даосского Канона»), предпринятым Чэнью Гофу, Гэ Хун побывал в Фунане в первый г. правления династии Восточная Цзинь под девизом Гуанчжао (306 г.).

В эпохи Вэй, Цзинь, Северных и Южных династий Бапном регулярно направлял посольства в Китай, и, вероятно, бапномские изваяния Будды проникли на территорию Китая именно в это время. Согласно записям в китайских исторических источниках, на второй г. правления Лян У-ди под девизом Тяньлань царь Бамо — правитель Бапнома, выходец из Тяньчжу — вновь отправил китайскому двору кораллы, изваяния Будды и другие местные товары. Бапномские изваяния Будды в легких струящихся одеяниях, попав в Китай, оказали влияние на стиль буддийской скульптуры в Китае и открыли второй этап в истории буддийского искусства, находившегося до селе под влиянием индийской культуры. Изваяния Будды в легких одеждах, которые в последние годы находят на территории Цинчжоу, резко отличаются от предшествующих им изваяний в тяжелом платье, характерных для буддийского искусства Гандхары. Возможно, в них также проявилось влияние бапномского буддийского искусства на культуру Китая. Бапномские изваяния Будды, вероятно, восходят к работам скульптурной школы Амаравати, распространенной в Южной Индии и воплотившей в своих творениях местные индийские культурные традиции. Школы Гандхара, Матхура и Амаравати сформировали три основных центра искусств Кушанской эпохи. В сравнении с изваяниями школы Амаравати композиции на местных рельефах живее, убедительнее и лучше выстроены, а человеческие фигуры изображены более гибкими и изящными. Подобные изваяния Будды работы мастеров школы Амаравати проникли и на Шри-Ланку, и в целый ряд стран Юго-Восточной Азии.

В 1950–1960-х гг. среди западных ученых распространилось мнение, что в эпоху Северных и Южных династий ведущую роль играло буддийское искусство северных царств. В работе «Влияние искусства южных царств на буддийское искусство Шести

Бронзовое зеркало Западной Хань с дугообразным узором (I в.), обнаруженное при раскопках в Ок-Ео

династий» профессор Александр Сопер (Alexander Soper) из Нью-Йоркского университета США утверждал: несмотря на обилие находок произведений буддийского искусства, относящихся к Северным династиям, в соответствии с письменными источниками, расцвет буддизма произошел все же при Южных династиях. Тогда же и были достигнуты вершины буддийского искусства, оказавшие ключевое влияние на эволюцию художественного стиля Северных династий. Сопер также считал, что привнесенный в китайское искусство жившим при династии Лян Чжаном Сэнъяо новый прием живописи — «рельефный рисунок», вероятнее всего, пришел с юга по морскому пути и попал в Китай через Индонезию и Малайский полуостров¹⁹⁰.

Контакты с Индией. Согласно местным историческим преданиям, брахман Каудинья пришел из Индии и женился на царице Бапном Алю-э. У них «родилось семеро сыновей, каждый из которых стал править в своей столице», — так и образовалось царство Бапном. В IV в. еще один брахман из Индии прибыл через Паньпань в Бапном, где его короновали царем¹⁹¹. Поэтому при проведении археологических раскопок в Ок-Ео особое внимание исследований уделялось индийской керамике I—IV вв., которой было извлечено почти две тонны. Причем изделия в индийском стиле заняли весомую долю, и большинство находок — не драгоценные диковинки, а обычные предметы, которыми пользовались в повседневной жизни простые жители.

В V—VII вв., до индуизации Бапнома, между Индией и Ок-Ео уже установился достаточно регулярный культурный обмен. У Ок-Ео существовали даже торговые отношения с Кушанским царством. В годы Троецарствия Сунь Цюань, правитель Восточного У, на пятом г. царствования под девизом Хуанъу (226 г.) отправил в Бапном (нынешняя Камбоджа) Чжу Ина, Кан Тая и других послов: так было начато сообщение между Китаем и «странами южных морей». Кан Тай в «У ши вайгоши» («Иностранные дела при царстве У») отметил: «Царь Цзяяна любит лошадей, купцы из юэчжи приводят в Цзяяна целые корабли, груженые лошадьми, царь скupает их всех до единой. Если в пути случался падеж, царь даже скальп коня покупает за полцены от коня» (Энциклопедия «Тайпин юйлань», цзюань 359). Юэчжи — жители Кушанского царства, гегемона Центральной Азии и Северной Индии. Царство Цзяяна в четвертой цзюани «Лоян целань цзи» («Буддийские храмы Лояна») называется «Гэин». Некоторые ученые отождествляют этот топоним с сокращенным переводом названий южноиндийских царств Коутам(Padi) или Коутам(Muturu)¹⁹². Другие считают, что царство Цзяяна находилось на Малайском полуострове. В «У ши вайгоши» описываются обычаи стран Юго-Восточной Азии, поэтому вторая версия довольно правдоподобна. Однако конкретное местоположение «Цзяяна» к текущему моменту установить не удалось. В четвертой цзюани «Лоян целань цзи» («Буддийские храмы Лояна») сказано, что буддийский монах по имени Путибато из царства Гэин однажды прибыл в город Лоян, столицу Северной Вэй. В летописи «Саньгочжи: У чжи — Ши Се чжуань» («Записи о Трех царствах: царство У, — жизнеописание Ши Се») говорится о братьях по имени Ши Се в Цзяочжоу: «Каждый служил начальником округа и держал в своих руках власть в округе, их земли простирались вдаль за десятки тысяч ли, и их влияние

было непререкаемым». Когда они отправлялись в путь, «лошади и колесницы заполняли дороги, несколько десятков людей из ху шли среди повозок и лошадей, возжигая благовония». Так называемые «люди из ху» — юэчжи или согдийцы из Центральной Азии. Очевидно, в период Троецаарствия множество выходцев из Центральной Азии вели торговлю в Индокитае.

При раскопках в Ок-Ео археологи обнаружили целый ряд монет Кушанского царства, а также статуэтку индийской богини, которая весьма напоминает найденную в Гандхаре статуэтку I в. до н. э., однако остальные изваяния Будды по большей части относятся к южноиндийскому стилю.

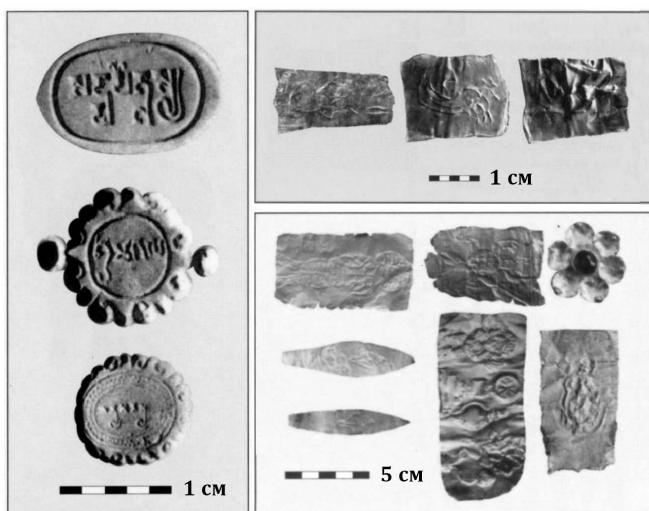

Статуэтка богини из царства Гандхара и монеты Кушанского царства, обнаруженные при раскопках в Ок-Ео

Индийская культура в III–IV вв. глубоко влияла на Ок-Ео, а особенно ярко проявляются в религиозной жизни и искусстве Ок-Ео черты индуизма. Некоторые неоднозначные черты, свидетельствующие о существовании буддийского и индуистского искусства, проявились в культуре Бапнома в V–VI вв. Среди руин Ок-Ео обнаружены как статуи Будды V–VII в., так и статуи богов из индуистского пантеона, датированные IV–VII вв.: например, статуя Вишну с основанием.

О письменности в Ок-Ео в «Цзинь шу: Сы и чжуань» («История династии Цзинь: Описания иноплеменников с четырех [концов страны]») сказано: «От Фунаня до Линни на запад больше трех тысяч ли, вдоль моря их граница обширна и тянется на три тысячи ли, в царстве есть столица с дворцом. Люди там живут уродливые, темнокожие, курчавые, ходят нагие и босиком... Искусны в ажурной резьбе, посуда у них в основном серебряная, приношения и налоги принимают золотом, серебром, жемчугом и благовониями. Также у них есть хранилища с книгами, письмена похожи на хуские».

В руинах Ок-Ео археологи обнаружили несколько золотых украшений и изделий из листового золота с надписями на брахми IV–V вв. Следовательно, в Бапноме использовалась древнеиндийская письменность. Среди памятников, оставшихся от бапномской эпохи, оказалось множество предметов из золота и олова: перстни, серьги, шпильки и другие украшения, небольшие статуэтки, формы из песчаника для литья оловянных серег и т. д. Найдены формы для литья доказывают, что золотые и оловянные предметы изготавливали местные жители. Люди, запечатленные в статуях, похожи на индийцев или жителей Центральной Азии. Предметов из олова больше, чем из золота. На некоторых оловянных печатях, осколках олова и на сусальном золоте на индийском брахми надписаны индийские пословицы¹⁹³.

*Оловянные печати и листовое золото
с надписями на брахми, обнаруженные в Ок-Ео*

Заморские товары на юго-восточном побережье Китая

В разделе «Дили чжи» («Географические заметки») летописи «Хань шу» сказано: «Отчалив от крепостей Жинань, от Сюйвэнь и Хэпу, за пять месяцев можно добраться до страны Дуюань. Оттуда четыре месяца плавания до страны Илумо. Оттуда еще двадцать с лишним дней плыть до царства Чжэнъли, а от Чжэнъли дюжина дней пути по суше до страны Фуганьдулу. Из Фуганьдулу два с лишним месяца плавания до царства Хуанчжи [территория сегодняшней Южной Индии]. По своим обычаям это царство несколько похоже на остров Чжуя, территории Хуанчжи обширны, жители многочисленны, владеют множеством причудливых предметов.

Платят дань со времен императора У-ди. Главный переводчик из евнухов вместе с рекрутами, запасаясь золотом и шелками, отправляются в море, чтобы купить жемчугов, билюли, диковинных камней и причудливых товаров. <...> К югу от царства Хуанчжи есть царство Ичэнбу [современная Шри-Ланка]. Оттуда и вернулись послы-переводчики Хань». Из этого отрывка понятно, что порт отправления в морском сообщении династии Хань с Западом находился на территории современного уезда Сюйвэнь провинции Гуанси.

Уезд Сюйвэнь расположен в южной части полуострова Лэйчжоу, был основан в шестой год правления У-ди под девизом Юаньдин (111 г. до н. э.) и относился к округу Хэпу. Памятники ханьской эпохи уезда Сюйвэнь сосредоточены в районе деревни Хуафэнцунь, в трех километрах к юго-западу от которой находится современный морской порт под названием Циван; здесь же при династии Хань находился и порт Сюйвэнь. Уездный город Сюйвэнь при династии Хань стоял на месте нынешней деревни Гучэнтоу, в тринадцати километрах к северо-востоку от уездного города Хэпу городского округа Бэйхай. Сюйвэнь славился обилием жемчуга. Гучэнтоу стоит на важнейшем водном пути древности: вдоль западной части деревни течет река Чжоуцзян — один из рукавов реки Наньлюцзян, впадавшей в Тонкинский залив. Древнее русло реки Чжоуцзян давно пересохло, было засыпано землей и засеяно сельскохозяйственными культурами, но его следы все еще заметны. В 1960-х гг. в деревне было обнаружено древнее городище Далан, которое в горизонтальном плане представляет собой квадрат с длиной стороны около 220 м. В городище хорошо различимы городские стены и окружавший их защитный ров, с восточной, южной и северной сторон — искусственный, а с западной его роль выполняла река Чжоуцзян¹⁹⁴.

В древности транспортное сообщение в Сюйвэне было не так развито, как в стоявших на реках Паньюе (современный Гуанчжоу) и Хэпу (современный Бэйхай): по водным артериям можно было достичь удаленных от моря территорий. Причина, по которой этот захолустный рыбацкий поселок стал портом отправления в океанские плавания при династии Хань, — в недостаточном развитии древней навигации: морские суда были вынуждены курсировать, держась рядом с береговой линией. В последние годы на юго-восточном побережье Китая постоянно находят артефакты, имеющие отношение к морским контактам империи Хань. Но в открытии морского сообщения между Востоком и Западом в этот период важную роль сыграли римляне.

Заморские товары из гробницы царя Наньюэ. В 1983 г. в гробнице правителя царства Наньюэ эпохи Западная Хань на холме Сянганшань в Гуанчжоу были обнаружены африканская слоновая кость, эlamские серебряные шкатулки, кораллы и ладан с берегов Красного моря. Эта гробница принадлежала Чжао Мэю, второму правителью царства Наньюэ, который был похоронен в 122 г. до н. э. (первый г. правления У-ди под девизом Юаньшоу). А это значит, что морское сообщение между Гуанчжоу и странами Ближнего Востока установилось еще до путешествия Чжан Цяня в Западный край¹⁹⁵. Из находок наибольшее внимание привлекла экзотическая серебряная

шкатулка высотой 10,3 см и с диаметром полости тринацать сантиметров. Круглая ножка и узелки на крышке были добавлены к изделию уже при доработке, тогда же на крышке были вырезаны и китайские иероглифы. При изучении предмета в ходе раскопок выяснилось, что внутри шкатулки хранились лекарственные средства.

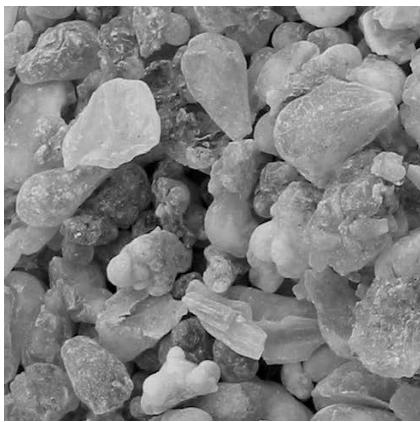

*Металлические шкатулки с каплевидным орнаментом,
обнаруженные в гробницах царя Наньюэ и царя Дянь в Юньнани*

В Шичжайшане (уезд Цзинин провинции Юньнань) находится могила правителя царства Дянь времен Западной Хань (захоронение № 12), в которой тоже была обнаружена металлическая шкатулка с каплевидным орнаментом в эламском стиле (хранится в Музее провинции Юньнань). Высота изделия — 12,5 см, диаметр полости — четырнадцать сантиметров, а его отличие от шкатулки из гробницы царя Наньюэ — в том, что он отлит из бронзы, а поверхность покрыта слоем олова¹⁹⁶.

В западной боковой камере гробницы царя Наньюэ археологи нашли лаковую шкатулку с ладаном с берегов Красного моря в виде смолы массой 26 г. Ладан добывали во всех странах, расположенныхных вдоль побережья Индийского океана, но лучшим считался оманский ладан с побережья Красного моря. Еще в Древнем Египте ладан с берегов Красного моря применялся для посмертного бальзамирования фараонов. Кроме того, в гробнице царя Наньюэ обнаружили слоновую кость из Африки. В то время римляне активно осваивали морской путь к Индии через Красное море. И ладан с побережья Красного моря, и африканская слоновая кость, возможно, попали в Гуанчжоу с помощью римских купцов.

В Красном море в изобилии растут кораллы, которые, начиная со времен династии Хань, Китай закупал в больших количествах. Книжники ханьской эпохи, описывая императорский сад Шанлиньюань в окрестностях Чанъян, упоминали, что там растет коралловое дерево. В составленном Ма Хуанем трактате «Ин я шэнлань» («Обзор берегов океана») говорится, что размеры кораллов Красного моря были очень большими. В девятнадцатый год под девизом Юнлэ (1421 г.) люди на кораблях Чжэн Хэ увидели в Адене «несколько коралловых деревьев высотой два чи. Купили пять сундуков коралловых ветвей».

Оманский ладан и слоновая кость, обнаруженные в гробнице царя Наньюэ

В 1969 г. в захоронении Восточной Хань в округе Сюйчжоу провинции Цзянсу археологи нашли бронзовую позолоченную зооморфную шкатулку для тушечницы. Это уникальное произведение прикладного искусства, в котором воплотилось мастерство ремесленников ханьской эпохи, инкрустировано не только лазуритом и сапфиром, но и множеством кораллов¹⁹⁷. Марокканское и итальянское побережья Средиземного моря богаты кораллами, которые были основной статьей экспорта в морской торговле Рима с Востоком. Провинция Цзянсу относится к юго-восточным прибрежным районам Китая; вероятно, найденные там красные кораллы — тоже часть заморских товаров, привезенных римскими купцами морским путем.

В западноханьском могильнике Хэнчжиган в Гуанчжоу (захоронение № M2061) тоже были обнаружены несколько осколков чаши из римского стекла — фрагменты двух целых сосудов и одного сосуда с отсутствующей третьей. Химический анализ показал, что осколки относятся к натрий-кальциевому стеклу, распространенному на Западе: возможно, эти чаши были изготовлены в одном из римских центров стеклоделия в I в. до н. э. В ханьских могильниках провинций Гуандун и Гуанси было найдено множество привезенных с Запада стеклянных бусин, некоторые из которых сделаны из прозрачного стекла того же, распространенного на Западе натрий-кальциевого типа. Ханьский могильник Хэнчжиган датирован средним периодом Западной Хань, а это значит, что извлеченные из него стеклянные предметы — самые ранние на сегодняшний день образцы римского стекла на территории Китая. В этом же могильнике были обнаружены

Бронзовая с позолотой шкатулка для тушечницы, обнаруженная в захоронении Восточной Хань в округе Сюйчжоу провинции Цзянсу

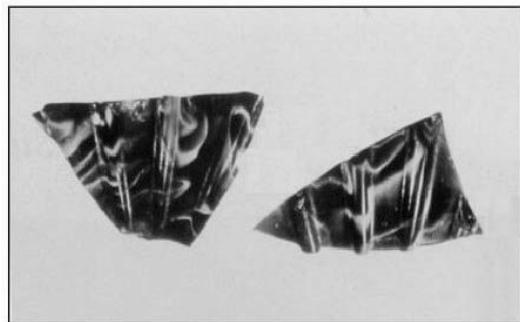
и три чаши из темно-синего стекла. Как по технологии изготовления, так и по химическому составу эти предметы тоже подобны изделиям римских центров стеклоделия I в. до н. э., расположенных на южном побережье Средиземного моря¹⁹⁸.

Начиная с 1950-х гг., на территории Китая часто находили стеклянные сосуды в римском стиле — из навивного стекла. Например, в восточноханьском захоронении № 2 в комплексе Ганьцюань (район Ханьцзян, провинция Цзянсу) — фрагмент стеклянной чаши, в восточноханьском захоронении в Лояне — хорошо сохранившийся парфюмерный сосуд. При раскопках Ок-Ео также были обнаружены фрагменты. Это значит, что немалая часть римского навивного стекла в ханьских захоронениях пришла в Китай морским путем. Кстати, при раскопках памятника I в. на территории Англии тоже было обнаружено подобное навивное стекло, ныне хранящееся в Британском музее в Лондоне¹⁹⁹.

Римское навивное стекло, обнаруженное при раскопках на горе Ганьцюань (провинция Цзянсу) и в Лояне

Римская чаша из навивного стекла из коллекции Британского музея (I в.)

Фрагменты римской чаши из навивного стекла, обнаруженные в восточноханьском захоронении № 2 в комплексе Ганьцюань (Цзянсу)

Римские бусины из навивного стекла

В захоронении позднего периода Западной Хань в Гуанчжоу были найдены и две бусины из травленого сердолика²⁰⁰. Судя по фотографиям, эти сердоликовые бусины

из гробницы правителя Наньюэ довольно оригинальны. Возможно, они были изготовлены в Персидском регионе (современный Иран или Афганистан). «Сулейманский агат» (Solimani banded agate) — так еще называются подобные сердоликовые бусины, распространенные в период с 250 г. до н. э. по VI в. н. э²⁰¹.

Царский скапетр из Нововавилонского царства и ожерелье из западноазиатского агата, обнаруженное в захоронении ханьского времени в Гуанчжоу

В одном из храмов эпохи Нововавилонского царства (605–539 г. до н. э.) археологи нашли скапетр, изготовленный по технологии «сулейманского агата». На маршрутах Великого шелкового пути «сулейманского агата» пока не находили. Это может означать, что драгоценные камни с сулейманским травлением из гробницы правителя Наньюэ, вероятнее всего, — произведения западноазиатского искусства, попавшие в Китай морским путем²⁰².

Лекция девятая

Цивилизация Лоулань

От озера Лобнор к реке Шаньшань

Пустыня Такла-Макан находится в Таримской равнине Синьцзяна, ее общая площадь — 337 тыс. км²: это вторая по величине пустыня в мире. С севера Такла-Макан ограничена хребтом Тянь-Шань, с юга — горами Куньлунь, западнее пустыни находится Памирское нагорье, а восточнее — Ганьсуский коридор. Монах Фасянь оказался в пустыне Такла-Макан во время паломничества к Западным землям. В «Предании о Фасяне» это странствие описано так: «В песчаных реках часто бывают злые духи и горячие ветры, и все, кто встречались с ними, умирали, ни один не выжил. На небе не летают птицы, по земле не бродят звери, вглядываешься повсюду, ища пристанища, но не знаешь, куда идти. И только скелеты мертвцев указывают путь».

Во II в. до н. э. в оазисах этой пустыни и прилегающих к ним территориях возникло множество городов-государств, которые вошли в историю под названием «Тридцать шесть царств Западного края». Царство Лоулань, одно из них, первоначально было слабым государством на западном берегу озера Лобнор. На четвертый г. под девизом Юаньфэн (77 г. до н. э.) царь Лоуланя из города LE на северо-западе Лобнора переселился южнее — в город Юйни в бассейне реки Черчен. Старая же столица Лоуланя располагалась неподалеку от современного уездного города Чарклык (Жоцян). После переноса столицы Лоулань переименовали в Шаньшань, а слово «Черчен» является видоизмененным топонимом «Шаньшань»²⁰³. В последние годы династии Восточная Хань царь Шаньшана объединил восточные земли Таримской равнины. Лоулань, Цзинцзюэ, Черчен, Сяоюань и другие княжества на южном отрезке Великого шелкового пути вошли в состав царства Шаньшань²⁰⁴.

Первоначально на Таримской равнине строили округлые города-крепости: например, древнее поселение Юань Ша на реке Кериядарья, городище Ния, город Машань на берегу реки Кончедарья. В одном из документов периода Вэй-Цзинь, обнаруженном при раскопках Нии, такие города называются «юаньчэн»*.

Чтобы оградить страну от нашествий сюнну и обеспечить беспрепятственный проход караванов по Великому шелковому пути, ханьский император У-ди отправил сотни тысяч человек для завершения строительства Великой китайской стены. Западную ее часть продлили до царства Гумо (современный Аксу в Синьцзяне). В «Хань шу: Сиоюй чжуань» («История династии Хань: Сказание о западном kraе») отмечено: «От Дуньхуана на запад до Яныцэ строили башни, в Луньтае и Цюйли поселили несколько сотен солдат-земледельцев, а послов и воевод поставили за ними досматривать, это нужно было для снабжения дипломатов, направлявшихся в чужие страны». Так называемые башни — не что иное, как сигнальные вышки на Великой китайской стене.

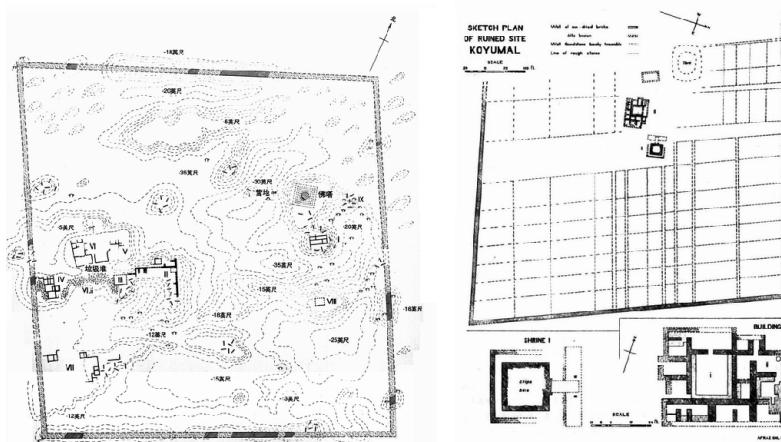
*Сигнальная вышка ханьской эпохи
на берегу реки Кончедарья в районе Синди*

Сегодня на берегу реки Кончедарья по-прежнему можно увидеть сохранившиеся до наших дней сигнальные вышки ханьской эпохи. Одна такая вышка стоит в районе Синди в синьцзянском уезде Чеглык (Юйли) — на южной стороне хребта Куруктаг, на северном берегу старого русла Кончедары, примерно в 170 км от города Корла. Эта башня высотой около десяти метров представляет собой объемную трапецию и является глинобитным строением, в котором слой кирпича-сырца чередуется со слоем глины, в которую подмешан камыш. Через каждые тридцать—сорок сантиметров конструкция усиlena брусьями из тополя. С четырех сторон сигнальная вышка окружена

* В этом документе сказано: «Отправился в путь на коне в первый день третьего месяца, явился в юаньчэн для сбора дани. Должен был вернуться из путешествия в установленный срок, но не вернулся. Отправились на поиски, но не встретили его» (Линьбянь 687). — Примеч. автора. См.: Линь Мэйцунь. Лоулань Ния чуту взыншу (Письменные памятники, обнаруженные при раскопках в Нии и в царстве Лоулань). Пекин: Вэньчубаньшэ, 1985. С. 86.

оградой и имеет с западной стороны ведущую на вершину лестницу. За долгие годы ступени башни очень сильно стерлись. Вышка в Синди — наиболее сохранившаяся из обнаруженных на сегодняшний день сигнальных башен ханьской эпохи на магистральном отрезке Великого шелкового пути.

На второй год правления под девизом Шэнъцюэ (60 г. до н. э.) Сюань-ди учредил институт наместничества в Западном крае: так этот регион официально вошел в состав империи Хань. На Таримскую равнину стали проникать архитектурные техники, распространенные в Центральных землях. Согласно исследованиям британского археолога М. А. Стейна, LE — древнейший город на территории царства Лоулань — был построен по образцу крепости на ханьском участке Великой китайской стены, на территории Дуньхуана. Под влиянием китайской культуры Центральных земель на востоке Таримской равнины начали появляться города-крепости и квадратной формы. Помимо LE, черты архитектуры Центральных земель прослеживаются и в крепости наместника в Западном крае LA, и в городе-крепости Юйни — столице государства Шаньшань на берегу реки Черчен. По архитектуре эти города совершенно явно отличаются от округлых в плане крепостей, характерных для центральноазиатской культуры²⁰⁵.

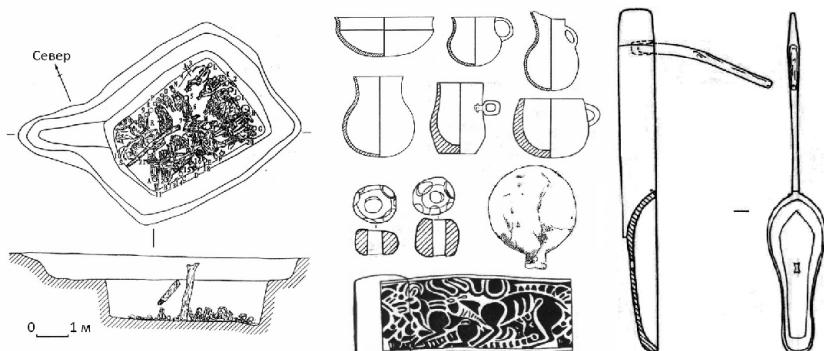

Слева: фрагмент топографической карты с расположением крепости наместника в Западном крае (LA).

Справа: план города Юйни — столицы государства Шаньшань

Одно из важных достижений в археологии Синьцзяна последних лет — построение хронологической последовательности археологических культур. Памятники ханьского времени на востоке Таримской равнины представлены могильником Цзагуньлуц-1 в уезде Черчен. В этом могильнике раскопано 102 захоронения, большинство которых (90) датированы поздним этапом Западной Хань. Эти захоронения — коллективные и по структуре делятся два типа: вертикальные грунтовые ямы и могилы в форме топора. Могилы такого типа весьма широко распространены. Они

встречаются и среди захоронений раннего периода в могильнике Самиула на юго-западе Таримской равнины, датированных I в. до н. э. – I в. н. э. В извлеченном из могил погребальном инвентаре ярко выражена однотипная керамика ручной работы с черным покрытием*. В начале XX в. шведский археолог Фольке Бергман (Folke Bergman) раскопал в Черчене несколько древних захоронений, датированных поздним этапом Западной Хань²⁰⁶, если судить по этой керамике.

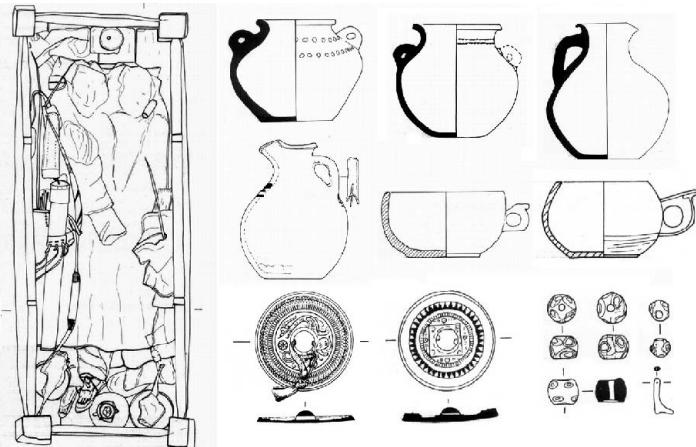
Захоронение эпохи Западная Хань на востоке Таримской равнины

В захоронениях обоих типов могильника Цзагуньлук-1 среди погребального инвентаря часто встречаются луки, стрелы и конская упряжь, а на деревянных веретенах и гребнях вырезаны узоры, характерные для степного искусства. Эти артефакты доказывают связь государства Западного края со степными культурами кочевников, как и бронзовое зеркало-эмблема, обнаруженное при раскопках могильника Цзагуньлук-2. Подобные бронзовые зеркала характерны для улаангомской культуры, распространенной на западе монгольских степей. Этот тип зеркал резко отличается от бронзовых зеркал, которые изготавливали мастера Центральных земель²⁰⁷. В годы существования Западной Хань Таримская равнина была местом непрекращающейся борьбы этой империи с сюнну. Поэтому царь Лоулана вынужден был отправить одного своего сына в Чанъянь, а второго — заложником к сюнну. Черты степной культуры, которые прослеживаются в находках из могильника Цзагуньлук-1, очевидно, имеют прямое отношение к господству сюнну над Таримской равниной.

Большое достижение последних десятилетий в археологии Синьцзяна — обнаружение могильника Ния в пустыне Такла-Макан. С 1901 г. Стейн провел здесь пять сезонов раскопок древнего городища, так и названного — «городище Ния», обнаружил сорок памятников, включая одну пагоду и большое количество жилых построек.

* Согласно исследованиям Ван Бо из Музея Синьцзяна, керамика ручной работы с черным покрытием распространена в бассейнах пяти рек (Юрункаш, Караголгунь, Керия, Ния и Черчен) и представлена в археологических культурах всех оазисных государств Таримской равнины в эпоху династии Хань. — Примеч. автора. См.: Ван Бо. Синьцзян каоту чуту шоуцхи хэй таоци чутань (Первичное исследование керамики ручной работы с черным покрытием в археологии Синьцзяна) // «Сиий янъцю», 2002, №3. С. 41–49.

Свою работу Стейн сосредоточил на наземных объектах, и, кроме одного обветренного могильника, не раскапывал другие древние захоронения городища Ния²⁰⁸. В 1959 г. Ли Юичунь, прежний директор Музея Синьцзяна, обнаружил в этом городище древний могильник, но из-за трудных условий работы раскопал только одно захоронение, датированное эпохой Восточная Хань²⁰⁹.

Захоронение из могильника Ния (эпоха Восточная Хань)

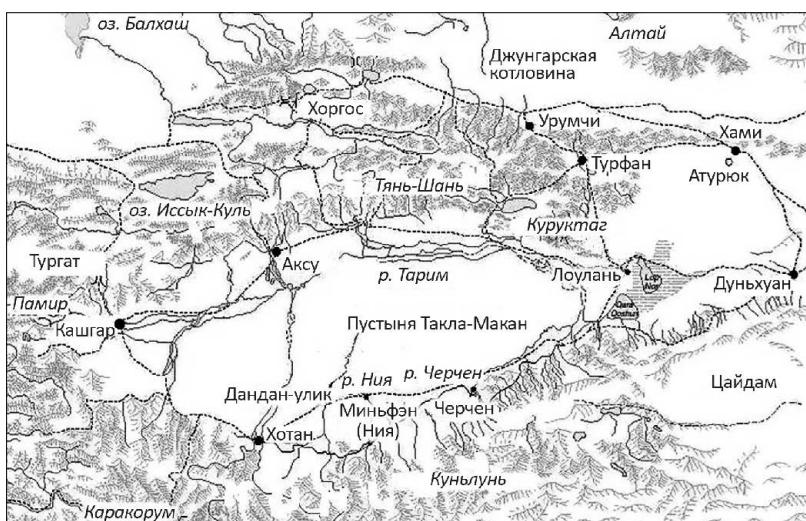
Керамика из погребального инвентаря в захоронениях могильника Ния — ручной работы и с черным покрытием: в этом аспекте Ния полностью наследует культурные традиции западноханьского могильника на Таримской равнине. Однако типы захоронений в Ния изменились: остались лишь вертикальные грунтовые могилы, а топорообразные погребения, распространенные в могильниках западноханьского времени, исчезли. Кроме того, в могильнике Ния обнаружены деревянные гробы ящичного типа. Свен Гедин в ходе раскопок могильника № 6 в бассейне реки Сюхэ обнаружил деревянные гробы ящичного типа, Стейн тоже находил подобные гробы при раскопках могильника Лоулань LH²¹⁰. Гробы-ящики, распространенные при Восточной Хань, — одноцветные; по этому признаку они коренным образом отличаются от расписных деревянных гробов эпохи Вэй-Цзинь*. Особое внимание привлекает парча «Пять звезд встают на востоке и приносят Китаю благо», обнаруженная в могильнике Ния эпохи Восточная Хань. Она составляла единый отрез с парчой «Поход против южных цяннов», но затем была отделена и служила защитой для плеча при стрельбе из лука²¹¹.

По мере накопления археологического материала на востоке Таримской равнины стало возможно идентифицировать захоронения поздней Цзинь. Этот период представлен культурой Цзагуньлуц-3, которая датируется приблизительно серединой

* В последние годы некоторые ученые подвергают сомнениям датировку этого захоронения, сдвигая ее до периода Шестнадцати варварских царств в эпоху Вэй-Цзинь. Однако могильники Ния эпохи Восточная Хань и Самиула и Цзагуньлуц ханьской эпохи в уезде Черчен в очередной раз подтверждают, что это захоронение в Ния, несомненно, датируется Восточной Хань. — Примеч. автора.

III в. – IV в. Кроме встречавшихся уже вертикально-ямных погребений, в тот период появились прежде неизвестные катаомбные погребения, а в захоронениях эпохи Вэй-Цзинь в Инпане и в Лоулане — расписные деревянные гробы. Серая керамика ханьского типа в погребальном инвентаре сменила керамику ручной работы с черным покрытием. В захоронении M73 могильника Цзагуньлуц был обнаружен документ на бумажном носителе: судя по содержанию, это — ценное для погребенного письмо из дома²¹². Кроме того, судя по лаковой посуде, деревянным плугам (пахотный инструмент) и другим предметам из погребального инвентаря, в эпоху Вэй-Цзинь культура царства Шаньшань подверглась серьезному влиянию Центральных земель.

Через Лоулан проходил транспортный путь между Китаем и Западом, а по своему статусу это царство напоминало сегодняшний Гонконг или Сингапур, где тоже переплелись разнообразные культуры Запада и Востока. Культура Западного края в эпохи Хань и Цзинь из-за развития торговли по Великому шелковому пути подвергалась постоянному влиянию культур Парфянского, Кушанского царства и Римской империи. В катаомбах могильника Инпань археологи нашли письма на кхароштхи и шерстяные ткани в римском стиле, в могильнике Цзагуньлуц — стеклянный кубок в стиле Парфянского царства, а в захоронении поблизости от городища Лоулань — римское навивное стекло и «жемчужины из Дации».

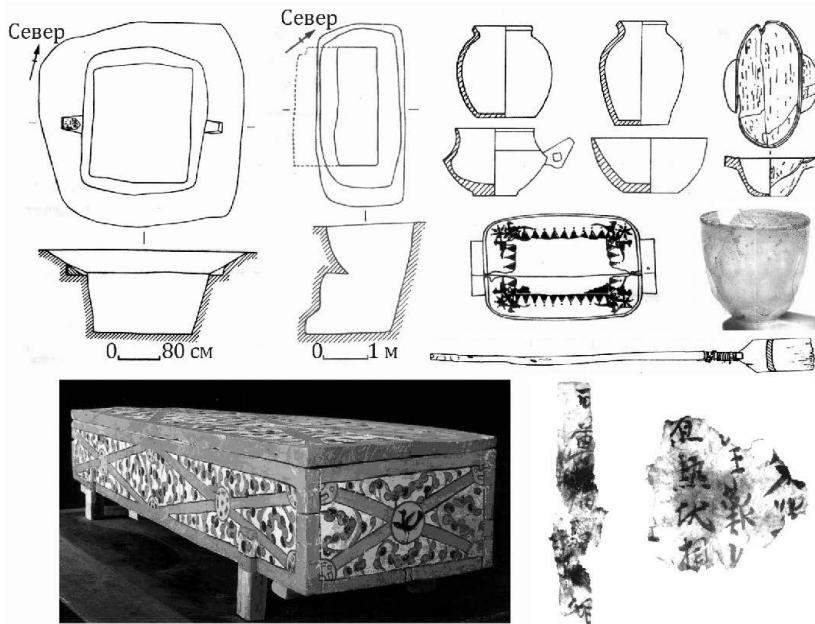
Географическое положение Лоулана

Экспансия китайской культуры на Запад

В начале XX в. Стейн при раскопках городища Ния обнаружил десятки бамбуковых табличек эпохи Западная Хань. Хуан Вэньби — сотрудник Китайско-Шведской экспедиции, предпринятой на северо-запад Китая — при раскопках береговой кручи

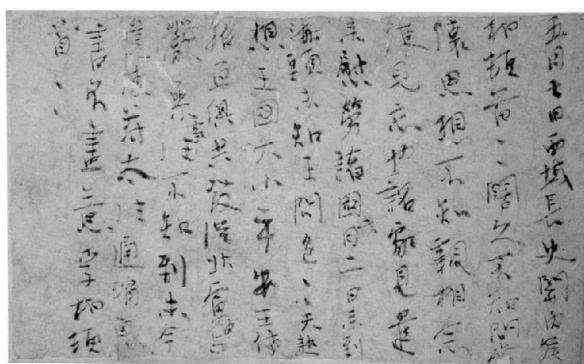
на северо-западном берегу озера Лобнор тоже нашел бамбуковые таблички, датированные той же эпохой. Эти таблички — предметная фиксация двух чрезвычайно важных фактов. А именно: 1) управлял этими землями действительно наместник Западного края; 2) наиболее древняя письменность, появившаяся на Таримской равнине, — китайские иероглифы²¹³. С эпохи Восточной Хань и до периода Шестнадцати варварских царств правящие династии Центральных земель назначали наместника Западного края для управления западными территориями, ставка которого находилась в крепости Лоулань-LA на западном берегу озера Лобнор. После этого Лоулань стал порталом, через который китайская культура проникала в Западный край.

В 1901 г. шведский исследователь Свен Гедин впервые провел раскопки в крепости Лоулань LA и обнаружил большое количество бамбуковых дощечек и фрагментов бумаги, датированных эпохой Вэй-Цзинь. До наших дней дошло крайне мало подлинников каллиграфии эпохи Вэй-Цзинь — эти сокровища можно пересчитать по пальцам: например, «Пинфу те» («Письмо об излечении от болезни») поэта Лу Цзи и «Куай сюэ ши цин те» («Письмо после снегопада») каллиграфа Ван Синчжи. Все эти свитки коллекционеры справедливо считали раритетами, и факт обладания каким-либо из них являлся полной тайной. А Гедин нашел сразу 150 документов с иероглифами периода Вэй-Цзинь. Следом за Гедином в Лоулань прибыли Стейн и Татибана Дзуитё из экспедиции японского археолога Кодзуя Отани, которые, в свою очередь, обнаружили уже несколько сотен документов периода Шестнадцати варварских царств эпохи Вэй-Цзинь.

Захоронение эпохи Вэй-Цзинь на востоке Таримской равнины

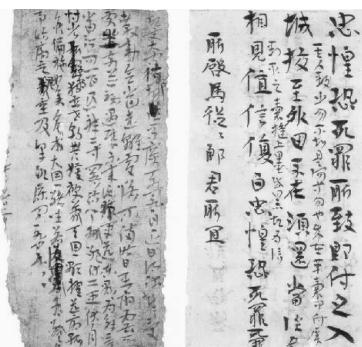
На четвертый год правления Лин-ди под девизом Сипин (175 г. н. э.) династия Восточная Хань отправила войска уцзи-сювэя и наместника в Западном крае, чтобы усмирить хотанского князя Аньго, вторгшегося в Цзюйми. Это была последняя экспедиция, с помощью которой Восточная Хань смогла поддержать законный порядок в Западном крае. Вскоре после этого правительственные войска Восточной Хань ушли из Западного Края. Вследствие этого к востоку от Памира, вплоть до Ганьсуского коридора, образовалась территория длиной в несколько сотен ли, которая лишь формально подчинялась китайской правящей династии²¹⁴. Центральные земли вновь взяли под контроль Таримскую равнину в первые годы после создания царства Вэй. «Когда Вэнь-ди занял престол [220 г.], сначала учредил область Лянчжоу». В третий год под девизом Хуанчу (222 г.) воевода уцзи-сювэй был отправлен в Гаочан, а в середине периода Тайхэ (230 г.) — наместник в Западном крае в Лоулань. Документы, обнаруженные при раскопках в Лоулане, преимущественно представляют собой официальную и частную корреспонденцию между ставкой наместника и Центральными землями. Из датированных документов самый ранний относится к четвертому году под девизом Цзяпин в царстве Вэй (252 г.), а самый поздний — к восемнадцатому г. правления в Ранней Лян Чжан Цзюня под девизом Цзяньсин (330 г.)²¹⁵. Знаменитый «Документ Ли Бо» был найден в Лоулане археологом Татибана Дзуитё, и сейчас эта находка хранится в библиотеке Университета Рюоку в Киото²¹⁶. Ли Бо служил в Лоулане наместником в Западном крае при Ранней Лян, а упоминания о нем встречаются в «Цзинь шу: Чжан Цзюнь чжуань» («История династии Цзинь: жизнеописание Чжан Цзюня»).

«Документ Ли Бо», обнаруженный при раскопках в Лоулане

Японская экспедиция Отани прибыла в Лоулань позже Гедина. Почему же Гедин нашел только фрагменты лоуланьских бумаг, а археологам из команды Отани удалось обнаружить неповрежденный «Документ Ли Бо»? Эта загадка была раскрыта лишь в 1980-х гг. Оказывается, Свен Гедин отложил неповрежденные лоуланьские документы и не передавал их европейским синологам для изучения. А в 1980-х гг. эти документы нашлись в шведском Этнографическом музее в Стокгольме: комплект из пяти листов джутовой бумаги, каллиграфия на которых в основном относится

к стилю *цаошу*, а заимствованные иероглифы используются в большом количестве. Эти документы дали важные ключи к исследованию эпистолярной системы в период Вэй-Цзинь²¹⁷.

**Фрагменты бумаги эпохи
Вэй-Цзинь, обнаруженные
при раскопках городища Лоулань**

Из лоуланьских документах следует особо отметить «Цзо чжуань: Чжао гун» («Комментарии Цзо: Чжао-гун»), «Чжаньго цэ: Янь цэ» («Планы сражающихся царств. План царства Янь»), «Сяо цзин» («Канон сыновней почтительности»), «Цзицзючжан» («Азбука для ускоренного обучения») «Цзюцю шу» («Таблица умножения по девяти девяткам»), а также множество фрагментов бамбуковых дощечек с медицинскими предписаниями. Все эти находки — важные материалы для исследования древних письменных памятников периода Шестнадцати варварских царств в эпоху Вэй-Цзинь.

Вопрос о расовой принадлежности лоуланьцев

В «Хань шу: Сиоюй чжуань» («История династии Хань: Сказание о западном kraе») говорится: «Царство Лоулань находится восточнее всех, граничит с Хань, расположено прямо на Байлундуй, там не хватает земель с травой и водой... Много песчаных солончаков, мало пахотных земель, они посылают семена в соседние царства, чтобы выкупить там урожай. В стране добывают нефрит, много камыша, тамарикса, тополя, фонтанной травы. Люди вместе со стадами кочуют туда, где есть вода и трава. Разводят ослов, лошадей, много верблюдов». Байлундуй — это пояс ярданга с серьезным засолением почвы, песчаные солончаки — результат опустынивания и засоления земель, а нехватка земель с травой и водой вызвана дефицитом пресной воды и пастбищ. Таким образом, этот отрывок свидетельствует о том, что опустынивание Лоулана началось очень давно: вероятно, еще при Западной Хань.

В Лоулане добывали не имевший никакого практического применения янтарь. С помощью камыша, тамарикса, евфратского тополя, фонтанной травы и других растений пустыни можно было прокормить ишаков или верблюдов. Но злаки, необходимые для жизни людей, приходилось покупать в соседних странах. Суровыми условиями жизни вызваны строки из «Ли Лин да Су У шу» («Ответ Ли Лина на письмо Су У»): «Земли ху покрыты слоем черного льда, земля промерзшая, слышен лишь печальный зов ветра». Кто-то из воинов, несших пограничную службу в Западном kraе, так описывал Лоулань: «Далеко, на краю света, необъятное, опасностям нет числа»²¹⁸.

Городище Лоулань

Тем не менее бог справедливо раздавал блага народам, и Лоуланию он пожаловал красавиц, которые завоевывали страны и покоряли города. О лоуланьских красавицах на Великом шелковом пути было известно каждому. Все правители Западного края стремились взять в жены лоуланьских принцесс. При раскопках ханьского участка Стены в Дунъхуане археологи обнаружили бамбуковую дощечку, в которой говорится: «Дун Е одержал победу над Си-хоу, потому Яньци-хоу взял в плен [его?] жену и женщин царства Шаньшань». Яньци-хоу — это царь Яньци. При реформах Ван Мана ваны — правители царств Западного края — были понижены в ранге до *хоу* («маркиз»). Значит, эта табличка была написана в последние годы Западной Хань. В 1930-х гг. на горе Маншань в Лояне было найдено захоронение женщины из Западного края, проживавшей в Центральных землях. Судя по эпитафии, хозяйку гробницы — жену наследника Чэбо, цяньбу-вана Цзюйши — звали Шань Юэгуан. Ее фамилия Шань означает, что женщина была родом из Лоуланя. В «Да Тан Сиой цзи» («Записки о Западном крае при великой танской династии») есть упоминание о другой принцессе из восточного царства, которая вышла замуж за царя Хотана. Восточным соседом Хотана было государство Шаньшань, где жили преимущественно лоуланьцы.

В 326 г. Чжан Цзюнь, подчинивший себе Дунъхуан, пользуясь смутой, велел полководцу Ян Сюаню перейти пустыни и напасть на государство Шаньшань. Юань Мэн, царь Шаньшаня, не смог противостоять армии Ян Сюаня, а потому пришлось откупиться лоуланьскими красавицами, и лишь такая контрибуция положила конец войне. Стени в буддийском храме Миран обнаружил стенные росписи II–III вв., на которых запечатлены лица женщин Лоуланя. Эти росписи выполнены в стиле, характерном для царства Гандхара, и, судя по подписи, созданы выходцем из Греции или Рима, приглашенным из центральноазиатской Бактрии. Имя художника — Titasa (что соответствует латинскому имени Tidus), так же звали римского императора I в. н. э.

За роспись автору заплатили 3000 индийских бхамака: можно смело сказать, что она была настоящим сокровищем.

Почему же так много красавиц жили в Лоулане? Антропологическое исследование раскрыло эту загадку. Немецкие антропологи изучили черепа людей из Лоулана, которые привез из экспедиции Бергман, и установили, что лоуланцы относились к европеоидной расе. Оказывается, европеоиды (представители европейской расы) на восток распространялись вплоть до Лоулана, а граница между европеоидами и монголоидами (представителями монголоидной расы) пролегала в районе между Лоуланом и Дунъхуаном. И лоуланские красавицы на самом деле были полукровками — плодами смешения европеоидной и монголоидной рас. Свен Гедин обнаружил в Лоулане множество древних человеческих останков. Физико-антропологическая экспертиза, проведенная европейскими учеными, помогла установить, что немалая часть этих останков принадлежитmetisам. В могильнике ханьского времени в западной части городища Лоулань Бергман обнаружил отлично сохранившуюся женскую мумию, которая и по прошествии более двух тысяч лет хранит следы былой красоты. Этую мумию называют «царицей Лоуланя»²¹⁹.

Женщины Лоулана на стенной росписи в храме Миран и Мисс Афганистан-2003

Гандхарская стенная роспись
в буддийском храме Миран в Синьцзяне
(приблизительно III в.)

Мисс Афганистан-2003

Любопытно, что девушки, изображенные на росписи в храме Миран, очень напоминают Мисс Афганистан-2003, особенно разрезом глаз. Современные афганцы произошли от смешения греков-переселенцев и жителей Большого Юэчжи — кочевников тохарской группы. А лоуланцы принадлежали к оседлому оазисному населению тохарской группы. Поэтому у афганцев и лоуланцев должно быть множество родственных черт.

Новые археологические находки в Лоулане

Зимой 2003 г. недалеко от городища Лоулань LE была обнаружена большая гробница со стенным росписями. Найденные в захоронении расписные гробы оказались почти полностью идентичными лоуланьскому расписанному гробу, обнаруженному в этом районе в 1998 г. Разница заключалась в том, что обнаруженный ранее гроб извлекли из вертикально-ямного погребения длиной 2,4 м, шириной один метр, глубиной 1,5–1,7 м, а над гробом был сооружен деревянный навес, крытый циновкой из камыша и ковром из овечьей шерсти. В гроб вместе с умершим были положены лаковая посуда, а также кофта и штаны из хлопка. Из-за сравнительно больших размеров расписной гробницы пресса раздула масштаб находки, назвав ее «царской гробницей Лоуланя». Теперь известно, что в эпохи Хань и Вэй в Ганьсуском коридоре были распространены гробницы с фресками, и в таких погребениях часто использовались расписные гробы. Подобная погребальная традиция рано распространилась по Таримской равнине. Например, в захоронении № 15 могильника Инпань на реке Кончедарья (датировано поздним периодом эпохи Восточная Хань) тоже был обнаружен расписной гроб.

Еще в 77 г. н. э. царь Лоуланя перенес столицу из городища LE южнее — к реке Шаньшань (ныне — река Черчен). Поэтому гробница правителя Лоуланя не могла располагаться на северном берегу озера Лобнор²²⁰. Люди, изображенные на росписи в лоуланьской гробнице, держат в руках сосуды для вина. По стилю эта роспись близка картинам согдийского пира на фресках в центральноазиатском Пенджикенте. Поэтому некоторые ученые выдвинули версию, что изображенные на росписях люди — согдийцы, торговавшие на Великом шелковом пути²²¹.

Сцена пира (стенная роспись в Лоулане)

По результатам нашего предварительного исследования, захоронение со стенными росписями в действительности принадлежало представителям народа юэчжи — выходцам из Кушанского царства, оказавшимся в Лоулане. В первый год правления под девизом Цзяньчжу (76 г. н. э.) юэчжи из Кушанского царства «двинули войска на помощь Восточной Хань, чтобы разбить Цзюйши (Турфан)»²²². В годы правления Линди, императора династии Восточной Хань, в Китае осела еще одна большая группа юэчжей из Кушанского царства. Лянский Сэн-ю в «Чу Сань-цзан цзи цзи: Чжи Цянь чжуань» («Собрание сведений о переводах Трипитаки: жизнеописание Чжи Цяня») отметил: «Второе имя Чжи Цяня — Гун Мин, он из больших юэчжи. Деда его звали Фа Да, во времена императора Лин-ди он повел сотни своих соотечественников переселиться в Срединное государство, был пожалован титулом начальника дворцовой стражи Люйшань». Очевидно, в годы правления Лин-ди большое количество юэчжей из Кушанского царства бежало в Китай, а те из них, кто дошел до Лояна и осел там, исчислялись сотнями.

Фрагмент колодезного сруба с надписью на кхароштхи из коллекции Музея искусства и археологии Саклера при Пекинском университете был обнаружен близ старых границ Лояна эпохи Хань-Вэй: он принадлежал юэчжам, переселившимся в Лоян в эпоху Восточная Хань²²³. Вплоть до периода Шестнадцати варварских царств в эпоху Вэй-Цзинь множество воинов-выходцев из Кушанского царства оказывало помощь наместнику в поддержании порядка в Западном крае.

Жизнь юэчжей из Кушанского царства в Лоулане можно представить по текстам на множестве бамбуковых дощечек и фрагментов бумаг, обнаруженных при раскопках в Лоулане и датированных эпохой Вэй-Цзинь. Вот некоторые цитаты из этих документов. Линьбянь № 239: «Выдано сорок один ху, семь доу, шесть шэнов проса про-виантом воеводе из ху по имени Чжи^{*} Луань и его двенадцати людям... Одиннадцатый день десятой луны второго г. Тайши [226 г.]». Линьбянь № 293: «Чжи Дэ из ху разбил Гаочан (Турфан), потеряв одну кожаную кирасу, один кожаный шлем, один инкрустированный рогом лук, сорок стрел, один тун». Линьбянь №: «Воины из ху Чжи Баочэн, Чжи Чжунъян получили...» Линьбянь № 605: «Воины из ху Чжи Гуаньчжи, Чжао Цзюньфэн заслужили похвалы»²²⁴. По всей видимости, переселившиеся на Таримскую равнину из Кушанского царства юэчжи подчинялись наместнику в Западном крае и помогали там правящей династии Поднебесной поддерживать закон и порядок. А найденная недавно расписная гробница — не что иное, как место захоронения выходцев из Кушанского царства, переселившихся в Лоулань.

В 2004 г. съемочная группа документального фильма «Новый Великий шелковый путь» (совместная продукция Центральной телевизионной станции Китая и NHK) при осмотре стенной росписи в передней камере лоуланьской гробницы обнаружила надпись на кхароштхи. Доктор Эндрю Гласс из Вашингтонского университета США трактует ее как подпись автора фрески²²⁵. Известно, что кхароштхи — один из трех официальных алфавитов Кушанского царства. Язык, на котором выполнена

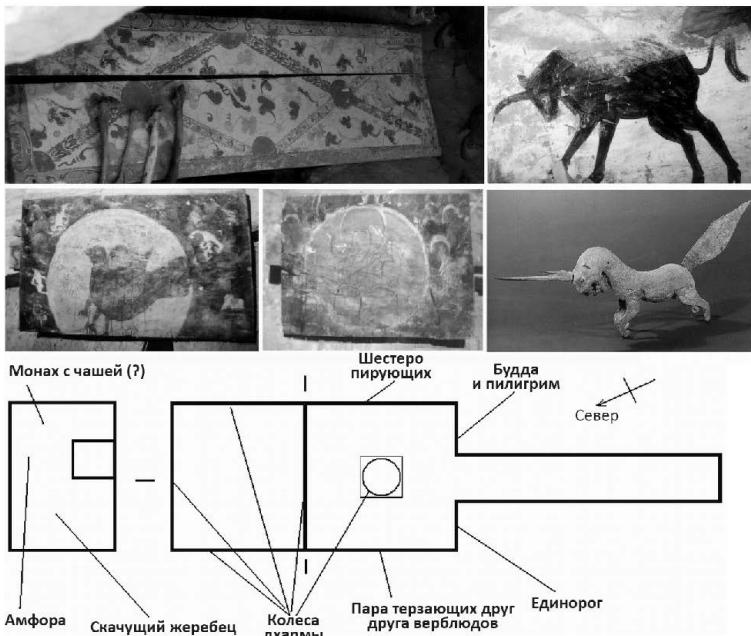
* Фамилия Чжи (支) давалась в Китае выходцам из Большого Юэчжи. — Примеч. пер.

фонетическая запись, называется гандхари: значит, создатель фрески — выходец из Гандхары. Согласно исследованиям британского археолога Дж. Маршалла, в раннем искусстве царства Гандхара распространены сюжеты пира и застолья, по большей части воплощенные в рельефах.

В начале VII в. Сюань-цзан посетил в Гандхаре ступу Канишки. В описании Гандхары во второй цзоани «Да Тан Сиоюй цзи» («Записки о Западном крае при великой танской династии») он сообщал и об этой ступе, упоминая, что на ней можно увидеть как множество буддийских рельефов, так и буддийские фрески. В тексте сказано: «Южнее каменных ступеней ступы изображен Будда, рост его один чжан шесть чи. Вверх от груди его расходятся два тела, ниже груди они объединяются в одно. Старики говорят, будто некогда жил бедняк, который зарабатывал поденной работой, получив как-то золотую монету, он захотел заказать картину с Буддой. Он пришел туда, где стояла пагода, и сказал художнику: «Я хочу создать прекрасный образ Татхагаты, у меня есть один золотой, его недостаточно, чтоб оплатить работу, и желанию моему не суждено сбыться из-за бедности». Мастер оценил его искренность, не стал спорить из-за цены, обещал бедняку нарисовать Будду. И был еще другой человек, как и первый бедняк, он принес художнику свой золотой и попросил нарисовать Будду. Художник взял его золотой, развел краски и нарисовал одного Будду. В один и тот же день двое бедняков пришли на богослужение, и художник, указывая на изображение Будды, сказал им: «Вот он, твой Будда»²²⁶. Увы, но буддийские фрески Гандхары кушанской эпохи не сохранились до наших дней. Франко-афганская археологическая экспедиция совместно с археологической экспедицией ученых из стран бывшего СССР провела исследования буддийских памятников Бактрии, благодаря которым расширилось представление о буддийской живописи Гандхары эпохи Кушанского царства. В кушанском храме узбекского поселения Дальверзин-Тепе (Delverjin Tere) была обнаружена фреска эпохи Кушанского царства (II–III вв.) с изображениями пирующих²²⁷, которая как две капли воды схожа с основной росписью из лоуланьской расписной гробницы, запечатлевшей сцену пира.

Погребальный инвентарь из расписной гробницы был почти полностью разграблен: остались лишь несколько поврежденных гробов. Судя по этим изделиям, лоуланьская расписная гробница служила коллективным захоронением: в ней нашли как минимум три расписных гроба. Если каждый из гробов заключал в себе пару супругов, то всего были погребены шесть человек — как раз столько, сколько изображены пирующими на росписи. У каждого пирующего в руках сосуд для вина: это — классические сосуды, распространенные в Кушанском царстве. Три супружеские пары, изображенные на росписи, возможно, — представители трех разных поколений. Если считать, что интервал между поколениями равен 30 г. м, то старшее поколение жило приблизительно в эпоху Лин-ди, императора Восточной Хань. Именно этим временем датирована крупная волна переселения юэчжей из Кушанского царства на восток, в Таримскую равнину. Поэтому велика вероятность того, что погребенные в расписной гробнице — юэчжи из Кушанского царства.

В росписи из лоуланьской гробницы сочетаются черты по крайней мере трех различных культур: китайской культуры Центральных земель, культуры Римской империи и культуры Кушанского царства.

Лоуланская расписная гробница

Основной орнаментальный мотив росписи на гробах из лоуланьской расписной гробницы — облачный узор. По краям орнамента нарисовано по солнцу (в которое вписан трехголовой ворон) и луне (в которую вписана лунная жаба) — это символы Фуси и Нюйва, героев древних китайских мифов. В 1998 г. на выветренном плато в ярдангах в 23,1 км к северу от Лоулана был обнаружен расписной гроб с аналогичным узором. Очевидно, облачный орнамент, как и изображения солнца и луны в росписи, — результаты влияния китайской культуры Центральных земель. В 1988 г. в захоронении эпохи Вэй-Цзинь в районе Даньдуньцзытань (округ Цзюцюань провинции Ганьсу) археологи нашли расписной гроб, основной мотив росписи на котором — тоже облачный орнамент; между облаками орнамента были изображены Фуси и Нюйва с человеческими головами и телами змей, перед грудью Фуси нарисовано сияющее солнце (в него вписан трехголовой ворон), а перед грудью Нюйва — полная луна (с лунной жабой внутри)²²⁸. Фуси и Нюйва упоминаются еще в источниках доциньской эпохи («Чуские строфы», «Каталог гор и морей»). Считается, что Фуси «создал триграммы и узелковое письмо»: он — правитель-демиург. А Нюйва — правительница, которая отлила камни пяти цветов и починила ими небосвод. Начиная с источников ханьской эпохи, эти мифические герои — китайские Адам и Ева, основатели человеческого рода. Традиция изображения

Фуси и Нюйва на погребальном инвентаре восходит к династии Хань и прослеживается вплоть до эпохи Тан. Например, в захоронении танского времени в Турфанском районе была обнаружена картина на тафте с изображением Фуси и Нюйва.

С западной стороны у входа в лоуланьскую расписную гробницу изображен единорог в боевой позе. Подобный единорог найден археологами в захоронении Лэйтай династии Западная Цзинь в городском округе Уэй. Изображения единорогов — не редкость в захоронениях эпохи Цзинь на землях к западу от Хуанхэ. Самая древняя такая находка была обнаружена в гробнице с каменным барельефом эпохи Восточная Хань в поселке Дабаодан (уезд Шэнъму провинции Шэньси). Как правило, единорогов изображали у входа в захоронение²²⁹. Единороги из гробниц — те самые «сечжи», о которых говорится в исторических источниках. В погребальном инвентаре они — звери-защитники²³⁰. Очевидно, появление единорога на росписи в лоуланьской гробнице — результат воздействия ханьской культуры, распространенной в районе Хэси.

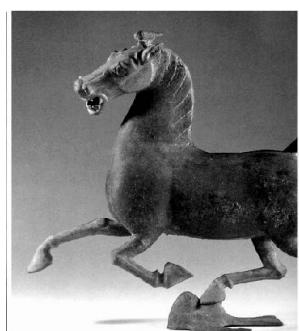
Римские мотивы в лоуланьской расписной гробнице

Римская бронзовая фигурка скакуущего коня из коллекции Британского музея (I–II вв.)

Скачущий конь из расписной лоуланьской гробницы (III в.)

Бронзовая фигурка скакущей лошади, обнаруженная в захоронении времен Западной Цзинь в Лэйтаем (городской округ Уэй провинции Ганьсу)

Греческий бронзовый скакущий конь из коллекции Национального археологического музея Афин

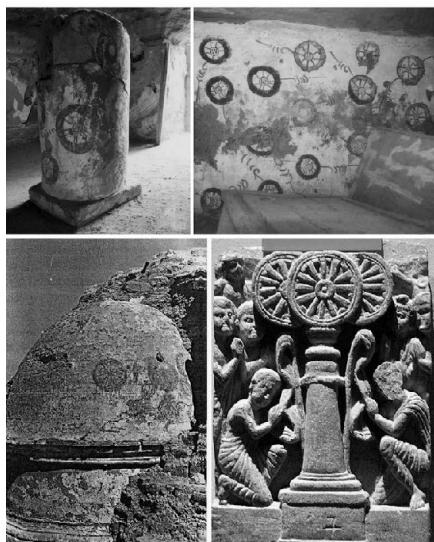
Начиная с эпохи династии Хань, Китай выстраивал регулярные контакты с Римской империей. Поэтому при раскопках в городищах и могильниках Лоулана было найдено множество шерстяных тканей и стеклянных изделий в римском стиле. Фреска с крылатым конем в лоуланьской расписной гробнице расширила материал для изучения художественного обмена между Римом и Китаем. Общеизвестно, что изображения крылатых коней были распространены в греческом и римском искусстве. Например, в Британском музее хранится созданная римским мастером бронзовая фигура крылатого коня, а в Национальном археологическом музее Афин — бронзовое изваяние греческого Пегаса. Изображение крылатого коня появилось в расписной гробнице в Лоулане именно под влиянием римского искусства. Источник в китайской традиционной культуре для бронзовой фигурки скачущей лошади, обнаруженной в захоронении времен Западной Цзинь в Лэйтае (городской округ Уэй), не прослеживается. Но, судя по крылатому коню в римском стиле на росписи в лоуланьской гробнице, очень возможно, что лэйтайский конь восходит к римскому искусству.

Однако основное влияние на росписи из лоуланьской расписной гробницы оказала культура царства Гандхара. В центре передней камеры гробницы стояла осевая колонна диаметром около 50 см. Грабители пробили отверстие для прохода в гробницу как раз на месте этой колонны, в результате чего потолок передней камеры и верхняя часть колонны разрушились. Остатки поврежденной колонны расписаны изображениями колес, а в задней камере гробницы такой рисунок — на всех стенах и потолке²³¹. Мы считаем, что этот узор можно трактовать как изображение буддийского колеса дхармы.

Колесо дхармы — буддийский символ, на санскрите оно называется «Dharmacakra». В год, когда Будда обрел просветление, в Сарнатхе он впервые повернул колесо дхармы, прочтя пяти ученикам первую проповедь об истине: так последователи Будды познали истину учения и стали первыми буддийскими монахами. Чтобы увековечить этот великий момент, Ашока соорудил в Сарнатхе стелу с капителью в виде каменных львов и колеса дхармы. Четыре воинственные львы с пышными гривами сидят спиной к спине, каждый повернут в направлении одной из сторон света, а на их плечах покоятся огромное колесо дхармы. Эта композиция символизировала, что буддизм облечет весь свет, подобно львиному рыку, и колесо учения будет вращаться непрерывно. К сожалению, колесо, покоявшееся на спинах львов, вдребезги разбилось при падении колонны. Но все же исходный вид колонны можно восстановить по рельефу у входа в ступу в Санчи. На нем изображена капитель в виде перевернутого цветка лотоса, на котором восседают четыре каменных льва (один из них скрыт от зрителя), а на их спинах держится огромное колесо дхармы. По стилю рельеф в целом не отличается от каменной колонны из Сарнатха.

Особого внимания заслуживают обнаруженные в узбекском Фаязтепе (Fayaz Тере) руины буддийского комплекса I–III вв. Дорожка, которая ведет от ворот монастыря к молитвенному залу, проложена вдоль линии центральной оси молитвенного зала. Ровно посередине сооружена ступа, которая первоначально была окружена земляной насыпью, формирующей дворик ступы, а мощеная кирпичом дорожка

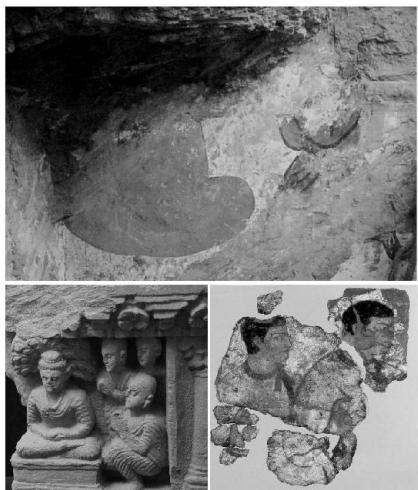
вела из ступы в молитвенный зал. Но затем эту бактрийскую ступу перестроили. Судя по обнаруженным при раскопках кушанским монетам, примерно в эпоху кушанского царя Канишки (середина II в.) к левому крылу молитвенного зала был пристроен дворик монастыря. Реконструкция затронула и ступу: на фундаменте прежней была построена новая, десятиметровая большая ступа. Большая часть построенной поздней ступы не дошла до наших дней, но малая ступа, оказавшаяся внутри разрушенной, сохранилась хорошо. Ранняя ступа имела цилиндрическое основание, по форме схожее с основаниями колонн, распространенных в эллинистической Антиохии. Каркас ступы — цилиндрической по форме, диаметром около трех метров — сложен из камней большого размера, оканчивается куполообразным навершием. На поверхности прослеживаются нарисованные по гипсу белые цветы лотоса и узоры в виде колеса дхармы, выполненные в раннебуддийской изобразительной традиции. К сожалению, вершина купола не сохранилась. В раннем слое монастыря Фаязтепе была также обнаружена голова Будды и его же рука с нарисованным на ней колесом дхармы²³².

Сопоставление колеса дхармы из расписной гробницы в Лоулане и изображений колеса дхармы из Бактрии и Гандхары

Центральная колонна в лоуланьской расписной гробнице имеет форму цилиндрической ступы — в этом она схожа с бактрийской ступой из узбекского Фаязтепе, к тому же на колонне изображены колеса дхармы. Бактрийская ступа датируется I в. н. э., а лоуланьская расписная гробница — ориентировочно III в., и преемственность между ними очевидна.

С восточной стороны у входа в расписную гробницу изображен облаченный в красное платье Будда и стоящий перед ним на коленях паломник. Часть росписи с изображением головы разрушена. Будда сидит, подогнув ноги, а его руки сложены в дхьяна-мудру. На сохранившемся фрагменте еще можно увидеть свечение, которое исходит от фигуры. Сбоку от Будды преклонил колени паломник в синей одежде, его руки сложены в молитвенном жесте (либо он держит в руках подношение), изображения головы и нижней части тела не сохранились. Одеждия паломника (особенно пояс) — такие же, как у трех пирующих мужчин с росписи в восточной части передней камеры. Возможно, этот паломник — собирательный образ шести фигур со стенной росписи в гробнице. Среди фресок в бактрийском буддийском храме кушанской эпохи, обнаруженных в узбекском Фаязтепе, тоже есть сцена, на которой паломники кланяются Будде²³³. По датировке эта фреска близка к росписи из лоуланьской гробницы: III–IV вв.

*Изображения паломников из Лоулана,
Гандхары и Бактрии*

Этот пример не единичен: Стейн при раскопках миранского храма №3 в Синьцзяне обнаружил превосходно выполненную стенную роспись с изображением Будды Шакьямуни и шести его учеников. У людей на этой фреске широко раскрыты глаза, стиль изображения человеческих фигур характерен для искусства Центральной Азии, а сюжет росписи — такой же, как на фреске из храма Кара-тепе: «Постижение истины под деревом Бодхи». По этим признакам можно заключить, что искусство стенных росписей в Лоулане, вероятно, восходит к буддийской живописи Бактрии, а не к искусству Гандхары.

*Буддийская роспись из храма Миран и гандхарская фреска в храме Кара-тепе:
«Постижение истины под деревом Бодхи»*

Лекция десятая

Цивилизация Хотана

Скифы и расцвет города-государства Хотан

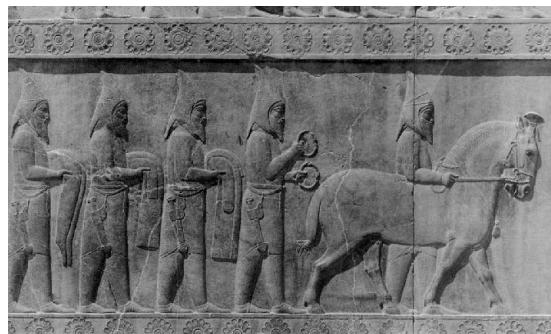
Синьцзянский уезд Хотан располагается в той местности, где проходил транспортный путь между Китаем и Западом; в древности этот район назывался Юйтянь. В начале XX в. между американско-европейской и японской исследовательскими экспедициями разыгралась полувековая война за культурное наследие Хотана. Дело в том, что в древнем городище в пустыне Такла-Макан были обнаружены десятки тысяч значительных памятников материальной культуры. С их помощью можно восстановить былое великолепие царства Хотан и воссоздать картину культурного обмена, происходившего много веков назад между Западом и Востоком. Данные сравнительно-исторического языкознания показывают, что жители Хотана относились к одной из ветвей скифских народов и говорили на восточном диалекте иранских языков из индоевропейской группы. По предложению профессора Людерса из Берлинского университета хотанский язык в научном сообществе называют «скифским языком» или «языком хотанских скифов»²³⁴.

Но каким образом жители Хотана переселились на Таримскую равнину?

Греческий историк Геродот писал, что обитавшие на территории бассейна реки Или скифы в VII в. до н. э. под ударом арийцев переселились на запад, к северным побережьям Черного и Каспийского морей, где установили частые контакты с греками и появившимися позднее персами. Скифы были кочевым скотоводческим народом, и территория их расселения была весьма обширна: от современной Украины до бассейна реки Или в Синьцзяне. Существовали семь основных ветвей скифских народов, которых персы называли саками (Saka):

- 1) саки-парадрайя (*Sakâ paradrayâ*) — жившие на территории современной Украины;
- 2) сакасена (*Sakesinai*) — жившие на территории современной Армении;
- 3) апа-сака (*Âpa-Sakâ*) — жившие на восточном побережье Каспийского моря;
- 4) апа-сака (*Âpa-Sakâ*) — жившие на восточном побережье Каспийского моря;
- 5) саки тиграхауда (*Sakâ tigrakhaudâ*) — мидийские саки (в действительности жили на территории современного Узбекистана);
- 6) саки-массагеты (*Sakâ Massagetai*) и
- 7) саки-хаомаварга (*Sakâ haumavargâ*) — жившие на территории современного Казахстана.

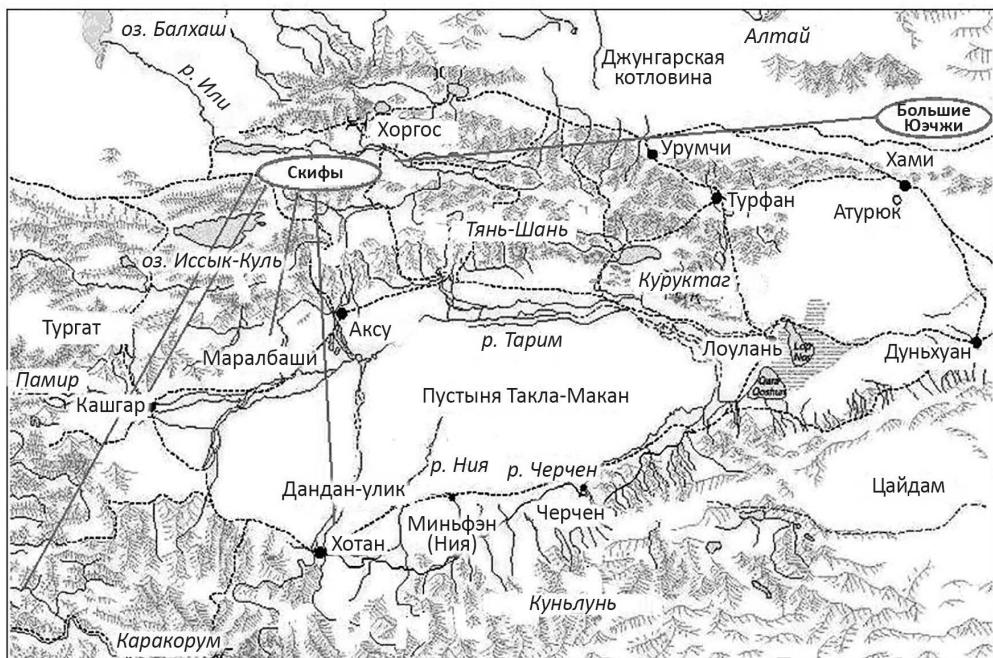
После образования Персидской империи скифские племена центральноазиатских степей стали ее вассалами и платили дань персидскому монарху. На рельефе во дворце в Персеполе изображены скифы, подносящие персидскому царю штаны, пару шейных обрущей для жертвенных животных и строевого коня. Эти вассалы — представители двух ветвей скифских народов: саки тиграхауда и саки-хаомаварга²³⁵.

Скифы. Рельеф в персидском дворце

В III в. до н. э. в монгольской степи возвысились сюнну. В начале II в. до н. э., во время правления шаньюя Модэ, вся власть над степями сосредоточилась в руках сюнну. Это привело к масштабной волне переселения народов в степях Центральной Азии. Сначала сюнну нанесли удар по большим юэчжи, обосновавшимся в степи к северу от Дуньхуана, и юэчжи вынуждены были переселиться на запад, в бассейн реки Или²³⁶. Бассейн реки Или — родина скифов, но под натиском юэчжей скифы оставили родные места. Одна из ветвей скифских народов мигрировала на юг, в бассейн Инда, и основала там новое царство с центром в Гандхаре, которое известно историкам как Индо-скифское царство (Indo-Scythian Kingdom). В начале XX в. британский археолог Дж. Маршалл при раскопках царства Гандхара на севере Пакистана обнаружил большое количество артефактов и монет времен Индо-скифского царства²³⁷.

Под натиском юэчжей другая ветвь скифов переселилась тоже на юг — в западную часть Таримской равнины, где от кочевого скотоводческого уклада постепенно перешла к оседлому земледелию. Входившие в эпоху Хань в «Тридцать шесть царств Западного края» оазисные государства Шулэ, Юйтянь и Юйми были основаны скифами²³⁸.

Переселение скитов на юг, на Таримскую равнину

В 2003 г. на плато возле одной из небольших гор в составе хребта Куньлунь было обнаружено кладбище раннего периода железного века. С западной стороны могильника протекала небольшая извилистая речка Люшуй, поэтому кладбище называли по имени этой водной артерии. Положение погребенных в захоронениях — скорченное, над могилами — каменные насыпи, по структуре погребения очень похожи на скифские захоронения с такими же насыпями в бассейне реки Или. Судя по типу керамики и бронзовой конской упряжи в составе погребального инвентаря, могильник датируется V–III вв. до н. э. Эта находка доказала, что уже в V–III вв. до н. э. скифы начали мигрировать на юг, в Хотан²³⁹.

*Слева: раскоп могильника Люшуй в уезде Хотан.
Справа: скифская конская упряжь, обнаруженная при раскопках в Гандхаре*

В начале XX в. совместная экспедиция китайских и зарубежных ученых обнаружила целый ряд древних городищ в хотанских районах Юткан, Аксыпир, Дандан-улик, Юаньша и др. Все эти городища оказались либо сильно разрушенными, либо поглощенными пустыней Такла-Макан. Столица царства Хотан находилась на месте городища Юткан, в десяти километрах к западу от города Хотан, ее общая площадь составляла десять квадратных километров. Древний культурный слой скрывался в пролювиальных отложениях на глубине от трех до шести метров под землей: на срезе оврага были видны фрагменты керамики, глиняные статуэтки людей и животных. В 1970-х годах хан марионеточного Кокандского ханства (Центральная Азия) приказал прорыть в Юткане оросительные каналы, и в ходе работ гидростроители обнаружили большое количество древних артефактов. После этого строительства местные жители за тридцать с лишним лет выкопали огромное количество артефактов. Вот почему Юткан оказался сильно разрушен. Официальные раскопки там до сих пор не проводились.

В конце XIX в. в Юткан для предварительных изысканий прибыл шведский исследователь Свен Гедин. Судя по рисункам Юткана, выполненным Гедином, в то время зубцы городской стены были еще сохранны — а сейчас на месте Юткана разбиты пахотные земли. Американско-европейская, японская и китайская археологические экспедиции собрали в Юткане большое количество превосходных артефактов, включая монеты Ван Мана (круглые с квадратной прорезью), ханьские монеты синго-харшхи, монеты Караканидов и т. п.²⁴⁰. На второй г. под девизом Дацжун сянфу (1009 г., период династии Северная Сун), после двадцатилетнего джихада исламское Караканидское государство подчинило себе Хотан; вероятно, Юткан был покинут последними жителями именно в это время.

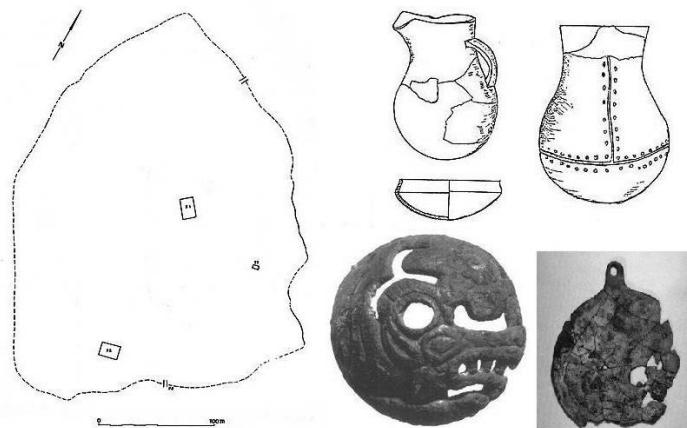
К счастью, на стенной росписи в пещере № 454 в Дунъхуане сохранилась фреска (предположительно X в.) с изображением столицы Хотана. С помощью этого произведения можно понять, что представляла собой столица. Горизонтальный план Юткана — квадратной формы, в город вели две пары ворот, городские стены акцентировались четырьмя угловыми башнями. Снаружи городские стены окружал защитный ров, а внутри располагались присутственное место и святилище²⁴¹.

*Столица Хотана
(роспись на потолочной
части дунъханской
пещеры № 454)*

А как выглядели хотанские города в ханьскую эпоху?

Недавняя совместная китайско-французская исследовательская экспедиция обнаружила древнее поселение на берегу реки Кериядарья, названное городищем Юаньша. Эти земли в ханьскую эпоху принадлежали царству Юйми. В последние годы династии Восточной Хань территория вошла в состав царства Хотан. Согласно «Хань шу: Сиой чжуань» («История династии Хань: Сказание о Западном крае»), царство Юйми насчитывало «три тысячи триста сорок дворов, населения двадцать тысяч сорок человек, боеспособных три тысячи пятьсот сорок человек». Горизонтальный план города Юаньша — неправильная окружность, стены были возведены из земляных блоков, ворота находились с южной и северной сторон. В городе сохранились разрозненные фрагменты построек. Кладбище располагалось за пределами города. В ходе раскопок археологи обнаружили среди погребального инвентаря кости лошадей, бронзовые пряжки, бронзовые зеркала-эмблемы, керамические чайники. Состав инвентаря схож с содержимым скифских могил в бассейне реки Или, датированных ханьской эпохой. Городища ханьской эпохи на территории Хотана почти полностью стерты с лица земли, поэтому найденные в Юаньша памятники — важные материалы для изучения цивилизаций Тридцати шести царств Западного края.

Слева: схематический план городища Юаньша.

Справа: артефакты эпохи Хань, которые обнаружили в ханьском могильнике неподалеку от городища Юаньша (II—I вв. до н. э.)

В «Синь Тан шу: Сиой чжуань шан» («Новая история династии Тан: Сказание о Западном крае, часть первая») сказано: «В трех сотнях ли к востоку от Юйтаяня течет река Цзянъдэли, в семи сотнях ли стоит царство Цзинцзюэ, к востоку от реки находится Юйми, город Цойдадэли (Цзянъдэли), который называют еще Цзюйми, это и есть прежний город Нинми. Все это маленькие царства». Судя по географическому расположению, река Цзянъдэли — это нынешняя Кериядарья, на берегу которой стоял город Цзянъдэли, что в трехстах ли к востоку от Хотана. Судя же по двуязычным

письменным памятникам на китайском и хотанском, обнаруженным при раскопках в Дандан-улике, это — тот самый город, который в памятнике «Лоян целань цзи» («Записки о монастырях Лояна»), созданном Ян Сянем в эпоху Северная Вэй, указан под названием «город Пимо». При династии Тан он стал одним из шести городов Хотана. Стейн считал, что город Пимо — это Узун-тати (Uzun-tati), расположенный в 55 милях к северо-востоку от современного города Хотан. Однако среди руин Узан-тати нет памятников ханьской эпохи. В бассейне Кериядары история лишь одного городища — Юаньша — прослеживается до династии Хань. Город Юими, который посещал Чжан Цянь, вероятно, находился именно здесь. А в последние годы Восточной Хань, когда Хотан подчинил себе Юими, этот город постепенно опустел.

Разница между среднеазиатскими городами и городами Центральных земель очевидна. В Средней Азии были распространены города-крепости округлой формы, а в то же время в Центральных землях строили квадратные в плане города. Город Юткан и Лоулань построены по образцу городов Центральных земель, а города Юаньша и Аксыпир — на манер среднеазиатских. На восток среднеазиатские округлые города распространились до хошуна Эдзин (западная часть нынешней Внутренней Монголии), где археологи обнаружили древнее городище с такими очертаниями, в котором люди жили вплоть до династии Юань. Однако часть его городской стены чередуется с остатками городища ханьской эпохи: вероятно, этот поселение начали возводить еще до династии Западная Хань.

Развитие цивилизации

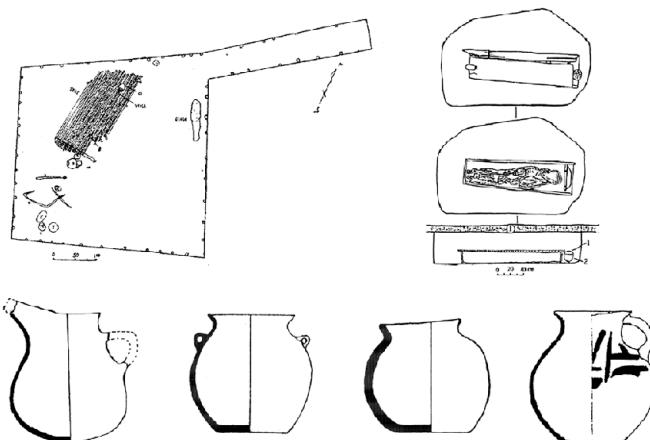
Археологические раскопки в могильнике Самиула (Хотан) начались в 1980-х годах, и результаты этих работ — опубликованный в 2001 г. отчет — позволили достаточно системно ознакомиться с полученными материалами и дали более глубокое понимание культуры Хотана²⁴².

Могильник Самиула расположен на юго-западе волости Самиула уезда Лоп в округе Хотан, приблизительно в четырнадцати километрах к югу от уездного административного центра. Южная граница могильника проходит параллельно хребту Куньлунь. На западе могильник граничит с рекой Юрункаш, притоком Хотана. К востоку от могильника поднимаются холмы Гоби. Комплекс захоронений находится на большом пустынном плато перед горами Куньлунь и состоит из нескольких отдельно стоящих небольших могильников, расположенных на определенном расстоянии друг от друга. Протяженность комплекса с запада на восток — около шести километров, с севера на юг — около одного километра.

В комплексе Самиула четко выражены два типа захоронений — раннего и позднего этапов; хронологически более поздние захоронения следуют сразу за ранними. Ранние захоронения имеют топоробразные очертания и характеризуются керамикой А-типа. Среди погребального инвентаря в них — много шерстяных изделий. Эти захоронения

датированы I в. до н. э.– I в. н. э. Захоронения позднего типа — прямоугольной формы, вертикально-ямные с деревянными гробами ящичного типа, с характерной керамикой В-типа. Среди погребального инвентаря в них обнаружены шелк и документы на шелке, написанные на кхароштхи. Эти захоронения датированы II–III вв.

Слева вверху — схематический план раскопа; справа вверху — положение захоронения в раскопе; внизу — периодизация могильника Самиула

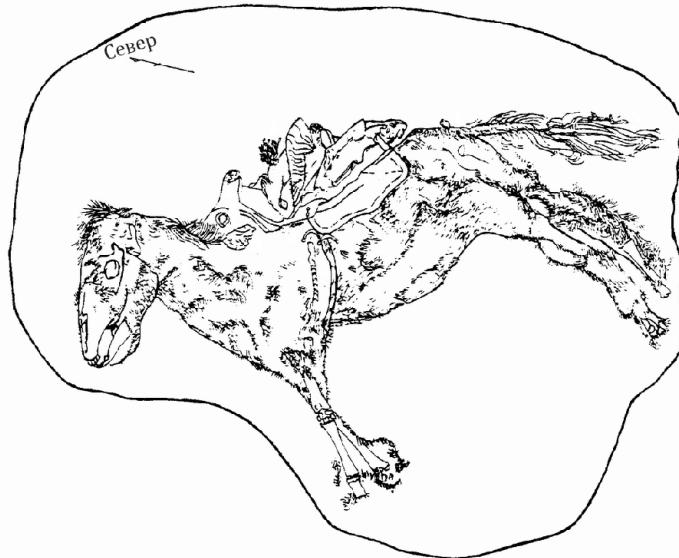

A-тип: преобладает керамика с черным покрытием, в горловой части встречаются узоры в виде геометрических линий. Выделяют следующие типы сосудов: кувшины с носиком, кувшины с двумя маленькими ручками, простые кувшины, кувшины с одной ручкой

B-тип: преобладает керамика оранжевого цвета, в горловой (или плечевой части) на некоторых сосудах вырезан геометрический орнамент. Типы сосудов те же, что и у A-типа: кувшины с носиком, кувшины с двумя маленькими ручками, простые кувшины, кувшины с одной ручкой

В «Хоу Хань шу: Бань ЧАО чжуань» («История династии Поздняя Хань: жизнеописание Бань ЧАО») нравы Хотана описаны на шестнадцатом г. правления императора Мин-ди под девизом Шуйпин (73 г.): «В этой стране верят шаманам. Шаман сказал: «Божество гневается, для чего вы хотите обратиться к Хань? У Хань есть буланый конь, поскорее принесите мне его в жертву»». Одна из заповедей буддизма — отказ от убийства живых существ. Следовательно, хотанская религия (с зафиксированным предписанием шамана принести в жертву лошадь) не имеет отношения к буддизму. К какой же религии относился шаманизм, распространенный в Хотане?

*Жертвенная яма с захоронением лошади
в составе могильника Самиула*

Лингвистическое исследование ответило на этот вопрос: шаманская религия, приверженцами которой были жители Хотана, — зороастризм. Поэтому для целого ряда понятий из буддийских текстов, написанных на санскрите, в переводе на хотанский использовались термины из зороастризма. Например, для перевода слова «солнце» в документе на хотанском языке используется слово «*urgmaysde*», а это — имя Ахуррамазды («*Ahura mazdā*»), основного божества зороастризма. Слово «*sandrāmatā*», которое в хотанских буддийских канонах используется как имя индийской богини Лакшми и для обозначения понятия «*mahādevā*» (махадева) в санскритских текстах, восходит к словосочетанию «*spanta ārmaitī*» — имени одного из богов «Авесты». Кроме того, для обозначения горы Сумера («*Sumeru*»), которая встречается в буддийских канонах на санскрите, в хотанских текстах выбрано слово «*harā*» (или «*haraiti*») — так в «Авесте» называется высочайшая в мире горная вершина²⁴³. Обнаруженная в составе могильника Самиула жертвенная яма с захоронением лошади дала ученым интересные предметные материалы для изучения шаманизма в Хотане ханьской эпохи²⁴⁴.

Изначально в Хотане практиковали погребение в земле. В могильнике ханьского времени Самиула можно увидеть множество образцов такого рода погребений. После проникновения и распространения буддизма в Хотане стали использовать кремацию, появились урны для праха. При захоронении буддийских наставников рядом с могилой строили пагоду. В середине III в. Чжу Шисин, буддийский наставник из Центральных земель, скончался в Хотане: «Сложили погребальный костер, как это делают на Западе, хворост сгорел, огонь угас, а тело все оставалось целым. <...> Собрали

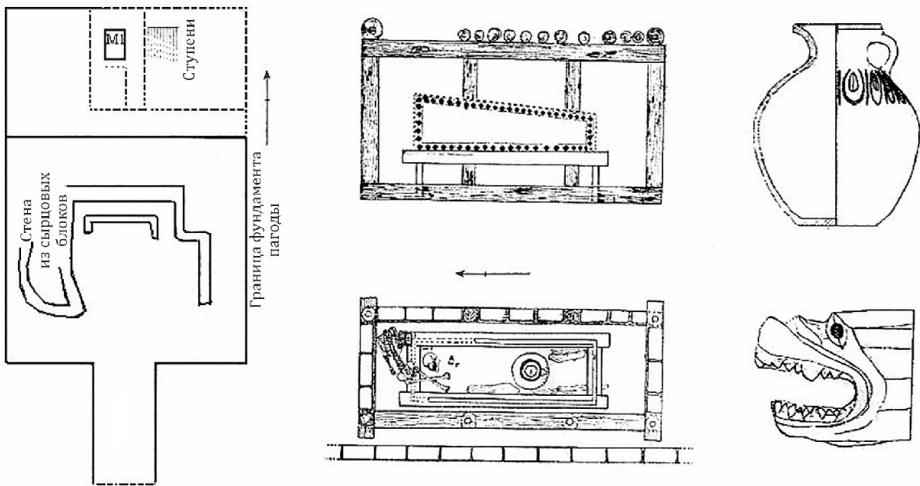
прах и поставили пагоду»²⁴⁵. Буддийский наставник Сун Юнь, живший при Северной Вэй, отправился искать дхарму на Запад и по пути посетил Хотан. В путевых записках он отметил, что жители царства Юйтянь «мертвых сжигают на костре, собирают прах и его хоронят, сверху ставят ступу... Только правителей по смерти не сжигают, а кладут в гроб и хоронят далеко за городом, ставят на месте погребения храм и поклоняются его духу, часто его поминают»²⁴⁶. Поэтому хотанские могильники младше III в. н. э. встречаются крайне редко.

В конце 1960-х гг. в 15 ли к югу от Аралбага, что на юго-востоке от Юткана, недалеко от Имаму-Муша-Кацзыумумачжа, обнаружили обернутые в шелк древние останки. По имеющимся данным, покойная была десятилетней девочкой* и, судя по погребальным традициям, распространенным в Юйтяне, происходила из знатного рода. В 1984 г. недалеко от Имаму-Муша-Кацзыумумачжа нашли три расписных гроба с останками. Один из гробов расписан ромбическим узором, а у двух других гробах красно-буровой и черной красками на каждой из сторон нарисованы покровители четырех сторон света: Цин-Лун, Бай-Ху, Чжу-Цюэ и Сюань-У, а также изображена пара уток. Голова одного из умерших повязана белым шелковым платком с надписью тушью: «Верная жена идет следом за мужем, первым министром Ли Ванъэр». Первоначально фамилия царей Юйтяня была Юичи. Затем, при династии Тан, они были пожалованы императорской фамилией Ли. Поэтому некоторые ученые предполагают, что в районе Имаму-Муша-Кацзыумумачжа находилась царская гробница Юйтяня²⁴⁷.

В 1996 г. археологическая экспедиция Института культурного наследия и археологии Синьцзяна раскопала двенадцать захоронений этого могильника. В своем отчете археологи сообщили: «Все захоронения — вертикально-ямные, извлечены деревянные гробы ящичного типа и деревянные гробы-корыта, часть гробов расписана прекрасными узорами. Захоронения — одиночные, тела и одежда сохранились достаточно хорошо, среди погребального инвентаря — монеты, деревянная утварь и другие предметы танского времени, погребение датируется танской эпохой»²⁴⁸. Хотанские цари взяли фамилию Ли в поздние годы танской династии или в период Пяти династий. Эта царская гробница Юйтяня, вероятно, использовалась до эпохи Пяти династий.

Стейн тоже обнаружил в Хотане один расписной гроб с позолоченным изображением Будды, который ныне хранится в коллекции Британского музея; возможно, этот гроб был найден в Имаму-Муша-Кацзыумумачжа, на месте царской гробницы Хотана²⁴⁹. В районе Субашэнь синьцзянского уезда Куча археологи обнаружили погребение буддийского наставника с установленной над могилой ступой: в подземной гробнице был установлен сруб с гробом. Судя по керамике в погребении, оно датируется эпохой Вэй-Цзинь²⁵⁰. Очень вероятно, что царские гробницы Юйтяня строились по такому же принципу.

* Эти останки изначально хранились в запасниках Народного музея искусств в Хотанском районе, их нынешнее местонахождение неизвестно. — Примеч. автора. См. Ян Лянь. Хуанмо дусин (Однокое странствие по пустыням). Пекин: Чжунъян дансяо чубаньшэ, 1995. С. 264.

Гробница буддийского наставника в районе Субашэнь

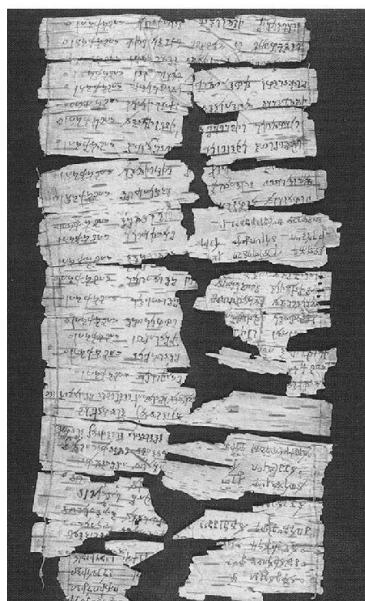
Распространенная в Западном крае традиция постройки храма над царской гробницей быстро проникла на территорию Срединного государства. Гробницу Юнгулин императрицы Каймин (уезд Фаншань, округ Датун, провинция Шаньси) начали строить в пятый год династии Северная Вэй под девизом Тайхэ (481 г.). Строительство длилось восемь лет. На четырнадцатый год под девизом Тайхэ (490 г.) императрица Фэн скончалась и в тот же год была погребена. Хорошо сохранившийся курган над захоронением обращен на юг, его основание — квадратное в плане. Гробница поражает своим размером: длина с севера на юг — 117 м, с запада на восток — 124 м, высота — 22,87 м. Перед курганом — руины прямоугольного в горизонтальном плане сооружения. Это — зал Юнгу, в котором остались фрагменты колонн, черепицы и других строительных материалов. В зале была обнаружена каменная черепаха, служившая основанием для стелы. На расстоянии двухсот метров от зала Юнгу были найдены руины квадратного основания некогда стоявшей здесь пагоды, обнесенной галереей. Это — остатки храма Сыюань-линту: при жизни императрица Фэн исповедовала буддизм и сама желала быть погребенной в Фаншань. Ее гробница, проникнутая буддийским духом, объединена с храмом по желанию самой императрицы, но оно отражает и особенности церемониала, принятого в эпоху Северная Вэй²⁵¹.

Традиция строительства храмов при царских гробницах, распространенная в Западном крае, оказала глубокое влияние на развитие структуры погребений в Центральных землях. Начиная с эпохи Северная Вэй, на кладбищах семей высшего чиновничества повсеместно стали появляться буддийские храмы. Например, родовое кладбище Сыма Гуана в уезде Сясянь провинции Шаньси построено рядом с буддийским монастырем²⁵².

Согласно трактатам «Цзиндин Цзянькан чжи» («О городе Цзянькан в годы Цзиндин»), «Чжи чжэн Цзиньлин синь чжи» («Новое описание Цзиньлина в годы Чжичжэн») и другим текстам с описаниями местностей, у гробницы Цинь Хуэя также был построен храм под названием «Цзинчжун сы», а храм у гробницы отца Цинь Хуэя носил название «И чжун сы». В январе 2001 г. в ходе строительных работ в районе Цзянчжуңунь поселка Цзяннин (особая экономическая зона Биньцзян района Цзяннин города Нанкин) было выявлено древнее захоронение с большой каменной конструкцией. Из-за размеров и датировок некоторые учёные сочли его могилой Цинь Хуэя²⁵³.

Хотанский буддизм

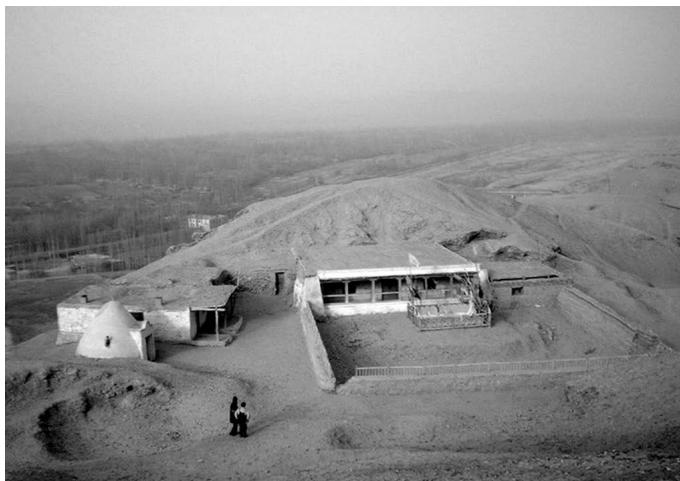
Хотан был одним из важных центров распространения китайского буддизма. Начиная с конца XIX в., археологи постоянно находят в Хотане разнообразные буддийские артефакты. В 1890 г. французская экспедиция Жюля Дютрёй де Рена (Jules-Léon Dutreuil de Rhins) исследовала юг Таримской равнины и при раскопках в пустыне на севере Хотана (в Юткане, в Ницзяошане на берегу реки Каракаш и в Аксыпире на берегу реки Юрункаш) обнаружила большое количество глиняных статуэток людей и животных, выполненных в греко-римском и гандхарском стилях, монеты Кушанского царства и с надписями на двух языках: китайском и кхароштхи. Особенно интересен другой артефакт, который французская экспедиция купила в Хотане: фрагмент берестяного свитка с буддийской сутрой на кхароштхи. Насколько известно, этот свиток хранился в одном из монастырей Ницзяошана.

**«Дхамманада»
на кхароштхи,
обнаруженная
при раскопках
в хотанском районе
Ницзяошань**

Кхароштхи — одна из древних письменностей Индии. С III в. до н. э. по II в. н. э. кхароштхи была распространена в царстве Гандхара (на современной карте это северные районы Пакистана и юг Афганистана). «Дхаммапада» на кхароштхи, обнаруженная при раскопках в хотанском районе Нюцзяшань, — первое подтверждение того, что кхароштхи была распространена и в царстве Хотан на Таримской равнине. Много веков оригинал буддийского канона считался святыней, прикоснуться к которой мечтал каждый буддист: так человек мог обрести *дхарани* — магические формулы буддизма. И Фасянь, живший в эпоху Восточной Цзинь, танский Сюаньцзан и еще десятки тысяч безымянных монахов, шли в Индию, преодолевая огромные расстояния, чтобы притронуться к оригиналу буддийского канона. «Дхаммапада» на кхароштхи, обнаруженная в Нюцзяшань, священном месте Хотана, была переписана в конце II в. В наше время ее фрагменты хранятся в Государственном музее Эрмитаж в Санкт-Петербурге и в Национальной библиотеке Франции в Париже. Этот литературный памятник — одна из древнейших копий буддийского канона, известных на сегодняшний день.

Нюцзяшань — одно из священных мест Хотана

Монастырь в Нюцзяшане был знаменитым объектом паломничества хотанских буддистов. Упоминания о нем неоднократно встречаются в китайских исторических источниках и переводах буддийского канона, в письменных памятниках из Дунъхуана и даже на дунъхuanских фресках. Руины буддийского монастыря Нюцзяшань были обнаружены в 2000 г. в ущелье Кумар на берегу реки Каракаш. Фундамент монастыря стоял на обрыве; среди остатков сооружения явно выделяются лестничный ход в средней части бывшего монастыря и два прохода по бокам. Сотрудники Бюро по сохранению культурного наследия Хотана в полутора километрах к северо-западу от каменной кельи, вырубленной в горе Кумар, обнаружили остатки буддийского храма. Сохранилась обращенная к реке монастырская стена длиной с севера на юг около

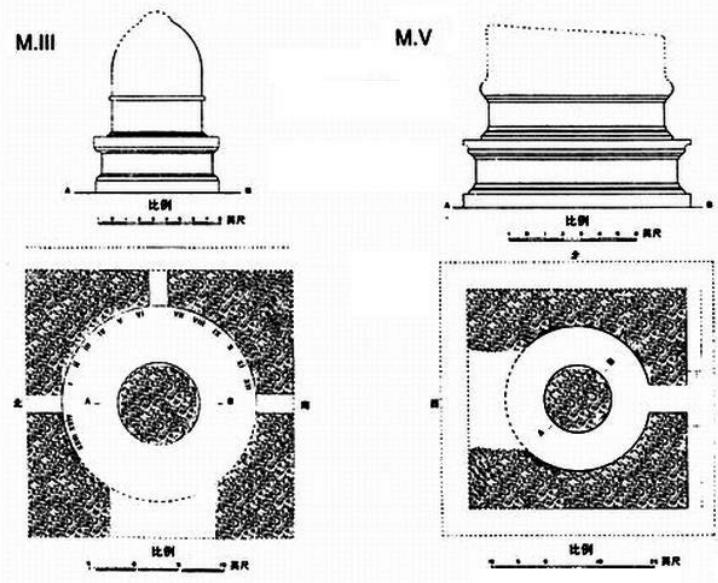
одного километра и шириной с запада на восток сто метров. Культурный слой залегает на глубине свыше двадцати сантиметров. Среди обнаруженных артефактов — гипсовые формы для литья с узорами в виде лотосов, формованные гипсовые украшения и другие предметы. Поблизости было найдено глиняное панно в виде фигуры летящей апсары. Сравнив находки с описаниями в манускриптах из Дуньхуана, некоторые ученые пришли к выводу: эти руины, возможно, остались от храма Саткайя — легендарного жилища бодхисаттвы Акашагарбхи, стоявшего на берегу реки Сиой²⁵⁴.

Согласно «Чандрагарбха-сутре», буддизм попал в Хотан из царства Янгишар: «Ныне есть двадцать тысяч счастливых и добродетельных, познавших четыре истины, из царства Шалэ (Янгишар) направившихся жить в то место. В благодарность этим двадцати тысячам за их дела к ступе на горе Цюймосолосян днем и ночью приходят с подношениями». Самое раннее изображение Будды на Таримской равнине вырезано на скале в Тогуцзы-шалай, на месте прежнего царства Янгишар, в синьцзянском уезде Маралбashi²⁵⁵. Это наскальное изображение очень напоминает и Будду из кушанского храма, обнаруженного в Узбекистане, и наскальное изображение Будды у ладьевидных погребений в провинции Сычуань, датированных эпохами Восточная Хань и Троесцарствие.

В начале XX в. экспедиция японского археолога Кодзуя Отани обнаружила в Хотане две бронзовые головы Будды, которые как две капли воды схожи с глиняной головой Будды из кушанского храма в Фаязтепе (Fayaz Tere) в Узбекистане. Найденные Отани датированы III в. и ныне хранятся в Токийском национальном музее²⁵⁶.

Во II в., после проникновения буддизма в Западный край, на Таримской равнине начали появляться так называемые 田-образные храмы: квадратной формы с храмовым залом, окруженным коридором. Среди руин комплекса в Дандан-улике, знаменитого буддийского монастыря Хотана, повсеместно встречаются 田-образные постройки. Этот древний тип зданий был распространен в Турфанской впадине вплоть до IX в. иказал значительное влияние на облик уйгурских буддийских монастырей и пещерных храмов. Можно привести три примера 田-образных буддийских храмов, появившихся в Таримской равнине на раннем этапе.

Монастырь Миран М. III. В 1907 г. британский археолог М. А. Стейн в Миранской пустыне (ныне включена в синьцзянский уезд Чарклык) обнаружил четырнадцать комплексов с руинами буддийских монастырей. Монастырь Миран М. III в плане являлся квадратным снаружи и круглым внутри сооружением, посередине которого была установлена ступа из сырцовых блоков. С четырех сторон ступа была окружена квадратной стеной с длиной каждой стороны около девяти метров. Стену и ступу разделял коридор шириной около 1,2 м. Знаменитая фреска «Крылатый ангел» была обнаружена на стене именно этого коридора. У фрески в миранском храме есть подпись на кхароштхи: значит, храм можно датировать концом II – началом III в. Отсюда следует, что 田-образные храмы появились на Таримской равнине уже в конце II в. Но в центре храма стояла ступа: следовательно, в то время ступы еще выступали объектами поклонения.

Монастырь Миран (II–III вв.)

Монастырь в Ния. Расположен в 150 км к северу от уездного города Миньфэн в Синьцзян-Уйгурском АО, на левом берегу русла реки Ния, на островоподобном холме, вытянутом с запада на восток и суженном в направлении с севера на юг. Центральный храм был сооружен на платформе, возвышавшейся над остальными постройками. План сооружения — квадрат, вписанный в другой квадрат. Двери обращены на южную и восточную стороны. Стены — глиняные с деревянным каркасом, длина с запада на восток — 5,3 м, ширина постройки — 5,2 м, площадь — около 28 м². Деревянными конструкциями в середине центрального зала отгорожена площадка квадратной формы, по четырем углам которой установлены деревянные опоры с пазами. В них вставлялись деревянные столбы, укрепленные по сторонам перекладинами, и получался пьедестал в виде куба с длиной стороны два метра. Между кубом и стенами с четырех сторон проложен коридор шириной 1,1 м с восточной и южной сторон, с северной стороны — 1,2 м, а с западной — 1,4 м. На полу в северо-восточном углу коридора был обнаружен фрагмент фрески с изображениями Будды и бодхисаттвы. Ворота монастыря располагались с восточной стороны. В южной части находился центральный храм, в западной части — кельи монахов и молельная комната, в северной — остатки строения с галереей. Восточная и южная части комплекса ограничены изгородью из ветвей тамарикса. Северная и западная части были изолированы естественной оградой — холмами плоскогорья. Постройки монастыря разделены на пять блоков, которые равномерно размещены на территории. Стейн обнаружил в Ния бамбуковые дощечки, датированные пятым годом династии Западная Цзинь под девизом Циньши (269 г.). Можно сделать вывод, что этот монастырь был построен в середине III в.

■-образный
буддийский
монастырь в Ния,
середина III в. (раскоп)

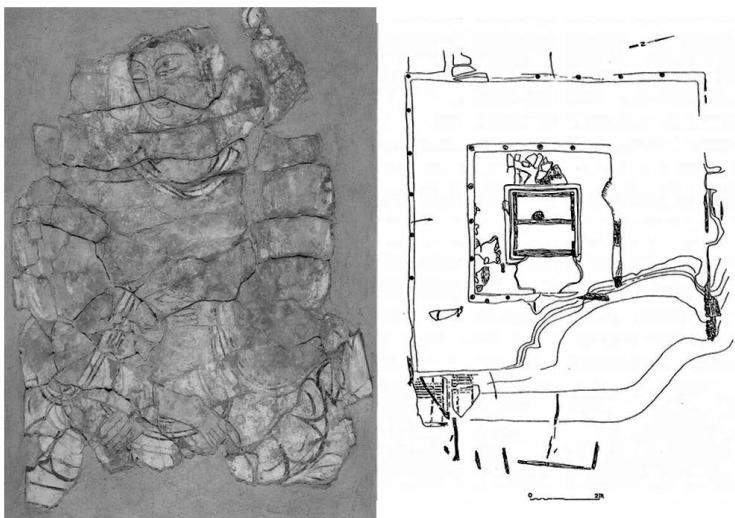
Буддийские храмы городища Каладунь

Это городище находится в пустыне, примерно в 220 км к северу от синьцзянского уездного города Хотан. В конце XIX и начале XX в. здесь сначала проводил раскопки археолог Свен Гедин, а затем — Аурель Стейн. В 1933 г. Институт культурного наследия и археологии Синьцзяна совместно с Национальным центром исследований Франции обнаружили и раскопали два буддийских храма неподалеку от Каладуня, присвоив им номера 61 и 62. Оба храма были завалены песками, а на поверхности виднелись лишь некоторые деревянные элементы.

Храм № 61 расположен на востоке городища Каладунь, с небольшим отклонением к югу. Глиняные с деревянным каркасом стены стояли в два ряда. Внутренняя стена окружала главный зал, на полу в центре которого находился квадратный стилобат с длиной стороны два метра, с четырех сторон окруженный коридором. Внешняя стена храма имела квадратную форму с длиной стороны 8,5 м; промежуток между стенами — около двух метров. Т. е. в плане храм — квадрат, вписанный в квадрат.

Храм № 62 находился в южной части городища Каладунь. По структуре он схож с храмом № 61. На выставке, устроенной 135 институтом Французского научно-исследовательского центра, была предпринята попытка восстановить облик обоих храмов. Ученые считают, что стилобаты, сохранившиеся в центральных частях святилищ, — основания центральных колонн. В таком случае, по устройству эти храмы схожи с пещерными храмами царства Кучи. Коридоры у стилобатов были засыпаны обвалившимися стенами храма, на некоторых фрагментах которых различимы фрески. Большая часть изображений на сохранившихся фресках — образы стоящего, сидящего Будды. Стоящий нарисован на боковой стене храма; его босые ноги покоятся на цветке лотоса. С двух сторон от его головы было изображено по сидящему Будде, а наверху — целый ряд изображений сидящего Будды. На некоторых изображениях Будда сидит со скрещенными ногами на цветке лотоса, переплетая пальцы рук у живота,

на других — пребывает в самадхи. На кашье, в которую он одет, двумя чертами про-рисованы складки: черными линиями обрисованы контуры лица, очертания кашьи и цветка лотоса, бордовой краской написаны черты лица и другие детали. Линии — уверенные, легкие, рисунок очень живой.

Храм в Каладуне (IV–V вв.)

Археологи уверены: храмы в Каладуне «вероятнее всего, одни из самых древних буддийских храмов, обнаруженных на территории Китая на сегодняшний день». По данным радиоуглеродного анализа, возраст храма № 61 — 1910 ± 250 , 1193 ± 86 лет, а храма № 62 — 1800 ± 40 лет. Значит, они оба были построены в эпоху Вэй-Цзинь — позднее, чем монастырь Миран, но примерно в одно время с монастырем в Ния²⁵⁷.

Обнаружение буддийских комплексов в городищах Ния и Каладунь говорит о том, что田-образные буддийские монастыри продолжали распространяться по Таримской равнине и после середины III в. Но в облике храмовых построек прослеживаются определенные изменения: например, ступа в центре храма заменилась квадратным стилобатом. Однако точно сказать нельзя, какова функция этого стилобата: постамент для изваяния или же кафедра для выступления наставников.

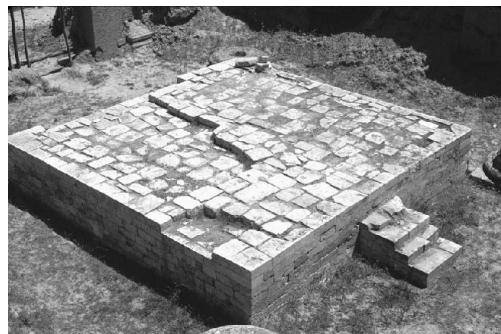
В большинстве своем в горизонтальном плане буддийские храмы Хотана подобны квадрату, вписанному в другой квадрат, а структура архитектурных объемов (храмовые стены в два ряда, стилобат в центре основного зала и коридор с четырех его сторон) схожи с вышеописанными. В левой, правой и задней частях снаружи основного зала обычно также проложены коридоры. Такое архитектурное решение позднее оказалось влияние на буддийские комплексы уйгурской эпохи и на пещерные храмы. Пещеры №№ 15 и 20 в турфанском Безклике, храм в древнем городе Цзяохэ, монастырь «Семь звезд» и другие буддийские комплексы построены по принципам田-образных храмов.

■-образный буддийский монастырь в городище Гаочан

До сих пор точно неизвестно, откуда на Таримскую равнину пришли ■-образные буддийские храмы. Некоторые ученые считают, что их строили по традициям иранской архитектуры. Советские археологи провели раскопки акрополя в городе Мерв в восточной части Ирана (возле города Мары в современном Туркменистане) и обнаружили большое квадратное строение с круговыми коридорами, датированное приблизительно I–II вв. Ученые считают, что такие постройки несут в себе черты зороастрийских храмов.

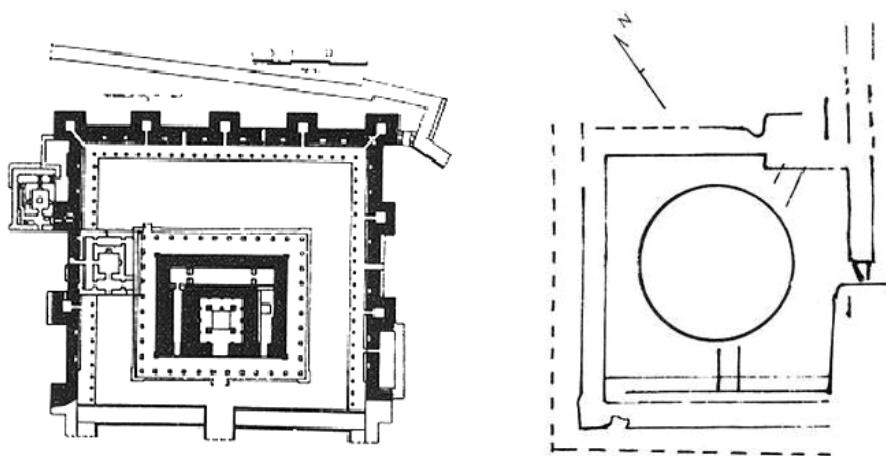
Часть кушанского зороастрийского храма, обнаруженного в афганском Сурх-Котале

В Сурх-Котале (Surkh Kotal) французская археологическая экспедиция обнаружила зороастрийский храм огня — типичный пример такого комплекса («Kotal» — персидское слово, означающее «горный перевал»)²⁵⁸. Сурх-Котал расположен примерно в 200 км к северу от афганского Кабула. Храм построен на стилобате, состоящем из пяти ярусов. На верхнем ярусе находится широкая платформа, ведущая в святилище. В главный зал вписан внутренний зал (11x11 м), в середине которого — квадратная платформа, с каждой стороны которой имелись колонны и лестница из трех

ступеней. В центре святилища стоял жертвенник, с четырех сторон окруженный коридором. Поэтому в горизонтальном плане храм представляет собой несколько вписанных друг в друга квадратов.

Археолог Даниэль Шлюмберже (Daniel Schlumberger) в своем отчете о раскопках отметил, что руины этого строения очень напоминают иранские храмы, особенно — в Шуше и Персеполе. Однако в архитектуре этого храма нельзя игнорировать и черты эллинской культуры. Например, в перистиле и в аттических профилях баз колонн ясно прослеживается влияние искусства классического периода. Судя по кушанской мемориальной надписи на камне, обнаруженной при раскопках, это — зороастрийское святилище, построенное в эпоху кушанского царя Канишки (примерно середина II в.).

Сравнение планов афганского Сурх-Котала и зороастрийского святилища в городище Старая Ниса в Туркменистане

Судя по горизонтальной планировке, окруженному коридором и обнесенному четырьмя колоннами внутреннему святилищу квадратной формы, храм в Сурх-Котале явно восходит к иранской архитектуре, которая на территории этой страны за несколько веков почти не претерпела существенных изменений. Для примера можно назвать храм в Шуше (V–IV вв. до н. э.), храм Фратадара (начало III в. до н. э.), храм Кухи-Хаджа (II–I вв. до н. э.), храм Набатей (I в. до н. э.– I в. н. э.), храм Хатра (I в. н. э.): архитектура этих построек была в дальнейшем унаследована и храмом в Сурх-Котале (I–II вв.).

Стоит отметить, что по меньшей мере в середине II в. \square -образные храмы, характерные для иранской архитектуры, появились и в среднеазиатской Бактрии, оказав серьезное влияние на раннебуддийскую храмовую архитектуру.

В северо-западном секторе городища Терmez (Termez) на северном берегу Амуда́ры в среднем ее течении был обнаружен пещерный буддийский монастырь Кара-тепе (Kala Tere), датированный II–III вв. Первая группа построек этого монастыря состоит из трех дворов: северного, центрального и южного. У южной стены южного двора

находился молитвенный зал, главное святилище которого было окружено коридором. В среднем дворе и в западной стороне южного двора были прорублены пещеры, молитвенные залы в которых также находились внутри сводчатых коридоров.

В буддийской храмовой архитектуре такой тип строений появился, вероятно, потому, что на раннем этапе в буддизме практиковалось богослужение с обходом вокруг ступы, и круговые коридоры использовались монахами для религиозных ритуалов²⁵⁹.

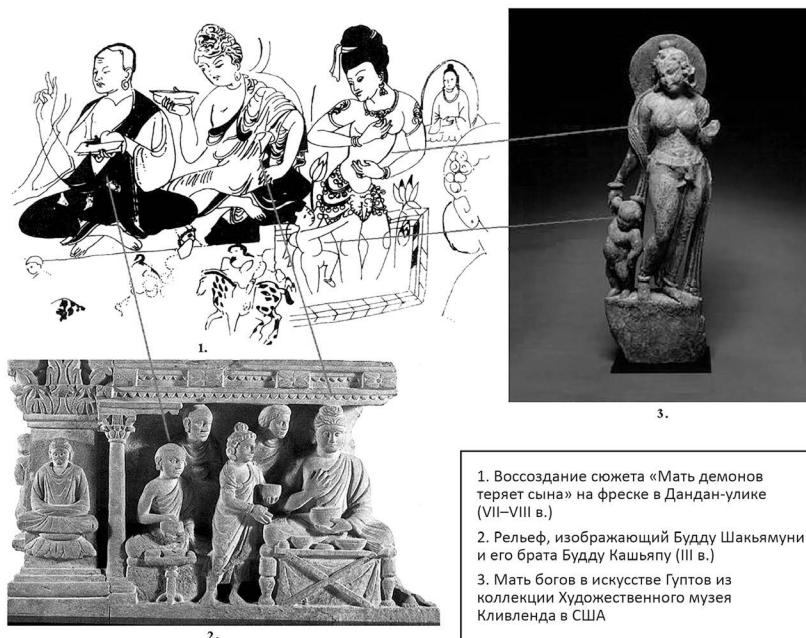

Кара-тепе, 田-образный буддийский монастырь кушанской эпохи

Фреска «Дочь дракона ищет мужа» в Дандан-улике

Дандан-улик (Dandan Oilik) располагается в пустыне в 90 км к северу от города Хотан. Астионим «Дандан-улик» происходит из уйгурского языка и означает «дом из слоновой кости». Судя по документам танской эпохи, обнаруженным здесь при раскопках, в свое время на месте Дандан-улика стоял город Ицзесе, один из шести хотанских городов. В 1896 г. Свен Гедин, переходя пустыню Такла-Макан, случайно обнаружил руины буддийского храма танской эпохи. Исследовательский интерес Гедина был сосредоточен на географических открытиях, поэтому он выполнил лишь поверхностную разведку городища в Дандан-улике и его окрестностей и собрал некоторые артефакты, пополнившие впоследствии коллекцию шведского Этнографического музея в Стокгольме²⁶⁰. В 1935 г. шведский археолог Г. Монтелл опубликовал среднеазиатскую коллекцию Свена Гедина, в том числе артефакты из Дандан-улика²⁶¹.

М. А. Стейн во время своей первой экспедиции в Центральную Азию (1900–1905) отыскал Дандан-улик по чертежам Гедина и провел там масштабные археологические раскопки. В ходе раскопок Стейн обнаружил целый ряд произведений буддийского искусства, древние монеты, документы танской эпохи, а также рукописи на брахми. Найденные Стейном танские документы датированы 780–791 г., рукописи на брахми — концом VIII в., а китайские монеты — второй половиной VIII в.²⁶². В танских документах, обнаруженных при раскопках в Дандан-улике, сказано, что этот буддийский комплекс включает храм с названием «Хугосы» («Храм защиты государства»). В 1905 г. американский географ Э. Хантингтон посещал Дандан-улик; коллекцию Хантингтона хранит библиотека Йельского университета²⁶³. В 1928 г. германский исследователь Э. Тринклер тоже обнаружил в Дандан-улике множество артефактов, которые хранятся сегодня в Музее заморских стран в Бремене²⁶⁴.

Реконструкция фрески «Мать демонов теряет сына», обнаруженной в Дандан-улике

Самые важные находки в Дандан-улике — глиняная фигура Вайшраваны и стенная роспись с богиней из индийского пантеона, обнаруженные Стейном рядом с восточной стеной строения № 2 (Д. II). Божество одето в коленные латы и изящные украшения, а ногой попирает скorchившегося уродливого демона: несомненно (хоть и не сохранились до наших дней голова и левая часть фигуры), что это — фигура небесного царя Вайшраваны. На фреске за спиной Вайшраваны изображена обнаженная женщина: лишь голова ее покрыта индийским газовым платком, а шея, руки и талия унизаны украшениями. Пальцы правой руки женщины касаются груди, а левая рука,

изгибаясь, лежит на талии. Четыре ленты с привязанными к ним колокольчиками обвязаны вокруг бедер. Фреска очень напоминает изображения танцовщиц из раннегоскульптурного искусства Индии. Стейн считал, что сюжет этой фрески — легенда «Дочь дракона ищет мужа» из «Да Тан Сиоу цзи» («Записки о Западном крае при великой танской династии»).

Долгие годы фреску портили дожди и песчаные бури, и обнаружена она была с заметными следами нанесенного серьезного ущерба²⁶⁵. Швейцарский журналист Баумер недавно посетил Дандан-улик, чтобы провести изыскания и раскопки в храме № 2, но глиняная фигура Вайшраваны оказалась почти полностью разрушенной, а фреска «Дочь дракона ищет мужа» совершенно исчезла²⁶⁶.

Согласно проведенным нами исследованиям, в действительности на этой фреске был воссоздан сюжет «Мать демонов теряет сына» из буддийской легенды о карме. В этой легенде всего три героя — Мать демонов, Будда и демон Айджи, которые запечатлены на фреске в храме № 2 в Дандан-улике.

В левом верхнем углу фрески изображены две фигуры, сидящие плечом к плечу. Раньше их ошибочно принимали за монахов, но в действительности это — Шакьямуни и его старший брат, Будда Кашьяпа: для наглядности можно сравнить это изображение с гандхарским рельефом III в. из коллекции в греческом Музее азиатского искусства. На голове у сидящего слева — узел из волос, а за его спиной различим ореол: это — Будда Шакьямуни. В руке он держит чашу для милостыни: вероятно, ту самую, которой он накрыл демона Айджи. У фигуры справа голова обрита налысо, а сидит он рядом с Шакьямуни: вероятно, это — старший брат Будды, Кашьяпа. Согласно буддийской легенде, Кашьяпа ушел в нирвану на горе Цзицзу, где оставалась и его дхармакая, пока на свет не появился Будда Майтрея. Наслушавшись уговоров Майтреи, Шань Уэй обрил Кашьяпе голову, посвятив его в монахи²⁶⁷. Поэтому в буддийском искусстве Кашьяпа изображается бритым налысо, а у Шакьямуни на голове волосы собраны в узел. Значит, в левом верхнем углу фрески изображен Будда Шакьямуни со своим старшим братом, Буддой Кашьяпа.

У колена индийской богини на фреске изображен обнаженный ребенок. В индийском искусстве богиня-мать всегда показана с нагим ребенком у ног: например, изображения богини-матери в индийском искусстве из коллекции Британского музея и в искусстве Гуптов из коллекции Художественного музея Кливленда в США. В таком случае, эта индийская богиня — покровительница материнства, точно так же, как и Мать демонов*.

Ребенок у ног богини на фреске — Айджи, сын Матери демонов. Спасая сына, Мать демонов была вынуждена обратиться к Будде. Когда она обрела «три прибежища и пять запретов», Шакьямуни выпустил Айджи из-под своей чаши. В нижней части фрески из Дандан-улика изображен обнаженный ребенок на коне, похожий на того ребенка, что стоит у ног Матери демонов. Возможно, это освобожденный Айджиозвращается домой верхом.

* О богинях-матерях в индийском искусстве см. на сайте Британского музея (<http://www.thebritishmuseum.ac.uk>) и Художественного музея Кливленда (<http://www.clevelandart.org>). — Примеч. автора.

Стейн датировал фреску предположительно VII–VIII вв. Профессор Чжан Гуанда и профессор Жун Синьцзян на примере «Записей о благовещем образе» и изображений Будды тщательно исследовали распространение живописи Ваджраяны в Хотане и сделали вывод, что буддизм Ваджраяны попал туда в VII в.²⁶⁸ Фреска в Дандан-улике «Мать демонов теряет сына» лишена каких-либо признаков искусства Ваджраяны. Очевидно, она выполнена до VII в. — до того, как Ваджраяна попала в царство Хотан²⁶⁹.

Буддийская живопись Хотана и произведения мастеров из рода Юйчи

На рубеже эпох Суй и Тан в Хотане родились два великих художника — отец и сын, вошедшие в историю как Юйчи-старший и Юйчи-младший. Юйчи — фамилия правящего рода в Хотане. На хотанском она звучит как «viśa» (на санскрите — «vījīya»). Старшего звали Юйчи Бажин, младшего — Юйчи Исэн. Эти художники принесли в Чанъань из Западного края новые техники живописи, которые не только изменили традиционный стиль китайской живописи, но и существенно повлияли на развитие изобразительного искусства на Корейском полуострове и даже в Японии²⁷⁰.

В восьмой цзюани сборника «Ли дай мин хуацзи» («Записки о прославленных мастерах разных эпох»), составленного Чжан Яньюанем (далее — «Записки о мастерах». — Примеч. автора) сказано: «Юйчи Исэн, уроженец Хотана, сын Юйчи Бажина. Исэн в начале династии был назначен сувэйгуанем и удостоился титула цзюньгун, искусен в рисовании заграничных сцен и образов Будды». «Записки о мастерах» были составлены в первый г. правления танского Сюаньцзуна под девизом Дацжун. Под «началом династии» здесь подразумеваются первые годы династии Тан. Чжу Цзинсюань, живший в одно время с Чжан Яньюанем, тоже упоминал Юйчи Исэна: «Юйчи Исэн... в начале годов Чжэнгуань их царь порекомендовал Исэна императору за его чудесную живопись»*. Значит, Юйчи Исэн прибыл в Чанъань к императорскому двору в первые годы правления под танским девизом Чжэнгуань.

Как отметил Таки Сэйтти, изображение Будды на фреске № 6 в старом молельном зале храма Хорю-дзи восходит к стенной росписи с Буддой из Дандан-улика. Росписи в храмах хотанского Дандан-улика позволили Таки Сэйтти проследить историю распространения буддийского изобразительного искусства из Индии через Западный край в Китай и, наконец, в Японию²⁷¹.

Работа кисти Юйчи-старшего — изображение Брахмана в чанъаньском квартале Сюаньян. В восьмой цзюани «Записок о мастерах» Чжан Яньюаня сказано: «Юйчи Бажин, уроженец Западного края. Искусен в рисовании заграничных сцен

* В 547 цзюане сборника «Цюань Танвэнь» («Полное собрание высокой прозы эпохи Тан») сказано, что Чжу Цзинсюань жил при девизе Хуэйчан танского императора Уцзуна (841–846). Значит, он уже не застал сборник «Записки о прославленных мастерах разных эпох», который был составлен в первый год правления танского Сюаньцзуна под девизом Дацжун (847). — Примеч. автора.

и образов Будды, некогда был прославленным живописцем, ныне его знают как Юйчи-старшего*. Браhma (Боломэнь) — китайское сокращение от санскритского слова «Brahmadeva», но иногда Брахму называют еще «Mahābrahman» (Великий Браhma) — это один из дхармапал в хотанском буддизме.

Росписи в стиле художников из рода Юйчи в Дандан-улике и в Золотом Зале японского храма Хорю-дзи

В 1907 г. П. Пеллио в руинах монастыря Дулд-Ахур в синьцзянском уезде Кучा обнаружил фрагмент фрески «Браhma», датированный приблизительно VI в. и ныне хранящийся во французском Музее восточных искусств. Даже будучи фрагментом, это произведение позволяет оценить изящество всей фрески, выполненной в технике рельефного рисунка, распространенного в Западном крае.

Фрагмент фрески «Браhma», обнаруженный при раскопках монастыря Дулд-Ахур в синьцзянском уезде Кучা

В октябре 1998 г. швейцарский журналист Кристоф Баумер (Christoph Baumler) отправился с местным гидом в глубину пустыни Такла-Макан, чтобы собственно-ручно провести раскопки в руинах буддийского храма в Дандан-улике. Баумер — далеко не профессионал в археологии, но ему улыбнулась удача: швейцарец нашел две датированные эпохой Тан гравюры по дереву, не замеченные при предыдущих

* Работы Юйчи Бажина «Шесть чужеземцев», «Заморское древо семи сокровищ» и «Браhma» стали национальным достоянием. — Примеч. автора.

раскопках²⁷². На каждой из гравюр изображены три фигуры, но самые интересные на них обеих — образы Брахмы. Первая гравюра находилась в нижней части южной стороны западной стены внутреннего храма. Фигуры на ней изображены достаточно четко. У помещенной в центре композиции богини один ребенок сидит на руках, а второй — на колене: должно быть, это — Мать демонов, богиня материнства из буддийского пантеона. Слева от нее — трехголовый бог, восседающий на диком гусе («Hamsa»); левое колено бога приближено к голове гуся. В левой верхней руке бог держит три стрелы, в правой верхней — лук., в левой нижней — петуха, а правая нижняя рука покоятся на колене. Справа от богини изображен бог со звериной головой (кабаньей или волчьей), так же, как и богиня, восседающий на цветке лотоса; на голове бога — пламенный венец с солнцем в центре. В его верхних руках — по шару, в нижней правой руке — нечто, напоминающее кукурузный початок, а левая нижняя рука покоятся на колене. В художественной традиции индуизма Брахма изображается восседающим на диком гусе. В таком случае, в левой части этой композиции представлен бог Брахма.

*Брахма, Мать демонов и Ганеша.
Первая фреска с изображением Брахмы,
обнаруженная в Дандан-улике*

Это изображение Брахмы — не единственное из найденных в Дандан-улике. Стейн обнаружил здесь гравюру по дереву с тремя фигурами богов. Божество в правой части этой гравюры изображено без ездового животного, но в одной его руке — лук, а в другой — стрела, и эти детали позволяют предположить, что на гравюре изображен бог Брахма.

Некоторые ученые считают, что обнаруженные в Хотане деревянные гравюры танской эпохи в свое время украшали стены храмов. Однако на оборотной стороне этих произведений, как правило, изображен Будда, а на досках с гравюрами — ни отверстий для веревки, ни следов от гвоздей. К тому же размеры работ весьма малы: не похоже, чтобы они когда-либо висели на стенах. Стоит отметить, что сюжеты хотанских стенных росписей и деревянных гравюр зачастую совпадают. Вероятно, гравюра выступала образцом для выполнения храмовой росписи — тем самым, что в танское время называли фэнъбэнь («эскиз»). Найденная недавно в Дандан-улике роспись с изображением Брахмы была скопирована с подобной деревянной гравюры.

Деревянная гравюра с изображением Брахмы, обнаруженная при раскопках в Дандан-улике

В китайской традиционной живописи композиция зачастую выстраивалась именно по фэнъбэням. В стихотворении Су Дунпо «Приношение даров Янь Либэня» есть строка: «Посмертный эскиз фэнъбэнь — словно открытое окно». В комментарии Ван Шипэна сказано: «Танский Мин-хуан приказал У Даоцзы наблюдать за водами в реке Цзялинцзян. В докладе художник сказал: «У Вашего слуги нет эскиза фэнъбэнь, я все записал в своем сердце». Профессор Лотар Леддерос (Lothar Ledderose) из Гейдельбергского университета в своей знаменитой работе «Десять тысяч предметов» предположил даже, что традиционные китайские каллиграфия и живопись всегда создавалась по разнообразным фэнъбэням, из-за чего ей и недоставало творческого заряда²⁷³. Эта книга оказала большое впечатление на западное искусствоведческое сообщество и не так давно получила в США престижную премию* как лучший труд по истории искусства. Похожим образом высказывался и западный историк искусства Эрнст Гомбрих (Sir Ernst Hans Josef Gombrich). Разумеется, мы не можем согласиться с тем, что китайским картинам якобы недостает творческого заряда. Однако феномен,

* Премию Дж. Левенсона от Ассоциации азиатских исследований (2002 год). — Примеч. пер.

на который указали Леддерос и Гомбрехт, действительно имел место в традиционной живописи Китая. Но ведь и европейские художники тоже учились мастерству, копируя полотна предшественников, однако этот факт не дает нам права отрицать достижения мастеров в изобразительном искусстве.

Вернемся к гравюрам. Вторая из них, найденная Баумером, находилась на северной стене внутреннего храма, близ внутренней, западной стороны. Рисунок на этой гравюре довольно примитивен. В центр композиции помещены богиня с ребенком — Мать демонов, покровительница материинства из буддийского пантеона. Слева от нее — трехголовый бог с тремя глазами на средней голове. На левом лице бога — полуулыбка, а правый — свирепый и гневный. Бог восседает на черном быке, в верхних руках держит два круглых предмета, а в левой нижней — небольшую сферу. В индийском изобразительном искусстве Шива часто изображается верхом на быке, поэтому этого персонажа гравюры можно отождествить с Шивой. В правой части композиции — еще одно мужское божество с тремя головами. В верхних его руках — по круглому предмету, а в нижних — трезубец. Считается, что этот персонаж — бог Браhma, а рядом с ним была помещена фигура еще одного божества, облик которого, к сожалению, из-за сильных повреждений уже невозможно восстановить.

*Шива, Мать демонов и Браhma.
Вторая фреска с изображением Браhma,
обнаруженная в Дандан-улике*

Юйчи Исэн выполнил в зале Будды монастыря Даюньсы в лоянском квартале Юйцай стенную роспись под названием «Желтый пес и орел»²⁷⁴. В восьмой цзюани «Записок о мастерах» Чжан Яньюаня об этом сказано: «В монастыре Даюньсы на стенах у восточных ворот две росписи «Демоны и боги», в зале Будды шесть росписей «Бодхисаттва» и роспись «Чистая земля», в павильоне роспись «Небожитель» и роспись кисти Юйчи «Желтый пес и орел», прекрасней всех». Некоторые ученые считают, что эта роспись принадлежит кисти Юйчи Бажина²⁷⁵. Однако храм Даюньсы был

заложен в первый год правления императора У Чжоу под девизом Тяньшоу, а на двадцать шестой год под девизом Кайюань он был переименован в Кайюаньсы. Фрески «кисти Юйчи» могли появиться в храме Даюньсы лишь в 690–738 г. Скорее всего, к этому времени Юйчи Бажин уже давно покинул бренный мир. Жизнь и творчество Юйчи Бажина в основном пришлись на период династии Суй; об этом в восьмой цзюани «Записок о мастерах» так и сказано: «Юйчи Бажин жил при династии Суй». В таком случае роспись «Желтый пес и орел» была выполнена Юйчи Исэном.

Желтый пес на фреске в Дандан-улике и танские картины «Желтый пес и орел»

Роспись «Желтый пес и орел»
из гробницы наследного принца Идэ
(династия Тан, 706 г.)

Желтый пес с росписи
в Дандан-улике

Картина на тафте «Желтый пес и орел»,
обнаруженная в дунъхуанской
пещере Цанцзиндун

«Желтый пес и орел» — весьма распространенный в танское время живописный сюжет. Среди танских произведений, обнаруженных в дуньхуанской пещере Цанцзин-дун, есть картина на тафте и с этим сюжетом. На стенных росписях в гробнице наследного принца Идэ в комплексе Цяньлин (провинция Шэньси) тоже имеется этот сюжет (датирован 706 г.). Еще большего внимания заслуживает другой факт. Археологическая экспедиция Института культурного наследия и археологии Синьцзяна нашла такую стенную роспись с желтым писом в храме танской эпохи в Дандан-улике, которая стала первоисточником, необходимым для исследования известного произведения Юйчи Исэна «Желтый пес и орел».

Кисти Юйчи Исэна принадлежали и несколько изображений Небесного царя. В «Чжи я тан цзачао» («Разрозненные выписки из зала Чжи-я» 1517 г.) сказано: «В канун Праздника весны люди пришли полюбоваться на четырнадцать свитков с живописью, среди них была небольшая картина Юйчи Исэна «Небесный владыка», на ней изображен дух-защитник. Картина красива». И далее: «Картина Юйчи Исэна «Небесный владыка» написана на шелк, цвета ее яркие, наполнена стилем истинно танской эпохи. Картина в свитке, наклеена на подложку сюцзюаньчи, разворачивается по горизонтали. Начиная с сунского времени, при девизах Сюаньхэ и Шаосин, на ней появилась малая императорская печать и печать для картин и каллиграфии из государственной сокровищницы. А в десятый день десятой луны первого года под девизом Миндао (1032) был издан высочайший указ старшему дворцовому евнуху Лу Даолуну и другим сановникам осмотреть картину. Чжан Цзиньцзену, живший при династии Юань, оставил на ней свою личную печать с иероглифами «сян мо цзяу е». Министр Би Цюфань заполучил ее за пятьсот золотых, в седьмую луну пятьдесят шестого года правления под девизом Цяньлун картина была преподнесена императору, ныне хранится в государственной сокровищнице». Небесный владыка — это Небесный царь Вайшравана, дух-защитник в хотанском буддизме. В индуизме Вайшравана считался защитником севера, затем был возведен в ранг одного из четырех небесных царей-покровителей буддизма. Описание этой картины включено в одиннадцатую цзюань «Каллиграфия и живопись» сборника «Люй юань цунхуа» («Собрание историй из сада Люйюань»). Согласно исследованиям профессора Пекинского университета Сян Да, эта картина какое-то время принадлежала сановнику Дуань Фану²⁷⁶.

Буддийский наставник танской эпохи Хуэй Линь в одиннадцатой цзюани трактата «Ице цзин инь и» («Звучание и смысл всех сутр») писал: «Юйтянь <...> это царство ныне входит в состав Четырех поселений для усмирения Западного края. Это и есть одно из четырех поселений. В этом городе стоит храм Небесного царя Вайшраваны, деревянный терем из семи ярусов, Небесный же царь живет на верхнем его ярусе, это чудотворное место»²⁷⁷. Бог богатства из индуистского пантеона в Юйтяне превратился в «Царя Севера», «Небесного царя Вайшравану» и даже стал считаться родоначальником правящего рода и духом-защитником Хотана. Кроме того, в Хотане имели широкое распространение легенды о том, как Небесный царь Вайшравана помог

основать это царство, почему и стал одним из самых почитаемых буддийских персонажей на западе Таримской равнины²⁷⁸.

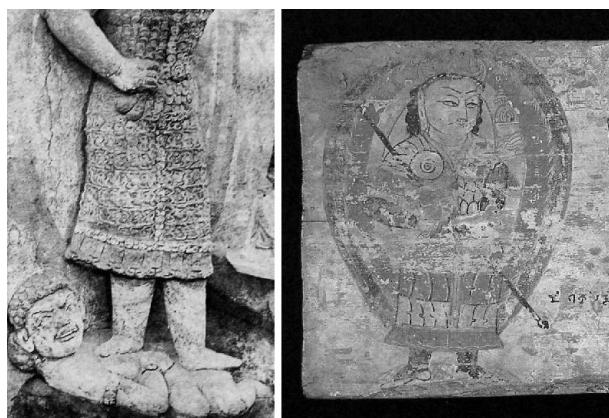
Стейн обнаружил в хотанском городище Жэвакэ остатки глиняной статуи стоящего божества в образе человека; к сожалению, изо всего произведения сохранилась только нижняя часть фигуры²⁷⁹. Божество изображено в иранском халате, под которым — складчатая юбка, ноги обуты в высокие сапоги. Считается, что это — статуя Небесного владыки Вайшраваны, но эту гипотезу еще предстоит проверить. Однако внешне фигура действительно очень напоминает отдельные изображения Вайшраваны, распространенные в Китае.

*Глиняная статуя
Вайшраваны,
обнаруженная
при раскопках
городища Жевакэ*

В начале XX в. у восточной стены храма №2 в Дандан-улике (Д. II) Стейн обнаружил необычную глиняную статую, голова и левая рука которой были откоты. Статуя изображает Небесного царя Вайшравану, одетого в коленные латы и изящные украшения. Ногой бог попирает скорчившегося уродливого демона. Стейн нашел в Дандан-улике и деревянную гравюру с изображением Вайшраваны, облаченного в доспехи и с длинным копьем в руках: на этой работе бог похож на воина.

*Деревянная гравюра
и обнаруженная
в Дандан-улике глиняная
статуя Вайшраваны*

По мере распространения в Центральных землях «Трактата о Небесном царе Вайшраване», «Ритуалов защиты Северного Небесного царя Вайшраваны и его войска», «Мантры защиты Северного Небесного царя Вайшраваны и его войска», «Ритуалов Небесного царя Вайшраваны» и других канонических текстов школы мантр, переведенных Букуном (Амогхаваджрей), в Поднебесной стали появляться истории о чудесах, случившихся у картин, жертвеников Вайшраваны и при чтении его мантр. В каноне школы мантр «Ритуалы Вайшраваны», переведенном Букуном, сказано следующее. В годы правления танского Сюаньцзуна войска пяти стран, в том числе Даши (арабы) и Кан (согдийцы), окружили Аньси (уезд Кучи в современном Синьцзяне). Танский Сюаньцзун приказал Букуну попросить Небесного царя Вайшравану явиться с небесным воинством к башне на городской стене и разбить войска неприятеля. После этого в Центральных землях Вайшравана стал аналогом бога войны и защитником армии, но к нему обращались и с молитвами о мире и благодеянии в Поднебесной²⁸⁰. Небесный царь Вайшравана был покровителем севера, и художники Центральных земель создали множество картин и скульптур с изображением Повелителей четырех сторон света, к которым обращались за защитой границ.

*Рельеф с изображением повелителей сторон света
из пещер Лунмэнь (хранится в коллекции
Музея изобразительного искусства Нельсона Аткинса)*

Вайшравана — не только божество-защитник, упоминавшийся в канонах махаяны и хинияны, но и важный персонаж тайного учения школы мантр. Кроме того, в Хотане Вайшравана считался хранителем государства, а в Тибете — богом богатства. Поэтому в эпоху поздней Тан и Пяти династий Вайшравана стал весьма распространенным персонажем, хорошо известным в каждом уголке Поднебесной. В изобразительном

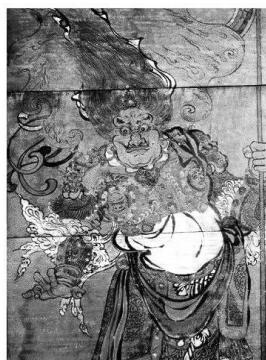
искусстве образ Небесного царя Вайшраваны постепенно слился с фигурой танского полководца Ли Цзина, утратил исходные индийские черты и китаизировался, еще глубже проникнув в народные верования Поднебесной²⁸¹. Деревянная печатная форма для ксилографии «Совершенномудрый Небесный царь Вайшравана», обнаруженная в дуньхуанской пещере Цзанцзиндуна, тесно связана с народным обычаем «Благодарственная жертва Небесному царю»²⁸².

Согласно исследованиям японского ученого Эити Мацумото, обнаруженные в Дуньхуане документы включают множество эскизов Вайшраваны, сделанных в эпохи Тан и Пяти династий: например, эскизы Р. 4514 (1) и (3), Р. 4518 (5), Р. 5018. Кроме того, в Британском музее, в Национальном музее Индии в Нью-Дели, в Национальном музее восточных искусств (Музей Гиме) в Париже также собрано большое количество дуньхуанских цветных картин на шелке и бумаге, изображающих Вайшравану и датированных эпохой Тан²⁸³.

Изображения Повелителей четырех сторон света на деревянной шкатулке, обнаруженной в пагоде Жуйгуан в Сучжоу (из коллекции Музея Сучжоу)

*Дхритараштра,
владыка Востока*

*Вирудхака-дэва,
владыка Юга*

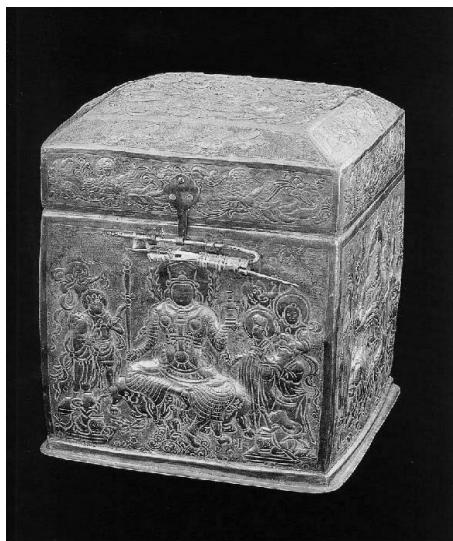
*Вирупакша,
владыка Запада*

*Вайшравана,
владыка Севера*

В 1978 г. в зале на третьем ярусе пагоды Жунгун за воротами Паньмэн на юго-западе города Сучжоу была обнаружена деревянная шкатулка, расписанная изображениями Повелителей четырех сторон света и ныне хранящаяся в Музее города Сучжоу. Первоначально буддийский комплекс Жуйгуан носил название «Пуцзи», и существует поверье, что он был построен Сунь Цюанем для приема буддийских наставников из Канцзюя — одного из царств Западного края. Пагода, которую мы видим сегодня, строилась с первого года под девизом Цзинда Северной Сун (1004 г.) до восьмого года под девизом Тяньшэн (1030 г.), а название комплекса сменилось на «Жуйгуан». Шкатулка длиной 124 см и шириной 42,5 см находилась внутри «Драгоценной хоругви с прахом Будды Чжэньчжу». В шкатулке имеется надпись тушью с датировкой «шестой год Дачжун сянфу»: вероятно, в этот год даритель или паломник оставил шкатулку в пагоде. Стиль изображения Повелителей четырех сторон света близок стилю поздней Тан или Пяти династий. Линии легкие, с переходами по толщине, очень напоминают манеру выписки «У дай дан фэн» («Пояс, уподобленный ветру [в рисунке] У [Даоцзы]»). Поэтому для исследователей эта шкатулка стала важным дополнительным материалом в изучении стиля У Даоцзы.

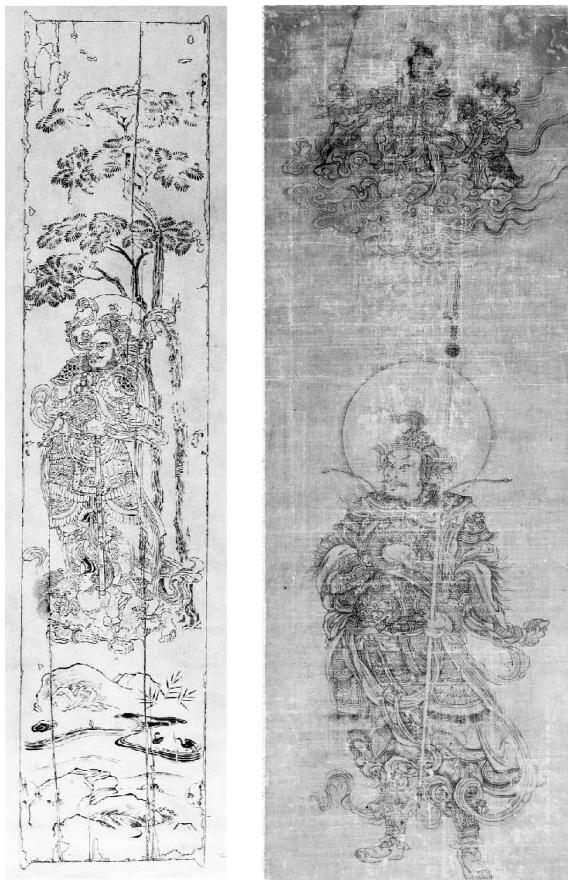
В подземном зале храма Фамэнь обнаружена другая шкатулка — удивительно тонкой работы, имеющая семь внутренних ящичков, один из которых покрыт бронзовым с позолотой рельефом, изображающим Небесного царя Вайшравану. В этой шкатулке хранился прах Будды. Эта находка — важный дополнительный материал для изучения распространения образа Вайшраваны при Поздней Тан.

Позолоченная шкатулка из храма Фамэнь с прахом Будды, украшенная изображением Вайшраваны

Кроме того, среди дошедших до нас старинных произведений искусства известны еще два объекта с изображением Вайшраваны, выполненные в стиле живописцев из рода Юйчи. Один из них — расписная деревянная шкатулка с изображением

Повелителей сторон света, которая датируется VIII в. и хранится в сокровищнице Сёсоин в Японии. По стилю это изображение очень близко к образам на шкатулке из пагоды Жунгуйан в Сучжоу. Второй объект — картина эпохи Юань с изображением Вайшраваны, которая хранится в Галерее искусства Фрир в США. Судя по стилю изображения, можно предположить, что эта работа была скопирована с фэнъбэнь, нарисованного в танскую эпоху²⁸⁴.

Слева: деревянная расписная шкатулка с изображением Вайшраваны из сокровищницы Сёсоин (Япония). Справа: Вайшравана на картине из коллекции Галереи искусства Фрир (США)

Лекция одиннадцатая

Мореходство в эпохи Тан и Сун

Морские пути между Западом и Востоком в эпохи Тан и Сун

После объединения страны при династии Суй мощь Поднебесной стала расти. В первые годы правления под девизом Дае (605–606 г.) флот суйского Ян-ди отправился на юг вдоль восточного побережья Индокитайского полуострова. Китайское войско нанесло поражение армии слонов Фаньчжи, царя Линьи (город Дананг в современном Вьетнаме). В третий год под девизом Дае (607 г.) послы Ян-ди Чан Цзюнь и Ван Цзюньжэн со свитой «отплыли из округа Наньхай [современный Гуанчжоу], двадцать суток они шли под попутным ветром, достигли острова Цзяошишань [остров Чам в современном Вьетнаме], прошли на юго-восток и встали на якорь у острова Линцзя-Бодо [Яньцзыцзя на севере вьетнамского города Куинён], на западе оказалось царство Линьи, там стоял храм. Пошли дальше на юг, дошли до Шицзыши [неподалеку от современного вьетнамского острова Куньлунь], это место, где смыкаются острова. Шли еще два-три дня, на западе показались горы царства Ланъясю [Паттани в южной части Таиланда], после этого взяли курс на юг и достигли острова Цзилун [Келантан на севере Малайзии], так оказались у границ страны Читу. Их царь послал брахмана Цзюмоло с тридцатью судами навстречу императорским послам».

В сердине VII в. танский Гаоцзун отправил посла Даси Хунтуна с повторным визитом в страну Читу и продолжил посыпать мореплавателей на запад, в страну «Цяньна». В «Чжун син шу му» («Каталог книг из собрания Чжун-сина») упоминается «Синань хай чжуфань синцзи» («Записки об иноземцах в странах западных и южных морей»): «Составлен при девизе Шаньюань [674–676 г.] начальником округа Тан [уезд

Биян современной провинции Хэнань] Даси Хунтуном. Хунтун в должности дали сычжи отправился послом в заграничные страны, в стране Читу добрался до Цяньна, всего объездил тридцать шесть стран и кратко описал то, что видел^{*}. Страна «Цяньна», цель путешествия Даси Хунтуна, возможно, — Кана (Kana) в южной части Аравийского полуострова²⁸⁵.

Морской путь между «странами южных морей» и Индийским океаном был открыт персами. В начале становления Арабского халифата персы продолжали быть единоличными властителями морских путей от Персидского залива до Гуанчжоу. На второй г. под девизом Сянхэн (671 г.) Ицзин из Янчжоу «отправился в Гуанфу [Гуанчжоу], в назначенный день встретился с персом, владельцем корабля, и отправился [на персидском судне] в плавание на юг», они миновали три царства: Фоши [город Палембанг на индонезийском острове Суматра], Молоюй и Цзечэ, затем прибыли в Южную Индию» («Да Тан Силюй цюфа гаосэн чжуань», «Жизнеописания достойных монахов, в правление Великой Тан искающих дхарму в Западных краях»). На второй год под танским девизом Кайюань (714 г.) несторианский священник по имени Цзиле из Персии прибыл на корабле в Гуанчжоу²⁸⁶. В годы правления под танским девизом Кайюань буддийский наставник Цзиньганчжи из Южной Индии приплыл в Китай на персидском корабле из царства Шицзыго (Шри-Ланка). Сначала он посетил царство Фоши (город Палембанг на индонезийском острове Суматра), затем отправился «в Гуанфу [Гуанчжоу], там вновь попал в грозу. Тогда цзедуши** выслал две—три тысячи человек на нескольких сотнях шлюпок с цветами и музыкой приветствовать гостя в гавани. И в восьмой год Кайюань [720 г.] он впервые очутился в Восточной столице [Лоян]»²⁸⁷.

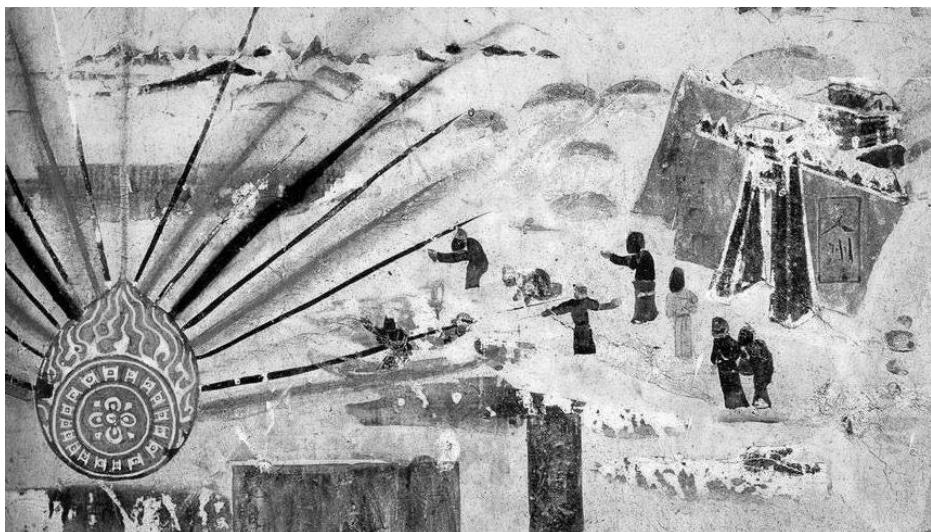
В 751 г. войска Аббасидского халифата разбили у реки Талас (современный Казахстан) более чем десятитысячную армию династии Тан под командованием Гао Сянчжи; «офицеры и солдаты погибли почти до единого». Множество пленных танских мастеров оказались в странах Аббасидского халифата. Тогда же китайские технологии изготовления бумаги и фарфора проникли на территорию Междуречья. Ду Хуань тоже был захвачен в плен в битве при Таласе и затем двенадцать лет прожил на чужбине, а в первый г. правления под девизом «баоин» (762 г.) на персидском корабле вернулся в Китай²⁸⁸. В таком случае возможно, что слово «Цянна» произошло от персидских «Kalam» или «Kaulam» — топонима, обозначавшего южноиндийский Малабар (современный Коллам). При династиях Юань и Мин это место продолжало оставаться важным транспортным узлом на пути между Западом и Востоком. В «Записках

* В «Сун ши» («История династии Сун»), цзюань 204: Ивэньчжи: Дили лэй (Библиографический раздел: география) есть запись о книге Даси Хунтуна «Синань хай чжуфань синцзи» («Записки об иноземцах в странах западных и южных морей»). В этой же цзюань упоминается книга «Хайвай саньшилю го цзи» («Записки о тридцати шести заморских странах») Даси Хуна (в другом месте он же записан под именем Даси Тун). Имена Даси Хун и Даси Тун — неверная запись имени Даси Хунтуна, а под названиями «Синань хай фань» и «Синаньхай чжуфань» скрывается одна и та же книга. — Примеч. автора. См.: Юйхай (Море нефрита), цзюань 16, Июй тушу (Рисунки и записи о чужих странах). Нанкин: Цзянсу гуцзи чубаньшэ / Шанхай: Шанхай шудянь инъиньбэнь, 1988. Т. 1. С. 301.

** Правитель области. — Примеч. пер.

путешественника» Марко Поло оно называется «Coilam»*. В книге Ван Даюаня «Дао и чжи люэ» («Краткое описание островных варваров»), написанной в конце династии Юань, оно же имеет название «Цзийнань». В книгах южносунских авторов Чжоу Цюйфэя «Лин вай дай да» («За хребтами. Вместо ответов») и «Чжу фань чжи» («Описание всего иноземного») Чжао Жутуга оно же упомянуто как «Гулинь» А в книге «Минши: Вайго лечжуань» («История династии Мин: описание иностранных государств») это место значится под топонимом «Гэлань».

В четырнадцатый год под девизом Тяньбао, после начала мятежа Ань Лушана, на территориях, где проходили маршруты Великого шелкового пути, не прекращались военные действия. По этой причине вновь выросла значимость морского общения между Китаем и Западом. При девизе Тяньбао в Гуанчжоу «по реке ходили корабли из Боломэнъ**, Персии, Куньлуня, и не было им числа. Доверху были они нагружены благовониями и драгоценностями Глубина [трюмов] у таких судов была шесть—семь чжан»²⁸⁹. Эта цитата показывает, что во времена ранней Тан в морских контактах Китая и Запада основную роль по-прежнему играли заграничные корабли. Придя в Китай, арабские и персидские купцы стали торговать благовониями, слоновой костью, драгоценностями, лекарствами, рогами носорогов — и в приморских городах (Гуанчжоу, Сюаньчжоу, Янчжоу, Ханчжоу), и во внутренних районах: в Чанъане и Кайфэне. Обратно купцы везли шелк, чай, фарфор и другие китайские диковинки.

*Южная стена пещеры № 323 Дуньхуана, роспись начала эпохи Тан
(изображение городов Цзяочжоу и Хэпу)*

* Некоторые исследователи считают, что все же «Kalam» или «Kaulam» — слова из арабского языка. — Примеч. автора. См.: Чэн Цзяжун, Се Фан, Лу Цзюньлин. Гудай наньхай димин (Древние топонимы Южно-Китайского моря). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1986 (переиздано в 2002 г.). С. 1024.

** Южная Индия. — Примеч. пер.

В «Да Тан Сиоу цюфа гаосэн чжуань» («Жизнеописания достойных монахов, в правление Великой Тан искающих дхарму в Западных краях») Ицзин^{*} писал, что во времена ранней Тан (641–689 г.) в Западные края отправились шестьдесят монахов, из них более половины (38 человек) добирались до Индии по морскому пути. При династии Тан для морских путешествий использовались старые порты, заложенные еще при Хань и сосредоточенные в районе Цзяочжоу–Гуанчжоу: Наньхай (Гуанчжоу), Улэй, Хэпу (провинция Гуанси), Цзяочжоу (вьетнамский Дананг), Цзючжэнь, Бицзин или Бэйцзин (современный Вьетнам). На южной стене пещеры № 323 в Дунъхуане есть роспись начала эпохи Тан с изображениями городов Хэпу и Цзяочжоу (вьетнамский Дананг) в контексте сюжета о том, как монахи отправились за моря искать дхарму.

Путешествуя по Западным краям, Ицзин сначала много лет прожил в царстве Саньфоци (город Палембанг в современной Индонезии) и только затем отправился на корабле в Индию. Самым известным буддийским монастырем в районе Саньфоци было святилище Боробудур — пирамидальный храмовый комплекс с традициями буддизма махаяны, построенный в форме мандалы в начале IX в. правителями династии Сайлендра в центральной части острова Ява. Основание пирамиды — квадратное, общая площадь — около 1,5 га, высота (от вершины центрального купола до основания) — 35 м. В 1991 г. Боробудур был включен в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Святилище Боробудур на индонезийском острове Ява

О морских путях из Гуанчжоу в иные страны в книге Цзя Даня «Хуан хуа сы да цзи» («Записки о посольствах в четыре стороны света», 785–805 гг.) сказано: «Отправились

* Ицзин (635–713) — монах-буддист, путешественник, переводчик индийских текстов, писатель периода династии Тан. — Примеч. пер.

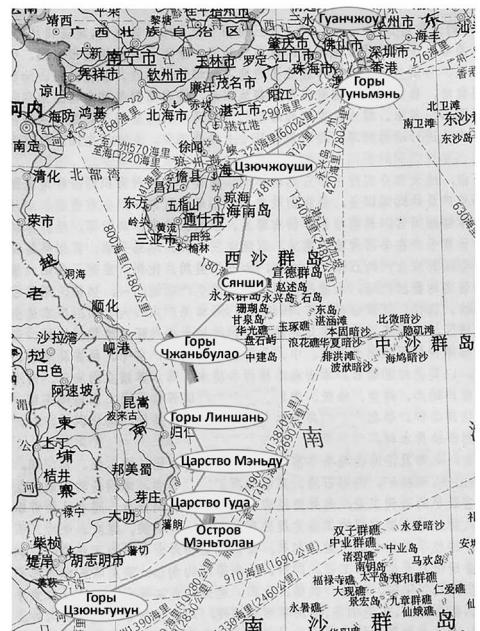
из Гуанчжоу по морю на юго-восток, через двести ли дошли до гор Туньмэн [юго-запад Коулуна], на всех парусах шли на запад, через два дня добрались до острова Даоши из гряды Цзючжоудао [северо-восток Хайкоу]. Двинулись дальше на юг, через два дня пришли к Сянши [рифовые острова в северной части архипелага Сиша]. Затем три дня на юго-запад, и оказались у гор Чжаньбулао [вьетнамский остров Чам], горы эти стоят в море, в двухстах ли к востоку от царства Хуань [вьетнамское царство Тямпа]. Еще через два дня пути на юг дошли до гор Линшань [Яньцзыэ во вьетнамском городе Куинён]. Еще день пути, и оказались у царства Мэньду [Туихоа во Вьетнаме]. Еще день, и прибыли к царству Гуда [вьетнамский Нячанг]. Через полдня пути был остров Бэнтолан [вьетнамский Фанранг]. Спустя два дня пути пришли к горам Цзюньтунун [вьетнамский остров Кунылунь]. Спустя еще пять дней пути добрались до Хайся [Малаккский пролив], иноземцы называют его «чжи», с севера на юг он протяжен на сотню ли, на северном побережье стоит царство Лоюэ [южная часть Малайского полуострова], на южном побережье находится царство Фоши [город Палембанг в Индонезии], пошли на восток от царства Фоши, через четыре или пять дней добрались до страны Хэлин [индонезийский остров Ява], это самый большой остров на юге. Вернулись на запад, обратно в пролив (Хай)ся [Малаккский пролив], через три дня дошли до страны Гэгэсэнци [один из островов архипелага Булохуаэр в южной части Малаккского пролива], она стоит на одном из отдаленных островов к северо-западу от царства Фоши, жители острова занимаются разбоем, кто ходит на кораблях — бойтесь этого места. На северном же побережье стоит царство Гэло [Перешеек Кра в южной части Таиланда]. К западу от Гэло было царство Гэгуло. В четырех или же пяти днях пути от Гэгэсэнци стоял остров Шэндэнчжоу [индонезийский Ачех]. Еще через пять дней пути на запад пришли к царству Полу [Барос на северо-западе Ачеха]. Спустя еще шесть дней пути добрались до острова Пого-Целань [Никобарские острова]. Через четыре дня плавания на север прибыли в царство Шицзы [Шри-Ланка], его северное побережье отстоит на сто ли от побережья Южного Тяньчжу. Четыре дня шли на запад, прошли мимо царства Молань [Малабар в Южной Индии], это самая южная земля Южного Тяньчжу. Идя курсом на северо-запад, миновали еще десяток небольших царств и достигли западных границ страны Боломэн [Южная Индия]. Оттуда было еще два дня пути на северо-запад до царства Бацзюй [город Бхаруч на восточном побережье Камбейского залива на западе Индии].

Оттуда за десять дней пути, миновав пять небольших царств в западных пределах Тяньчжу, дошли до царства Тицзюй [Diudul на юге полуострова Катхиявар в северо-западной части Индии], в этом царстве протекает река Миланьтай, ее называют еще Синьтоу [река Инд], от северных земель царства Бокунь [Bakkar] течет на запад, в северные земли царства Тицзюй, и там впадает в океан. Еще через двадцать дней пути на запад от царства Тицзюй, миновав дюжину небольших царств, оказались в царстве Дило-Лухэ [Shiraf Lar; иероглиф 提 (ди) ошибочно записан вместо 提 (чики)], его называют еще царством Лохэи [Larwi], жители его построили в море колонну и по ночам ставят на нее факел, чтобы в темноте моряки не сбились с пути. Еще

через день плавания на запад пришли к царству Ула [Obolla]^{*}, его пересекает река Фулила [Furat], которая течет в Арабском халифате^{**}, на юге река впадает в море. Пустив шлюпки против течения, за два дня мы добрались до Моло [Арма], это крупный город в Арабском халифате. Там вышли на сушу и прошли тысячу ли на северо-запад, добрались до города Фуда [Багдад], столицы момень-вана^{***290}. Научное сообщество пока не пришло к единому мнению о морском маршруте, соединявшем Гуанчжоу и Персидский залив. Мы предполагаем, что этот маршрут выглядел следующим образом²⁹¹:

Морской путь между Вьетнамом и Индией

Морской путь из Гуанчжоу во Вьетнам

В книге «Воспоминания об Индии и Китае» путешественник Сулейман рассказывал о морских гаванях в Персидском заливе: «Про то, куда приходят корабли, они говорили так: товары из Басры, Омана и других мест доставляются в Шираф [Shiraf], из китайских судов большая часть грузит товары именно там^{****}. Там большие и бурные волны, поэтому во множестве мест мало пресной воды. Басра отстоит от Ширафа

* Порт Аль-Оболла — ныне часть иракского города Басра, построенного позже. При династии Хань можно было морским путем добраться от западных границ Парфии в Римскую империю. См.: «Хоу Хань шу: Сиой чжуань» — «История династии Поздняя Хань: Сказание о Западном крае» и комментарии к тридцатой цююани «Сань го чжи» «Записи о Трех царствах». В этом тексте Пэй Сунчжи приводит цитату из «Вэй люэ» «Краткая история Вэй»). — Примеч. автора.

** После слияния Тигра и Евфрата образуется река Furat, затем она впадает в море. — Примеч. автора.

*** Амир аль-муминин. — Примеч. пер.

**** В 11 цююане «Тин ши» («История Тин») Юэ Кэ, жившего при Южной Сун, это место называется 尸罗围 (Шиловэй), в «Чжу фань чжи» («Записки об иноземцах») приводится топоним, переведенный с арабского: 施那伟 (Шинавэй). — Примеч. автора.

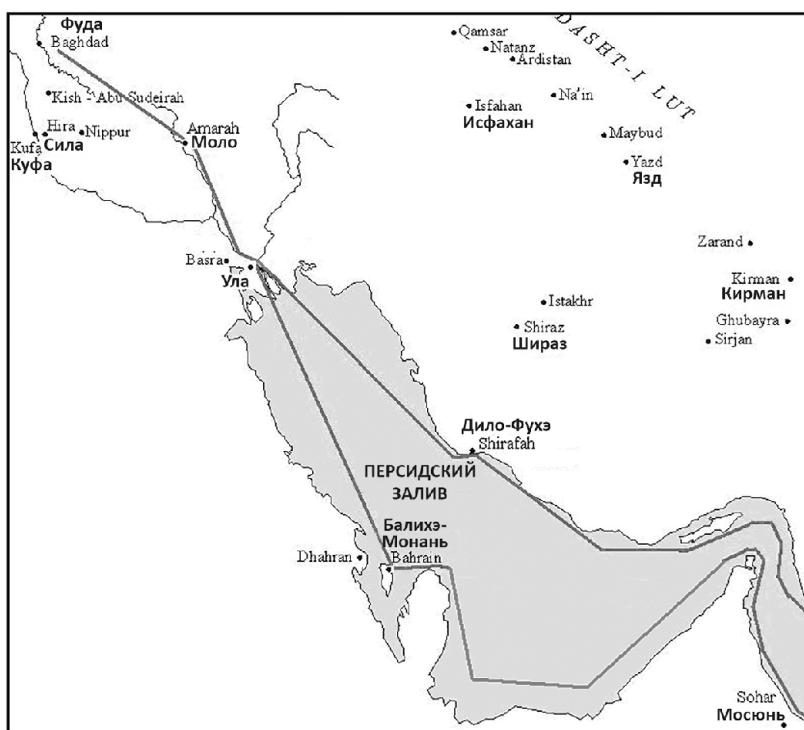
Морской путь из Южной Индии к Персидскому заливу

на сто двадцать фарсахов, если идти по воде. Погрузив товары на суда, грузят пресную воду, и после этого «отдают концы» — это слово в ходу у моряков, оно значит «поднимать паруса и отплывать» — отправляются в город Маскат на севере Омана». Шираф (Шилофу), известный порт в Персидском заливе, — это и есть «царство Дило-Лухэ», о котором пишет Цзя Дань. «Лухэ» — это местность Лар (Lar) на юго-западе иранского острова Фарс. Другое название этой местности — «страна Лохэи», что соответствует арабскому слову «Larwi» (Ларви). Арабы давали имена своим морям по районам, которые они омывали, и акватория у Арабского халифата делилась на две части: «Западное море халифата» и «Восточное море халифата». Море, омывающее Оман, называлось Оманским, а Ларским — море у местности Лар. Восточное и Ларское моря халифата — морская зона между Ормузским проливом и Ширафом. В Ормузском проливе есть остров Ларак (Larak Island), который на карте «Чжэн Хэ хай ту» («Карты морских плаваний Чжэн Хэ») указан как «Лаэркэсу» (производное от топонима «Ларское море»).

У Цзя Даня описан еще один морской маршрут из Южной Индии в Арабский халифат. «От южных границ Боломэнь [Южная Индия] через царство Молай [Малабар] в царство Ула, плыли вдоль побережья на восток. К западу от западного побережья находятся земли Арабского халифата, в самой южной точке западного побережья стоит царство Санълань [на персидском — «Samran», другое название — Адена]²⁹². От Санъланя шли двадцать дней строго на север, миновав дюжину небольших царств, и оказались в царстве Шэ [по-арабски — «Sihar», в современном Омане — Салала]. Спустя еще десять дней пути, миновав шесть или семь небольших поселений, пришли к царству Саицой-Хэцзе [между городами Салала и Сухар], оно стоит на западном

побережье. Спустя еще шесть или семь дней на запад, миновав шесть или семь небольших поселений, пришли к царству Мосюнь [Mezoen — другое название оманского города Сухар]. Спустя еще десять дней пути на северо-запад, миновав дюжину небольших царств, достигли царства Балихэ-Монань. Еще через день пути мы пришли к царству Ула, от него тянется сухопутная дорога на восточное побережье». Топоним «Балихэ-Монань» произошел от арабских слов «Bahrain Manama», это — порт Манама на острове Бахрейн в Персидском заливе. Расстояние от Ширафа и Бахрейна до царства Ула одинаковое — всего день пути. Очевидно, что упоминаемое царство Дило-Лухэ — не что иное, как порт Шираф в царстве Лар. А иероглифы 提罗 (дило) в этом топониме, вероятно, написаны по ошибке: вместо 湜罗 (чжило) — сокращения от топонима Шилаф (Shilaf).

В прежних исследованиях царство Моло отождествлялось с городом Басра на берегу Евфрата. Однако в описании Цзя Даня говорится, что от Ула до Моло — два дня плавания: это на день больше, чем путь от Ула до Ширафа. Не может быть, чтобы топоним Моло обозначал Басру, находившуюся очень близко к Ула. Поэтому Моло — не что иное, как город Эль-Амара (Amara^h), который стоял между Басрой и Багдадом. Следовательно, корабельный маршрут из Ормузского пролива к Багдаду можно представить следующим образом:

Корабельный маршрут из Омана в Багдад

Некоторые морские районы у юго-восточного побережья Китая довольно мелководны и испещрены рифами. Поэтому в древности китайские морские суда были плоскодонными, а их силуэт напоминал уток. Такие суда назывались *шачуань* («плоскодонные суда»). А моря Индийского океана — глубоководные. Поэтому арабские, индийские и персидские морские суда были остродонными, а их силуэты копировали очертания рыб. Начиная с периода Северной Сун, развивавшие международную торговлю в Индийском океане фуцзяньские купцы стали перенимать технологии судостроения, распространенные в Аравийском море. Поэтому в Поднебесной появилось множество остродонных судов, вошедших в историю под названием *фучуань* («фуцзяньские суда»). Но при династии Тан китайский флот состоял из традиционных плоскодонных судов *шачуань*.

Модель плоскодонного судна шачуань

В середине IX в. китайские морские суда стали вытеснять персидские, арабские, индийские, куньлуньские и другие заграничные корабли. Постепенно Китай получил полное господство над морями Индийского океана. Арабский путешественник Сулейман в книге «Воспоминания об Индии и Китае» отметил, что среди всех кораблей, курсировавших в Индийском океане, китайские — самые большие; а когда китайское судно причаливало к берегу в южноиндийском Колламе, местная таможня брала с него пошлину в тысячу серебряных монет. Суда же из других стран платили пошлину в десять или двадцать серебряных монет²⁹³. Эта запись дает наглядное представление о величине танских кораблей.

Волшебная лампа Алладина

В сборнике арабских сказок «Тысяча и одна ночь» есть сказка о китайском парне по имени А Ладин (Aladdin или Al Addin) и волшебной лампе; сказка так и называется: «Волшебная лампа Алладина». Говорят, будто в Африке жил колдун Мансур, который из колдовской книги узнал, что в одной китайской пещере спрятана волшебная лампа. Алладин с матерью были китайскими бедняками и жили впроголодь. Однажды мать велела Алладину собрать цветов в поле и продать их, а на вырученные деньги купить еды. Собирая полевые цветы, Алладин обнаружил тайник, в котором была спрятана лампа, но пещера оказалась слишком узкой. Колдун не смог в нее попасть и попросил Алладина достать ему волшебную лампу... С помощью джинна из лампы Алладин преодолел множество испытаний и в конце женился на дочери султана и счастливо с ней зажил. После смерти султана Алладин стал править страной.

Имя 阿拉丁 (Алладин) раньше переводилось как 阿老丁 (Алао Дин): то есть герой сказки происходил из дунганского рода Дин. Профессор Стэнфордского университета США Альберт Дин (Albert E. Dien) также носит фамилию этого рода. В «Мин ши: Вэньюоань чжуань» («История династии Мин: Биографии видных литераторов») сказано: «Жил тогда же и человек по имени Дин Хэнянь, был он из хуэйхуэй*. Его прадед Алао Дин с братом У Маэром были потомственными купцами. Когда родоначальник Юань** покорил Западный край, его армии не хватало средств, Лao Дин пришел в лагерь и принес в дар свои несметные богатства». Дин Хэнянь был известным поэтом и жил на рубеже периодов династий Юань и Мин. Прадед Дин Хэняня, А Лаодин, построил в Ханчжоу мечеть, а после смерти был похоронен на берегу озера Сиху. Это место часто называют «дунганской могилой», а в наше время оно — один из самых любимых туристами видов озера Сиху.

При династии Тан гончарные мастерские округа Чанша, помимо прочей предназначавшейся на экспорт керамики, производили экзотические масляные лампы. Именно такие лампы использовались для освещения в несторианских храмах Восточной Римской империи. После переноса династией Омейядов столицы Арабского халифата в Дамаск на это государство большое влияние оказала сирийская несторианская культура. Для освещения в исламских мечетях тоже стали использовать похожие керамические лампы: их облик был лишь немного изменен. Светильники, которые производились на экспорт в гончарных мастерских Чанша, ближе к масляным лампам исламского типа из Бендер-Аббаса. Первоначальный вариант сборника «Тысяча и одна ночь» был написан в середине X в.²⁹⁴; Джакширий, автор сборника, скончался в 942 г. Гончарные мастерские появились в Чанша в четырнадцатом г. под девизом Тяньбао (755 г.), после бунта Ань Лушаня, а в эпоху Пяти династий (907–1127 гг.) стали исчезать. В таком случае, под волшебной лампой китайского парня Алладина подразумевался керамический светильник в исламском стиле из гончарной мастерской округа Чанша.

* Самоназвание дунган. — Примеч. пер.

** Хан Хубилай. — Примеч. пер.

Керамические лампы несторианцев, последователей ислама и лампы из экспортных гончарных мастерских округа Чанша

Римские масляные лампы:
А) I–III вв. Б) III–IV вв. В) IV–VI вв.

Масляные лампы исламского мира:
А) VII–VIII вв. Б) VII–VIII вв. В) VII–VIII вв.

Масляные лампы из мастерских Чанша:
А) IX–X вв. Б) IX–X вв. В) IX–X вв.

Экспортный фарфор из печей округа Чанша

Производство китайского фарфора в начале периода династии Тан характеризовалось формулой «на юге зеленый, на севере белый». Север был знаменит белым фарфором из печей Синчжоу, юг — зеленым фарфором из мастерских Юэчжоу.

Однако в поздние годы династии Тан их продукцию потеснил фарфор из печей Чанша. Так в Китае сформировались три основных центра по изготовлению керамики и фарфора. Появление гончарных мастерских в Чанша было обусловлено тремя основными факторами.

Во-первых, в результате «смуты Аньши» экономика Центральных земель понесла серьезные потери, и экономическая активность переместилась на юг.

Во-вторых, после поражения китайской армии в битве с войсками Аббасидского халифата при реке Талас в 751 г. Срединное государство потеряло контроль над маршрутами Великого шелкового пути. Поэтому в поздние годы династии Тан вновь возросла значимость морского сообщения между Китаем и Западом, и китайцы стали активно развивать морскую международную торговлю.

В-третьих, керамика и фарфор — тяжелые товары, перевозка которых в больших объемах на дальние расстояния по суше нерезонна. Превращение фарфора в объект международной торговли тесно связано с активным освоением персами и арабами морской торговли с зарубежными странами.

В исторических источниках не встречается упоминаний о мастерских Чанша²⁹⁵.

Центр изготовления фарфора в округе Чанша сформировался на базе юэчжоуских мастерских и стал производить фарфор для экспорта. Юэчжоуские мастерские назывались также сянъинскими и в эпоху Тан считались мастерскими среднего уровня. В трактате «Ча цзин» («Чайный канон», составлен в 760 г.) Лу Юй отметил, что лучшие чайные пиалы изготавливали в Юэчжоу (越州). Рейтинг же качества осталенной продукции Лу Юй распределил между мастерскими из Динчжоу, Учжоу, Юэчжоу (岳州), Шоучжоу и Хунчжоу. Лу Юй также подчеркивал, что обычно фарфор из Синчжоу считается лучше, чем из Юэчжоу, но такая точка зрения совершенно неверна²⁹⁶.

*Фарфор из печей
Юэчжоу (岳州)*

* Мастерские 岳州, не путать с 越州. — Примеч. пер.

Фарфор из печей Чанша был тогда вовсе никому не известен. В стихах «Цзяньча ши» («Стих о заварке чая») жившего позже Лу Юя (в начале IX в.) танского поэта Лю Яньши упомянуты «мастерские Шичжу» и «фарфор из Хунань, разрисованный плывущими цветками». Историко-филологические изыскания некоторых ученых доказывают, что и это есть мастерские Чанша, а хунаньский фарфор — их продукция. О фарфоре из Чанша танский поэт Ли Цюньюй (середина IX в.) в стихотворении «Шичжу» писал так:

*В мастерских Гу'ань готовят фарфор.
Чтоб обжечь его, выжги весь лес.
Пламя окрасило алым берег Сянцзян.
Дым заволок весь Дунтинъюань.*

Берег Сянцзян находится в местности Шичжу современного округа Чанша. В 1956 году на берегу реки Сянцзян, в районе Вачжапин местности Шичжу поселка Тунгуань (городской округ Чанша), сотрудники Комитета по культурно-историческому наследию провинции Хунань впервые обнаружили фарфоровые изделия из печей Чанша. Поэтому печи Чанша зовутся еще печами Тунгуань и печами Вачжапин. После идентификации находки Фэн Сяньмином и Ли Хуэйбином раскрылась и загадка места нахождения печей Чанша, в которых в поздний период Тан и в эпоху Пяти династий производился на экспорт фарфор. Оказывается, в мастерских Чанша использовались длинные печи лунъяо. Длина самой большой печи Танцзяо составляла 41 м, ширина — 3,5 м, уклон ложа печи разнился на всем ее протяжении, а по степени уклона ложе делилось на пять отрезков. На отрезке с самым крутым уклоном угол составлял 23°, а в самом пологом месте — 9°. Печь состояла из трех частей: разгрузочный конец, загрузочный конец и ложе печи. В 1964–1999 г. Комитет по культурно-историческому наследию провинции Хунань и Рабочая группа по изучению археологии и материальной культуры города Чанша провели четыре цикла археологических раскопок на месте мастерских Чанша. Археологи обнаружили почти 10 000 разнообразных изделий из керамики и фарфора. В 1983 г. мастерские Чанша вошли в список охраняемых объектов Культурного наследия Китая²⁹⁷.

Изделия из Чанша поставлялись в основном в арабские страны Среднего Востока, которые при династии Тан назывались Даши го («государства Арабского халифата»). Чтобы товары соответствовали требованиям иностранных купцов, мастера в Чанша стали использовать в работе целый ряд новых технологий. Кроме того, они переняли некоторые манеры исламского и индийского прикладного искусства и начали в больших объемах производить такой фарфор, которого еще не было в Китае. Многообразие техник открыло новый этап в истории китайской керамики.

Мастерские Чанша — колыбель определенных новшеств в области производства фарфоровых изделий.

Здесь была изобретена технология разноцветной подглазурной окраски изделий, которая совершила настоящий переворот в традиционном делении фарфора

Поднебесной на южный зеленый и северный белый, она существенно увеличила число сортов китайского фарфора.

Мастера Чанша открыли технологию обжига красной медной глазури. С применением этой технологии началась мировая история цветного фарфора и возник прочный фундамент для дальнейшего развития производства сунской цзюньчжоуской керамики, юаньского, минского и цинского подглазурного фарфора красного и багрового цветов и красного фарфора марки Лан.

Здесь была изобретена подглазурная роспись. Мастера Тунгуань в Чанша при росписи изделий использовали самые разнообразные жанры и темы: «цветы и птицы», животные, портреты, пейзажи, свободный стиль. Росписи из Чанша отличаются разнообразием сюжетов, яркими живыми цветами, убедительным и лаконичным стилем. Техники из Чанша оказали глубокое влияние на стили росписи фарфора всех последующих эпох.

При украшении изделий мастера Чанша под влиянием керамических техник исламского мира впервые стали серийно использовать декоративные штампы. Гончарную глину помещали в узорный штамп, который прикладывали к ручке или носику фарфорового сосуда, а получившийся рельеф расписывали цветной глазурью.

Благодаря этим нововведениям неизвестные ранее мастерские Чанша вышли в первые ряды отрасли, а их продукция стала соперничать и с белым фарфором из печи Синчжоу, и с зеленым фарфором из Юэчжоу, и с танской трехцветной керамикой.

Британский археолог Д. Уайтхаус шесть раз проводил масштабные археологические раскопки в порту Сираф в Персидском заливе и в первом, третьем, четвертом и пятом циклах работ обнаружил изделия из экспортных мастерских Чанша²⁹⁸.

В ходе первого цикла раскопок в порту Сираф (1966 г.) среди руин древних поселений раннего периода Уайтхаус нашел датированные приблизительно серединой IX в. чайник, чашу и пиалу из желтой глазури с зеленым рисунком с узорами-штампами, созданную в мастерских Чанша.

В ходе третьего цикла раскопок в порту Сираф (1968 г.) в руинах Большой мечети было обнаружено большое количество фрагментов пиал из желтой глазури с буро-зеленым рисунком. Строительство этой мечети началось в 780 г., а самые поздние монеты, найденные при раскопках, были отчеканены в 1050 г. Уайтхаус также исследовал развалины древнего рынка и обнаружил фрагменты таких же пиал, датированных приблизительно серединой IX в.

При проведении четвертого цикла раскопок в порту Сираф (1969 г.) в руинах жилых построек X–XI в. археологи нашли большое количество пиал из желтой глазури с буро-зеленым рисунком с четырьмя изгибами. У части находок донышки изнутри были украшены множеством крапин, а некоторые пиалы, судя по фрагментам, внутри были расписаны хаотичным цветочным орнаментом.

В ходе пятого цикла раскопок в порту Сираф (1970 г.) в руинах древнего дворца Уайтхаус обнаружил кувшин из бурой глазури, обе ручки которого украшали узоры-штампы, и пиалу из желтой глазури с буро-зеленым рисунком. Кстати,

в архитектуре этого дворца, построенного в начале—середине IX в., отчетливо прослеживаются черты исламского стиля.

Фарфор из Чанша, найденный в порту Сираф, очень схож с фарфором из Чанша, обнаруженным при раскопках в иракском городе Самарра (Samarra). Помимо фарфора из Чанша, в порт Сираф доставляли большие количества зеленого юэчжоусского фарфора, производившегося в поздние годы периода Тан и в эпоху Пяти Династий, и китайский белый фарфор из неопознанной мастерской.

1980–1982 г. совместная экспедиция ученых Франции, Бахрейна и Омана провела раскопки в оманском порту Сухар (Suhar). В ходе работ были обнаружены фрагменты расписных пиал, очень схожих с осколками найденных в порту Сираф пиал из желтой глазури с буро-зеленым рисунком, донышки которых были украшены цветочным орнаментом. В 1982 г. Ли Хуэйбин провел осмотр находок и обнаружил среди них сосуд с подглазурной росписью и кувшин, украшенный бурыми точками. В районе аравийского города Дахрана (Dhahran), граничащего по морю с островом Бахрейн, был обнаружен фрагмент пиалы из мастерской Чанша (хранится в коллекции Британского музея)²⁹⁹.

К текущему моменту на территории Африки археологи нашли не так много экспортного фарфора из печей Чанша: только в североафриканском Египте и в восточноафриканских странах — Кении и Танзании. Фарфор из мастерских Чанша был обнаружен на кенийском острове Манда (Manda) и в танзанийском Унгуджа-Уку (Unguja Ukuu). В целом на территории Африки археологи нашли множество китайской керамики и фарфора. Фарфор позднетанской эпохи представлен на Африканском континенте довольно обширно, но изделий из печей Чанша — весьма немного³⁰⁰. В руинах Фустата (Fustat) неподалеку от египетского Каира было обнаружено 600–700 тыс. фрагментов керамики и фарфора, из них более 12000 — китайского производства. Танская эпоха в них представлена трехцветной керамикой, белым фарфором из Синчжоу, фарфором из Юэчжоу, глазурированным фарфором табачного цвета и фарфором из мастерских Чанша. При этом большая часть находок — изделия из мастерских Юэчжоу. Согласно исследованию, проведенному Цинем Дашу, среди китайской керамики, обнаруженной при раскопках Фустата, действительно есть изделия из мастерских Чанша³⁰¹.

Упадок гончарных мастерских в Чанша пришелся на эпоху Пяти Династий и ранние годы династии Сун. В коллекции музея провинции Хунань хранятся изголовье с подглазурной росписью в виде пары красных фениксов луань, изготовленное во второй год Чжэнъмин династии Поздняя Лян (920 г., эпоха Пяти Династий), изготовленная в четвертый год под девизом Тяньчэн Поздней Тан (929 г.) ступка, а также прочие фарфоровые изделия из экспортных мастерских Чанша. В поверхностном слое на месте гончарных мастерских Чанша встречались сунские монеты и многоугольные кувшины эпохи Северная Сун. Но в аккумулятивном горизонте памятника Ляоцзяба на месте гончарных мастерских Чанша была обнаружена фарфоровая пиала с узорной резьбой из мастерской Хутянь (династия Северная Сун). Поэтому поздней границей существования мастерских Чанша можно считать первые годы правления династии Северная Сун (960–1127)³⁰². На второй г. правления императора Северной Сун под девизом

Тайпин-Синго (977 г.) в Персидском заливе произошло сильное землетрясение, до основания разрушившее Шираф (Shiraf) — главный порт, куда ввозили китайские товары³⁰³. Именно в это время полностью прекратилось производство экспортного фарфора из Чанша. Вероятно, между этими двумя событиями есть определенная взаимосвязь.

Фарфор из мастерских Чанша: подглазурная окраска, подглазурная роспись, красная медная глазурь

*Фарфоровая пиала
с подглазурной росписью
из печей Чанша*

*Фарфоровая пиала
с подглазурной росписью
из печей Чанша (хранится
в Национальном музее Тайваня)*

*Фарфоровое изголовье
с подглазурной росписью
из мастерских Чанша*

*Покрытые красной медной глазурью сосуды
для вина из печей Чанша*

Фарфоровые изделия из мастерских Чанша продавались по очень выгодным ценам. На зеленом фарфоровом сосуде *панькоу* высотой 47,9 см из мастерской Юэчжоу, обнаруженном при раскопках в провинции Чжэцзян, указана цена: «Стоит тысячу веней». На экспортном фарфоровом сосуде высотой девятнадцать сантиметров из мастерской Чанша тоже указана цена: «Пять веней». Оба сосуда датированы эпохой Тан. Размер *панькоу* примерно в 2,5 раза больше, чем размер сосуда из Чанша, а цена — в 200 раз. Поэтому качественные и недорогие экспортные фарфоровые изделия из Чанша одержали верх над продукцией конкурентов и вошли в моду за границей.

Китайская пословица гласит: «Что прежде помогало, теперь вредит». Качество стало серьезной проблемой, которая привела к окончательному исчезновению мастерских Чанша. Их экспортный фарфор, который называется также «толстостенным фарфором» (Earthenware), занимал промежуточное положение между керамикой и фарфором. Качество его не выдерживало никакого сравнения с современным ему белым фарфором из Синчжоу или с зеленым фарфором из Юэчжоу, а уж тем более — с появившимися при Северной Сун белым фарфором из печей Динчжоу, сине-белым фарфором из Цзиндэчжэня, а также фарфором из мастерских Лунцюань. Белый фарфор из Динчжоу и сине-белый фарфор из Цзиндэчжэнь быстро сменили продукцию из печей Чанша и стали основными видами фарфора для экспорта из Китая. Мастерские Лунцюань был построены в одноименном городе (провинция Чжэцзян) в первые годы династии Северная Сун, и их фарфор не только хорошо продавался внутри страны, но и быстро занял большую долю международного рынка.

Зеленый фарфор из Юэчжоу

Китайский фарфор часто находят в древних портах Юго-Восточной Азии, Индии, Ирана. В морской зоне неподалеку от индонезийского острова Ява были обнаружены танская трехцветная керамика, фарфор из печей Юэчжоу и экспортный фарфор из Чанша. В древнем южноиндийском порту Аrikamedu археологи нашли фрагменты

китайского фарфора, датированные эпохами от поздней Тан и до Юань. При раскопках древнего порта Банбхор в восточном предместье пакистанского города Карачи был обнаружен сосуд из зеленого фарфора из печей Юэчжоу, датированный поздней Тан, и экспортный фарфор из печей Чанша. В ходе раскопок Ширафа найдено множество фрагментов танского и сунского фарфора, в том числе белый фарфор из Синчжоу, зеленый фарфор из Юэчжоу и экспортный фарфор из Чанша.

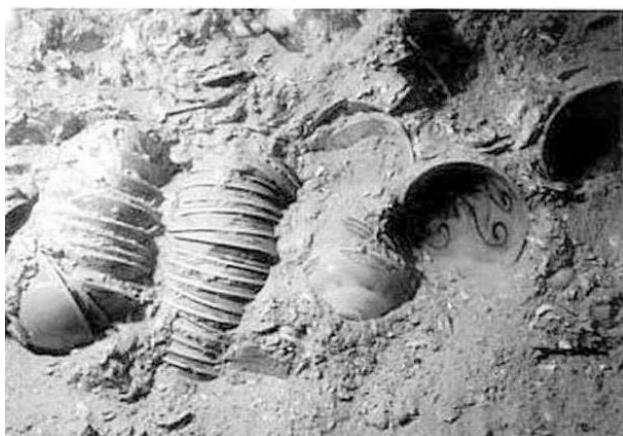
Затонувший корабль Бату-Хитам

Большая часть найденных затонувших кораблей датированы постсунским временем, а затонувшие корабли танской эпохи встречаются крайне редко. В 1976–1977 г. в море неподалеку от южнокорейского уезда Синан был обнаружен затонувший корабль династии Юань, с которого подняли более 18000 фарфоровых изделий, в том числе знаменитый фарфор из государственных гончарных мастерских Южной Сун, из печей Лунчюаня и Цзиндэчжэня. Эта находка в хорошем смысле потрясла международное научное сообщество³⁰⁴. В 1974 г. неподалеку от древнего порта в городском округе Юйяо города Нинбо был найден затонувший корабль эпохи династии Тан: «уловом» археологов в этом случае стали зеленый фарфор из печей Юэчжоу, покрытый зеленой глазурью расписной фарфор из печей Тунгуйань округа Чанша и небольшое количество фарфоровых изделий с черной глазурью. Причем несколько сотен фарфоровых изделий, обнаруженных на этом корабле, сохранились полностью, а неожиданной находкой стал кирпич с надписью: «Пятый год под девизом Ганьюань» (898 г.), которая и подсказала археологам, что корабль затонул в последние годы династии Тан. Округ Юйяо при династии Тан входил в область Минчжоу. Суда, следовавшие в Японию или на Корейский полуостров, как правило, отходили из минчжоуских портов. Поэтому возможно, что затонувший корабль — международное торговое судно, следовавшее в Японию или на Корейский полуостров.

Еще более важная археологическая находка — затонувший корабль Бату-Хитам. Он был случайно обнаружен индонезийским моряком в море у острова Белитунг (Belitung Island) (Belitang Is.), к юго-востоку от Суматры, неподалеку от индонезийского острова Ява в 1998 г. Подъем предметов с затонувшего корабля был завершен лишь в 2001 г.: «уловом» археологов стали более 60 тыс. китайских изделий из фарфора, золота и серебра.

Работу по классификации памятников с этого затонувшего корабля взяла на себя Чэн Юйсю из Гейдельбергского университета. Согласно проведенным исследованием, большая часть артефактов датированы серединой IX в. Все фарфоровые изделия с датирующими надписями относятся к позднему периоду династии Тан. В результате более двух лет напряженной работы большую часть поднятой с затонувшего корабля коллекции артефактов передали для исследования и классификации новозеландским ученым, малую часть оставили в Индонезии, а некоторые ценные предметы отправили

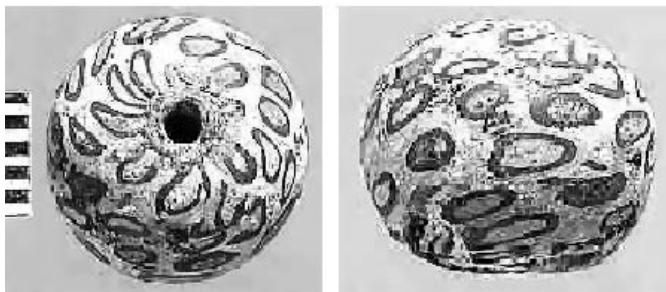
для изучения в Гейдельбергский университет. Профессор Се Минлан из Тайваньского университета в своей работе подробно описал ремесленные центры, в которых были изготовлены найденные средневековые фарфоровые изделия: мастерские округа Чанша в Хунани, мастерские Юэчжоу в провинции Чжэцзян, мастерские Синчжоу в Хэбэе, мастерские уезда Гунсянь в провинции Хэнань и мастерские провинции Гуандун. По мнению Се Минлана, этот затонувший корабль отправился в плавание из Янчжоу. Его шел через Гуанчжоу и другие порты в Персидский залив, а конечной точкой должен был стать международный торговый порт Сираф (Siraf) в Персидском заливе³⁰⁵.

Китайский фарфор, поднятый с затонувшего корабля Бату-Хитам

Корабль затонул близ острова Белитунг (Belitung Island), который в древности носил название «Майдун», а при династии Тан входил в состав королевства Шривиджайя. В сотой цзюани «Тан хуй яо» («Свод сведений о важнейших событиях при династии Тан») есть запись о том, что в первый г. под девизом Тяньфу (904 г.) «в Фуцзянь-дао старшина иностранного поселения Пу Хэли, прибывший ко двору с дарами из царства Саньфоци [Шривиджайя], был назначен начальником над Ниньююнем». Согласно изысканиям германского ученого Ф. Хирта (Friedrich Hirth), фамилия Пу из имени «Пу Хэли» является транскрипцией популярного арабского имени Абу. Первоначально «Абу» значило «отец». С эпохи Пяти династий и до династий Сун и Юань проживавшие в Китае арабы контролировали почти все морское сообщение между Китаем и странами южных морей. Самым влиятельным из этих арабов был проживавший в Цюаньчжоу Пу Шоутэн. В книге «О Пу Шоутэне» японского исследователя Кувабара Дзицудзоу подробно описана его история. В «Сишань цза чжи» («Разрозненные описания горы Сишань») сказано: «Род Пу появился тогда, когда Лю Цунсяо, живший при Пяти династиях, отправил Пу Хуацзы, Пу Юлану в страну Чжаньчэн [современный вьетнамский город Куинён], поставил их начальствовать над перевозками в Западном море, персы называют их Сяньцзя. Поэтому, начиная с династий Сун и Юань, род Пу из области Цюань

зовется «Тяньнань». После измены Пу Ци в последние годы Сун Пу Шоутэн отправился в морское плавание и поселился на островах Фэй [Филиппины], другие говорят, что живет он в Маисы, третья, что в стране Пудуань». Похоже, что 麻逸司 («Маисы») — неверная запись топонима 麻逸同 (Майтун) или 麻逸冻 (Майдун). Под этим топонимом подразумевался остров Белитунг, близ которого затонул корабль Бату-Хитам³⁰⁶.

*Стеклянные бусины с острова Ява,
обнаруженные в порту Беренис (VI–IX вв.)*

Части корпуса корабля Бату-Хитам были скреплены веревками из кокосового волокна. Некоторые ученые высказали предположения, что это — персидский корабль. Еще в начале I в. персы стали использовать одномачтовые остродонные корабли, для постройки корпусов которых точно так же использовались веревки из растительных волокон (по этой причине такие корабли называются еще и одномачтовыми вязанными деревянными суднами). В каталоге «Наньфан цаому чжуан» («Южные травы и деревья»; составлен около IV в.) сказано: «Плоды пальмы гуанлан похожи на плоды красного дерева, из скорлупы можно свить веревку, которая становится гибкой при намокании, варвары из ху соединяют такими веревками доски, когда строят суда». «Варварами из ху» в китайских источниках назывались персы и жители Центральной Азии; в приведенной цитате имеются в виду персы. По технологии изготовления затонувший корабль Бату-Хитам наследует традиции персидских одномачтовых вязанных деревянных судов и относится к ветви персидских кораблей. Однако для соединения досок в его корпусе использовались кокосовые волокна, а это — отличительная особенность кораблей Куньлуния. В Персии кокосовые пальмы не росли, поэтому этот корабль не может быть персидским судном. Мы считаем, более вероятно, что это — один из куньлуньских кораблей, принадлежавших семейству Пу Шоутэна. Танский Хуэй Линь в трактате «Ице цзин инь и» («Звучание и смысл всех сутр») писал: «Связывают волокнами кокосовой скорлупы, смолят соком дерева гэлань, чтобы внутрь не протекала вода, гвоздей не используют». В древних китайских текстах топоним Куньлунь часто означает Юго-Восточную Азию. Значит, «куньлуньские суда» — это морские суда Юго-Восточной Азии. А в порту Беренис на побережье Красного моря как раз было обнаружено большое количество стеклянных бусин, изготовленных на острове Ява и датированных VI–IX вв.

В поздний период династии Тан куньльуньские суда регулярно отправлялись в дальние плавания и приходили в Янчжоу — город в верхнем течении реки Янцзы. Поэт Цуй Я, живший при поздней Тан, высмеивал в стихотворении проститутку из Янчжоу: «Уж получила дерево сухан, а хочет панцирь даймао. Десять месяцев проносит под сердцем и родит куньльуньского сына»³⁰⁷. Что такое «панцирь даймао»? Здесь имеется в виду один из панцирей животных из семейства морских черепах, которые добывались в Южно-Китайском море и в Индийском океане. Дерево суханму (габановое дерево; иногда называлось просто «сухан») — эндемик Юго-Восточной Азии, из его древесины добывался красного цвета краситель³⁰⁸. Дерево сухан попало в Китай уже в эпохи Вэй, Цзинь, Северных и Южных династий. Цзиньский автор Цуй Бао в разделе «Деревья и травы» энциклопедии «Гуцзинь чжу» («Замечания о древности и современности») писал: «Дерево суханму растет в Фунане [современная Камбоджа], Линьи [современный Вьетнам], в заморских странах его древесину измельчают, варят и так получают краску». Следовательно, куньльуньские суда, контролировавшиеся такими китаизированными арабами, как семья Пу Шоугэна, при поздней Тан стали превращаться в участников внешней торговли на маршрутах от Красного моря до Южно-Китайского, и с этой новой силой приходилось считаться.

Панцирь даймао и дерево сухан

Большинство обнаруженных на затонувшем корабле Бату-Хитам предметов с датирующими надписями (например, бронзовые зеркала) относятся к позднему этапу династии Тан. Один из них — бронзовое зеркало *багуа сышэн* («восемь триграмм и четыре стороны света») с надписью «Изготовлено в девятый день одиннадцатой луны года усюй», первого года под девизом Ганьюань [758 г.], на реке Янцзыцзян в Янчжоу*. Кроме всего прочего, на Бату-Хитаме нашли два лаковых изделия и одну каменную тушечницу, а также несколько осколков твердой туши.

* 35-й год 60-летнего цикла. — Примеч. пер.

**Танские бронзовые зеркала,
находившиеся в затонувшем корабле Бату-Хитам**

*Танское зеркало с надписью:
четыре стороны света,
двенадцать символов, двадцать
восемь созвездий, восемь триграмм*

*Зеркало из Янчжоу
с восьмью триграммами*

Большинство серебряных и золотых изделий, поднятых с затонувшего корабля Бату-Хитам, относятся к позднетанской эпохе. Добычей археологов стали одиннадцать золотых изделий с гравировкой, два килограмма сусального золота, двадцать серебряных изделий с позолотой, а также отдельные золотые и серебряные предметы, изготовленные на острове Ява. Типы изделий схожи с обнаруженными в подземной сокровищнице храма Фамэнь. «Смута Ань Лушаня» нанесла серьезный удар центрам производства золотых и серебряных изделий Срединного государства: судя по археологическим данным, технология изготовления золотой и серебряной утвари в период поздней Тан стала приходить в упадок. Немалая часть золотых и серебряных предметов из подземной сокровищницы храма Фамэнь принадлежала императорской семье. Однако по качеству эти изделия сильно отстают от золота и серебра из раннетанского клада Хэцзячжуан провинции Шэньси.

Большая часть артефактов с затонувшего корабля Бату-Хитам — фарфор: 90% от общего числа находок. Перечислим следующие центры производства фарфора, обнаруженногон на Бату-Хитаме.

1. Мастерские провинции Гуандун. Представлены зелеными фарфоровыми изделиями: кувшинами с парой ручек-носиков, лепестковыми пиалами, круглодонными чашками, пиалами;

2. Мастерские из Синчжоу. Представлены изделиями из белого фарфора: чайниками для вина, пиалами, кубками, блюдцами, большими белыми кувшинами, горшками с крышками, кувшинами с носиками.

*Золотые и серебряные
изделия с корабля
Бату-Хитам*

Древнейший белый фарфор был обнаружен в гробнице Фань Цяя, жившего в царстве Северная Ци, на месте современного города Аньян (провинция Хэнань). При раскопках гробницы археологи нашли вазу и кубок, покрытые белой глазурью. При династиях Тан и Суй технология постепенно совершенствовалась: при Суй и ранней Тан использовалось лишь частичное покрытие глазурью, а в поздние годы династии Тан мастера применяли уже полное глазурирование. Изделия из гончарных мастерских Синчжоу распространились по всему Китаю. При династии Тан синчжоуский фарфор обрел известность и «повсюду встречался в Поднебесной, и в богатых, и в бедных домах». Согласно историческим источникам, при династии Тан белый фарфор изготавливали и в Гуанчжоу. Например, в заново составленном сборнике «Бэнь цао ган-му» («Компендиум лекарственных веществ») Ли Шичжэнь писал³⁰⁹: «Молотый белый фарфор нейтрален, не ядовит, гуанчжоуский хорошего качества, остальные с ним не сравнятся». Однако древние гончарные мастерские, в которых производился белый фарфор, ни в Гуанчжоу, ни в Цзяннане пока не обнаружены. Но вернемся к списку производств.

3. Мастерские Чанша. Представлены зелеными фарфоровыми изделиями: кувшинами с двумя ручками-зажимами, чайными чашками, расписанными бурой краской кувшинами чжуцзы со штампованными узорами, чарочками, блюдцами, пиалами, фигурками собачек, пиалами с подглазурной росписью, лепестковыми глазурированными кубками.

4. Мастерские уезда Гунсянь. Представлены тремя типами фарфоровых изделий. Во-первых, белым фарфором: крытыми горшками, пиалами. Во-вторых, белыми глазурированными фарфоровыми изделиями с зеленой росписью: большими кувшинами, кубками, крытыми горшками и шкатулками, лепестковыми тарелками, пиалами, крытыми чарками на трех ножках, кувшинами чжихуху, лепестковыми пиалами и блюдцами, пиалами с желто-зеленой росписью и со штампованными узорами

с зооморфными элементами (например, дракон), блюдами с каймой *шэянь* и надписью «подношение», кувшином и кубком на высоких ножках, большим горшком, кубком с носиком. В-третьих, фарфоровыми изделиями из зеленой глазури: кувшином *чжиху*, лепестковой пиалой, фарфоровым блюдом с зелеными разводами, чашей с зеленой росписью.

*Трехцветная керамика
из уезда Гунсянь,
поднятая с одного
из затонувших кораблей*

5. Мастерские Юэчжоу. Представлены зелеными фарфоровыми изделиями: пиалой на ножке *юйби*^{*}, квадратным блюдцем с узорной резьбой, плевательницей, лепестковой пиалой с узорной резьбой, кувшином *чжиху*, крытой шкатулкой, большим кувшином с узором в виде рыб, лепестковой чашкой, блюдом с каймой *шэянь*, шкатулкой для курений с ажурной резьбой, плошкой с ручками-узелками, большим кувшином с ажурной резьбой. Продукция этих мастерских считалась лучшим зеленым китайским фарфором и изготавливалаась с эпохи Тан и Пяти династий и до эпохи Северная Сун;

6. Персидская керамика с оловянной глазурью, представленная покрытыми бирюзово-синей глазурью кувшинами-амфорами и покрытыми светло-зеленой глазурью большими горшками с ручками-узелками.

В 1965 г. в гробнице Лю Хуа, жившей в эпоху Пяти династий, археологи нашли три персидские керамические вазы, покрытые синей переливчатой блестящей глазурью. Внутренние стенки ваз — темно-серого цвета, керамика под глазурью — оранжево-розовая, рыхлая по структуре. Высота ваз — 77,5–78,2 см, хорошо заметна большая разница между диаметрами горлышек (двенадцать–четырнадцать сантиметров) и самых выступающих частей (40–41 см), а донные их части — узкие (с диаметром шестнадцать сантиметров) и вогнутые внутрь. Лю Хуа была наложницей Яньцзюня, третьего правителя царства Минь, и умерла в первый год правления под девизом Чансин династии Поздняя Тан (930 г.). Персидские глазурованные керамические

* Ножка в виде яшмового кольца. — Примеч. пер.

*Персидская
глазурованная
керамика*

вазы датированы благодаря обнаружению гробницы Лю Хуа. В 1965 г. при раскопках в южной части города Янчжоу провинции Цзянсу был найден покрытый изумрудно-зеленой глазурью персидский керамический кувшин высотой 38 см, с отверстием диаметром девять сантиметров и с диаметром донной части десять сантиметров. Химический анализ показал, что в составе этого кувшина есть немалая доля фитиновой кислоты. Глазурь относится к натрий-кальциевому типу. Красящее вещество состояло главным образом из меди. Этот кувшин наглядно отличается от традиционной китайской керамики с низкотемпературной глазурью. Согласно сообщениям о раскопках, в последние годы в Янчжоу было обнаружено около 200 или даже 300 фрагментов подобной глазурованной керамики из Персии, датированной VIII–IX вв.

7. Танский фарфор *цинхуа*, ставший одной из самых важных находок на затонувшем корабле Бату-Хитам и представленный тремя блюдами.

Фарфор *цинхуа* начали производить при династии Тан. Но в раскопках он встречается крайне редко: в Китае были зафиксированы всего четыре или пять таких изделий танской эпохи, дошедших до нашего времени. И все они оказались за границей: хранятся в Дании, США и Гонконге. В начале 1980-х гг. в руинах города Янчжоу танской эпохи были обнаружены немногочисленные фрагменты изделий из *цинхуа*. С затонувшего корабля династии Юань, найденном у берегов корейского уезда Синан, было извлечено более 20 000 изделий из фарфора, но среди них не оказалось ни одного *цинхуа*. И ученые до сих пор не придерживаются единого мнения, существовал ли фарфор *цинхуа* при Тан. Вот почему находка его на корабле Бату-Хитам дала важные данные для изучения этого вопроса.

Танский фарфор цинхуа с кораблем Бату-Хитам

Когда во время «смуты Аньши» экономика Центральных земель испытала серьезный удар, центры деловой и производственной активности переместились на юг. Экспортный фарфор из мастерских Чанша стал одним из основных товаров китайской международной торговли и продавался в странах Юго-Восточной Азии, в Индии, в Персии и даже в восточноафриканской Танзании. Купцы, следовавшие по водному пути из Чанша в Гуанчжоу, как правило, заходили в Янчжоу. Постепенно этот город в нижнем течении Янцзы стал одним из крупнейших международных торговых портов на востоке. Сюда стекалось множество купцов из Арабского халифата, Персии и стран Юго-Восточной Азии. Когда Дэн Цзиншань стал наместником в Янчжоу, «Лю Чжань поднял мятеж [примерно 761 г.], Дэн Цзиншань отправил Тянь Шэньгуна, фудаши Пинлу, с войском покарать разбойников. Шэньгун прибыл в Янчжоу, стал грабить местный народ, отнимал все до последнего, погибли тысячи купцов из ху: персы и арабы»³¹⁰. Поэтому среди обнаруженных в Янчжоу артефактов танской эпохи оказалось так много предметов из Персии и Арабского халифата.

Открытие морского пути стало необходимой предпосылкой превращения китайского фарфора в один из объектов международной торговли. Великий шелковый путь подарил европейцам выход в Азию, а Морской фарфоровый путь, проложенный при Поздней Тан, открыл миру новое окно для знакомства с Китаем. Во второй цзюани трактата Чжу Юя «Пин чжоу кэ тань» («Из бесед в Пинчжоу») сказано: «При Хань влияние распространялось на северо-запад, поэтому на северо-западе Срединное государство называют «Хань». При Тан влияние распространилось на юго-восток, поэтому варвары маньи зовут Поднебесную «Тан». В «Чжэньла фэн ту цзи» («Нравы и обычаи

страны Чжэнъла») юаньского автора Чжоу Дагуаня, а также в «Мин ши: Чжэнъла го» («История династии Мин: страна Чжэнъла») сказано: ««Таны» — так иноземцы зовут жителей Поднебесной. Во всех заморских странах знают это слово». Эта традиция дошла и до наших дней: например, во многих европейских, американских странах и в Юго-Восточной Азии китайские кварталы называют «Танскими улицами».

Мореходство при династии Сун

После мятежа Ань Лушаня в Китае стали набирать силу разные этнические группы: сначала тибетцы, затем кидани, чжурчжэни, монголы. Угроза, исходившая от царств Ляо и Цзинь, вынудила династию Сун постепенно сузить свои границы и отступить на юго-восток. Военные расходы и жалование чиновников ложились тяжелым бременем на государство. Кроме того, приходилось каждый год платить большую дань суйби. Поэтому правители Сун искали новые финансовые источники. Именно по этой причине при Сун увеличилось значение внешней морской торговли. Конструкция танских торговых судов продолжала совершенствоваться. При династии Сун были расчищены фарватеры морских гаваней, открыты новые порты, установлены регулирующие правила. Государство активно поощряло иностранных купцов, приезжавших торговать в Китай, и ввело систему наказаний и поощрений для чиновников торгового флота за успехи и неудачи в привлечении заморских купцов. Вместе с тем государство активно поддерживало и китайских купцов, занимавшихся экспортом.

С другой стороны, крестовые походы и появление на исторической арене тюрков-сельджуков вынуждали активных и деятельных купцов Арабского халифата переключить внимание на Восток и искать торговые пути к восточным странам. В результате стало увеличиваться количество арабских купцов, приходивших в морские порты на юго-восточном побережье Китая. Таким образом, международная обстановка при династии Сун была весьма благоприятна для развития внешней морской торговли. Сунский Китай имел более 20 внешних торговых портов, учредил пять Управлений морской торговли (в Гуанчжоу, Цюаньчжоу, Минчжоу, Ханчжоу и Мичжоу), и некоторым из них подчинялись Отделения морской торговли (*шибоу* и *шибочан*). На третьем году правления сунского Шэньцзуна под девизом Юаньфэн государство официально пересмотрело «Установления по морской торговле в Гуанчжоу», новую редакцию которых чиновники получили для исполнения. Кроме того, этими правилами стали руководствоваться и другие Управления морской торговли.

Развитие судостроения и мореходства способствовало не только прорыву во внешней морской торговле при династии Сун, но и эволюции технологий. Масштабы и технологии судостроения при Сун стремительно прогрессировали в сравнении с предшествующими эпохами. В главных морских гаванях на юго-восточном побережье Китая развивалось строительство кораблей. Сунские морские суда отличались большой грузоподъемностью, высокими скоростями, устойчивым корпусом,

увеличившимися возможностями управления, хорошей устойчивости к ветру и волнам, толстой палубой и герметичным трюмом. Благодаря всему перечисленному они и вышли на лидирующие позиции в мире. Прогресс же в навигации и смежных областях знаний воплотился в том, что моряки использовали календарь пассатов для обоих направлениях плаваний (и туда, и обратно), могли предсказывать погоду, время прилива и направление ветра при помощи астрономических наблюдений. Моряки овладели и арабскими изобретениями: навигацией по звездам и техникой измерения глубины. Кроме того, сунские мореходы пользовались изобретенным в Китае морским магнитным компасом *лонань*, определяли маршрут с его помощью, составляли подробнейшие карты морских путей.

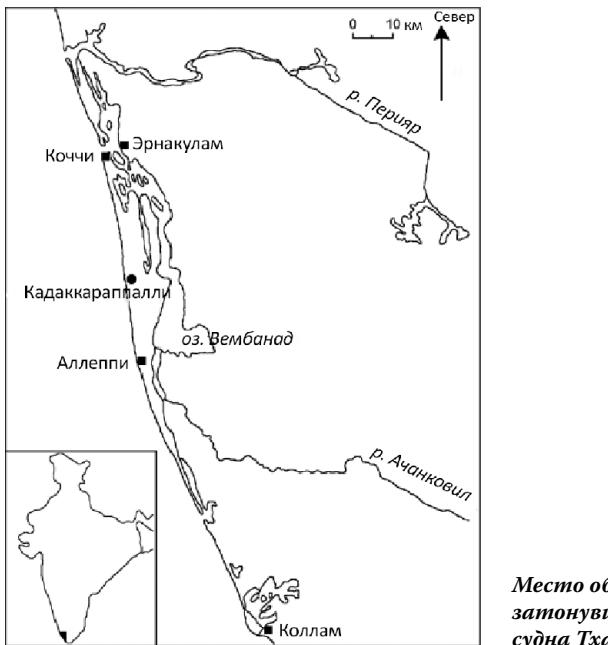
Если при династии Тан Китай только начинал участвовать в борьбе за господство над маршрутами внешней торговли в Индийском океане, то после Северной Сун Срединное государство постепенно стало гегемоном Индийского океана. Затонувшие корабли периода сунской династии часто находят и в акватории фуцзяньского порта Цюаньчжоу, и в Южно-Китайском море, и даже в водах у берегов Южной Индии. При раскопках древних памятников Юго-Восточной Азии, Среднего Востока и даже Африканского континента повсеместно встречаются фрагменты сунских экспортных фарфоровых изделий: белый фарфор из Динчжоу, сине-белый фарфор из Цзиндэчжэня, лунцюаньский фарфор и т. п. Даже на стенных росписях далекого от моря Дуньхуана можно увидеть изображения сунских морских судов.

Уже при династии Сун мастера из Цюаньчжоу с помощью «гвоздей и тунгового масла» научились строить суда с самой передовой конструкцией в мире — фучжоуские корабли фучуань. В подражание судам Аравийского моря конструкция этих кораблей имела острое дно, а не плоское, как у традиционных китайских судов шачуань. В 1925 г. в порту Хоучжу в заливе Цюаньчжоу был найден сунский остродонный корабль. Длина сохранившегося фрагмента — 24,2 м (длина целого судна могла составлять 36 м), а ширина — 9,15 м (общая ширина могла достигать одиннадцати метров). Предполагаемая грузоподъемность судна — более 200 тонн. Причем это товарное морское судно, построенное в Цюаньчжоу, считалось по тем временам кораблем средних размеров. Модель судна в разрезе показывает, что трюм состоял из тринадцати водонепроницаемых отсеков, использование которых в Китае восходит к танской эпохе — на 1100 лет раньше, чем в Европе.

В 2003 г. индо-британская археологическая экспедиция обнаружила на западном побережье Южной Индии затонувший средневековый корабль, который назвали «затонувшее судно Тхайккал». Раскопки проводились в районе города Тхайккал-Кадаккарраппали (Thaikkal Kadakkarappally), что к югу от города Kochin в штате Керала.

Сунские морские суда можно увидеть даже на стенных росписях Дуньхуана

*Место обнаружения
затонувшего
судна Тхайккал*

В длину это затонувшее судно достигало 22 м и являлось плоскодонным, с водонепроницаемым герметичным трюмом. Для его постройки в большом количестве использовались железные гвозди, и этим корабль сильно отличался от арабских, персидских и индийских вязанных деревянных судов.

*Раскоп
с затонувшим
судном Тхайккал*

Китайское морское судно XIII в., обнаруженное в фуцзяньском Цюаньчжоу, имело плоское дно, герметичный водонепроницаемый трюм, прямой угол в месте излома. У этого корабля отсутствовали килевые кормовые и стержневые балки, а настил палубы и носа был многослойным. Главная же особенность судна — использование большого количества железных гвоздей для крепежа.

Вот почему затонувшее судно Тхайккал без сомнения относят к китайским морским судам. По данным радиоуглеродного анализа, этот корабль затонул в начале XI в. Датировка еще раз подтверждает, что при династии Северная Сун китайские морские суда уже боролись за господство над Индийским океаном³¹¹.

Лекция двенадцатая

Древний путь из Танского государства в Тибет

Формирование тибетской народности и связи тибетских племен с соседями

Иероглиф 蕃 (*фань*) из выражения «Тан Фань гудао» («древний путь из Танского государства в Тибет») — сокращение от слова 吐蕃 (*туфань*). Так называлась тибетская народность, проживавшая на Тибестком нагорье. Современные тибетцы — результат слияния четырех крупных народностей, расселившихся на юго-западе Китая: туфань, супи, янтун и тууйхунь. Основное внимание при изучении «Тан Фань гудао» сосредоточено на исследовании контактов этих четырех народностей с другими странами.

Народность туфань расселилась на территориях с центром в городе Лосе (逻些—*Lha-sa*: современная Лхаса), который и стал колыбелью цивилизации царства Туфань, его политическим и культурным центром. Во II в. н. э. греческий автор Марин Тирский в труде «Введение в географию» упоминал, что на западе Китая живет народ «*bauta*». Норвежский индолог Лассен предположил, что этот этноним соответствуетсанскритскому слову «*bhota*»³¹², которое в составленном танским Ли Янем словаре «Фаньюй цзамин» («Разные слова из санскрита») переводится на китайский словом 吐蕃 (*туфань*). В книгах на гандхари *туфань* пишется как «*bhoti*», а это значит, что народность туфань довольно рано начала взаимодействовать с обитателями Таримской равнины. В текстах на гандхари Туфань упоминается дважды. Первое упоминание — в 69 томе из коллекции М. А. Стейна: в нем говорится о «*bhoti nagara*» (городе Туфань). Второе — в 84 томе из той же коллекции: в нем сказано о «*bhotici manusa*» (жителях Туфань) — то есть о том самом народе «*bauta*», который упоминается и во «Введении в географию» римского автора Марина Тирского. Это — самое древнее из известных на сегодня свидетельств о тибетцах в письменных источниках³¹³.

Кочевники-скотоводы супи жили в северной части Тибета, между горами Куньлунь и Алтынта. Эти люди были отважны и искусны в ведении войны, и армия царства Туфань формировалась главным образом из мужчин супи. В обнаруженных в Синьцзяне книгах на гандхари, записанных алфавитом кхароштихи, и в книгах на хотанском неоднократно встречаются упоминания о людях «supiya»³¹⁴. Сильное и неукротимое кочевое племя супи часто спускалось с хребта Куньлунь на Таримскую равнину и неоднократно вступало в стычки с жителями оазисных государств: царства Хотан, Шаньшань и другие³¹⁵. Первоначально этот народ ошибочно идентифицировали как сяньбийцев. Британский тибетолог Ф. У. Томас (Frederick William Thomas) на основании исследований П. Пеллио доказал, что этоним «supiya» следует понимать как «народ супи»³¹⁶.

Упоминания о народе супи в китайских источниках появились достаточно поздно: первое — в «Суй шу: Си юй чжуань» («История династии Суй: сказание о Западном крае»). В нем сказано: «Страна Нюйго стоит к югу от хребта Цунлин, издревле ими правит женщина, царица носит фамилию Супи, второе ее имя Моцзе, правит двадцать лет, мужа царицы зовут Цзиньцзюй, он не вмешивается в дела управления государством. Единственное дело мужчин этой страны — война». Слово 金聚 (цзиньцзюй) было переводом санскритского слова «suvara-gotra», вторая часть которого («-gotra») означает «семья, род». Поэтому в четвертой цзюани «Да Тан Сиоу цзи» («Записки о Западном крае при великой танской династии») это слово переводится как «род Цзинь». В этом тексте также сказано: «Есть страна Суфалацюйданьло, в Тан ее называют «Цзиньши», Золотой род. Там добывают хорошее золото, отсюда и название. Страна велика с запада на восток и мала с севера на юг, это и есть Дуннуйго — Страна восточной царицы. Называется так потому, что издревле ими правят женщины. Муж царицы тоже считается правителем, но в дела государственные не вникает. Мужчины этой страны лишь воюют и возделывают урожай. На их земле хорошо растут озимые, еще они разводят много овец и лошадей. Климат морозный, нрав у людей вспыльчивый. На востоке страна граничит с Туфань, на севере с Юйтянь, на западе с Саньбохэ»³¹⁷. В пору своего процветания супи господствовали над центральной и северо-западной частями Тибетского нагорья, но в VII в. были покорены царем Туфана по имени Гьял Тори-лонцэн.

Гар Тонгцэн, знаменитый сановник царства Туфань, — из народа супи. Правитель Туфань Сонгцэн Гампо на восьмой год правления под девизом Чжэнгуань (634 г.) отправил первое посольство в Чанъянь. Послы удостоились торжественного приема у танского императора Тайцзуна. В тот же год послы Тан отправились в Туфань с ответным визитом. Придворный живописец Янь Либэнь воссоздал прибытие этой миссии в картине «Изображение несущих дань». Эта картина дошла до наших дней в копии под названием «Бунянь ту» («Поднесение дани»), а ее сюжет — Гар Тонгцэн, глава посольства из царства Туфань, просит танского Тайцзуна выдать принцессу за Сонгцэна Гампо. Гар одет в украшенный жемчугами длинный парчовый халат в согдийском стиле, расшитый узорами с изображением птиц.

Гар Тонгцэн (в центре) на картине Янь Либэня «Бунянь ту» («Подношение дани»)

с гор Иньнань эти люди ушли южнее — на северо-запад Лунси (ныне город Линся в провинции Ганьсу). А уже потомки этих переселенцев постепенно расселялись все дальше и шире на юг, север и запад. Народ Туюйхуня подчинил себе цянов, ди и другие народности, проживавшие в южной части современной провинции Ганьсу, в северо-западной части Сычуани и в Цинхае. Еянь, внук Туюйхуня, перенял принятые у китайских императоров традиции и назвал именем предка весь свой род; все его царство стало называться «Туюйхунь». Так формировалась примитивная политическая организация, необходимая для управления государством. С тех пор имя Туюйхунь стало одновременно и фамилией, и названием народа, и даже названием державы. Подавляющее большинство тибетцев, проживающих на территориях сегодняшних провинций Цинхай и Ганьсу, — потомки жителей царства Туюйхунь, и, соответственно, переселившихся из Людона сяньбийцев-мужунов. Еще одно их название — «народ амдо», и нынешний Далай-лама в действительности является представителем этого народа, проживавшего на территории Цинхая. Кроме того, Цинхай был традиционным земледельческим районом Тибетского нагорья, издревле известным как житница царства Туфань.

На западе царство Туюйхунь граничило с Хотаном. После падения государств Лоулань и Шаньшань люди Туюйхунь заняли восток Таримской равнины и унаследовали цивилизацию Лоуланя. Древняя крепость Миран, построенная в Синьцзяне тибетцами, первоначально была крепостью царства Туюйхунь. Миран стоит к юго-западу от дунъхуанской заставы Яньгуань. Этот древний отрезок Великого шелкового пути известен из китайских поговорок как «великий путь [за Янгуаньскую заставу]».

Крепость Миран находится у основного отрезка шоссе Ганьсинь. Ее ширина с севера на юг — около 56 м, длина с запада на восток — около 70 м. В плане крепость имеет вид неправильного квадрата. Городская стена построена из слоя утрамбованной

Народ янтун (другое их название «сянсюн») расселился на обширных территориях между современным уездом Гьиронг, округом Нгари на юго-западе современного Тибетского АР и кашмирским Ладахом. Эти места с древних времен и по сей день — священные земли разных религий. Бон, примитивная религия жителей царства Туфань, сформировалась в царстве Сянсюн.

В конце III – начале IV в. Туюйхунь, старший сын шаньюя Шэгугя от младшей жены, со своим войском отделился от сяньбийцев-мужунов и переселился на запад, к горам Иньшань в современной Внутренней Монголии. Затем, в последние годы девиза Юнцзя династии Западная Цзинь,

земли, укрепленного ветвями гребенщика, на котором выложена стена из сырцовых блоков. В западной части стены — две пробоины шириной пять–шесть метров: возможно, это были крепостные ворота. Северная часть стены представляет собой высокую ступенчатую земляную насыпь. От низинного участка к северной стене вверх по ярусно выстроены жилые дома с плоскими крышами, без дверных проемов. По общей конструкции эта группа строений напоминает дворец Потала в Тибете. В восточной части крепости имелось большое здание, а в южной — земляное возвышение высотой около тринацати метров, на котором стояла подставка для сигнального огня. Вероятно, это — остатки сигнальной башни.

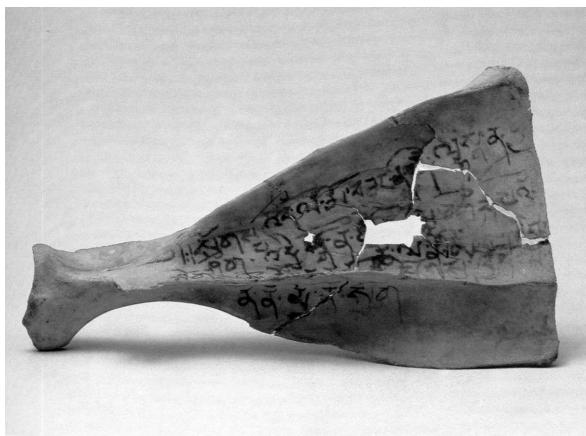

Остатки тибетской крепости Миран

Вдоль восточной и западной стен крепости стоят пагоды и остатки больших храмов Дундасы (восточный) и Сидасы (западный). Сидасы создан в эпоху царства Шаньшань, в его стенных росписях прослеживается влияние стиля царства Гандхара. Дундасы датирован эпохой царства Туюйхунь, поэтому в «Лян шу» («История Лян») говорится про Туюйхунь: «В царстве исповедуют буддизм». Высота сохранившейся части Дундасы — около шести метров. Храм состоял из двух ярусов, снаружи был окружен довольно высокой стеной, внутри стоял буддийский киот размерами 12x0,6x2,4 м. Буддийские скульптуры были выполнены в стиле искусства Гуптов. В киоте сохранился барельеф с изображением Бодхисаттвы и Небесного владыки, а с четырех сторон под ним — рельеф в виде капителей колонн в форме перистых облаков. Ниже строения с восточной стороны храма были найдены большая статуя сидящего Будды и большая голова Будды.

Все старейшие из известных на сегодня письменных памятников на тибетском языке были обнаружены в местах расселения людей Туюйхунь. Стейн при раскопках туфаньской крепости в Миране нашел большое количество древних бамбуковых

дощечек и фрагментов бумаги с надписями на тибетском. В цинхайском районе Дулань были найдены каменные стелы и деревянные дощечки с надписями на языке царства Туфань. И эти источники с древнетибетским письмом, и буддийский канон на тибетском, найденный в дунъхуанской пещере Цанцзиндуn, были написаны на тибетском диалекте амдо. На четвертый год правления под танским девизом Цзинлун (710 г.) китайская принцесса Цзиньчэн приехала в Тибет и сочеталась браком с Тиде Цугцэном, правителем царства Туфань. В Тибете принцесса стала оказывать финансовоую помощь строившим храмы и переводящим сутры буддийским монахам из Хотана и других стран. Из Тан принцесса получила «Шицзин» («Канон песен») в передаче Мао Хэна, «Ли цзи» («Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов»), «Цзо-чжуань» («Комментарии Цзо»), литературную хрестоматию и другие классические тексты, которые таким образом обогатили культуру царства Туфань. Поэтому некоторые ученые считают, что древнее тибетское письмо, возможно, развилось из хотанского письма.

*Древняя гадательная
кость с тибетским
письмом, обнаруженная
в Миране*

Освоение древнего пути из Танского государства в Тибет

Вероятно, путь из Чанъяна в Индию через Ганьсу, Цинхай и Тибет существовал уже в глубокой древности. В 639 г. непальская принцесса Чичжэнь (Байлигуди) сочеталась браком с Сонгцэном Гампо, а на пятнадцатый год под девизом Чжэнъгуань (641 г.) в Тибет приехала принцесса Вэнъчэн, которая тоже вышла замуж за Сонгцэна Гампо. Со второго года под девизом Сяньцин по первый год под девизом Луншо (657–661 гг.) танский посол Ван Сюаньцэ четырежды прибывал с миссией в царство Туфань и в Северную Индию. Благодаря Сюаньчжао, Даошэну и другим буддистским монахам, которые в годы Чжэнъгуань уходили из Тибета в Индию за сутрами, этот

Архивный путь стал оживленным, как никогда прежде. При правлении династии Тан состоялись более 200 дипломатических миссий, которыми обменялись Тан и Туфань. С тех пор эта транспортная магистраль, соединявшая Поднебесную с соседними царствами, стала называться «Древним путем из Танского государства в Тибет».

Путь в Тибет из Цинхая или Таримской равнины существовал испокон веков, но описание дороги из Лосе в Чанъян или же маршрута из Чанъяна в Индию через Тибет стало встречаться в китайских источниках лишь при династии Тан. В «Шицзя фанчжи: ицзи пянь» («Записи о буддийских местах: памятники старины») сказано: «С династии Хань и до Тан путей, ведших в Индию, было великое множество, нельзя их все перечислить. <...> А в годы Тан императорские посланники следовали в Индию тремя путями. Следовавшие по этим путям оставили после себя памятники». В «Шицзя фанчжи» («Записи о буддийских местах») дорога, которая вела в Индию, делится на три отрезка: восточный, центральный и северный. В источниках есть описания центрального и северного участков, а восточного (то есть пути из царства Туфань в Индию через царство Ниполо) — нет. Он не был описан и в других современных той эпохи сочинениях «Да Тан Сиоу цзи» («Записки о Западном крае при великой танской династии»), «Цзю Тан шу» («Старая история Тан»), «Синь Тан шу» («Новая история Тан»). В «Да Тан цюфа гаосэн чжуань» («Жизнеописания достойных монахов, в правление Великой Тан искавших дхарму») рассказано о том, как шесть монахов, включая Сюаньчжоа, отправились в Индию из царства Туфань. Но в этой книге нет подробного описания их маршрута, поэтому сведения из «Шицзя фанчжи» о восточном участке пути чрезвычайно важны.

Согласно комментариям к «Синь Тан шу: Дили чжи» («Новая история Тан: Географические заметки»), маршрут из Чанъяна в Лосе можно представить следующим образом. Из Чанъяна (город Сиань провинции Шэньси) — на восток. Затем — Циньчжоу (округ Тяньшуй провинции Ганьсу), Дидао (уезд Линьтао провинции Ганьсу), Хэчжоу (город Линься провинции Ганьсу). Далее — пересечение границ современной провинции Цинхай. Следующие пункты — Лунчжи (Миньхэ, провинция Цинхай), Шаньчжоу (Лэду, провинция Цинхай), Шаньчэн (город Синин, провинция Цинхай). Потом — переход хребта Чилин (горы Жиюэшань). Затем — через другие местности в Синлои. Далее — пересечение границ современной провинции Цинхай. Следующие пункты — через Гэчаньи (округ Нагчу на севере Тибетского АО), Нунгэй (Янбацзинбэй на севере Тибетского АО). После этого — Лосе (Лхаса, столица Тибетского АО). Длина этого маршрута в общей сложности — 3000 км.

В «Шицзя фанчжи: ицзи пянь» («Записи о буддийских местах: древние руины») подробно описан маршрут из Цинхая в Непал, который являлся частью древнего пути из Танского государства в Тибет: «Оттуда путь на восток таков: на северо-западе Хэчжоу переправились через реку [Хуанхэ], поднялись на хребет Маньтянь, оттуда четыреста ли до Шаньчжоу. Оттуда сто ли за запад до Шаньчэнчжэня, это область Гучжоу. Затем еще сто ли на юго-запад до Гучэн-Фэншу, то было торговое место при Суй. Оттуда две сотни ли на запад до озера Цинхай, посреди озера

стояла небольшая гора, путь вокруг озера более семисот ли. На юго-западе от Цинхая стоял главный шатер туйхуней. Дальше на юго-западе их граница с царством цянов байлань, на севере [туйхуни] граничат с городом Цзиюй, на северо-западе с царством Доми. Дальше на юго-западе находится страна Супи, от нее мы следовали на юго-запад и пришли в страну Гань. На юго-юго-востоке оттуда стоит страна Туфань, а на юго-западе от нее страна Сяоянтун. Дальше на юго-запад была застава Таньцанфа, это южная граница царства Туфань. Оттуда на юго-восток-восток стояла застава Мошанцзя-Саньби, там мы повернули на юго-восток и попали в долину, прошли тринацать подъемов и девятнадцать подвесных дорог. Дальше можно идти на юго-восток или юго-запад, нужно взбираться, цепляясь за кусты и травы, и идти без тропы больше сорока дней, так мы пришли к североиндийскому царству Ниволо (до него из царства Туфань около девяти тысяч ли)». Сочинение «Шицзя фанчжи» написал в 650 г. буддийский наставник Даосюань. Значит, путь из Танского государства в Тибет был проложен приблизительно в середине VII в.

И описания в «Синь Тан шу: Дили чжи» («Новая история Тан: Географические заметки»), и труд Даосюаня скучны на подробности. Кроме того, эти тексты изобилуют множеством незнакомых нам древних китайско-тибетских топонимов. По этим текстам по-прежнему невозможно более точно определить древний путь из Танского государства в Тибет, который известен нам сегодня лишь с помощью достижений современной археологии.

Благодаря дипломатической работе танских послов Хуанфу Вэймина и Цуй Линя, а также посла Туфаня в Тан по имени Сила, которая велась в Чанъане и Лосе в восемнадцатом и девятнадцатом г. х правления танского Сюаньцзуна под девизом Кайюань (730–731 гг.), в двадцать второй г. под девизом Кайюань (734 г.) по хребту Чилин (горы Жилюшань в Цинхе) между двумя странами была проведена граница, установлена пограничная стела и основаны торговые отношения. В 1963 г. в ходе практики профессора Пекинского университета Янь Вэнъжу с аспирантами в комплексе Бинлинсы провинции Ганьсу в пещере № 148 был обнаружен документ «Запись в монастыре Линъяньсы». Его составил хэфань-фуши Вэй Лисуй в девятнадцатый год под девизом Кайюань, следуя с дипломатической миссией в Тибет. Первая подпись принадлежит послу в Тибете, начальнику цензората Цуй Линю, а всего в документе имеется 71 подпись: чиновников министерств, служащих приказов, храмовых чиновников, служащих императорского секретариата, военных и гражданских лиц разных ведомств. Монастырь Линъяньсы — другое название монастыря Бинлинсы, распространенное при династии Тан. В Бинлинсы его переименовали позднее: когда в этом монастыре стали селиться монахи из царства Туфань. Это слово восходит к словосочетанию из тибетского языка: «bum Rgyal-ba» («мириады Будд»)³¹⁸. Монастырь Бинлинсы находится в районе, который при династии Тан входил в округ Хэчжоу. Это тот самый Хэчжоу, который был отправной точкой в маршруте, описанном в «Шицзя фанчжи». Все путники, следовавшие из Чанъана в Туфань, переправлялись здесь через Хуанхэ. При династии Цзинь эта переправа называлась «переправа Фэнлинь»,

при Тан — «застава Фэнлинь»³¹⁹. На отмели на южном берегу Хуанхэ, напротив комплекса Бинлинсы, сохранились остатки моста. На стоявшем на берегу реки огромном валуне были вырезаны иероглифы: «Первый мост в Поднебесной». Ныне этот памятник затоплен водохранилищем Люцзяся. Есть мнения, что переправа Фэнлинь находилась именно здесь³²⁰.

Переправа Фэнлинь на древнем пути из Танского государства в Тибет

Другая важная археологическая находка на Ганьсу-Цинхайском участке древнего пути из Тан в Тибет была сделана на территории провинции Цинхай. В 1983 г. Отряд по поискам культурного наследия провинции Цинхай обнаружил среди зарослей в горном ущелье хребта Жиюэшань на восточном берегу озера Куконор (Цинхайху) танскую стелу. Текст на ней так и не был восстановлен из-за природных и искусственных разрушений. Но видно, что верхняя часть и основание этой стелы повторяют танские образцы.

Горы Жиюэшань — это хребет Чилин, который упомянут в «Шицзя фанчжи» при описании древнего пути из Танского государства в Тибет. В «Цзю Тан шу: Ли Хао чжуань» («Старая история Тан: жизнеописание Ли Хао») сказано, что в двадцать первом году под девизом Кайюань (734 г.) «Принцесса Цзиньчэн предложила государю поставить стелу на хребте Чилин в первый день девятой луны, установить там границу между Срединным государством и Туфань. Наблюдать за этим пригласили Чжана Шоугуя, Ли Ханвэя и туфаньского Манбучжитуна». А в «Синь Тан шу: Туфань чжуань» («Новая история Тан: Сказание о царстве Туфань») отмечено: танский посол

Стела с границы между Туфань и Тан, обнаруженная в горах Жиюэшань провинции Цинхай

Лю Юаньдин, отправившийся в Туфань в поисках союза на второй год под девизом Чанцин (822 г.), следовал в Туфань через хребет Чилин и увидел, что «памятные стелы, которые ставили Синъян Ваны и Чжан Шоутуй, опрокинулись. А те, чтоставил Дулу, по-прежнему стоят». Танская стела, обнаруженная в горах Жиюэшань, — пограничная стела, установленная на границе между Китаем и Туфань в годы Кайюань³²¹.

«Стела в честь союза Тан и Туфань» и «Памятная надпись, оставленная посольством Тан, направлявшимся в Тяньчжу»

В первый год правления танского императора Муцзуна под девизом Чанцин (821 г.) посол царства Туфань по имени Нало заключил в Чанъане союз с Цуй Чжи, первым министром Тан. А танский посол Лю Юаньдин в Лосе заключил союз с Ралпачаном, правителем Туфань. Этим союзом стороны подтвердили наличие «добрых отношений между дядей и племянником», а также укрепили дружбу между Тан и Туфань, которая выражалась девизом «одна семья». На третьем году под девизом Чанцин (823 г.) у монастыря Джоканг в столице царства Туфань была установлена стела, текст которой декларировал отношения между танским Муцзуном и правителем Туфань Ралпачаном: это — дружба между дядей и племянником: «Государи Тан и Туфань совещались,

как алтари земли и злаков уподобить единому, и заключили союзный договор о великом благородстве <...>. Если один попадет в беду, другой придет на выручку». Поэтому в научном сообществе эта стела получила название «Стела в честь союза Тан и Туфань» или «Стела в честь союза между дядей и племянником в годы Чанцин». Тибетцы называют эту стелу «Цзулакан дожэн», что означает «Стела перед храмом Джоканг».

Высота стелы — 4,78 м, ширина — 0,95 м, толщина — 0,5 м. Стелу венчает каменная капитель. С четырех сторон стелы начертаны письмена. На главной стороне приведен союзный договор на двух языках: китайском и тибетском. Китайский текст расположен в правой части и состоит из 6 строк иероглифов, начертанных стилем кайшу; до наших дней сохранилось 464 иероглифа. Тибетский

Стела в честь союза Тан и Туфань

текст — в левой части и состоит из 77 горизонтальных строк. Союзный договор постановил: не враждовать друг с другом, не решать споры оружием, не покушаться на территории союзника, не уводить в плен его людей. На боковых сторонах стелы — список

чиновников, участвовавших в создании союза: со стороны Танского государства и царства Туфань. Имена восемнадцати чиновников Тан — на левой стороне стелы, имена семнадцати тибетских чиновников — на правой стороне; оба списка — на двух языках: тибетском и китайском. На задней стороне стелы вырезано 78 строк на тибетском языке: текст рассказывает историю родственного союза «дяди и племянника», государей Китая и Тибета. «Стела в честь союза Тан и Туфань» — важный материал для изучения древних вариантов китайского и тибетского письма и для исследования отношений Срединного государства и царства Туфань при династии Тан. Этот памятник высоко ценится исследователями как в самом Китае, так и за его пределами. Британский тибетолог Х. Ричардсон (Hugh Edward Richardson), японский тибетолог Сато Чжан и китайский исследователь Чэн Инькэ внесли неоценимый вклад в исследование «Стелы в честь союза Тан и Туфань». Основополагающим трудом же по исследованию стелы считается «Изучение надписей на древних стелах царства Туфань» — изданная в 1987 г. в Тайбэе совместная работа американского исследователя У. Коблина (Weldon South Coblin) и американского ученого китайского происхождения Ли Фанггуя³²².

Всего было установлено три стелы в честь союза Тан и Туфань, считая стоящую перед храмом Джоканг в Лхасе.

В 1990 г. на горном перевале, расположеннном рядом с непальской границей, Отряд по поискам объектов культурного наследия в составе Комитета по культурно-историческому наследию Тибетского АР обнаружил «Памятную надпись, оставленную посольством Тан, направлявшимся в Тяньчжу». В третьем г. под танским девизом Сяньцин (658 г.) танский дипломат Ван Сюаньцэ с сопровождавшими его Лю Цзябином, Хэ Шоуи и другими членами миссии, преодолевая множество трудностей и невзгод по пути с посольством в Тяньчжу, миновали Сяоянтун и другие места. Проезжая мимо Гыронга (Цзилуна), они сделали эту надпись, чтобы увековечить свои заслуги. Гыронг (Цзилун) в эпоху царства Туфань назывался Mang-yul (Манъюй); в памятниках цинской эпохи он называется Цзилун. В 1994 г. Хо Вэй опубликовал подробнейшие отчеты о результатах исследования надписи в японском издании «Дунфансюэ бао» («Вестник востоковедения») и китайском «Чжунго цзансюэ» («Тибетология в Китае»)³²³. К северу от места, где была сделана надпись, находится горный перевал Цзунка. Когда-то здесь существовал выход в Гыронгскую долину, которая с востока и запада окружена горами, а на ее юге сейчас проходит шоссе, ведущее в уездный центр.

Надпись о посольстве Тан в Тяньчжу сделана на горном уступе, ориентированном с северо-запада на юго-восток. Над надписью в породе был выступ, который защищал письмена от неблагоприятных природных воздействий; внизу протекал горный

Стела посольства Тан в Тяньчжу

ручей. Высота этого места над уровнем моря — 4130 м. Ширина надписи — 81,5 см, высота сохранившегося фрагмента — 53 см. Нижняя часть надписи повреждена. В верхней части рельефным письмом вырезан ряд из 7 иероглифов: «Стела посольства Тан в Тяньчжу». Далее следуют 24 ряда иероглифов, вырезанных в стиле кайшу. Вероятно, первоначально в каждом полном ряду было от 30 до 40 иероглифов, значительную часть которых сегодня невозможно различить из-за водной эрозии: до наших дней дошли 222 иероглифа. В промежутках между иероглифами и между их рядами тонкими линиями вырезаны клетки размером 4x3,5 см. Каждый иероглиф вписывается в квадрат со стороной около двух сантиметров. Эта стела — первый археологический источник, дополнивший наши знания о направлении южного отрезка пути из Туфань в Непал, о местонахождении перевала, о составе миссии Вана Сюаньцэ и о прочих исторических фактах. А надпись на стеле — важный письменный источник для изучения связей между Тан и Тибетом в эпоху царства Туфань³²⁴.

Конечной точкой пути Вана Сюаньцэ был монастырь Наланда — святыня индийского буддизма. Попав в Индию, Сюаньцзан изучал там санскрит и буддийский канон. На многих фресках в Дуньхуане изображены Сюаньцзан и Ван Сюаньцэ, отправившиеся в Индию в поисках дхармы. А из Западного края Ван Сюаньцэ привез в Китай оттиск следов Будды. Некоторые фрески Дуньхуана, изображающие следы Будды, написаны в подражание этому оттиску. Деятельность Вана Сюаньцэ существенно повлияла на развитие буддизма в Индии и странах Центральной Азии, где он побывал с дипломатическими миссиями, и даже в Японии.

Монастырь Наланда — священное место индийского буддизма

В храме Якусидзи в Нара до сих пор хранится камень танской эпохи с отпечатками следов Будды. На нем имеется датировка «пятый год под девизом Тэмпё-сёхо» (753 г.) и вырезана надпись о том, что этот оттиск был сделан с копии отпечатка Вана Сюаньцэ, которую доставили в Японию Посланные в Китай. Надпись гласит: «Посланник Великой Тан Ван Сюаньцэ видел следы в Сарнатхе в стране Чжунтяньчжу, там, где повернулось колесо дхармы. Он сделал копию, и то была первая копия. Японский посланник Хуан Вэнъбэнь прибыл в храм Путгансы в Великой Тан и сделал там копию оттиска, то была вторая копия, она хранится в храме Уцзин-сыято-ифан. Увидев следы Будды у алтаря в храме, их почтительно скопировали, и это есть третья копия»*.

Судя по этой надписи, Ван Сюаньцэ скопировал оттиск следов Будды с камня в Сарнатхе в Чжунтяньчжу. Японский Посланный в Китай Хуан Вэнъбэнь снял копию с оттиска Вана Сюаньцэ и привез его в Японию. А с этого оттиска Фунъя-но Киёми снял новую копию и поместил ее в храм Якусидзи в Нара. На пятый год под танским девизом Тяньбао эта работа, которую выполняли художники, каллиграфы и резчики по камню из храма Якусидзи, была завершена³²⁵.

Храм Якусидзи в Нара

* Первым в Китае к этому тексту обратился Лю Ичжэн. В семьдесят второй цюань «Цюань Тан вэнь: Шии» («Вся проза эпохи Тан: дополнения») также включена эта надпись, озаглавленная «Фоци ши тай кэ цзы эр шоу» («Две надписи, вырезанные на камне со следами Будды»), однако в тексте много ошибок. Цитата, приведенная в нашей лекции, дана по копии с текста на камне в храме Якусидзи в Нара, которую недавно сделал Сунь Сюэхэн. — Примеч. автора. См.: 1) Лю Ичжэн. Ван Сюаньцэ щици (Жизнеописание Вана Сюаньцэ) // «Сюэхэн», 1925, № 39; 2) Сунь Сюэхэн. Тан чао цзечу вайцзяо ходунцзя Ван Сюаньцэ щици яньцзю (Исследование реликвий, имеющих отношение к Вану Сюаньцэ, выдающемуся дипломату династии Тан) // «Дунъхуан яньцзю», 1994, № 3.

На восточной стороне камня с оттиском следов Будды, который хранится в храме Якусидзи в Нара, сделана следующая надпись: «Рисунок отпечатка ног Шакьямуни». В «Сиюй цзи» («Записки о Западном крае») сказано: «Ныне в царстве Магадха в монастыре Ашоки есть большой камень с оттиском следов Будды. На камне в молитвенном зале храма, что в сорока ли от северной стены царства Цюцзы, тоже есть оттиск следов Будды, следы в дни поста излучают сияние. К нему подходят монахи и миряне, чтобы поклониться».

Царство Туюхунь и туфаньская гробница в уезде Дулань провинции Цинхай

В «Лоян целань цзи» («Буддийские храмы Лояна») описано, как буддийские наставники Сун Юнь и Хуэй Шэн (Северная Вэй) в годы правления туюхуньского царя Фулянчоу (518 г.) отправились в Западный край за сутрами. Их путь проходил через Туюхунь. Монахи отмечали, что письменность и язык там такие же, как в Северной Вэй, так же распространен китайский язык, но «обычаи и режим правления там больше по варварским устоям». В 1960 и в 1981 г. проводились раскопки на западном берегу озера Куконор (Цинхайху) — в городище Фусы, поздней столице царства Туюхунь. Археологи установили, что в Фусы стояли два ряда городских стен. Внешний ряд был сложен из галечного камня и имел форму прямоугольника шириной (с запада на восток) 1400 м. В северной части стена оказалась размыта рекой Цецихэ, поэтому ее длина неизвестна. Внутренний ряд был вписан в западную часть внешнего и имел форму квадрата с длиной стороны около 200 м. Стены строились без парапетов, ворота были предусмотрены только в средней части восточной стены. Дворец, вероятно, находился в северо-западной части площадки, образованной внутренней стеной, — на том месте, где археологи обнаружили квадратный стилобат с длиной стороны 70 м. И городские ворота, и дворец были обращены на восток: возможно, это соответствовало старому обычью сяньбийцев «жить в юртах с выходом на восток, к солнцу». Памятников на поверхности земли сохранилось крайне мало: в поздний период туюхунь продолжали заниматься в основном кочевым скотоводством³²⁶.

Городище Фусы
на берегу озера
Куконор

В VII в. туэйхуны были подчинены империей Туфань. В пору своего расцвета империя Туфань занимала земли Западного края вплоть до Центральной Азии. Цари Туфана проводили политику «и и чжи и» («использовать одних варваров против других варваров») и не отстранили правящий род Туэйхунь от власти, а наоборот: породнились с ним. В туфаньской гробнице Сюэвэй № 1, расположенной в уезде Дулань провинции Цинхай, были обнаружены деревянные дощечки с перепиской царицы Туфань по имени Цзаньмэн и царя Туэйхуней.

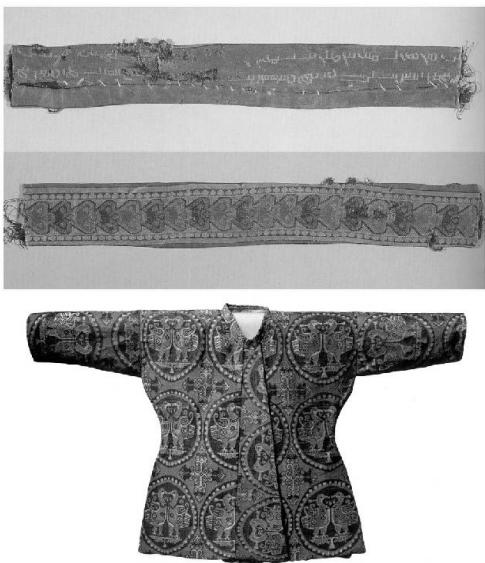
Гробница Сюэвэй № 1 расположена на территории деревни Жэшуйсян в десяти километрах к юго-востоку от поселка Чахань-Усу (уезд Дулань, Хайси-Монгольско-Тибетский АО, провинция Цинхай). Она была возведена при ранней Тан и является первым захоронением туфаней, обнаруженным на территории Китая. При раскопках гробницы археологи нашли персидскую и византийскую парчу, позолоченные серебряные предметы в согдийском стиле, так называемую парчу Даши и другие редкие артефакты из стран Арабского халифата. Найденные позволили понять нюансы торгового обмена, происходившего на древнем пути из Танского государства в Тибет³²⁷.

Гробница Сюэвэй № 1

Гробница Сюэвэй № 1 ориентирована с севера на юг. Ее высота — 33 м, длина (с запада на восток) — 55 м, ширина (с севера на юг) — 37 м. С главного фасада эта гробница напоминает пирамиду, поэтому ее называют еще «пирамидой Востока». Под курганом гробницы — сложенная из смеси камня и глины трехъярусная стена с каменными ступенями. По всей высоте курган проложен с интервалом приблизительно в один метр слоями расположенных горизонтально бревен, пронизывающими могильный холм в горизонтальной плоскости. Всего таких слоев — более девяти, бревна — кипарисовые, примерно одинаковые по толщине. Из-за этой особенности конструкции местные жители прозвали курган «девятиэтажным теремом». Согласно расчетам, на строительство этой гробницы силами 10 тыс. человек ушло бы более года.

К текущему времени археологи провели в Сюэвэй №1 раскопки только первого и второго ярусов и обнаружили большое количество погребального инвентаря и более 700 скелетов сопогребенных лошадей, быков и баранов. Многочисленный погребальный инвентарь включает в себя древние кожаные сапоги, деревянные щепки с тибетскими письменами, деревянные дощечки для письма с монгольскими письменами, расписные деревянные щепки и золотые украшения, деревянные тарелки, фигурки птиц и зверей из дерева, зерно и большое количество шелковых тканей. Перед гробницей археологи нашли пять канав для погребения лошадей и тринадцать округлых ям для сопогребенных быков, собак и других животных. При раскопках было извлечено 87 сохранных скелетов лошадей и большое количество костей других животных. Кроме того, вокруг большой гробницы располагаются и несколько десятков небольших захоронений.

*Персидская и согдийская парча,
обнаруженная в туфаньской
гробнице уезда Дулань*

В VII в. пала персидская династия Сасанидов, и множество членов семьи персидского шаха бежало в танский Китай. На персидской парче из гробницы Сюэвэй №1 выткано имя шаха: некогда эта ткань принадлежала правящему дому Сасанидов*. Очевидно, что принадлежавший семье шаха предмет попал в Китай вместе с беженцами из Персии.

Рост влияния Арабского халифата в VII в. привел к тому, что исламская цивилизация быстро сменила собой византийскую, персидскую и согдийскую цивилизации, став гегемоном и в Междуречье, и на территориях Центральной Азии. Арабы — кочевые скотоводы — долгие годы жили на неплодородных пустынных землях. Уровень

* Вторая часть этой персидской парчи с надписью на пехлеви сейчас находится за границей (выражаю сердечную признательность Цой Чжижэню из Метрополитен-музея в Нью-Йорке за эти сведения). — Примеч. автора.

сформировавшейся у этого народа цивилизации был невысок. Поэтому в период своего становления исламская культура не могла не заимствовать элементы культуры и искусства народов, завоеванных Арабским халифатом. Например, династия Омейядов установила столицу в Дамаске, и на культуру этой династии большое влияние оказала византийская культура. Аббасидская династия перенесла столицу в Багдад — в результате их культура впитала многие черты культуры Древней Персии. Династия Саманидов сделала столицей Бухару, где произошло ее приобщение к тысячелетней согдийской культуре. В туфаньской гробнице из уезда Дулань провинции Цинхай была обнаружена арабская парча в исламском стиле³²⁸.

После обнаружения в уезде Дулань провинции Цинхай группы туфаньских захоронений танской эпохи сюда часто наведывались расхитители гробниц. В результате множество ценных артефактов из Сюэвэй № 1 оказалось в разных уголках Европы и Америки. Например, в коллекции Художественного музея Кливленда хранится согдийская шелковая куртка, а в коллекции Ньюаркского музея в Нью-Джерси (США) — шелковый согдийский жилет. Фрагменты шелка в коллекциях музеев Дунъхуана и провинции Ганьсу — тоже из Сюэвэй № 1.

В ходе очередных археологических работ в захоронении был выкопан надгробный камень с могилы первого туфаньского министра (blon), на котором сохранилась четкая надпись. Судя по следам золотой фольги, эта надпись сверху была покрыта тончайшим листом из этого драгоценного металла. Слово «blon» в китайских текстах переводится иероглифом 论 (лунь). В «Синь Тан шу: Туфань чжуань» («Новая история Тан: Сказание о царстве Туфань») сказано: «В чиновном мире у них есть должность первого министра, его называют луньчай, второго министра зовут луньчай-хуман. Каждая должность предназначена для одного человека, также их называют «большой лунь» и «малый лунь». Вместе этих чиновников называют «шанлунь-чебу-кунцзюй»». Ранг «лунь» в чиновном мире царства Туфань соответствовал министру: китайскому 相 (сян). Луньчай — то же самое, что и 大论 (далунь): первый министр, премьер-министр. В иерархии туфаньских чиновников существовали и ранги «внутренний первый министр», «внешний первый министр», «малый министр» и т. п. Объединяющее название «шанлунь-чебу-кунцзюй» в тексте означает «все большие шанлуны». Приставка 尚 (шан-) отмечала, что этот чиновник происходит из семьи, породившейся с семьей правителя Туфань. Вступая в должность,

Надгробный камень с могилы первого министра царства Туфань

такой чиновник именовался «шанлунь» и располагал еще большим влиянием. На надгробном камне указано, что хозяин могилы был blon («лунь»): вне всяких сомнений, он относился к высшему чиновничеству. В противном случае погребение не сопровождал бы столь богатый погребальный инвентарь, да и установка подобного надгробия была бы невозможна.

Шатер и сцена пира, изображенные на туфандском расписном гробу из волости Голиму

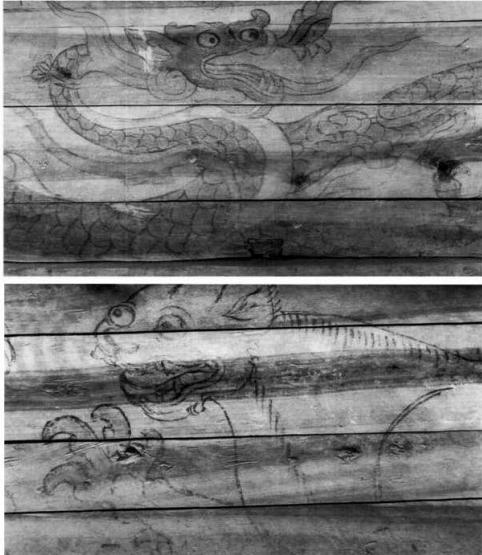
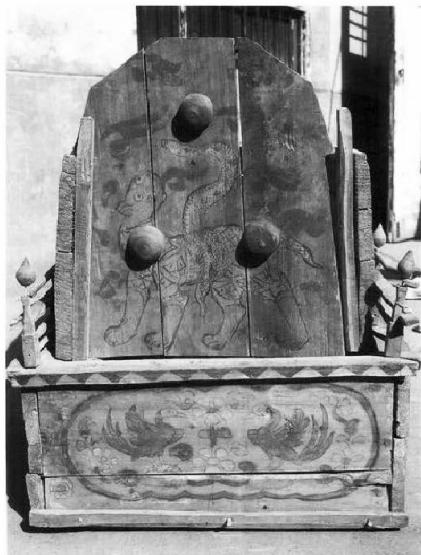

Изображения Сюань-У и Чжу-Цюэ на туфандском расписном гробу из волости Голиму

Одна из обнаруженных в ходе раскопок деревянных табличек носила название «табличка шана Сыцзе» и имела надпись — «vdzong/ zhang-skyes», которую можно перевести так: «Для проводов шана Сыцзе в последний путь». Вероятно, это имя хозяина захоронения. В эпоху царства Туфань существовало четыре больших клана шанов,

породнившихся с царским домом: 1) род «vbro», по-китайски — 没庐 (Молу); 2) род «sna-nam», по-китайски — 南东 (Наньдун); 3) род «mtshims», по-китайски — 緣 (Чэнь); 4) род «tshe-spom», по-китайски — 蔡邦 (Цайбан). Члены этих четырех кланов были родственниками цариц Туфань. Те из них, кто занимался управлением государством, имели ранг «шанлунь» и держали под контролем государственные дела царства Туфань. Стоит отметить, что хозяин гробницы именуется шаном Сыцзе. Профессор Ван Яо из Центрального университета национальностей предполагает, что за этим именем скрывался тот самый «Цзесан», который упоминался в «Исторических документах царства Туфань», обнаруженных в Дунъхуане. В древности это слово произносилось как «сыцзесан». Шанлунь-сыцзесан по имени Цзя Гун возглавлял союз чжундянь, пользовался огромным влиянием, занимал свою должность до конца жизни и умер в 757 г. Нахodka этой таблички может свидетельствовать о том, что царство Туфань, завоевав целый ряд укрепленных городов в Цинхе и Ганьсу, разместило стратегические военные пункты на прежних землях туйхуней, а территория современного уезда Дулань оказалась в тылу. Поэтому для захоронения и было выбрано такое место³²⁹.

В августе 2002 г. совместная экспедиция Института культурного наследия и археологии провинции Цинхай и Музея этнологии Хайси-Монгольско-Тибетского автономного округа провела раскопки в двух древних захоронениях волости Голиму городского уезда Дэлинха. В ходе работ археологи обнаружили три расписных деревянных гроба, на которых изображены повелители четырех сторон света и узоры «танцующие иволги и поющие ласточки». Росписи на гробах выполнены очень искусно. Археологи убеждены, что это — гробы из туфаньского захоронения танской эпохи³³⁰.

Изображения Цин-Луна и Бай-Ху на расписном гробе из гробницы хотанского аристократа

Роспись внешней стороны деревянных гробов — погребальная традиция, распространенная на западе Ганьсуйского коридора и в районах озера Лобнор, начиная с эпохи Восточная Хань. В качестве примеров можно привести расписной гроб конца эпохи Восточная Хань — начала Вэй-Цзинь (обнаружен в городском округе Цзююань провинции Ганьсу), расписной гроб конца эпохи Восточная Хань — начала Вэй-Цзинь (найден в могильнике Инпань уезда Чиглык Синьцзян-Уйгурского АР), гробы из могильника эпохи Вэй-Цзинь, расположенного близ городища LE (северная граница уезда Чарклык Синьцзян-Уйгурского АР). Эта традиция была распространена на Таримской равнине вплоть до конца эпохи Тан и Пяти династий.

В синьцзянском уезде Хотан был обнаружен расписной гроб конца Тан — начала эпохи Пяти династий, на котором изображены покровители четырех сторон света. Эта находка похожа на танский расписной гроб Сянжидэ³³¹. На западе царство Туюйхунь граничило с Хотаном (нынешний синьцзянский уезд Хотан). Вероятно, хотанский гроб с изображением Покровителей четырех сторон света восходит к культуре царства Туюйхунь.

Туюйхуни были кочевым скотоводческим народом. Переселившись на запад, в Цинхай, они продолжали этот древний уклад жизни. Довольно любопытны сцены охоты, изображенные на туфаньском расписном гробу из волости Голиму. На одной из них охотники загоняют яка — эндемика провинции Цинхай.

Як в провинции Цинхай

Сцены с туфаньского расписного гроба из волости Голиму:
охота и торговый караван

Лекция тринадцатая

Турфанская цивилизация

Развитие цивилизации

Турфанская котловина расположена к югу от Тянь-Шаня, в восточной части Синьцзяна. Исторически Турфанская долина — и многонациональный регион, и важное окно, через которое китайская культура проникала из Центральных земель в Западный край, где сосредоточено наибольшее количество памятников китайской культуры: например, обнаруженные при раскопках могильника Астана документы. В пятый год правления под танским девизом Кайчэн (840 г.) народ хуэйгу^{*} переселился из монгольских степей на запад, в Центральную Азию, и в Турфанской долине начались процессы тюркизации и исламизации. Древнюю историю Турфанской долины можно разделить на шесть периодов: доисторический, царство Цзюйши, царство Гаочан, танская область Сичжоу, Гаочан-Уйгурское государство, период исламизации.

Доисторический период. У подножия горы Хояньшань в Турфанской долине, на территории деревни Субэйси уезда Шаньшань находится могильник Субэйси — захоронение III в. до н. э. В 1992 г. археологическая экспедиция Института культурного наследия и археологии Синьцзяна провела раскопки в 34 могилах Субэйси, в общей сложности обнаружив 27 мумий. Одна из них — останки мужчины, который был похоронен приблизительно в III в. до н. э. У мумии видны следы серьезной операции на грудной клетке, а рана зашита конским волосом. Однако археологические источники не дали прямого ответа на вопрос, какой анестезией пользовались при проведении хирургических операций древние врачи Турфанской долины³³².

* Так в эпоху Тан называли уйголов. — Примеч. пер.

Гора Хояньшань в Турфане

Медицины Востока и Запада шли различными путями. Китайская традиционная медицина в диагностике опиралась на цвет лица, пульс, цвет налета на языке и т. п. Серьезные хирургические вмешательства — традиционный метод западной медицины: если какую-то часть тела поражал недуг, ее вскрывали, а затем проводили диагностику и лечение. Ранняя медицина Турфанскої долины находилась под воздействием западной культурной традиции. В таком случае, на этом историческом этапе турфанские врачи уже должны были использовать наркоз. Гуань Юй, герой эпохи Троецарствия, был ранен стрелой; его связали, а затем занялись раной. Есть мнение, что эта деталь едва ли достоверна: наверняка для столь серьезной операции требовалась анестезия.

Согласно записям в древних источниках, медицина Западного края довольно рано стала влиять на врачебные традиции Центральных земель. В «И фа фан и лунь» («Разнообразие методов в соответствии со сторонами света»), двенадцатой главе «Хунди нэйцзин су вэнь» («Трактат Желтого императора о внутреннем, вопросы о простейшем»), сказано: «Запад — это страна металла и благородных камней. Там везде есть песок и камни. В данном месте собирается-стягивается дыхание неба и земли. Люди в этих местах живут на холмистых землях, где дуют сильные ветры. Вода и почва здесь упругие и сильные. Люди не носят одежды из хлопка, а предпочитают изделия из шерсти. Пища у них чрезвычайно хорошего качества, они едят много жирного мяса, поэтому патогенные факторы не способны нанести вред их телесной форме. Болезни возникают внутри организма, Лечить их следует лекарственными препаратами из ядовитых трав. Поэтому лекарственные препараты в большинстве случаев

происходят из западных районов»³³³. Судя по обозначенным в отрывке климатическим и географическим особенностям, западные районы, о которых говорится в тексте, — это ветреный и засушливый Синьцзян, вдоль и поперек изрезанный барханами. Историко-филологическое исследование, проведенное Чэнем Инькэ, показало: Хуа То был индийским врачевателем, и потому проведенное им на руке Гуань Юя «соскабливание яда с кости» — элемент распространения в Китае индийской медицины³³⁴. Нахodka из туфаньского могильника Субэйсы говорит о том, что врачуватели Западного края проводили хирургические операции еще до эпохи Хуа То.

Еще один необычный артефакт из могильника Субэйсы — прекрасно сохранившееся верховое седло отменной работы, датированное III в. до н. э. Это — единственная к нашему времени находка столь древнего седла³³⁵. Для кочевых народностей седла — чрезвычайно важная амуниция для использования верховых лошадей.

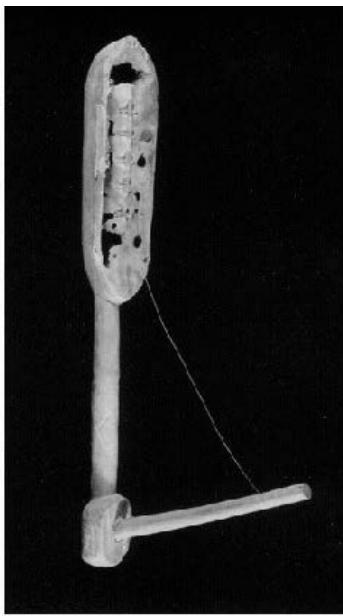

Седло из могильника Субэйсы

В 2004 г. в небольшом пустынном районе на юге волости Янхай синьцзянского уезда Шаньшань были проведены раскопки в могильнике. Комплекс состоял из более чем ста захоронений и датирован доханьской эпохой: VII–II в. до н. э. В одной из могил археологи обнаружили древнюю арфу. Этот музыкальный инструмент впервые появился в Египте и Западной Азии. В гробницах египетских фараонов встречаются расписные деревянные фигурки арфистов, датированные 3000 г. до н. э. Вавилонская глиняная табличка с рельефом, изображающим арфиста, была изготовлена в промежутке между 2004 и 1595 г. до н. э. Арфа, найденная в Турфанской долине, хорошо сохранилась. Она датирована 700 г. до н. э.: это — самая древняя арфа, обнаруженная на территории Китая к нашему времени: важный материал для исследования культурного обмена в области музыки между Китаем и Западной Азией³³⁶.

Бавилонский рельеф «Арфа»

Арфа, обнаруженная при раскопках в Турфанской долине

Период царства Цзюйши. При эпохе Хань в Турфанской долине располагалось царство Цзюйши — одно из 36 государств Западного края, жители которого заселили долину в северной части хребта Тянь-Шань. Северный центр царства находился в древнем городе Джимсар, а южный — в городе Цзяохэ. Во время походов против царства Даюань западноханьский император У-ди оставлял раненых выздоравливать в Турфанской долине: так сформировалась колония Гаочан, откуда и берет начало народность гаочан. После династии Хань центр Турфана постепенно переместился в Гаочан, и до XIII в. сердце долины располагалось именно здесь. Начиная же с династии Юань, столица Турфана стояла на месте сегодняшнего города Турфан. Культурный центр Турфана при династии Хань находился в древнем городе Цзяохэ — бывшей столице первого царства Цзюйши.

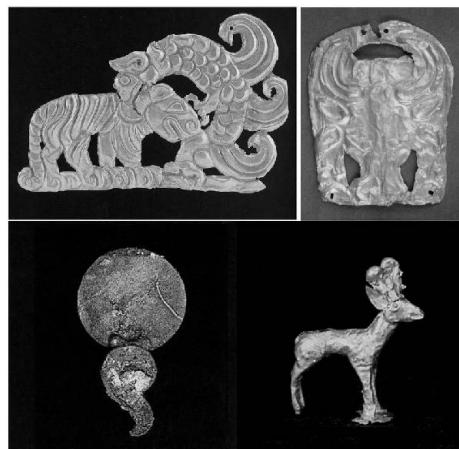

Руины древнего города Цзяохэ

В городище Цзяохэ сохранилось крайне мало артефактов ханьской эпохи: лишь в некоторых колодцах находят серую керамику времен династии Хань. Из наследия танской эпохи можно выделить несколько фресок, сохранившихся, впрочем, довольно плохо. В долине имеются буддийские храмы ханьской эпохи, и Германская археологическая экспедиция по изучению Турфана обнаружила в одном из таких храмов городища Цзяохэ полотно с изображением Матери демонов. Эта буддийская богиня материнства

Могильник царства Цзюйши в городище Цзяохэ (M16)

Артефакты из большого могильника (M16) в городище Цзяохэ

разительно отличается от индийской богини-матери. На полотне изображены именно китайская богиня материнства и деторождения, кормящая грудью одного ребенка, и окружившие ее еще восемь детей. Мать, рождающая девятерых, — традиционный китайский образ и персонаж.

Самая важная находка в Цзяохэ — гробница царей Цзюйши, располагавшаяся за пределами городища. Давно разграбленная (в ней почти не осталось артефактов), гробница представляет собой катакомбное погребение, окруженное жертвенными ямами для сопогребения верблюдов и лошадей.

В одном из больших захоронений II в. до н. э. (M16) были обнаружены золотые украшения (в том числе ожерелья), драгоценные камни, ханьские бронзовые зеркала, стеклянные серьги. Все эти артефакты говорят о том, что при Хань царство Цзюйши находилось под влиянием культуры сюнну.

Царство Гаочан и танская крепость Сичжоу. Первое царство Гаочан (442–460 гг.) основали потомки сюнну из рода Цзюйцюй. Затем власть в царстве принадлежала родам Кань, Чжан, Ма и Цюй. Правление рода Цюй более всех остальных повлияло на ход истории в Турфане. Всего в династии Цюй сменились десять царей, 141 год занимавших трон.

Вскоре после воцарения в Китае династии Тан на престол в Гаочане взошел Цюй Вэнътай, наследник рода Цюй. По пути в Тяньчжу за сутрами через Гаочан проезжал Сюаньцзан. В то время вся Турфанская долина находилась под господством правящего в Гаочане рода Цюй и под влиянием буддизма. На восьмой год под девизом Чжэньгуань (640 г.) танский Тайцзун покорил царство Гаочан и включил Турфан в состав танского государства как область Сичжоу (Западная область).

Столица царства Гаочан находилась в одноименном древнем городе, который стоял у подножия горы Хояньшань в волости Саньбао, в сорока километрах к востоку от города Турфан. При династии Хань столица называлась крепостью Гаочан. За тридцать с лишним веков это место побывало и округом Гаочан, и царством Гаочан, и танской областью Сичжоу, и уйгурским Гаочаном, и областью Хочжоу. А в XIV в. пожары войны разрушили Гаочан. Здесь цари даже чеканили собственную монету — гаочанский цзили. И Германская археологическая экспедиция по исследованию Турфана, и Хуан Вэнъби находили такие монеты в руинах Гаочана. В 1970-х гг. гаочанские цзили были обнаружены в кладе с золотом и серебром танской эпохи и в деревне Хэцзяцунь близ Сианя.

Монеты царства Гаочан: гаочанский цзили

Порода собак пекинес, которую в древности называли «римской собакой», проникла из Гаочана в Китай приблизительно в первые годы династии Тан. Согласно записям в древних источниках, на седьмой год под танским девизом Удэ (624 г.) царь Гаочана Цюй Вэнътай «преподнес императору пару собак, самца и самку, рост их шесть цуней, в длину чуть больше чи, очень смешленые, могут вести коня, держать в пасти горящую свечу, говорят, будто они происходят из царства Фолинь. Фолиньские собаки в Поднебесной берут начало от этой пары»³³⁷.

*Фрагмент картины
с изображением
гаочанского пекинеса
из могильника танской
эпохи Астана (Турфан)*

Эта смешленая собачка относится к породе шпицев. Когда-то пекинесы были любимыми питомцами греческих гетер и римских матрон. При династии Тан этих собак стали называть «воэр» или «воцзы» (болонка). В сборнике «Юян цзацзу: чунчжи» («Всякая всячина из Юяна: Чунчжи») рассказана история о Сюаньцзуне и облавных шашках. Император играл в шашки, а Ян Гуйфэй наблюдала за ним, держа в руках болонку «из страны Канго»: «Когда государь стал проигрывать, Гуйфэй посадила болонку из страны Канго рядом, та взобралась на доску и смешала шашки, император ликовал». В Китае, как и в Риме, эта собачка завоевала любовь продажных женщин и знатных дам.

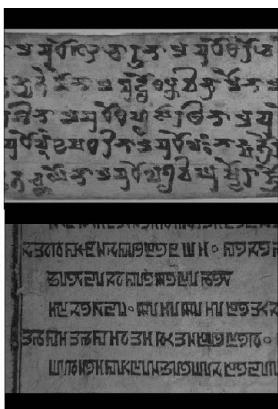
Гаочан-Уйгурское государство. Предки синьцзянских уйголов, народ хуэйгу, до 840 г. жили в бассейне Орхона в степях Монголии (сейчас это центральная часть Монголии). Во время «смуты Ань Лушаня» хуэйгу помогли танским императорам подавить мятеж. В тот период под влиянием центральноазиатской Согдианы жители степей Монголии начали исповедовать манихейство. На пятый год Кайчэн (840 г.) под нападком другой северной народности — сяцзы (предки нынешних киргизов) — хуэйгу были вынуждены оставить долину Орхона. Разделившись на три группы, хуэйгу

переселились на запад. Одна часть ушла в Центральную Азию, вторая в Ганьсуйский коридор, третья — в Турфансскую долину. С этим переселением началась эпоха Гаочан-Уйгурского государства.

**Фолиньская
собачка.
Танская цветная
керамика
из коллекции
японского
музея Михо**

При царствовании хуэйгу культурный уровень жителей Турфана был весьма высоким. Германская археологическая экспедиция по исследованию Турфана обнаружила в Туюгоу средневековую библиотеку, подобную той, что была обустроена в дунъхуанской пещере Цанцзиндуна. А. Ле Ко (Albert von Le Coq) нашел в библиотеке разнообразные религиозные документы на 24 языках, записанные семнадцатью различными азбуками. Кроме исламских текстов, в библиотеке были представлены религиозные документы почти на всех восточных языках.

**Слева: пещера-хранилище
супр в Туюгоу. Справа:
документы, обнаруженные
в этой пещере**

Ле Кок опубликовал предварительный отчет о раскопках («Записки Первой королевской прусской (Второй германской) экспедиции в Турфан в китайском Туркестане и краткий отчет о результатах исследования»³³⁸ в журнале Королевского азиатского общества) и официальный доклад (статью «Хочжоу: каталог важнейших находок Первой королевской прусской экспедиции в Турфане»³³⁹). Хочжоу — другое название древнего городища Гаочан. Из 75 иллюстраций в этих документах только иллюстрации 1–12 имеют отношение к городищу Гаочан; на иллюстрациях 13–15 показаны руины турфанского Шэнцзинькоу, а иллюстрации 16–38 — это фрески из буддийского пещерного храма Бешбалик. Ле Кок считал, что в росписях из Бешбалика проявились черты искусства двух традиций: Гандхары и Гуптов; летящие фигуры с цветами в руках схожи с изображениями из пещерных храмов в афганском Бамиане и в царстве Кучи и относятся к центральноазиатскому искусству. Найдка Ле Кока говорит о том, что Великий шелковый путь проходил через страны с самыми разными языками и вероисповеданиями. Эти ценные артефакты ныне хранятся в коллекции Берлинской государственной библиотеки.

Период исламизации. Исследования, которые провел Ван Бинхуа из Института культурного наследия и археологии Синьцзяна, показали: в Туюйгоу находится древнейший в Китае памятник исламской культуры — руины большой исламской мечети, построенной поверх буддийского храма (на его фундаменте). В мечети сохранился буддийский киот — самое наглядное доказательство этого историко-архитектурного факта.

Буддизм

После возникновения Великого шелкового пути, а в особенности — в период между эпохами Хань и Тан, Турфан стал одним из центров торговли Пути. На востоке Синьцзяна, с его большой плотностью населения и развитым производством, сформировался самый ранний политический, экономический и военный центр. Вот почему в этих местах и строилось множество буддийских монастырей — центров распространения религиозной культуры. Пещерные монастыри наподобие Туюйгоу и Бешбалика, как правило, создавались в окрестностях древнего города Гаочан.

Самые древние буддийские памятники Турфана датированы периодом Восточная Цзинь. В начале XX в. экспедиция японского археолога Кодзуя Отани обнаружила в пещерном храме Туюйгоу целый ряд буддийских артефактов, включая фрагмент копии перевода «Чжу фо яо цзи цзин» («Сутра о собрании всех будд»). В послесловии этого документа говорится, что сутру перевел досточтимый Дхармракшша, юэчжи из Дунъхуана, а его старший ученик Чжу Фачэн переписал перевод на третий месяц по лунному календарю шестого г. правления Восточной Цзинь под девизом Юанькан (296 г.)³⁴⁰.

Дхармракшша имел еще одно имя — Чжу Таньмолоча, являлся потомком больших юэчжей, жил в Дунъхуане, прекрасно владел китайским языком и другими языками Западного края. В первой цзюани «Гаосэн чжуань» («Жизнеописания достойных

монахов») приведена биография Джармакши: «Было это в годы правления династии Цзинь императора У-ди [265–290 г. ...]. Он направился со своим наставником в западные края, побывал во многих государствах. Тридцать шесть языков, каждый со своей письменностью, стали достоянием его учености. Исчерпывающими были его познания в толковании древних текстов, значении, звучании, а равно и написании иероглифов. С большой поклажей индийских сочинений он повернулся в Китай». Прибыв в Центральные земли, Джармакша поселился за воротами Цинмэн в Чанъане и усердно проповедовал учение. В биографии сказано: «Его добродетель простиралась до дальних пределов, его слава достигала сопредельных стран. Был он патриархом нескольких тысяч монахов»³⁴¹. Согласно сведениям из «Лян гао сэн чжуань» («Жизнеописания достойных монахов при династии Лян»), Джармакша перевел более 165 сутр. По данным профессора Пекинского университета Тан Юнтуна, до наших дней дошли 95 переводов Джармакши. Тан Юнтан отводит Джармакше чрезвычайно важную роль в истории раннего буддизма в Китае.

Руины древнего города Гаочан

Чжу Фачэн, старший ученик Джармакши, помог своему наставнику обратить в буддизм знатные семьи Чанъяна, а затем вернулся в Дуньхуан, где основал монастырь и стал проповедовать учение. Благодаря Чжу Фачэну буддизм широко распространился на территории Ганьсуйского коридора. Чжу Фачэн оказал влияние и на буддизм в Западном крае. В «Чжу Фачэн чжуань» («Жизнеописание Чжу Фачэна»), четвертой цююани «Лян гао сэн чжуань» («Жизнеописания достойных монахов при династии Лян») сказано: «Чжу Фачэн <...> отправился на запад, основал в Дуньхуане монастырь, стал проповедовать учение. Всего себя посвятил учению. Неутомимо и терпеливо наставлял последователей. Смягчал жестокие и алчные сердца, обучал ритуалам жунов и ди. Распространял учение по западным землям и был очень

влиятельным. Скончался там же, где и жил». Обнаруженный в Туюгую документ «Чжу фо яо цзи цзин» («Сутра о собрании всех будд») — подтверждение сказанному в исторических источниках.

Древнейшие из дошедших до наших дней буддийских памятников Турфана датированы эпохой Северная Лян. Немецкая экспедиция по исследованию Турфана обнаружила в городище Гаочан каменную буддийскую ступу с восьмигранным основанием, датированную эпохой Северная Лян (ныне хранится в Музее индийского искусства в Берлине). Эту каменную ступу местные крестьяне нашли в руинах большого колонного буддийского храма в юго-западном углу городища (памятник Е по нумерации Германской экспедиции). Ступа высотой 66 см высечена из красной породы с турфанской горы Бэйшань. Основание ступы — в форме восьмигранника, в верхней части каждой грани которого вырезана триграмма, а под каждой из триграмм — изображение бодхисаттвы. Корпус ступы представляет собой цилиндр с высеченным китайскими иероглифами текстом сутры «Фо шо шиэр инь юань цзин» («Сутра о словах Будды о двенадцатичленной цепи причинно-зависимого возникновения»). Над текстом высечены восемь ниш, в каждой из которых — рельеф с изображением Будды, сидящего на цветке лотоса. Восемь изображений в нишах соответствуют семи существовавшим Буддам и Майтрею. Ниши с рельефами венчают верхушка ступы в виде цветка лотоса. К сожалению, квадратное основание, на котором стояла ступа, и украшавший ее верхушку орнамент не сохранились³⁴².

Турфанская ступа эпохи Северная Лян из коллекции Музея индийского искусства в Берлине и ступа из Лянчжоу

В двадцать шестой цюани «Ми ша сай бу хэ си у фэнь люй» («Виная пяти частей») сказано: «Будда говорил, что ступы следует ставить четверым людям: Татхагате, Святому последователю, Пратьяека-будде и Будде, вращающему колесо. Монахам, принявшим обеты, дозволяется ставить открытые ступы (лоута), внутренние ступы (ута) и ступы без стен (убита)». Турфанская ступа эпохи Северная Лян располагалась

на территории храма: значит, она — из числа так называемых внутренних ступ ута. Самая древняя из таких ступ на территории Китая — в городище Лоулань. Ее нижняя часть — квадратный фундамент, на котором стоит восьмигранное основание, над основанием — изображения будд и скрестившего ноги Майтреи. Восьмигранные буддийские ступы восходят к искусству Гандхары. На территории этого царства, в современном афганском городе Хада, французская археологическая экспедиция нашла восьмигранную буддийскую ступу, датированную III–VI в. Позже гандхарские ступы были унаследованы буддийским искусством Лоуланя, а уже лоуланьские традиции существенно повлияли на технологию изготовления ступ в Северной Лян. Множество подобных ступ, распространенных главным образом в эпоху Северных и Южных династий, обнаружено в районе Хэси³⁴³.

Пещерный монастырь Туюйгоу — древнейший из всех пещерных храмов и обителей Турфана. При раскопках в городище Гаочан была найдена стела «Цзюциой Аньчжоу цзао сы гундэ бэй» («Стела для увековечивания благодеяния Цзюциоя Аньчжоу, построившего храм»). В тексте на стеле сказано об «уходе в пещеры динку за успокоением сознания». Су Бай в «Лянчжоу шику ицзи хэ «Лянчжоу» мосши» («Пещерные памятники Лянчжоу и «лянчжоуский тип») отметил: «Пещеры ку, в которых монахи упражнялись в созерцании, назывались также «динку»³⁴⁴. Многие пещеры Туюйгоу относятся к динку, предназначенным для упражнений в созерцании. Судя по соответствующей записи на стеле «Цзюциой Аньчжоу цзао сы гундэ бэй», каменные пещеры монастыря Туюйгоу были построены как минимум уже при Северной Лян.

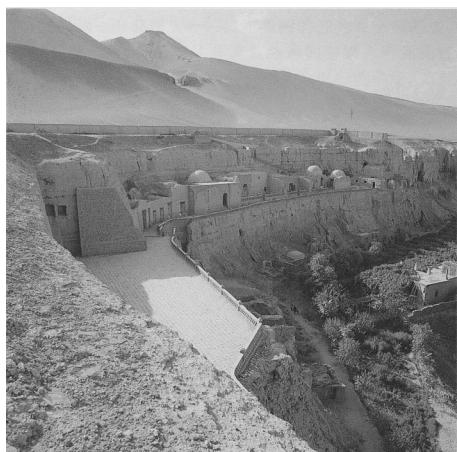
Пещерный монастырь Туюйгоу

После воцарения в Китае династии Тан царь Гаочана, Цюй Вэнтай, оказал большую помощь Сюаньцзану, направлявшемуся на Запад. К западу от Гаочана в то время находились владения Западно-тюркского каганата, правитель которого состоял в родстве с семьей Цой. Чтобы обезопасить путь Сюаньцзана на Запад, Цюй Вэнтай написал двадцать писем, к каждому из которых приложил большой отрез узорчатого шелка. Эти письма Сюаньцзан должен был вручать правителям встречавшихся по пути царств Западного края.

В V–XIII вв. центр турфанского буддизма переместился в пещерный монастырь Бешбалик. Германская археологическая экспедиция по исследованию Турфана провела в Бешбалике масштабные раскопки, однако в ходе этих работ монастырю был нанесен очень большой ущерб. Например, участники экспедиции сняли со стен пещер фрески и перевезли их на хранение в берлинский Музей фольклористики (современное название — Museum für Indische Kunst (Музей индийского искусства)). Причем некоторые фрески из-за их крупных размеров перенесли прямо на стены этого музея. А во время Второй мировой войны фрески были уничтожены при бомбардировках города военно-воздушными силами союзников и Советской армии. В наше время в этом музее хранятся несколько упомянутых фресок небольшого размера. Но есть сведения, что советские войска вывезли часть фресок в Санкт-Петербург в качестве трофеев, и их местонахождение до сих пор неизвестно.

При династии Тан местное население Турфана исповедовало буддизм, а народ хуэйгу — манихейство и шаманизм. При этом уровень развития цивилизации Турфана был намного выше, чем у хуэйгу. Постепенно хуэйгу ассимилировались местным населением Турфана, почему и происходил процесс перехода этого народа от манихейства к буддизму. Следы данного процесса наглядно проявляются и в городище Гаочан, и в пещерном монастыре Бешбалик, но особенно четко выражены в обнаруженных при раскопках документах.

Характерный пример: живя в долине Орхона, хуэйгу использовали орхонско-енисейское письмо. В городище Гаочан и в росписях на стенах буддийских храмов можно увидеть орхоно-енисейские надписи, оставленные хуэйгу. Затем хуэйгу изменили свою письменность: начали записывать тексты согдийским фонетическим алфавитом. В результате сформировалось так называемое староуйгурское письмо, которое сильно повлияло на культуру кочевников монгольских и центральноазиатских степей. Маньчжуры тоже пользовались этим письмом. Маньчжурское письмо, которое можно увидеть в пекинском Запретном городе, восходит как раз к согдийско-староуйгурскому.

Пещерный монастырь Бешбалик

Культурный уровень народа хуэйгу в период Гаочан-Уйгурского государства был весьма высок. В средневековой библиотеке в Туюйгоу (подобной библиотеке в дуньхуанской пещере Цанцзиндуна) были найдены религиозные документы на 24 языках, записанные семнадцатью разными азбуками, — т. е. почти на всех восточных языках. Впечатляюще выглядит одна из буддийских сутр, написанная на трех языках: на санскрите, староуйгурском и китайском. Эти ценные артефакты в наше время хранятся в коллекции Берлинской государственной библиотеки. По всей видимости, уйгурские правители Гаочана проводили толерантную политику по отношению к разным верованиям, и им удалось построить великую цивилизацию.

*Документ из библиотеки пещерного монастыря
в Туюйгоу: буддийская сутра, записанная
на санскрите, китайском и староуйгурском языках*

В 1980-х гг. была сделана значительная археологическая находка в области уйгурского буддизма: монастырь Бэйтин, построенный в эпоху Гаочан-Уйгурского государства. Обитель располагается в северной части Турфанской долины, поблизости от городища Бэйтин, что примерно в десяти километрах от уездного города Джимсар. Комплекс, датированный приблизительно X в., — прямоугольный в плане, длиной (с севера на юг) 70,5 м и шириной (с запада на восток) 43,8 м, с земляными фундаментом и стенами. Архитектурные объемы делятся на две части: северную и южную.

Это был один из главных монастырей, построенных в эпоху Гаочан-Уйгурского государства. Среди руин сохранилось множество статуэток, фресок, надписей на староуйгурском языке. Нахodka дала исследователям новые наглядные материалы, необходимые для изучения буддийского искусства и верований в эпоху Гаочан-Уйгурского государства, и сведения о контактах культуры хуэйгу с окружавшими Гаочан царствами³⁴⁵.

Монастырь Бэйтин эпохи Гаочан-Уйгурского государства

Зороастранизм

Согласно историческим хроникам, в царстве Гаочан был распространен зороастранизм: «В их обычаях жертвоприношения небесным божествам». В свитке «Гаочан Чжанхэ у нянь цой ню ян гунсы чжан» («Свиток жертвования быков и баранов в царстве Гаочан на пятом году Чжанхэ») упомянуто 大坞阿摩 («Дау-Амо») — имя, произшедшее от «Adbag» в согдийском языке, которое использовалось для обозначения Ахура Мазды, верховного бога зороастризма³⁴⁶. В лоуланьских документах на кхараштхи Ахура Мазда называется именами «hyakiyu dryakiya» («трехглазый бог»), что соответствует асурам в индуистском пантеоне³⁴⁷. Зороастрийский бог ветра, тоже зачастую изображавшийся в образе трехглазого божества на согдийских фресках в Центральной Азии, соответствует богу Шиве из индуистского пантеона. Он — тот самый 风伯 («Князь Ветра Фэнбо»), который упоминается в «Гаочан Чжанхэ у нянь цой ню ян гунсы чжан» («Свиток жертвования быков и баранов в царстве Гаочан на пятом году Чжанхэ»). В бактрийских надписях Ахуру Мазду называют именем «тапаобаго», что соответствует слову «menog-bay» (хозянин души, хозяин неба) из пехлеви. В согдийских исторических документах Ахура Мазда описывается как трехглазый бог, аналог бога Индры (Indra) из индуистского пантеона. Имя «Амо», которое встречается в жертвенных свитках Турфана, — фонетическая калька согдийского слова «Adbag» («верховный бог»).

В 840 г. народ хуэйгу переселился из монгольских степей на запад, в Центральную Азию, проводя на новых территориях достаточно терпимую религиозную политику и не пресекая распространение зороастризма по Турфанской долине. В персидских

и арабских источниках X–XII в. неоднократно упоминается зороастризм, исповедуемый в уйгурском царстве в Турфанской долине.

Германская археологическая экспедиция по исследованию Турфана обнаружила в двух разных памятниках ущелья Шэнцзинькоу несколько изваяний, которые, по нашему мнению, вероятнее всего, являются образцами зороастрийского искусства. Первый памятник находится на правом берегу реки, протекающей по ущелью напротив пещеры Синцзоку. Среди покрывавшего этот памятник пепла Ле Кок нашел три глиняных изваяния и пронумеровал их как А, В и С (или 1, 2 и 3).

А — это голова божества-мужчины. Ее первоначальные размеры — 30 на 25 см. Голову венчает красный шлем, закрывающий верхнюю ее часть и лоб. Лицо бога покрыто золотой фольгой, брови и усы черные, вдоль челюсти и под ушами тоже видны черные следы: очевидно, там была нарисована борода. Изваяния этой группы (№№ 1, 2, 3) изображены с глазами навыкат для выражения гнева и негодования. Зрачки в глазах плоские и черные, остальная часть глаза белая. Очень необычно изображена складка над верхней губой. Кончик носа плоский, крылья носа четко очерчены.

В — это голова богини. Ее первоначальные размеры — 41 на 32 см. Верхняя часть головы и лоб покрыты необычным головным убором черного цвета, несколько напоминающим египетскую куфию, на одной стороне которого изображен небольшой цветок, состоящий из шести круглых точек-лепестков. В середине самой высокой части головного убора — отверстие, через которое продернута часть волос богини, связанных в пучок. Перед пучком волос виднеется уголок красной ткани. Правая часть головного убора была добавлена к изваянию позднее. Лицо богини — белое, на лбу и щеках в грубой манере нарисовано по красной розе, каждая из которых изображена в виде пяти дуг вокруг центральной окружности. Брови выполнены жесткими прямыми штрихами. Глаза — черные, внешний контур глаза тоже черный, а внутренний — красный. Рот и подбородок вылеплены очень выразительно, под подбородком — прямая линия, обозначающая второй подбородок.

С — голова еще одной богини. Ее первоначальные размеры — 30 на 29 см. Верхняя часть головы и лоб покрыты необычным черным головным убором, который обведен красным контуром, а в некоторых местах (особенно — вокруг ушей) украшен круглыми точками красного и белого цветов. Пучок волос, который был продернут через головной убор, как у изваяния В, у этой фигуры не сохранился. Посреди лба в верхней части сохранилось несколько четырехугольных фрагментов золотой фольги. Лицо — белое. Щеки, подбородок, рот, лоб чуть выше переносицы — ярко-красные. Брови выполнены черными штрихами, веки обведены черными линиями. В верхней части подбородка сделана глубокая ямка: благодаря ей подбородок кажется сильным и выразительным. Под подбородком нарисована прямая линия, обозначающая второй подбородок.

Второй памятник в ущелье Шэнцзинькоу находился между храмами № 2 и № 3, расположеннымми на отвесном утесе на левом берегу реки. Здесь Ле Кок обнаружил глиняную голову с тремя глазами и присвоил находке № 0 (в каталоге Ле Кока эта находка фигурирует и под названием «алмазная голова»). Первоначальные размеры

головы — 20 на 17,5 см. Лицо — бледно-голубое. Волосы, брови и обрамляющие рот божества усы — кирпично-красные. Растительность по контуру обведена алой краской. Верхняя губа и глазные орбиты — тоже алые, глазные яблоки — белого цвета и красные по контуру, зрачки — черные³⁴⁸.

Изображения богини Нана, обнаруженные при раскопках в Центральной Азии, Турфане и Аньяне

В 1945–1950 гг. Хорезмская экспедиция под руководством советского археолога С. П. Толстова провела масштабные раскопки памятников Согдианы. В узбекском Топрак-Кале было обнаружено древнее городище округлых очертаний, датированное I–VI вв. и названное городищем Топрак-Кала. В плане городище — прямоугольное, правильной формы, длиной 500 м и шириной 350 м. С четырех сторон город был окружен прочными кирпичными стенами, оснащенными множеством прямоугольных наблюдательных башен и узких отверстий для луков. С севера на юг город пересекала узкая улица, вдоль которой стояли десять–двенадцать крупных зданий. Каждое из них состояло из нескольких десятков квадратных или прямоугольных комнат: это были жилища городской знати. В северо-западном углу городища стоял большой дворец, построенный в III в. и занимавший приблизительно четверть площади всего города. Рядом с дворцом были возведены зороастрейский храм и большой рынок

с несколькими выходами, которые вели на улицы города. В руинах дворца и зороастриского храма были найдены группы изваяний — согласно выводу Толстова, изображения царей Хорезма, их жен и слуг: все статуи сделаны из необожженной раскрашенной глины, а черты лиц очень живые. Ныне эти скульптуры хранятся в Государственном музее Эрмитаж в Санкт-Петербурге³⁴⁹.

В 1969 г. два глиняных изваяния согдийских богинь, обнаруженные в городище Топрак-Кала, были отправлены на передвижную выставку в японские города Токио и Киото. В каталоге этой выставки значились два глиняных изваяния согдийских богинь из коллекции Эрмитажа (экспонаты №№ 105 и 106), датированные III–IV вв.³⁵⁰. И по технологии изготовления, и по внешнему виду эти изваяния близки двум глиняным богиням, найденным Ле Коком в Турфане.

На каменной платформе под саркофагом эпохи Северная Чжоу, обнаруженному в Аньяне, высечено изображение Наны — богини из пантеона согдийского зороастризма. Изображения этой богини очень похожи на глиняные изваяния богинь, найденные Ле Коком в Турфане³⁵¹. Если наши рассуждения верны, то пара глиняных изваяний богинь, обнаруженных в Турфане, — изображения богини Наны.

В числе экспонатов передвижной выставки древнего искусства Центральной Азии, которая проводилась в Японии в 1969 г., была показана также одна трехглазая глиняная фигура, обнаруженная Германской археологической экспедицией в Турфане (экспонат № 148). В каталоге выставки сказано, что высота этого изваяния — около семи сантиметров, а датировано оно X в.³⁵² Эта находка не упоминалась в отчетах об археологических исследованиях ни у Альберта Грюнведеля, ни у Ле Кока (ныне предмет хранится в коллекции берлинского Музея индийского искусства.) В турфанских документах упоминается, что в Гаочане исповедуют зороастризм, приносят жертвы князю ветров Фэнбо (согдийское божество ветра) и Дау-Амо (верховный бог зороастризма, Ахура Мазда).

Согласно исследованиям индийского ученого С. Гупты (Swaraj Prakash Gupta), индуизм оказал глубокое влияние и на согдийское искусство, а множество божеств согдийского пантеона были заимствованы из индуизма. На фресках в таджикском Пенджикенте можно увидеть пять богов индуизма: Брахму (Brahma), Индру (Indra), Махешвара-деву / Шиву (Mahadeva / Shiva), Нараяну (Narayana), Вайшравану (Vaishravana). Первые три бога — Брахма, Индра и Шива — соответствуют местным согдийским богам — Зурвану (Zurvan), Адбагу (Adbag) и Вешпаркару (Veshparker), а последние два — Нараяна и Вайшравана — не имеют аналогов в согдийском пантеоне. В согдийских документах, обнаруженных в ходе раскопок на горе Мут, Брахма изображен с бородой, Индра — трехглазым, а Шива — трехголовым. Рядом с изображениями некоторых богов на фресках в Пенджикенте подписаны их имена. Например, у изображения трехголового божества В. А. Лившиц (V.A. Livshits) обнаружил подпись с именем согдийского бога ветра: «Veshpur[kar]»³⁵³. Все трехглазые изваяния, найденные в турфанском Шэнцзинькоу, — изображения индийского трехглазого бога Индры, аналога Адбага (Adbag), верховного божества из пантеона согдийского

зороастрисма, или Ахура Мазды, верховного божества персидского зороастрисма. Не так давно в Педжикенте нашли еще одну фреску с изображением трехглазого божества, ныне хранящуюся в коллекции японского музея Михо в Киото. Изображение на ней весьма схоже с двумя глиняными изваяниями согдийского бога Адбага, обнаруженными в Турфане.

Изображения Адбага, верховного бога согдийского зороастрисма, обнаруженные при раскопках в Турфане и Педжикенте

Подводя итог, можно сказать, что обнаруженное немецкой экспедицией глиняное изваяние трехглазого бога — подтверждение тому, что в VIII–IX вв. на территории Гаочан-Уйгурского государства действительно был распространен зороастрисм.

Несторианство

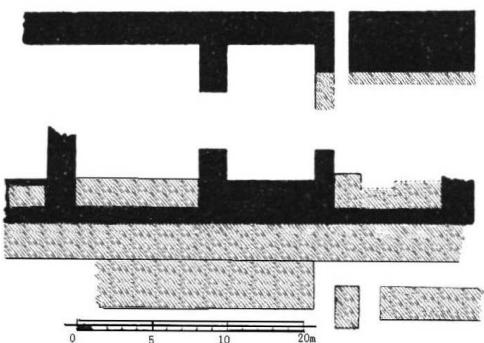
Ван Яньдэ в седьмой год правления Северной Сун под девизом Тайпин Синго (982 г.) посетил Гаочан-Уйгурское государство и увидел там «множество манихейских храмов, персидских монахов, у каждого свое учение, буддизм же они называют иной верой». При династии Тан несторианство называлось «персидской религией», поэтому миссионеры Цзинцзин и Алобэнь, прибывшие в танский Китай, назывались персидскими монахами. В «Сун ши: Тяньчжу чжуань» — «История династии Сун: повествование о Тяньчжу») имеется запись: «На третий день пятой луны девятого года под девизом Тайпин Синго [984 г.] хуэйгу области Сичжоу вместе с иноверцами

из Персии явились с данью к императорскому двору». Персидские монахи, о которых говорит Ван Яньдэ, как и «иноверцы из Персии» — это гаочанские последователи персидского несторианского учения.

В начале XX в. Германская археологическая экспедиция по исследованию Турфана обнаружила невдалеке от городища Гаочан несторианский храм с фресками. В храме рядом были найдены и фрагменты письменных документов. Три из фрагментов, выполненных сирийским письмом, — на тюркском языке, еще один — на согдийском языке. Принято считать, что несторианские храмы Гаочана были заброшены в X в.

Руины несторианского храма за стеной городища Гаочан

План несторианского храма, обнаруженного за стеной городища Гаочан

Несторианские фрески Гаочана несут на себе отчетливую печать византийского стиля. На одной из них изображена группа стоящих вокруг наставника учеников с ветвями в руках. Первоначально Ле Кок полагал, что на фреске изображена сцена крещения священником своей паствы, но затем пришел к выводу, что это — изображение Цветоносного воскресенья (Pamsunday): сцена встречи Христа у ворот в Иерусалим за неделю перед Пасхой. Археологи обнаружили еще несколько фресок, имеющих отношение к несторианству, но все они оказались сильно поврежденными. На одном относительно сохранившемся фрагменте фрески изображена молодая женщина, исповедующаяся Христу. Эти фрески весьма выразительно отображают несторианский, более чем тысячелетней давности этап истории Гаочана.

Кроме того, Ле Кок обнаружил в Гаочане несколько фрагментов картин на тафте, на одном из которых изображен сидящий Иисус с крестообразным посохом. Эта картина — образец христианского искусства.

Все найденные экспедицией произведения искусства были вывезены в Германию и ныне хранятся в вышеупомянутом берлинском музее. Исследование установило, что эти несторианские фрески и картины на тафте были выполнены приблизительно в IX в., что соответствует позднему этапу династии Тан.

Фреска из несторианского храма в Гаочане

В районе Булайик (Bulayiq) на севере Турфана находился важный религиозный центр царства Гаочан. Германская археологическая экспедиция по исследованию Турфана в руинах несторианских храмов местностей Булайик и Курутка (Kigutka; в пяти километрах к западу от Булайика) обнаружила сотни фрагментов несторианских и христианских текстов. Подавляющее большинство фрагментов — христианские памятники на согдийском языке, записанные сирийским письмом. Тридцать—сорок фрагментов — несторианские документы на тюркских языках, записанные сирийским письмом. Кроме этого, было найдено незначительное количество несторианских документов на пехлеви, записанных и греческим, и сирийским письмом³⁵⁴. Стоит отметить, что несторианские тексты переводились и на староуйгурский. Например, среди фрагментов из руин несторианского храма в Булайике есть части свитков с несторианскими текстами «Поклонение волхвов» и «Памяти святого мученика Георгия», записанные староуйгурским письмом.

Гардизи (Gardizi) — историк, живший при династии Газневидов — упоминал, что в Турфанде распространены разные вероучения, но хан хуэйту — ревностный последователь манихейства: «Однако он вовсе не преследует исповедующих другие религии,

Христианская живопись, обнаруженная в Турфанде

в его городе и на подвластных ему землях мирно сосуществуют христиане, несторианцы и буддисты»³⁵⁵. Эта цитата подтверждает, что несторианство было распространено в Турфанской долине вплоть до середины XI в.

В начале XIII в. на встречу к Чингис-хану в Среднюю Азию отправился Цю Чуцзи. Его путь проходил мимо восточной части Тянь-Шаня, заселенной уйгурами: «Остановились на восток от Луньтая [подразумевается местность между современными синьцзянскими уездами Мициоань и Чанцзи, называемая Луньтай при династии Тан], глава Десе встретил нас»³⁵⁶ («Чанчунь чжэнжэнь сию цзи»: «Описание путешествия на Запад истинного мужа Чанчуния»). *迭屑* (*Dese*) — то же, что и *达婆* (*daco*), и упоминается в тексте «Каменной стелы о распространении сияющей религии [несторианства] из Дацинь». Это слово восходит к персидскому слову со значением «монах». По пути на север пустыни Гоби в ставку монгольского хана французский посланник Гильом де Рубрук тоже встречал уйгуров-несторианцев. Де Рубрук писал, что те живут рядом с сарацинами (согдийскими мусульманами), и между последователями двух религий часто случаются стычки. Марко Поло встречал несторианцев в путешествии по Хочжоу (Турфан); по его рассказам, несторианцы нередко связывают себя браком с буддистами³⁵⁷. Несмотря на записи в исторических источниках, до сих пор не было обнаружено ни одного археологического свидетельства существования в Турфанде несторианства после XI в.

*Несторианский камень с эпиграфией,
обнаруженный в Чифэне (Внутренняя Монголия)*

Народ хуэйгу относился к категории сэмужэнь*. При династии Юань хуэйгу помогали монголам в управлении Поднебесной, поэтому следы несторианцев-хуэйгу находят и в Чифэне (АР Внутренняя Монголия), и в округе Цюаньчжоу (провинция Фуцзянь). В Чифэне был обнаружен надгробный камень с могилы несторианца-хуэйгу, а в Цюаньчжоу — погребальная стела с могилы несторианца-хуэйгу.

В 1983 г. крестьянин деревни Хуацзянгоумэн волости Чэнзысян района Суншань на юго-западе городского округа Чифэн Внутренней Монголии нашел могильный камень размером 47,2x39,5x6 см. На лицевой стороне камня — надписи, в верхней

* Букв.: «цветноглазые» — в эпоху Юань так называли представителей некитайских национальностей. Сэмужэнь в иерархии стояли ниже монголов, но выше этнических китайцев. — Примеч. пер.

центральной части изображен крест, в центре вписанного в крест круга нарисован цветок сливы. Под распятием изображен лотосовый трон; похожие изображения находили также в Цюаньчжоу, Сиане, Янчжоу, в городище Аолунь-сомон Внутренней Монголии. По обе стороны от распятия в верхней его части вырезано по строке сирийским письмом, а в нижней части с обеих сторон — по четыре строки на староуйгурском³⁵⁸. Текст на сирийском — цитата из ветхозаветного Псалтиря: «фår lwoTeh//sbarå beh». Эти слова — из стиха 6 псалма 34 и означают «обратиться к нему // верить ему».

В пекинском районе Фаншань тоже нашли камень с похожей несторианской надписью на староуйгурском, которая переводится так: «В 1564 год // по летосчислению Александра Великого [1253 г.], в двадцатый день первой луны года быка // по китайскому календарю. Командир Цзинчжан // полководец армии Яонань // на семьдесят первом году завершил путь, назначенный ему Господом. // Да упокоится душа этого великого человека в раю // во веки веков!»

Манихейство

Манихейство подвергалось постоянным гонениям в Персии и Центральной Азии, поэтому множество последователей этой религии бежали на восток — до Турфана включительно. После династии Тан монахи восточной ветви манихейства жили как раз в Бешбалике. Манихейские монастыри были построены в городище Гаочан и в Бешбалике. В начале переселения хуэйгу на запад некоторые буддийские пещерные монастыри Турфана были перестроены в манихейские.

Руины монастыря «К» в городище Гаочан

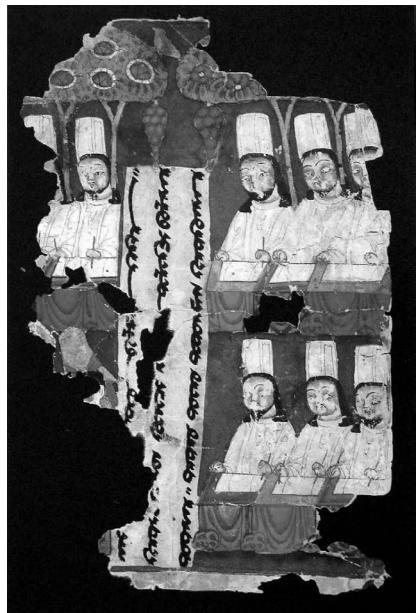
Первые находки манихейских памятников в Турфанде были сделаны в начале XX в. В 1902–1914 гг. экспедиции берлинского Музея фольклористики под руководством сначала Альберта Грюнведеля, а затем Альберта Ле Кока провели четыре цикла

раскопок в синьцзянском Турфане: в Бешбалике, Шэнцзинькоу, Туюйгоу, в городищах Цзяохэ и Гаочан. В 1905–1913 гг. об этих раскопках было опубликовано несколько отчетов, в которых памятники городища Гаочан под обозначениями «К» и «α» классифицировались как манихейские монастыри. В «К» археологи обнаружили множество манихейских фресок и картин, которые значительно обогатили наши представления о средневековом манихейском искусстве, и манихейскую библиотеку.

В 1909 г. Петербургская академия наук тоже отправила в Турфан экспедицию под началом С. Ф. Ольденбурга, которая провела разведку местности. В опубликованном в 1914 г. кратком отчете об экспедиции указано, что пещера № 38 (по нумерации Грюнведеля — № 25) относится к манихейским монастырям. В 1931 г. Дж. Хакен (J. Hacken), профессор Коллеж де Франс, провел разведку в Бешбалике и сделал вывод, что пещера № 27 (по нумерации Грюнведеля — № 17) перед реконструкцией являлась манихейским монастырем. Профессор Осакского университета Мориясу Такао побывал с экспедицией в Турфане в 1988 г., а в 1991 г. опубликовал монографию, в которой отнес пещеру № 22 по классификации Грюнведеля (у самого Мориясу Такао — № 35) к манихейским монастырям и сообщил, что в пещере № 8 (находится к северу от пещеры № 1 по классификации Грюнведеля) сохранилась манихейская надпись. Значит, эта пещера также относится к манихейским монастырям. Профессор Пекинского университета Чao Хуашань провел масштабные исследования памятников в Бешбалике, Шэнцзинькоу, Туюйгоу и других местах и тоже обнаружил несколько десятков манихейских, как он считал, пещерных монастырей, но его версия пока

не была единогласно признана.

Согласно современным исследованиям, манихейские монастыри Турфана можно датировать двумя основными периодами. Первый — приблизительно 640–850 гг.: к нему относятся памятники «К» и «α» городища Гаочан, одиннадцать пещер в Туюйгоу, шесть пещер в северной части Бешбалика и еще девятнадцать манихейских пещерных монастырей, построенных хуэйгу и согдийцами в эпоху танской области Сичжоу. Второй — приблизительно 850–1000 гг.: к нему относятся тринадцать пещер в центральной и южной частях Бешбалика и девять манихейских пещерных монастырей в южных северных частях Шэнцзинькоу. Эти монастыри были построены хуэйгу, переселившимися на запад, в Гаочан. В конце X в. проживавшие в Сичжоу хуэйгу сменили веру. Пещерные обители были закрыты и одна за другой перестроены в буддийские монастыри³⁵⁹.

Избранные (манихейская живопись, обнаруженная в Турфане)

*Манихейская живопись,
обнаруженная в Турфане*

Место хранения манихейских текстов, обнаруженное Ле Коком с Германской археологической экспедицией по исследованию Турфана в памятнике «К» городища Гаочан, вероятно, — монастырская библиотека. Кроме того, конструкция, фрески и убранство манихейских пещерных монастырей в эпоху танской области Сичжоу и в эпоху уйгурского Сичжоу не были одинаковыми.

При династии Тан зал для покаяний в составе пещерного монастыря обычно был довольно мал. Молельни украшались распространенными в VII в. в сасанидской Персии и в Средней Азии орнаментами в виде жемчужной нити. Миры на фресках, которые размещались на передней стене первого зала пещеры, изображались в одеждах с узкими рукавами, украшенными западноазиатским орнаментом в виде вертикальных полос.

А в эпоху уйгурской области Сичжоу размеры зала для покаяний и других помещений заметно увеличились по сравнению с предшествующей эпохой. Исчезли характерные для VII в. узоры. На фресках начали появляться надписи на староуйгурском. Очевидно, это связано с усилением влияния хуэйгу в области Сичжоу и с большим количеством представителей этого народа, исповедовавших манихейство.

Проводя работы в Бешбалике, археологическая экспедиция Института культурного наследия и археологии Синьцзяна нашла несколько отлично сохранившихся документов. В них написано, например, что последователи манихейства оказывали почетие своим наставникам, высказываются пожелания мира, счастья, процветания в делах и т. п. Некоторые изображения исполнены золотом. Место обнаружения этих документов — одна из пещер под монастырем Бешбалик.

Судьба восточного манихейства очень интересует исследователей истории этой религии: где жили монахи, что с ними стало? К нашему времени от них остались две разрушенные пещеры, забросанные мусором. Эта картина в полной мере отражает то, какой была итоговая участь манихейства.

Лекция четырнадцатая

Каким был Цзюйянь

Цзюйянь — одна из колыбелей древней китайской цивилизации.

Цзюйянь находится в хошуне Эдзин аймака Алашань автономного района Внутренняя Монголия. Общая площадь района — 116000 км²: приблизительно как две Хорватии или три провинции Тайвань (вместе с Пескародорскими островами) и больше, чем площадь провинции Цзянсу, Болгарии, Австрии или Кубы. Сюжет о том, как Большой Юй обуздал воды потопа, «[направил] реку Жошуй — до гор Хэли, а излишние воды отвел в зыбучие пески», описанный в трактате «Шан шу: Юй гун» («Книга истории: дары Юя»), происходил как раз в Цзюйяне. Исток реки Жошуй прячется в горах Наньшань Сунань-Югурского АУ — в районе Чжанъе провинции Ганьсу, где река называется Хэйшуй («Черная вода») и течет с юга на север на протяжении 500 км. Затем Жошуй проходит через горы Хэли и попадает на территорию АР Внутренняя Монголия, где называется уже Эдзин и течет еще более 200 км, после чего впадает в устьевое озеро Цзюйянхай (Гашун-Нур). В русле реки Жошуй в западной части пустыни Бадин-Джаран образовался большой оазисный район. Растительный покров Цзюйянья — такой же, как в засушливых районах Центральной Азии. В Цзюйяне пролегает восточная граница распространения евфратского тополя, произрастающего в микро-оазисах пустынь.

Исторически многонациональный город Цзюйянь не являлся лишь убежищем для монгольских кочевников в смутные и голодные годы. После открытия Великого шелкового пути «хуские торговцы что ни день останавливались у границы». Торговать в район Хэси сплошной чередой шли египетские купцы из Александрии, согдийцы из среднеазиатского Самарканда, даже европейцы-римляне. Некоторые предприниматели оставались здесь навсегда. Визиты средневековых путешественников араба Мисанэра и, в особенности, итальянца Марко Поло быстро превратили этот приграничный китайский городок во всемирно известный историко-культурный центр.

*Пустынное
растение
евфратский
тополь
в Цзюйяне*

«Как и при Цинь освещает луна заставу династии Хань...»³⁶⁰

Чтобы противостоять вторжениям сюнну, ханьский император У-ди отправил 600 тысяч человек на строительство Великой стены на севере Китая. Знаменитый участок от заставы Цзяойгуань к заставе Шанъхайгуань был возведен при династии Мин; его возраст — не более шестисот лет. А самое масштабное строительство Стены за всю китайскую историю пришлось на период династии Хань: эти участки возводились уже более 2100 лет тому назад. На западе ханьская Стена заканчивалась в котловине Юйшуцюань на западной границе Дунъхуана (провинция Ганьсу). На восток же она тянулась за границы Ляодунского полуострова, до берегов корейской реки Чонгечон.

Ханьская Стена в Цзюйяне и сигнальная вышка ханьской эпохи

Степи Монголии в эпоху Хань — стратегически важный район для обороны этой династии от сюнну. Здесь были построены два параллельных ответвления Стены, тянувшихся с юга на север на расстоянии пяти–десяти километров друг от друга. Восточная ветвь пересекала горы Иньшань и Дациншань в степи Внешней Монголии. Западная ветвь общей длиной более двухсот километров находилась на восточном берегу реки Эдзин, а на севере начиналась у озера Цзюйяньцзэ (Сого-Нур) и тянулась на юг вдоль реки Жошуй до уезда Цзиньта провинции Ганьсу. В эпоху Хань река Жошуй относилась к округу Чжанье, а землями в ее долине управляли три пограничных дувэя (с севера на юг): Цзюйяня, Цзяншуя, Чжанье.

В 102 г. до н. э. У-ди отправил в Цзюйянь Лу Бодэ, фубо цзянцзюнь («военачальника-усмирителя волн») для руководства строительством укреплений Великой китайской стены. Первое укрепление было построено в городе Цзюйянь, называлось Чжэлучжан и представляло собой усиленный крепостной вал (учжан) — большой бастион на пограничной заставе Великой китайской стены (малые бастионы назывались словом «тинсуй» — «сигнальная башня»). В 1930–1931 г. Китайско-шведская экспедиция, побывавшая на северо-западе Китая, провела под руководством шведского археолога Ф. Бергмана (Folke Bergman) раскопки руин ханьской стены в бассейне реки Эдзин и обнаружила более 10 000 деревянных табличек, названных цзюйяньскими табличками. Впоследствии эти таблички через Гонконг и США попали на Тайвань, где и хранятся сейчас в Институте истории и филологии при Академии Синика в Тайбэе³⁶¹.

Ставка хоугуаня Цзяцюй, подчинявшегося дувэю Цзюйяня, находилась в городище Почэнцзы. Эту бывшую крепость, стоявшую на расстоянии в триста метров

Цзюйяньские таблички

от ханьской стены, построили из утрамбованной земли, проложенной ветвями бузины. План сооружения — квадратный с длиной стороны около 44 м. Толщина стены — два метра. Вход в крепость находился на южном конце восточной стены и был защищен L-образным барабаном. В радиусе трех метров снаружи от стены в землю вкопаны острые деревянные колья, в эпоху Хань называвшиеся «хуло». В северо-западном углу находился небольшой квадратный форт из необожженного кирпича с длиной стороны около 24 м и толщиной стены пять метров. В интерьере форта — два зала с выходом на восток: вероятно, жилые помещения самого хоугуаня. С южной стороны южного зала был предусмотрен лестничный ход, который вел на крышу форта.

У западной, южной, северной стен крепости остались фундаменты небольших зданий — предполагаемых домов служителей. В северо-восточном углу крепости располагалось стойло, с восточной стороны которого также имелся лестничный ход для подъема на крышу крепости. В пятидесяти метрах от южной стены крепости стояла

пятиметровая квадратная сигнальная вышка ставки хоугуаня, рядом с которой были обнаружены кучи хвороста и пепла. Внутри и снаружи крепости были найдены деревянные таблички.

Городище Почэнцзы — ставка хоугуаня Цзяцюя

Фубо цзянцзюнь Лу Бодэ был разжалован до цянну-дувэя за уголовное преступление. Цянну-дувэй стоял с гарнизоном на передовой линии в Сайбэе (земли к северу от Стены). Стало быть, это и есть тот самый цзюйяньский дувэй, о котором говорится в цзюйяньских табличках. Под началом цзюйяньского дувэя находился и хоугуань Цзяцюй. На четвертый г. под девизом Тяньхань (97 г. до н. э.) император У-ди приказал Ли Гуанли, военачальнику Эрши, напасть на сюнну с севера. А Лу Бодэ, цянну-дувэя Цзюйяна, император назначил командиром более 10 000 всадников и пехотинцев и послал на помощь Ли Гуанли. Дувэй Цзюйяня — ранг выше хоугуаня, и его резиденция должна быть гораздо больше, чем ставка хоугуаня Цзяцюй. Согласно исследованиям, резиденция наместника Цзюйяня находилась в городище K710 (по классификации Бергмана), в 24 км к юго-востоку от поселка Далан-Хуб в современном хошуне Эдзин и в 33 км к северо-востоку от руин ставки хоугуаня Цзяцюй.

Исторические источники начали постоянно упоминать заставу Цзюйянь после строительства укрепления Чжэлучжан под руководством Лу Бодэ. Из них известно, что на второй год под девизом Тяньхань У-ди приказал цзидуюю Ли Лину во главе пятитысячного войска выступить из цзюйяньского укрепления Чжэлучжан и отправиться с карательным походом на сюнну³⁶². Это означает, что укрепление Чжэлучжан в пограничном районе Цзюйянь находилось севернее всех остальных. Скорее всего, Чжэлучжан — это городище K688 (по классификации Бергмана), которое находится приблизительно в десяти километрах к северу от K710, рядом с поймой реки Жошуй, в северной оконечности древнего оазиса Цзюйянь. Поход Ли Лин против сюнну

завершился плачевно: командующий был взят в плен. Сыма Цянь ходатайствовал за Ли Лина перед императором У-ди, но за это был приговорен к оскоплению, после чего посвятил свою жизнь написанию монументального исторического труда «Исторические записки».

При династии Хань в цзюйяньские пограничные войска входила и конница покорившихся китайскому императору сюнну. Управлял этим районом дувэй вассальных владений округа Чжанъе, ставка которого находилась в долине Цзэсогу, в ханьском уезде Жилэ. Жуны-ицюй поселились в уезде Чжанъе, осев в верхнем течении реки Эдзин, и тоже были включены династией Хань в число вассальных народов Чжанъе. В 82 г. до н. э. титул вана Лиу император пожаловал Ицзюй-вану — тысячнику вассальных владений, конники которого застрелили из лука сюннского вана Лиу³⁶³. После этого сюнну не пытались вторгнуться в Чжанъе. В 102 г. до н. э. на юго-западном берегу озера Цзюйяньцэ ханьские власти разместили два дувэя вассальных владений — Цзюйянь и Сюту, которые должны были охранять округ Цзюцюань. В эпоху Чжанъго вассальное владение Цзюйянь было местностью, где в нижнем течении Эдзина осели 胸衍戎 (жуны-цизюй), при династии Хань называвшиеся 居延戎 (жуны-цизюйянь). От них и получила свое название область Цзюйянь.

Вид на озере Цзюйяньхай (Гашун-Нур)

Но в каком месте при династии Хань находился уездный город Цзюйянь? В 24 км к юго-востоку от поселка Далан-Хуб в хошуне Эдзин стоит ханьское городище К710. Если смотреть с другой стороны карты, то оно же располагается в 33 км к северо-западу от ставки хоугуаня Цзяцюй. В цзюйяньских табличках упомянуто расстояние между ставкой хоугуаня Цзяцюй и городом Цзюйянь: 80 ли. А городище К710 находится как раз на этом расстоянии от ставки хоугуаня Цзяцюй. Бергман первым предположил, что ханьский город Цзюйянь — это городище К710. Большая часть научного сообщества разделяет это мнение.

При династии Хань город Цзюйянь находился на юго-западном берегу озера Цзюйяньцэ. В крепости располагалась городская администрация, а все простолюдины селились за стенами города. Судя по данным археологических раскопок, город

был окружен по меньшей мере тринадцатью поселениями. В плане все они были квадратными с длиной стороны один ли; при Хань такие поселения и назывались «ли». Ли при Хань была равна современным 0,415 км. Соответственно, каждое поселение вокруг Цзюйяня занимало площадь около 0,172 км², что соответствует по величине одному легкоатлетическому стадиону (400х400 м). Ханьский город Цзюйянь стоял у древнего озера Цзюйяньцэ, а поэтому назывался еще и 居延泽城 (город Цзюйяньцэ). Поселение у озера Цзюйяньцэ называлось 通泽里 (Тунцэли) и находилось в одном районе с поселением 通泽亭 (Тунцэтин), неподалеку от Ваинь-Тони.

Два поселения в северном предместье Цзюйяня, стоявшие на границе с северными пустынями, назывались 鸣沙里 (Миншали) и 庶（遮）虏里 (Чжэлули). Длина реки Хэйшуйхэ от истока в Бабаохэ до устьевого озера Гашун-Нур — 820 км. В цзюйянских табличках отмечено, что Миншали стоит примерно в 1630 ли к югу от уезда Лэдэ, где находилась ставка правителя области Чжанье (ныне городище Хэйшуйго в городе Чжанье); это соответствует 676,45 км. В «Юаньхэ цзюньсянь чжи» («Описание провинций и уездов годов правления Юаньхэ») сказано: «Озеро Цзюйянь находится в 1600 ли на северо-восток от уезда [Чжанье]». В таком случае, поселение Миншали, вероятно, находилось на северной оконечности территории подчиненного цзюйянскому дувэю хоугуана Чжэнъбэй — на границе цзюйянской заставы и северных пустынь, на западном берегу древнего озера Цзюйяньцэ. Поселение Чжэлули располагалось к югу от Миншали, а укрепление Чжэлужан находилось неподалеку от городища К688.

Борьба скотоводства и земледелия

В эпоху Троецарствия Цзюйянь по-прежнему назывался областью Сихай и подчинялся царству Вэй. После смуты годов Юнцзя над районом Хэси по очереди властвовали династии Ранняя Лян, Поздняя Лян, Северная Лян, Западная Лян: Цзюйянь переходил из одних рук в другие. Когда Северная Вэй объединила земли в бассейне Хуанхэ, Цзюйянь стал частью области Лянчжоу. А к озеру Цзюйяньхай кочевали со скотом то тюрки, то жужане. При династии Суй в Цзюйяне было учреждено поселение Тунчэн, в котором при Тан какое-то время размещалась резиденция северного наместника. В годы танского девиза Дали Цзюйянь сначала был передан царству Туфань, а затем перешел в юрисдикцию Уйгурского Ганьчжоуского княжества. В годы сунского девиза Цзиндэ Западное Ся нанесло поражение этому княжеству, основало в Цзюйяне район Хэйшань-вэйфу и начало строительство города Эдзин. В основе топонима «Эдзин» лежит тангутское слово «Ицзинай». После воцарения династии Юань в Цзюйяне находился округ Эдзин-лу.

Местность Чжанье делит Ганьсуйский коридор на две крупные природные зоны: восточную и западную. На запад от Чжанье простирается крайне сухая пустыня Гоби, еще дальше к западу содержание песка в почве увеличивается, а лесовые почвы почти полностью сходят на нет. Территории между местностью Чжанье и уездом Линьцэ

(к северо-западу от Чжанъе) характеризуются высоким содержанием щелочи в почве. Излишки соли откладываются на поверхности земли, и в такой почве могут произрастать только некоторые специфические виды растений. Еще дальше к северо-западу число солончаков растет. В конце концов земля превращается в безжизненную пустыню. Цзюцюань, Юймэнь, Аньси, Дуньхуан — всего лишь редкие одинокие оазисы в пустыне Гоби. Лесовые почвы Ганьсуйского коридора сосредоточены, главным образом, на территориях к востоку от Чжанъе. В этих местах выпадает сравнительно большое количество осадков, что благоприятно и для диких растений, и для сельскохозяйственных культур. Цзюйянь находится к северу от Чжанъе — между восточной и западной природными зонами Ганьсуйского коридора. Танский поэт Ли Дуань в стихотворении «Цянь ли сы» («Думы тысячи ли») писал: «В области Лянчжоу свежий ветер и светлая луна прекрасны, наблюдаю издалека за округом Цзюйянь». Лирическими словами поэт передал прекрасный образ Цзюйяня, но эта местность могла принять и обличье суровой пустыни.

После учреждения при Восточной Хань в Цзюйяне области Сихай в письменных источниках Цзюйянь стал называться Сихаем, и иероглифы «Цзюйянь» почти исчезли

*Заросли евфратского тополя
в цзюйянской пустыне*

из литературных памятников. Только в «Суй шу: Дуань Вэньчжэн чжуань» («История династии Суй: жизнеописание Дуань Вэньчжэня») вновь появилось упоминание Цзюйяня: в первый г. правления императора Суй Вэньди под девизом Кайхуан «турки вторглись в границы, [Дуань Вэньчжэн,] цзунгуань экспедиционной армии разбил их и преследовал побежденных на север до заставы Цзюйянь, затем вернулся». Суйский император Ян-ди, проводивший активную политику открытости внешнему миру, приказал Пэй Цзюю, находясь между Уэй и Чжанъе, привлекать караваны хуских купцов из Западного края в земли Хэси. Забытый на много лет Ганьсуйский коридор пережил пору своего второго расцвета. В источниках указано, что в Ганьсуйском коридоре ходили в обращении золотые и серебряные монеты Западного края: римское золото и персидское серебро.

На пятый год под девизом Дае суйские войска оккупировали царство Туюхунь, и на западном берегу озера Куконор была учреждена область Сихай, а Цзюйянь стал частью уезда Шаньдань. В шестую луну того же года Ян-ди отправился с инспекционной поездкой в Ганьсуйский коридор и на горе Яньчжи оказал прием 27 вассальным князьям, послам и хуским купцам. Эта торжественная сцена описана в «Суй шу: Пэй Цзюй чжуань» («История династии Суй: жизнеописание Пэй Цзюя»): «Когда император, следя с инспекцией на запад, остановился у гор Яньчжи, то ван Гаочана, предводитель Иу, прочий люд и правители еще двадцати семи западных царств явились

с поклоном императору и встали по левую сторону от дороги. Император велел им украсить пояса нефритом, надеть парчовые одежды, возжечь благовония и играть музыку, петь, плясать и веселиться, а еще приказал девушкам из Увэя в нарядных одеждах следовать за ними и наблюдать. Лошади и колесницы давили друг друга, процессия растянулась на дюжины ли, так являла себя мощь Поднебесной». Горы Яньчжи, которые упоминаются в суйских и танских источниках, находятся в пятидесяти ли к югу от уезда Шаньдань, откуда и второе их название — «горы Шаньдань». При династии Суй в Цзюйяне было учреждено поселение Тунчэн в составе уезда Шаньдань. В сороковой цзюани «Юаньхэ цзюньсянь чжи» («Описание провинций и уездов годов правления Юаньхэ») сказано: «Чжэлучжан стоит в 240 ли на север от уезда (Цзюцюань). Это то место, где Ли Лин сражался с шаньюем. Суйский чжэньцзян Ян Сюань здесь получил лук с медным спусковым механизмом, стреляющий стрелами с медными наконечниками». При династии Суй в Цзюцюань не было поселения чжэнь. Следовательно, Суйский чжэньцзян Ян Сюань был чжэньцзяном поселения Тунчэн. На торжественную встречу с императором явились хусцы, жившие на тысячу ли дальше. Возможно, в приветствовавшей суйского Ян-ди толпе находились и цзюйяньцы из поселения Тунчэн. В дунъхуанской пещере Могао есть фреска под названием «Князья Западного края оплакивают смерть Будды», на которой запечатлен один из аспектов культурного обмена между Западом и Востоком, происходивший при династиях Суй и Тан.

Цзюйянь — еще и колыбель тюркской культуры. В 1912 г. участник финской экспедиции Густав Йон Рамстедт (Gustaf John Ramstedt) обнаружил у горы Шивет (Shiveet Ula, сомон Булган на западе современной Монголии) на севере Цзюйяня тюркскую царскую гробницу. Согласно историческим преданиям, тюркская правящая фамилия

*Валюта Великого шелкового пути:
сасанидские серебряные и римские золотые
монеты*

Дунъхуанская фреска «Князья Западного края оплакивают смерть Будды»

Эльтериши родом с гаочанских гор Бэйшань. Найденная Рамстедтом тюркская гробница находится рядом с нынешней китайско-монгольской границей, строго к северу от синьцзянского уезда Хами и к северо-востоку от уезда Турфан.

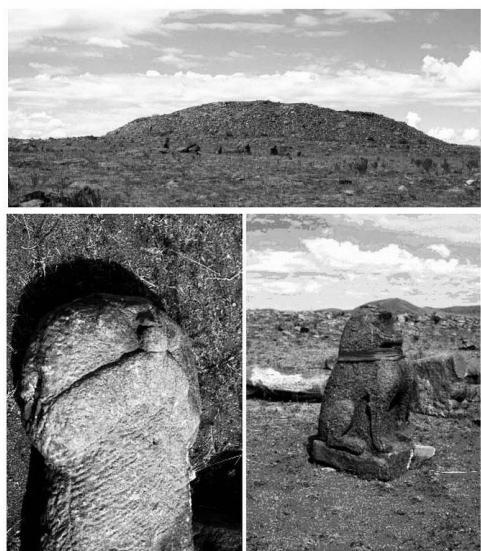
Рамстедт посчитал, что это — гробница эпохи Первого Тюркского каганата. Но раскопки, проведенные экспедициями ученых стран бывшего СССР и Японии, показали: каменные изваяния людей и животных в этой гробнице очень близки аналогичным изваяниям из гробницы Билье-хана в бассейне реки Орхон. Более вероятно, что Рамстедт обнаружил гробницу Эльтериша-кагана — основателя Второго Тюркского каганата.

Эта гробница окружена прямоугольной в горизонтальном плане каменной стенной-насыпью и в середине западной части имеет насыпь в виде огромной перевернутой воронки периметром 224 м и высотой 22 м. Гробница была давно разворована, и в ее средней части осталась глубокая яма, оставленная похитителями. В восточной части насыпной ограды установлены каменные стела на прямоугольном основании и фигуры людей и львов, заменявшие балбалов (*balbal*), характерных для тюркской традиционной культуры. Всего археологи нашли девять фигур людей, четырех львов и шесть баранов. Согласно исследованиям последних лет, предпринятых Хаяси Тосио и другими японскими учеными, к нашему времени внутри гробницы остались некоторые каменные скульптуры: одна стела, восемь статуй людей, три льва, шесть баранов и один сосуд³⁶⁴.

Похоже, что гробница кагана своим устройством копировала танские усыпальницы, которые делились на два типа: обустроенные внутри горы гробницы и захоронения с земляной насыпью-курганом.

Гробницы второго типа представлены четырьмя примерами: Сяньлин танского императора Гаоцзу (Ли Юань, 618–626 гг.), Чжуанлин, Дуаньлин и Цзинлин. Усыпальницы первого типа представлены четырнадцатью примерами: Чжаолин императора Тайцзуна (Ли Шиминь, 627–649 гг.), Ганьлин императора Гаоцзуна и императрицы У Цзэтянь, Тайлин и пр. Гробница кагана, вероятно, сознательно строилась по образцу усыпальницы Сяньлин императора Ли Юаня.

Сяньлин находится в двадцати километрах к востоку от уезда Саньюань провинции Шаньси, ее ширина (с запада на восток) — 281 м, длина (с севера на юг) — 710 м, каждой из четырех стен имеются ворота *шэнъэмэнь*, сама же усыпальница

Царская гробница эпохи Второго Тюркского каганата в гаочанских горах Бэйшань

с курганом — в центре. Длина кургана (с запада на восток) — 130 м, ширина (с севера на юг) — 110 м, высота — девятнадцать метров. Курган имеет форму перевернутой воронки и сооружен из утрамбованной земли. Погребальная камера и зал для жертвоприношений — в южном конце кургана. Снаружи четырех врат *шэнъмэнь* стоят по паре каменных тигров, вдоль проходов к гробнице установлено по паре каменных обелисков и каменных носорогов.

В периоды Суй, Тан и пяти династий в Цзюйяне шла борьба двух укладов жизни: скотоводства и земледелия. В эпохи Суй и Тан в Цзюйянь пришла вторая за историю волна масштабного сельскохозяйственного освоения земель. А при поздней Тан и в эпоху Пяти династий Цзюйянь был оккупирован племенами туфань, шато, хуэйгу и вновь превратился в пастбище кочевников.

Город Эдзин в записках Марко Поло

В «Записках путешественника» Марко Поло город Хара-Хото называется «Эдзин». Этот топоним восходит к словосочетанию «черная вода» из тангутского языка. Современный перевод этого топонима на китайский — 额济纳 (Эцзина). Долгое время европейцы подвергали сомнениям достоверность сведений, изложенных в книге Марко Поло. В своей книге путешественник не упомянул ни Великую китайскую стену, ни гору Тайшань, а ведь они — самое известное в Китае архитектурное сооружение и самая знаменитая гора. Не так давно У Фансы, заведующий восточным отделом Британской библиотеки, написал книгу, в которой поставил под сомнение достоверность записок Марко Поло. Европейцы, говоря о Великой китайской стене, подразумевают стену династии Мин. Но при Марко Поло эта стена еще не была возведена и, следовательно, не могла появиться в его записках. К тому же Марко Поло оценивал Китай с точки зрения европейских канонов красоты: например, рассказывал о дворце Хубилай-хана в городе Шанду³⁶⁵, однако почему-то не обратил внимание на гору Тайшань — объект поклонения китайского народа. И обнаружение городища Хара-Хото подтвердило подлинность «Записок путешественника» Марко Поло. А благодаря визиту Марко Поло безвестный город Эдзин прославился на весь мир как историко-культурный центр.

Дорога, по которой Марко Поло ехал из Эдзина в Каракорум, при Юань называлась «Надяньдао»; в основе этого топонима лежит монгольское слово «тропинка».

Портрет Марко Поло

Наляньдао — танская дорога из Цзюйяня в столицу уйгурского государства. В «Синь Тан шу: Дили чжи» («Новая история Тан: Географические заметки») сказано: «Переправиться на севере через реку Чжанъехэ, затем идти на северо-запад, миновать ущелье Хэлишань, рядом окажется восточный берег Хуанхэ, идти по извилистой тропе на северо-восток тысячу ли, будет военное поселение Нинкоу, в старину здесь стоял малый пограничный караул Тунчэн. Во второй год под девизом Тяньбао он стал военным поселением, к северо-востоку от него находится озеро Цзюйяньхай. Еще в трехстах ли на север стоит крепость Хуамэньшань, а в тысяче ли на восток оттуда будет шатер князя хуэйгу».

Хубилай, родоначальник династии Юань, предпринял карательный поход против восставшего Хайду и устранил все очаги сопротивления на северо-западной границе. На месте бывшего Тангутского царства (Западное Ся) он учредил генеральную администрацию округа Эдзин-лу. Хара-Хото — самое крупное юаньское городище в Цзюйяне: вероятно, здесь и находилась эта администрация. Внешняя часть городища была достроена при династии Юань. Значит, во время визита Марко Поло город Хара-Хото находился в пределах внутренних границ будущего юаньского городища.

Хара-Хото в горизонтальном плане представляет собой прямоугольник длиной (с запада на восток) 421 м и шириной (с севера на юг) 374 м. Ширина основания городской стены — 21,5 м, ширина верхней части стены — четыре метра, средняя высота — более десяти метров. С восточной и западной сторон стены, напротив друг друга, прорублены городские ворота. В четырех углах городской стены были построены выступающие наружу башни в виде усеченных конусов. С внешней стороны городская стена усиlena двадцатью башнями *мамянь* (сохранилось девятнадцать) и оснащена парапетами. Городские ворота защищены квадратными барбаканами. Институт культурного наследия и археологии АР Внутренняя Монголия дважды проводил в городище Хара-Хото археологические раскопки, которые дали новые знания об устройстве города Эдзин.

Хара-Хото отстраивался дважды. Сначала был построен малый город — в форме квадрата со стороной 238 м, стены которого усилили башнями *мамянь*, в юго-западном углу возвели конусовидную башню и оборудовали в южной стене ворота, защищенные квадратными барбаканами. Затем малый город расширили, продлив его восточную и северную стены. В своем анализе руководитель раскопок Ли Ию отметил: «Городская стена малого города была сплошь землебитной, в ней можно найти только фрагменты ханьской серой керамики, однако при раскопках внутри города ханьский слой не был обнаружен. Отсюда следует, что малый город был построен до эпохи Юань, но позднее Хань, если судить по соответствующим историческим документам, вероятнее всего, это руины города Хара-Хото, построенного при Западной Ся. <...> Внешняя стена большого города была достроена при династии Юань, в границах этой стены находился город Эдзин, он имел размеры городища Хара-Хото, которое мы наблюдаем сейчас»³⁶⁶. Значит, во время своего визита в Эдзин Марко Поло видел только малый город Хара-Хото.

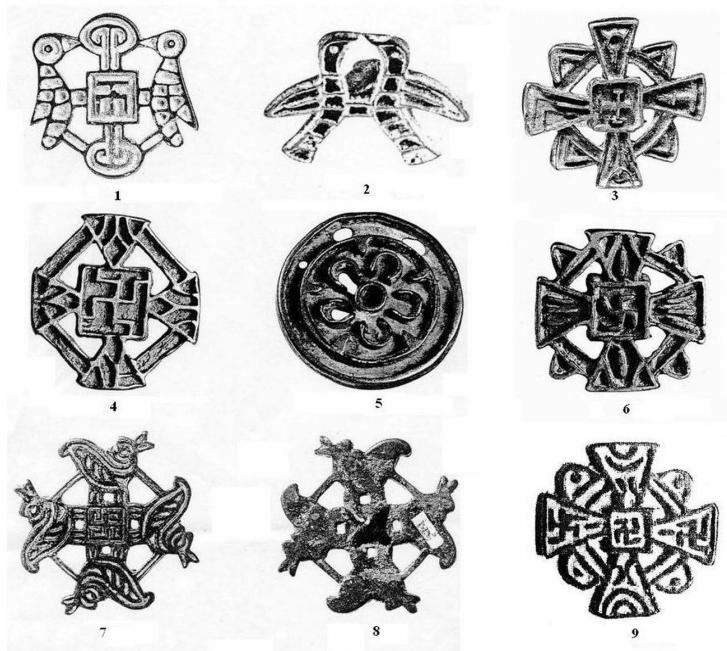
Руины города Эдзин, который посещал Марко Поло

Первоначально в монгольских степях было распространено манихейство. В пятый год под танским девизом Кайчэн (840 г.) являвшиеся последователями манихейства хуэйгу под натиском северных сяцзыы переселились на запад, в Центральную Азию, принеся туда и свои верования. Чужеземные религии свободно распространялись в Китае, все больше людей уходили в монастыри — и все меньше занимались производством, а потому экономика танского Китая переживала серьезный спад. Это побудило танского императора У-цзуна принять предложение даоса Чжао Гуйчжэня: начать преследовать буддизм и запретить три чужеземные религии — манихейство, несторианство и зороастризм. В истории эта кампания получила название «истребление буддизма в годы Хуйчан». На пятый год под девизом Хуйчан (845 г.) У-цзун издал указ об истреблении буддизма, при этом «трем тысячам монахов дацинь [несторианцы], муху [манихейцы], сянь [зороастрейцы] приказал вернуться к мирской жизни и не портить нравы в Поднебесной»³⁶⁷. После запрещения несторианства в Китае часть последователей этой религии бежала из Центральных земель на север пустыни Гоби, и после ухода из монгольских степей манихейства религиозная лакуна была немедленно заполнена несторианством³⁶⁸. Несторианство было распространено в основном среди тюркских племен монгольских степей: например, среди живших в бассейне реки Тола тюрков-хуни и кереитов.

Когда усилилось влияние Чингис-хана, жившие на севере Гоби тюркские племена бежали от монголов в Центральные земли. При династии Цзинь из них сформировался корпус «чжунсяо-цзюнь». На четвертый год под девизом Чжэнда (1227 г.) главой корпуса чжунсяо-цзюнь был назначен монах по имени Ванъянь Чэнь: «Корпус чжунсяо состоял из уйголов, найманов, цянов, хуней, людей, бежавших в Центральные земли из монгольского плена, люд то был непокорный и свирепый, славились как строптивцы. Монах Чэнь управлял ими умело, вставал на привал и трогался в путь,

наступал и отступал, соблюдая порядок; проходя через области и поселения, кроме положенного содержания ничего у жителей они больше не брали, на улицах не шумели, в каждом бою корпус чжунсяо первым врубался в ряды противника, обрушивался на врага, подобно буре, и все другие корпуса полагались на него»³⁶⁹. Этот текст подтверждает, что при династиях Ляо и Цзинь несторианство продолжало быть распространено среди тюрков-хуней, оставшихся в родных краях.

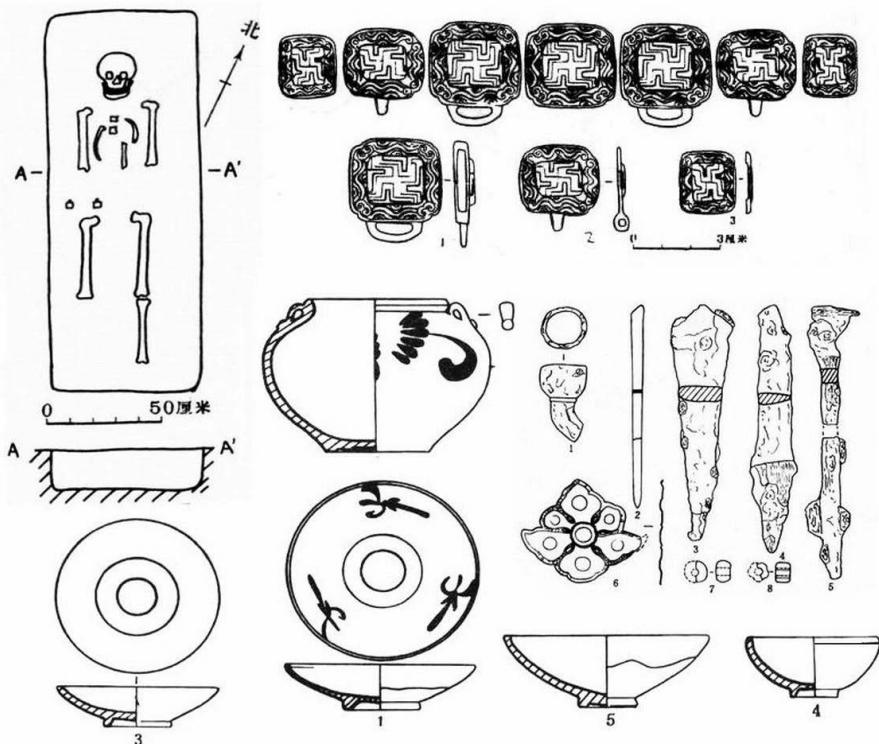
Археологические находки пролили больше света на эту древнюю страницу в истории несторианства. С начала XX в. в южных районах Ордоса постоянно находили украшенные резьбой бронзовые распятия. Как правило, такие распятия имеют изображения цветка лотоса, свастики и т. п. символов. Японский исследователь Саэки Ёсиро назвал таким предметы общим понятием «бронзовые распятия со свастикой». Канадский миссионер Дж. Меннис (James M. Mennies) систематизировал более 900 бронзовых распятий, обнаруженных в районе Ордоса, и опубликовал результаты своей работы в специальном, посвященном этим предметам № 35 журнала «Цида цзикань» за 1935 г. Более восьми сотен распятий находились в коллекции Никсона, начальника почтового отделения в Бэйпине, который собирал их в Баотоу и в других районах. Ныне эти распятия хранятся в музее Фэн Пиншань при Университете Гонконга^{*}.

Несторианские распятия, обнаруженные в Ордосе

* Во время работы в Гонконге в 2003 году автор посетил музей Фэн Пиншань и своими глазами увидел эти экспонаты. — Примеч. автора.

Не так давно на северной границе Нинся-Хуэйского АР было обнаружено несторианское захоронение, датированное эпохой Тангутского царства. Среди погребального инвентаря в нем имелись поясные украшения в виде крестов. Эта находка говорит о том, что несторианские распятия, обнаруженные в районе Ордоса, датируются доюаньской эпохой. Общеизвестно, что племя вангу переселилось на юг, в Ордос, после прихода к власти династии Юань. Поэтому мы считаем, что распятия Ордоса на самом деле — наследие тюркского племени хунь и не имеют отношения к племени вангу, которое исповедовало несторианство при династии Юань³⁷⁰.

Поясные украшения с крестообразным узором, обнаруженные в могильнике Западного Ся на северной границе Нинся-Хуэйского АР

Марко Поло отметил, что в городе Эдзин распространено несторианство. Монголы называли эту религию «еликэвэнъ», и монгольский царьствующий дом, и аристократия исповедовали ее. При раскопках в городище Хара-Хото были обнаружены несторианские документы юаньской эпохи на сирийском языке. Сотрудники Музея Дуньхуана в пещерах на севере Дуньхуана тоже находили несторианские памятники юаньской эпохи, написанные на сирийском.

*Несторианский памятник юаньской эпохи
на сирийском языке*

Подводя итоги, можно сказать, что, начиная с V в., Цзюйянь постепенно стал заметным мультиконфессиональным центром. Начиная с эпохи династии Юань, в Ганьсуйском коридоре долгое время сосуществовали разные вероисповедания Запада и Востока — буддизм, несторианство и ислам. Таким образом, район Ганьсу являлся древним аналогом восточного Иерусалима.

Обнаружение городища Хара-Хото и утрата его материального наследия

В 1908 г. в Хара-Хото прибыл с экспедицией, состоявшей из солдат-казаков и рабочих-торгутов, российский исследователь П.К. Козлов. Не обращая внимания на страшные легенды об этом месте, экспедиция провела раскопки Хара-Хото. Ни в заброшенных монастырях, ни в присутственных местах, ни в жилищах люди Козлова не обнаружили сокровищ «Хара цзянь-цзюня», о которых ходили легенды. И нашла то, что дороже золота и серебра: большое количество рукописей и печатных документов на китайском, монгольском, персидском и тангутском языках, буддийскую картину «Явление Амитабхи», глиняные статуи Будды, каменные фигурки Будды, железные стремена, медные деньги и другие артефакты.

Наиболее поздний артефакт, обнаруженный экспедицией Козлова в Хара-Хото, — монета минского времени. После свержения монгольской династии в Китае в степях самой Монголии предпринимались попытки возродить империю Юань; этот период вошел в историю под названием «Северная Юань». В 1436 г. в Северной Юань «Атайван и подчиненные ему Дорж-бо и другие вновь бежали от притеснений Тохта-Буга и поселились в области Эдзин-лу. Для уплаты дани множество раз совершали набеги на Ганьчжоу и Лянчжоу. В первый год под девизом Чжэнтун [1436 г.] полководец Чэнь Мао разбил Дорж-бо в Пинчуани и гнал его войска до гор Суушань, много было

добыто трофеев». Этот отрывок из «Мин ши: Вайго чжуань» («История династии Мин: Иностранные государства») — последнее упоминание о Хара-Хото в официальных хрониках.

Документ на тангутском языке, обнаруженный в Хара-Хото

В 1909 г. экспедиция Козлова повторно посетила Хара-Хото и в течение месяца проводила здесь масштабные раскопки. Помимо документов, монет, нефритовых изделий, фресок из буддийских монастырей, экспедиция сделала еще одну важную находку. В руинах бывших торговых лавок были обнаружены бумажные банкноты.

После завершения раскопок в Хара-Хото следующим объектом исследований экспедиции Козлова стала ступа, расположенная на расстоянии четырехсот метров от западных ворот Хара-Хото. Ступа высотой около девяти метров состояла из трех элементов: основания, корпуса и вершины. В центре основания находился деревянный столб без украшений. В этой ступе экспедиция Козлова обнаружила большое количество древних рукописей (в том числе целые книги) и даже печатные формы, двуглавые глиняные изваяния Будды, металлические и деревянные фигуры Будды. Но более удивительные артефакты, найденные экспедицией, — триста танок (буддийских картин), написанных на холстах и шелке. Большой ковер с буддийской живописью из числа этих находок — по-прежнему величественное зрелище и настоящий образец тончайшего текстильного искусства.

Козлов посчитал, что все сокровища в этой ступе принадлежали одному представителю духовенства. Останки этого таинственного человека находились у северной стены внутри ступы, чуть выше основания с фигурой Будды, сидящего в паринирване. Козлов отдал череп от останков и вместе с остальными артефактами, найденными в Хара-Хото, отвез его в Санкт-Петербург³⁷¹.

В 1910 г. французский синолог П. Пеллио отправился в Петербург, чтобы исследовать часть письменных памятников из Хара-Хото. Среди прочих документов он

Буддийская ступа в предместье Хара-Хото

обнаружил «Лю Чжиюань чжугундяо» («Чжугундяо Лю Чжиюаня»), написанную неизвестным автором династии Юань. Лю Чжиюань — основатель династии Поздняя Хань (эпоха Пяти династий), представитель тюркской народности шато. Сунский автор Ван Чжо в своем труде «Бицзи мань чжи» («Несспешные записи близ Бицзи») писал, что жанр чжугундяо был создан жителем Цзэчжоу (современный округ Цзиньчэн в провинции Шаньдун) по имени Кун Саньчжуань в годы Синин — Юанью при династии Северная Сун. В исполнении сказаний в этом жанре использовались элементы распространенных, начиная с Тан и Сун, жанров дацюй, цыдяо, чаньлин, чаньда, чанълянь и популярных в то время на севере Китая народных напевов. А в зависимости от высоты мелодики и ритма Кун Саньчжуань включал чжугундяо в разные драмы-гундяо. Немецкий философ Гегель сказал: «Появление театра означает, что народ стоит на пути к зрелости, театр — продукт приобщения народа к цивилизации». В 1950-х гг. в знак дружбы между советским и китайским народами Сталин вернул этот знаменитый памятник Китаю, и ныне он хранится в отделе редких книг Пекинской библиотеки. В 1984 г. советский исследователь Л. Н. Меньшиков опубликовал работу «Описание китайской части коллекции из Хара-Хото», благодаря которой стало возможно ознакомиться со всеми китайскими письменными памятниками, обнаруженными при раскопках в Хара-Хото. В этой книге собраны 488 китайских документов из Хара-Хото, в том числе 238 текстов буддийского канона и 48 небуддийских памятников, а все остальные — фрагменты казенных бумаг и банкнот. Письменные памятники на китайском составляют лишь малую часть наследия Хара-Хото: Козлов вывез в Санкт-Петербург свыше 80 000 документов, большинство из которых — памятники на тангутском.

Ли Юаньхай владел китайским языком, а потому на базе китайских иероглифов создал вместе со своим чиновником Ели Жэнъжуном тангутское письмо после

основания Западного Ся; тангутским письмом они написали двенадцать томов. В первый год правления Западного Ся под девизом Дацин (1131 г.) новое письмо стало официальной государственной письменностью. В корреспонденции с сунским двором правители Западного Ся писали китайскими иероглифами, а в переписке с царствами Туфань, Цзяохэ и другими малыми народностями использовали тангутское письмо. За почти два столетия существования государства Западное Ся тангутское письмо широко распространялось по северо-западу Китая и еще долго использовалось даже после падения Тангутского царства. Большое количество документов из Хара-Хото, записанных тангутским письмом, говорит о том, что город Эдзин был важным центром распространения тангутской культуры. В 1909 г. российский исследователь Тангутского царства А.И. Иванов опубликовал доклад об обнаруженных в Хара-Хото документах на тангутском. За последующие десятилетия сменявшие друг друга поколения ученых систематизировали коллекцию тангутских документов.

Летом 1914 г. Аурель Стейн отправился из Дуньхуана в Хара-Хото, где предпринял раскопки внутри и снаружи городища и тоже обнаружил ряд рукописей на китайском, тангутском, тибетском, персидском и староуйгурском языках, фрагменты фресок — в основном то, что осталось после экспедиции Козлова. Найденные Стейном артефакты пребывали в плохом состоянии, большая их часть датировалась 1299–1366 г. Кстати, и Стейн обнаружил в Хара-Хото бумажную банкноту баочао годов Чжунтун. Причем считается, что эта находка — самая древняя купюра в мире. В главе 24 своих записок Марко Поло отдельно отметил, что династия Юань в больших количествах выпускает и использует бумажные деньги. Бумажные банкноты — изобретение Китая: впервые их стали выпускать при династии Сун. Великий хан Монольской империи Угэдэй и монгольское государство унаследовали систему бумажных денег у династии Цзинь и тоже выпускали в обращение бумажные банкноты. После основания империи Юань на второй г. под девизом Чжунтун Хубилай анонсировал начало выпуска банкнот, печатавшихся на шелке. В десятом месяце того же года были выпущены в обращение баочао, которые делились на десять классов, а стандартом был цянь. После покорения Южной Сун династией Юань сунские ассигнации цзяоцзы и хуйцзы обменяли на баочао годов Чжунтун: так была унифицирована денежная система Китая. Чтобы присвоить себе народное достояние, А Хэма — приближенный Хубилая — стал выпускать все больше и больше денег. С 1276 г. ежегодный тираж банкнот со 100 000 подскочил до 1 900 000. Поэтому чжунтунские баочао стремительно девальвировались, что привело к серьезной инфляции на территории всего Китая.

До находки, совершенной Стерном, никто не представлял, как выглядели банкноты династии Юань. Среди бумажных денег, обнаруженных в Хара-Хото, оказалось восемь юаньских банкнот баочао.

Затем Стейн провел раскопки в буддийской ступе, расположенной примерно в 402 м от западных ворот городища Хара-Хото. Эта сложенная из кирпича ступа высотой семь футов — в плане квадратная, с длиной стороны 28 футов, но строение было существенно повреждено. В ступе Стейн обнаружил немало тангутских артефактов.

Буддийская ступа близ городища Хара-Хото

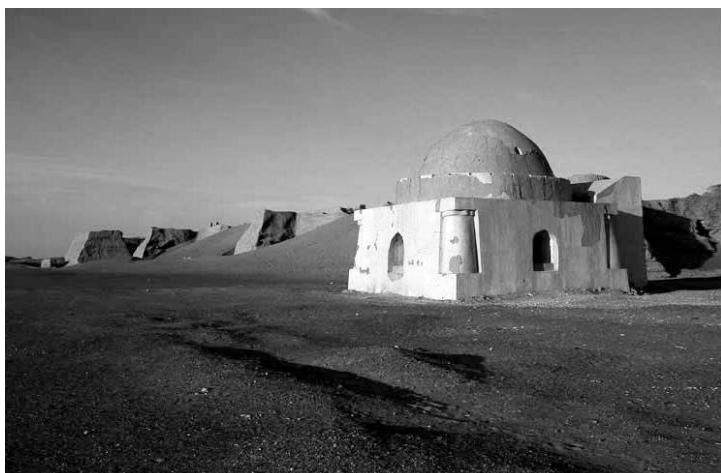
Можно сказать, что для исследования древних религий городище Хара-Хото — своего рода музей под открытым небом. Буддизм проник из Индии в Цзюйянь еще в V в. Например, в «Гаосэн чжуань» («Жизнеописания Высоких наставников») рассказывалось об уроженце местности Яньшуй области Сихай в Лянчжоу по имени Фасянь, в миру носившем фамилию Сюй. Сначала Фасянь вместе с дядей приехал в Лянчжоу, где и постригся в монахи, а на третий год правления под сунским девизом Юаньцзя (475 г.) монах Фасянь переехал в Цзянье (Нанкин). Позже — в эпохи Тан, Пяти династий, Западное Ся, Юань — в Цзюйяне по-прежнему преобладал буддизм. Поэтому большая часть документов, обнаруженных в Хара-Хото, — буддийские тексты. Внутри и снаружи городища Хара-Хото насчитывается более двадцати куполовидных буддийских ступ, которые начали строить при Западном Ся, а продолжили при Юань.

В 1923 г. Козлов опубликовал книгу «Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото» — отчет о проделанных раскопках³⁷². В Санкт-Петербурге художественные произведения из материального наследия Хара-Хото получил для хранения Эрмитаж, а документы — Библиотека Института востоковедения Санкт-Петербургского отделения Российской Академии наук. Лишь малая часть артефактов экспонируется в выставочных залах, а остальные вновь погребены — теперь уже в музейных хранилищах. В 1994 г. 83 документам из наследия Хара-Хото посчастливилось вновь увидеть свет: их включили в состав передвижной выставки, которая прошла в Швейцарии, Германии, Австрии, на Тайване. Люди наконец-то смогли увидеть, как на самом деле выглядели некоторые тангутские документы³⁷³. Китайский исследователь Се Цзишэн не так давно выпустил книгу «Тибетская живопись в Западном Ся», в которой подытожил исследования китайских и зарубежных ученых, посвященные танкам Западного Ся из коллекции Козлова³⁷⁴.

На пятый год под девизом Юаньфэн (Северная Сун, 1082 г.) мощь Западного Ся распространилась до Хотана, расположенного на Таримской равнине. В 123 цзуани «Сюй Цзы чжи тун цзянь чанбянь» («Материалы, продолжающие «Всеобщее зерцало,

управлению помогающее»») сказано: «Все земли царства Ся занимают десять тысяч ли, латников у них много десятков тысяч, на западе граничат с Юйтянь, с ними они дружны». В результате продолжавшейся 24 года войны Хотан к тому времени находился в составе исламского Караканидского государства. Западное Ся соприкасалось с исламским миром, в который входил Хотан, но религией Тангутского царства оставался буддизм, а само оно — основным барьером, препятствовавшим распространению ислама на восток.

Императоры династии Юань терпимо относились ко всем чужеземным религиям, включая ислам (например, этой династии служило множество мусульман-инородцев сэмужэнь), который имел все возможности для распространения в Китае в ту эпоху. Очевидно, мечеть в Эдзине была построена именно в этот период.

Исламская мечеть, построенная в Хара-Хото при династии Юань

В обнаруженном в Хара-Хото «Брачном договоре Ши Линь» (составлен в 22 г. Чжичжэн) упоминается мечеть, построенная в городе Эдзин. Ши Линь, девушка-китаянка из города Даду (Пекин), вышла замуж за купца-мусульманина по имени Тохэйэр. Затем Ши Линь удочерила другой купец-мусульманин по имени Тохэйтэму, который хотел увезти падчерицу к себе на родину. Но Ши Линь, будучи столичной жительницей, не пожелала отправиться в дальний путь. Тогда Тохэйтэму за двенадцать чжунтунских баочао устроил ее повторный брак с купцом-мусульманином по имени Ау — уйгуром, откупщиком налога баоинь под началом дашимань* — имама по имени Цзиаодин из мечети в области Эдзин-лу. В итоге Ши Линь вместе с Ау уехала из Пекина в далекий город Эдзин. Исламская мечеть в Эдзин-лу, которая упоминается в этом документе, расположена в юго-западном углу городища Хара-Хото и прекрасно сохранилась до наших дней.

* Дашимань (Danishmand) — в переводе с персидского букв. означает «знающий»: вероятнее всего, общее название представителей исламского духовенства. Хади (qadi) — представители одной из категорий дашимань: скорее всего, имам. — Примеч. пер.

Кроме того, в цзюйянских документах эпохи Юань упоминаются мусульмане, купцы и военные, переехавшие в город Эдзин: Ибуласин, Махэймоуди, Махама и др. Марко Поло проезжал через Эдзин в первый г. под юаньским девизом Кайго, однако впоследствии не написал о том, что в городе имеется мечеть. В обнаруженном при раскопках в Цзюйяне документе второго года под девизом Юаньтун (1334 г.) сказано, что имам из эдинской мечети выехал из города встречать посланника, который должен был зачитать указ императора. Следовательно, к 1334 г. эта мечеть — один из самых древних в Китае исламских памятников — была уже построена.

Резюмируя, можно сказать, что, начиная с V века, Цзюйян постепенно превращался в место переплетения разных вероисповеданий Запада и Востока. С династии Юань буддизм, несторианство, ислам на протяжении длительного времени сосуществовали в Ганьсуйском коридоре, превращая его в «восточный Иерусалим».

Лекция пятнадцатая

Исторические памятники, попавшие за рубеж во время путешествий Чжэн Хэ

Чжэн Хэ — легендарная личность в китайской истории. Он родился в мусульманской семье и, став взрослым, служил старшим евнухом во дворце династии Мин. В 1405 г. Чжэн Хэ был назначен главнокомандующим военно-морским флотом династии Мин и получил приказ отправиться в плавание в Индийский океан. В тот период морской флот династии насчитывал сто с лишним военных кораблей и более чем 27 тысяч человек личного состава. Самый далекий регион Среднего Востока, до которого до плывал Чжэн Хэ, — современная провинция Мекка в Саудовской Аравии, а Африки — Била (современный Мозамбик). За 28 лет Чжэн Хэ преодолел в общей сложности свыше 10 000 ли. Потомки назвали его плавания «Семь путешествий Чжэн Хэ», и они — большое чудо во всемирной истории мореходства.

Род Чжэн Хэ

О семье путешественника в «Жизнеописании Чжэн Хэ» из «Истории Мин» сказано лишь следующее: «Чжэн Хэ, родом из провинции Юньнань, известен как старший дворцовый евнух Саньбао. Изначально управлял резиденцией князя Янь, имел военные заслуги, после нескольких продвижений поднялся до должности старшего дворцового евнуха»: сведения очень скромны. В 1913 г. на горе Юэшань в городе Куньян было обнаружено надгробие отца Чжэн Хэ, и только после этого удалось раскрыть тайну истинного происхождения Чжэн Хэ^{*}.

«Эпитафия Ма Гуну» предоставляет следующие данные о происхождении Чжэн Хэ: «Второе имя — Гун, фамилия — Ма, родился в округе Куньян провинции Юньнань. Дед

* Ученый Юань Цзягу, чжуаньюань конца цинской эпохи и бяньюань (редактор второго разряда) академии Ханьлинь, живший отшельником в этих местах, нашел эстамп с надгробия Ма Хаджи, отца Чжэн Хэ. В 1913 г. этот важный исторический источник был опубликован. — Примеч. автора. См.: Юань Цзягу, «Дянь и», цзюань 3, «Куньян Ма Хачжи бэйба» (Изыскания в Юньнани. Эпитафия Ма Хаджи).

Байянь, фамилия бабушки — Ма. Отец Хаджи, фамилия матери — Вэнь. Гун был величественным и представительным, изящным в манерах и внушающим трепет, не любил будучи сам неправым порицать других. Если кто-то совершил проступок, выговаривал это ему в лицо. По природе своей был очень добр, если встречал бедняков или оставшихся без опоры вдов, то всегда брал их под свою защиту, никогда не показывая усталости. Поэтому все земляки считали его почтенным человеком. Женился на женщине по фамилии Вэнь, чтившей кодекс добродетельной жены. Имел двух сыновей: старший — Вэньмин, младший — Хэ. Имел также четырех дочерей. Хэ с детства был доблестен и талантлив, служил императору, ему пожаловали фамилию Чжэн, и сделали старшим придворным евнухом. Он был справедлив и прилежен, имел проницательный ум, был учтив и внимателен, имел хорошую репутацию среди чиновников. Очевидно, что сын перенял у Гуна свойственные ему высокие нравственные качества. Гун родился 9 декабря в 21-й г. 60-летнего цикла [12 января 1345 г.], умер 3 июля в 59-й г. 60-летнего цикла при правлении Хун-у [12 августа 1382 г.]. Прожил 39 лет. Старший сын Вэньмин похоронил гроб с телом умершего в долине деревни Хэдай волости Баошань, совершив необходимый обряд. <...> Даже находясь в приграничных районах, он соблюдал этикет, даже находясь среди простого люда, он оставался милостив. Сыновья должны воздавать предкам за их великие поступки и достойно продолжать их дело. Эпитафия написана в третий г. правления под девизом «вечная радость» сановником книжного двора, министром церемоний и советником наследного принца Цзо Ли Чжиганом».

Настоящая фамилия Чжэн Хэ и фамилии его родственников — фонетические транскрипции с арабского языка: Хаджи — паломник в Мекку, Махмуд — достойный похвалы, Уму — мама³⁷⁵. Детское имя Чжэн Хэ — Санъбао^{*}, которое тоже происходит от арабского «Саббур» («достойный») либо же «Суббух» («восхваляемый»)^{**}.

* Детское имя Чжэн Хэ, Санъбао (кит. 三保), впервые упоминается восьмом цзюане книги Юань Чжунчэ «Оценка древности и современности» (Гуцзинь цзяньши). В «Жизнеописании Чжэн Хэ» из «Истории Мин» («Мин ши. Чжэн Хэ чжуань») он также назван Санъбао. В романе Ло Маодэна «Повествование о плавании евнуха Чжэн Хэ по Западному океану» («Санъбао тайцзянь ся сиан яньи») его имя записывается как 三宝 (иероглифы 保 и 宝 — омононы). Однако эта версия имени никак не обоснована. — Примеч. автора.

** Возможно, Санъбао соответствует распространенному арабскому имени Шабан («восьмой месяц»). Переулок Санъбулао в современном Пекине расположен на Синьцзеку, Дэшэнмэнънэй дацзе, в районе Сичэн — это место, где прежде находилась усадьба Чжэн Хэ. Название переулка происходит от его детского имени. Но «Санъбао» могло также звучать и как «Санъбулао», а в этом случае наиболее вероятно, что детское имя Чжэн Хэ — это искаженное Саббур («Достойный»). Возможно, Чжэн Хэ также называли «господином Санъбао» — 三保老爹 (санъбао лаоэ), а переулок, соответственно, переулком Санъбао лаоэ. Потом это название было искажено и превратилось в переулок «Санъбулао». Но в любом случае оно происходит от детского имени Чжэн Хэ. Чжан Тиньью, автор «Жизнеописания Чжэн Хэ» в «Истории Мин», по непонятным соображениям записал это имя неправильно: 三宝. Последнее дословно переводится как «три драгоценности» — буддийский термин, образно означающий Будду, Дхарму (закон, учение) и Сангху (буддийская община). Чжэн Хэ происходил из мусульманской семьи, и его молочное имя не могло быть буддийским. В годы Юнлэ жили еще несколько чиновников-мусульман, носивших имя Санъбао. Например, Ян Санъбао, отправленный послом в Усыцзан (минское название современного Тибета), о котором говорится в «Повествовании о западных землях» из «Истории Мин». Или Ван Санъбао, который участвовал в семи путешествиях Чжэн Хэ («История Мин», «Жизнеописание Ван Цзинхуна»). О том, был ли мусульманином Ян Санъбао, свидетельств не сохранилось, но Ван Санъбао определенно им был. В Нинся-хузайском автономном округе и сейчас встречаются имена наподобие «Ма Санъбао». — Примеч. автора. См.: Вайгожэн дэ синмин (Иностранные имена и фамилии) / Ред. Чжан Ляньфан. Пекин: Чжунго шэхуэйсюэ чубаньшэ, 1987. С. 204.

Написать эпитафию на надгробие Чжэн Хэ попросил императорского советника Ли Чжигана, которому сам же и сообщил содержание. Это вполне может значить, что родной язык Чжэн Хэ — арабский.

«Эпитафия Ма Гуну» (Куньян, провинция Юньнань)

Деда Чжэн Хэ звали Байянь — от монгольской фамилии Байян (Bayan) или Байют (Bay'ut). По данным французского востоковеда П. Пеллио (Paul Pelliot), Байяны жили в монгольском становище на северо-востоке реки Жэхэ и в XI–XII в., после переезда на кипчакскую степь в Юйлибели, начали называть себя кипчаками. Значит, дед Чжэн Хэ был монголом, который стал чиновником при династии Юань и женился на арабской женщине, а в дальнейшем семья использовала фамилию Ма бабушки Чжэн Хэ. Возможно, в последние годы династии Сун эта семья вместе с конницей тан-мачи прибыла в Юньнань и обосновалась в Куньяне³⁷⁶.

Между третьим и четвертым путешествиями по Индийскому океану Чжэн Хэ прошло некоторое время. Он вернулся в родной Куньян и принес жертвоприношения на могилах предков. В правом верхнем углу на тыльной стороне стелы «Эпитафия к могиле Ма Гуна» он выгравировал текст «Записки о возвращении на родину и уборке могил»: «Второй сын рода Ма, главный дворцовый евнух Чжэн Хэ, получив приказ на четвертый г. правления под девизом «вечная радость» [1411 г.] 22 декабря, приехал на родовое кладбище, чтобы убраться на могилах и прочитать молитву, эта надпись сделана в первое число добавочного двенадцатого месяца». После свержения императора Цзянь Вэньди императором Чжу Ди поверженный надолго пропал без вести. Ходили разные слухи: будто бы его сожгли заживо во дворце или будто бы он сбежал

через потайной ход, постригся в монахи и теперь скитается между Юньнань, Гуйчжоу и Сычуань. Чжу Ди никак не мог успокоиться, много раз посыпал доверенных людей, которые под различными предлогами исследовали места, о которых сообщали слухи. Настоящей целью возвращения Чжэн Хэ в Юньнань была не уборка могил, а поиск прибежища для императора Цзянь Вэньди. Поэтому в «Записках о возвращении на родину и уборке могил» он и отметил, что приехал, получив приказ. В «Исторических записках династии Мин — Летописи жизни Чжэн Хэ» о причинах отправления Чжэн Хэ в плавание по Индийскому океану сказано: «Чжу Ди подозревал, что Цзянь Вэньди бежал за рубеж, и хотел отыскать его следы».

Насчет транспортного маршрута между Юньнанью и Меккой в конце династии Юань Ван Даоань в главе «О рае» книги «Записки об островных инородцах» писал: «В Юньнани проложена дорога, по которой можно добраться в те места за год с лишним. Также есть путь по Западному океану. Места эти называется раем»³⁷⁷. При династии Юань под Западным океаном подразумевались морские территории к западу от северной оконечности острова Суматра в составе современной Индонезии. В «Повествовании о западных землях» из «Истории Мин» тоже указан путь по морю до Мекки: «Арабский Халифат, древняя Аравия, другое название — Рай, или Мекка. Морской путь туда начинается с Хормуза [сегодня — остров Ормуз в Персидском заливе], путь занимает сорок дней. Если отправиться с Кожикоде [Каликут на западном побережье Индии] на юго-запад, то добраться туда можно за три месяца. Посланники с данью по большей части по наземному пути проходят через заставу Цзяйгуань». В этом тексте допущена ошибка: вместо иероглифа «вода» написан схожий с ним иероглиф «нет». Это значит, что в начале династии Мин между Китаем и Меккой существовало сообщение по водному пути: от Арабского Халифата мимо острова Ормуз в Персидском заливе, затем — вдоль Кожикоде (регион Каликута) на западном побережье Индии. За три месяца этим путем можно добраться до Китая, пришвартовавшись на территории современного уезда Чанлэ (провинция Фуцзянь).

«Морская навигационная карта Чжэн Хэ» — это карта пути из Китая в Мекку. Из-за своего мусульманского происхождения Чжэн Хэ и стал первым кандидатом при отправке флотилии династии Мин в Индийский океан. А командующим флотом династии Мин он был назначен потому, что имел необыкновенную манеру держаться. Император Чжу Ди спрашивал у гадателя Юань Чжунчэ, можно ли поручить Чжэн Хэ важную миссию путешествия в Индийский океан. Юань Чжунчэ ответил: «Никто из дворцовых чиновников не может сравниться с Саньбао во внешности и талантах. Его облик говорит мне, что ему можно верить». В восьмом свитке «Оценка старым и нынешним делам» Юань Чжунчэ писал: «Рост Чжэн Хэ составляет семь чи, талия — десять обхватов, у него суровые черты лица и маленький нос, четко очерчены глаза и брови, длинные мочки ушей, зубы белые и ровные, он ходит решительным шагом, говорит звонким голосом, знаком со всеми канонами, читал Конфуция и Мэнцзы, умел в споре и находчив, умен, искусен в бою и военной науке». К сожалению, не сохранилось ни одного портрета Чжэн Хэ, написанного при жизни; нам также не дано

знать его голос и мимику. Но археологические материалы подсказывают кое-какие детали жизни и личности Чжэн Хэ. В 1992 г. в подземном помещении дворцового комплекса знатного чиновника династии Мин в Чанлэ (провинция Фуцзянь) была найдена цветная статуя (высотой примерно один метр) человека, одетого в чиновничью одежду периода Мин. Те, кто обнаружил ее, сначала, согласно «Описанию уезда Чанлэ», назвали статуей министра (бога) мореплавания. В последние годы ученые, основываясь на образе Чжэн Хэ из рассказов и литературных источников, касающихся системы одежды чиновников династии Мин, предположили, что этим министром мореплавания мог быть Чжэн Хэ³⁷⁸.

Об одежде евнухов при династии Мин в «Исторических записках династии Мин — Трактате о колесницах и одеяниях» сказано: «В начальный этап династии Мин дворцовые евнухи носили шапочки-колпачки из черного шелка с золотыми узорами, халаты с круглыми воротничками и узкими рукавами, на спине и груди вышитые цветами, подпоясывались инкрустированными поясами, сапоги носили красные с лицевой части и черные снизу... После правления под девизом «вечная радость» евнухи из свиты императора должны были носить парадное платье, расшитое драконами, имевшее вид халата с запахом и длинными рукавами, драконы вышивались с двух сторон, платье подпоясывалось широким поясом с каймой, эту одежду носили и в рабочее, и в свободное время. Евнухи рангом ниже носили платье с расклешенными рукавами, которое надевали, лишь выполняя приказы при дворе. Только достойнейшим придворным император дарил платье, расшитое драконами, гражданским и военным чиновникам высшего чина сложно было его получить».

В приложении к «Популярному изложению путешествий евнуха Саньбао в Индийский океан» Ло Маодэна (1597 г.) имеются некоторые изображения Чжэн Хэ. Одежда и внешность цветной скульптуры из дворца Сяньинь соответствует одежде дворцовского евнуха в исторических записках, а также очень походит на портрет Чжэн Хэ в минских рассказах.

Вернемся к статуе. Чжу Ютан, император династии Мин, в «Описании уезда Чанлэ» назвал эту скульптуру божества «министром мореплавателя». Поэтому некоторые ученые считают, что статуя могла изображать Тан Хэ, известного генерала эпохи Мин. На девятнадцатый г. правления Хун-у (1386 г.) император приказал Тан Хэ провести обход и привести в порядок береговую охрану. На двадцатый год правления Хун-у (1387 г.) Тан Хэ учредил военные гарнизоны на западе и востоке провинции Чжэцзян и возвел 59 оборонных укреплений. Чжоу Дэсин построил форт в Фуцзянь, а для обороны учредил управление становых приставов. Итак, Тан Хэ был военным чиновником, а у центральной статуи комплекса цветных скульптур во дворце

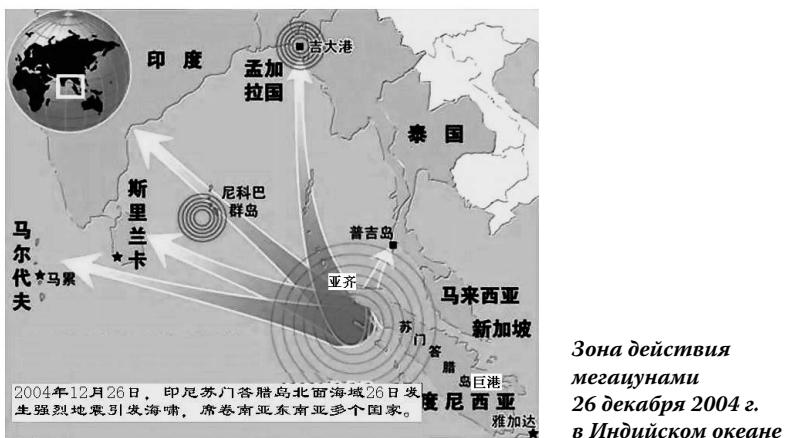
Глиняная статуя Чжэн Хэ
(предположительно)
из дворца Сяньингун
(Чанлэ, Фуцзянь)

Сяньин — расшитый драконами парадный халат, а на голове — шапка с тремя возвышениями; в общем, герой скульптуры выглядит как гражданский чиновник.

Во втором свитке «Изучение востока Индийского океана» Мин Чжансе писал: «В Сиаме [сегодня — Таиланд] есть храм Саньбао, где поклоняются китайскому чиновнику Чжэн Хэ». Чжан Оу, журналист агентства «Синьхуа» в Индии, купил на западном побережье этой страны бронзовую статуэтку гражданского чиновника династии Мин, одетого в тогдашнюю чиновничью одежду и шапку с тремя возвышениями на голове. Этую статуэтку тоже сочли статуэткой Чжэн Хэ³⁷⁹. Отсюда следует, что в середине и конце эпохи Мин Чжэн Хэ уже канонизировали, а цветная скульптура во дворце Сяньин — это самая ранняя из обнаруженных на данный момент статуй Чжэн Хэ.

Военно-морская база династии Мин в Малакке

Рассказ о путешествиях Чжэн Хэ в Индийском океане невозможен без предварительного осознания концепция Индийского океана в годы правления под девизом «вечная радость» и «провозглашение добродетели». Множество книг и даже учебных пособий нередко, в соответствии с «Историческими записками династии Мин — Легендой о Борнео», называют Индийский океан морской зоной к западу от Брунея. «Исторические записки династии Мин» составляли представители династии Цин, поэтому такое определение океана может отразить лишь географическую концепцию при династии Цин.

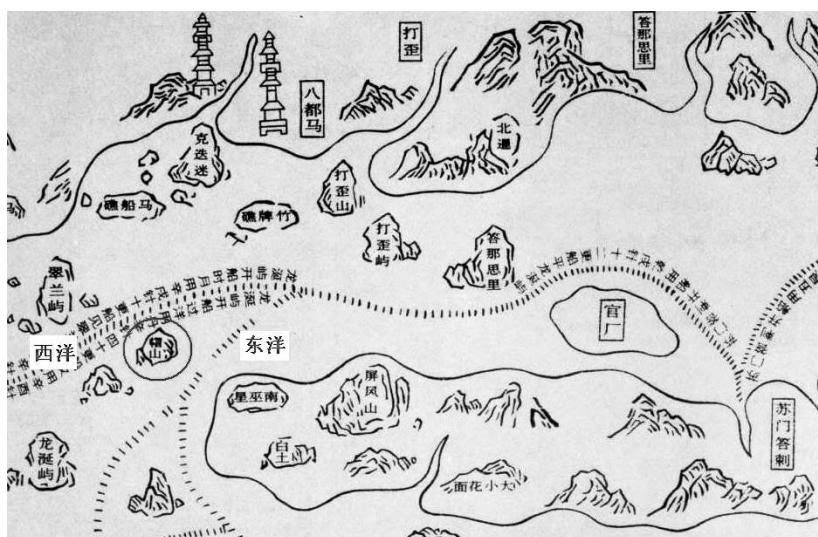
Как же разделяли Восточный океан и Западный (Индийский) океан во времена путешествий Чжэна Хэ?

26 декабря 2004 г. в Индийском океане внезапно разразилось мегацунами и унесло жизни сотен тысяч человек. Место, с которого началось это бедствие, — точка, разделявшая Восточный и Западный океан при династии Мин: Ачех на северной

оконечности острова Суматра в Индонезии. Ван Даюань в «Очерках о дикарях» перевел Джанггалу как Ачех. И в «Исторических записках династии Мин — Описаниях иностранных государств» Суматра переведена как Ачех.

В первый месяц 22 г. правления под девизом «вечная радость» (1424 г.) Цю Яньчэн — потомок Ши Цзиньцина, первого наместника Империи Шривиджайя — подал прошение занять должность отца и сообщил, что Цзюинь был разрушен огнем. Император назначил Цю Янчена наместником и даровал ему золотой пояс, парадную кисейную шапку, серебряные погоны, золотое тканье, узорчатую шелковую ткань и серебряную печать. Доставить все это император вменил в обязанность Чжэн Хэ³⁸⁰. В тот раз самой дальней точкой путешествия Чжэн Хэ стала империя Шривиджайя на юге Суматры, поэтому оно не включено в «Семь путешествий Чжэн Хэ в Западный океан» (а иначе путешествий Чжэн Хэ в Индийский океан было бы как минимум восемь).

В «Морской навигационной карте Чжэн Хэ» Ачех записан как Наньули, от малайского «Ламбри»*. Ван Даюань в конце династии Мин в «Очерках о дикарях» назвал это место Наньболи. В начале династии Мин понятие «Западный океан» заимствовали из «Очерков о дикарях». Его пограничная точка — остров Маошань в северо-западных водах Наньули. А в конце правления династии Юань и в начале периода династии Мин Индийский океан стал внутренним морем Китая. Путешествуя по Индийскому океану, Чжэн Хэ на самом деле крейсировал по всем прибрежным странам Индийского океана.

Граница между Западным и Восточным океанами на «Морской навигационной карте Чжэн Хэ»

* Изначально эта карта называлась «Карта путешествия Чжэн Хэ от отплытия драгоценных кораблей с верфи через заставу Лунцзянгуань и до всех варварских государств» и входила в «Записки об оружии и снаряжении», написанные Мао Юаньи в конце эпохи Мин. Согласно этой книге, карта основывается на «Морской навигационной карте Чжэн Хэ». — Примеч. автора.

Малакка находится на восточном побережье современного Малаккского пролива и с древности считалась стратегически важным пунктом. Малакку и новое княжество со столицей в этом городе основал султан Парамешвара, сын султана Шривиджайя. В начальный период становления своего государства султан признал себя вассалом Таиланда. На седьмой год правления под девизом «вечная радость» Чжэн Хэ получил приказ от императора: передать Парамешваре две серебряные печати, шапку, пояс и халат, а также наречь султана королем Малакки. Император назвал гору на западе этой страны престольной горой и лично высек по этому случаю текст на каменной стеле³⁸¹. В «Морской навигационной карте Чжэн Хэ» царский дворец в Малакке отмечен на маленькой горе справа от реки Малакка. Оккупировав Малакку, португальцы построили на месте, где стоял царский дворец, храм Сан-Паулу — поэтому и гору стали называть Сан-Паулу.

Жители Малакки восстановили под горой Сан-Паулу прежний царский дворец Малакки в духе местной малазийской архитектуры строений на брусьях, что не соответствует исторической действительности. Известно, что между китайской культурой и культурой Японии, Кореи, Вьетнама и других стран Юго-Восточной Азии существует такая же связь, как между греческой и европейской культурой. Китай — основной источник цивилизации Восточной и Юго-Восточной Азии. В Юго-Восточной Азии изначально использовали метод постройки зданий на брусьях. Но под влиянием китайской культуры, а особенно — в эпоху путешествий Чжэн Хэ в Индийский океан, во многих странах Юго-Восточной Азии начали строить кирпичные здания в китайском стиле.

Гора Сан-Паулу, дворец князя Малакки

Во время изучения памятников старины царства Бони на Брунене в хранилище Государственного музея мы увидели партию китайских кирпичей. Говорят, что их привезли из развалин товарного склада эпохи Южная Сун — династии Юань и Мин, который находился рядом с Бандар-Сери-Бегаваном, административным центром Брунене. Эта находка доказывает, что как минимум в эпоху Юань и Мин китайское архитектурное искусство проникло в царство Бони, на другой берег Южно-Китайского моря. Точно так же китайское архитектурное искусство проникло и через Малаккский пролив в Малакку.

В 1409 г., перед возвращением флотилии династии Мин в Китай, Чжэн Хэ подарили князю Малакки кирпичи для постройки дворца. В благодарность князь Малакки разрешил китайскому военно-морскому флоту основать в Малакке перевалочную базу, чтобы в дальнейшем удобнее было совершать дальние плавания в Индийском океане. В годы правления под девизом «чудесное умиротворение» Хуан Чжун написал книгу «О море» (1536 г.), в которой отметил, что «передние покои дворца в Малакке построены из кирпича, который оставил старший дворцовый евнух Чжун Хэ во время правления под девизом «вечная радость». Может быть, для дворца в Малакке и не использовалась императорская глазурная черепица, которую применяли при строительстве Запретного города, но он был построен как минимум с использованием китайских кирпичей.

Когда корабли флота под командованием Чжэн Хэ бросили якоря в Малакке, то первым делом пополнили запасы пресной воды. Значит, новая военно-морская база в Малакке располагалась поблизости от источников воды. Одна из пословиц гласит: «Где горы, там должна быть вода; чем выше горы, тем больше воды». Малакка находится на сплошной равнине с только двумя маленькими горами: Сан-Паулу (с дворцом князя Малакки; соответственно, моряки Чжэн Хэ не стали бы строить здесь свою опорную базу) и Саньбаошань. Раньше у ее подножия имелись семь старых китайских колодцев, но к нашим дням сохранился лишь один из них: его прозвали «колодцем Саньбао».

Колодец в Нанкинском императорском дворце и китайский колодец под горой Саньбаошань («колодец Саньбао»)

Чжу Ютан, император династии Мин, в «Описании уезда Чанлэ» сообщал: «Большой колодец Дворца мореплавателей находится в сорока с лишним шагах на запад от резиденции уездных властей, колодезный сруб сделал дворцовый евнух Чжан Хэ». Этот колодец обнаружен в Чанлэ. Посмотрев на колодезный сруб в зале предков в Нанкинском императорском дворце, можно понять, какова была форма колодезных срубов при династии Мин: по форме этот колодец и колодец Саньбао почти идентичны. Очевидно, что военно-морская база династии Мин в Малакке находилась именно на горе Саньбао. А колодец в китайском стиле под горой стал важным ориентиром для поисков места расположения военно-морской базы.

О военно-морской базе династии Мин в Малакке Ма Хуань в «Любовании морскими берегами» писал: «Когда китайские большие корабли прибыли туда, они построили такие военные объекты, как городские стены с четырьмя воротами, а также обзорную башню, а ночами ходили дозором с колоколами. А внутри разбили лагерь и образовали маленький город, построили зерновые склады, где хранили все свое довольствие. Здесь собирались все корабли, возвращавшиеся из разных стран, приводили в порядок импортные товары, грузили их на борт, дожидались попутного южного ветра, и во второй декаде мая выходили в море в обратный путь. Князь этой страны сам собрал изделия местного производства, и, взяв своих старшин, на корабле отправился вместе с китайской флотилией в Китай, чтобы преподнести дары династии Мин». Окружность горы Саньбао — три километра. Местные жители называют ее Bukit China («Китайский холм»). Известно, что стены военно-морской базы династии Мин еще стояли в эпоху колонизации Малакки англичанами.

*Местонахождение военно-морской базы династии
Мин в Малакке — китайское захоронение*

Примерно в одной миle от города Малакка находился старый город, возведенный на вершине горы и называвшийся городом Саньбао. Башни и зубцы на городской стене были построены в китайском стиле. В исторических записках говорится, что на второй год правления императора Чжу Ди (третий год правления под девизом «вечная радость», 1405 г.) этот старый город построил дворцовый евнук Чжэн Хэ, который ходил дозором в страны южных морей и прибыл в Малакку³⁸². Все эти данные прямо указывают: военно-морская база династии Мин находилась именно на горе Саньбао. Для китайских эмигрантов за рубежом Чжэн Хэ являлся духовной опорой, и китайцев из Малакки после смерти хоронили на горе Саньбао — там, где когда-то находилась база флотилии Чжэн Хэ. Самые ранние могилы китайцев на этой горе датированы годами правления Мин Тяньци. К нашим дням на горе Саньбао — более 12000 могил китайцев: это — самое большое китайское кладбище за рубежом.

Как написано на «Стеле в монастыре Дундасы в Сиань», Чжэн Хэ нанял в качестве переводчика с арабского настоятеля мечети в Сиане по имени Хасан. Хасан посоветовал Чжэн Хэ построить на маленькой горе возле гавани Малакки обнесенный стенами лагерь и склад — перевалочный пункт для дальних плаваний по Индийскому океану. На «Морской навигационной карте Чжэн Хэ» на левом берегу реки Малакки отмечено место под названием «казенный склад», отделенное от дворца князя Малакки рекой. Так называемый «казенный склад» — это и есть склад флотилии Чжэн Хэ (его еще называли «казенным амбаром»), построенный по совету Хасана. Согласно исследованиям китайского эмигранта из Сингапура Чэнь Дацзэна, на прежнем месте казенного склада минской эпохи вследствие открыли индийский банк. Но во дворе этого банка до сих пор сохранились два колодца в китайском стиле. В свое время флотилия Чжэн Хэ разбила здесь лагерь. Но требуются археологические раскопки, чтобы точно установить, действительно ли именно на этом месте находился склад флота династии Мин.

Остатки
минского
«казенного
склада»
в Малакке —
китайский
колодец

Чтобы защитить столь важные артефакты, Чэнь Дашэн купил этот индийский банк и уже реформировал его в мемориальный музей Чжэн Хэ. Мой коллега Цинь Дашу сообщил, что университет Малайзии изначально планировал вместе с Пекинским Государственным университетом провести раскопки развалин на территории банка. Но когда строилось здание индийского банка, землю под ним на 2м вглубь укрепили ферроцементом — чтобы вероятные грабители не смогли пробраться в помещения финансового учреждения через подземный туннель. Поэтому раскопки оказались невозможны, и международный археологический план так и не был воплощен в жизнь.

Исследования в Малакке оставили желать лучшего, но в Куала-Лумпуре, административном центре Малайзии, нас ждала неожиданная удача: недавно обнаруженные археологами в водах этой страны затонувшие корабли начального периода эпохи Мин. Государственный музей в Куала-Лумпуре отвел для артефактов с этих кораблей отдельный зал, где выставлено огромное множество памятников старины. Сообразно месту, где были обнаружены корабли, и найденным на них памятникам старины, археологи дали им новые имена:

«Туриан» («Turriang», 1370 г.) и «Наньян» («Nanyang», 1380 г.), затонувшие в годы правления императора Хунью (1368–1398 гг.);

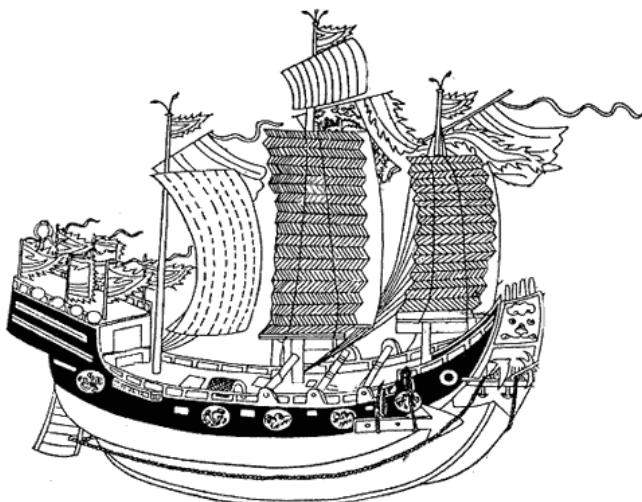
затонувший во время правления императора Чжу Юньвэня «Лунцюань» («Longquan», 1400 г.);

затонувший в период правления под девизом «вечная радость» «Бакау» («Bakau», 1403–1424 гг.);

затонувший в годы правления императора Чжу Цичжэня (1457–1464 г.) «Хуанди-Наньхай» («Royal Nanhai», 1460 г.)

и затонувший позже всех вышеперечисленных — в годы правления под девизом «чудесное умиротворение» (1522–1566 гг.) — «Сюаньдэ» («Xuande», 1540г.)³⁸³.

Для защиты от набегов японских пиратов в начальный период правления династии Мин осуществлялась политика запрета морской торговли иностранцев с Китаем по формуле «ни единой чужой доски не должно попасть в наше море». Но народ продолжал заниматься контрабандой, несмотря на многочисленные запреты. На шестой год правления императора Хун-у (1373 г.) выдающиеся пираты Чжан Жухоу и Линь Фу «сами себя провозгласили маршалами и начали грабить моря». Они плавали в Юго-Восточную Азию и продавали там сандал, древесина которого в древности использовалась для окрашивания тканей. Для сопротивления «маршалам» король Чампа (современный юг Вьетнама) Адааж направил войска, которые «захватили двадцать их кораблей и 35 тыс. кг сандала»³⁸⁴. Затонувшие суда, обнаруженные в акватории Малайзии и датированные начальным периодом династии Мин, кроме корабля «Хуанди-Наньхай», по большей части — транспортные средства контрабандистов. После войны 1402 г. император Чжу Ди незаконно отобрал престол у своего племянника. Но свергнутого императора Цзянъвэня не удалось найти среди мертвых и живых, а большая императорская печать тоже исчезла без следа. Чжу Ди подозревал, что Цзянъвэнь на контрабандистском корабле бежал за границу. И в «Исторических

*Правительственный корабль «Хуанди-Наньхай»
Минской империи, обнаруженный в акватории Малакки*

записках династии Мин» цель путешествий Чжэн Хэ по Индийскому океану так и описана: «Император Чжу Ди подозревал, что Цзяньвэнь бежал за рубеж, и хотел отыскать его следы».

Заместитель министра министерства церемоний Ху Ин на семнадцатый год правления под девизом «вечная радость» (1419 г.) отправился в инспекционную поездку по провинциям Цзянсу, Чжэцзян и Хунань. В двадцать первом году он вернулся ко двору и поспешил в резиденцию Сюаньфу, дабы засвидетельствовать императору свое почтение. Император уже улегся почивать, но, узнав о возвращении инспектора, изволил срочно принять его. Ин поведал императору обо всем, что узнал, и покинул его покой, только когда часы пробили четыре утра. Со слов Ина, император Цзяньвэнь бежал за море, поэтому император и отправлял несколько раз своего старшего евнуха Чжэн Хэ в Индийский океан, чтобы развеять свои сомнения³⁸⁵.

Если все это — детали одной исторической мозаики, то стоит обратить пристальное внимание на затонувший корабль «Бакау», обнаруженный в 1999 г. в акватории рифовых островов Бакау возле Калимантана. Фэй Синь в «Любовании флотом» (1436 г.) называет это место «царством Цзялимада». Согласно углеродному геологическому анализу китайских монет с затонувшего корабля, «Бакау» — вероятное судно контрабандистов — затонул в период правления под девизом «вечная радость». Кроме керамики лунчоаньского обжига, на корабле еще нашли тайский и вьетнамский фарфор.

Флотилия династии Мин, возглавляемая Чжэн Хэ, испытала множество невзгод и бед, а некоторые корабли потерпели крушение. В не полностью сохранившейся копии книги Чжэн Хэ «Записки морехода», сделанной в начальный период династии Цин, сказано: «На девятнадцатый год правления под девизом Юнлэ по высочайшему

указу три чиновника Управления буддизмом при династии Мин Ян Минь [неофициальное имя — Фо Най], Чжэн Хэ и Ли Кай отправились в Бенгалию и другие чужеземные страны, объехали тридцать шесть стран Индийского океана, а на двадцать третьем году правления под девизом «вечная радость» попали в шторм». Похоже, один из кораблей флотилии Чжэн Хэ не возвращался в Китай с начала путешествия с девятнадцатого по 22 годы правления под девизом «вечная радость» (1421–1424 гг.), да еще и попал в шторм. В 1970-х гг. у северных рифовых островов архипелага Сиша обнаружили затонувший корабль эпохи Чжэн Хэ. Из него достали 70–80 разных медных момент общей массой 403,2 кг, датированных эпохами Хань и Мин, медные слитки и зеркала, свинцовые грузила и другие материальные реликвии ранней Мин. Среди монет оказались деньги чеканки Юнлэ нового выпуска. Очевидно, что судно затонуло в период правления под девизом «вечная радость». Исследователи считают, что этот корабль мог входить в состав флотилии Чжэн Хэ³⁸⁶.

Обмен товарами между двором Мин и Суварнабхуми

В древности Индонезия называлась Суварнабхуми. Начиная с периода династии Юань, множество бедняков с юго-восточных приморских территорий Китая в поисках средств к существованию мигрировали через море в Суварнабхуми. Большинство их адаптировалось к местной действительности и вело мирный образ жизни, но некоторые предпочитали уходить в море и становиться пиратами. Чтобы защитить беспробойное сообщение между Китаем и Юго-Восточной Азией, военный флот династии Мин провел в Суварнабхуми две крупные операции.

На четвертый г. правления под девизом «вечная радость» Чжэн Хэ с помощью Ши Цзиньцина, лидера китайских эмигрантов в Суварнабхуми, схватил главаря морских пиратов Чэнь Цзуи. Хэ Цяоюань в книге «Богатства знаменитых гор — Записки Ван Хэн» писал: «Гуандунец Чэнь Цзуи был преступником, бежал в чужую страну, где пробыл долгое время и собрал вокруг себя множество людей». Когда флотилия династии Мин вошла в порт Палембанг, Чэнь Цзуи предпринял попытку ограбления кораблей Чжэн Хэ: «На третий г. правления под девизом «вечная радость» [1405 г.] китайский военный флот отправился в Кожикоде, в то время в Суварнабхуми орудовала шайка Чэнь Цзуи, которая грабила иностранных купцов. Чэнь Цзуи попытался ограбить наш военный флот, но, благодаря тайному помощнику, наш флот одним махом разбил силы противника, и на пятый г. возвратился в родные края»³⁸⁷. После этого император Чжу Ди сразу же «отдал приказ об учреждении комиссариата по умиротворению окраин Шривиджайя, а главой его сделал Ши Цзиньцина, даровал ему печать, чиновничий наряд и узорчатую шелковую ткань»³⁸⁸. Комиссариат по умиротворению окраин — это административный орган, который периодически учреждала династия Мин в отдаленных регионах с малыми народностями: например, он существовал в провинции Юньнань. В юго-восточной Азии император Чжу Ди учредил такой

орган только на острове Суматра. В начале XVI в. Али Акбар даже счел государство Дапода на острове Суматра десятой из двенадцати китайских провинций. Он писал в своих «Путевых заметках о Китае»: «Дапода — это порт, где бросают якоря корабли, прибывающие из Саудовской Аравии (Мекки), Джида, Индии, а также других портов Среднего Востока. Гавань, где останавливаются китайские корабли, обслуживается жителями Суматры»³⁸⁹.

На тринадцатый год правления под девизом «вечная радость» Чжэн Хэ развернул вторую операцию по истреблению морских пиратов на острове Суматра. В 97 свитке «Правдивых записок о делах Мин Тайцзуна» сказано: «В июле этого года Чжэн Хэ вернулся из своего четвертого путешествия в Индийский океан. В сентябре Чжэн Хэ отдал главаря пиратской шайки с острова Суматра Су Ганьла в путевую резиденцию императора. Министр военного ведомства Фан Бинь сказал, что его следует судить за его преступления, и велел министерству наказаний судить его по закону». Чжэн Хэ дважды остановил орудующих в Суварнабхуми пиратов, чем обеспечил успешное сообщение между двором династии Мин и странами Юго-Восточной Азии.

Изучая вышеупомянутые артефакты и обстоятельства, мы обратились в музей Гугун в Пекине, чтобы узнать, где находятся красные кораллы, преподнесенные в качестве дани от Суварнабхуми. (Есть данные, что в хранилище Гугуна имеются более ста красных кораллов, высота самого большого из которых — 99 см вместе с подставкой, а без нее — 64,5 см. Из-за такой большой высоты не нашлось подходящего для этого кораллового дерева выставочного шкафа, и оно хранится на складе.) Происхождение этих кораллов неизвестно: они лишь датированы периодом династии Цин. В Китае красные кораллы не растут. После завершения семи путешествий Чжэн Хэ по Индийскому океану торговля и обмен дарами между двором династии Мин и странами Индийского океана изжили себя: послы этих стран перестали преподносить китайскому правящему двору красные кораллы. Поэтому исторические свидетельства того, что во время путешествий Чжэн Хэ в страны Индийского океана между ними и двором династии Мин существовала торговля и обмен данью, возможно, находятся среди тех ста кораллов в хранилище Гугуна.

Как записано в «Любовании морскими берегами», в государстве Аден на берегу Красного моря (территория современного Йемена) Чжэн Хэ «купил массивный камень кошачий глаз весом два цяня, драгоценные камни разных цветов, крупный жемчуг, несколько коралловых деревьев высотой два чи, пять сундуков коралловых ветвей, золотистый янтарь, розовую эссенцию, жирафа, льва, зебру, леопарда, страуса, белую горлицу».

Посольская миссия Суварнабхуми, изображенная на картине Цю Ина «Дань»

Так откуда же в качестве дани привезли то самое большое коралловое дерево, которое хранится в хранилище Гугуна: из государства Аден или из Суварнабхуми? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо заключение морских биологов.

Красный коралл из хранилища музея Гугун

Руины комиссариата по умиротворению окраин Шривиджайя пока еще не обнаружены, и нам остается лишь искать культурные реликвии, связанные с путешествиями Чжэн Хэ по Индийскому океану, в разных музеях Индонезии. Исследуя музейные экспонаты в Государственном музее Джакарты, мы обнаружили два овальных блюда с голубой глазурью, обожженные в императорских гончарнях династии Мин в городе Цзиндэчжэнь. Они датированы тем же периодом, когда Чжэн Хэ совершал свои плавания по океану. Одно блюдо имеет орнамент *чаньчжи* в виде переплетающихся лоз винограда и цветов водяного ореха. На второе блюдо нанесен орнамент *чаньчжи* в виде цветов и трав. В пекинском музее Гугун хранятся практически идентичные им блюда с голубой лазурью³⁹⁰, и оба они, согласно биркам на экспонатах, привезены с острова Суматра (т. е. из Суварнабхуми), который многократно посещал Чжэн Хэ. В начале эпохи Мин император Чжу Ди неоднократно одаривал князей стран Индийского океана блюдами с голубой глазурью и орнаментом из цветов водяного ореха. За рубежом встречаются лишь блюда из бело-синего фарфора, которые царство Иран и Османская империя украли из Египта. Поэтому очень возможно, что замеченные нами в индонезийском музее два блюда из бело-синего фарфора из гончарных мастерских династии Мин — дары императора, которые Чжэн Хэ привез в комиссиariat по умиротворению окраин Шривиджайя.

В «Наставлениях потомкам от императора Мин», которые написал основатель династии Мин Чжу Юаньчжан, имеется предостережение: «Во всех четырех сторонах света царит покой, они отделены от Поднебесной горами и морями, находятся в отдалении, не следует пополнять за их счет свое довольствие, не следует помыкать их жителями. Ни в коем случае нельзя без веского повода отправлять туда войска и провоцировать человеческие жертвы»³⁹¹. Китайский флот имел достаточную мощь для абсолютного управления морскими путями. Но Чжэн Хэ путешествовал по Индийскому океану, чтобы «проложить морские пути на запад и юг для отправки дани императорскому двору и умиротворить окраины», поведать всему миру о том, что на престол взошел Чжу Ди, пригласить представителей всех стран явиться ко двору и создать гармонию мира и процветания. На двадцать первый г. правления под девизом «вечная радость» (1423 г.) в Пекин явились свыше 1200 послов из двенадцати разных стран³⁹². Поэтому военный флот с 27000 военных моряков личного состава под командованием Чжэн Хэ — отнюдь не средиземноморского типа, каким его представляет Запад: его коренное отличие от западного военного флота заключается в следующем. Базой для существования китайского военного флота была агрокультурная цивилизация с речной системой ирrigации. Однако взаимозависимость между военным флотом и земледельческим образом жизни не существовала. Основные задачи, ставившиеся флоту Чжэн Хэ, — культурная коммуникация, политический контекст, своеобразное приглашение «чужеземцам, еще не покорившимся Поднебесной», явиться ко двору с дарами. А западный военно-морской флот находился в отношениях взаимоподдержки и взаимосвязи с другими странами и являлся продолжением государственной коммерции в военной сфере.

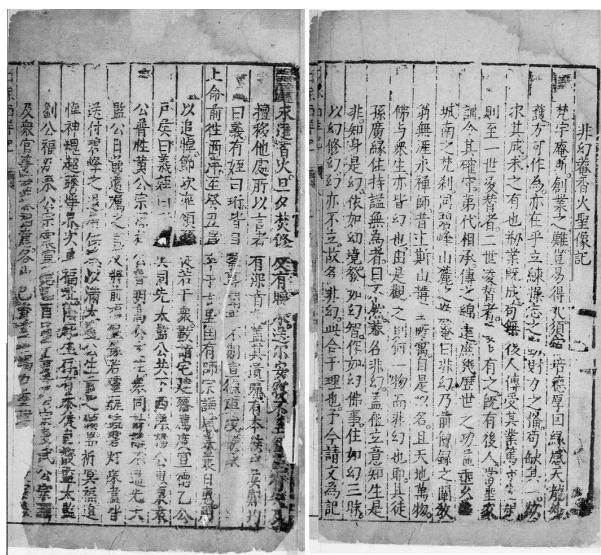

*Фарфоровое блюдо периода династии Мин
из Государственного музея Джакарты*

Место захоронения Чжэн Хэ — Кохикоде

В 1982 г. Чжэн Хэшэн и Чжэн Ицзюнь впервые обнаружили в филиале Пекинской библиотеке в храме Байлинь важный исторический документ, указывающий на год смерти и место захоронения Чжэн Хэ. Этот документ — приложение к двадцатому (заключительному) свитку в труде из ста глав «Популярное изложение путешествия главного дворцового евнуха Саньбао в Индийский океан с иллюстрациями» Ло Маодэна (литератор, провалившийся на императорских экзаменах). Документ датирован годами правления под девизом «вечные годы», а оригинал написан в годы правления

императора Тяньшуня (1457 г.). Еще в 1929 г. профессор Пекинского Государственного университета Сян Да представил научному миру этот исторический материал. К сожалению, минские ксилографические издания встречаются редко, и Сян Да не сумел найти оригинал. Чжэн Хэшэн и Чжэн Ицюнь в филиале Пекинской библиотеке в храме Байлинь обнаружили ксилографическое издание авторства Шэн Цзяцзы, написанное неразборчивым почерком и с многочисленными описками. В 1982 г. тайбэйское издательство «Тяньши» опубликовало ксилографическое печатное издание, сделанное в 34 год 60-летнего цикла, во время правления под девизом «вечные годы»: в этом труде почерк относительно различим. Изучая это издание, можно внести ясность во множество важных исторических фактов. В «Записках из скита Фэй Хуаня о курении благовоний и священных статуях» сказано: «Чжэн Хэ на 47 год 60-летнего цикла [пятый год правления под девизом «провозглашение добродетели», 1430 г.] по приказу императора отправился в Индийский океан, а на 50 год 60-летнего цикла [восьмой год правления под девизом «провозглашение добродетели», 1433 г.] умер в Кожикоде».

«Записки из скита Фэй Хуаня о курении благовоний и священных статуях» (ксилографическое издание монаха Саньшана)

Топоним «Кожикоде» происходит от слова Calicut (Каликут) — названия древнего государства на западном морском побережье Южной Индии: оно являлось пунктом назначения первых трех путешествий Чжэн Хэ по Индийскому океану. Чжу Юньмин в соответствующих записях в своих «Записках о делах минувших лет» показал, что день смерти Чжэн Хэ — между 1 и 20 марта 1433 г. (50 год 60-летнего цикла, восьмой год правления под девизом «провозглашение добродетели»), и случилось это, когда флотилия династии Мин возвращалась из Кожикоды³⁹³.

Фэй Хуань — буддийское имя наставника из храма Бифэнсы в Нанкине, который был хорошим другом Чжэн Хэ. Главный герой книги «Популярное изложение путешествия главного дворцового евнуха Саньбао в Индийский океан с иллюстрациями», старик Би Фэн, — мифическая личность, прототип которой — наставник Фэй Хуань. Храм Бифэнсы находился там, где сейчас стоит в Наньцзине начальная школа «Юйхутай». Съемочная группа центрального телевидения в ходе съемок на этом месте увидела лишь «разрушенные стены и разбитый колодец» и большой пористый камень — так называемый *хуши* («озерный камень»). На бывшем месте дворца поклонения предкам Мингун в Наньцзине имеется очень много подобных камней. Планиметрическая карта храма Бифэнсы приведена в региональных хрониках династии Мин «Карта столицы императора Хун-у — буддийские и даосские храмы».

Своими пористыми камнями славится Юго-Восточная Азия. На картине «Подати двору» кисти Янь Либэня, придворного художника двора Тан, изображены куньлуньские рабы, приносящие в дань, в числе прочего, пористые камни. В исторических документах зафиксировано: «В ските Фэй Хуаня в храме Бифэнсы стоят статуи архатов, которые наставник Фэй Хуань привез из своего путешествия по Индийскому океану, статуи имеют необычный вид и требуют особого поклонения. В период правления под девизом «бесчисленные годы» кто-то украл одну из статуй, и наставнику ничего не оставалось делать, как заменить ее другой фигурой. А украденную статую потом внезапно вернули одной темной ночью, из чего можно сделать вывод о чудодейственной силе архатов»³⁹⁴. Фэй Хуань вместе с Чжэн Хэ путешествовал по Индийскому океану, а значит, вполне мог привезти с его берегов этот импортный товар — найденный на месте храма Бифэнсы пористый камень.

Слева: пористый камень, найденный при раскопках минских развалин в Нанкине.

Справа: посланцы из западных стран, подносящие подобные камни, на картине Янь Либэня «Подати двору»

После смерти Фэй Хуаня похоронили в одном из залов храма Бифэнсы, который получил название «скит Фэй Хуаня». На пятый год правления под девизом «проповедование добродетели» (1430 г.) Чжэн Хэ перед своим седьмым путешествием в Индийский океан составил завещание, в котором велел после смерти передать буддийские изваяния и разную ритуальную утварь из своего дома скиту Фэй Хуаня. Судя по содержанию, имеющийся на эту тему исторический документ — протокол исполнения завещания Чжэн Хэ наставником храма Ниудашань в Наньцзине Цзун Цянем и Чжэн Цзюньи, приемным сыном Чжэн Хэ, а сам текст мог быть изначально записан на одной из стен храма Бифэнсы. Ли Чжаосян в годы правления императора Чжу Цичжэня в «Заметках о верфи на Лунцзян» писал, что у Чжэн Хэ был внук по имени Чжэн Хаочжако, который продал земли, пожалованные семье Чжэн, человеку по имени Сун Цянь. Похоже, это — тот же Цзун Цянь, о котором сказано в «Записках о священных статуях», но из-за схожего написания в первом иероглифе допущена ошибка³⁹⁵.

Целью первой плавания Чжэн Хэ к Кожикоде было возвращение принца этой страны Мана Викрамана на родину (император Чжу Ди присвоил ему звание нового короля Кожикоде). Чжэн Хэ в Кожикоде сделал жертвоприношение небу, высек памятную надпись на стеле и воздвиг над ней защитный павильон. На стеле написано: «Китай отсюда очень далеко, народ славит мудрость и воспевает милосердие императора Китая, пусть вечно длится правление под девизом «вечная радость», пусть будет ухожена земля и благосклонно небо». Государство Кожикоде вышло на историческую арену под названием Калликкотта еще в годы правления династии Чера. Тогда этот район являлся ареалом тамильцев. После падения династии Чера тамильский регион в Южной Индии раскололся, и, согласно историческим материалам Индии, Кожикоде тоже оказался разделен двумя королями: Эрнадом и Полаттхирой. Противостояние между их королевствами длилось 48 лет и закончилось полной победой короля Эрнада. Примерно в XIII в. король Эрнад на морском побережье местечка под названием Велапуром построил крепость, которую местные жители называли крепостью Койл-Котта. Отсюда и произошло современное название Кожикоде. Но на Востоке и Западе это королевство называли по-разному: арабы — Каиликат (в «Записках о странствиях» Ибн Баттута), китайцы — Гулифо («Очерки о дикарях»), Васко да Гама — Заморинс, а на Западе — Каликут³⁹⁶.

Король Кожикоде исповедовал индуизм и не ел мяса, но не запрещал эмигрировавшим в Кожикоде арабам исповедовать ислам. Ма Хуань во «Всеобщем обозрении берегов океана» писал: «Ни король, ни народ тех мест не ест говядину, а живущие там со своими предводителями мусульмане не едят свинину. Король тех мест договорился с мусульманами, что местные не будут есть свинину, а мусульмане — говядину, они установили табу и блодут его по сей день».

* В книге Ма Хуаня «Инъя шэнлань» («Всеобщее обозрение берегов океана») приведен такой вариант: «Китай отсюда в ста с лишним тысячах ли, народ и тьма вещей повсюду ликуют, [произошло] великое единение нравов, вырезаю здесь [надпись] на камне, пусть во веки веков длится правление под девизом «Вечная радость». — Примеч. автора.

Индуистский храм в Кожикоде

С древности в дальнем мореходстве существовало негласное правило: всех, кто умирает в морском плавании, надлежит хоронить сразу же — чтобы избежать распространения болезней. Чжу Юй в эпоху Северной Сун в «Беседах об островах» писал: «Нельзя допускать, чтобы умирающие отходили на судне, зачастую еще до того, как человек испустит последний вздох, его заворачивают в двойную циновку и бросают в воду». Поэтому останки Чжэн Хэ похоронены в Кожикоде, а обратно в Китай привезли только прядь его волос да кое-какую одежду, которую погребли в могиле Чжэн Хэ под городом Нюдаошань в Наньцзине.

Побережье Кожикоде, где захоронен Чжэн Хэ

24 апреля 1497 г. Васко да Гама во главе португальской флотилии отплыл из Малинди в Восточной Африке, и по указаниям арабского гида Ибн Мазида на муссонных ветрах Индийского океана к 20 мая достиг западного побережья Индии близ Кожикоде. Португальцы безотлагательно построили базы на западном побережье Индии — в Кожикоде и Гоа — и начали историю колонизации Востока Западом. Для увековечивания первого путешествия да Гама в Кожикоде индийцы поставили памятную стелу в Каппаде — месте высадки португальцев в Кожикоде.

Кочин на юге Индии — важная гавань на западном побережье Индии. Каждый раз, когда Чжэн Хэ плавал по Индийскому океану, он добирался до Кожикоде через Кочин. На «Морской навигационной карте Чжэн Хэ» это место называется Кэчжи. Когда Васко да Гама умер в Кочине, сначала его похоронили в местной церкви святого Франциска, а через 25 лет останки перевезли в Португалию, где заново предали их земле. Теперь эта церковь — популярная туристическая достопримечательность.

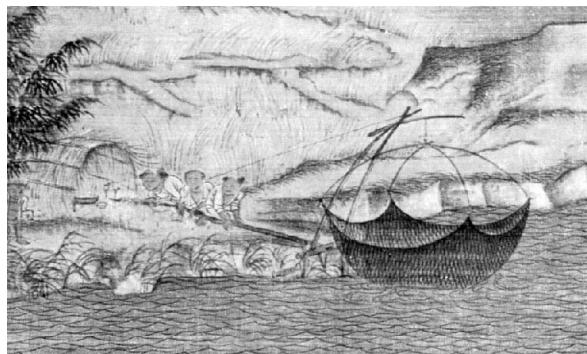

*Церковь святого Франциска в Кочине — место захоронения
Васко да Гама в Индии (до возвращения останков великого
мореплавателя на родину)*

С началом эпохи Великих географических открытий Европа с помощью морских путей установила прямые контакты с Индией и Китаем. Древний Великий шелковый путь пришел в окончательный упадок, а колыбели древних цивилизаций — например, Египет и Месопотамия, история которых насчитывает несколько тысяч лет, — оказались откинуты из центра мира на его окраины.

Флотилия Чжэн Хэ прибыла к Кожикоде на 93 года раньше, чем обошедшие Мыс Доброй надежды суда Васко да Гама, которая. Однако на западном побережье Индии отсутствуют какие бы то ни было монументы в честь Чжэн Хэ и его моряков. Единственный исторический памятник, оставленный китайцами на западных берегах

Индии, — рыболовная сеть китайской конструкции на взморье Kochina. На картине Чжао Ганя «Плавание по реке в первый снег», написанной в эпоху Пяти династий (хранится в Музее императорского дворца в Тайбэе), показана такая же древняя китайская рыболовная сеть.

*Картина Чжао Ганя «Плавание по реке в первый снег»
(фрагмент), написанная в эпоху Пяти Династий,
из Музея императорского дворца (Тайбэй)*

В седьмой год эпохи Юань (1347 г.) арабский путешественник Ибн Баттута ожидал в Кожикоде прибытия китайского корабля, чтобы отправиться на восток. Тогда «в гавани Кожикоде остановились 13 китайских кораблей. Китайские корабли были очень большими, на самых больших было десять парусов, на самых маленьких — три. Внутри кораблей было множество кают, где могла поместиться тысяча человек»³⁹⁷.

На кухне дворца Падманабхапуром в Каньякумари, что находится на юге субконтинента Южной Азии, до сих пор хранится партия памятников культуры эпохи Мин, включающая двенадцать изделий из керамики и медную курильницу «сюаньдэ»³⁹⁸. По некоторым данным, это — подарки, которые когда-то Чжэн Хэ вручил королю государства Гамбали.

*Изделия эпохи Мин из дворца
Падманабхапуром в Каньякумари*

Сейчас единственный артефакт на западном побережье Индии, имеющий отношение к китайцам, — рыболовная сеть, благодаря которой эта местность стала знаменитой туристической достопримечательностью.

*Рыболовная сеть китайской конструкции на берегу
Кочина (западное побережье южной Индии)*

Африканские подарки

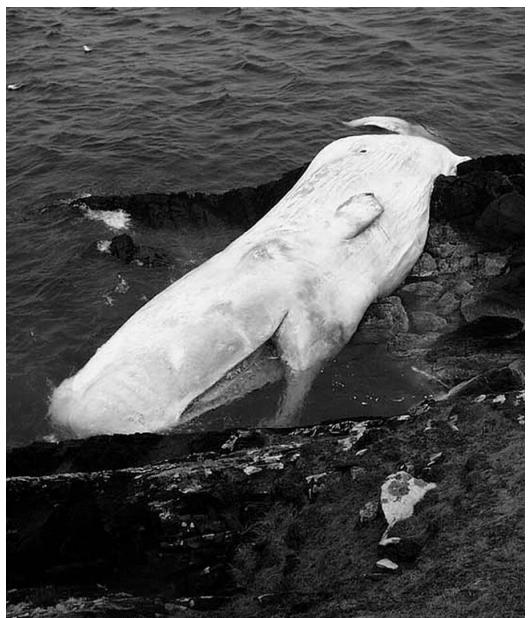
Самое дальнее место, куда доплывал Чжэн Хэ, — Африка. Целью этого путешествия была закупка амбры, жирафов и краски самарра (необходимой при производстве голубого фарфора) для императоров, правивших под девизами «вечная радость» и «провозглашение добродетели».

Амбра — вещество восковой текстуры, которое выделяется из больных желудков самцов-кашалотов и скапливается в пищеварительном тракте. Основное средство питания кашалотов — головоногие моллюски. В процессе пищеварения роговые клювы проглоченных кашалотом кальмаров ранят его кишечник, который выделяет амбру, чтобы залечить рану. Амбра медленно проходит по кишечнику кашалота и поступает в море или выделяется в воду после смерти кашалота из его трупа. Амбра, добытая из трупа только что погибшего кашалота, не имеет никакой ценности: она должна настаиваться в морской воде несколько десятков лет (вес амбры легче воды), чтобы ее ценность возросла во сто крат. Некоторые куски амбры настаиваются в морской воде на протяжении более чем ста лет. Дороже всего стоит белая амбра, а недорогая амбра — коричневого цвета и проводит в морской воде всего десять лет. Согласно химическим

анализам, амбра формируется из политерпенового вещества и имеет пробирающий до глубины души аромат. Многие парфюмерные изделия с ароматами цветов или с нотками сосновой смолы создаются на основе политерпена. Египетские фараоны, арабская и индийская аристократия любили амбру; арабы называли ее амбергрисом. Арабские и персидские морские купцы привезли амбру в Китай, где при династии Тан ее называли «амусян», а Чжао Жуши в период правления династии Южная Сун в «Заметках о малых народностях» назвал ее «лунсян». В Китае амбру считалась знаменитым и дорогим лекарственным средством. В начале эпохи династии Мин в «Мусульманские рецепты» записали множество лекарственных средств на основе амбры, включая тайный рецепт персидского императорского двора Сасанидов — пищеварительное снадобье «кусылао». Ли Шичжэн в «Компендиуме лекарственных веществ» писал, что амбра может «стимулировать кровообращение, увеличивать количество семени, увеличивать энергию ян, способствовать циркуляции крови». Китайская медицина считает амбру готовым лекарственным средством, которое выводит мокроту, устраниет застой в меридиане, регулирует ци, активизирует кровообращение.

На Западе благодаря амбре появилось французское парфюмерное производство. Французская парфюмерия известна на весь мир, потому что самый главный секрет ее кроется в амбре; именно в руках Франции как главного в мире производителя парфюмерии сосредоточен мировой рынок амбры. Куски амбры, которые находят в море или на морском берегу, продаются в зависимости от качества по 10–45 тысяч франков за 1 кг. Посредники перепродают ее производителям косметики, получая при этом прибыль в размере 60–100 тысяч франков. Это — стоимость килограмма золота. 15 лет назад на мировой рынок ежегодно попадало примерно 600 кг амбры, но сейчас эта цифра снизилась менее чем до 100 кг. Одна только французская косметическая компания “Rochas” каждый год тратит примерно 20 кг. Огромная потребность рынка привела к тому, что количество амбры снижается, а производство натуральной амбры стремительно падает³⁹⁹.

В Восточной Африке амбру находят в двух акваториях: рядом с островом Мадагаскар и возле города Бербера на севере Сомали. Чжао Жуши в годы династии Южная Сун в «Заметках о малых народностях» называл его страной Бипалого.

Кашалот в акватории Восточной Африки

Поэтому-то флотилия Чжэн Хэ много раз и плавала в Восточную Африку, воды которой богаты амбром. Но для чего же флотилия Чжэн Хэ должна была доставлять в Китай жирафов, которых африканцы называли «гирин»? Причины этого кроются в следующем.

В 1414 г. унаследовал престол новый король Бангладеша Сафуддин. Император Чжу Ди направил евнухов Ян Цина и Фэй Синя поздравить нового короля с приходом к власти и возвести его в ранг императорского наместника. В качестве благодарности

Сафуддин подарил императору Чжу Ди жирафа. На девятнадцатый год правления под девизом Юнлэ (1421 г.) Чжу Ди перенес столицу в Пекин, сделав Наньцзин запасной столицей. В октябре того же года купец из города Малинди в восточной Африке подарил императору Чжу Ди второго жирафа. Император Чжу Ди очень обрадовался и лично принял этот африканский подарок у ворот Чэнтяньмэнь (при династии Цин назывались Тяньаньмэнь). В Пекине жирафы вызвали и при дворе, и у простого народа большой ажиотаж. Шэнь Ду, член академии Ханьлинь, нарисовал этих удивительных животных с натуры и написал воспевшую их поэму. Дело в том, что по произношению название «гирин» схоже с названием одного из китайских мифических животных, которое считается символом благополучия: цилинь. Затем император Чжу Ди отправил Чжэн Хэ в пятое путешествие по Индийскому океану, чтобы тот отвез дипломатическую миссию Малинди обратно в Африку^{*}.

Во время последнего путешествия Чжэн Хэ по Индийскому океану один из кораблей его флотилии с тремя сотнями людьми на борту затонул в водах Восточной Африки. В 169 свитке «Правдивых записок о делах Чжэн Туна» в тринацатый год правления императора Чжэн Туна (1448 г.) записано: «Фу Цзюнь, Вэй Цзу, Чжао Ван

вернулись из Индийского океана, преподнесли императору сандал, веера из банановых листьев, бумагу из листьев папируса и другие дары. Изначально Ван и другие вместе со старшим евнухом Хун Бао отправились в Индийский океан, корабль их потерпел

* Мин Чэнцзу шилу (Правдивые записи о правлении минского Чэн-цзу), цзюань 98: «В десятый месяц тринацатого года под девизом «Вечная радость» (год Гуй Вэй) послы государств Гули, Кэчжи, Наньбали, Ганьбали, Маньлацзы, Малинь, Сумэньдала уехали [на родину], все они были пожалованы бумажными деньгами и монетами чеканки годов «вечная радость» согласно рангу». — Примеч. автора.

*Жираф с берегов
Восточной Африки — картина
Шэнь Ду «Цилинь»*

кораблекрушение, они доплыли до королевства Буго и, в соответствии с местными обычаями, стали монахами. Потом они прослышали, что от этих мест до округа Бабайдацио в Юньнань очень близко, и, воспользовавшись возможностью, сбежали на Родину. Когда корабль отправлялся в Западный Океан, на нем находились триста человек, но до Буго добралась только сотня. А спустя восемнадцать лет на родину смогли вернуться только эти трое. Император даровал им одежду и деньги, и приказал отправляться служить в храм Баоэньсы в Наньцзин»⁴⁰⁰. Согласно исследованиям тайваньского ученого Чэнь г. на, Буго — это Булава, которая упомянута в «Исторических записках династии Мин — Династийные истории»⁴⁰¹. Булава, которая отмечена на «Навигационной мореходной карте Чжэн Хэ», находится на месте современной Брава в Сомали. Как записано в «Памятной надписи в благодарность чудесному соединению богини мореплавателей» в Чанлэ, «из королевства Булава была привезена тысяча верблюдов и страусов». Бабайдацио, или комиссариат по умиротворению окраин Бабай, находился на месте современного города Чиангмай в Таиланде⁴⁰². Согласно записи от сентября первого г. царствования Чжэн Туна в «Правдивых записках о делах Чжэн Туна», старший дворцовый евнух Хун Бао попросил позволить «всей его семье и дворне уйти в монастырь» и получил на это разрешение; всего монахами стали 24 человека. Известно, что вся армия одного из кораблей флотилии под предводительством Хун Бао сгинула без вести в Африке. Сам Хун Бао до первого г. правления Чжэн Туна (1436 г.) вернулся в Китай, а триста его военных моряков попали в беду в Булава. И в конце концов только Чжао Ван и два его товарища, преодолев всяческие трудности, вернулись через Таиланд в Юньнань.

Еще в VIII–IX вв. китайский фарфор поставлялся в Египет в Северной Африке, в Кению в Восточной Африке и Танзанию. На острове Манда в Кении, на Юкуу в Танзании обнаружен фарфор, обожженный в гончарнях Чанша и датированный периодом поздней Тан и эпохой Пяти династий. В эпоху Мин и Цин китайский бело-голубой фарфор был популярен в Африке, и местные вожди племен даже инкрустировали им гробницы. Дальние плавания флотилии Чжэн Хэ в Африку в огромной степени укрепили культурные контакты между Китаем и Африкой⁴⁰³. Место, где флотилия династии Мин попала в беду (Булава) находится недалеко от острова Ламао в Кении. Широко распространившаяся в западных СМИ новость о том, что на острове Ламао живут потомки китайцев, имеет определенные исторические основания. Судя по материалам, открытым в «Анналах династии Мин», очень может быть, что эти люди — потомки военных моряков династии Мин, потерпевших крушение.

Место высадки флотилии Чжэн Хэ в Персидском заливе

Во времена Чжэн Хэ Ормузский пролив находился под господством короля Шираза из империи Тимуридов (1370–1506 гг.). На «Морской навигационной карте Чжэн Хэ» он назывался Хормуз. В 1415 г. трон Шираза унаследовал Ибрахим Султан

(в «Исторических записках династии Мин — Записках о западных территориях» его назвали Ибрагимом). Древняя гавань Персидского залива находилась прежде в Ширафе, но в 977 г. была разрушена сильным землетрясением. После этого порт международной торговли в Персидском заливе перенесли на остров Киш в Ормузском проливе. Итальянский путешественник Марко Поло, прибыв в Персию из Цюаньчжоу, высадился именно в гавани острова Киш. Флотилия династии Мин построила на этом острове свою базу и казенный склад, чтобы вести торговлю с персами и арабами.

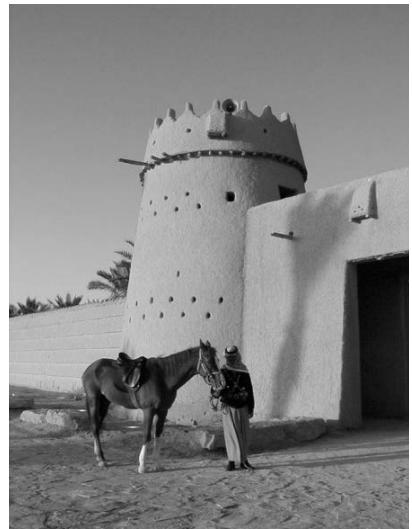

Остров Киш на древней европейской карте, примерно XVI в.

Чжу Ди много раз отправлялся в степные походы на монголов. Поэтому императору требовалось много боевых скакунов. В Западной Азии персидские кони ели пшеницу, но в Китае их начали кормить рисом. Кто бы мог подумать, что то, что китайцам хорошо, для персидских коней — смерть?! В рис добавляли способствующий пищеварению ревень, но персидские кони не прижились в Китае. Правящая династия Мин нуждалась в постоянном импорте персидских боевых скакунов, поэтому важной задачей путешествий Чжэн Хэ через Западный океан была покупка этих лошадиных пород.

В 1293 г. итальянский проповедник Джон де Маригноли сухопутным путем прибыл в Китай и в столице династии Юань преподнес императору Шуньдзи скакунов, которых затем рисовали художники и воспевали в стихах поэты. На родину Марингноли возвращался морским путем. В своих путевых заметках он писал: «Перед отправкой император пожаловал нам большое количество провизии и две сотни лошадей. Через царство южных варваров [юг Китая] мы отправились в обратный путь... Мы переплыли Индийский океан и прибыли в самый процветающий город Индии — Коломбо [Каулам, западный берег современной Индии]»⁴⁰⁴.

Как бы то ни было, имелась возможность продавать лошадей и с помощью морских сообщений. Для этого Чжэн Хэ в ходе своих путешествий специально выделил «конный корабль». Ли Дунян при династии Мин (1477–1516 гг.) в «Сборнике зала Хуайлутан — Разные заметки» писал: «Конный корабль, перевозивший коней в Наньцзин, был огромным, как дом, в высоту он мог вместить в себя триста маленьких джонок, он несся на парусах со скоростью ветра, и мог пройти даже через девятый вал. Казенных товаров было мало, контрабандных — много, на юге грузили хлеб, на севере — соль, благодаря тому, что корабль был казенным, ни один чиновник, ведавший шлюзами, не смел его досматривать»⁴⁰⁵. Ван Даюань в конце эпохи Юань писал в «Очерках о дикарях»: «Карман находится близко к Чжуфэн, рядом с Фораном. На попутном ветре можно добраться туда самое меньшее за два месяца. В те места ходят корабли, которые называют конными кораблями, они больше купеческих суден, при их постройке не используют гвозди и известь, доски вяжут кокосовыми тросами. Каждый корабль имеет два-три уровня, кормовые доски уложены внахлест, благодаря чему не может быть протечек, гребцы днями и ночами сидят на веслах, пока не иссякнут силы. Внизу — балласт из мастикового дерева, наверху погружены несколько сотен коней, у них маленькие головы и жидкие хвосты, изящные тела ланей, острые копыта, в высоту они около семи чи, за день и ночь могут проскакать тысячу ли. Корень сассюреи, янтарь и прочее, чем богат Форан, продают в торговле в Индийском океане. Продают гвоздику, кардамон, атлас, мускус, красный жемчуг, сучжоуский и ханчжоуский цветной атлас, красный сандал, бело-голубой фарфор, фарфоровые вазы, прутковую сталь, обратно возвращаются с черным перцем. Перец очень ценится, потому что на этих кораблях его можно увезти очень много, обычные купеческие судна с ними даже не сравняются». Конные корабли были больше обычных купеческих кораблей, но исторических свидетельств об их точных размерах не осталось. Ло Маодэн в романе «Путешествие в Индийский океан» писал, что конный корабль имел меньше

Персидская лошадь

на одну мачту по сравнению с «драгоценным» кораблем Чжэн Хэ (на нем было восемь мачт) и что его также называли «драгоценным кораблем среднего класса». Полная длина конного корабля — 37 чжанов (примерно 104,7 м), ширина — пятнадцать чжанов (примерно 42,4 м), ватерлиния — 7,6 м, водоизмещение — 14586 тонн, грузоподъемность — 7000 тонн. На конных кораблях перевозили не только лошадей, но и диковинных птиц, и редких зверей, которых покупали в странах Индийского океана. Рынок персидских скакунов находился в Ширазе (современный Шираз в Иране). Поэтому Чжэн Хэ в ходе последних четырёх путешествий по Индийскому океану учредил военно-морскую базу минской флотилии в Ормузе. Во время четвертого (11–13 годы правления под девизом «вечная радость», 1413–1415 гг.), пятого (15–17 годы правления под девизом «вечная радость», 1417–1419 гг.) и шестого (19–20 годы правления под девизом «вечная радость», 1421–1422 гг.) путешествий Чжэн Хэ базой для него был именно Ормуз. Фэй Синь в «Любовании флотом» зафиксировал перечень импортных и экспортных товаров, проходящих через эту гавань, включая шелк, бело-голубой фарфор и специи. В археологическом музее в столице Ирана Тегеране хранится образец передававшегося по наследству голубого фарфора эпохи ранней Мин, а также бело-голубой фарфор, который Чжэн Хэ на своем «драгоценном» корабле привозил на Средний Восток.

Археологические исследования Ормузского пролива начались в 1930–1931 гг. Английский археолог Стейн обнаружил здесь множество китайского фарфора, датированного началом эпохи Мин, и в частности, бело-голубой фарфор. Недавно группа французских археологов проводила раскопки в вассальном государстве Ормуза (Жул-фар в современных ОАЭ) и нашла мечеть и военную крепость, которые несколько раз восстанавливались. Среди добычи археологов — 1280 осколков дальневосточного фарфора, включая китайский светло-синий фарфор, фарфор Цинхуа, белый и бело-голубой фарфор, а также фарфор из Юго-Восточной Азии (Таиланда, Мьянмы и Вьетнама), датированных примерно XIV–XVI вв.

После четвертого путешествия Чжэн Хэ по Индийскому океану военно-морской флот династии Мин начал приходить в воды Персидского залива. База флота была основана на острове Цзиши в Ормузском проливе. Бело-синий фарфор эпохи ранней Мин, найденный французскими археологами в ОАЭ, вполне могла привезти в Персидский залив флотилия Чжэн Хэ⁴⁰⁶. После дебюта на рынках Персии большого количества бело-голубого фарфора ранней Мин китайское мастерство обжига керамики оказало влияние на персидское искусство. На персидской миниатюре XV в. «Сиях-калам», которая хранится во дворце Топкапи в Стамбуле, изображена сценка: персы пользуются бело-голубым фарфором династии Мин. В ходе седьмого плавания по Индийскому океану Чжэн Хэ отправил часть своего флота в Красное море. Моряки высадились в местности Джида на Аравийском полуострове (современный город Джидда в Саудовской Аравии) и посетили святыню ислама — Мекку. В Египет флотилия Чжэн Хэ не плавала, но в то время половина территории Аравийского полуострова находилась под господством египетского мамлюкского султаната (1252–1517 гг.).

*Бело-голубой фарфор времен Чжэн Хэ,
обнаруженный в Объединенных
Арабских Эмиратах*

Ван Даюань в конце династии Юань в «Очерках о дикарях» называл эти земли царством мамлюков и писал, что «народ там работящий и богатый, торговля процветает, а в городах нет смуты».

Столицей мамлюкского султаната был Каир (в то время он назывался Миср⁴⁰⁷), а китайские драгоценности, которые флотилия Чжэн Хэ привезла на Аравийский полуостров, в конце концов попали в город Каир в Египте. Из развалин Фустата рядом с Каиром выкапывали осколки бело-голубого фарфора эпохи Чжэн Хэ. Японские ученые причисляют собранные в руинах Фустата осколки узорного блюда из такого фарфора с рисунком в виде хризантем, обожженного в императорских гончарнях, к египетскому бело-голубому декоративному фарфору, но это, возможно, неверная классификация. В музее Гугун в Пекине хранится целое блюдо из такого же фарфора. Согласно исследованиям Гэн Баочана, специалиста по фарфору династии Мин, оно — продукция императорских гончарен в городе Цзиндэчжэнь, изготовленная во время правления под девизом «вечная радость»⁴⁰⁸.

На «Навигационной мореходной карте Чжэн Хэ» отмечены десять оманских городов, в том числе Зуфал, Ахуйя, Давань (современная Масира), Девэй (современный Тиви), Гулия (современный Курайят), Машицзи (современный Маскут), Гуйюй (остров Фахл возле современного Маската), остров Яшцзайцзи (современный Дайманият) и Саламу (современный остров Салама). Вторая столица королевства Ормуз находилась в древней гавани на востоке Аль-Мансура. В западных исторических материалах она называется Кальхат, а на «Навигационной мореходной карте Чжэн Хэ» — Дэвэй. Здесь еще сохранились исламская гробница кубба и старая городская стена. Марко Поло, арабский путешественник Ибн Баттута и флотилия династии Мин посещали этот знаменитый арабский город.

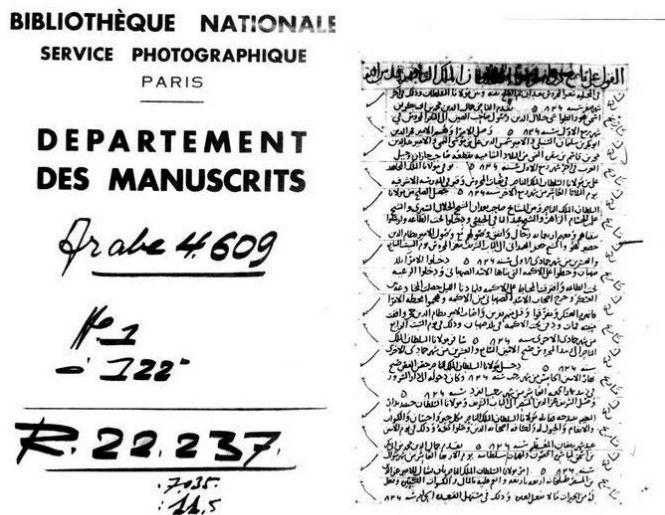
*Кубба на месте бывшего Кальхата,
второй столицы государства Ормуз*

В Омане в изобилии имелся ладан, который европейцы называли «Frankincense», а индийцы — «Kunduruka». Это получаемое из дерева ценнейшее благовоние внешне имеет вид сосцевых отростков, поэтому и получило на китайском языке название «аромат грудного молока». Китайские врачи добавляли ладан в лекарства и лечили им разные язвы. Автор «Записок о знаменитых картинах» Чжан Яньюань подмешивал ладан в клейстер, которым обклеивал картины, чтобы отпугнуть червобоя. Ладан — одно из основных благовоний, которые Китай импортировал из арабских стран, начиная еще с эпохи Хань. Из княжеской могилы государства Наньюэ в Гуанчжоу вырыли много ладана. В эпоху Хань и Тан ладан в основном возжигали в буддийских храмах, а также использовали для ароматизации воздуха в домах. При династии Сун ладан импортировали в больших количествах, а при династии Мин импорт достиг своего пика.

Йемен — колыбель арабской цивилизации. В музеях и библиотеках всех стран мира хранятся памятники материальной культуры из Йемена. В эпоху Чжэн Хэ Йемен находился под господством династии Расудидов (1229–1454 г.), столица располагалась в Таизе, а главным портом был Аденский залив, который на «Навигационной мореходной карте Чжэн Хэ» называется Адань. Аденский залив — основная гавань, через которую проходило сообщение между Аравийским полуостровом, Индией и Китаем — славится на весь мир своими красными кораллами.

Изучение личности Чжэн Хэ в основном велось на основе китайских исторических материалов — до 1970 г., когда японский ученый Хироши Ядзима из Университета иностранных языков в Токио (сейчас — приглашенный профессор университета Васэда) вышел из этого замкнутого круга, волей случая обнаружив в Национальной библиотеке Франции исторические материалы о трех визитах флотилии Чжэн Хэ

в гавань Аденского залива княжества Расулидов. Эти визиты были флот Чжэн Хэ совершил в шестнадцатом и двадцатом годах правления под девизом «вечная радость» (20 декабря 1418 г. и 31 августа 1423 г.) и в седьмом году правления под девизом «проповедование добродетели» (28 февраля 1482 г.). Найденный Ядзимой важный архив, долгое время пылившийся в забвении, на данный момент маркирован как рукописный текст на арабском языке № 4609 (MS Paris No. Arabe 4609), и датирован эпохой правления в Йемене Малик Жасира, султана династии Расулидов⁴⁰⁹. В связи с этим мы в 2005 г. взяли интервью у профессора Хироши Ядзима в Токио. Оказывается, изначально этот архив должен был храниться в библиотеке некой мечети Таиза в Йемене. В некоторых сообщениях говорилось, что в этой библиотеке обнаружен еще один архив на китайском языке, касающийся Чжэн Хэ. Ядзима несколько раз бывал в Таизе, но так и не обнаружил нового архива.

*Материалы о плаваниях Чжэн Хэ из архивов
Национальной библиотеки Франции*

Последнее пристанище драгоценностей Чжэн Хэ

В 1453 г. Османская империя взяла штурмом Константинополь, и Восточная Римская империя пала. Сухопутные и морские торговые пути на восток начали контролировать турки и арабы. Вскоре Османская империя сильно разрослась, последовательно захватив Армению, Грузию, Сирию, Египет, Багдад, Месопотамию, Триполи, Алжир, Хиджаз и Йемен.

Стены древнего Константинополя, столицы Византии

В 1517 г. Османская империя напала на Каир и истребила всех захваченных в городе в плен мамлюков. Египет был включен в территории Османской империи, как и священные города ислама — Мекка и Медина. Множество разных драгоценностей, скопившихся в течение нескольких веков в королевском дворце султаната мамлюков и в королевском дворце Персии, разграбили экспедиционные войска Османской империи. Древний египетский обелиск, который высится в центре города Стамбул в Турции, — историческое доказательство захвата Египта Османской империей.

*Египетский обелиск
в центре Стамбула*

В кухнях дворца Топкапы (старого дворца Стамбула) хранилось большое количество бело-голубого фарфора, обожженного в периоды правления под девизами «вечная радость» и «провозглашение добродетели». Значительную его часть армия Османской империи украла в 1517 г. в Египте, Иране и других странах Среднего Востока⁴¹⁰.

Дворец Топкапы

Нас интересует бело-голубой фарфор, который был обожжен в периоды правления под девизами «вечная радость» и «провозглашение добродетели» в императорских гончарнях города Цзиндэчжэнь. Краситель, которым расписывали этот фарфор, доставлялся из Средней Азии и Персии. После своего основания династия Мин пыталась наладить контакты с многочисленными странами Индийского океана, но не достигла удовлетворительных результатов, и рынок качественных красителей исчез. В период правления Хун-у императорским гончарням города Цзиндэчжэнь при производстве фарфора приходилось использовать остатки сохранившихся со временем династии Юань красящих материалов. Из-за этого цвет бело-голубого фарфора периода правления Хун-у — не такой яркий, как у фарфора периода династии Юань. Ситуация изменилась только после открытия пути в Индийский океан в период правления под девизом «вечная радость».

Ван Шимао в годы правления под девизом «бесчисленные годы» в «Заметках о странах за пределами Поднебесной» тоже отмечал, что только в период правления под девизом «вечная радость» гончарни города Цзиндэчжэнь начали официально обжигать бело-голубой фарфор: «В эпоху Сун основным местом производства

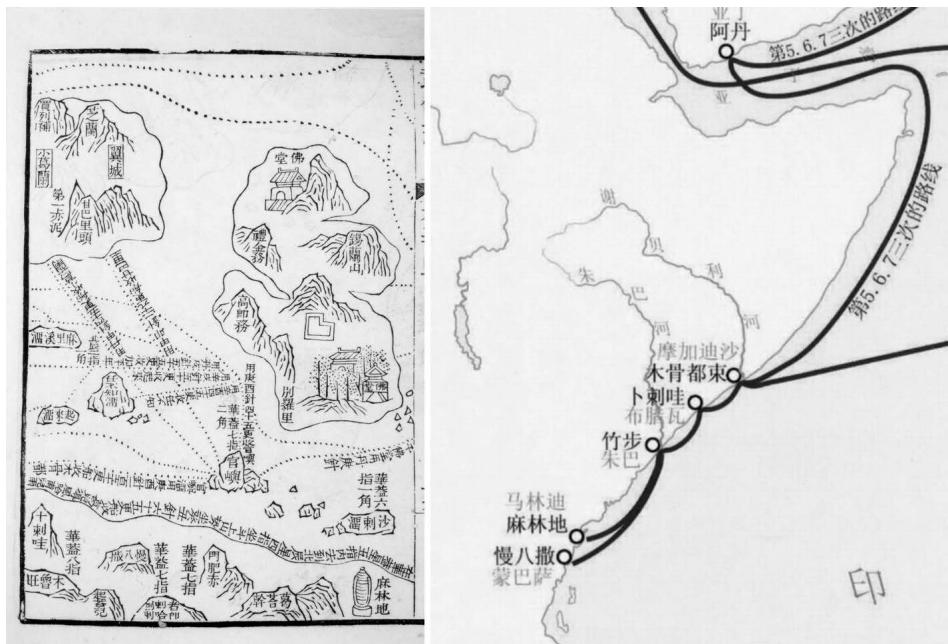
Фарфоровое блюдо периода Хун-у с орнаментом в виде хризантем из кухни дворца Топкапы

Автор этой книги с блюдом, расписанным цветами и травами, из дворца Топканы (годы правления под девизом Юнэ)

фарфора был Жучжоу, а столичные гончарни находились на втором месте. При нынешней династии центр производства фарфора перенесен в город Цзиндэчжэнь в уезде Фулян, обжигать фарфор в императорских гончарнях начали в периоды правления под девизами «вечная радость» и «провозглашение добродетели», и он до сих пор очень ценится. Простой фарфор имеет маленькие дырочки и белую глянцевую поверхность, декоративный фарфор окрашивается голубыми узорами, особо ценится ярко-красный фарфор». В императорской кухне древнего дворца Османской империи мы видели только одну большую чашу из бело-голубого фарфора с узором из хризантем, которая может датироваться периодом Хун-у. Все остальные изделия — продукция периодов правления под девизами «вечная радость» и «провозглашение добродетели».

Многие люди получили представление о династии Мин из книги «Пятнадцатый год правления под девизом «бесчисленные годы» Хуан Жэньюя. Но мало кто знает, что до пятнадцатого года правления под этим девизом (1587 г.) Китай отличался от того пребывающего в упадке Китая, который описывал Хуан Жэньюй. В начальный период династии Мин Китай, история которого насчитывает несколько тысяч лет, находился на пике своего расцвета. В годы правления под девизом «вечная радость» (1403–1424 гг.) Чжу Ди, третий император династии Мин, направлял восточную империю с централизованной властью к расцвету. В это время было сделано множество открытий, а потому в истории этот период назывался еще «чудесами династии Мин».

Места высадки Чжэн Хэ в северо-восточной Африке: справа — на современной карте; слева — на «Морской навигационной карте Чжэн Хэ»

Огромные древние строения, которые мы видим сегодня (Запретный город и Тринадцать усыпальниц в Пекине, Великая китайская стена, даосский храм Уданшань в уезде Цзюньсянь провинции Хубэй), как и другие потрясающие произведения культуры и искусства (например, Энциклопедия Юнлэ), были созданы во время правления Чжу Ди.

И плаванья Чжэн Хэ по Индийскому океану — тоже прекрасные достижения той великой эпохи.

Список литературы

1. Хопкирк, Питер (англ.), пер на кит.: Ян Ханьчжан. Сычуо лу шан дэ вайго могуй (Иностранные дьяволы на Великом Шелковом пути). Ланьчжоу, 1998.
2. Климkeit, X.-Ж. (нем.), пер. на кит.: Чжао Чунминь. Сычто гудао шан дэ вэнъхуа (Культура древнего шелкового пути). Урумчи, 1994.
3. Чжунго дабайкэ цюаньшу: Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия: Археология). Под ред. Ся Ная. Пекин: Дабайкэ цюаньшу чубаньшэ, 1986.
4. Чжунъя вэнъмин ши — динцзюй вэнъмин юй юму вэнъмин дэ фачжань: гун юань цянь 700 чжи гун юань 250 нянь (История цивилизаций Центральной Азии — развитие оседых и кочевых цивилизаций: с 700 года до н.э. по 250 год н.э.). Под ред. М. Хармата (венгерск.), пер. на кит.: Сюй Вэнъкань и др. Пекин: Чжунго дуйвай фаньи чубань гунсы, 2002.
5. Чжунъя вэнъмин ши — вэнъмин дэ цзяохуй: гун юань 250 чжи гун юань 750 нянь (История цивилизаций Центральной Азии — слияние культур: с 250 по 750 год н.э.). Под ред. Б. И. Литвинского (рус.), пер. на кит.: Ма Сяохэ. Пекин: Чжунго дуйвай фаньи чубань гунсы, 2003. Т. 3.
6. Сян Да. Тандай Чанъань юй Сиой вэнъмин (Танский Чанъань и цивилизации Западного края). Пекин: Санълянь шудянь, 1957.
7. Чжан Гуанда, Ван Сяофу. Тянья жо билинь — Чжун вай вэнъхуа цзяолю шилюэ (Вопреки расстоянию: краткая история культурного обмена между Китаем и зарубежными странами). Гонконг: Чжунхуа шуцзюй Сянган юсянь гунсы, 1988.
8. Миками Цугио (яп.), пер. на кит.: Ли Сицзин. Таоцы чжи лу (Фарфоровый путь). Пекин: Вэнъ чубаньшэ, 1985.
9. Стейн, Марк Аурель (англ.), пер. на кит.: Сян Да. Сытаньинь Сиой каогуцзи (Записки Стейна о раскопках в Западном крае). Шанхай: шанхай чжунхуа шуцзюй, 1936. Или переиздание: Шанхай: Шанхай шудянь, 1986.
10. Мирски, Дж. (англ.), пер. на кит.: Тянь Вэйцзян. Сытаньинь каогу юй таньцзянь (Археологические раскопки и экспедиции А. Стейна). Урумчи: Синьцзян мэйши шэин чубаньшэ, 1992.
11. Чжао Фэн. Сычуо ишу ши (История шелкового искусства). Ханчжоу: Чжэцзян мэйши сюэюань чубаньшэ, 1992.
12. Сунь Цзи. Чжунго шэнхо — Чжуно гу вэнъхуа юй Дун Си цзяолю чжун дэ жогань вэнъти (Священный огонь Китая — несколько вопросов о древних китайских артефактах в свете культурного обмена между Западом и Востоком). Шэньян: Ляонин цзяоюй чубаньшэ, 1996.
13. Шицзе ши бяньянь шоуцэ. Гудай хэ чжуншицзи буфэнь (Справочник по хронологии мировой истории. Древность и Средние века). Под ред. У. Лангера (англ.), пер. на кит.: Лю Сюйи и др. Пекин: Санълянь шудянь, 1981.

Список литературы

14. Тайуши шицзе лиши дитуцзи (Атлас всемирной истории. «Таймс»). Под ред. Дж. Барраклафа (англ.), пер. на кит.: Мао Чжаоси. Пекин: Санълянь шудянь, 1983.
15. Линь Мэйшунь. Сычоу чжи лу сань цзи (Заметки о Великом шелковом пути). Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2004.
16. Гудао сифэн: каогу синь фасянь соцзянь чжунвай вэнхуха цзяолю (Древний ветер с Запада: культурные связи между Китаем и западными странами в свете новых археологических находок). Шестой выпуск в составе сборника научных работ Янъцинского института при Гарвардском университете. Пекин: Санълянь шудянь, 2000.

Примечания

¹ Цит. по кн.: История искусства. Предисловие к китайскому изданию / Пер. на кит. Фань Цзин. Тяньцзинь: Тяньцзинь жэньминь мэйшу чубаньшэ, 1991. С. 7.

² Ferdinand von Richthofen. China, Ergebnisse eigner Reisen und darauf gegründeter Studien, Vol. 1. Berlin: D. Reimer, 1877. P. 454.

³ Hermann, Albert. Die alte Seidenstrassen zwischen China und Syrien: beiträge zur alten geographie Asiens, Vol. 1. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1910. P. 10. Дело в том, что китайский шелк был обнаружен в кельтских захоронениях Гальштатской культуры в Европе (около VI в. до н. э.). См. V. H. Mair. Old Sinitic Myag, Old Persian Maguš, and English «Magician». // Early China, 1990, № 15. P. 44. — Примеч. автора.

⁴ Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записки). Том IX. / Пер. с кит., вступление и примечания А. Р. Вяткина. Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2010. Серия «Памятники письменности Востока», выпуск XXXII, 9. С. 210.

⁵ Daniel, Glyn Edmund. The First Civilizations: The Archaeology of their Origins. London: Thames and Hudson, 1968.

⁶ Ся Най. Чжунго вэнъмин дэ циюань (История китайской цивилизации). Пекин: Вэньчубаньшэ, 1987.

⁷ См. подробнее: 1) Нуноме Дзюнро. Есан-но Кигэн то кодай кинху (Возникновение шелководства и древние шелковые ткани). Токио, 1979. (Аннотацию см. у Гао Ханьюй, Бао Минсинь. Ибу луньшу цаньсы юаньлю дэ кэсюэ цзийчжу (Частичный обзор научных трудов, раскрывающих происхождение шелка-сырца) // Ячжоу вэнъмин. Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ, 1986. С. 261–265)); 2) Чжао Фэн. Сычоу ишу ши (История шелкового искусства). Ханчжоу: Чжэцзян мэйшу сююань чубаньшэ, 1992. С. 8–9.

⁸ Чэнь Вэйцзи. Чжунго фанчжи кэсюэ цзишу ши (История науки и техники текстильного производства в Китае). Пекин: Кэсюэ чубаньше, 1984. С. 33–34.

⁹ Sylwan, Vivi. Silk from the Yin Dynasty. In: Bulletin № 9. Stockholm: The Museum of far eastern antiquities, 1937. P. 119–126.

¹⁰ Ся Най. Чжунго вэнъмин дэ циюань (История китайской цивилизации). Пекин: Вэньчубаньшэ, 1987. С. 48–50.

¹¹ Пань Цзисин. Чжунго цзаочжи цзишу шигао (Очерки истории технологии производства бумаги в Китае). Пекин: Вэньчубаньшэ, 1979. С. 28–29.

¹² См.: 1) Pedersen, Walter. Hittite and Tocharian. «Language», 1933, № 9, P. 13–34; 2) Meillet, Antoine. Le Tokharien. Indo-germanisches Jahrbuch. Strasbourg, 1914. Vol. 1. P. 1–19; 3) Adams, Douglas Q. The Position of Tocharian among the other Indo-European Languages. «Journal of the American Oriental Society», 1984, Vol. 104, № 3 (Jul. — Sep.). P. 395–402.

¹³ Дело в том, что из всего языка гутиев (кутийского) сохранились лишь имена правителей и несколько отдельных слов. — Примеч. ред.

¹⁴ Henning, Walter Bruno. The First Indo-Europeans in History. Society and History, Essays in Honor of Karl August Witfogel // Ed. by G. L. Ulmen. Hogue — Paris — New York: Mouton Publishers, 1978. P. 215–230.

¹⁵ Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. В 2 тт. Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1984.

¹⁶ Narain, Awadh Kishore, University of Wisconsin. Indo-Europeans in Inner Asia. // Sinor, Denis (ed., Indiana University) // In: Cambridge History of Early Inner Asia. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. 152–176 & 445–449.

¹⁷ Mallory, James Patrick. In Search of the Indo-Europeans: Language, Archaeology and Myth. London: Thames & Hudson, 1991.

¹⁸ Китайский вариант транскрипции тюркского топонима Чемурчек. — Примеч. пер.

¹⁹ См.: 1) Gimbutas, Marija. The beginning of the bronze age in Europe and the indo-europeans: 3500–2500 B. C. In: The journal of Indo-European studies, 1973, № 1. P. 163–214; Gimbutas, Marija. The Kurgan Wave № 2 (c. 3400–3200 BC) into Europe and the Following Transformation of Culture. In: The journal of Indo-European studies, 1980, № 8. P. 273–315; 3) Gimbutas, Marija. The Kurgan Culture and the Indo-Europeanization of Europe: Selected Articles from 1952 to 1993. // Edited by Miriam Robbins Dexter and Karlene Jones-Bley. // Washington, D. C.: Institute for the Study of Man, 1997, serie «Journal of Indo-European studies, monograph», № 18.

²⁰ Mallory, James Patrick. In Search of the Indo-Europeans: Language, Archaeology and Myth. London: Thames & Hudson, 1991. P. 208–209.

²¹ См.: 1) Под ред. Ся Най, Ван Чжуншу. Чжунго дабайкэ цюаньшу: Каогусюэ (Большая китайская энциклопедия: Археология). Пекин: Чжунго дабайкэ цюаньшу чубаньшэ, 1986. С. 2–3; 2) Киселев, Сергей Владимирович. Древняя история Южной Сибири. М.: Издательство Академии наук СССР, 1951.

²² Подробнее см.: 1) Mallory, James Patrick. In Search of the Indo-Europeans: Language, Archaeology and Myth. London: Thames & Hudson, 1991; 2) Максименков, Глеб Алексеевич. Современное состояние вопроса о периодизации эпохи бронзы Минусинской котловины. В сб.: Первобытная археология Сибири. Ленинград, «Наука» (ленинградское отделение), 1975; 3) Киселев, Сергей Владимирович. Древняя история Южной Сибири. Москва: издательство Академии наук СССР, 1951; 4) Ван Хайчен. Чжунго машэ дэ циюань (Происхождение китайских колесниц) // Оuya сюэкань. Чжунхуа шуцзюй, 2002, № 3. С. 1–75.

²³ Максименков, Глеб Алексеевич. Современное состояние вопроса о периодизации эпохи бронзы Минусинской котловины. В сб.: Первобытная археология Сибири. Ленинград, «Наука» (ленинградское отделение), 1975.

²⁴ Аи Сяо. Синьцзян Тачэнши каогу дэ синьфасянь (Новые находки археологии в г. Тачэн Синьцзяна) // «Сиий яньцзю», 1991, № 1. Иллюстрация из кн. Синьцзян вэньу гуцзи да (Большой обзор памятников археологии Синьцзяна). Совместное издание Управления материального наследия Синьцзян-Уйгурского АО, Института культурного наследия и археологии Синьцзяна, Музея Синьцзян-Уйгурского АО. Урумчи: Синьцзян мэйшу шэин чубаньшэ, 1999. С. 350.

²⁵ Ван Линьшань, Ван Бо. Чжунго Аэртай шань цаоюань вэньу (Культурное наследие степей китайского Алтая). Урумчи: Синьцзян мэйшу шэин чубаньшэ, 1996. С. 34–38, 82–83.

²⁶ Лю Гожуй, Ци Сюашань. Хами гудай вэньмин (Древняя цивилизация Хами). Урумчи: Синьцзян мэйшу шэин чубаньшэ, 1997. С. 52–53.

²⁷ Ван Линьшань, Ван Бо. Чжунго Аэртай шань цаоюань вэньу (Культурное наследие степей китайского Алтая). Урумчи: Синьцзян мэйшу шэин чубаньшэ, 1996. С. 34–38, 82–83.

²⁸ См.: 1) Под ред. Чжан Хайфэн. Тинчжоу вэньу цзицуй (Сокровища памятников материальной культуры Тинчжоу). Урумчи: Синьцзян мэйшу шэин чубаньшэ, 1993. С. 14, 39; 2) Сюэ Цзунчжэн. Синьцзян Цитай фасянь дэ шици шидай ичжи юй гуму (Памятники и захоронения каменного века, обнаруженные в Цитае, Синьцзян) // Каогусюэ цзицань. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1983, № 2.

²⁹ Синьцзян вэньу гуцзи да (Большой обзор памятников археологии Синьцзяна). Совместное издание Управления материального наследия Синьцзян-Уйгурского АО, Института культурного наследия и археологии Синьцзяна, Музея Синьцзян-Уйгурского АО. Урумчи: Синьцзян мэйшу шэин чубаньшэ, 1999. С. 298.

³⁰ Хань Жубинь. Цзиньнянь лай ецзинь каогудэ исе цзиньчжань (Некоторые результаты в археологии металла за последние годы) // Чжунго ецзинь шилунь вэньци. Пекин: Бэйцзин кэцзи дасюэ, 1994. С. 6.

³¹ Китайская академия общественных наук (КАОН), Институт археологии. Яньши Эрлитоу: 1959 нянь 1978 нянь каогу фацзюэ баогао (Отчет о раскопках 1959–1978 г. в Эрлитоу, Яньши). Пекин: Чжунго дабайкэ цюаньшу чубаньшэ, 1999. С. 81.

³² Chernykh E. N. Ancient metallurgy in the USSR: The Early Metal Age. Cambridge: University Press, 1992.

³³ Линь Мэйцунь. Цинтун шидай дэ цзаочэ гунцзюй юй чжунго чжаньчэ дэ циюань (Инструменты бронзового века для сооружения колесниц, происхождение китайских колесниц). Пекин: Санълянь шудянь, 2000. Рис. 11.

³⁴ См.: Ed. by Dani, Ahmad Hasan, and Masson, Vadim Mihaylovich. History of the Civilizations of Central Asia, Volume 1. Paris: UNESCO, 1992. Для бесплатного чтения в электронном виде доступна на сайте ЮНЕСКО по адресу: <http://unesdoc.unesco.org/images/0009/000944/094466e.pdf>.

³⁵ Григорьев, Станислав Аркадьевич. The Sintashta Culture and Some Questions of Indo-Europeans Origins. В электронном журнале Челябинского научного центра при Уральском отделении РАН: http://www.sci.urg.ac.ru/news/1998_2/2-11-1.pdf.

³⁶ Ван Хайчэн. Чжунго мачэ дэ циоань (Происхождение китайских колесниц) // Оuya сюэкань. Чжунхуа шуцзюй, 2002, № 3. С. 1–75.

³⁷ Мэй Цзыньцзюнь, Лю Гожуй, Чан Сиэнь. Синьцзян дунбу дицюй чуту цзаоци тунци дэ чубу фэнси хэ яньцзю (Предварительный анализ и исследование изделий ранней бронзы, найденных на востоке Синьцзяна) // Сиой яньцзю, 2002, № 2. С. 1–10.

³⁸ См.: Ван Бинхуа. Кунцюхэ Гумугоу фацзюэ цзи ци чубу яньцзю (Раскопки древнего могильника Гумугоу на реке Кунцюэхэ и первые шаги в его изучении) // Синьцзян шэхүй кэсюэ, 1983, № 1. Или эта же статья в сборнике: Синьцзян вэнью каогу синь шоухо (1979–1989). Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 1995. С. 92–102.

³⁹ Hjortsjö, Carl-Herman, Walander, A. Das schadel und skelettgut der archaologischen untersuchungen in Ost-Turlastan // Reports from the Scientific Expedition to the North-Western Province of China. Vol. 7, Archaeology 3. Stockholm, 1942.

⁴⁰ Хань Кансинь. Синьцзян Кунцюэхэ Гумугоу муди жэнгуя яньцзю (Исследование костных останков людей из захоронений Гумугоу, Синьцзян) // Каогусюэ, 1986, № 3. С. 361–384.

⁴¹ Мэй Цзыньцзюнь, Лю Гожуй, Чан Сиэнь. Синьцзян дунбу дицюй чуту цзаоци тунци дэ чубу фэнси хэ яньцзю (Предварительный анализ и исследование изделий ранней бронзы, найденных на востоке Синьцзяна) // Сиой яньцзю, 2002, № 2. С. 1–10.

⁴² Ли Шуйчэн. Цун каогу фасянь кань гунюань цянь эр цянь цзи дунсифан вэнъхуа дэ пэнчжуан юй цзяолю (Взгляд на столкновения и взаимодействия европейских и азиатских культур во втором тысячелетии до н. э. с точки зрения археологических находок) // Синьцзян вэнью, 1999, № 1. С. 60–61.

⁴³ Под ред. Ван Иминь, Лю Гожуй. Хами вэнью чжи (Обзор памятников материальной культуры округа Хами). Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ. 1993. С. 145.

⁴⁴ Линь Мэйцунь. Тухоло шэнъчжи kao (Боги тохаров) // Госюэ яньцзю. Том 5. Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 1998. Статья также включена в сборник: Гудао сифэн. Пекин: Санълянь шудянь, 2000. С. 3–32.

⁴⁵ См.: 1) Синьцзянский Институт археологии. Синьцзян Хэшо синьтала ичжи фацзюэ цзяньбао (Краткое сообщение о раскопках памятника Синьтала в округе Хошуд, Синьцзян) // Каогу, 1988, № 5; 2) Чжан Пин, Ван Бо. Хэшо сянь синьтала хэ цойхуэй ичжи дяоча (Обследование памятников синьтала и цойхуэй в округе Хошуд) // Каогу юй вэнью, 1989, № 2. С. 23–25.

⁴⁶ Юй Чжиюн, Ахмади. Миньфэн сянь бэй шию утань фасянь вэнью цзешао (Описание памятников материальной культуры, обнаруженных при разведке нефти на севере уезда Миньфэн) // Синьцзян вэнью, 1998, № 3. Рис. 4.

⁴⁷ См.: 1) Чжан Тенань, Юй Чжиюн. 1993 нянь Ния ичжи бэйфэн каогу дяоча (Археологическая разведка памятника Ния в Северном районе, предпринятая в 1993 г.) // Чжунжи гунтун Ния ицзи сюэшу дяоча баогао шу. Токио: Накамура Инсацу Инк.,

1996. Том 1. С. 73–79; 2) Юэ Фэн, Юй Чжин. Бэйфан дицюй ичжи дэ дяоча (Обследование памятников Северного района) // Чжунжи гунтун Ния ицзи сюэшу дяоча баогао шу. Токио: Накамура Инсацу Инк., 1999. Том 2. С. 35–41.

⁴⁸ См.: 1) Юй Чжин, Ахмади. Миньфэн сянь бэй шию утань фасянь вэньу цзешао (Описание памятников материальной культуры, обнаруженных при разведке нефти на севере уезда Миньфэн) // Синьцзян вэньу, 1998, № 3. Рис. 4; 2) Юэ Фэн, Юй Чжин. Бэйфан дицюй ичжи дэ дяоча (Обследование памятников Северного района) // Чжунжи гунтун Ния ицзи сюэшу дяоча баогао шу. Токио: Накамура Инсацу Инк., 1999. Том 2. С. 39. Рис. 9.

⁴⁹ Максименков, Глеб Алексеевич. Современное состояние вопроса о периодизации эпохи бронзы Минусинской котловины. В кн: Первобытная археология Сибири. Ленинград: «Наука» (ленинградское отделение), 1975. С. 48–57.

⁵⁰ Parzinger, Hermann. Sejma-Turbino und die Anfänge des sibirischen Tierstils. In: «Eurasia antiqua: Zeitschrift für Archäologie Eurasiens», 1997, Vol. 3. Berlin: Mainz: von Zabern, 1998. P. 223–247.

⁵¹ Линь Мэйцунь. Аэртай шань дэ дашичжун (Большие каменные курганы Алтая) // Оuya сюэкань. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2002, № 3. С. 101–115. Статья также включена в сборник: Сычуо чжи лу саньцзи. Пекин: Жэнъминь мэйшу чубаньшэ, 2005.

⁵² Edwards, Mike. Siberian Scythians: Masters of Gold. In: «National Geographic», 2003, june.

⁵³ См.: 1) Parzinger, Hermann, Tschugunov, Konstantin V., Nagler, Anatoli. Der Goldschatz von Arschan. München: Schirmer/Mosel, 2006; 2) Парцингер, Герман, Чугунов, Константин, Наглер, Анатолий. Золотые звери из долины царей: открытия российско-германской археологической экспедиции в Туве. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2004.

⁵⁴ Jettmar, Karl. Art of the Steppes. New York: Greystone Press, 1964.

⁵⁵ Rudenko, Sergei Ivanovich. Frozen Tombs of Siberia: The Pazyryk Burials of Iron-Age Horsemen. London: J.M. Dent and Sons Ltd, 1970.

⁵⁶ Вэнь Гуан, Цзин Чжичжунь. Фэнси Си Чжоу юйци дичжи каогусюэ яньцзю (Геоархеологическое исследование нефрита эпохи Западная Чжоу, найденного на западном берегу реки Фэншуй) // Каогу сюэбао, 1993, № 2. С. 251–279.

⁵⁷ Сун Инсин. Тяньгун кайу: чжуюй шиба. Юй (Предметы, трудом Неба созданные. Раздел 18: Жемчуг и нефрит. Нефрит).

⁵⁸ By Susan Whitfield (Editor), Ursula Sims-williams (Editor). The Silk Road: Trade, Travel, War and Faith. Chicago: Serindia Publication Inc., 2004. P. 45, il. 3.

⁵⁹ Институт археологии Китайской академии общественных наук (КАОН). Иньсюй юйци (Нефритовые изделия из Иньсюй). Пекин: Вэньь чубаньшэ, 1982.

⁶⁰ Чжао Чаохун. Сянь Цинь юйци хэ юй вэньхуа (Изделия из нефрита доциньской эпохи и культура нефрита) // Чжунхуа вэньмин чжи гуан. Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 1999. С. 150–152.

⁶¹ «Центральные земли» — принятное в китайских исторических хрониках наименование земель в среднем и нижнем течении реки Хуанхэ. — Примеч. пер.

⁶² Цит. по: Каталог гор и морей (Шань хай цзин) / Предисл., пер. и комм. Э. М. Яншиной. Москва: «Наука» (главная редакция восточной литературы), 1977. С. 108.

⁶³ Ху Фучэн. Вэй Цзинь шэнъсянь даоцзяо (Даосское учение бессмертных в период Вэй–Цзинь). Пекин: Жэнъминь чубаньшэ, 1989. С. 235.

⁶⁴ Цюй Юань. Лисао. // Пер. А. И. Гитовича. СПб.: ИД «Кристалл», 2000. Серия «Библиотека мировой литературы. Восточная серия».

⁶⁵ Баопу-цзы: Сянь яо (Баопу-цзы. Снадобье бессмертных). Цит. по кн.: Гэ Хун. Баопу-цзы / Пер. с кит., комм., предисл. Е. А. Торчинов. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. С. 384.

⁶⁶ Линь Мэйцунь. Кунышань чжи юй (Куньлуньский нефрит) // Гудао сифэн — Каогу синьфасянь со цзянь чжунвай вэнъхуа цзяолю. Пекин: Санълянь шудянь, 2000. С. 77–84.

⁶⁷ Эр ши эр цзы: Ши цзы ся (Двадцать два канона: Ши цзы ся). Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1985. С. 380.

⁶⁸ Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записки) / Пер. с кит., вступление и примечания Р. Вяткина. Москва: Восточная литература РАН, 2010. Т. 9.

⁶⁹ Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записки) / Пер. с кит., вступление и примечания Р. Вяткина. Москва: Восточная литература РАН, 2010. Т. 9.

⁷⁰ Ся Най. Ханьдай дэ юйци — Ханьдай юйци чжун чуаньтун дэ яньсюй юй бяньхуа (Нефритовые изделия династии Хань: преемственность и изменения традиции изготовления нефритовых изделий при династии Хань) // Каогу сюэбао, 1983, № 4. С. 137.

⁷¹ См.: 1) Ed. by Jeannine Davis-Kimball, Vladimir A. Bashilov, Leonid T. Yablonsky. Nomads of the Eurasian Steppes in the Early Iron Age. Berkeley, CA: Zinat Press, 1995. P. 219, 237; 2) Го У. Синьцзян Тяньшань дицюй гунюань цянь ицянь цзи дэ каогусюэ вэнъхуа яньцзю (Изучение археологических культур синьцзянского Тянь-Шаня в первом тысячелетии до н. э.). Чжунго шэхуй кэсюэюань яньцзюшэн юань боши сюэвэй луньвэнь, 2005. С. 33, 156; 3) Юньнань шэн боугуань. Юньнань Цзянчuanь Лицзяшань гумуционь фацзюэ баогао (Отчет о раскопках в могильниках Лицзяшань уезда Цзянчuanь провинции Сычуань) // Каогу сюэбао, 1975, № 2. С. 145; 4) Ся Най. Каогусюэ хэ кэцзиши (Археология и история науки и техники). Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 1979. С. 130–134; 5) Sarianidi, Viktor Ivanovich. The Golden Hoard of Bactria: From the Tillya-tepe Excavations in Northern Afghanistan. New York: H. N. Abrams / Leningrad: Aurora Art Publishers, 1985. P. 244; 6) Под. ред. Юэ Фэн и др. Синьцзян вэнъу гуцзи дагуань (Большой обзор памятников археологии Синьцзяна). Урумчи: Синьцзян мэйшу шэин чубаньшэ, 1999. С. 74–75; 7) Whitfield, Roderick, Takahashi, Bin. The Art of Central Asia: The Stein Collection in the British Museum, vol. 3 (Textiles, sculpture and other arts). Tokyo: Kodansha International, in co-operation with the Trustees of the British Museum, 1982–1985, P. 83.

⁷² Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записки) / Пер. с кит., вступление и примечания Р. Вяткина. Москва: «Восточная литература» РАН, 2010. Т. 9.

⁷³ См.: 1) Цзи Сяньлинь. Чжунинь вэньхуа гуаньси ши луньвэньцзи (Сборник статей по истории культурных отношений между Китаем и Индией). Пекин: Санълянь шудянь, 1982. С. 76–78; 2) Цзян Чжунсинь. Дуюй ‘Чуань дянь мянь инь гудао чука’ дэ идянь ицзянь (Мнение относительно «Первичных разысканий о древнем пути Сычуань–Юньнань–Мьянма–Индия») // Чжунго шэхуй кэсюэ, 1981, № 6.

⁷⁴ Подробнее см.: Чжан Синлан. Чжунси цзяотун шиляо хуйбянь (Собрание материалов по истории сношений между Западом и Китаем). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1973. Т. 1. С. 450–460.

⁷⁵ «Ши цзи: Дайюань ле чжуань» («Исторические записки», раздел «Описание Дайюани») / Цит. по: Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записки) / Пер. с кит., вступление и примечания Р. Вяткина. Москва: «Восточная литература» РАН, 2010. Т. 9.

⁷⁶ Под ред. Я. Харматта и др. История цивилизаций Центральной Азии / Пер. на кит. Сюй Вэнькань и др. Пекин: Чжунго дуйвай фань чубань гунсы, 2001. Т. 2. С. 20–23.

⁷⁷ Тосио Мацутани. ガガレクライ1号丘5号墓出土の装身具 // Нара керницу Бидзюцукан хэн. ツルケロードオアツスよ. Нара: Нара керницу Бидзюцукан. С. 224–225. Рис. 103.

⁷⁸ Тань Вэйсы. Цзэн хоу И му (Гробницы князя И, правителя царства Цзэн). Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2001. С. 192–198.

⁷⁹ См.: 1) Ань Цзяяо. Чжунго дэ цзаоци боли цимиинь (Ранние стеклянные изделия в Китае) // Каогу сюэбао, 1984, № 4. С. 413–447; 2) Гуань Шаньмин. Чжунго гудай боли (Стекло Древнего Китая). Гонконг: Сянган чжунвэнь дасюэ вэньгуань, 2001. С. 17–22.

⁸⁰ Педеш, Поль. География древних греков. Пер. на кит. Цай Цзунся. Пекин: Шаньу иньшугуань, 1983. С. 49–51.

⁸¹ Henning, Walter Bruno. The date of the Sogdian Ancient Letters. In: Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London, Vol. 12, № 3/4. Cambridge: Cambridge University Press, 1948.

⁸² Frank, Susan. Glass And Archaeology. New York — London — Oxford — Boston — San Diego: Academic Press, 1982. Р. 17.

⁸³ Чжан Фukan и др. Чжунго гу боли дэ янъцю (Исследование стекла в Древнем Китае) // Гуйсуанъян сюэбао, 1983, № 1. С. 67–76.

⁸⁴ Синьцзян вэньу каогу янъцюсо. Синьцзян Байчэн сянь Кэцзыэртуэр муди ди и цы фацзюэ (Институт культурного наследия и археологии Синьцзяна. Первые раскопки могильника Кэцзыэртуэр в уезде Бай, Синьцзян) // Каогу, 2002, № 6. С. 14–28.

⁸⁵ Под ред. Гань Фуси. Бэйцзин гоцзи боли сюэшу таолунь хуйлунь вэньцзи (Сборник материалов международной научной конференции «Технологии изготовления стекла» в Пекине). Пекин: Чжунго цзяньчжу гунье чубаньшэ, 1986. С. 138–143.

⁸⁶ Гуши Хоугудуй и хао му фацзюэцзу. Хэнань Гуши Хоугудуй и хао му фацзюэ цзяньбайо (Группа по раскопкам могильника Хоугудуй-1 в уезде Гуши. Краткий отчет о раскопках могильника Хоугудуй-1, уезд Гуши, провинция Хэнань) // Вэньу, 1981, № 1. С. 1–8.

⁸⁷ Шаньси шэн вэньу гунцзо вэйюаньхуй Цзинь дуннань гунцзоцзу дэн. Шаньси шэн Чанчжи Фэншуйлин 267, 270 хао Дунчжоу му (Рабочий комитет по изучению культурного наследия провинции Шаньси, рабочая группа по изучению юго-востока провинции. Комплекс Фэншуйлин эпохи Восточная Чжоу, захоронения №№ 267, 270, уезд Чанчжи, провинция Шаньси) // Каогу сюэбао, 1974, № 2.

⁸⁸ Цуй Молинь. Хэнань Хойсянь фасянь Уван Фучай тунцзянь (Бронзовый меч Уван Фучай, обнаруженный в уезде Хойсянь провинции Хэнань) // Чжунго вэньу. 1981. Специальный выпуск. Цуй Молинь. Уван Фучай цзянь дэ яньцю (Исследование меча Уван Фучай) // Вэньу, 1976, № 11.

⁸⁹ Хубэй шэн вэньхуа цзюй вэньу гунцзо дуй. Хубэй Цзянлин сань цзо Чуму чуту дапи чжунъяо вэньу (Множество важных памятников, обнаруженных в трех могилах царства Чу в Цзянлине, провинция Хубэй) // Вэньу, 1966, № 5. С. 33–39.

⁹⁰ Юньнань шэн боугуань. Юньнань Цзянчуань Лицзяшань гумуцюнь фацзюэ баогао (Музей провинции Юньнань. Отчет о раскопках в могильниках Лицзяшань уезда Цзянчуань провинции Сычуань) // Каогу сюэбао, 1975, № 2.

⁹¹ Хубэй шэн боугуань. Цзэн хоу И му (Музей провинции Хубэй. Гробница князя И, правителя царства Цзэн). Вэньу чубаньшэ, 1989. С. 423–425.

⁹² Пер. А. Д. Позднеевой. / Цит. по: Мудрецы Китая. Ян Чжу, Лецзы, Чжуанцзы. СПб.: «Петербург — XXI век», ТОО «Лань», 1994.

⁹³ Пер. Е. П. Синицына и В. С. Спирина. / Цит. по: Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Том 1. Москва: «Мысль» АН СССР, 1972.

⁹⁴ Гао Ю — комментатор династии Хань. Снабдил комментариями «Хуайнаньцзы», «Шань хай цзин» и другие древние трактаты. — Примеч. пер.

⁹⁵ Ли Сы — сановник при дворе императора Цинь Шихуана, занимавший должность главного советника в государстве Цинь в 246–208 г. до н. э. Урожденец царства Чу. — Примеч. пер.

⁹⁶ Цит. по: Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записки). / Пер. с кит., вступление и примечания Р. Вяткина. Москва: «Восточная литература» РАН, 2002. Т. 8.

⁹⁷ Гуань Шаньмин. Чжунго гудай боли (Стекло Древнего Китая). Гонконг: Сянган чжунвэнь дасюэ вэньтугуань, 2001. С. 160–161, 168–171.

⁹⁸ Другое имя Менандра. — Примеч. ред.

⁹⁹ Цит. по: Pulleyblank, Edwin George. The Roman Empire as Known to Han China. «Journal of the American Oriental Society», 1991, № 119 (1). P. 77–79.

¹⁰⁰ Дацжэнцзан (Заново составленная Трипитака, изданная в годы Тайсё). Т. 32. С. 705.

¹⁰¹ Синьцзян Вэйуэр Цзычжицюй вэньу шие гуаньлицзюй чжубянь. Синьцзян вэньу гуцзи дагуань (Большой обзор памятников археологии Синьцзяна). Урумчи: Синьцзян мэйшу шэин чубаньшэ, 1999. Рис. 233.

¹⁰² Синьцзян Вэйуэр Цзычжицюй вэньу шие гуаньлицзюй чжубянь. Синьцзян вэньу гуцзи дагуань (Большой обзор памятников археологии Синьцзяна). Урумчи: Синьцзян мэйшу шэин чубаньшэ, 1999. Рис. 616.

- ¹⁰³ Bailey, Harold Walter. Dictionary of Khotan Saka. Cambridge: Cambridge University Press, 1979. P. 421.
- ¹⁰⁴ Ван Бинхуа. Синьцзян алагоу щусюэ мугому фацзюэ цзяньбао (Краткий отчет о раскопках погребений со срубами в Алагоу, Синьцзян) // «Вэнъ», 1981, № 1. С. 18–22.
- ¹⁰⁵ Му Шуньин, Ван Минчжэ. Синьцзян гудай миньцзу вэнъу (Материальная культура древних народов Синьцзяна). Пекин: Вэнъ чубаньшэ, 1985. С. 6.
- ¹⁰⁶ См. сайт, посвященный археологии скотов: <http://vm.kemsu.ru/en/skyth/skyth-chertomlyk.html>
- ¹⁰⁷ См. сайт, посвященный греческому искусству: <http://www.timelessmyths.com/classical/olympians.html#Ares>
- ¹⁰⁸ Цит. по: Сыма Цянь. Ши цзи: Сюнну лечжуань (Исторические записки: Повествование о сюнну). Пер. с кит., вступление и примечания Р. Вяткина. Москва: «Восточная литература» РАН, 2002. Т. 8.
- ¹⁰⁹ «Хань шу: У син чжи ся» («История династии Хань: Трактат о пяти фазах (вторая часть)»).
- ¹¹⁰ См. об этом событии в «Исторических записках» («Сюнну ле чжуань» — «Повествование о сюнну»), «Хань шу» («Сюнну чжуань» — «Повествование о сюнну») и «Хань шу» («Цзинь Жишань чжуань» — «Жизнеописание Цзинь Чжишаня»). / Цит. по: Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записки). Пер. с кит., вступление и примечания Р. Вяткина. Москва: «Восточная литература» РАН, 2002. Т. 8.
- ¹¹¹ Жэнь Цзиюй. Чжунго фоцзяо ши (История буддизма в Китае). Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 1981. Т. 1. С. 60–63.
- ¹¹² См.: 1) Яо Шэнминь. Хань Ганьцюань гун ичжи каньча цзи (Об обследовании руин ханьского дворца Ганьцюань) // «Каогу юй вэнъу», 1980, № 2. С. 51–60; 2) Ван Гэньцюань. Ганьцюань каобянь (Критические разыскания о комплексе Ганьцюань) // «Каогу юй вэнъу», 1990, № 1; 3) Ван Гэньцюань, Яо Шэнминь. Чуньхуа сянь гу Гаоцюань шань фасянь Цинь Хань цзяньчжу ичжи цюнь (Группы строений эпохи Хань и Цинь, обнаруженные в древнем комплексе Ганьцюань шань в уезде Чуньхуа) // «Каогу юй вэнъу», 1990, № 2. С. 1–4; 4) Яо Шэнминь. Гуаньюй Хань Ганьцюань чжути цзяньчжу вэйчжи вэнъти (Вопросы местоположения основных построек в комплексе Ганьцюань эпохи Хань) // «Каогу юй вэнъу», 1992, № 2. С. 67, 93–98.
- ¹¹³ Berry, James F. «Identification of the Inscribed Turtle Shells of Shang». In: Keightley, David Noel. Sources of Shang History, California: University of California Press, 1985. P. 157–164.
- ¹¹⁴ Ли Хунбо. Кунваншань фоцзяо «шисян» фасянь Дун Хань цзинянь минкэ няньдай цзао юй Дунъхуан сань бай нянь (Надпись эпохи Восточная Хань на каменном слоне из буддийского комплекса Кунваншань на триста лет старше находок из комплекса Дунъхуан) // «Чжунго вэнъу бао» от 28 сентября 2005.
- ¹¹⁵ «Чжаньго цэ: Чу цэ и» («Планы сражающихся царств. План царства Чу. Первая часть»). В «Хань шу: Сиой чжуань» («История династии Хань: Сказание о западном

крае») есть запись о том, что в государстве Дацинь (Римская империя) также производят «носорогов цзихай».

¹¹⁶ Фанъхэ да цыдянь (Большой словарь санскрита) / Под ред. Огивара Унрай и др. Чэнду: Сычуань башушушэ. 2004. С. 321.

¹¹⁷ MacKenzie, David Neil. A Concise Pahlavi Dictionary. Oxford — New York — Toronto: Oxford University Press, 1971. P. 18.

¹¹⁸ См.: Гуюй дэ дуаньдай юй бяньши: юй синю, юй бисе, юй цилинь (Периодизация и идентификация древнего нефрита: носороги, бисе и цилини из нефрита). Электронная версия журнала «Шоуцанцзя»: <http://www.wenbo.net.cn/wbkt27.htm>

¹¹⁹ Needham, Joseph. Science and Civilization in China, vol. I: Introductory Orientations. London: Cambridge University Press, 1974. P. 199-200. Или: Джозеф Нидэм. Чжунго кэсюэ цзишу ши (Наука и цивилизация в Китае). // Пер. на кит. Юань Ханьцин и др. Том 1. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 1976 (или второе издание — 1990 г.).

¹²⁰ Чжан Хунчжао. Ши я: баоши шо (Красота камней. О драгоценных камнях). Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, переиздание 1993 г. . С. 102–103.

¹²¹ Ван Чуньюнь. Ляньцзя инши бу кэнэн ши еминчжу (Дешевый флюорит не может быть «жемчужиной, светящейся в темноте»). Электронное издание «XIX шицзи чжубао ван»: <http://www.21gem.com/news/sc/news.asp> . Или: в журнале «Чжубао кэцзи», 2004, № 5. Или: в газете «Сянган дагунбао» от 17 февраля 2004.

¹²² Дэйл Браун. Босыжэн: диго дэ чжужэн (Персы: хозяева Империи). Пекин: Хуася чубаньшэ / Синин: Гуанси жэньминь чубаньшэ, 2004. С. 99–100.

¹²³ Хатани Рётай. Пер. на кит. Хэ Чанцюнь. Сиой чжи фоцзяо (Буддизм в Западном крае). Пекин: Шаньу иньшугуань, 1999 (издание для детей). С. 34. / Цит. по: Хрестоматия по истории Древнего Востока. Часть 2. Москва: «Высшая школа», 1980. С. 256.

¹²⁴ Педеш, Поль. География древних греков. Пекин: Шаньу иньшугуань, 1983. С. 77–78.

¹²⁵ Allchin, Frank Raymond, and Norman, Kenneth Roy. Guide to the Asokan Inscriptions. «South Asian Studies», 1985, № 1. P. 43–50.

¹²⁶ Под ред. Хэ Фанчуйань, Нин Саочжу. Фэйчжоу тунши гудай цзюань (История Древней Африки). Шанхай: Хуадун шифань дасюэ чубаньшэ, 1990.

¹²⁷ О находках в Египте греческих предметов из расписного стекла см. на сайте, посвященном археологии Египта: <http://www.scotthaddow.com/egypt/dakhleharch/pages/glass1.jpg.htm>.

¹²⁸ Жорж Сёдес. Пер. на кит. Гэн Шэн. Сила ладин цзоцзя Юаньдун гувэнсянь цзилу (Тексты греческих и латинских авторов о Дальнем Востоке). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1987. С. 11–12.

¹²⁹ Там же, с. 17.

¹³⁰ См.: 1) Сунь Цзи. Чжунго гуай хо (Священный огонь Китая). Шэньян: Ляонин цзяоюй чубаньшэ, 1996. С. 139–155; 2) Дж. Росон. Чжунго дэ тунъи: игэ юйчжоу дэ синь тусян (Объединение Китая: новый портрет вселенной); Ци Дунфан. Тандай ицянь дэ вайлай цзиньиньци (Зарубежные серебряные и золотые предметы в Китае

дотанской эпохи) // Юаньванцзи. Сиань: Шэнси жэньминь мэйшу чубаньшэ, 1998. Т. 2. С. 453–490; 3) Линь Мэйцунь. Хань Тан Сиой юй Чжунго вэньмин (Китайская цивилизация и Западный край в эпохи Хань и Тан). Пекин: Вэньчубаньшэ, 2000. С. 307–321.

¹³¹ Гоцзя вэнью цзюй чжубянь. 2004 Чжунго чжуниъо каогу фасянь (Под ред. Государственного комитета по охране культурного наследия. Важнейшие археологические открытия в Китае в 2004 г.). Пекин: Вэньчубаньшэ, 2005. С. 77. Рис. 6/11. Эламская серебряная чаша экспонируется в Галерее Баракат в США, штат Калифорния; см.: Линь Мэйцунь. Хань Диго ишу соцзянь Цзиньдун вэнъхуа иньсу (Влияние ближневосточной культуры на искусство Империи Хань) // Под ред. Е Илянь. Илансюэ цзай Чжунго. Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 2003, выпуск № 3. С. 60–66.

¹³² Шаньдун шэн вэнью каогу янъцзюо, Шаньдун шэн боугуань дэн. Цюйфу Луго гучэн. (Институт культурного наследия и археологии провинции Шаньдун, Музей провинции Шаньдун. Цюйфу — древний город царства Лу). Цзинань: Цилу шушэ, 1982. С. 178.

¹³³ Шаньдун шэн боугуань. Шаньдун Линьцзы Ланчжуан и хао Дун Чжоу сюнь жэнь му (Музей провинции Шаньдун. Могильник с человеческими жертвоприношениями эпохи Восточная Чжоу Ланчжуан-1, Шаньдун, район Линьцзы). // «Каогу сюэбао», 1977, № 1.

¹³⁴ См: 1) Spaer, Maud. Ancient glass in the Israel Museum: beads and other small objects. Jerusalem: The Israel Museum, 2001. P. 93, 105; 2) Stern, Marianne E. and Schlick-Nolte, Birgit. Early Glass of the Ancient World 1600 BC — AD 50: Ernesto Wolf Collection. Ostfildern (Germany), New York: Gerd Hatje, 1994. P. 41, 198; 3) виртуальный музей Египта: <http://www.virtual-egyptian-museum.org/Glass/FullVisit/Glass.FullVisit-FR.html>.

¹³⁵ Цит. по: Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записки) / Пер. с кит., вступление и примечания Р. Вяткина. М.: «Восточная литература» РАН, 2003. Т. 2.

¹³⁶ Хубэй шэн боугуань бянь. Цзэн хоу И му (Музей провинции Хубэй. Гробница князя И, правителя царства Цзэн). Пекин: Вэньчубаньшэ, 1989. С. 423–425.

¹³⁷ «Ши цзи: Дайюань ле чжуань» («Исторические записки», раздел «Описание Дайюани») / Здесь и далее цит. по: Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записки) / Пер. с кит., вступление и примечания Р. Вяткина. Москва: «Восточная литература» РАН, 2010. Т. 9.

¹³⁸ См.: 1) Schlumberger, Daniel. La Prospection archeologique de Bactres. In: «Syria. Revue d'Art Oriental et d'Archeologie». Paris: Librairie orientaliste Paul Geuthner, 1949. Tome XXVI. P. 173–190; 2) Young, Rodney S. The South Wall of Balkh-Bactra. In: «American Journal of Archaeology», 1955, № 59 (4) P. 267–276.

¹³⁹ «Ши цзи: Дайюань ле чжуань» («Исторические записки», раздел «Описание Дайюани») / Здесь и далее цит. по: Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записки) / Пер. с кит., вступление и примечания Р. Вяткина. Москва: «Восточная литература» РАН, 2010. Т. 9.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Цит. по: Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записки) / Пер. с кит., вступление и примечания Р. Вяткина. Москва: «Восточная литература» РАН, 1986. Т. 4.

¹⁴² Цит. по: Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записки) / Пер. с кит., вступление и примечания Р. Вяткина. Москва: «Восточная литература» РАН, 1986. Т. 9.

¹⁴³ Ян Симэй. Лунь ханьцзянь цзи цита Хань вэньсянь соцзай дэ хэйсэ жэнь (О черных людях, которые упоминаются в ханьцзянь и других письменных источниках ханьской эпохи). Сяньцинь вэньхуа ши луньцзи (Очерки по истории культуры доциньской эпохи) // Сяньцинь вэньхуа ши луньцзи. Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 1996. С. 978–979.

¹⁴⁴ Цит. по: Rostovtzeff, Michael. The Social and Economic History of the Roman Empire, vol. 2, Oxford: the Clarendon Press, 1957. P. 576. См. также: Ростовцев, Михаил Иванович. Рождение Римской империи. Москва: «Книжная находка», 2003.

¹⁴⁵ Алан Макфарлэйн, Джерри Мартин. Пер. с англ. Гуань Кэнун. Боли дэ шицзе (Мир стекла). Пекин: Шаньью иньшу гуань, 2003.

¹⁴⁶ Юй Тайшань. Лян Хань Вэй Цзинь Наньбэй чао юй Сиой гуаньси ши янъцю (Исследование истории взаимоотношений Китая и Западного края в эпохи Западная и Восточная Хань, Вэй, Цзинь, а также в эпоху Северных и Восточных династий). Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 1995. С. 13.

¹⁴⁷ Чжан Чуньшу. Цзюйянь ханьцзянь чжун со цзянь ханьдай жэнь дэ шэньсин юй фусэ (О цвете кожи и телосложении людей династии Хань, упоминающихся в цзюйяньских табличках) // Цинчжу Ли Цзи сяньшэн циши суй луньвэньцзи. Тайбэй, 1967. Т. 2. С. 1033–1045.

¹⁴⁸ Под ред. Се Гуйхуа и др. Цзюйянь ханьцзянь шивэн хэсяо (Комментарии к тексту на цзюйяньских табличках). Пекин: Вэньь чубаньшэ, 1987. Т. 2. С. 524.

¹⁴⁹ Под ред. Се Гуйхуа и др. Цзюйянь ханьцзянь шивэн хэсяо (Комментарии к тексту на цзюйяньских табличках). Пекин: Вэньь чубаньшэ, 1986. С. 258–259.

¹⁵⁰ Чжан Дэфан. Ханьцзянь цюэчжэн: Ханьдай Лицяньчэн юй Лома чжаньфу угувань (Доказательства из ханьцзянь: ханьский город Лицянь не имеет отношения к римским военопленным). В сборнике: Дуньхуань Сюаньцюань ханьцзянь шицуй. Шанхай: шанхай гуцзи чубаньшэ, 2001. С. 222–229.

¹⁵¹ Цитата из комментария Пэй Сунчжи к летописи «Саньгочжи: Вэй шу — Гуаньцю Цзянь чжуань» («Записи о Трех царствах: царство Вэй, — жизнеописание Гуаньцю Цзяня»).

¹⁵² Цит. по: Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записки) / Пер. с кит., вступление и примечания Р. Вяткина. М.: Восточная литература РАН, 2010. Т. 9.

¹⁵³ Новейший обзор исследований арфы кунхуо см. у Ма Цзянь. Гунюань цянь 8–3 шицзи дэ Саян–Аэртай (Саяно-Алтайское нагорье в VIII–III веках до н. э.). Бэйцзин дасюэ каогу вэньбо сююань шоши луньвэнь, 2004. С. 32.

¹⁵⁴ Это событие также описано у Ин Шао в сочинении «Фэн су тун» («Искривляющий отчет о распространенных нравах») и в «Хань шу: У син чжи» («История династии Хань: Трактат о пяти фазах»).

¹⁵⁵ Bergman, Folke, Ljungh, Hjalmar, Konow, Sten, Sylwan, Vivi. Archaeological researches in Sinkiang especially the Lop-nor region. Stockholm: Bokförlags Aktiebolaget Thule, 1939. Serie: «Reports from the scientific expedition to the north-western provinces of China under the leadership of Dr. Sven Hedin», sect. 7, № 1.

¹⁵⁶ Ань Цзяюо. Бэйчжоу Лисяньму чуту дэ боливань — Сашань болици дэ фасянь юй яньцю (Стеклянный кубок, обнаруженный в захоронении Бэйчжоу Лисяньму — находка и исследование стекла государства Сасанидов) // «Каогу», 1986, № 2. С. 173–181.

¹⁵⁷ For LB. II. 0011—0013, 0021. In: Stein, Márk Aurél. Serindia. Detailed Report of Explorations in Central Asia and Westernmost China. London, Oxford: Clarendon Press, 1921. P. 442.

¹⁵⁸ Чэн Сяолоу. Лоулань фосы као (Исследование буддийского храма в Лоулане). Бэйцзин дасюэ каогу вэньбо сюэюань бэнькэ сюэвэй луньвэнь, 2005.

¹⁵⁹ Ли Лин. «У син чу дунфан ли Чжунго» чжицзинь шан дэ вэньцзы хэ дуньту ань (Письмена и изображения на парче «Пять звезд встают на востоке и приносят Китаю благо») // «Вэньу тяньди», 1996, № 6. С. 26–30.

¹⁶⁰ Цит. по: Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записки) / Пер. с кит., вступление и примечания Р. Вяткина. Москва: «Восточная литература» РАН, 2010. Т. 9.

¹⁶¹ Цитата из комментария Янь Шигу к «Хоу Хань шу: Сиой чжуань».

¹⁶² Ся Най. Чжунго вэньмин дэ циюань (Истоки китайской цивилизации). Пекин: Вэнь у чубаньшэ, 1985.

¹⁶³ См.: 1) Су Бай. Чжунго гудай цзиньиньци хэ болици (Древнекитайские предметы из золота, серебра и стекла) // «Чжунго вэньба» от 3 мая 1992; 2) Сюй Пинфан. Каогусюэ шан со цзянь Чжунго цзиннэй сычоу чжи лу (Великий Шелковый путь на территории Китая с точки зрения археологии) // «Яньцзин сюэбао», 1997, № 1. С. 291–334.

¹⁶⁴ Синьцзян Лоулань каогудуй. Лоулань гучэнчжи дяоча юй шицзюэ цзяньбао (Синьцзянская археологическая экспедиция по изучению памятника Лоулань. Краткий отчет по результатам пробного раскопа и осмотра городища Лоулань) // Пекин: Вэньу чубаньшэ. 1998, С. 1–39. Прим. авт.: Ся Най по черно-белым иллюстрациям ошибочно принял эти три бусины из навивного стекла за бусины из травленого сердолика.

¹⁶⁵ Аурел Стейн. Сиой каогу туцзи (Сериндия: Детальный отчет экспедиции в Центральную Азию и Западный Китай). Гуйлинь: Гуанси шифань дасюэ чубаньшэ, 1988. Т. 1, С. 55, 74. Илл.: Т. 4, рис. IV.

¹⁶⁶ «Юян цзацзу» («Всякая всячина из Юяна»), десятая цзюань.

¹⁶⁷ Шефер, Эдвард. Золотые персики Самарканда. Книга о чужеземных диковинах в империи Тан. Москва: «Наука» (главная редакция восточной литературы), Академия наук СССР (Отделение истории), Институт востоковедения, Государственный Эрмитаж, 1981. Серия «Культура народов Востока. Материалы и исследования». С. 325–326.

¹⁶⁸ Там же, с. 326–329.

¹⁶⁹ Дж. Маршалл. Пер. на кит. Цинь Лиянь. Такэсила (Таксила). Куньмин: Юньнань жэньминь чубаньшэ, 2002.

¹⁷⁰ Под ред. Чжао Фэн, Юй Чжиюн. Шамо ванцзы ибао (Сокровища князя пустыни). Ханчжоу: Чжунго сычуо боугуань / Урумчи: Синьцзян вэньь каогу яньцзюсо, 2000. С. 95.

¹⁷¹ См.: Люй Сюэли, Лю Сяоцян. Синин фасянь цзюйо цзяо гао цзячжи дэ Ханьдай муцзанционь (Могильник ханьского времени, имеющий достаточно высокую ценность, обнаружен в Синине), новостная сеть «Синьхуа», канал в Цинхае, Синин, выпуск от 29 сентября 2004. В электронном виде заметка доступна по адресу: <http://unn.people.com.cn/GB/14788/21767/2893859.html>

¹⁷² Чжан Бочжун. Нэймэнгу Кэцзочжуны Люцзяцзы сяньби муционь (Сяньбийский могильник поселка Люцзяцзы хошуна Кэцзочжун-Ци во Внутренней Монголии) // «Каогу», 1989, № 5.

¹⁷³ Чэн Даохун. Имињхэ дицюй дэ сяньби му (Сяньбийские захоронения в районе поселка иминъхэ) // «Нэймэнгу вэньь каогу», № 2. С. 21–22. Рис. 5–4.

¹⁷⁴ См. электронную версию репортажа журналиста агентства «Синьхуа»: Каогу жэньюань цзай Синин фасянь цзюйо цзяо гао цзячжи дэ Ханьдай муцзанционь (Археологи обнаружили в Синине могильник ханьского времени, имеющий достаточно высокую ценность): <http://tech.163.com/04/1026/21/13LCFSMI0009rt.html>

¹⁷⁵ Stein, Márk Aurél. Innermost Asia. Detailed Report of Explorations in Central Asia, Kan-su and Eastern Iran. Oxford: Clarendon Press, 1928. Vol. 1. P. 238–235.

¹⁷⁶ Синьцзян вэньь каогу яньцзюсо Лоулань каогудуй. Лоулань чэнцзяо гумуционь фацзюэ цзяньбао (Лоуланская археологическая экспедиция Института культурного наследия и археологии Синьцзяна. Краткий отчет о раскопках в древнем могильнике на окраине городища Лоулань) // Пекин: Вэньь чубаньшэ, 1988, № 7. С. 23–29.

¹⁷⁷ Синьцзян вэньь каогу яньцзюсо. Юйли сянь Инпань 15 хао му фацзюэ цзяньбао (Институт культурного наследия и археологии Синьцзяна. Краткий отчет о раскопках в захоронении № 15 Инпань, уезд Лобнор) // «Синьцзян вэньь», 1988, № 2. С. 1–11.

¹⁷⁸ См.: 1) У Минь. Синьцзян цзиньнянь чуту маочжипинь яньцзюо (Исследование шерстяных тканей, обнаруженных при недавних раскопках в Синьцзяне) // «Сиий яньцзю», 1994, № 1. С. 1–13; 2) У Минь. Цун чуту вэньь кань Тан ицянь Синьцзян фанчжие дэ фачжань (Развитие текстильного производства в Синьцзяне дотанской эпохи с точки зрения археологических находок) // «Сиий яньцзю», 1996, № 2. С. 5–14.

¹⁷⁹ Жорж Сёдес. Пер. на кит. Гэн Шэн. Сила ладин цзоцзя Юаньдун гувэньсянь цилу (Тексты греческих и латинских авторов о Дальнем Востоке). Чжунхуа шуцзюй, 2001.

¹⁸⁰ Тхапар, Р. Пер. на кит. Линь Тай. Иньду гудай вэньмин (Древняя индийская цивилизация). Чжэцзян жэньминь чубаньшэ, 1990. С. 104.

¹⁸¹ Центр Жана Берара (Centre Jean Bérard). Запись систематизирована Шан Цзе. Цзинью Айцзы дунбу шамо хэ Хунхай эр цзяньлицилай дэ Лома диго юй дунфан чжухо дэ шанмао ляньси. Оуяфэй каогу юй вэньмин сите цзянцзо чжи и (Торговые пути между Римской империей и странами Востока, проложенные через пустыни Восточного Египта и Красное море. Один из циклов лекций по археологии и культуре Европы, Азии и Африки). Бэйцзин гоцзя тушугуань бэйхай фэнъгуань, 21 апреля 2005 г. Здесь и далее археологические данные, относящиеся к Беренису, приводятся по этой лекции.

¹⁸² Мэн Фэй. Каогу фасянь гудай хайшан «сянляо чжи лу» чжунъяо ганкоу, 10.02.2004. (Археологические открытия: важный порт на древнем маршруте Морского «пути благовоний», 10.02.2004). Электронная версия доступна по адресу: <http://www.enorth.com.cn>.

¹⁸³ Жорж Сёдес. Пер. на кит. Гэн Шэн. Сила ладин цзоцзя Юаньдун гувэньсянь цзилу (Тексты греческих и латинских авторов о Дальнем Востоке). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2001.

¹⁸⁴ J. Ph. Vogel: «Note on an Ivory Statuette from Pompei,» Annual Bibliography of Indian Archaeology, vol. XIII, 1938.

¹⁸⁵ См.: 1) Фудзита Тоёхати, пер. на кит. Хэ Цзяньминь. Цянь Хань шидай си Наньхай шан цзяотун чжи цзилу (Записи о морском сообщении на западе Южно-Китайского моря в ранний период династии Хань), Чжунго Наньхай гудай цзяотун цункао (Собрание исследований о транспортном сообщении в Южно-Китайском море в древности). Пекин: Шаньъ иньшугуань, 1936; 2) Дж. Ферранд, пер. на кит. Фэн Чэнцзюнь. Куньлунь цзи Наньхай гудай хансин као (Исследования о древних путешествиях к горам Куньлунь и по Южно-Китайскому морю). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1957.

¹⁸⁶ См.: 1) Wheeler, R. E. M., Ghosh, A., Deva, K. «Arikamedu: An Indo-Roman Trading-Station on the East Coast of India»/ In: «Ancient India», 1946, № 2 (july); 2) Wheeler, R. E. M. Rome beyond the Imperial Frontiers. London: Pelican / Penguin Books, 1955.

¹⁸⁷ Жорж Сёдес. Пер. на кит. Гэн Шэн. Сила ладин цзоцзя Юаньдун гувэньсянь цзилу (Тексты греческих и латинских авторов о Дальнем Востоке). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1987. С. 27.

¹⁸⁸ Malleret, Louis. L'archéologie du delta du Mékong. Paris: École française d'Extreme-Orient, 1959–1963. Serie «Publications de l'École française d'Extreme-Orient». (Здесь и далее археологические данные, касающиеся Ок-Ео, приводятся по этому отчету).

¹⁸⁹ Дао цзан. Дуншэньюбу. Тайцин цзинье шэнь даньцзин. Цзюань ся (Даосский Канон. Вместилище духовного. Канон духа золотого эликсира Тайцин. Вторая цзюань).

¹⁹⁰ Soper, Alexander C. South Chinese Influence on the Buddhist Art of the Six Dynasties Period. In: «Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities», 1960, № 32. P. 47–112.

¹⁹¹ «Лян шу: Чжу-и чжуань» («История Лян: повествование о всех инородцах»).

¹⁹² Ян Сянь. Лоян целань цзи (Буддийские храмы Лояна) с комментариями Фань Сянюна. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1978. С. 173–174.

¹⁹³ Пьер-Ив Манген (Pierre-Yves Manguin), систематизировали Чэнь Сяолоу, Шэн Цзечжэн. Гуаньюй Фунаньго дэ каогусюэ синь яньцю: вэйюй Юэнань Мэйгунхэ саньцзяочжу дэ Во-Ао ичжи. Оуяфэй каогу юй вэньмин сише цзянцзо чжи и. («Новые исследования археологии Бапнома: памятник Ок-Ео в дельте Меконга на территории Вьетнама». Один из циклов лекций по археологии и культуре Европы, Азии и Африки). Бэйцзин гоцзя тушугуань бэйхай фэньгуань за 22 апреля 2005.

¹⁹⁴ См. статью «В провинции Гуанси обнаружен порт отхода «Морского Шелкового пути» времён Западной Хань». «Чжунго лююю бао» от 25 августа 2003 г.

¹⁹⁵ Лю Жуй, Фэн Лэй. Гуанчжоу Сянган Наньюэ ван му дэ мучжу (Хозяин царской гробницы Наньюэ на холме сянган в Гуанчжоу). «Каогу юй вэнь», 2002, дополнительный номер. С. 183–190.

¹⁹⁶ Чжунго гоцзя боугуань, Юньнань шэн вэнъхуа тин. Юньнань вэнь чжи гуан: Дянь ван го вэнь цзинпинь цзи (Национальный музей Китая, Управление культуры провинции Юньнань. Памятники материальной культуры провинции Юньнань: коллекция шедевров материальной культуры царства Дянь). Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 2003. С. 15, 195.

¹⁹⁷ См.: 1) Ся Най. Учань цзеци вэнъхуа да гэмин чжун дэ каогу синь фасянь (Новые археологические находки времён Великой пролетарской культурной революции) // «Каогу», 1972, № 1; 2) У Сюэвэнь. Иньлоу юйи, тунъяньхэ, кэши (Нефритовое одеяние с серебряными нитями, бронзовая тушечница, резьба по камню) // «Гуанмин жибао» за 7 апреля 1973 г.; 3) Ван Цзиньюй. Шэньми дэ цинцзиньши (Загадочный лазурит) // «Чжунго вэнь бао» от 13 марта 1994 г.

¹⁹⁸ Ань Цзяо. Чжунго цзаоци болици (Ранние стеклянные изделия в Китае) // «Каогу сюэбао», 1984, № 4. С. 418.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Гуанчжоу ши вэнью гуаньли вэйюаньхуй, гуанчжоу ши боугуань. Гуанчжоу ханьму (Комитет по охране памятников культуры Гуанчжоу. Музей города Гуанчжоу. Ханьские могильники Гуанчжоу). Пекин: Вэнь чубаньшэ, 1981. Т. 1. С. 291. Соответствующие иллюстрации см. в Т. 2.

²⁰¹ См.: The Ancient World webpage: <http://www.oldbeads.com/ancient.html>.

²⁰² Д. Браун, пер. на кит. Ли Сюйин и др. Мэйсобудамия (Месопотамия). Пекин: Хуася чубаньшэ / Синин: Гуанси жэньминь мэйшу чубаньшэ, 2002. С. 164–165.

²⁰³ Линь Мэйцунь. Лоулань го шиду као (Исследования первой столицы царства Лоулань) // «Вэнь», 1995, № 5. С. 91–98.

²⁰⁴ «Ши цзи: Дайюань ле чжуань» («Исторические записки», раздел «Описание Дайюаня»), «Хань шу: Сиой чжуань» («История династии Хань: Сказание о западном крае»).

²⁰⁵ Линь Мэйцунь. Лоулань — игэ цицзи чжи ми дэ цзеси (Лоулань — анализ загадки века). Пекин: Чжунъян дансяо чубаньшэ, 1999. С. 125–131.

²⁰⁶ Bergman, Folke, Sylwan, Vivi, Konow, Sten, Ljungh, Hjalmar. Archaeological Researches in Sinkiang especially the Lop-Nor Region. Vol. 1: Archaeology. Stockholm: Bokförlags aktiebolaget Thule. 1939. P. 204–218.

²⁰⁷ О бронзовых зеркалах улаангомской культуры см.: Ма Цзянь. Гунъюань цянь VIII–III шицзи дэ Саян-Аэртай — Чжунъя дунбу цаоюань цзаоци тэци шидай вэнъхуа цзяолю (Саяны и Алтай в VIII–III веках до н. э. — культурный обмен в восточной части Центральной Азии в ранний период железного века). Бэйцзин дасюэ шоши янъцзюшэн сюэвэй лунъвэнь, 2004. С. 23.

²⁰⁸ Stein, Márk Aurél. Serindia. Detailed Report of Explorations in Central Asia and Westernmost China. London, Oxford: Clarendon Press, 1921. P. 236–237.

²⁰⁹ Синьцзян Вэййуэр Цзычжиций боугуань. Синьцзян Миньфэн сянь бэй да шамо чжун гу ичжи музсанций Дун Хань хэцзанму цинли цзяньбао (Музей Синьцзян-Уйгурского АО. Краткий отчет об обследовании коллективных захоронений в могильнике Восточной Хань у древнего городища в пустыне на севере уезда Миньфэн в Синьцзяне) // «Вэньь», 1960, № 6. С. 9–12.

²¹⁰ Bergman, Folke, Sylwan, Vivi, Konow, Sten, Ljungh, Hjalmar. Archaeological Researches in Sinkiang especially the Lop-Nor Region. Vol. 1: Archaeology. Stockholm: Bokförlags aktiebolaget Thule. 1939. P. 111–112. P. XII b.

²¹¹ Ли Лин. «У син чу дунфан ли Чжунго» чжицзинь шан дэ вэнъцзы хэ дунъу туань (Письмена и изображения на парче «Пять звезд встают на востоке и приносят Китаю благо») // «Вэньь тяньди», 1999, № 6. С. 26–30.

²¹² Синьцзян Вэййуэр Цзычжиций боугуань. Синьцзян Цемо Цзагуньлукэ и хао муди фацзюэ баогао (Музей Синьцзян-Уйгурского АО. Отчет о раскопках могильника Цзагуньлук-1 в синьцзянском уезде Черчен) // «Каогу сюэбао», 2003, № 1. С. 130.

²¹³ Линь Мэйцунь. Ния ханьцзянь юй хань вэнъхуа цзай Сиой дэ чучуань — цзянь лунь сюаньцюань ханьцзянь чжун дэ сянгуань шиляо. (Ханьские дощечки в городище Ния и первичное проникновение китайской культуры в Западный край, а также исторические материалы из бамбуковых дощечек, обнаруженных в Сюаньцюань) // «Чжунго сюэшу», № 6. Пекин: Шаньу иньштугань, 2001. С. 240–258.

²¹⁴ «Хоу Хань шу: Сиой чжуань» («История династии Поздняя Хань: Сказание о Западном крае»).

²¹⁵ Линь Мэйцунь. Лоулань Ния чуту вэньшу (Документы, обнаруженные при раскопках городищ Лоулань и Ния). Пекин: Вэньь чубаньшэ, 1985.

²¹⁶ Катаяма Акио. 李柏文书の出土地, 《中国古代の法と社会: 粟原益男先生古稀纪念论集》 Токио: Кюко сёин, 1988. С. 161–179.

²¹⁷ Чэнь Лин. Сывэнь Хедин шоуцзипинь дэ синъкань Лоулань вэньшу (Новое издание лоуланьских документов из коллекции Свна Гедина) // «Оуя сюэкань», выпуск 5. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2005. С. 105–132.

²¹⁸ Линь Мэйцунь. Лоулань Ния чуту вэньшу (Документы, обнаруженные при раскопках городищ Лоулань и Ния). Пекин: Вэньь чубаньшэ, 1985.

²¹⁹ Линь Мэйцунь. Лоулань (Лоулань). Пекин: Чжунъян дансю чубаньшэ, 1999. С. 102–105.

²²⁰ См. статью «Лоулань ван му» и паньдуань ю у (Определение «Царской гробницы Лоуланя» было ошибкой) // «Бэйцзин циннянь бао» за 21 февраля 2003 г.

²²¹ Мэн Фаньжэнь. Лоулань каогусюэ дэ чжунъяосин юй кайчжань Лоулань каогу гунцзо цзиньпосин, сяньцзюйсин, фуцзасин хэ кэсингсин (О важности археологии Лоуланя и неотложности, трудоемкости, сложности и осуществимости археологических изысканий в Лоулане) // «Синьцзян вэньь», 2003, № 2. С. 74–84.

²²² Юй Тайшань. Ди и Гуйшань као (Первое исследование Кушанского царства) // «Чжунъя сюэкань», выпуск № 4. Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 1995. С. 87.

²²³ Линь Мэйцунь. Гуйшань даюэчжи люй Чжунго као (Изучение переселения больших юэчжи из Кушанского царства в Китай), Сиой вэнььмин (Цивилизации Западного края). Пекин: Дунфан чубаньшэ, 1995. С. 33–67.

²²⁴ Линь Мэйцунь. Лоулань Ния чуту вэньшу (Документы, обнаруженные при раскопках городищ Лоулань и Ния). Пекин: Вэньь чубаньшэ, 1985.

²²⁵ Дай Вэй. Хань Цзинь Шаньшань му юй Сычоу чжи лу (Шаньшаньские гробницы периода Вэй-Цзинь и Великий шелковый путь). Бэйцзин дасюэ каогу вэньбо сюэюань шоши луньвэнь. Пекин, 2005.

²²⁶ Цзи Сяньлинь. Да Тан Сиой цзи цзяочжу (Комментарии к «Запискам о Западном крае при великой танской династии»). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1985. С. 242.

²²⁷ Танабэ Кацуми, Маеда Косаку. Шицзе мэйшу дациоаньцзи: Дунъян бянь, 15. Чжунъя (Полное собрание мирового искусства. Восточная Азия. 15. Центральная Азия). Токио: Сёгакукан, 1997.

²²⁸ Ганьсу шэн вэньудуй, Ганьсу шэн боугуань, Цзяюйгуань ши вэньу гуаньлисо. Цзяюйгуань бихуаму фацзюэ баогао (Группа по изучению культурного наследия провинции Ганьсу, Музей провинции Ганьсу, Бюро охраны памятников культуры провинции Ганьсу. Отчет о раскопках расписной гробницы в Цзяюйгуань). Пекин: Вэньь чубаньшэ, 1985. С. 23.

²²⁹ Шаньсишэн каогу яньцзюсо, Юйлиньши вэньу гуаньли вэйюаньхуй бандунши бянь. Шэньму Дабаодан: Ханьдай чэнчжи юй муцзан каогу баогао (Институт археологии провинции Шэньси, Канцелярия Комитета по охране памятников культуры города Юйлинь. Дабаодан уезда Шэньму: отчет об археологических раскопках в городе и захоронениях эпохи Хань). Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2001.

²³⁰ Сунь Цзи. Ханьдай учжи вэньхуа цзыляо тушо (Иллюстрированный справочник по материальной культуре эпохи Хань). Пекин: Вэньь чубаньшэ, 1991. С. 105.

²³¹ Ли Вэньжу. Бэй цзинжао дэ Лоулань: «ванлин» хэча, Лоулань гуму чжуидао (Потревоженный Лоулань: расследование разграбления «царской» гробницы) // «Вэньу тяньди», 2003, специальный выпуск № 4. С. 47.

²³² Под ред. Като Кюдзо. 中央アズア北部の仏教遺跡の研究, シルクロード学研究. Том 4. Нара: Исследовательский центр Великого шелкового пути в Нара, 1997.

²³³ Танабэ Кацуми, Маеда Косаку. Шицзе мэйшу дациоаньцзи: Дунъян бянь, 15. Чжунъя (Полное собрание мирового искусства. Восточная Азия. 15. Центральная Азия). Токио: Сёгакукан, 1997. С. 119.

²³⁴ Lüders, Heinrich. Die Sakas und die «nordarische» Sprache. In: «Sitzungsberichte der Königl. Preußischen Akademie der Wissenschaften». Berlin, 1913, vol. 1. P. 406–427.

²³⁵ Под ред. Дж. Харматта и др. История цивилизаций Центральной Азии. // Пер. на кит. Сюй Вэнькань и др. Том 2. Пекин: Чжунго шэхүй кэсюэ чубаньшэ, 2002.

²³⁶ Тухоложэн юй Лун було (Тохары и племя Дракона) // «Сиуй яньцзю», 1997, № 1. С. 11–20.

²³⁷ Под ред. Хигути Такаясу. パキスタン・ガンダーテ 美术展图录. 日本放送协会出版社, 1984.

²³⁸ «Ши цзи: Дайюань ле чжуань» («Исторические записки», раздел «Описание Дайюани») и «Хань шу: Сиуй чжуань» («История династии Хань: Сказание о западном крае»).

²³⁹ См.: Куньлунышань фасянь 3000 нянь цянь гуцзи сяньсянь гудай чжэньши шэнхо (В горах Куньлунь был обнаружен памятник с трехтысячелетней историей, в котором отражена настоящая жизнь древних) // «Души сяофэй чэньбао» от 11 августа 2003 г.

²⁴⁰ См.: 1) G. Gropp, Archäologische Funde aus Khotan Chinesisch-Ostturkestan, Bremen: Verlag Friedrich Röver, 1974; 2) Hedin, Sven Anders & Montell, Gösta. Sven Hedin's archaeological collections from Khotan. In: «The Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities» (Stockholm), № 7 (1933), p. 145–221, № 10 (1938), p. 83–99.

²⁴¹ Под ред. Сунь Сюшэнь. Фоцзяо дун чуань гуши хуацзюань (Картины, иллюстрирующие распространение буддизма на восток). Дунъхан шику цюаньцзи (Полное собрание пещер Дунъхана), 12. Гонконг: Шаньъ иньшугуань, 1999. С. 105. Рис. 90.

²⁴² Синьцзян вэньу каогу яньцзюсо. Чжунго Синьцзян Шаньпула (Институт культурного наследия и археологии Синьцзяна. Могильник Самиула в китайском Синьцзяне). Урумчи: Синьцзян мэйшу шэин чубаньшэ, 2001.

²⁴³ См.: 1) Bailey, Harold Walter. Saka śśandrāmata. In: Wiessner, Gernot (ed.). Festschrift für Wilhelm Eilers: ein Dokument der internationalen Forschung zum 27 September 1966. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1967. P. 136–143; 2) Skjærvø, Prods Oktor. Khotan, an Early Centre of Buddhism in Chinese Turkestan. In: «Collection of Essays 1993: Buddhism across Boundaries — Chinese Buddhism and the Western Regions». Taipei: Foguang Cultural Enterprise Co. Ltd., 1993. P. 265–344.

²⁴⁴ Синьцзян Вэйуэр Цзычжиций боугуань, Синьцзян вэньу каогу яньцзюсо. Чжунго Синьцзян Шаньпула: гудай Юйтянь вэньмин дэ цзепши юй яньцзю. (Музей Синьцзян-Уйгурского АО, Институт культурного наследия и археологии Синьцзяна. Могильник Самиула в китайском Синьцзяне: публикация и исследование материалов о цивилизации древнего царства Хотан). Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2001. С. 12. Рис. 26.

²⁴⁵ Лян Хуйцзяо «Гаосэнчжуань: Чжу Шисин чжуань» («Жизнеописания Высоких наставников: жизнеописание Чжу Шисина»).

²⁴⁶ Цит. по: Ян Сян «Лоян целань цзи» («Записки о монастырях Лояня»), пятая цзюань, где приводится выдержка из «Сун Юнь цзя цзи» («Записки Сун Юния»).

²⁴⁷ См.: 1) Ли Иньпин. Гудай Юйтянь г. цзай яньцзю (Повторное исследование столицы древнего царства Хотан) // «Сибэй шиди», 1990, № 3. С. 23–36; 2) Фого Юйтянь

(Буддийское государство Хотан). Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 1991. С. 129–130. Рис. 10.

²⁴⁸ Под ред. Ван Бинхуа и Ду Гэнъчэн. Синьцзян вэнъу каогу синь шоухо (сюй) 1990–1996 (Новые результаты в археологии и изучении памятников материальной культуры Синьцзяна (продолжение), 1990–1996). Урумчи: Синьцзян мэйшу шэин чубаньшэ, 1999. С. 753.

²⁴⁹ Whitefield, Roderick. The Art of Central Asia: the Stein Collection in the British Museum, 3 vols. Tokyo, 1982–1985.

²⁵⁰ Синьцзян боугуань, Кучэ вэнъгуанько. Синьцзян Кучэ Чжаохулиси-дасы та муцинли цзяньбэо (Музей Синьцзяна, Управление культуры района Кучи. Краткий отчет об обследовании захоронения со ступой в Чжаохулиси-дасы, Кучи, Синьцзян) // «Синьцзян вэнъу», 1987, № 1. С. 10–12.

²⁵¹ Су Бай. Шэнцзин пинчэн идай дэ тоба сяньбэй: Бэй Вэй ицзи (Сяньбийцы Тоба от Шэнцзина до Пинчэна: памятники Северной Вэй) // «Вэнъу», 1977, № 11.

²⁵² Ли Чжижун. Шаньси Сясянь Сыма Гуан му Юйцин шаньюань дэ цзяньчжу (Постройка буддийского монастыря Юйцин у могилы Сыма Гуана в уезде Сясянь провинции Шаньси) // «Вэнъу», 2004, № 6. С. 47–96.

²⁵³ Под ред. Гоцзя вэнъу цзюй чжубянь. 2004 Чжунго чжунъяо каогу фасянь (Под ред. Государственного комитета по охране культурного наследия. Важнейшие археологические открытия в Китае в 2004 г.). Пекин: Вэнъу чубаньшэ, 2005. С. 169–173.

²⁵⁴ Ли Иньпин. Юйтянь шихуа (Популярные сведения по истории Хотана). Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 1994.

²⁵⁵ Синьцзян вэнъуцзюй. Синьцзян вэнъу гуцзи дагуань (Управление материального наследия Синьцзяна. Большой обзор памятников археологии Синьцзяна). Синьцзян мэйшу шэин чубаньшэ, 1999.

²⁵⁶ Танабэ Кацууми, Маеда Косаку. Шицзе мэйшу дациоаньцзи: Дунъян бянь, 15. Чжунъя (Полное собрание мирового искусства. Восточная Азия. 15. Центральная Азия). Токио: Сёгакукан, 1997. С. 240.

²⁵⁷ См.: 1) Whitfield, Roderick. Keriya, mémoires d'un fleuve. Archéologie et civilisation des oasis du Taklamakan. Mission archéologique franco-chinoise au Xinjiang. (Sous la direction de C. Debaïne-Francfort et A. Idriss). In: «Arts asiatiques», 2002, Vol. 57, № 1. P. 232–234; 2) Чжун-фа ляньхэ Кэлия хэ каогудуй. Синьцзян Кэлия хэ лююй каогу каоча гайшу (Китайско-французская совместная экспедиция по изучению Керии. Краткий обзор по результатам исследования и археологических раскопок в бассейне реки Керия в Синьцзяне) // «Каогу», 1999, № 7.

²⁵⁸ Линь Ли. Милань фосы као (Исследование буддийского монастыря в Мирахе) // «Каогу юй вэнъу», 2003, № 3. С. 47–55.

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ Hedin, Sven. Through Asia. London: Methuen, 1898.

- ²⁶¹ См.: Montell, Gösta & Hedin, Sven Anders. Sven Hedin's archaeological collections from Khotan. In: «Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities», Vol. 10. Stockholm: Ostasiatiska Museet, 1935. P. 83–109. Pl. I–XX.
- ²⁶² Stein, Márk Aurél. Ancient Khotan, detailed report of archaeological explorations in Chinese Turkestan. Oxford: Clarendon Press, 1907. P. 254.
- ²⁶³ Huntington, Ellsworth. The pulse of Asia, a journey in Central Asia illustrating the geographic basis of history. Boston, New York: Houghton, Mifflin and Company, 1907.
- ²⁶⁴ См.: 1) Trinkler, Emil. Im Land der Stürme. Leipzig: Brockhaus, 1930; 2) Trinkler, Emil. Wissenschaftliche Ergebnisse der Dr. Trinklerschen Zentralasien-Expedition. Berlin: D. Reimer, E. Vohsen, 1932.
- ²⁶⁵ Stein, Márk Aurél. Ancient Khotan, detailed report of archaeological explorations in Chinese Turkestan. Oxford: Clarendon Press, 1907. P. 254.
- ²⁶⁶ Baumer, Christoph. Dandan Oilik Revisited: New Findings a Century Later. In: «Oriental Art: a Quarterly Publication Devoted to the Study of all Forms of Oriental Art», vol. 45, № 2. Farnham, UK: Oriental Art Magazine, 1999 (summer). P. 2–14.
- ²⁶⁷ Чжоу Илян. Тандай мицзун (Ваджраяна при династии Тан). Шанхай: Шанхай юаньдун чубаньшэ, 1996. С. 22.
- ²⁶⁸ Чжан Гуанда, Жун Синьцзян. Дунъхуан «Жуйсян цзи», жуйсянту цзи ци со фаньин дэ Юитянь (Юитянь в «Записях о благовещем образе» и изображениях благо-вещего образа из Дунъхуана) // Юитянь ши цункао. Шанхай: Шанхайшудянь, 1993. С. 212–279.
- ²⁶⁹ Чжан Цзинминь. Цун Сила нюйшэнь дао Дунфан шэнму (От греческих богинь к восточным матерям богов). Бэйцзин дасюэ каогу вэньбоюань бэнькэ бие луньвэнь, 2005.
- ²⁷⁰ См.: 1) Сян Да. Тан дай Чанъань юй Сиой вэньмин (Чанъань и цивилизации Западного края при династии Тан). Пекин: Санълянь шудянь, 1957. Цзинь Вэйно. Янь Либэнь юй Юичи Исэн (Янь Либэнь и Юичи Исэн) // Чжунго мэйшу шилунь цзи. Пекин: Жэнъминь мэйшу чубаньшэ, 1981. С. 129–130; 2) У Чжо. Фоцзяо дун чуань юй Чжунго фоцзяо ишу (Распространение буддизма на Восток и буддийское искусство в Китае). Ханчжоу: Чжэцзян жэнъминь чубаньшэ, 1991. С. 228–243.
- ²⁷¹ Таки Сэйити. 《关于法隆寺金堂の壁画に就て（上）》，《国华》27—2. 1916. Таки Сэйити. 《关于法隆寺金堂の壁画に就て（下）》，《国华》27—3, 1916.
- ²⁷² Baumer, Christoph. Dandan Oilik Revisited: New Findings a Century Later. In: «Oriental Art: a Quarterly Publication Devoted to the Study of all Forms of Oriental Art», vol. 45, № 2. Farnham, UK: Oriental Art Magazine, 1999 (summer). P. 2–14.
- ²⁷³ Ledderose, Lothar. Ten Thousands Things: Module and Mass Production in Chinese Art. Princeton (New Jersey): Princeton University Press, 2000.
- ²⁷⁴ Чжан Яньюань. Ли дай мин хуа цзи (Записки о прославленных мастерах разных эпох), цзюань 3: Цзи лян цзин вай чжоу сыгуань би хуа: Дунду сыгуань бихуа (Записки о стенных росписях в буддийских и даосских храмах за пределами Двух столиц: стенные росписи в буддийских и даосских храмах Восточной столицы (Лояна)). С. 132.

- ²⁷⁵ Ли Иньпин. Фого Юйтянь (Буддийское государство Хотан). Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 1991. С. 116.
- ²⁷⁶ Сян Да. Тан дай Чанъань юй Сиой вэньмин (Чанъань и цивилизации Западного края при династии Тан). Пекин: Санълянь шудянь, 1957.
- ²⁷⁷ Хуэй Линь. Ице цзин инь и (Звучание и смысл всех супр). Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1986. Т. 1. С. 438.
- ²⁷⁸ Дачжэнцзан (Заново составленная Трипитака, изданная в годы Тайсё). Цзюань 51, № 2087, С. 943а-б.
- ²⁷⁹ Stein, Márk Aurél. Ancient Khotan, detailed report of archaeological explorations in Chinese Turkestan. Oxford: Clarendon Press, 1907.
- ²⁸⁰ Об эволюции и трансформации образа Вайшраваны см.: Сюй Фаньчэн. Гуаньюй Пишамэн тяньван дэнши (О Небесном царе Вайшраване) // «Шицзе цзунцзяо яньцзю», 1983, № 3.
- ²⁸¹ Подробнее о китаизации образа Вайшраваны см.: Лю Цуйжэнь. Пишамэн тяньван фуцзы юй Чжунго сяошо чжи гуаньси (Отец и сын Вайшравана и их связь с китайской прозой сяошо), статья вошла в сборник Хэфэнтан вэныцзи. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1991. С. 1045–1094.
- ²⁸² Чжэн Ацай. Дунъхан бэнь Лунсинсы Пишамэн тяньван линъян цзи юй Тан Удай дэ Пишамэн синъян (Записки о чудесах, сотворенных Вайшраваной из храма Лунсинсы, обнаруженные среди документов Дунъхуана, и культ Вайшраваны в эпохи Тан и Пяти династий) // Ди сань цзе Чжунго Таңдай вэнъхуа сюэшу яньцзюхуй лунъвэнъцзи (Сборник статей по результатам третьего съезда Общества по изучению культуры Китая в эпоху Тан). Чжунго Таңдай сюэхуй, чжэнчжи дасюэ вэнъсюэюань, 1997. С. 427–442.
- ²⁸³ Эити Мацумото. 敦煌画の研究·图像篇. Токио: Дунфан вэнъхуа сюэюань Дунфан яньцзюсо, 1937. С. 417–419.
- ²⁸⁴ Под ред. Танабэ Кацуми, Маеда Косаку. Шицзе мэйшу дацюаньцзи: Дунъян бянь, 15. 中央アジア (Полное собрание мирового искусства. Восточная Азия. 15. Центральная Азия). Токио: Сёгакукан, 1999.
- ²⁸⁵ Су Цзитин. Дао и чжи люэ цзяо ши (Замечания и пояснения к Краткому описанию островных варваров). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1981. С. 5–6.
- ²⁸⁶ Цэ фу юань гуй (Свод книг из Хранилища великой черепахи), 546 цзюань.
- ²⁸⁷ Чжэнъ юань синъ дин шицзяо мулу (Новый буддийский каталог из Чжэнъюаня), цзюань 14, входит в состав Дачжэнцзан (Заново составленная Трипитака, изданная в годы Тайсё). Т. 55. С. 876–877.
- ²⁸⁸ «Путевые записки» Ду Хуаня цитируются в разделе Бяньфан дянь (охрана границ) энциклопедии Ду Ю «Тундянь».
- ²⁸⁹ Юань Кай, комментарий Ван Сянжуна. Тан дахэшан дун чжэн чуань (Описания путешествий танских монахов на восток). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1979.
- ²⁹⁰ См.: «Синь Тан шу: Дили чжи» («Новая история Тан: Географические заметки»).
- ²⁹¹ См.: 1) Кувахара Чжицзан(?), пер. на кит. Ян Дун. Тан–Сун маои ган яньцзю (Исследование торговых портов при династиях Тан и Сун) // Шиди сяо цуншу силе,

Шанъу иньшугуань, 1935; 2) Хань Чжэнъхуа. Ди ба шицзи Иньду Босы ханхай као (Морские плавания персидских и индийских кораблей в VIII веке) // Чжунвай гуаньсилиши яньцю. Сянган дасюэ Ячжоу яньцю чжунсинь, 1999.

²⁹² Ядзима Хикоити. Нань Алабо чжи дунфан маои ган: Цзя Дань даоли цзи чжун дэ Иньду ян си ань ханлу (Порты для торговли с Востоком на юге Арабского халифата: морской маршрут по западному побережью Индийского океана из описания маршрутов Цзя Даня) // Дунфансюэ, 1956. Т. 31.

²⁹³ Комм. Саваж, пер. Вэнь Цзян и Му Гэнълай. Чжунго Иньду цзянъвэнълу (Воспоминания о Китае и Индии). Пекин: Чжунхуа чуцзюй, 1983. С. 8.

²⁹⁴ Хитти, Филип. Алабо тун ши (Арабы: общая история). // Пер. на кит. Ма Цзянь. Пекин: Шанъу иньшугуань, 1990. С. 478–479.

²⁹⁵ Сяо Сян. Тан дай Чанша Тунгуань яо чжи дяоча (Исследование местонахождения гончарных мастерских Тунгуань в округе Чанша) // «Каогу сюэбао», 1980, № 1.

²⁹⁶ См.: Лу Юй. Канон чая. // Под ред. Габуева А. Т., пер. с кит. Дрейзис Ю. А. и Габуева А. Т. Москва: Гуманитарий, 2007.

²⁹⁷ Чанша яо кэти цзу бянь. Чанша яо (Гончарные мастерские Чанша). Пекин: Цзыцинъчэн чубаньшэ, 1996.

²⁹⁸ См.: 1) Whitehouse, David. Excavations at Siraf: First Interim Report. In: «Iran», 1968, vol. 6. P. 1–22; 2) Whitehouse, David. Excavations at Siraf: Third Interim Report. In: «Iran», 1970, vol. 6. P. 1–18; 3) Whitehouse, David. Excavations at Siraf: Forth Interim Report. In: «Iran», 1971, vol. 9. P. 1–17; 4) Whitehouse, David. Excavations at Siraf: Fifth Interim Report. In: «Iran», 1972, vol. 9. P. 62–87; 5) Whitehouse, David. Some Chinese and Islamic Pottery from Siraf. In: W. Watson (ed.), Pottery and Metalwork in Tang China. London: Percival David Foundation Colloquies on Art and Archaeology in Asia 1, 1972. P. 30–34.

²⁹⁹ Ли Хуэйбин. Чжунго Амань юи дэ лиши цзянъчжэн (Исторические свидетельства дружеских отношений между Китаем и Оманом) // «Вайго ши чжиши», 1983, № 10. С. 32–33.

³⁰⁰ Ма Вэнъкуань, Мэн Фанъжэнь. Чжунго гу цы цзай Фэйчжоу дэ фасянь (Найдены древнего китайского фарфора в Африке). Пекин: Цзыцинъчэн чубаньшэ, 1987. С. 34–35.

³⁰¹ Цинь Дашу. Хай цзяо ши яньцю (Изучение истории мореплавания), 1995, № 1. Статья включена также в сборник под ред. Центра исследования китайской традиционной культуры при Пекинском университете: Бэйцзин дасюэ байнянь госюэ вэньцзуй (Избранные статьи по гуманитарным наукам: в честь столетия Пекинского университета). Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 1998. С. 679–690.

³⁰² Чанша яо кэти цзубянь: Чанша яо (Гончарные мастерские Чанша). Пекин: Цзыцинъчэн чубаньшэ, 1996. С. 235.

³⁰³ Ма Вэнъкуань, Мэн Фанъжэнь. Чжунго гу цы цзай Фэйчжоу дэ фасянь (Найдены древнего китайского фарфора в Африке). Пекин: Цзыцинъчэн чубаньшэ, 1987. С. 34–35.

³⁰⁴ Ли Дэцзинь. Часянь, Синъань хайди чэнъчуань чжун дэ чжунго цыци (Китайские фарфоровые изделия с кораблей, затонувших у Северной Кореи и близ уезда Синан) // «Каогу сюэбао», 1979, № 2.

- ³⁰⁵ Се Минлан. Цзи Хэйшихао (Batu Hitam) чэнъчуань чжун дэ Чжунго таоцыци (Опись китайских фарфоровых изделий с затонувшего корабля Бату-Хитам) // Голи Тайвань дасюэ мэйшу ши янъцзю цзикань, № 13. Тайвань дасюэ ишу ши янъцзюсо, 2002. С. 1–59.
- ³⁰⁶ Чэнь Цзяжун, Се Фан, Лу Цзюньлин. Гудай Наньхай димин и (Переводы древних топонимов Южно-Китайского моря). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1986. С. 208.
- ³⁰⁷ Цит. по «Тай пин гуан цзи» («Обширные записи годов Тай-пин»), цзюань 256: Чаоцяо сы: Цуй Я (Четвертая насмешка: Цуй Я).
- ³⁰⁸ Шефер, Эдвард. Тандай дэ вайлай вэнъмин (Чужеземные цивилизации при династии Тан). // Пер. на кит. У Юйтуй. Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 1995. С. 460.
- ³⁰⁹ Luo Xiwen. Bencao Gangmu: Compendium of Materia Medica. 6 vols. Beijing: Foreign Languages Press, 2003
- ³¹⁰ «Цзю Тан шу: Тянь Шэньгун чжуань» («Старая история Тан: жизнеописание Тянь Шэньгуна»).
- ³¹¹ Tomalin, Victoria, V. Selvakumar, M. V. Nair, P.K. Gopi. The Thaikkal-Kadakkarpally Boat: an Archaeological Example of Medieval Shipbuilding in the Western Indian Ocean. In: «The International Journal of Nautical Archaeology», 2004, № 33 (2). P. 253–263. В электронном виде статья доступна для ознакомления по адресу: <http://www.safarmer.com/Indo-Eurasian/Thaikkal.pdf>
- ³¹² Lassen, Christian. Indische Altertumskunde. Vol. III. Bonn: L. A. Kittler, 1857/58. P. 132.
- ³¹³ Линь Мэйцунь. Гунъюань 100 нянь лома шантуань дэ Чжунго чжи син (Путь римских караванов по Китаю в 100 г. н. э.) // «Чжунго шэхуй кэсюэ», 1991, № 4. Статья также вошла в сборник: Линь Мэйцунь. Сиой вэнъмин (Цивилизация Западного края). Пекин: Дунфан чубаньшэ, 1995.
- ³¹⁴ Bailey, Harold Walter. Khotanese Texts. Vol. VII. London: Cambridge University Press, 1985. P. 79–81.
- ³¹⁵ Линь Мэйцунь. Шахай гу цзюань: Чжунго со чу цойлувэнь шу чу цзи (Древние свитки бескрайних пустынь: первый сборник обнаруженных в Китае документов на кхарошти). Пекин: Вэнъ чубаньшэ, 1988.
- ³¹⁶ См.: 1) Пеллио, Поль. Пер на кит. Фэн Чэнцюнь. Супи као (О Супи) // Сиой Наньхай шиди каочжэн и цзун. Пекин. Шаньу иньшугуань, 1962, № 1; 2) Pelliot, Paul Eugène. Notes sur Marco Polo. Vol. II. / Ed L. Hambis. Paris, 1959–63. Или: Pelliot, Paul Eugène. Notes on Marco Polo. Paris, 1959–63. Vol. II. P. 704–706.
- ³¹⁷ Цзи Сянълинь. Да Тан Сиой цзи цзяочжу (Комментарии к «Запискам о Западном крае при великой танской династии»). Пекин: Чжунхуа шуцзюй. С. 408.
- ³¹⁸ Сакаки Рюдзабуро. Фань Цзан Хань Хэ сы и жуйчжао фаньи миньи дацзи (Большое собрание имен на четырех языках: санскрите, китайском, тибетском и хотанском с параллельным переводом). Цзинду диго дасюэ цуншу ди сань (Третий сборник. Токио: Императорский университет г уманитарных наук). С. 514–825.
- ³¹⁹ «Тайпин хуаньюй цзи» («Описание вселенной, составленное в годы Тайпин»).

- ³²⁰ Чэнь Сяопин. Тан Фань гудао (Древний путь из Танского государства в Тибет). Сиань: Саньцинь чубаньшэ, 1989. С. 50–51.
- ³²¹ Там же, с. 66–68.
- ³²² Coblin, W. South, Li, Fanggui, A Study of the Old Tibetan Inscriptions. In serie «Special Publications» (vol. 91). Taipei: Institute of History and Philology, Academia Sinica, 1987.
- ³²³ См.: 1) Хо Вэй. Да тан Тяньчжу ши чу мин» цзи ци сянгуаь вэнъти яньцю (Изучение «Памятной надписи, оставленной посольством Тан, направлявшимся в Тяньчжу» и сопутствующих проблем) // Дунфансюэ бао, 1994. Т. 66. С. 253–270; 2) Хо Вэй. Цун каогу цайляо кань Туфань юй Чжунъя хэ Сия дэ гудай цзяотун (Древние пути между Туфань и Средней и Западной Азией с точки зрения археологических находок) // «Чжунго цзансюэ», 1995, № 4. С. 48–63.
- ³²⁴ Синьцзян цзычжицой вэнъгуаньхуй вэнъту пучадуй. Сицзан Цзилун фасянь Тан сяньцин сань нянь Да Тан Тяньчжу шичу мин (Отряд по поискам объектов культурного наследия в составе Комитета по культурно-историческому наследию Тибетского АР. Памятная надпись, оставленная посольством Тан, направлявшимся в Тяньчжу, в третий г. Сяньцин, обнаруженная в тибетском Гыронге) // «Каогу», 1994, № 7.
- ³²⁵ Ау Цинфу. Гуаньюй Ван Сюаньцэ шицзи яньцю дэ цзи дянь шанцюэ (Обсуждение некоторых вопросов, касающихся исследования реликвий Вана Сюаньцэ) // «Дунъхуан яньцю», 1995, № 4.
- ³²⁶ См.: 1) Хуан Шэнчжан, Фан Юн. Туюйхунь гуду: Фусы чэн, фасянь цзи (Древняя столица царства Туюйхунь: записки о находке городища Фусы) // «Каогу», 1962, № 8; 2) Цинхай шэн вэнъу каогудуй. Цинхайху хуанъху каогу дяоча (Археологическая экспедиция от Института культурного наследия и археологии провинции Цинхай. Археологическая разведка вокруг озера Кукнор) // «Каогу», 1984, № 3.
- ³²⁷ См.: 1) Сюй Синьго. Дулань Туфань му чжун дуцзинь иньци шу Сутэ ситун дэ туйдин (Предположение о том, что позолоченные серебряные изделия из туфаньской гробницы в уезде Дулань относятся к согдийской системе) // «Чжунго цзансюэ», 1994, № 4; 2) Сюй Синьго. Дулань Туфань му чуту хань шоуняо чжицзинь яньцю (Исследование парчи с индюками из туфаньской гробницы в уезде Дулань) // «Чжунго цзансюэ», 1996, № 1.
- ³²⁸ Линь Мэйцунь. Цинхай Дулань чуту исылань чжицзинь цзи ци сянгуаь вэнъти (Парча из исламского мира, обнаруженная в уезде Дулань провинции Цинхай, и сопутствующие проблемы) // «Чжунго лиши вэнъу», 2003, № 6. С. 49–55.
- ³²⁹ Под ред. Бэйцзин дасюэ каогу вэнъбоюань, Цинхай шэн вэнъу каогу яньцюсо. Дулань Туфань му (Институт археологии Пекинского университета, Институт культурного наследия и археологии провинции Цинхай. Туфаньская гробница в Дулане). Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2005.
- ³³⁰ Сюй Синьго. Голиму Туфань муцзан гуань барьхуа яньцю (Изучение росписи на гробу из туфаньского захоронения в волости Голиму) // Чжунго цзансюэ, 2005. С. 56–64.

³³¹ Синьцзян вэнъуцзюй. Синьцзян вэнъу гуцзи дагуань (Управление материально-го наследия Синьцзяна. Большой обзор памятников археологии Синьцзяна). Урумчи: Синьцзян мэйшу шэин чубаньшэ, 1999. С. 98–99.

³³² Ван Бинхуа. Субэйси гучжун (Курган Субэйси) // «Жэнъминь хуабао», 1993, № 3. С. 15–17.

³³³ Цит. по: Трактат Желтого императора о внутреннем. Часть первая: Вопросы о простейшем. / Пер. Б. Б. Вингородского. Москва: Издательский дом «Профит Стайл», 2007. С. 53.

³³⁴ Линь Мэйцунь. Мафэйсань юй Ханьдай фаншу чжи вайлай иньсу (Анестезирующие средства и экзогенные факторы в даосской магии фаншу при династии Хань). // Хань Тан Сиую юй Чжунго вэнъмин. Пекин: Вэнъу чубаньшэ, 1998.

³³⁵ Под ред. Синьцзян вэнъуцзюй. Синьцзян вэнъу гуцзи дагуань (Под ред. Управления материального наследия Синьцзяна. Большой обзор памятников археологии Синьцзяна). Урумчи: Синьцзян мэйшу шэин чубаньшэ, 1999. С. 125.

³³⁶ Под ред. Гоцзя вэнъу цзюй. 2004 Чжунго чжунъяо каогу фасянь (Под ред. Государственного комитета по охране культурного наследия. Важнейшие археологические открытия в Китае в 2004 г.). Пекин: Вэнъу чубаньшэ, 2005. С. 91.

³³⁷ «Цзю Тан шу: Сижун чжуань. Гаочан» («Старая история Тан: жизнеописание западных жунов. Гаочан»).

³³⁸ Le Coq, Albert von. A Short Account of the Origin, Journey, and Results of the First Royal Prussian (Second German) Expedition to Turfan in Chinese Turkistan. In: «The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland». Cambridge: Cambridge University Press, 1909, Apr. P. 299–322.

³³⁹ Алберт фон Ле Кок, пер. на кит. Чжао Чунминь. Гаочан: Тулуфань гудай ишу чжэнъпинь (Гаочан: шедевры древнего турфанского искусства). Урумчи: Синьцзян жэнъминь чубаньшэ, 1998.

³⁴⁰ Цзя Инъи, Ци Сяошань. Иньду дао Чжунго Синьцзян дэ фоцзяо ишу (Буддийское искусство от Индии до китайского Синьцзяна). Ланьчжоу: Ганьсу жэнъминь чубаньшэ, 2002. С. 402.

³⁴¹ Цит. по Хуэй-цзяо. Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань). / Пер. М. Е. Ермаков. Москва: Наука, 1991.

³⁴² Алберт фон Ле Кок, пер. на кит. Чжао Чунминь. Гаочан: Тулуфань гудай ишу чжэнъпинь (Гаочан: шедевры древнего турфанского искусства). Урумчи: Синьцзян жэнъминь чубаньшэ, 1998. С. 156–157.

³⁴³ Под ред. Чжан Баоси. Ганьсу фоцзяо шикэ дяоян (Буддийские каменные рельефы Ганьсу). Ланьчжоу: Ганьсу жэнъминь чубаньшэ, 2001. С. 2–6.

³⁴⁴ Су Бай. Лянчжоу шику ицзи хэ «Лянчжоу» моши (Пещерные памятники Лянчжоу и «лянчжоуский тип»). В сборнике: Су Бай. Чжунго шикусы яньцзюо (Исследование пещерных храмов Китая). Пекин: Вэнъу чубаньшэ, 1996. С. 39–51.

³⁴⁵ Чжунго шэхуй кэсююань каогу яньцзюо бянь. Бэйтин Гаочан хуэйгу фосы (Под ред. Института археологии Китайской академии

общественных наук (КАОН). Монастырь Бэйтин уйгурского Гаочана). Шэньян: Ляонин мэйшу чубаньшэ. 1991.

³⁴⁶ Цзян Боцинь, 1994: 239–240.

³⁴⁷ Линь Мэйцунь, 2002.

³⁴⁸ Чжунго Синьцзян гудай ишу (Древнее искусство китайского Синьцзяна): 149, иллюстрация № 386.

³⁴⁹ Мэн Гайтэ. Сулянь каогусюэ (Археология в СССР). Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 1963. С. 240–241.

³⁵⁰ The Tokyo National Museum and the Kyoto National Museum (ed.), Scythian. Persian and Central Asian Art from the Hermitage collection. Leningrad. Tokyo: the Nihon Keizai Shimbun. 1969.

³⁵¹ Takeshi Umebara et al (ed.) 1997: 254.

³⁵² The Tokyo National Museum and the Kyoto National Museum (ed.), 1969. Описания на английском языке: с. 37. Илл. № 148. 6.

³⁵³ Gupta, Swaraj Prakash. Hindu Gods in Western Central Asia: A Lesser Known Chapter of Indian History. «Dialogue», 2002, № 3 (2), April-june. P. 142, 143.

³⁵⁴ Sims-Williams, Nicholas. A Greek-Sogdian Bilingual from Bulayiq. In: Carile, Antonio (Ed.). «La Persia e Bisanzio: convegno internazionale (Roma, 14–18 ottobre 2002)». Roma: Scienze e Lettere, Academia Nazionale dei Lincei, 2004. Serie: «Atti dei convegni Lincei», vol. 201. P. 623–631.

³⁵⁵ Книга Гардизи «Укращение известий» была написана в 1048–1052 гг. и дошла до нас в двух довольно поздних копиях: оксфордской и кембриджской. Две главы из «Укращения известий», повествующие о тюрках, переведены на английский язык. См.: 1) «Archaivum Euasiae Medii Avei». Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1982. P. 109–217; 2) Чэнь Гогуан. Исыланьцзяо цзай Тулуфань дицюй дэ чуаньбо (Распространение ислама по Турфану) // «Сиюй яньцзю», 2002, № 3. С. 57.

³⁵⁶ Чан Чунь. Си Ю Цзи, или Описание путешествия на запад даосского монаха Чан Чуня. / Пер. с кит.: архимандрит Палладий (Петр Иванович Кафаров). В кн.: «Источник: Пустыня Тартари». / Составление и подготовка издания А. И. Куркчи. Москва: ДИ-ДИК, 1993. С. 280–378.

³⁵⁷ См.: 1) Лю Иншэн. Юаньдай Сибэй дицюй дэ фоцзяо (Буддизм на Северо-западе Китая при династии Юань) // Наньцзин дасюэ лишиси Юань ши яньцзюши бянь: Юань ши цзи бэйфан миньцзу ши яньцзю цзинань (Под ред. Лаборатории изучения истории династии Юань исторического факультета Нанкинского университета. Сборник статей по истории династии Юань и истории северных народностей). 1990, № 6; 2) Мэн Юань шидай Чжунъя дэ несытоли цзяо фэнъбу (Распространение центральноазиатского несторианства при монгольской династии Юань) // Наньцзин дасюэ лишиси Юань ши яньцзюши бянь: Юань ши цзи бэйфан миньцзу ши яньцзю цзинань (Под ред. Лаборатории изучения истории династии Юань исторического факультета Нанкинского университета. Сборник статей по истории династии Юань и истории северных народностей). 1990, № 7. С. 66–73.

- ³⁵⁸ Ню Жуцзи. Введение в древние уйгурские письмена и литературные памятники. Урумчи: Синьцзян жэнъминь чубаньшэ. 1997. С. 100-108.
- ³⁵⁹ Чао Хуашань. Сюньми яньмо цянъянь дэ дунфан монисы (Розыски погребенных на тысячелетие монастырей восточного манихейства) // «Чжунго вэнъхуа», 1993, № 8. С. 1-20.
- ³⁶⁰ Ван Чанлин. Покидая пограничную крепость. / Пер. с кит. Евгения Захарова.
- ³⁶¹ Линь Мэйцунь. Ханьдай бяньсай ичжи цзи ци цзянъду дэ фасянь юй янъцю (Обнаружение и исследование руин пограничных крепостей ханьской эпохи и хранившихся в них бамбуковых и деревянных табличек) // Под ред. Чжао Хуачэн, Гао Цзунвэнь. Цинь Хань каогу (Археология династий Цинь и Хань). Пекин: Вэньчубаньшэ, 2002. С. 204-222.
- ³⁶² «Хань шу: Ли Алин лечжуань», «История Хань: жизнеописание Ли Алина».
- ³⁶³ «Хань шу: Сюнну чжуань», «История Хань: повествование о сюнну».
- ³⁶⁴ Хаяси Тосио, Мориясу Такао. シヴエートニオラーン遺迹. Под ред. Мориясу Такао и др. モンゴル国现存遺迹・碑文調査研究報告. Осака: 中央ユーラツア学研究会, 1999. СС. 141-142.
- ³⁶⁵ Поло, Марко. Книга о разнообразии мира. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2015.
- ³⁶⁶ Нэй Мэнгу каогу янъцюсо. Нэй Мэнгу вэнъу каогу гунцзо дэ синь цзинъчжань (Институт археологии АР Внутренняя Монголия. (Новые достижения в археологических работах в АР Внутренняя Монголия) // Вэньчубаньшэ, 1979-1989. Пекин: Вэньчубаньшэ, С. 57-58.
- ³⁶⁷ «Цзю Тан шу: Уцзун бэнъцзи» («Старая история Тан: основные записи об императоре Уцзуне»).
- ³⁶⁸ Линь Мэйцунь. Хань Тан Сиоу юй Чжунго вэнъмин (Китайская цивилизация и Западный край в эпохи Хань и Тан). Пекин: Вэньчубаньшэ, 1998. С. 406.
- ³⁶⁹ «Цзинь ши: Ванъянь Чэнь хэшан чжуань» («История династии Цзинь: жизнеописание монаха Ванъянь Чэня»).
- ³⁷⁰ Линь Мэйцунь. Ээрдосы дэ цзинцзяо ицуң (Несторианские памятники Ордоса) // Под ред. Лю Дуна. Чжунго сюэшу. № 18-19. Пекин: Шанъу иньшугуань, 2005.
- ³⁷¹ Бай Бинь. Сюньчжао бэй иван дэ ванччао (В поисках забытой династии). Цзинань: Шаньдун хуабао чубаньшэ, 1997.
- ³⁷² П. К. Козлов, пер. на кит. Ван Силун, Дин Шуцин. Мэнгу, Аньдо хэ сычэн Хала-Хаотэ (Монголия и Амдо и мёртвый город Хара-Хото). Ланьчжоу: Ланьчжоу дасюэ чубаньшэ, 2002.
- ³⁷³ Тайбэй голи лиши боугуань. Сылу шан сюоши дэ ванго: Си Ся Хэйшуйчэн дэ фоцзяо ишу (Государственный исторический музей Тайбэя. Исчезнувшее царство на Великом шелковом пути: буддийское искусство Западного Ся). Милан: Издательский дом Electa, 1996.
- ³⁷⁴ Се Цзишэн. Си Ся Цзан чуань хуйхуа (Тибетская живопись в Западном Ся). Шицзячжуан: Хэбэй цзяоюй чубаньшэ, 2002.
- ³⁷⁵ Вайгожэн дэ синмин (Иностранные имена и фамилии) / Ред. Чжан Лянъфан. Пекин: Чжунго шэхуэйсюэ чубаньшэ, 1987. С. 202, 210.

³⁷⁶ «Байян» происходит от тюркского «богач», во множественном числе — «байют». Обсуждение этого вопроса см.: 1) «О некоторых материалах, посвященных путешествиям евнуха Саньбао» (Гуаньюй Саньбао тайцзянь ся сиан дэ цзи гэ цзыляо// Чжэн Хэ яньцю байнянь лунъвэньсьюань (Сто лет исследований, посвященных Чжэн Хэ. Избранные статьи) / Ред. Ван Тяньюй, Вань Мин. Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 2004. С. 10–12; 2) «Исследования истории Чигатайского улуса и северо-западных народов» (Лю Иньшэн. Сибэй миньцзу ши юй Чахэтайханьго ши яньюэ. Нанькин: Наньцзин дасюэ чубаньшэ, 1994. С. 50.

³⁷⁷ См.: 1) Ван Даюань. Даои чжилюэ (Записки об островных инородцах) / Комм. Су Цзицина. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1981. С. 352; 2) Сиуй шиди шимин (Этимологический словарь по истории и географии западных земель) / Под ред. Су Цикан. Гаосюн: Чжуншань дасюэ чубаньшэ, 2002. С. 18–19.

³⁷⁸ См.: 1) Чанлэ Чжанган Давангун чуту ичжи цинли цзяньбао (Краткий отчет о раскопках княжеского дворца в Чанлэ, Чжанган) / Археологический отдел Фуцзяньского музея, археологическая команда провинции Фуцзянь // «Фуцзянь вэньбо», 1994, № 2. С. 56–63; 2) Цэн Госинь. Чанлэши фасянь гоней шоуле Чжэн Хэ цайхуэй нису шэнъсян (В Чанлэ найдена первая в Китае глиняная статуэтка Чжэнхэ / Цэн Госинь // «Цзяотунцзяньшэ юй Гуаньли», 2004, № 9. С. 63–64.

³⁷⁹ См.: <http://www.chnmus.net/information/W-news/2004/w2004-7.htm>.

³⁸⁰ Мин Чэнцзу шилу (Правдивые записи о правлении минского Чэн-цзу), цзюань 128.

³⁸¹ Мин Чэнцзу шилу (Правдивые записи о правлении минского Чэн-цзу), цзюань 47.

³⁸² Кун Юаньчжи. Индунисия Малайсия вэньхуа таньси (Исследование культуры Малайзии и Индонезии). Сянган: Наньдао чубаньшэ, 2000. С. 375.

³⁸³ Brown, Roxanna M., and Sjostrand, Sten. Maritime Archaeology and Shipwreck Ceramics in Malaysia. Kuala Lumpur: Dept. of Museums & Antiquities in collaboration with Nanhai Marine Archaeology Sdn. Bhd., 2002. (Published on the occasion of the exhibition Malaysian Maritime Archaeology.)

³⁸⁴ Мин Чэнцзу шилу (Правдивые записи о правлении минского Чэн-цзу), цзюань 84, 8 месяц 6 г. под девизом Хунъю.

³⁸⁵ Мин ши. Ху Ин чуань (История Мин. Жизнеописание Ху Ина).

³⁸⁶ Цуй Юн. Сиша фасянь дэ миндай чэнъчуань юй Чжэн Хэ ся Си ян гуаньси чутань (Первоначальное исследование связей затонувшего корабля, найденного у Парасельских островов, и плаваний Чжэн Хэ) // «Фуцзянь вэньбо», 1997, № 2.

³⁸⁷ Тяньфэй чжи шэнь линъин цзи (Записи о чудотворных деяниях богини Тяньфэй).

³⁸⁸ Мин Тайцзун шилу (Правдивые записи о правлении минского Тай-цзуна), цзюань 71.

³⁸⁹ А. Мазхери. Сычуо чжи лу: Чжунго боси вэньхуа цзяолю ши (Шелковый путь: история культурных связей между Китаем и Персией) / Пер. Гэн Шэн. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1993. С. 256.

³⁹⁰ Гугун боугуань цан Мин чу цинхуаци (Бело-голубой фарфор начала эпохи Мин из музея Запретного города в Пекине) / Ред. Гэн Баочан. Пекин: Цзыцзиньчэн чубаньшэ, 2002. Т. 2. С. 256–259.

³⁹¹ Мин Тайцзун шилу (Правдивые записи о правлении минского Тай-цзуна), цзюань 177.

³⁹² «Цзуй вэй лу», 36 глава «Вайгочуань. Гулиго» («Осужденная книга», «Повествование об иных странах», «Гули»): «На двадцать первый г. двенадцать стран Западного океана отправили тысячу двести послов поднести двору свои изделия, Гули было важнейшим из них».

³⁹³ Чжэн Хэшэн, Чжэн Ицзюнь. Чжэн Хэ ся Сиян шиши синьчжэн (Новые доказательства исторических фактов, связанных с путешествиями Чжэн Хэ) // Чжэн Хэ яньцю байянь луньвэньсюань (Сто лет исследований, посвященных Чжэн Хэ. Избранные статьи) / Ред. Ван Тяньюй, Вань Мин. Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 2004. С. 150.

³⁹⁴ См.: «Гуцзинь тушу цзичэн», цзюань 667, «Цзяннин фубу цзиши» («Собрание древних и современных книг», «Дела окуга Цзяннин»).

³⁹⁵ Линь Мэйцунь. Чжэн Хэ цзижки цзици шэнъоуши (Дата смерти Чжэн Хэ и события после его смерти) // Цзючжоудао сюэшу, Сянган чэнши дасюэ, 2005. Т. 3. Ч. 2. С. 2–26.

³⁹⁶ Подробнее см. сайт пресс-клуба Калькуты: <http://calicutpressclub.com/2015/11/23/calicut-the-land-of-zemorins/>

³⁹⁷ Путешествие Ибн Батуты / Пер. Ма Цзиньпэна. Иньчуань: Нинся жэньминь чубаньшэ, 2000.

³⁹⁸ См.: <http://www.chnmus.net/information/W-news/2004/w2004-7.htm>.

³⁹⁹ Амбра: серое золото океана / Сост. и пер. Ма Жунчи // «Мир морей и океанов», 1997, № 5.

⁴⁰⁰ Правдивые записи о правлении Мин (Мин шилу). Фототипическое издание. Тайвань: Чжунъянь яньцзююань лиши юйянь яньцзюсуюцзяоиньбэнь, 1962–1968. С. 3260–3261.

⁴⁰¹ Минши. Чэнцзу бэнъцзи («История Мин», «Записи о правлении Чэн-цзу»), 19 год правления под девизом Юнлэ: «В этот год правители [стран] Хулуханьсы, Адань, Цзупар, Лачэ, Булава, Мугудушу, Гули, Кэцзи, Цзяилэ, Силайшань, Люшань, [Южное] Боли, Алу, Лоулицзя, Гуньбали, Сулу, Бэнгэла, Бони, Гумалалан платили дань; Сяньло платило дань во второй раз».

⁴⁰² Чэнь г. н. Чжэн Хэ чуаньдуй ся Сиян дэ дунцзи: суму, хуцзяо юй чанлинлу (Мотивы путешествий Чжэн Хэ по Западному океану: батанговое дерево, черный перец и жирафы) // Цзоусян Хайян: Чжэн Хэ юньцю сюэшу яньтао хуэйлунь вэньцзи (К океану: сборник статей по итогам конференции, посвященной исследованию Чжэн Хэ). Тайбэй: Организационный отдел Государственного музея морской науки и техники, «Фонд У Цзина», Государственный морской университет Тайваня, 2001.

⁴⁰³ Ма Вэнькуань, Мэн Фаньжэнь. Чжунго гуци цзай Фэйчжоу дэ фасянь (Обнаружение древнего китайского фарфора в Африке). Пекин: Цзыцзиньчэн чубаньшэ, 1987. С. 34, 35.

⁴⁰⁴ Сюй Сяоху. Гуаньюй 13–14 шицзи Цитун (Цюаньчжоу) дэ вайвэнь цзыляо: дуй фанцзигэхуэй сюйши синъхань дэчубу каньфа (Материалы об истории Цитуна (совр. Цюаньчжоу) в XIII–XIV в. на иностранных языках: первые шаги в изучении переписки францисканских монахов) // «Хайцзяоши яньцю», 2001, № 1. С. 46–53.

⁴⁰⁵ Се Гочжэнь. Миндай шэхүэй цзинцзи шиляо сюаньбянь (Сборник исторических материалов об экономике и обществе эпохи Мин). Фучжоу: Фуцзянь жэньминь чубаньшэ, 1980. Т. 2. С. 89.

⁴⁰⁶ М. Пирацолли-т'Стерстевенс. Дальневосточная керамика XIV–XVI в., найденная при раскопках древнего города Джульфар, эмирят Рас-эль-Хайма, и ее роль маркера периодизации, а также экономического и культурного развития (Хаймацзяо цючжанго Чжуэрфа гучэн ичжи чуту дэ юаньдун таоци (14–16 шицзи) цзи ци цзовэй дуаньдай, цзинцзи юй вэньхуа фачжань дэ бяочжи) / Пер. с фр.: Чжао Бин. Фаго юаньдун сюэюань Бэйцзин чжунсинь бяньинь, 2003. С. 3–12.

⁴⁰⁷ В книге Ма Хуаня «Инъя шэнлань» (Всеобщее обозрение берегов океана) во вступительных стихах сокращается до «Миси» (米昔).

⁴⁰⁸ Гугун боугуань цан Мин чу цинхуаци (Бело-голубой фарфор начала эпохи Мин из музея Запретного города в Пекине) / Под ред. Гэн Баочан. Пекин: Цзыцзиньчэн чубаньшэ, 2002. Т. 2. С. 42.

⁴⁰⁹ Хироши Ядзима. Чжэн Хэ фэн цзун фанвэнь Емэнь (Чжэн Хэ посещает Йемен) // Чжунвай гуаньси ши ицун. Шанхай: Шанхай ивэнь чубаньшэ, 1995. С. 44–60.

⁴¹⁰ Миками Цугио. Таоцичжилу (Фарфоровый путь) / Пер. с яп. Ли Цзинцзин, Гао Симэй. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1984. С. 39–43.

Оглавление

Лекция первая. Шелк и китайская цивилизация	3
Определение Великого шелкового пути	4
Новые знания о Великом шелковом пути	5
Китайская цивилизация и ткачество	6
Роль шелка в развитии китайской цивилизации	10
Лекция вторая. Происхождение и миграция тохаров.....	12
История вопроса	12
Происхождение и миграция индоевропейцев	14
Двухколесные колесницы и миграция тохаров на юг, в Лоулань	20
Миграция ариев и новая волна переселения тохаров: уход на Таримскую равнину.....	28
Лекция третья. Степной путь	35
Праордина народов алтайской языковой семьи	35
Большие каменные курганы Алтая.....	38
Долина царей Аркан	43
Пазырыкские усыпальницы скифских царей.....	47
Лекция четвертая. Начало знакомства Китая и Западного края	52
Нефрит с гор Куньлунь	52
Цзибиньский жемчуг	59
Распространение глазчатых бусин	64
Жемчуг Суй-хоя	68
Лекция пятая. Эллинистический период в Центральной Азии	72
Поход Александра на Восток	72
Эллинские города в Центральной Азии	73
Распространение греческого искусства на Востоке	77
Скифское святилище на берегу реки Кунес	83
Лекция шестая. Древние морские пути между Западом и Востоком	89
Морские экспедиции в поисках бессмертия	89
Носороги цзихай	91
Морской путь между Западом и Востоком	97
Ближневосточные произведения искусства, попавшие в Китай по морскому пути	101
Лекция седьмая. Династия Хань и три Великие Империи.....	106
Путешествия Чжан Цяня в Западный край	106
Лисюань	113
Аньси	118
Дацинь	125
Лекция восьмая. Римляне и морской путь между Западом и Востоком ..	135
История древних портов Красного моря	136
Арикамеду — древний порт Индии	141
Ок-Ео — древний порт Баннома	143
Заморские товары на юго-восточном побережье Китая	150
Лекция девятая. Цивилизация Лоулань	156
От озера Лобнор к реке Шаньшань	156
Экспансия китайской культуры на Запад	161
Вопрос о расовой принадлежности лоуланьцев	164
Новые археологические находки в Лоулане	167

Лекция десятая. Цивилизация Хотана	175
Скифы и расцвет города-государства Хотан	175
Развитие цивилизации	180
Хотанский буддизм	185
Буддийские храмы городища Каладунь	189
Фреска «Дочь дракона ищет мужа» в Дандан-улике	193
Буддийская живопись Хотана и произведения мастеров из рода Юичи	196
Лекция одиннадцатая. Мореходство в эпохи Тан и Сун.....	208
Морские пути между Западом и Востоком в эпохи Тан и Сун	208
Волшебная лампа Алладина	217
Экспортный фарфор из печей округа Чанша	218
Затонувший корабль Бату-Хитам	225
Мореходство при династии Сун	234
Лекция двенадцатая. Древний путь из Танского государства в Тибет	238
Формирование тибетской народности и связи тибетских племен с соседями	238
Освоение древнего пути из Танского государства в Тибет	242
«Стела в честь союза Тан и Туфань» и «Памятная надпись, оставленная посольством Тан, направлявшимся в Тяньчжу»	246
Царство Туюйхунь и туфаньская гробница в уезде Дулань провинции Цинхай	250
Лекция тринадцатая. Турфанская цивилизация	257
Развитие цивилизации	257
Буддизм	265
Зороастризм	271
Несторианство	275
Манихейство	279
Лекция четырнадцатая. Каким был Цзюйянь.....	282
«Как и при Цинь освещает луна заставу династии Хань...»	283
Борьба скотоводства и земледелия	287
Город Эдзин в записках Марко Поло	291
Обнаружение городища Хара-Хото и утрата его материального наследия	296
Лекция пятнадцатая. Исторические памятники, попавшие за рубеж во время путешествий Чжэн Хэ.....	303
Род Чжэн Хэ	303
Военно-морская база династии Мин в Малакке	308
Обмен товарами между двором Мин и Суварнабхуми	316
Место захоронения Чжэн Хэ — Кожикоде	319
Африканские подарки	326
Место высадки флотилии Чжэн Хэ в Персидском заливе	329
Последнее пристанище драгоценностей Чжэн Хэ	335
Список литературы	340
Примечания	342

*Минимальные системные требования определяются соответствующими
требованиями программ Adobe Reader версии не ниже 11-й
либо Adobe Digital Editions версии не ниже 4.5
для платформ Windows, Mac OS, Android и iOS; экран 10"*

Научное электронное издание

Линь Мэйцунь

**15 ЛЕКЦИЙ ОБ АРХЕОЛОГИИ
ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ**

Ответственный редактор *Галина Кучина*

Редактор *Павел Лаптинов*

Корректор *Александра Кириллова*

Компьютерная верстка *Сергея Иванушкина*

Подписано к использованию 01.02.25

Формат 15,5×23,0 см

Гарнитура Warnock

Международная изательская компания «Шанс»
107113, г. Москва, ул. Шумкина, д. 20, стр. 1
Эл. почта: office@gruppashans.ru

Электронное издание данной книги подготовлено
Агентством электронных изданий «Интермедиатор»
Сайт: <http://www.intermediator.ru>
Телефон: (495) 587-74-81
Эл. почта: info@intermediator.ru

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru